ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 31

За Вѣру, Царя и Отечество.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 31

Освѣдомительный Листокъ Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

Май 1955 года

---

17 апрѣля сего года исполняется 90 лѣтъ со дня рожденія Генералъ Лейтенанта Георгія Михайловича Лайминга. Финляндцы, проживающіе за рубежомъ, приносятъ дорогому Георгію Михайловичу поздравленія и пожеланія здоровья, бодрости и дальнѣйшаго долголѣтія.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Гавріилъ Константиновичъ
Въ Бозѣ почилъ 28 февраля 1955 г.
Погребенъ на кладбищѣ С. Женевьевъ.

---

10 февраля 1955 года скончался
Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ, Князь
Александръ Николаевичъ Эристовъ.
Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета
Гвардейскаго Объединенія

Со дня выпуска послѣдняго номера "Финляндца" Объединеніемъ были получены нижеслѣдующія почто-граммы отъ Высочайшихъ Особъ.

Полковнику Сергѣеву.

Сердечно благодарю Васъ и Л.-Гв. Финляндскій полкъ за поздравленіе ко дню Моихъ именинъ и за пожеланія.

1/14 декабря 1954 г.

Андрей.

Пятидесятилѣтіе со дня Рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. 12 августа-30 іюля 1954 г.

Въ Парижѣ,какъ указывалось въ 30 номерѣ "Вѣстника",при участіи организацій воинскихъ частей,въ коихъ Наслѣдникъ состоялъ Шефомъ,въ каѳедральномъ соборѣ Св.Александра Невскаго,на рю Дарю,была отслужена торжественная панихида,при переполненномъ соборѣ народѣ.

Служилъ отецъ Александръ Чекань,въ сослуженіи съ Протодіакономъ собора. Отецъ Александръ сказалъ прочувственное слово, въ которомъ напомнилъ,что Наслѣдникъ былъ крестникомъ всей русской арміи и въ частности Портъ-Артура. На панихидѣ изволилъ присутствовать Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ.Представитель Обще-Воинскаго Союза Генералъ Лампе,отъ Главнаго Правленія Союза Инвалидовъ Генералы Кальницкій и Позднышевъ и многіе представители гвардейскихъ,армейскихъ и казачьихъ частей,присутствовали на панихидѣ.

Въ Сартфордѣ/Америка/ была отслужена панихида Полковникомъ Вечесловымъ.

Въ Аѳинахъ/Греція/ - Полковникомъ Енько и Капитаномъ Терпецкимъ-Климовичомъ.

Въ Гленъ-Ковъ/Америка/панихида была отслужена торжественно-празднично въ Свято-Покровскомъ храмѣ./письмо Полковника Ходнева/Полное освѣщеніе...Настоятель.протоіерей отецъ Ясинскій,въ траурномъ облаченіи,въ такомъ же,какъ и иподіаконы...Хоръ съ регентомъ А.П.Малышевой...Староста храма Г.Г.Миткевичъ приложилъ всѣ усилія,что бы создать нужную обстановку:Молитвенно-приподнятую и торжественную.

У аналоя,съ Русскимъ національнымъ флагомъ - Н.Т.Якунинъ,съ Американскимъ - Ип.Д.Ходневъ.Собралось Финляндцы:Родзевичъ,Ходневы, Якунинъ,вдова полковника Антоновичъ,дочь врача Штюрцваге.Присутствовали:Полковникъ Ген.Штаба Іорданъ/Л.Уланъ/председатель Р.О.В.С.въ Америкѣ,Ген.Маіоръ Плѣшковъ/Кирасиръ Ея Вел./,возглавляющій мѣстную гвард.группу и представители полковъ:Л.Гв.Преображенскаго-Полковникъ Комаровъ,Семеновскаго-Кап.фонъ Цуръ-Мюленъ и Кап. Мѣщаниновъ,Измайловскаго- Полк. фонъ Брофельдтъ.

Въ 20 часовъ 15 минутъ Полк.Ходневъ прочелъ докладъ о Наслѣдникѣ-Цесаревичѣ,Шефѣ полка,въ залѣ при церкви.Залъ былъ украшенъ портретами Наслѣдника-Цесаревича и Государя Императора,съ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ на рукахъ,съ букетами цвѣтовъ подъ портретами. Докладъ продолжался 45 минутъ и прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Погребеніе Великаго Князя Гавріила Константиновича.

Отпѣваніе Великаго Князя Гавріила Константиновича состоялось 3-го марта,въ соборѣ Св. Александра Невскаго,на рю Дарю.

Количество лицъ,присутствовавшихъ на отпѣваніи и заполнившихъ не только церковь,но и церковный дворъ доказывало насколько Великій Князь былъ любимъ и популяренъ въ русской эмиграціи.

Чинъ отпѣванія,послѣ заупокойной литургіи,совершилъ Митрополитъ Владиміръ въ сослуженіи Епископовъ Кассіана,Сильвестра,Меѳодія,Настоятеля храма Протоіерея Ломако и многочисленнаго духовенства.

На отпѣваніи присутствовали Великій Князь Владиміръ Кирилловичъ съ Августѣйшей Супругой,Великій Князь Андрей Владиміровичъ и многочисленные представители русской военной эмиграціи.

Телеграммы Высочайшихъ Особъ /продолженіе/.
Полковнику Лихошерстову

Въ эту годовщину сорокалѣтія,что полкъ покинулъ свои казармы,выступивъ на боевые подвиги,желаю Чинамъ его еще больше сплотиться въ память прошлаго и выражаю Вашему Объединенію поздравленія съ днемъ полкового праздника отъ Себя и отъ лица Гвардейскаго Объединенія.

12/25 декабря 1954 г.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Свиты Его Величества
Генералъ Маіоръ Андрей.

Плоковнику Лихошерстову.

Роднымъ Финляндцевъ сердечно поздравляю съ полковымъ праздникомъ.Вспоминая славное прошлое и подвиги полка,шлю имѣвшимъ счастье служить въ немъ,подъ Царскими Знаменами задушевныя пожеланія здоровья,мира и благополучія.

Внукъ стараго Шефа
Гавріилъ.

25 декабря 1954 г.
ПАРИЖЪ.

Полковнику Лихошерстову.

Сердечно благодарю Васъ и чиновъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка за поздравленія и пожеланія къ Новому Году.
Всѣмъ шлю пожеланія успѣха и здоровья.

Владиміръ.

23 января 1955 г.
г.Парижъ.

Оповѣщеніе по Объединенію.

Ко дню девяностолѣтія со дня рожденія, Генералъ-Лейтенантъ Георгій Михайловичъ Лаймингъ избранъПочетнымъ Предсѣдателемъ Объединенія.

Возглавляющимъ Объединеніе,согласно §4-му Устава,избранъ Полковникъ АлександръАлександровичъ Лихошерстовъ,который и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей съ 1-го апрѣля сего года.

Своимъ представителемъ на Америку Полковникъ Лихошерстовъ, какъ Возглавляющій Объединеніе,назначилъ Полковника Дмитрія Ивановича Холщева/ § 4 Устава/.

Зачисляются временными членами Объединенія,согласно §2-го Устава,баронесса Вѣра Георгіевна Клодтъ,Елена Павловна Костанда, /дочь барона Клодтъ/,Евгенія Павловна Цвѣткова/дочьбарона Клодтъ/.

Погребеніе Вел.Кн.Гавріила Константиновича/продолженіе/.

Гробъ былъ покрытъ русскимъ національнымъ флагомъ и на немъ находились Лейбъ-Гусарское оружіе и Георгіевское Оружіе. Около гроба, на особыхъ столикахъ, по обѣ его стороны, были размѣщены знаки отличія ордена Св.Андрея Первозваннаго и другіе ордена Великаго Князя.

У гроба, во время отпѣванія, стояли: Знамя Лейбъ Гвардіи Гренадерскаго полка, флаги Кадетскаго Объединенія и Союза Русскихъ Комбатантовъ и Стягъ Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Версалѣ/стягъ потѣшныхъ, пожалованный имъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II въ 1910 году/.

У гроба несли дежурство Лейбъ Гусары, бывшіе кадеты, моряки и представители гвардейскихъ частей.

Отъ нашего Объединенія присутствовали на отпѣваніи Полковникъ Сергѣевъ и Капитанъ Галиндо. Полковникъ Сергѣевъ стоялъ почетнымъ часовымъ у гроба въ одной изъ смѣнъ отъ гвардейскихъ частей.

Полковой праздникъ 12-25 дек. 1954 года.

Въ день полкового праздника, въ Парижѣ, въ соборѣ Св.Александра Невскаго, на рю Дарю, въ 12 ч. 30 м., совмѣстно съ Волынцами былъ отслуженъ молебенъ, съ поминовеніемъ Основателя полка Императора Александра I, всѣхъ Императоровъ, при которыхъ несли службу полки, Шефовъ и всѣхъ чиновъ полка за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ.

Было провозглашено многолѣтіе за Великаго Князя Владиміра Кирилловича и за всѣхъ здравствующихъ Членовъ Россійскаго Императорскаго Дома, а также за всѣхъ нынѣ здравствующихъ чиновъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго и Волынскаго полковъ.

Въ Аѳинахъ Полковникъ Энько и Капитанъ Тороцецкій-Климовичъ отслужили молебенъ въ день полкового праздника 12 декабря по новому стилю, такъ какъ въ Греціи Церковь признала новый стиль. На молебнѣ соизволила присутствовать Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елена Владиміровна. Въ день 25 декабря новаго стиля/12-го по старому/ финляндцы объединились на квартирѣ у Полковника Энько.

Въ Клевъ-Коѳе/Америка/ молебенъ Св.Спиридонію, въ день полкового праздника былъ отслуженъ въ 10 ч.30 м. Кромѣ финляндцевъ, присутствовали церковный староста, [illegible] Г.Г.Литкевичъ и представитель гвардейскихъ частей, Семеновецъ Никольскій.

Въ 3 часа дня, въ гостепріимной семьѣ Подковихъ состоялась полковая трапеза, на которой присутствовали: [illegible] Радзевичъ, [illegible].Радзевичъ, Е.Н.Лочнюга, С.И.Вечесловъ, Н.Т.[illegible]шининъ, Л.Ив. и Ив.Л. Подковы.

Былъ поднятъ бокалъ за здравіе Внучки нашего Шефа, Вѣры Константиновны, проживающей въ Америкѣ, за однополчанъ и за братьевъ Волынцевъ.

Ко дню полкового праздника 12/25 декабря 1954 года были получены Центромъ Объединенія въ Парижѣ поздравленія/кромѣ приведенныхъ выше отъ Высочайшихъ Особъ/ отъ Гвардейскаго Объединенія, отъ Лейбъ Гвардіи полковъ - Преображенскаго, Семеновскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Литовскаго, Петроградскаго, Волынскаго, Гвардейскихъ Стрѣлковъ, Гвардейскихъ Саперъ, отъ Кавалергардовъ, Лейбъ-Гвардіи полковъ -

Къ Ф и н л я н д ц а м ъ.

Приношу сердечную и глубокую благодарность моимъ дорогимъ однополчанамъ за честь и довѣріе, оказанные мнѣ избраніемъ меня Возглавляющимъ наше полковое Объединеніе.

Насъ осталось мало- можно сказать "обломки славнаго и доблестнаго полка". Но и въ этомъ маломъ количествѣ - мы единая семья Финляндцевъ. Насъ, разсѣянныхъ по всему земному шару, объединяетъ любовь къ нашей Родинѣ, къ Родному полку, къ его святымъ традиціямъ, вѣра въ лучшее будущее, вѣра въ конечное торжество правды, той правды, за которую погибло много доблестныхъ чиновъ полка. Миръ ихъ праху, а намъ еще живущимъ, да дастъ Господь Богъ силъ, въ наше страшное время, до конца дней нашихъ остаться вѣрными сынами ПОЛКА, слава о жизни и дѣлахъ котораго никогда не умретъ въ памяти потомства!

Полковникъ Л. Лихошерстовъ.

Въ воскресенье ... рижѣ, въ Церкви, Сорръ, правле- былъ отслуженъ Почетнаго Пред Г.М. Лайминга, со дня его рож присутствовали ющіе въ Парижѣ

...авленіемъ посланъ отъ имe цевъ въ Лосъ ...шеніи юбеляру зеленаго цвѣта, комъ въ правомъ Къ "адресу" бы графіи формы 6-на, 1809 годъ Собраніи полка Шефа полка, Вел колаевича, въ

Генералъ-Лейтенантъ Георгій Михайловичъ Лаймингъ. 1946 годъ. Лосъ-Анжелосъ. Америка.

24 апрѣля, въ Па- 91 рю Оливье до ніемъ Объединенія молебенъ о здравіи ефдателя, Генерала по случаю 90лѣтія денія, на которомъ Финляндцы, прожив... и ихъ семьи.

Объединенія ... ...Анжелосъ ... "адресъ", ... съ полковымъ ... верхнемъ углу. ...ли приложены ... Л.Гв. Финляндскаго ...юбилейная группа ... съ 1906 ..., портретъ ... Константина ... ферий полка.

Текстъ "Адреса"

Ваше Превосходительство
Глубокоуважаемый Георгій Михайловичъ

Финляндцы, проживающіе за рубежомъ, приносятъ Вамъ, съ глубокимъ чувствомъ симпатіи и любви, поздравленія съ ... и просятъ принять пожеланія бодрости, здоровья и дальнѣйшаго долголѣтія.

Съ момента выхода Вашего въ нашъ полкъ ... 1883 году, Вы являлись образцомъ службы Царю и Родинѣ. По окончаніи Николаевской ... Академіи, Вы посвятили себя военно-педагогической дѣятельности, ... свидѣтельствомъ, что Вы были призваны руководить ...

Димитрія Павловича; выполнивъ съ успѣхомъ это высокое заданіе, Вы вернулись въ Управленіе Военно-учебныхъ Заведеній и способствовали созданію тѣхъ офицерскихъ кадровъ русской арміи, которые доказали свою доблесть и стойкость во время войны 1914 года.

Въ эмиграціи Вы были дѣятельнымъ членомъ Объединенія Родного Вамъ полка. Вы были представителемъ Возглавляющаго Объединеніе въ Парижѣ, принимали большое участіе въ [illegible] части Объединенія и съ 1947 года возглавили Объединеніе.

Всегда Вы старались облегчить, чѣмъ могли, жизнь своихъ однополчанъ и Ваши заботы объ нихъ [illegible] сохранятъ въ ихъ сердцахъ любовь къ Вамъ и глубокую благодарность. Въ этотъ юбилейный для Васъ день, изъ всѣхъ странъ русскаго зарубежнаго разсѣянія Ваши однополчане шлютъ Вамъ полныя любви и преданности наилучшія пожеланія.

Подписи: Полковникъ Лихоперстовъ.
Полковникъ Сергѣевъ.
Капитанъ Зиборовъ.

Генералу Лайминге, въ день его юбилея, были посланы поздравленія отъ финляндцевъ, проживающихъ въ Америкѣ, за [illegible] ихъ подписями.

Изъ Египта /кап. Андреевъ/ Изъ Африки /полк. [illegible]/ [illegible]ореле/кап. [illegible]/ Изъ Испаніи/полк. Лукинъ/.

Письмо Генералу Лайминге Полковника Лукина.

Ваше Превосходительство
Глубокоуважаемый Георгій Михайловичъ.

Поздравляю Васъ съ днемъ Вашего Рожденія и искренно желаю много здоровья въ мирной обстановкѣ спокойной жизни. Дай Богъ Вамъ отпраздновать еще много такихъ дней, окруженному лаской и любовью Вашихъ близкихъ и преданностью Вашихъ однополчанъ, которые съ большимъ основаніемъ гордятся Почетнымъ Предсѣдателемъ своего Объединенія, пользующагося такимъ общимъ и глубокимъ почетомъ.

Жестокая судьба разбросала насъ, финляндцевъ, по всему земному шару; много лѣтъ прошло съ того горькаго момента, когда мы были вынуждены оставить родную землю, потерявъ все, включительно до нашего Мученика-Государя; многимъ пришлось перейти на чужбинѣ, борясь за тяжелый кусокъ хлѣба въ непривычныхъ для насъ условіяхъ; многіе изъ насъ уже отошли въ лучшій міръ, но тѣмъ крѣпче должны оставшіеся сомкнуть ряды и идти крестнымъ путемъ, предначертаннымъ намъ Великимъ Господомъ.

Эти ряды, мы, финляндцы, смыкаемъ вокругъ Васъ, Ваше Превосходительство и Глубокоуважаемый Георгій Михайловичъ, что бы подъ Вашимъ почетнымъ для насъ Предсѣдательствомъ въ теченіи многихъ лѣтъ идти впередъ, пока Богу угодно будетъ.

Позволяю себѣ, Ваше Превосходительство и Глубокоуважаемый Георгій Михайловичъ,
крѣпко и сердечно Васъ обнять и прошу вѣрить въ мое къ Вамъ искреннее уваженіе и глубокую преданность.

Лукинъ. Георгій Валентиновичъ.

Поздравленія къ полковому празднику 1954 года/продолженіе/
Коннаго, Кирасирскаго Его Величества, Кирасирскаго Ея Величества, Лейбъ-Гусаръ, Лейбъ-Драгунъ, Конно-Гренадеръ, Лейбъ Казачьяго и Атаманскаго полковъ.

отъ баронессы Клодтъ, Е.Т.Гулевичъ, отъ американской группы въ Гленъ Ково /О.Ф.Радзевичъ, Е.Н.Ходнева, Н.Радзевичъ, Э.М.Вечеслова, Л.Ив.Ходневъ, Н.Т.Чкунинъ, Ив.Л.Ходневъ/ отъ Генерала Бредова, Капитана Н.Л.Бенуа, А.П.Сапунова, К.К.Фаге, В.Н.Андреева, Г.П.Енько, Г.В.Лукина, А.А.Пѣтухова, Н.М.Экъ, А.В.Николаева, М.Ф.Педашова, Ф.М.Аппилогова, Л.Н.Галиндо, Е.П. Цвѣтковой, Н.Ив. Цвѣткова.

Группой финляндцевъ въ Гленъ-Ковѣ были получены поздравленія отъ Волынцевъ-Полк.Трескинъ, Семеновцевъ-Кап.Барановскій, Московцевъ-Полк. Ерарскій, Гренадеръ-Кап.Бонземанъ, Кексгольмцевъ-Пол.Янковскій, Гвард. Об-нія Князь Елецкій, Павловцевъ-Полк.Рѣлкинъ, отъ Генерала Лампе, В.Н. Мѣщанинова, Петроградскаго полка Е.Н.Булюбашъ, С.С.Гершельманъ Гв.Кон. Артил., отъ редактора газеты "Россія" Н.П.Рыбакова, Г.Г.Житковича, отъ Игумена Кипріана, Полк.Сергѣева, Н.Л.Бенуа, А.П.Сапунова, Ф.Э.Бредова, К.Ф.Галиндо, С.С.Соколова, Н.М.Экъ, М.Ф.Педашева, Э.Е.Раунеръ.

Въ текущемъ 1955 году исполнилось сорокъ лѣтъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, съ памятныхъ для полка дней Ломженской операціи. Въ трогательныхъ, прочувствованныхъ словахъ помянулъ эти дни въ газетѣ "Россія" Л.Ив.Ходневъ.

Сколько жертвъ понесъ въ эти дни полкъ въ своемъ офицерскомъ и солдатскомъ составѣ и безрезультатно...

Помянемъ, молитвенно, погибшихъ въ этихъ бояхъ и пусть память о нихъ останется навсегда записанной въ исторіи полка.

Погибли въ этихъ бояхъ:

Шт.Кап.Аргамаковъ, Пор.Заушкевичъ I, Подп.Заушкевичъ II, Подпоручики Дометти, Ралдяти, Лагровъ, Васильевъ, Чепурновъ, Прапорщики Соколовъ, Фоминъ.

"Февральская" Революція" 1917 года
и
Запасный Батальонъ
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка:

Л.Ив.Ходневъ. /продолженіе/

На кого же могла опереться власть при борьбѣ съ возставшими. Кого можно было съ оружіемъ въ рукахъ, выслать на улицу противъ бунтовщиковъ. Каково было тогда, въ военномъ отношеніи, положеніе Петрограда.

Нарѣ эти вопросы я постараюсь отвѣтить.

Въ самомъ Петроградѣ, не принимая во вниманіе его окрестностей, находились тогда 15 запасныхъ батальоновъ гвардейскихъ полковъ, отъ I-ой, 2-ой и 3-ей пѣх.дивизій и Л-Гв. Его Величества Стрѣлковаго полка, а также еще 7 запасныхъ формированій: полковъ, батальоновъ, дружинъ т.е. всего до 20 запасныхъ, пѣхотныхъ частей, численностью до 100.000 человѣкъ. /Военно-учебныя заведенія: училища и школы я не считаю./ Изъ этой массы "полчищъ" можно было выдѣлить /отборъ/ лишь учебныя команды гв. запасныхъ б-новъ, общей численностью до двухъ съ половиной тысячъ. Остальное никуда не годилось: это былъ продуктъ затянувшейся войны,-полчища-, почти не обученныя, безъ должнаго воинскаго воспитанія, недостаточно вооруженныя.

Расчитывать на нихъ было ни въ коемъ случаѣ нельзя, наоборотъ,

онѣ легко могли очутиться на сторонѣ возставшихъ/что и случилось/т.к. уже давно къ этому подготовлялось различными агитаторами,"сознательными товарищами",не исключая и нѣкоторыхъ г.г.членовъ Государственной Думы.

Вотъ что пишетъ графъ Коковцовъ,въ своей книгѣ "Изъ моего прошлаго",воспоминанія 1903-1919 г.г.,томъ II,стр.396..."при частыхъ моихъ встрѣчахъ съ Поливановымъ/военный министръ/я всегда слышалъ отъ него что Петроградскій гарнизонъ и,въ особенности,скопившіеся въ громадномъ количествѣ составы запасныхъ б-новъ,находятся въ полной дезорганизаціи,внѣ всякаго дѣйствительнаго надзора офицерскаго состава и представляютъ величайшую опасность"...Удивляться этому нечего.Революціонная работа въ казармахъ шла полнымъ ходомъ...При такой массѣ людей,набитыхъ безъ"отказа"въ казармахъ,гдѣ раньше располагалось въ 6-8 разъ меньше,необходимо было имѣть и должное количество опытныхъ и энергичныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для наблюденія за этой массой,для ея обученія и воспитанія.Ничего этого не было.Дѣйствующіе на фронтѣ полки отказывались прійти въ этомъ на помощь своимъ запаснымъ батальонамъ.

Постоянная"вражда"фронта съ тыломъ/чего,между прочимъ,совершенно не наблюдалось въ Русско-Турецкую войну,1877-78 г.г./не позволяла запаснымъ б-намъ нормально и правильно организовывать дѣйствующему полку его тылъ.Позабыто было,что и тылъ участвуетъ въ войнѣ,что онъ питаетъ фронтъ и помогаетъ ему въ достиженіи побѣды.Но такъ поступали наши враги,нѣмцы,оставивъ въ гарнизонахъ хорошіе и въ достаточномъ количествѣ кадры и этимъ принесшіе себѣ громадную пользу.Когда я узналъ объ организаціи тыловыхъ частей,запасныхъ б-новъ,въ Данцигѣ:5-ый Гренадерскій и 128-ой пѣх.полки и въ Шверинѣ: 89 Гренадерскій полкъ, я не могъ даже сравнить съ нами.

Офицерскій составъ Гв.запасныхъ батальоновъ былъ очень слабъ. Командиры б-новъ мѣнялись."Постоянный составъ"офицеровъ,тоже./У нѣмцевъ этого не было/.Обученіе и воспитаніе призванныхъ въ ряды арміи производилось офицерами запаса,или молодыми офицерами ускоренныхъ выпусковъ.Первые,въ большинствѣ,не очень то охотно служили и работали,при этомъ забывъ все,что они поверхностно когда то знали,нерѣдко занимаясь къ тому же пропагандой и агитаціей,а вторымъ нужно было самимъ многому учиться,да и эта наша доблестная молодежь всегда стремилась скорѣе отбыть на фронтъ,въ дѣйствующій полкъ,а не засиживаться въ запасныхъ б-нахъ.

Выздоровевшіе отъ ранъ и контузій офицеры,временно зачисленные въ зап.б-ны и тамъ распредѣленные по ротамъ и командамъ,въ большинствѣ случаевъ,разсуждали,совершенно понятно и правильно,такъ:"я уже пролилъ свою кровь,вскорѣ уѣду снова на фронтъ,а поэтому имѣю право на отдыхъ и развлеченія,а вовсе не обязанъ отдавать всего себя и свое теперешнее,кратковременное пребываніе въ тылу обученію какихъ то ратниковъ или запасныхъ"...И въ казармахъ они,за рѣдкимъ исключеніемъ,отбывали лишь"номеръ",стремясь скорѣе въ офицерское собраніе,въ театръ въ кинематографъ,наконецъ,домой,къ семьѣ.

Прежнихъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ въ запасныхъ б-нахъ было мало,особенно принимая во вниманіе численность людей.Большіе потери,нахожденіе въ лазаретахъ,въ командахъ выздоравливающихъ.Фельдфебеля обижены,совершенно справедливо,что для нихъ не было дальнѣйшаго продвиженія,произвести въ офицеры,стремились устроится на сторонѣ.

Однимъ словомъ,организація запасныхъ батальоновъ была

очень слаба.

Никогда не забуду, как один изъ доблестныхъ боевыхъ офицеровъ полка, прiѣхавшiй въ кратковременный отпускъ въ Петроградъ, былъ возмущенъ порядками въ запасномъ б-нѣ, также похожими на тѣ, что были въ мирное время, все и вся критикуя, но не потрудившись разобраться, почему и вслѣдствiи чего там такiе "порядки". И поэтому, для него не были наивными такiе вопросы, какъ напримѣръ следующiй, заданный имъ Полк. Русецкому: "какъ это н/ч запасного б-на упольняются изъ раiона казармъ безъ тесаковъ, какое безобразiе." Численность н/ч въ б-нѣ была тогда около 10.500, а наличiе тесаковъ всего около 400, изъ коихъ большая часть всегда была въ расходѣ, постоянномъ или временномъ, для выполненiя командировокъ и нарядовъ.

Одинъ изъ только что прiѣхавшихъ съ фронта штабъ-офицеровъ, выражалъ свое негодованiе, что опрошенные имъ, около десятка, встрѣтившiеся ему въ раiонѣ казармъ н/ч, не знали его, полковника, фамилiю.

Всю "организацiю" нашего гвардейскаго пополненiя, начиная съ самого состава людей, съ ихъ размѣщенiя, воспитанiя и обученiя, надо было измѣнить въ корнѣ. Но разъ этого сдѣлано не было, то нельзя и предъявлять тѣхъ строгихъ и серьезныхъ требованiй, кои предъявлялись дѣйствующими полками. Забыта была старая истина, что всегда, почти, все зависитъ исключительно отъ условiй, въ коихъ пребываетъ солдатъ или воинская часть.

Запасные б-ны были, повторяю, полчища. И вотъ эти "полчища", подъ именованiемъ "Лейбъ Гвардiи такiе то полки", какъ называли ихъ въ Петроградѣ обыватели/отчего и понятно, что революцiю подняла гвардiя/ и должны были уничтожить крамолу въ начальной памяти 1917 году... Ясно, что эти "полчища" нельзя было и трогать. Если невозможно было имѣть въ столицѣ, вблизи мѣстопребыванiя Царской Семьи, хоть одну бригаду Гв. пѣхоты, плюсъ, хотя бы полкъ гв. конницы, то тогда надо было привлечь къ охранѣ порядка и спокойствiя въ столицѣ, кромѣ полицiи и жандармерiи только учебныя команды. Петроградская полицiя, какъ пѣшая, такъ и конная, равно какъ и жандармскiя части, были достаточны по численности и находились въ образцовомъ порядкѣ, что и доказали, обильно оросивъ своею кровью улицы столицы. Надо было только усилить полицiю вооруженiемъ, главнымъ образомъ пулеметами и винтовками, ручными гранатами, да и дѣйствовать смѣло и рѣшительно. При наличiи лишь этихъ полицейскихъ и воинскихъ частей, при энергичномъ, волевомъ начальникѣ, припринятiи съ мѣста крутыхъ и дѣйствительныхъ мѣръ, а не полумѣръ, какъ это у насъ всегда бывало, "голодный бунтъ" на улицахъ Петрограда быстро былъ бы ликвидированъ и никогда не вылился бы въ народное восстанiе.

Позволю себѣ это утверждать, такъ какъ все это время пробылъ въ Петроградѣ и близко соприкасался ко всему происходившему. При подавленiи революцiонныхъ вспышекъ, особенное значенiе имѣетъ "отборъ", а никакъ не "полчища". Пусть эти отборныя части будутъ численно не велики, но если во главѣ ихъ станетъ отвѣтственный начальникъ, поставившiй цѣлью уничтожить крамолу, если его приказанiя будутъ ясны, категоричны, то и результаты будутъ положительны.

Мнѣ на это могутъ возразить, а почему же тогда произошло выступленiе учебной команды зап. б-на Л. Гв. Волынскаго полка. Выступленiе "отбора", а не "полчищъ".

Да, вѣрно. Такое печальное выступленiе имѣло мѣсто. Но изъ числа всѣхъ тридцати гв. учебныхъ командъ, это былъ, во первыхъ, единственный случай, во вторыхъ, произошелъ онъ только 27 февраля, т.е. черезъ двѣ недѣли послѣ начала Петроградскихъ беспорядковъ/отъ 13/2/ въ теченiи

коихъ передъ глазами солдатъ происходили возмутительнѣйшіе случаи бездѣйствія властей или,что,пожалуй,еще хуже,принятіе полумѣръ,а это дѣйствовало деморализующе,въ третьихъ,здѣсь были причины такъ сказать внутренняго,вѣрнѣе,своего,домашняго,бытового характера;наконецъ и это въ четвертыхъ,"нѣтъ правилъ безъ исключеній".

Какъ извѣстно,незадолго до начала безпорядковъ,въ столицу прибыли,съ фронта два донскихъ,казачьихъ полка:I-й Донской-Казачій,Генералиссимуса,Князя Италійскаго,графа Суворова-Рымникскаго и 4-й Донской-Казачій,Атамана Платова.

Донскіе казаки честно и доблестно исполнявшіе свой долгъ передъ Царемъ и Родиной въ нашу первую смуту/1905-6г.г./заслужили,благодаря нашей"милой общественности",наименованіе кровопійцъ,палачей,предателей народа и.т.п.На казачьи части,какъ писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ"Моя жизнь"Левъ Троцкій-Бронштейнъ,было обращено особое вниманіе,революціонеры развили большую агитаціонную дѣятельность.

И вотъ,теперь,въ 1917 году доблестные Суворовскіе и Платовскіе донцы,съ первыхъ же дней революціи,дѣйствовали въ столицѣ крайнѣ вяло,нерѣшительно,а потомъ и вовсе отказались выступать противъ бунтовщиковъ/противъ народа/обращая даже,иногда,свое оружіе противъ защитниковъ законной власти и порядка/убійство казаками пристова,Полковника Крылова/.

Бездѣятельность казаковъ особенно проявлялась,когда они оставались одни,безъ офицеровъ/дозоръ,разъѣздъ,взводъ/,находясь подъ командой урядниковъ,молодыхъ подхорунжихъ.Неоднократно я самъ слышалъ отъ нихъ такія фразы:...сейчасъ не 1905 годъ...нагаекъ у насъ нѣтъ...противъ своихъ не пойдемъ"...Такимъ образомъ,два казачьихъ полка,на которые особенно расчитывала власть,никакой пользы и помощи не принесли,а принесли,напротивъ,одинъ лишь вредъ.

Одной изъ главныхъ причинъ того,что безпорядки не были ликвидированы,а вылились въ настоящую революцію,были,какъ я уже упоминалъ выше,полумѣры.Съ этими,недоброй памяти,"полумѣрами"офицеры хорошо были знакомы еще съ 1905 года.Офицеру приказывалось выполнить то-то и то-то,но говорилось при этомъ,"только смотрите,не принимайте крайнихъ мѣръ...оружія,Боже сохрани,въ дѣло не употребляйте...дѣйствуйте словами,убѣжденіемъ"...и.т.д.,и.т.п.Отвѣтственную часть сваливали на младшихъ.Часто получались противурѣчащія распоряженія.Приказанія рѣдко бывали ясны,категоричны,опредѣленны.Однимъ словомъ,было то ,что называется полумѣры и хаосъ.

Все это было,и еще даже въ большемъ масштабѣ,въ февральскіе дни 1917 года.

Главнокомандующій Войсками Петроградскаго Военнаго Округа,Генералъ Хабаловъ,не проявилъ должной энергіи и распорядительности.

Начальникъ Гвардейской Запасной Бригады,Генералъ-Лейтенантъ Чебыкинъ былъ по болѣзни въ отпуску и его замѣняли,сперва Полк.Назимовъ /К-ръ зап.б-на Л.Гв.Семеновскаго полка/нѣсколько дней,а потомъ Полк.Павленковъ/К-ръ зап.б-на Л.Гв.Преображенскаго полка/,начальники далеко не энергичные,не властные,не настойчивые.Штабъ бригады работалъ изъ рукъ вонъ плохо...Начиная съ 26-го февраля,никакихъ распоряженій и приказаній отъ штаба бригады не получалось,связи не было,по винѣ самаго штаба бригады,перемѣстившагося куда то,не указавъ частямъ куда.

Былъ полнѣйшій безпорядокъ,хаосъ и неразбериха.Не мудрено,что вслѣдствіе всего этого,событія,начавшіяся въ серединѣ февраля,привели ко 2 марта.

/продолженіе слѣдуетъ/

Д.Ходневъ.

[illegible]

А.Робстинъ. 1919 годъ.

/Воспоминанія./

[illegible] ... [illegible] исходитъ вокругъ меня и невольно переносусь въ далекое славное прошлое. Возможно осень напомнила мнѣ о моей осени и заставила меня вспомнить о моихъ послѣднихъ дняхъ пребыванія въ Россіи, о моихъ славныхъ дняхъ молодости, о моей родинѣ.

Вспоминаю сейчасъ свои [illegible] ... [illegible], возможно, но будутъ [illegible] ... [illegible] снисходительными ко мнѣ.

Въ то время я былъ юнъ, въ военномъ дѣлѣ ничего не понималъ, а лишь [illegible] ... [illegible] му изъ "книжечки", прошу не быть строгими, это будутъ выписки изъ записокъ [illegible] то, [illegible] ... [illegible]

[illegible] ... [illegible] ній, Нижній и Средній Икорцы, гдѣ г.г. офицеры и солдаты полка въ другую [illegible] ... [illegible]

Схема боя 8-го апрѣля 1919 года, за ст. Великокняжеск[illegible].

чего не было видно,- когда вахтеръ орловцевъ топкую корочку хлѣба и был[illegible] мыслями [illegible] съ нами,обмѣнять его,- т.е. офицеры и солдаты полка думали только о долгѣ и чести полка.

Кадръ полка хранилъ традиціи и требовалъ отъ прикомандированныхъ беречь эти традиціи и,несмотря на малый срокъ,солдаты полка были хорошо обучены и любили полкъ.

Большія потери понесъ полкъ въ Воронежской губ. и я бы сказалъ, въ дальнѣйшемъ [illegible] до ст.Егорлыцкой,Донской обл.,гдѣ обѣщали ему дать пополненіе.Старыхъ солдатъ осталось мало,а вновь прибывшіе,уже старшее поколѣніе,выходцы изъ Ростовскаго и Таганрогскаго округовъ,производили нехорошее впечатлѣніе.Это были солдаты уже зараженные большевицкой пропагандой,склонные [illegible].Но было пріятно смотрѣть на вновь прибывшихъ унтеръ-офицеровъ.Они были молодцы.Но только большевицкаго духа въ нихъ не было,а,напротивъ,чувствовалась закваска стараго унтера,сохранившаго понятія о долгѣ и службѣ,и вотъ они,эти унтера,въ это тяжелое время были хорошими помощниками г.г. офицеровъ ротъ въ перевоспитаніи новыхъ солдатъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ уже было пріятно смотрѣть на бодрое поколѣніе роты.

Въ это время большевики наступали по всему фронту и ходили слухи, что гдѣ-то прорвалась конница Буденнаго и что вотъ-вотъ будетъ занята окружная станица Великокняжеская.

15 марта полкъ выступилъ въ походъ.При выходѣ изъ ст.Егорлыцкой, нашъ славный полковой батюшка кропилъ насъ святой водой и благословлялъ.

17 марта,вечеромъ,мы уже были на окраинѣ ст.Великокняжеской и въ цѣпи.Большевики были сильны,наглы и упорны.Съ вечера мы заставили ихъ залечь,нанеся имъ большія потери,но ночью,несмотря на темень и проливной дождь,они на тачанкахъ подъѣзжали такъ близко,что были слышны колесный шумъ тачанокъ и ихъ голоса.Больше всего меня удивляла ихъ освѣдомленность о расположеніи нашихъ ротъ.Ихъ пулеметная стрѣльба была безпрерывной.Но наша 7-ая рота въ долгу не оставалась,отвѣчала дружно и радовала командира роты своей хорошей моралью.Изъ за горя о потерѣ сына и изъ за болѣзни,мой к-ръ роты кап.Галкинъ отсутствовалъ и ротой въ это время командовалъ кап.Томашевичъ.

Приблизительно въ 2 часа ночи,надо было нести донесеніе въ штабъ полка,который помѣщался въ жел.-дор.будкѣ.Я зналъ съ вечера,гдѣ находится эта будка,но принявъ во вниманіе проливной дождь и очень темную ночь, к-ръ роты,[illegible] коня на [illegible],сталъ объяснять мнѣ,водя карандашомъ по бумагѣ,какъ лучше не заблудиться,найти эту будку и обязательно какъ можно скорѣе передать пакетъ.

Несмотря на то,что шелъ не прямо,а иногда перелезалъ черезъ заборы [illegible],до будки добрался я довольно легко и быстро.

Запомнилъ же я это потому,что уже очень большой былъ [illegible], а изъ за ихъ характерныхъ [illegible] и грязь,мнѣ казалось,что они находятся совсѣмъ близко.Въ этотъ [illegible] и [illegible] думалъ о [illegible] о пакетѣ.

Въ "книжечкѣ" [illegible] того [illegible],прилагаю,записано-я думалъ,какъ [illegible] не могъ быть [illegible] и [illegible] домой.Я былъ молодъ и передъ самымъ выступленіемъ въ походъ,получилъ письмо отъ своей сосѣдки,которую всѣ считали моей невѣстой.Въ этомъ письмѣ она такъ хорошо описала наступленіе весны,что ,навѣрно, въ гимназіи получила бы пятерку,а во мнѣ [illegible] желаніе быть около нея.Но...со мной былъ пакетъ.

Передавъ пакетъ я получилъ приказаніе подождать.

выкурилъ съ удовольствіемъ папиросу, а вскорѣ подумалъ о томъ, что не дурно было бы вздремнуть. Накурено въ избѣ было такъ, что было слабо видно единственную керосиновую лампу. Но было тепло. Со знакомымъ унтеромъ связи я уже условился, что онъ меня разбудитъ вовремя и я ему показалъ ему свободное мѣсто на нарахъ, какъ, вдругъ, слышу вызываютъ 7-ю роту. Это полк. Бржезинскій пожелалъ, что бы я ему разсказалъ, что происходитъ въ ротѣ. Послѣ моего доклада, а, въ особенности, когда я ему сказалъ, что рота очень хорошо отвѣчаетъ большевикамъ и что мораль въ ротѣ хорошая, полковникъ остался доволенъ, отпустилъ меня и приказалъ ждать отвѣта для к-ра роты. Взялъ того же унтера за рукавъ и подведя его къ нарамъ, я еще разъ напомнилъ ему, что я 7-ая рота и, попросилъ его быть другомъ и не подвести, легъ и сразу же уснулъ. Сколько времени я спалъ, я не зналъ. Былъ разбуженъ моимъ новымъ другомъ, старой закваски унтеръ-офицеромъ, знавшимъ службу и понимавшимъ ея точность, но такъ какъ я. Получилъ пакетъ, побрелъ въ роту. Было все тоже, темная ночь и лилъ дождь. Послѣ теплой будки неприятнаго, хотя и недолгаго сна, я чувствовалъ себя бодрѣе, но такъ какъ я былъ уже мокрымъ и опять попалъ подъ дождь, чувствовалъ себя немного слабымъ. Шелъ вдоль заборовъ и на непрерывную стрѣльбу впереди, и когда опять увеличилсясвистъ пуль и стали слышны шлепки падающихъ пуль въ грязь, я перелезъ черезъ стѣнку и пошелъ дворами.

Впереди были слышны голоса. Я не зналъ, изъ за сна, сколько времени я отсутствовалъ и, признаться, боялся попасть къ большевикамъ. Осторожно подкравшись поближе, я спросилъ какая рота и кто ротный к-ръ. Отвѣтили правильно. Но подошелъ лишь послѣ того, какъ мнѣ отвѣтили на мой вопросъ: кто взводный унтеръ-офицеръ перваго взвода. Взводнымъ былъ фельдфебель, раненный въ ногу съ вечера и оставшійся въ строю. Передавъ пакетъ к-ру роты, я явился въ свой второй взводъ и, какъ другіе, стрѣлялъ по огонькамъ, т.е. на выстрѣлы оттуда. Большевики въ рукопашную, конечно, не собирались итти. Они видѣли, что нашъ сильный пулеметный и ружейный огонь невнесъ дезорганизаціи въ нашихъ ротахъ; наоборотъ, на разсвѣтѣ мы ихъ увидѣли дальше, чѣмъ они были вечеромъ.

18 марта уже совсѣмъ свѣтлымъ утромъ, большевики повели наступленіе по всему фронту и очень густыми цѣпями. Мы не по огонькамъ теперь стрѣляли, а по видимой цѣли, и такъ мѣтко, что наступающія противъ насъ толпы залегли и больше не поднялись. Вправо же отъ насъ нашимъ пришлось отступить и было замѣтно, что кап. Томашевичъ узналъ объ этомъ съ опозданіемъ и путь къ железнодорожному мосту, единственной переправѣ через рѣку Маньчъ, намъ, кажется был отрѣзанъ. Примѣрно около 11 часовъ дня приказано было оторваться отъ непріятеля и медленно отходить, какъ бы вдоль Маньча, на казенный мостъ, который находился верстахъ 20 отъ ст. Великокняжеской. Оторвавшись отъ большевиковъ, шли мы во взводной колоннѣ по широкой ровной Донской степи и въ чудную солнечную погоду. Солнце насъ радовало, обогрѣвало и сушило. Начальство не было къ намъ требовательно въ пути, шли вольно и съ шутками, но были строги къ тѣмъ солдатамъ, которые пытались пить дождевую воду въ лужахъ. Пить хотѣлось всѣмъ. И когда, примѣрно, за 1/2 версты солдаты увидѣли рѣку, никто и ни что ихъ не смогли удержать, это толпа побѣжала къ водѣ съ желаніемъ утолить жажду, ..но, увы, эта толпа забыла, что подошли мы къ той же рѣкѣ Маньчъ, которую недавно оставили и съ той же соленой водой, которую пить нельзя. Жалки были нѣкоторые солдаты въ своемъ отчаяніи, а нѣкоторые даже злы, когда болѣе твердые стали надъ ними шутить. А когда одинъ изъ солдатъ доложилъ начальству, что онъ знаетъ мѣстность и знаетъ, что недалеко на "зимовкахъ" есть вода, эта вѣсть быстро разнеслась по ротамъ бодрѣе и спокойнѣе зашагали солдаты къ обѣтованному мѣсту.

На "Зимовникѣ" дѣйствительно, были трудности для своихъ, а я даже флягу свою наполнилъ, но ѣды не было. Солдатъ, такъ было всегда, остается солдатомъ. Въ бою ли, въ мирной ли обстановкѣ и въ походѣ, онъ всегда будетъ искать лучшаго положенія для себя и товарищей, и здѣсь нашелся случай, нашлось [illegible] то въ сараѣ нашли громадную свинью и доложили объ этомъ пор. [illegible]. Поручикъ не смогъ отдать распоряженія — взять свинью, онъ былъ радъ свиньѣ, но сказалъ, что онъ ее покупаетъ. Когда же солдаты доложили, что покупать то не у кого, потому что на "Зимовникѣ" никого нѣтъ, поручикъ приказалъ помнить, что о свиньѣ онъ ничего не знаетъ. Свинью зарѣзали. На кострахъ, кто какъ могъ, ее жарили и ѣли. На душѣ стало легче, въ желудкѣ солдатскомъ стало тяжело, но эта маленькая тяжесть была пріятной, хотя ѣли свинью безъ соли и безъ хлѣба. Ночь провели въ строеніяхъ "Зимовника", а утромъ выступили на ст. Торговая, т.е. къ фронту, къ жел. дорожному мосту, по за рѣкой Манычъ.

Пришли на ст. Торговая въ тотъ же день. Фронтъ держался на Манычѣ и даже удалось, по ту сторону рѣки держать "тетъ де понъ", подступъ къ желез. дорожному мосту. Штабъ полка расположенъ былъ на разъѣздѣ, который находился между Торговой и мостомъ, въ вагонахъ. Роты полка расквартированы въ селѣ Екатериновка, приблизительно въ 3-4 верстахъ отъ Торговой. Солдаты отдыхали и приводили себя въ порядокъ. Производили занятія. Отъ хорошей полковой кухни и подножнаго корма, который перепадалъ у жителей, жилось не плохо. Но къ несчастью въ селѣ долго мы не оставались, — въ насъ нуждались на фронтѣ, хотя наступленія большевиковъ на нашемъ участкѣ и не было. Мы несли, пока что, лишь сторожевое охраненіе вдоль рѣки. Ночью насъ беспокоили набѣги большевицкихъ бронепоѣздовъ, а днемъ ихъ артиллерія. Пусть проститъ мнѣ читатель, за небрежныя записки, ибо память измѣняетъ и я не могу указать даты пребыванія въ кольцевыхъ окопахъ, за рѣкой, въ "тетъ де понъ" 7-ой роты.

Было ли это до боя 2-го апрѣля, или послѣ, но читая свои юношескія записки о посѣщеніи насъ въ 12 часовъ ночи нашимъ милѣйшимъ батюшкой о. Константиномъ, я хочу подѣлиться своими переживаніями тогда, въ то далекое время, когда всѣ мы были на родной землѣ, а нашъ славный батюшка [illegible], пренебрегая опасностью, съ тремя солдатами перебрался къ намъ, за рѣку въ святую ночь Христова Воскресенія; пришелъ насъ поздравить съ Воскресеніемъ Христа. Обратившись ко всѣмъ, онъ трижды произнесъ "Христосъ Воскресе." Похристосовался и далъ каждому по крашеному яйцу и по кусочку кулича. К-ръ роты, взявъ меня съ собою, сопровождалъ батюшку по окопамъ, и вся рота въ эту Святую Ночь получила отъ батюшки благословеніе, ободреніе и поздравленіе съ праздникомъ. Этотъ чудный жестъ милаго батюшки [illegible] насъ очень тронулъ. Въ нашу сѣренькую жизнь какъ бы влился лучъ теплаго свѣта, онъ обогрѣлъ и заставилъ мысленно перенестись въ прошлое мирное и нормальное, и къ дорогимъ близкимъ.

На нашемъ фронтѣ было затишье, но было видно, что большевики къ чему то готовились. Изъ "колбасы" все время [illegible] [illegible] Великокняжеской и за нами наблюдали.

2-го апрѣля, на разсвѣтѣ, началось наше наступленіе. Переправившись черезъ рѣку, вдоль Маныча пошелъ 3-й [illegible] полкъ ген. [illegible], лѣвѣе о[illegible] офицерская рота, нашъ полкъ и офицерскія роты, не знаю какихъ полковъ. Бодро двинулись роты впередъ, сначала на рѣдкій огонь большевиковъ, а потомъ, когда стало уже совсѣмъ свѣтло, на ураганный, пулеметный. Наступать пришлось перебѣжками и очень медленно. Близость къ большевикамъ немного [illegible] и я видѣлъ [illegible] /горизонтъ/ [illegible], [illegible].

шагахъ въ 400, но обидно было быть такъ обидно поливаемымъ изъ пулеметовъ и не видѣть ни одного большевика, стрѣлять по невидимой цѣли. Насъ какъ бы ждали и очень хорошо подготовились къ встрѣчѣ. Это былъ адъ и обидно было за свое бессиліе. К-ръ батальона, полк. Ивановъ былъ между первой и нашей, 7-ой ротой цѣпями. Онъ все время отдавалъ приказанія к-рамъ ротъ продвигаться, очевидно, желая выйти какъ можно скорѣе изъ сферы огня, пройти эти 400 шаговъ, увидѣть врага и нанести ударъ. Но этого не случилось. Правый флангъ /3-ій полкъ/ сталъ отступать и залегъ ниже уровня нашихъ цѣпей. Нашъ правый флангъ былъ оголенъ. Приказано было офицерской ротѣ разсыпаться въ цѣпь въ направленіи большевиковъ, потѣснившихъ 3-ій полкъ, перпендикулярно къ нашимъ цѣпямъ. Второму взводу 7-ой роты было приказано влиться въ офицерскую роту. Продвиженіе наше впередъ пріостановилось, роты лежали. Наша артиллерія открыла сильный огонь по противнику, но пулеметнаго и ружейнаго огня по намъ ей уменьшить не удалось. Я видѣлъ, какъ пор. Гурдасовъ упалъ ненормально быстро лицомъ внизъ и не поднялся. Когда рядомъ находившійся унтеръ-офицеръ перевернулъ его и разстегнулъ рубашку, кровь со звукомъ и струей выходила изъ груди. Поручикъ Гурдасовъ былъ мертвъ. Въ это время к-ръ полка, ген. Бнько со штабомъ, сидѣлъ, какъ бы подъ прикрытіемъ, около маленькаго сарайчика на уровнѣ цѣпи 7-ой роты. Когда ему доложили о смерти пор. Гурдасова, онъ и всѣ г.г. офицеры сняли фуражки и перекрестились.

Еще разъ полк. Ивановъ попытался поднять роты, но уже было видно, что продвинуться нельзя, что насъ беспокоили большевики справа. Я въ это время лежалъ въ цѣпи офицерской роты и теперь видѣлъ большевиковъ, но большевиковъ, сбившихъ 3-ій полкъ, и стрѣлялъ уже по видимымъ цѣлямъ. Отличался стрѣльбой изъ пулемета подпрапорщикъ офицерской роты и не я одинъ, а и другіе, были увѣрены, что это онъ заставилъ залечь, наступавшіе на 3 полкъ толпы большевиковъ. Здѣсь произошелъ, непріятный для пор. Присяжненко, случай. По его головѣ прогулялась пуля, но ударъ былъ такъ силенъ, что онъ, бѣдный, три раза волчкомъ повернулся, потомъ сѣлъ и сталъ крутить головой. Придя немного въ себя и, снявъ фуражку, онъ нашелъ на головѣ небольшую царапину, но большую шишку. Придя совершенно въ себя, онъ выругавшись легъ въ цѣпь. Встрѣчаясь теперь, въ Парижѣ, мы часто вспоминаемъ объ этомъ случаѣ и, къ счастью, этотъ ударъ когда то заблудившейся пулей по головѣ на здоровьѣ не отразился.

Роты полка лежали и ждали, стрѣляя по врагу, котораго не было видно. Мы же, лежавшіе въ цѣпи офицерской роты, было видно, своимъ огнемъ дѣлали много вреда большевикамъ, они не продвигались. Мы дали возможность 3-му полку прійти въ себя, но было видно, что операція сорвалась. Около 12 часовъ дня пришелъ приказъ оторваться отъ большевиковъ и медленно отходить къ жел. дорожному мосту. Опять нашему славному полку пришлось отходить изъ за неблагопріятно сложившагося положенія на другихъ участкахъ.

7-ая рота осталась въ "тетъ де понѣ", въ кольцевыхъ окопахъ, имѣя вправо отъ себя пластуновъ, кубанцевъ, влѣво офицерскую роту. Остальныя части переправились на другую сторону рѣки. Большевики насъ не беспокоили и полкъ, неся сторожевое охраненіе, хотя и нервно, но отдыхалъ.

Но 13 апрѣля пронесся слухъ, что большевикамъ удалось гдѣ то далеко, вправо, перейти Манычъ и что они наступаютъ на село Екатериновка которое было у насъ въ тылу. Вечеромъ 13-го наши рѣденькія цѣпи заняли Екатериновку и окопались, какъ смогли. Ночь была тревожной, выжидательной и лишь съ небольшими перестрѣлками.

Утромъ 14 апрѣля большевики начали наступать густыми цѣпями, я бы сказалъ, толпами. Но намъ было приказано не стрѣлять и мы лежа, наблюдали за ихъ приближеніемъ. Я упоръ подбородокъ на лѣвую руку, лежалъ и негодовалъ почему мы лежимъ неподвижно, когда уже можно бить на выборъ и съ постояннаго... Но не успѣлъ я докончить свои мысли до конца, пуля, ударивъ плашмя по правой щекѣ /ниже челюсти/ глубоко разорвала мнѣ кожу на шеѣ. Пуля, конечно, заблудившаяся, но ударъ былъ сильный и кромѣ того, создалось впечатлѣніе, что меня кто-то коснулся раскаленнымъ желѣзомъ. Повертѣвъ головою, я убѣдился, что все на мѣстѣ и не чувствуя боли, я продолжалъ лежать и смотрѣть на большевиковъ. Но я былъ уже въ крови и солдатъ, замѣтившій, что я раненъ, передалъ по цѣпи к-ру роты. По цѣпи получаю приказаніе к-ра роты отправляться въ тылъ. Тряхнулъ опять головою и, убѣдившись, что все въ порядкѣ, я передалъ по цѣпи, что остаюсь въ строю, потому что раненъ легко. Въ это время былъ отданъ приказъ: "часто начинай." Противникъ былъ не только виденъ, но близокъ и огонемъ мѣткимъ огнемъ мы заставили его залечь и внесли въ его толпы панику. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они стали отходить. Мы наносили непріятелю такой уронъ, что я, невольно подумалъ о мести нашей за наши потери 2-го апрѣля. Мы заставили лежать большевиковъ до вечера. Но къ нимъ подходили свѣжія силы, а у насъ, сзади я никого не видѣлъ. Вечеромъ, еще было свѣтло, подошли два, нашихъ, бронепоѣзда и открыли по противнику сильный и очень мѣткій огонь.

Потомъ, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, приказано было отходить къ бронепоѣздамъ. Спокойно, оторвавшись отъ непріятеля, мы отошли и погрузились на платформы бронепоѣздовъ и, какъ мнѣ казалось тогда, лишь такимъ образомъ выскочили изъ кольца. На этотъ разъ мы отступили въ Кубанскую область и теперь я видѣлъ весь полкъ; какими малочисленными были роты. Полкъ, получая задачи, какъ полкъ, наступалъ и дрался съ честью, жалкими остатками полка. Послѣ наступленія конницы Ген. Врангеля, полку было приказано идти въ ст. Покровскую на отдыхъ и пополненіе. Здѣсь я узналъ офиціально, что я перечисленъ въ старшіе унтеръ-офицеры за бой подъ

Великокняжеской, а за бой 14 апрѣля - это уже особая статья. Это моя самая большая награда въ моей военной карьерѣ. Приказомъ по полку за то, что будучи раненъ, остался въ строю до конца боя, я получилъ "командирское спасибо". Позже, когда я былъ въ училищѣ и въ десантѣ на Таманскій полуостровъ получилъ Георгіевскій крестъ и Георгіевскую медаль, я не считалъ эти награды выше "Командирскаго Спасибо" славнаго Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка.

Пріятно вспомнить объ этомъ теперь, осенью, сидя въ Булонскомъ лѣсу, и, пока мой внучекъ Никита собираетъ падающіе листья, не могу себя сдержать, переношусь, мыслею, на мою дорогую Родину. А листья падаютъ. Падаютъ пожелтѣвшіе, видавшіе весну въ [illegible] условіяхъ выросшіе - падаютъ и зеленые, на видъ здоровые и еще крѣпкіе, видно позже появившіеся на свѣтъ, не видавшіе весны. По слабости ли, не успѣвъ окрѣпнуть, червь ли подточилъ, отъ легкаго вѣтерка, падаютъ они.

Ко мнѣ подходитъ Никита, беретъ за руку и говоритъ: "Дед, пойдемъ." Спрашиваю куда, вѣдь здѣсь такъ хорошо. Въ отвѣтъ онъ кладетъ указательный палецъ на губы [illegible] его. Я его понимаю. Это значитъ, что я долженъ идти съ нимъ собирать [illegible], до которой онъ большой охотникъ. Прервалъ мои воспоминанія, мой внукъ, и изъ далекаго прошлаго мнѣ пришлось вернуться къ теперешнему, дѣйствительному, настоящему.

Со своимъ, пока что, очень маленькимъ другомъ Никитушкой, я пошелъ собирать [illegible] и [illegible].

А. Работинъ.

29 октября 1954 года.
Булонь на Сенѣ.

"Служилъ въ Германской Арміи."

Что могъ бы подумать я, если [illegible] что я, [illegible] войнѣ съ нѣмцами, пойду въ ихъ рядахъ, съ ними, противъ своихъ?

А вотъ, случилось это, [illegible] въ 1914 году, [illegible] нашъ долгъ, [illegible] защиту своей родины отъ нѣмцевъ, такъ и въ 1941 году, многимъ изъ насъ привелъ Господь снова исполнить долгъ свой передъ ней, освобождая отъ еще худшего, нежели нѣмецъ, врага, - отъ захватившей ее безбожной, кровавой власти III интернаціонала, отъ большевиковъ. И, если не суждено было намъ освободить Родину нашу, если пережито было много разочарованій и горя, значитъ такова была Воля Господня... Значитъ не настали еще сроки... Значитъ и путь нашъ былъ не тотъ по которому мы пошли, нельзя было довѣрять нѣмцу.

Все же надо сказать, что тѣхъ, кто пошелъ съ нѣмцами, итти заставилъ долгъ передъ Родиной, вѣра въ то, что насталъ моментъ освобожденія Россіи, которую не забывали мы, живя на чужбинѣ, которую любили такъ горячо и безгранично... Безъ колебаній, не раздумывая, пошли мы тогда въ союзѣ съ нашимъ прежнимъ врагомъ.

Кто былъ переводчикомъ въ частяхъ Германской арміи, кто пошелъ въ "Р.О.А", кто вступилъ въ ряды Русского корпуса, кто находился въ организаціи "Т.О.Д.Т.", а кто и партизанилъ въ тылу врага... Много погибло въ тѣ годы за нее, Мать-Родину, и да упокоитъ Господь души тѣхъ, кто жизнь свою отдалъ за Россію.

[illegible] 1941 [illegible] "[illegible]" [illegible] "[illegible]" [illegible] Родины [illegible] Германія [illegible] "[illegible]" [illegible]

[illegible] "[illegible]" [illegible] 1-го [illegible] 1940 года [illegible] Т.О.Д.Т. [illegible] генерала [illegible] Польши [illegible] Россіи [illegible] нашей организаціи, полное довѣріе и симпатію.

[illegible] въ Берлинѣ, по вызову генерала [illegible] отдѣлъ [illegible] Адольфъ Гитлеръ, котораго считали [illegible] Германія [illegible] должна стоять [illegible] съ большевиками [illegible] въ Россіи [illegible] "[illegible]" [illegible] Р.С.Ф.С.Р. Генералъ [illegible] что [illegible] Германія [illegible] въ Россію не съ цѣлью ее завоевывать, но съ цѣлью драться съ русскими

пароломъ, а исключительно для того, что бы уничтожить все-мiрное зло-[illegible]; что въ этомъ случаѣ, русскiе, бѣлые, [illegible] на сторону Германiи. Также [illegible] и у [illegible] генерала [illegible]ко, который считалъ, что [illegible]

---

11 Iюня меня неожиданно вызвалъ по телефону начальникъ Дабенд[illegible] [illegible] В.П.Елисаровъ [illegible] / [illegible] [illegible] / [illegible] который [illegible]

[illegible]

собрать подходящихъ людей, съ которыми могъ бы обо всемъ подробно по-[illegible] [illegible] лый чинъ, занималъ новую важную должность, о чемъ В.П.Елисаровъ у[illegible] уже позже въ "Гестапо."

Общее собранiе было созвано въ залѣ при церкви, было приглашено человѣкъ 25 русскихъ эмигрантовъ. Отсутствовали на немъ генералы Д. М и Л, которые считали, что если они нужны Штабу Армiи, то къ нимъ, какъ русскимъ генераламъ, эти германскiе офицеры должны обратиться лично. На этомъ собранiи, германскiе офицеры обратились къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами: требуются русскiе переводчики, молодые, [illegible] нѣмецкаго языка не требуется основательное /разговорное/, желательно — б. офицеры, какъ привычные къ военному дѣлу, любящiе порядокъ и дисциплину; что матерьяльныя условiя будутъ такими, что никто не окажется въ худшемъ положенiи, чѣмъ теперь; что семьи будутъ обезпечены. Хотя и не говорили они, зачѣмъ имъ понадобились переводчики, но всѣмъ было видно, что война съ Совдепiей "на носу".

[illegible] былъ нашъ [illegible] отдыхъ... Почти [illegible] въ "стратегическомъ резервѣ"... [illegible]...

И вотъ, [illegible] насталъ этотъ долгожданный моментъ!

И ужели колебанiй не было. Я всталъ и заявилъ: "я — Полковникъ Лод[illegible] [illegible]

Хотя никакой еще войны противъ Сталина и его "товарищей" [illegible]

[illegible] случайностью, которая свидѣтельствуетъ о томъ, какъ мало было продумано и подготовлено [illegible] въ Россiю. [illegible]

[illegible] въ I-ой Арміи тѣхъ переводчиковъ, объ этомъ уже позаботилось Главное Командованіе. Отъ [illegible] въ Восточной Пруссіи, гдѣ была [illegible] Армія, но [illegible] въ Данцигѣ. Генералъ-[illegible]олковникъ баронъ фонъ-[illegible], уже послѣ нашего отъѣзда на фронтъ, говорилъ В.В. Бискупскому, что Германское Главное Командованіе было въ претензіи на этихъ офицеровъ, которые, какъ выяснилось, тогда, старые эмигранты, [illegible] по способу переводчиковъ [illegible]...

Не проходитъ недѣли. На другой день бросаю свою службу на "[illegible]". Получаю разсчетъ, прощаюсь съ начальствомъ фабрики и съ рабочими. И вспоминаю полное недоумѣніе, которое есть, пренебрежительное отношеніе со стороны рабочихъ, бывшихъ коммунистовъ, а нынѣ "національ-соціалистовъ"...

Очевидно поняли въ чемъ дѣло.

Дома спѣшка, подготовка къ походу /[illegible] 1914 года/ покупки и сборы. /С полученіемъ [illegible] гражданскаго обмундированія, намъ рекомендовалось одѣть "спортивное". И у меня на головѣ — кепка, на ногахъ — обмотки, за спиной — рюкзакъ.

Вечеромъ, наканунѣ отъѣзда, въ нашемъ храмѣ — торжественный напутственный молебенъ, служилъ протоіерей о. Петръ [illegible] /[illegible]/. Его слово, обращенное къ намъ, 17 переводчикамъ, потомъ рѣчь В.В. Бискупскаго, указавшаго, что задача переводчиковъ, не быть лишь переводчиками словъ, а быть посредниками между нѣмцами и русскимъ народомъ, и обѣщавшаго заботиться о нашихъ семьяхъ. Отвѣчая имъ, сказалъ и я нѣсколько словъ, выразивъ нашу радость, что Господь даетъ возможность послужить дѣлу освобожденія Россіи.

15 іюня, съ [illegible] площади, состоялся нашъ отъѣздъ. Это были незабываемыя минуты. Такіе торжественные, трогательные проводы, полные радостныхъ надеждъ. Масса цвѣтовъ... Въ 3 часа дня мы заняли мѣста въ спеціальномъ военномъ автобусѣ. Съ нами ѣхалъ и оберъ-лейтенантъ фонъ [illegible], б. русскій кавалерійскій офицеръ. Послѣднее прости, и мы покинули "нашъ" Данцигъ. Наши родные долго еще стояли на площади и махали платками, "съ Богомъ"!

Я остановился на этихъ, по началу [illegible] мелочахъ, чтобы дать картину того, что произошло: неожиданность; радостная надежда; вѣра въ свѣтлое будущее; желаніе долга: мы не захотѣли не пожелали отказаться отъ того, что остается долгомъ твоимъ, офицерскимъ долгомъ, до самой смерти.

И поэтому, никакихъ больше сомнѣній, колебаній не было. Вѣдь мы идемъ съ нѣмцами не противъ Россіи, не противъ своихъ, а цѣль, что бы помочь [illegible] народу сбросить съ плечъ ненавистное большевистское ярмо.

Все, что пережилъ я въ тѣ полтора, два мѣсяца, было мною записано подробно, но, увы, тетрадь погибла въ Данцигѣ, въ 1945 году, а потому я могу нынѣ лишь по памяти, кратко, возстановить прошлое.

Передъ отъѣздомъ я, конечно, подалъ рапортъ генералу Лампе о своемъ отъѣздѣ, о временной сдачѣ должности нач-ка отдѣла Представителя [illegible] Воинскаго Союза; успѣлъ обо всемъ написать и генералу П.Н. Краснову, въ Далевицѣ. Позже я получилъ приказъ по "Р.О.В.С"у, въ которомъ его начальникъ одобряетъ мое рѣшеніе и желаетъ мнѣ во всемъ полнаго успѣха.

П.Н. Красновъ очень сердечно меня привѣтствовалъ, находя, что поступить иначе я не могъ и онъ иного отъ меня не ожидалъ... Все это я читалъ, вернувшись обратно.

Не буду останавливаться на подробностяхъ нашего путешествія.

[illegible] Новгородъ [illegible] полковникъ [illegible]

[illegible]

[illegible] кадраваго [illegible]
[illegible] всегда [illegible]
[illegible] назначенiи [illegible]
[illegible] полковникъ [illegible]

[illegible]

[illegible] поручики [illegible] Убилъ [illegible] отдѣлъ снабженiя [illegible] Отдѣлъ снабженiя былъ [illegible]

[illegible] адъютантъ, врачъ [illegible]

[illegible] 1914-18 [illegible] мои военные документы [illegible] Р.О.В.С.[illegible]

На другое утро, въ канцелярiи, я получилъ удостовѣренiе: [illegible] намъ было приказано. [illegible]

[illegible] сообщили своему начальству, которое насъ вполнѣ поняло. [illegible]

[illegible] И, вообще, за время моего пребыванiя у нѣмцевъ, я [illegible] на машинахъ, мотоциклахъ, автомобиляхъ и автобусахъ.

[illegible] хорошаго [illegible]

[illegible] въ Россiи. Съ гордостью сообщилъ [illegible], что [illegible] у ген. Роммеля. [illegible] по службѣ, [illegible] оказалъ, что [illegible] типичными прусскими офицерами [illegible] своего критическаго отношенiя ко [illegible], и почти презиратель о отзывался объ С.С. [illegible]

[illegible]

[illegible] большевиковъ [illegible] Россію [illegible] Германіи [illegible] Россію и [illegible] ихъ ["иудеи"], которые [illegible] подъ свой ладъ весь міръ и, конечно, Россію тоже, уничтожитъ большевизмъ, которое является [illegible] режимъ [illegible] и [illegible] въ томъ же родѣ...

Майора Габо они боялись, какъ огня, тянулись передъ нимъ, а мнѣ говорили: "онъ офицеръ еще привилегованный".

[illegible] непосредственнымъ начальникомъ [illegible] былъ оберъ-лейтенантъ Кернель, бывшій учитель, [illegible] только и [illegible] о [illegible] [illegible] семьѣ.

Питаніе нашего отдѣла [illegible] было поставлено очень хорошо. И офицеры и солдаты получали одинаковую пищу, горячую пищу изъ одного котла, [illegible], сытно, разнообразно. [illegible] отдѣла всегда питался особо, въ отдѣльной [illegible], поэтому не появлялись вопросы и [illegible] [illegible] мѣсто было рядомъ съ командиромъ.

Уже черезъ нѣсколько дней я освоился и привыкъ къ своей новой жизни и службѣ. [illegible] нѣмцевъ внутренній порядокъ [illegible] были очень строги. К-ръ всегда требовательный и, поэтому, приходилось всегда быть на чеку, постоянно слѣдить за собою. К-ръ [illegible] раньше всѣхъ, ложился послѣднимъ и только лишь тогда, когда [illegible] то, что хотѣлъ сдѣлать.

Взаимоотношенія между офицерами и солдатами были строго регламентированы; рѣзко отличались на [illegible], при исполненіи ея, и [illegible]. Помню, какъ удивленъ былъ я, [illegible] [illegible] [illegible] остановившись [illegible] оберъ-лейтенантъ Кернель и [illegible] "[illegible]", [illegible] офицеръ [illegible] и [illegible] [illegible]. Солдаты [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] обратился по [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] оберъ-лейтенантъ сѣлъ и снова принялся пить свое пиво...

Ко мнѣ, со стороны солдатъ, отношеніе было всегда очень вѣжливое, корректное; привѣтствовали отданіемъ чести, титулуя "херръ долметшеръ", на походѣ всегда приносили [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible]

/продолженіе слѣдуетъ/.

[illegible]

1917 годъ на фронтѣ.

[illegible].

Перечитывая, обычно переполненными, воспоминаніями Д.Ив.Ходнева о нашемъ Запасномъ б-нѣ во время революціи, попробую и мнѣ возстановить въ памяти все пережитое во время революціи на фронтѣ.

Я все революціонное время пробылъ въ дѣйствующемъ полку и близко соприкасался [illegible] чѣмъ [illegible], такъ какъ они отрывались отъ [illegible] полковой жизни и были прикомандированы [illegible] очень близко. 17 годъ стоилъ для полка, да и для нашего офицерскаго полка, больше чѣмъ всѣ прочіе года, проведенные на фронтѣ.

Что осталось послѣ первыхъ же дней революціи отъ той дружеской атмосферы полка, которая [illegible] въ этомъ полку, и вмѣсто [illegible] было то [illegible] между солдатомъ и офицеромъ, которое [illegible] окопной жизни.

Офицеры стали жить [illegible] въ кругахъ своихъ помѣщеній. Мы офицеры чувствовали настоящую [illegible] къ собой, всегда должны были быть на сторожѣ, не могли [illegible] солдатскаго состава, который раньше пользовался полнымъ нашимъ довѣріемъ и во всѣхъ событіяхъ 17 года это было самой мучительной стороной.

Конецъ 16-го года застаетъ меня въ Петроградѣ, въ Запасномъ б-нѣ нашего полка, гдѣ я поправлялся отъ тяжелаго, сквозного раненія въ грудь, полученнаго мною 13 іюля, на Стоходѣ. Большая потеря крови, т.к. пришлось до вечера, въ перерывахъ, ожидать отправки на перевязочный пунктъ, вызвала у меня острое малокровіе и большую ослабленность [illegible] и прочее. Это мѣшало мнѣ принимать большое участіе въ жизни запаснаго б-на, гдѣ я былъ прикомандированъ, какъ это велось разъ навсегда, какъ только я попадалъ въ запасный б-нъ, къ учебной командѣ.

Хотя Викторъ Николаевичъ Андреевъ и увѣряетъ, что я въ это время командовалъ одной изъ двухъ учебныхъ командъ б-на, но это не такъ. Я находился "при" командѣ, начальникомъ которой былъ В.А.Грейнъ, и какъ помню, по своему болѣзненному состоянію не принималъ большого участія въ занятіяхъ.

Тутъ приходится мнѣ коснуться вопроса, поднятаго Д.Ив.Ходневымъ, о взаимоотношеніяхъ между зап.б-номъ и дѣйствующимъ полкомъ. И здѣсь я хочу быть вполнѣ откровеннымъ, хотя рискую показаться одностороннимъ и не безъ предвзятости. Конечно я недостаточно знаю жизнь и службу зап.б-на, что бы судить о томъ, какъ въ дѣйствительности они протекали и насколько были нормальными, [illegible], а мнѣ пришлось два раза, довольно большіе промежутки прожить въ зап.б-нѣ/ одинъ разъ съ мая по августъ, въ 1916 году, второй - съ октября по январь 16-го и 17-го годовъ, т.е. всего около 8 ми мѣсяцевъ/ всегда зап.б-нъ производилъ, [illegible], впечатлѣніе чего то чужого. Я тамъ не былъ дома, какъ это было въ полку. Однако тамъ было много старыхъ, [illegible] офицеровъ, было много и молодыхъ, знакомыхъ по фронту, но все [illegible] производило впечатлѣніе чего то чужого, не своего.

Почему мнѣ такъ казалось. Можетъ быть это было чисто личное ощущеніе, можетъ быть другіе офицеры, прибывшіе съ фронта, и не имѣли этого впечатлѣнія, но мнѣ всегда зап.б-нъ казался чѣмъ то временнымъ, вродѣ проходныхъ казармъ. Въ наше время, въ полку, въ теченіи года, если не больше, жились по стѣнамъ и отъ этихъ самыхъ стѣнъ вѣяло какой то спокойной, стойкой традиціей и въ разгарѣ самаго шумнаго веселья, во время полковыхъ праздниковъ, встрѣчъ, проводовъ и т.д.о., широкое собраніе,

[illegible] и гвардіи сохранили торжественную подлинность тѣхъ-же традицій.

Собраніе зап.б-на,какъ второе собраніе,не производило такого впечатлѣнія.Можетъ быть тутъ дѣйствовала перестановка съ комнатами,устройство офицерской палаты или [illegible],что старый [illegible],но остается поводъ то,что старые гости отмѣтили,что хоть [illegible] все описали и отразится куда то и гдѣ,потому что случайный [illegible] положенія,особенно большинство [illegible],и [illegible] не побывавшіе на фронтѣ,[illegible] опрошеннаго,какъ раньше,[illegible] [illegible] хозяевами [illegible] и начиналь себя ощущать лицомъ постороннимъ,временнымъ гостемъ,тѣмъ болѣе не попавшимъ въ [illegible],по обширной обстановкѣ.Даже на полковомъ праздникѣ,12 ноября 1916 года,я чувствовалъ себя,отнюдь не хозяиномъ,а только гостемъ.То что говоритъ [illegible] относительно пріѣзжавшихъ въ роту офицеровъ,считавшихъ,что [illegible] отдыхъ,можетъ быть и имѣло мѣсто,но я не чувствовалъ этого про себя лично.Я всегда относился къ своей службѣ [illegible].

Но и здѣсь,какъ и съ собраніемъ,все производило впечатлѣніе чего-то временнаго,случайнаго и недостаточно положительнаго.[illegible] особенности.Въ полку,на фронтѣ,я имѣлъ свое опредѣленное мѣсто,гдѣ по распоряженію к-ра полка я несъ свою службу.Я имѣлъ опредѣленную отвѣтственность и опредѣленныя обязанности.Въ зап.б-нѣ я находился всегда "гость".Я привыкъ къ службѣ въ учебныхъ командахъ еще съ мирнаго времени.Во время войны я формировалъ учебныя команды,какъ только мы отходили въ резервъ.У меня были свои навыки,свои требованія къ моей работѣ въ учебныхъ командахъ.Въ зап.б-нѣ я не имѣлъ своего слова.Всѣ методы моего обученія шли въ разрѣзъ съ тѣмъ,что примѣнялось въ учеб.к-дѣ зап.б-на.

Начальникомъ учеб.к-ды былъ кап.Тихменевъ,гораздо старше меня и онъ несъ отвѣтственность за обученіе и я не могъ вмѣшиваться и предпочиталъ отбывать "номеръ",какъ говоритъ Дмитрій Ивановичъ.Я думаю,что и многіе офицеры полка,временно находившіеся въ зап.б-нѣ попадали въ такое же положеніе.Они чувствовали себя старше по опыту,если не по чину,лицъ занимавшихъ командныя должности,но занимая подчиненное положеніе,къ тому же временное,безъ всякой отвѣтственности,предпочитали не вмѣшиваться.Но бывали все таки попытки приблизить обученіе къ требованіямъ военнаго времени.Такъ я помню большое,тактическое ученіе,со стрѣльбой боевыми патронами,по установленнымъ цѣлямъ,въ Петроградѣ,на взморьѣ.Это было,надо полагать,въ концѣ ноября или въ декабрѣ,такъ какъ лежалъ глубокій снѣгъ и несмотря на мои [illegible] сапоги я насквозь промочилъ ноги.Организовывалъ это ученіе В.Н.Окъ и онъ былъ тактическимъ руководителемъ этого ученія,я же былъ,вродѣ,посредника и долженъ былъ,какъ помнится,произвести разборъ его выполненія.Совершенно не помню какія части зап.б-на участвовали въ этомъ ученіи,но прошло оно довольно успѣшно и довольно близко къ дѣйствительной боевой обстановкѣ.Но это былъ единственный случай,когда былъ использованъ боевой опытъ,находившихся при зап.б-нѣ офицеровъ и то зависѣло это отъ энергіи В.Н.Окъ,не помню какую должность занималъ онъ въ б-нѣ.Вопросъ о взаимоотношеніяхъ дѣйствующаго полка и его зап.б-на,вопросъ очень сложный и нельзя его сравнивать съ тѣмъ,что было во время кампаніи 1877-78 годовъ.Тогда полкъ [illegible] не несъ такихъ потерь въ офицерскомъ составѣ,какъ въ войнѣ 1914 года,не было такихъ большихъ притоковъ запасныхъ и [illegible] зап.б-нъ того времени сохранялъ нормальный свой составъ и не разросся въ пол=

чища,и не было такого количества молодых офицеров.Масштаб был совсем другой.Мне кажется,что [illegible] было [illegible] в недостатках всей [illegible] организации.запасных б-нов.В своих воспоминаниях Димитрий [illegible] генерала Поливанова графу Коковцову о неустройствах и непорядках в [illegible] зап.б-нах.Что же [illegible] ген.По[illegible],военный министр,от которых [illegible] устранение этих непорядков.

По плану мобилизации в запасном б-не должно было быть четыре роты и были оставлены:к-р зап.б-на [illegible] роты,плюс [illegible] хозяйственной части.Кроме кадровых офицеров было оставлено [illegible] кап.[illegible],кап.Кронеберг,к-ры роты шт.кап.Сатовский [illegible],пор.Соловьев-[illegible],пор.[illegible] и,призванный из запаса,старый офицер полка,выпуска 1902 года,пор.Ковалев.По плану мобилизации зап.б-н должен был развернуться [illegible] полка и должны были быть к-ром б-на кап.Корнилов,к-рами рот пор.[illegible] и пор.Трояновский,[illegible];[illegible] учеб.к-ды [illegible] рот.Все же [illegible],согласно [illegible] просьбам на фронт.Может это было ошибкой,может быть надо было оставить и некоторое количество молодых офицеров,но тогда общая уверенность была,что война будет очень короткой,что [illegible] и могущество огня не дадут возможности [illegible].Было наоборот.Громадные потери на фронте [illegible],которые [illegible] за другим,[illegible] мало обученных офицеров,зап.б-ны,[illegible] материальной [illegible],при недостатке [illegible] или обучении [illegible] роты,т.к.сами были [illegible] обучены.[illegible] количество,[illegible] бригады,[illegible] власти не принимали [illegible] его полка [illegible] зап.б-н,[illegible] офицеров,которые [illegible] было бы организовать [illegible] и таким образом усовершенствовать обучение резервов,но это было [illegible] обучения призванных,конечно,было недостаточно,но могли ли действующие [illegible].Мне кажется,что [illegible],что после [illegible] полк [illegible] потери [illegible] роты [illegible] больше [illegible] офицеров,только за время [illegible] 1915-16 годов [illegible] полка пополнился [illegible] офицерами [illegible] офицерский резерв.В "[illegible]" при описании каждого боя имеется список офицеров,находившихся в полку в этом бою.Их всегда можно восстановить офицерский состав полка на данный момент.[illegible] офицер[illegible] состояло офицеров в тот или другой момент.Подсчитывая [illegible] полка,[illegible] б-нов должно было быть [illegible].

ным. Всѣ помнятъ, какъ было трудно отправиться на фронтъ изъ зап.б-на и не только вновь выпущеннымъ офицерамъ, но и старымъ, послѣ раненій, болтавшимся "при"запасномъ б-нѣ. Да, скажутъ мнѣ, но молодежь была не опытна, ее нужно было выдержать при зап.б-нѣ. Какой же опытъ могла она получить далеко отъ боевой обстановки. Все равно пріѣзжая на фронтъ, при недостаткѣ въ полку старыхъ офицеровъ, она, нерѣдко, принимала роты во время самаго боя и на кровавомъ опытѣ, обучалась тому, чему не могъ ее научить зап.б-нъ. Молодежь нужно было сразу отправлять на фронтъ, а, затѣмъ, послѣ раненія, оставлять при запасномъ б-нѣ, используя полученный ею боевой опытъ. Этого не дѣлалось и бывали примѣры, что прапорщики и подпоручики застрѣвали въ зап.б-нѣ, такъ и не побывавъ на фронтѣ/Спирскій/и обучали своихъ людей въ ротахъ зап.б-на, не имѣя никакого боевого опыта. Зап б-нъ не умѣлъ организовать смѣну своего состава, и такъ обескровленный, полкъ не могъ ничѣмъ тутъ помочь.

Тѣмъ болѣе, въ зап.б-нѣ не было такой текучести сокадра, какъ пишетъ Димитрій Ивановичъ; первый к-ръ б-на кап.Гулевичъ, если не ошибаюсь, командовалъ до декабря 14-го или января 15-го, мнѣ кажется послѣ короткаго командованія полк.Дорошевскаго, зап.б-нъ принялъ полк.Цитовичъ и командовалъ довольно долгое время, приблизительно до сентября 16-го года. Потомъ принялъ б-нъ полк.Садовскій и командовалъ до революціи. Что же касается ротныхъ командировъ, то они/Созановскій-Ранкевичъ и Ходневъ/прибыли въ полкъ только лѣтомъ 16-го года .Садовскій ження ушелъ изъ полка нѣсколько позже, Ходневъ не знаю вообще сдавалъ ли онъ свою роту зап.б-на. Унтеръ же офицерскій составъ прибылъ въ полкъ уже послѣ революціи, по постановленію солдатского комитета.

Я сильно отвлекся отъ своего сюжета, но я согласенъ, въ концѣ концовъ, съ Димитріемъ Ивановичемъ, что вопросъ о взаимоотношеніяхъ полка и его зап.б-на вопросъ больной и оставившій много непріятныхъ воспоминаній у всѣхъ насъ, но разрѣшить его очень трудно .Конечно главной ошибкой было его поставить въ полную независимость отъ к-ра полка, который не могъ имѣть никакого непосредственнаго вліянія на его жизнь и службу.

Но возвращаюсь къ своей темѣ.

Хотя и говорится теперь, что революція произошла совершенно внезапно, но безпорядки въ Петербургѣ начались уже въ концѣ ноября или въ началѣ декабря. Какъ пишетъ мнѣ В.Н.Андреевъ, офицерскій составъ учебной команды долженъ былъ жить въ собраніи нѣкоторое время, что бы быть готовымъ на случай вызова. Я, лично, этого не помню, но ,повторяю я находился лишь при учеб.к-дѣ не состоялъ въ ея штатѣ, но я помню отлично, что нѣсколько дней я провелъ въ казармахъ и даже въ томъ помѣщеніи, гдѣ находилась учеб.к-да въ мирное время и помню, что говорилъ съ командой на тему о появленіи безпорядковъ, занимался, такъ сказать, пропагандой и долженъ сказать настроеніе учеб.к-ды было крѣпкое.

В.Н.Андреевъ пишетъ, что въ это время въ б-нѣ было двѣ учеб.к-ды. Общее командованіе ими было у кап.Тихменева. Совершенно выпало это изъ памяти. Я знаю что въ августѣ и началѣ сентября 16года, когда я лежалъ въ Красномъ Селѣ въ госпиталѣ Маріи Павловны, такъ же лежалъ, тамъ же, но въ отдѣльной палатѣ, послѣ тяжелой операціи почекъ, и кап.Тихменевъ только что женившійся и его жена ухаживала за нимъ, все время оставаясь въ госпиталѣ. Не думаю, что бы онъ такъ скоро поправился и смогъ бы къ концу того же года возвратиться въ б-нъ. По моимъ замѣткамъ въ спискахъ офицеровъ полка, Д.Ив.Ходневъ принялъ уч.к-ды 2-го января 17 года, но кто ими командовалъ въ ноябрѣ и декабрѣ совершенно не помню.

Въ январѣ я, наконецъ, получилъ разрѣшеніе ѣхать въ полкъ, котораго

[illegible] не добивался. Были слѣдовательно Сладковъ, я, Гр[illegible], В.Н.Андросовъ. [illegible] Андросовъ помнитъ, что были какія то затрудненія съ билетами, но [illegible] концѣ концовъ мы выѣхали. [illegible] подробно объ этой поѣздкѣ, но во время ея произошло нѣчто, что заставляло меня призадуматься и, хотя я тогда не придалъ большого значенія происшедшему, но теперь это воспоминаніе мнѣ объясняетъ многое.

[illegible] я [illegible] съ [illegible] облегченія, а, съ другой стороны въ нѣкоторыхъ ощущеніяхъ; облегченіе, что я избѣгаю чего то тяжелаго, смутнаго - подсознательно [illegible], [illegible] необходимо твердое [illegible], при этомъ ощущеніе, что я [illegible] уклонился добровольно отъ этого долга, не менѣе важнаго, чѣмъ борьба на фронтѣ.

И вотъ, во время дороги, забравшись [illegible], какъ всегда, [illegible] мѣсто и [illegible], я [illegible] подъ [illegible] голосовъ, я вдругъ былъ пробужденъ [illegible] голосами [illegible]. Свѣсивъ голову я увидѣлъ Я.А.Сладкова въ компаніи нѣсколькихъ незнакомыхъ офицеровъ, не знаю гвардіи или армии. Шелъ довольно громкій разговоръ о заговорѣ среди группы [illegible] офицеровъ и, какъ я понялъ, [illegible] которого стоялъ Ген.[illegible]. Подробности я сейчасъ уже не помню, что говорилъ Я.А. Помню, что рѣчь шла о желательномъ удаленіи Императрицы Александры Ѳеодоровны отъ Государя. Говорилось намеками, однако [illegible] вопросъ вызвалъ большое одушевленіе и горячій споръ за и противъ. Я былъ удивленъ этимъ разговоромъ. Ни въ полку, ни въ запасномъ б-нѣ онъ былъ бы совершенно невозможенъ. [illegible] если бы такого содержанія разговоръ, [illegible] въ такихъ [illegible] выраженіяхъ, случился бы у насъ въ полку, но этотъ разговоръ внезапно перешелъ на другія темы болѣе общаго характера и закончился общими шутками и смѣхомъ. Повторяю я тогда не придалъ большого значенія этому разговору, хотя онъ и запалъ въ мою память. [illegible] это мнѣ помнилось, какъ у насъ назывались разговорчиками.

Согласно моему послужному списку, 6-го января я прибылъ въ полкъ и вступилъ въ командованіе моей одиннадцатой ротой. Вл.Алекс.Гр[illegible], по моему, остался при обозѣ, В.Андросовъ принялъ роту Его Высочества, а Сладковъ I-ый б-нъ.

Полкъ стоялъ, въ это время, на Корытницкихъ позиціяхъ. Одинъ б-нъ помѣщался въ резервѣ въ [illegible] лѣсу, тамъ же былъ и штабъ полка.

Лѣсъ, густой, несмотря на зиму, сохранилъ свой видъ и [illegible] прикрытія, былъ [illegible] и давалъ солидную защиту и отъ артиллерійскаго огня противника, такъ и отъ его аэроплановъ, хотя, [illegible], были [illegible]. Землянки [illegible] были солидно и были [illegible] довольно обширны для офицерскаго собранія.

Изъ тыла къ лѣсу идеально тянулся громадный и глубокій ровъ-ходъ сообщенія, по которому могли свободно [illegible] удобно. Отъ него [illegible] отходилъ обычнаго размѣра ходъ сообщенія, который велъ въ 3-тій б-нъ.

Связь проводила меня до блиндажа к-ра [illegible] б-на, которымъ командовалъ [illegible]. [illegible] встрѣтились мы [illegible] полк. [illegible], тогда капитанъ, принялъ 11 роту, въ августѣ 1914 года, послѣ [illegible], когда былъ [illegible]. Одиннадцатая рота была въ резервѣ б-на и помѣщалась въ глубокомъ оврагѣ, [illegible] что совершенно была укрыта отъ взоровъ противника и [illegible]. Такъ что [illegible] [illegible] выраженія [illegible]. [illegible] въ [illegible], вырытыхъ въ крутыхъ склонахъ оврага, обращенныхъ къ противнику.

Черезъ недѣлю, или около, этого [illegible] получилъ [illegible] полкъ я [illegible] новаго назначенія.

Я принялъ во временное командованіе третій б-нъ, сдавъ роту младшему офицеру подп. Нодзгѣлскому. Б-нъ размѣщался на участкѣ полка, лѣвѣе Капачевскаго лѣса. Окопы были очень глубокіе и хорошо сдѣланные въ твердомъ, глинистомъ грунтѣ, съ хорошими блиндажами. Были они страшно запутаны, что было слѣдствіемъ осеннихъ боевъ. Ходы сообщенія, сдѣланные изъ старыхъ окоповъ, переплетались, образуя настоящій лабиринтъ, и былъ въ одномъ мѣстѣ кольцевой ходъ сообщенія, идя по которому вы возвращались обратно откуда пришли и могли такъ кружиться часами. Окопы содержались очень чисто и въ большомъ порядкѣ. Была зима, брустверa были покрыты снѣгомъ, довольно рѣдкимъ, черезъ который просвѣчивала черная земля, но холодъ дѣлалъ стѣнки окоповъ крѣпкими и они не обсыпались. Обходя окопы, принявъ б-нъ, въ сопровожденіи ротныхъ командировъ /9 р.-подп. Тріодинъ, 10-подп. [illegible]инъ, 11-подп. Нодзгѣлскій, 12-прап. Вошневъ/ я поднялся на стрѣлковую ступеньку, а затѣмъ на выступъ бруствера, чтобы разсмотрѣть расположеніе противника. На очень близкомъ разстояніи поднимался какой то странный холмъ, окруженный колючей проволокой. "Что это такое", только задалъ я вопросъ, какъ вцѣпившіеся въ меня руки моихъ ротныхъ к-ровъ быстро стащили меня внизъ. "Да это пулеметное гнѣздо противника" отвѣтили они хоромъ "Здѣсь нельзя такъ высовываться". Дѣйствительно, разглядывая окопы противника, но уже черезъ бойницу, я видѣлъ насколько близко они подходили къ нашимъ въ этомъ мѣстѣ и правѣе; лѣвѣе они постепенно удалялись и уходили далеко назадъ, такъ что образовывалась большая дистанція между окопами противника и гвард. стрѣлками, стоявшими, насколько я помню, лѣвѣе насъ. Блиндажъ к-ра батальона былъ не очень великъ, но съ хорошимъ накатомъ. Въ немъ помѣщались двухъярусныя нары, для к-ра б-на и его адъютанта, адъютантъ к-ра б-на, это было нововведеніе/ Адъютантомъ 3-го б-на былъ въ этотъ періодъ пор. Тамановъ, очень милый и спокойный офицеръ, убитый впослѣдствіи, въ гражданской войнѣ, въ составѣ полка, въ бою подъ Перевальная. Въ чинѣ шт.к-на онъ былъ начальникомъ к-ды связи. Будучи посланъ замѣнить к-ра 1-ой роты шт.к-на Томашевича, убитаго въ этомъ бою, Тамановъ выѣхалъ верхомъ изъ штаба полка и былъ убитъ сразу же многими пулями.

Рядомъ съ нашей имѣлась землянка телефонистовъ и очевидно телефонный аппаратъ имѣлся и въ нашемъ блиндажѣ.

Жизнь въ окопахъ протекала нормально и довольно спокойно. На опредѣленныхъ мѣстахъ стояли часовые. Дежурный взводъ находился наготовѣ. Остальные же солдаты находились въ блиндажахъ въ тоскливомъ ничего недѣланіи. Рядомъ съ часовыми находились большія гильзы отъ артил. снарядовъ, подвѣшенныя на палкахъ, вбитыхъ въ стѣнку окопа-"била" для тревоги, на случай газовой атаки. Въ разныхъ мѣстахъ окопа, на брустверѣ, были сложены кучи сухого хвороста-костры, на случай газовой атаки. У всѣхъ имѣлись противогазы. Въ ротахъ, время отъ времени, производились занятія съ противогазами. Роты одѣвали противогазы и находились въ нихъ прогрессивно увеличивая время нахожденія въ противогазѣ. Противникъ завелъ дурную привычку къ концу нашего пребыванія на этомъ участкѣ, въ опредѣленное время, каждый день долбить миномѣтомъ какой либо участокъ нашего окопа. Особенно излюбленной цѣлью этой долбежки былъ блиндажъ к-ра 9 роты, подп. Тріодина. Сразу же за первымъ разрывомъ мины, раздавался писк телефона и голосъ Тріодина/всѣ роты были связаны съ к-ромъ б-на телефономъ/ взывалъ о помощи. На стѣнѣ моего блиндажа висѣла таблица, гдѣ всѣ цѣли у противника напр. пулем. гнѣздо № такой то, миномѣтъ, ходъ сообщенія и т.д., были занумерованы. Сейчасъ же вызывалась наша баттарея и я просилъ ея к-ра открыть огонь "французской гранатой съ замедлителемъ" по цѣли № такой то. Черезъ

[illegible] ночную лампочку, от ружейныхъ выстрѣловъ, проносившихся надъ [illegible] гремѣвшихъ снарядовъ. Въ землянкѣ [illegible] разговоры [illegible] и [illegible] приходилось спать по очереди, чтобы всегда [illegible] на дежурствѣ день.

Однажды, только что я снялъ трубку полевого телефона, что бы приказать соединить меня съ батареей, услышалъ черезъ нее нѣжные звуки гитары и бархатный голосъ С.С.Соколова, напѣвавшего модный тогда романсъ „Гори, гори моя звѣзда". Это С.С.дѣлалъ свой ежедневный концертъ Л.А. Одинцову. Пришлось, однако, обратиться къ Якову Александровичу за разрѣшеніемъ прервать концертъ [illegible] на батарею,

Простоявъ положенное время [illegible] участкѣ, б-нъ, въ составѣ полка, отошелъ въ дер. Умолицы, въ дивизіонный резервъ. Полкъ частью размѣстился въ землянкахъ, частью въ палаткахъ. Офицеры 3-го б-на имѣли въ своемъ распоряженіи школу, гдѣ, [illegible], помѣщались и офицеры другого б-на.

Окопная служба была организована очень правильно. Полки смѣнялись одинъ другимъ/мы съ Воскресенцами/черезъ опредѣленные промежутки времени, кажется, каждые 10 недѣль. Затѣмъ отходили въ дивизіонный, сначала, а потомъ въ корпусный резервъ, чередуя такимъ образомъ окопную жизнь съ резервной. На желѣзнод. станціи Черный Лѣсъ/узкоколейка/находилась подвижная лавка Гвардейскаго экономическаго общества, что значительно скрашивало нашу жизнь.

Изъ Умолицъ перешли мы опять на позиціи, въ положенное время, но на этотъ разъ 3-й б-нъ сталъ на участокъ правѣе Капачовскаго лѣса. Здѣсь окопы были еще глубже, на такъ называемой основной позиціи и имѣлись, помимо для меня, лисьи норы. Лисья нора представляла собою глубокую щель, не больше полъ-метра ширины и глубиной не меньше 10 метровъ, съ обоихъ сторонъ щели опускались вглубь ступеньки. Внизу былъ вырытъ блиндажъ, выложенный досками. Съ одной стороны блиндажъ к-ра б-на, съ другой телефонисты и связь. Разрывы снарядовъ чуть были слышны, но при мысли что какой либо, болѣе крупный, снарядъ обрушитъ стѣнки щели и закроетъ выходъ, становилось непріятно. Было, правда, въ лисьей норѣ очень тепло, но я предпочиталъ обыкновенный блиндажъ. Каждая рота имѣла такія лисьи норы; были офицерскія, были солдатскія, не помню на отдѣленіе или взводныя.

По принципу того времени, полагалось имѣть три линіи окоповъ, но на участкѣ полка, онѣ не были ясно обозначены. Основная линія окоповъ, очень хорошо оборудованная доминировало надъ мѣстностью. Въ третьей помѣщались резервы. На нашемъ участкѣ изъ основной линіи отлично была видна линія противника, довольно отдаленная, и дер. Корытница, отъ которой оставалась одна труба. Передъ деревней, по картѣ, значилась рощица, но отъ нее осталось два поломанныхъ дерева и около нихъ находился кольцевой окопъ, куда на ночь выдвигался, отъ передовой роты, секретъ. Влѣво отъ кольцевого окопа, помѣщалась передовая позиція нашего батальона, для одной его роты, которая, вообщемъ, представляла собой промежуточную, но сильно выдвинутую позицію между 3-имъ б-номъ и б-номъ, занимавшимъ опушку Капачовскаго лѣса.

Позиція эта очень близко подходила къ окопамъ противника и, находясь въ глубокой, болотистой низинѣ, состояла изъ насыпныхъ окоповъ. Можно было углубиться въ землю не больше, чѣмъ на полметра, остальныя стѣнки окоповъ состояли изъ мѣшковъ съ землей, плетней, фашинъ. Все это постоянно осыпалось отъ пулеметнаго огня противника и отъ его ручныхъ гранатъ. Все время, по ночамъ, приходилось приносить мѣшки съ землей и поправлять окопы. Но все равно по окопамъ приходилось продвигаться согнувшись и мѣстами перебѣжками. Передовая рота помѣщалась въ мелкихъ землянкахъ съ насыпными блиндажами, надъ рядомъ бревенъ. Наиболѣе высокій накатъ, съ большей присыпкой земли, имѣлъ блиндажъ к-ра роты-это былъ цѣлый холмъ.

Соединялся этотъ выдвинутый окопъ съ основной линіей насквозь ходомъ сообщенія изъ тына, съ присыпанной землей. Шелъ онъ зигзагами, но мало давалъ укрытія при передвиженіи людей, т.к. ходъ понижался отъ сосѣднихъ окоповъ и отъ доминирующаго противника былъ виденъ до дна. Правда на нѣкоторыхъ дистанціяхъ были поставлены вертикально плетни для укрытія участковъ хода сообщенія, но это мало помогало. Поэтому движеніе по этому ходу сообщенія происходилось главнымъ образомъ ночью. Рота, выдвинутая такимъ образомъ впередъ и отрѣзанная отъ остального б-на, должна была чувствовать себя очень неуютно и я не знаю чѣмъ, собственно, вызывалось сохраненіе за нами этого окопа.

Порядокъ службы на новомъ участкѣ былъ такой же, какъ и на старомъ. Имѣлись часовые, были и костры противъ газовыхъ атакъ, но на этомъ участкѣ имѣлись особые посты отъ полковой команды развѣдчиковъ, которые на особыхъ доскахъ, около своихъ постовъ, отмѣчали всѣ измѣненія у противника.

Для упрощенія службы, полки, при смѣнѣ, сдавали другъ другу всѣ огневые припасы: патроны, ручныя гранаты, шанцевый инструментъ, для храненія которыхъ имѣлись особые склады. Наканунѣ смѣны высылались особые пріемщики, въ составѣ офицеровъ и солдатъ, которые и принимали все сдаваемое имущество, о чемъ составлялся особый актъ, равно какъ и о состояніи сдаваемыхъ окоповъ.

Около 15 февраля прибылъ въ полкъ полковникъ Н.Е. Людингаузенъ-Фонъ Вольфъ и я сдалъ ему 3-ій б-нъ и снова принялъ свою 11 роту.

Что же можно сказать о моральномъ и матерьяльномъ положеніи солдатъ къ этому времени.

Дисциплина была твердая. Никакихъ серьезныхъ нарушеній ея не происходило. Унтеръ-офицерскій составъ былъ великолѣпенъ. Роты въ довольно полномъ составѣ. Конечно, скучная, безсодержательная окопная жизнь, не могла не сказаться на психикѣ солдатъ. Если офицерскій составъ развлекался безконечными пульками, чтеніемъ, посылками вѣстовыхъ въ "экономку", а во время резерва общими обѣдами, часто, съ приглашеніемъ офицеровъ изъ сосѣднихъ частей, то у солдатъ такихъ развлеченій не было. Поигрывали въ картишки, были разсказчики, пѣли пѣсни. Въ резервѣ было веселѣе, въ окопахъ скука одолѣвала.

Когда прибылъ въ полкъ баронъ Вольфъ и принялъ 3-ій б-нъ, мы какъ то стояли въ резервѣ въ лѣсу Скурчѣ. Т.е. лѣса давно уже не было. Были землянки и одна хата, въ которой помѣщались офицеры 3-го б-на. Землянки были хорошія. Громадная для офицерскаго собранія, съ эстрадой, гдѣ размѣщался весь оркестръ полка. Тамъ не разъ объединялись мы, офицеры, и проводили веселые часы подъ звуки оркестра, подъ председательствомъ Павла Адольфовича Клодтъ, всегда веселаго на этихъ собраніяхъ.

Помню одну встрѣчу, устроенную Лейбъ Гренадерамъ, гдѣ мы хоромъ пѣли, подъ оркестръ "Лейбъ-Гренадеръ удалой, Ты люби свой полкъ родной", для чего, распоряженіемъ Павла Адольфовича были отпечатаны и розданы всѣмъ офицерамъ полка слова этой пѣсни. Другой разъ Г.Г. Пещанскій, немного подвыпивъ, влѣзъ на эстраду и началъ дирижировать оркестромъ. Баронъ Клодтъ тянулъ его внизъ за полы гимнастерки, а Жоржъ, не оборачиваясь, отмахивался руками, думая, что это кто то изъ офицеровъ изволитъ шутить. Каково же было его смущеніе, когда обернувшись, наконецъ, на общій хохотъ, онъ увидѣлъ, что тянулъ его внизъ самъ к-ръ полка.

Къ курьезамъ того же времени можно отнести и церемоніальный маршъ въ противогазахъ. На большомъ поле, выше расположенія землянокъ полка, полкъ выстроился по взводнымъ колоннамъ и, надѣвъ маски, подъ

[illegible] оркестръ проходилъ [illegible] быстрымъ, 120 въ минуту, шагомъ, мимо командира полка, барона П.А.Клодта. Но зато, что представляло раненіе ротъ, не въ мѣру прогнанныхъ и, мимо, запыленныхъ [illegible], очень плохо [illegible] отчитали, если она [illegible] [illegible], и съ [illegible] вернали въ свою массу, когда это было [illegible]. Но [illegible] не [illegible] потный, когда мы [illegible] другъ друга — это были черные [illegible], откуда [illegible] [illegible]. Грязь, пыль [illegible] и потъ перемазали всѣ физіономіи и [illegible] этимъ веселѣе [illegible] забыть мучительный парадъ.

Может быть это и развлекало солдатскую массу, какъ нѣкоторое разнообразіе давали ротамъ, въ перерывахъ строевыхъ ученія, своего рода гимнастика, но для развлеченія солдатъ ничего не предпринималось и это была психологическая ошибка.

Тѣмъ болѣе, что въ [illegible] отношеніи не все обстояло благополучно. Питаніе было положительно плохое. Чечевица и рыбные супы/селедка/съ перловой крупой, повторялись ежедневно. Не давалось ни луку, ни чеснока. Даже исчезли тѣ времена, когда ротнымъ к-ромъ выдавались авансы на приварокъ, когда посылались артельщики и фельдфебеля въ ближайшій тылъ на розыски луку, чеснока и перца, этихъ необходимыхъ для солдатской души продуктовъ. Хозяйственная часть не пополняла ничѣмъ недостаточный отпускъ отъ интендантства. Однообразіе и недостаточность питанія, сырость окоповъ вызвали большую эпидемію скорбута. Болѣзнь приняла такія размѣры, что были случаи ампутаціи пальцевъ на ногахъ и ступней. Изъ болѣе затронутыхъ болѣзнью, были сформированы сводныя роты и подъ командой офицеровъ отправлены въ ближайшій тылъ для размѣщенія по деревнямъ и на усиленное питаніе.

Гремѣлъ въ тоже время громовой голосъ А.Н.Моллера, требовавшій улучшенія жизни отъ хозяйственной части и его часто несдержанныя выраженія, разносившіеся телефонистами по полку, что впослѣдствіи ставилось въ вину А.Н-чу. Но тогда, въ полку, никто и не думалъ о возможности революціи и о увеличеніи, съ корыстными и честолюбивыми цѣлями, своей популярности. И, не оправдывая горячности А.Н. можно найти ей оправданіе въ дѣйствительно печальномъ положеніи питанія. И здѣсь А.Н. видѣлъ может быть дальше, чѣмъ другіе.

Тѣмъ болѣе, что нехорошіе пошли слухи изъ хозяйственной части. Ничего невозможно скрыть отъ солдатъ. Самыя секретныя распоряженія становились раньше извѣстны денщикамъ, чѣмъ офицерамъ. Писаря знали всѣ секреты жизни полка и слухи о большихъ экономическихъ суммахъ и закупкѣ хозяйственной частью [illegible] сукна, на случай мира и постройки парадной формы всему, пошли по ротамъ, потребовали ревизію ихъ, при ожиданной для всѣхъ на фронтѣ революціи.

Не знаю насколько правды было въ этихъ слухахъ и было ли въ дѣйствительности закуплено [illegible] сукно, помнится, но что питаніе было плохо, это не приходится отрицать и [illegible] это [illegible] первые безпорядки [illegible] послѣ революціи.

Б.В.Сергѣевъ.

/продолженіе слѣдуетъ/

[illegible]

А.А.Тихонравовъ.

"Было-да быльемъ поросло"

Изъ моихъ воспоминаній.

Вспоминая жизнь нашего полка въ концѣ 19 и началѣ 20 вѣка, невольно приходитъ на память скромная и благородная фигура фельдшера Гулюка. Я не знаю его жизни до военной службы. Я засталъ его фельдшеромъ хирургическаго отдѣленія нашего Усиленнаго лазарета. У него уже была твердо установленная репутація прекраснаго человѣка и исключительно талантливаго фельдшера. Не только въ полку, среди офицеровъ и ихъ семействъ, но и среди обитателей Васильевскаго острова имя его было извѣстно и пользовалось большимъ уваженіемъ. У него была большая практика. Меня лично, въ первый разъ столкнула съ нимъ судьба при исключительныхъ обстоятельствахъ.

Зимой 1905 года, въ С.Петербургѣ была такъ называемая "первая революція" - забастовки на заводахъ и фабрикахъ, уличныя демонстраціи, митинги и тому подобное. Охраняя спокойствіе на Васильевскомъ Островѣ, нашъ полкъ занималъ караулами кожевенный заводъ Братьевъ Брусницыныхъ, газовый заводъ въ Гавани, оружейную мастерскую Шафа и другія болѣе мелкія коммерческія и торговыя предпріятія. Посѣщая, по приказанію К-ра полка наши караулы тамъ находящіеся, я проѣзжалъ на извозчикѣ по Большому проспекту и, когда переѣзжалъ 18 и 19 линіи, на меня наскочилъ конный ординарецъ нашего полка, котораго занесла лошадь и опрокинувъ моего извозчика, опрокинулъ меня на мостовую. Отъ толчка и паденія, я потерялъ сознаніе и сильно ушибъ колѣно лѣвой ноги. Очнулся я въ нашемъ Собраніи въ комнатѣ дежурнаго офицера. Около меня былъ одинъ изъ врачей Усиленнаго лазарета и Гулюкъ. При помощи Гулюка, я кое-какъ добрался до моей квартиры и съ этого дня началось мое близкое знакомство съ Гулюкомъ. Перевязки, компрессы, а потомъ длительный массажъ во время котораго велись наши задушевныя бесѣды, сблизили меня съ этимъ прекраснымъ человѣкомъ. Гулюкъ былъ человѣкъ семейный. Жены его я не зналъ, а единственный сынъ его въ это время кончалъ Горный институтъ. Сынъ его, повидимому, былъ тоже незауряднымъ человѣкомъ. По словамъ отца, съ четвертаго класса гимназіи, онъ не стоилъ отцу ниодной копѣйки, хорошо зарабатывая уроками. Молодой Гулюкъ любилъ концертную музыку и отецъ, какъ бы сѣтуя на сына, но чувствовалось въ этомъ сѣтованіи много гордости, говорилъ: "Повѣрите ли, Ваше Высокоблагородіе, онъ другой разъ за билетъ на концертъ платитъ по 50 рублей".

Объ отношеніи къ Гулюку медицинскаго персонала говоритъ слѣдующій случай. Въ семьѣ рабочаго, проживавшаго въ Гавани, заболѣла маленькая дочка. У нея распухла и покраснѣла ручка. Кто то изъ сосѣдей посовѣтывалъ перевязать больную ручку ребенка красной гарусной ниткой. На другое утро рука больной такъ распухла, что нитку нельзя было уже достать. Кинулись къГулюку. Осмотрѣвъ ребенка, онъ сказалъ, что надо дѣлать операцію и онъ покажетъ ребенка врачу. Старшій Врачъ въ лазаретѣ былъ докторъ Шипинъ, хирургъ по спеціальности, хорошо извѣстный въ петербургскихъ медицинскихъ кругахъ. Осмотрѣвъ больную онъ сказалъ "Да, конечно, надо дѣлать операцію и немедленно. Твоя больная ты и дѣлай, а я буду хлороформировать." И вотъ хирургъ съ именемъ слѣдилъ за хлороформомъ, а фельдшеръ Гулюкъ дѣлалъ операцію. Не надо говорить, эта операція прошла прекрасно и маленькая больная была спасена отъ начинавшейся гангрены.

[illegible] самое его [illegible] случай почти анекдотический. [illegible] генерала [illegible]. [illegible] то, по должности полкового адъютанта, [illegible] ему по телефону. [illegible] с командиром и обратил внимание на его открытый, [illegible]. На мой вопрос, что с ним - он ответил, что за обедом [illegible] и косточка, по-видимому, засорила ему горло. Доктор смотрел и говорит, что ничего нет. И [illegible] Гуляка. Командир [illegible]. На другое утро, опять говорит он мне по телефону - та же история, хрипит еще больше. И опять [illegible] Гуляка: "Ну пришлите." [illegible] Лазарета и через 1/4 часа Гуляк у К-ра. [illegible] со слов К-ра. Осмотрел горло, Гуляк попросил разрешения сходить за инструментом. Возвратившись с пинцетом, он в одну минуту вынул из горла довольно большую косточку. После этой удачной операции К-ръ, то что называется, повѣрилъ въ Гуляка и не разъ обращался къ нему.

Не знаю, что съ нимъ въ настоящее время; врядъ ли онъ живъ. Теперь ему было бы много за восемьдесят лѣтъ. Принимая во вниманіе его преклонный возрастъ и то, что С.Петербургъ перенесъ за вторую мiровую войну - надо думать, что онъ ушелъ въ "лучшій мiръ". Царство ему Небесное и да будетъ ему пухомъ земля смоленскаго кладбища.

Всѣ кто зналъ и сталкивался съ этимъ прекраснымъ человѣкомъ - хранятъ о немъ благодарную и добрую память.

А.А.Лихоносретовъ.

Н.А.Вопуа.

День Рожденія Наслѣдника Цесаревича.

50 лѣтъ тому назадъ былъ я мл.унт.оф-ромъ, изъ вольноопредѣляющихся, [illegible] роты Л.Гв.Финляндскаго полка. Былъ конецъ Iюля. Шли "малые маневры". Вслѣдствіе малочисленности кадровъ Петербургскаго Военнаго Округа, собрать роту въ 24 ряда - требовало отъ фельдфебеля большого умѣнья, да и то было 4-5 рядовъ неполныхъ; для "малыхъ маневровъ" бригады сводились въ полки, что давало излишки офицеровъ, которые отдыхали, обыкновенно, въ лагерѣ. [illegible] Iюля 1904 года нашъ полкъ ушелъ на маневры съ ночевкой куда то подъ Ропшу, въ составѣ сводного полка, подъ командой к-ра Л.Гв.Павловскаго полка. Я [illegible] и натрудилъ себѣ ногу и не могъ надѣть сапога, почему былъ оставленъ въ лагерѣ. Конечно, въ лагерѣ оставались всѣ сапожники, портные и прочіе хозяйственные чины. 30 Iюля, въ котором часу не помню, вдруги [illegible], подъ трибуной, закричали "Л.Гв. Финляндскаго полка всѣ на линію"... [illegible]. Передъ карауломъ стоялъ [illegible] полка Генералъ-Маiоръ Павелъ Митрофановичъ Сангипо [illegible] роста, толстый, съ лицомъ, напоминающимъ лицо Будды/Царство ему Небесное/ [illegible] онъ въ командиры гв.полка за отличное [illegible] Л.Гв. [illegible] полку, гдѣ война японская тогда [illegible] и [illegible] армiи хозяйственные таланты [illegible] полезными/ "Кто тутъ есть изъ унтеръ офицеровъ", спросилъ онъ. Я оказался въ единственномъ числѣ. "Прикажи разобрать винтовки и одѣть караульную амуницію. И построй ихъ передъ линейкой." Все было исполнено въ два счета. Правда половина была въ опоркахъ и я въ томъ числѣ. Когда я выравнялъ свою команду и скомандовалъ: "смирно", к-ръ приказалъ скомандовать на караулъ и обратился къ намъ со словами "Государь осчастливилъ полкъ слѣдующей телеграммой:

"Богъ даровалъ Намъ сына, а финляндцамъ Шефа. Николай" Ура. Конечно такого "ура" другой разъ не услышишь. Это было ура. Конные понеслись отыскивать полкъ, что бы вернуть его въ лагерь. - Почему мнѣ выпала честь командовать этимъ парадомъ? остается загадкой. Очевидно всѣ восемь свободныхъ фельдфебелей уѣхали въ казармы присмотрѣть за ротными огородами... Къ вечеру собрался весь полкъ... о какомъ либо строѣ при возвращеніи съ маневра не было и рѣчи... бѣжали, обгоняя другъ друга, лишь бы скорѣе добраться до палатокъ... Ну и пошло... Три дня ликовали финляндцы, освобожденные отъ занятій. А потомъ было запрещено бриться - надо было набрать роту Его Высочества въ 90 рядовъ - почетный караулъ на крестины Наслѣдника... На крестинахъ Государь поздравилъ К-ра рота Его Высочества, кап. Россина, флигель-адъютантомъ, а нашъ бѣдный к-ръ полка въ свиту не попалъ, ужъ больше былъ непредставителенъ. И на лошади ѣздилъ только шагомъ /у него была специальная кобыла "Бренди" съ лопнувшимъ передним копытомъ, которая даже не могла бѣгать, а онъ только похлопывалъ ее по шее и приговаривалъ: "Бренди, Бренди, успокойся", хотя она и не безпокоилась/ Въ 1907 году онъ получилъ бригаду, а вскорѣ ушелъ въ отставку съ чиномъ Генерала-Лейтенанта, сохранивъ нашъ мундиръ... А потомъ пошли другія времена. Генералъ Козловъ, Великій Князь Николай Николаевичъ и пошла подготовка для полевой войны, а не по хозяйственной части...

Н. Л. Бенуа.

Случай въ Петербургѣ.

Вспомнилъ эпизодъ со мной въ полку, во время смутнаго времени, когда нахлынула первая революція. Былъ приказъ о томъ, что бы офицеры безъ револьвера изъ дому не выходили. И вотъ, я не помню какого это было числа, помню только въ февралѣ, я послѣ 9 часовъ вечера, шелъ по фонарному переулку, и слышу стрѣльбу въ одномъ изъ домовъ; я вынулъ револьверъ и вижу, что изъ дома, гдѣ была стрѣльба, выбѣгаетъ молодой человѣкъ съ револьверомъ, а онъ отъ меня былъ въ шагахъ 40-50, я въ него выстрѣлилъ, но промахнулся; онъ быстрыми шагами побѣжалъ къ Покровской площади: Городовой, который стоялъ на этой площади тоже выстрѣлилъ, а бандитъ на выстрѣлъ отвѣтилъ выстрѣломъ и убилъ городового. Бандитъ всталъ за кузовъ извозчика, находящагося тамъ и произвелъ до 15 выстрѣловъ и кинулся въ проходной дворъ; не зная этого проходного двора я пошелъ по улицѣ, которая идетъ на Египетскій мостъ и, видя этого человѣка на мосту, я прибавилъ шагу, но онъ увидя меня побѣжалъ. Я съ городовымъ, находившимся на 3-ей ротѣ Измайловскаго полка, побѣжали за нимъ и на одной изъ улицъ онъ былъ пойманъ припомощи городовыхъ, прибежавшихъ изъ участка. Объ этомъ мною былъ поданъ рапортъ к-ру полка Генералу Самгину. Ген. Самгинъ принялъ рапортъ и оставилъ его безъ движенія. И, помню, канунъ 6-го декабря, когда мой денщикъ приходитъ ко мнѣ и докладываетъ "Ваше Высокоблагородіе къ Вамъ пришелъ околодочный, но онъ имѣетъ золотые погоны, а не серебряные, проситъ Васъ видѣть". Выхожу я и вижу въ прихожей стоитъ фельдъегерь и даетъ мнѣ футляръ съ добавленіемъ: "Г-нъ Поручикъ Вамъ Высочайшая награда". Я открылъ футляръ, и что же вижу: орденъ Станислава 3-ей степени и Высочайшая грамота. Получить орденъ Станислава 3ей ст. въ чинѣ поручика въ мирное время - это рѣдкость. Когда же я былъ на молебствіи въ Исаакіевскомъ соборѣ, то к-ръ полка, поздоровавшись со мной, задалъ мнѣ вопросъ: "что это за маскарадъ" на что я ему отвѣтилъ "никакъ нѣтъ, это не маскарадъ, а Высочайшая награда" въ доказательство чего, я ему показалъ Высочайшую грамоту. Онъ былъ смущенъ и добавилъ,

я Васъ не представлялъ. Потомъ выяснилось, что представилъ меня непосредственно Штабъ Округа. Бандитъ же былъ сосланъ на вѣчную каторгу.

З.А.Бочеслевъ.

Жизнь членовъ Объединенія

Во Франціи.

------------ 16 января 1955 года состоялась очередная встрѣча чиновъ Гвардіи, въ помѣщеніи "Серкль де Франсъ" 17 рю де Вилль-л-Эвекъ. На встрѣчѣ Архимандритомъ Саввой былъ отслуженъ молебенъ Св. Андрею Первозванному, съ поминовеніемъ чиновъ Гвардіи павшихъ въ войну 1914 года за Вѣру, Царя и Отечество. Л.Гв.Измайловскаго полка полк. Голубевъ сдѣлалъ краткій докладъ о дѣйствіи Гв.корпуса въ Люблинскихъ бояхъ, въ августѣ 1914 года. На встрѣчѣ соизволилъ присутствовать Его Императорское Высочество Великій Князь Гавріилъ Константиновичъ.

23 апрѣля состоялась, вторая въ этомъ году, встрѣча чиновъ Гвардіи, въ томъ же помѣщеніи. Изволили присутствовать на этой встрѣчѣ Ихъ Императорскія Высочества Владиміръ Кирилловичъ и Андрей Владиміровичъ.

На обѣихъ встрѣчахъ присутствовали отъ нашего Объединенія Полк. Сергѣевъ и кап. Зиборовъ.

27 февраля въ соборномъ храмѣ Св. Александра Невскаго, въ Парижѣ, состоялось освященіе полковой иконы, сооруженной Л.Гв.Преображенскимъ полкомъ въ память Державнаго Шефа Государя Николая II и всѣхъ Преображенцевъ, погибшихъ на войнѣ 1914-1917 годовъ. На освященіи иконы присутствовали полк. Сергѣевъ и кап. Галиндо.

Жизнь членовъ Объединенія во Франціи протекаетъ нормально.

Въ день Св. Александра Невскаго, 30 августа ст/ст., финляндцы, проживающіе въ Парижѣ отпраздновали 80 лѣтъ со дня рожденія А.А.Лихоперстова. Въ церкви на рю Оливье де Серръ былъ отслуженъ, въ присутствіи юбиляра молебенъ о долгоденствіи, а затѣмъ всѣ финляндцы объединились за стаканомъ вина на квартирѣ Александра Александровича.

Америка

-------- <u>Лосъ-Анжелосъ.</u> Александръ Петровичъ Сапуновъ перенесъ тяжелую операцію почекъ. Здоровье А.П. медленно поправляется.

Михаилъ Федоровичъ Потемкинъ въ данное время находится въ Лосъ Анжелосъ, переѣхавъ туда изъ Кливеланда. /Можетъ быть только временно/.

<u>Гленъ Коуо.</u> Л.Ив.Жедновъ получилъ отъ Семеновца В.И.Міщенкова историческую реликвію - кусочекъ матеріи съ Государева кресла изъ вагона Царскаго поѣзда /отреченіе въ Псковѣ, 2-III-1917/. Кусокъ матеріи отъ которой В.И.Міщенковъ передалъ часть Л.И.Жеднову, былъ имъ полученъ отъ протоіерея отца А.Чернаго, а онъ получилъ его отъ Белобрасова-Горянова.

Л.Ив. предполагаетъ вставить въ рамку текстъ отреченія Государя-Императора, Его прощальный приказъ по арміи и приложить къ этимъ текстамъ полученный имъ историческій кусочекъ матеріи.

Въ остальномъ жизнь финляндцевъ въ Америкѣ безъ перемѣнъ.

Канада. П.А.[illegible] /Торонто/ пишетъ Л.Ив.[illegible] "только что, [illegible]

убранной комнатѣ, такъ какъ каждое утро долго не могу притти въ себя, переходя изъ горизонтальнаго въ вертикальное положеніе, услышалъ стукъ въ дверь, и на порогѣ оказалась Великая Княгиня Ольга Александровна, заскочила меня провѣдать, поблагодарить за поздравленіе Ея больного му-

ка/Николай Александровичъ/и отдать рождественскіе подарки дѣтямъ... Вотъ ужъ очаровательная личность...Простота и сердечность...Ее чуть не затопило во время послѣдняго наводненія-урагана и теперь Она не можетъ освободится отъ крысъ,спасшихся у Нее въ подвалѣ отъ потопа...
/Торонто,22 дек.54 г./

Греція.Аѳины. Григорій Петровичъ Енько перенесъ операцію,прошедшую благополучно.6-го апрѣля онъ выписался изъ клиники.Еще раньше, вслѣдствіе большого давленія Гр.П.имѣлъ сильныя кровотеченія изъ носу,что парировало возможныя послѣдствія большого давленія.Въ настоящее время здоровье Гр.П.улучшается.Къ сожалѣнію ,Марія Андреевна Енько продолжаетъ болѣть глазами и въ зреніи ея улучшенія не произошло.

Египетъ.Александрія. Супруга Виктора Николаевича,Елена Семеновна Андреева пріѣхала на нѣсколько мѣсяцевъ во Францію.

Мароко.Казабланка. Николай Михайловичъ Экъ собирается переѣхать на югъ Франціи,въ Ниццу.

Бельгія.Алексѣй Васильевичъ Николаевъ избранъ пожизненнымъ предсѣдателемъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ въ Бельгіи.До сихъ поръ онъ ежегодно избирался на этотъ постъ.

Къ № 30 "Финляндца".

Въ номерѣ тридцатомъ"Финляндца"ошибочно названы :
Гр.П.Енько-подполковникомъ,слѣдуетъ полковникъ.Произведенъ приказомъ Главнокомандующаго вооруженными силами на югѣ Россіи отъ 27/9 1918 г. за №6 и 20/3 1919 за №950 и за № 519 и № 4667,со старшинствомъ съ января 19-1918 года.

Николай Тимофеевичъ Якунинъ-подпоручикомъ,слѣдуетъ Штабсъ-Капитанъ,произведенъ въ этотъ чинъ въ Сѣверо-западной арміи,генерала Юденича.

Ростиславъ Федоровичъ Бродовъ - юнкеромъ.Какъ выдержавшій экзаменъ на офицерскихъ подготовительныхъ курсахъ при I-омъ отдѣлѣ Р.О.В.С в /Парижъ/ имѣетъ право на первый офицерскій чинъ-подпоручикъ.

Г.Иг.Холмовъ сообщаетъ добавленія къ № 30 "Финляндца".
А.Н.Мейлеръ участвовалъ въ Русско-Японской войнѣ въ рядахъ не Енисейскаго,а 85 пѣх.Выборгскаго Его Имп.и Кор.Вел.Императора Германскаго и Короля Прусскаго Вильгельма II полка и имѣлъ боевой,съ мечами,германскій орденъ.

2/Государь,собственноручно привязывая складень къ колыбели Наслѣдника,изволилъ,прочувственно,съ волненіемъ сказать,что этотъ чудный складень,благословеніе полка,всегда будетъ висѣть здѣсь,а потомъ и сопровождать Вашего Шефа./Исторія полка С.Гулевича/ При отъѣздѣ изъ Царскаго Села въ Тобольскъ,осенью 1917 года,нашъ полковой складень-благословеніе былъ туда взятъ.Но былъ ли онъ съ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ въ Екатеринбургѣ никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

3/ Въ выпискѣ изъ ежедневныхъ записей Государя-Императора,переданной въ П.О. Великой Княгиней Еленой Владиміровной,черезъ Г:П.Енько имѣется существенная опечатка/описка/:не 12 дек.1906,а 1905.Подтвер-

жденіе смотри "Ежедневныя записи Государя Николая II. Гессенъ.
12 дек. 1906 г./юбилей/было уже не первое появленіе передъ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ Наслѣдника-Цесаревича – а третье. Первое–12 дек. 1905 г., второе– 16-7-1906 г., когда Государь-Императоръ съ Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ на рукахъ встрѣчалъ полкъ на балконѣ Петергофскаго дворца и когда весь полкъ прошелъ мимо своего Августѣйшаго Шефа подъ звуки полкового марша и марша изъ оперы"Жизнь за Царя"Это пережилъ я, находясь въ строю 7-ой роты, у В.И.Сукина. Третье: Юбилейный парадъ 12 дек. 1906 г.

Состояніе денежныхъ суммъ Объединенія.

съ I ноября 1952 по I ноября 1953.

Приходъ		Расходъ	
Остатокъ на I ноября 1952 г.	795 фр. и 6 дол.	Почта	I.094 ф.
Членскими взносами	22.716 фр.	Канцелярія	900
		Церк. службы	I.200
		Разный	I.000
итого	23.5II	итого	4.194 ф.

Остатокъ на I ноября 1953 г. 19.317 фр. и 6 ам. дол.

съ I ноября 1953 по I ноября 1954.

Приходъ		Расходъ	
Остатокъ на I ноября 1953 г.	19.317 фр. 6 ам. д.	Почта	3.858
Членскими взносами	I8.796 фр. 5 " – $	Членскіе взносы въ гв. объед.	I.800
Пожертвованія	I.000	Канцелярія	78
итого	39.II3 фр. IIам.д.	Церк. службы	4.890
		Вѣнки отъ объед.	950
		Пособія	I.000
		Разный	I.000
		итого	I3.574

Остатокъ на I ноября 1954 г.: 25.539 фр. и II ам. дол.

Желая помѣстить въ юбилейномъ номерѣ "Финляндца" фотографіи всѣхъ членовъ объединенія, редакція проситъ присылать наиболѣе послѣднія фотографическія карточки не позже 1[illegible] декабря 1955 года./[illegible]/

Присылайте Ваши воспоминанія, для помѣщенія въ "Финляндцѣ". Хотя бы краткія замѣтки въ отдѣлъ "Что вспомнилось".

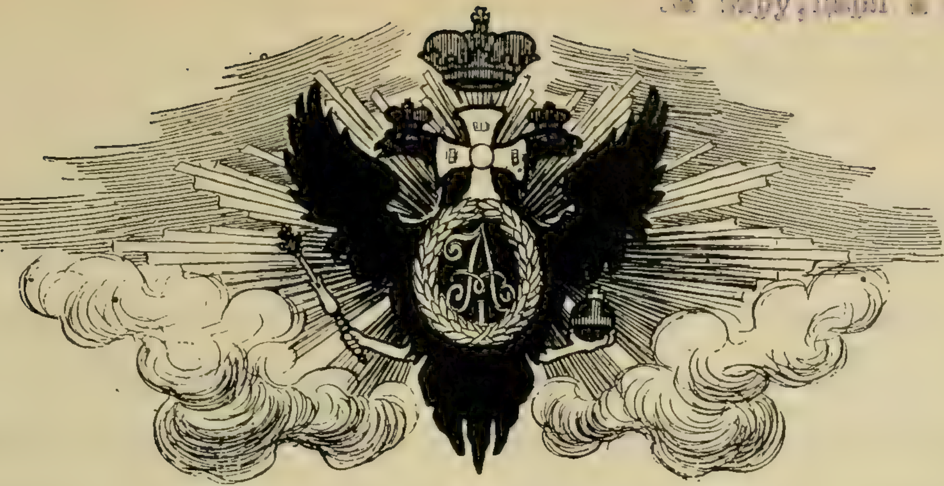
Имѣется возможность заказать полковые знаки въ натуральную ихъ величину. Стоимость каждаго знака 600 фр. Могутъ быть заказаны, когда наберется не менѣе пяти заказчиковъ.

[illegible]

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 32

За Вѣру, Царя и Отечество.



№ 32 ФИНЛЯНДЕЦЪ № 32

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
[illegible]

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ПРАВЛЕНІЕ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДОРОГИХЪ ОДНОПОЛЧАНЪ И ИХЪ СЕМЬИ СЪ ДНЕМЪ ПРАЗДНИКА РОДНОГО ПОЛКА.

4-го Сентября въ Гленъ-Кове / Америка / состоялось бракосочитаніе Ивана Димитріевича Ходнева съ Вѣрой Авраамовной Недзвѣцкой. Финляндцы приносятъ свои поздравленія Глубокоуважаемой Вѣрѣ Авраамовнѣ и Дорогому Ивану Димитріевичу и желаютъ долгой и счастливой жизни.

4-го Іюня сего года была отпразднована Обществомъ Измайловцевъ 225 годовщина со дня основанія Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. На молебнѣ отъ Объединенія присутствовали Полковникъ Сергѣевъ и Капитанъ Галиндо. Измайловцамъ былъ поднесенъ Адресъ, на что былъ

получено нижеслѣдующій отвѣтъ.

Возглавляющему Объединеніе Л-Гв.Финляндскаго полка Полковнику Лихонеротову.

Глубоко тронутые вниманіемъ доблестныхъ Финляндцевъ, Измайловцы сердечно благодарятъ всѣхъ представителей славнаго полка за привѣтствіе къ 225 лѣтнему юбилею и къ полковому празднику.

Изображенныя на Вашемъ привѣтствіи два знамени, соединенныя общимъ лавровымъ вѣнкомъ, являются, какъ бы символомъ того, что наши Полки навсегда тѣсно связаны единымъ служеніемъ Государю и Россіи и единой воинской славой.

Въ духовное единство Финляндцевъ и Измайловцевъ освящено кровью славныхъ предковъ на поляхъ многочисленныхъ сраженій, и оно ничѣмъ сломлено быть не можетъ.

Измайловцы твердо вѣрятъ, что когда наступитъ день Возрожденія Россіи, наши старые полки снова плечомъ къ плечу пойдутъ по своему славному историческому пути служенія Престолу и Отечеству.

Доблестнымъ Финляндцамъ дружное Измайловское "Ура".

За Предсѣдателя Отдѣла Союза Измайловцевъ во Франціи

Полковникъ Киржевъ.

Секретарь Отдѣла Подпоручикъ К.Хвельсенъ.

ГОЛОВИНЫ.

Событія - 1905 годъ. Командиръ полка Генералъ Самгинъ.
9 января - Выступленіе священника Гапона. Полкъ на окраинѣ Васильевскаго острова, совмѣстно съ ротами Л.Гв.3-го Стрѣлковаго Его Величества полка, Лейбъ Уланами и Атаманцами и въ караулахъ по 1-му и 2-му отдѣленіямъ т.е. въ Зимнемъ и Аничковомъ дворцахъ. Дѣйствія Полковника Тарнавскаго у фабрики Шефа. Разгонъ толпы у Средняго проспекта и 4-ой линіи и разрушеніе 12 баррикадъ /Полковникъ Скепинскій Кап.Ржевускій, Пор. Тихоновъ, Подп.Садовскій 2-ій/

Григорій Васильевичъ Кладовъ

родился 21 Сентября 1897 года въ городѣ Александровскъ-Грушевскъ, Донской Области. Онъ происходилъ изъ зажиточной семьи мѣстнаго купечества. Въ полку, на Донскомъ фронтѣ, съ 15 Іюля 1918 года. Произведенъ въ первый классный чинъ приказомъ по 2-ой Донской стрѣлковой бригадѣ, отъ 26 Января 1920 года.

За все время службы въ полку исполнялъ должность казначея полка и всѣ, служившіе въ это время въ полку вспоминаютъ всегда Григорія Васильевича съ чувствомъ глубокаго уваженія и симпатіи.

Единственный изъ чиновниковъ полка Григорій Васильевичъ эвакуировался съ кадромъ полка изъ Крыма въ Галлиполи, гдѣ состоялъ въ кадрѣ полка, на равныхъ со всѣми основаніяхъ, неся наряды по гвардейскому 6-му наряду съ остальными чинами кадра.

---

†

КЛАДОВЪ

Григорій Васильевичъ

Чиновникъ военнаго времени
Казначей полка въ 1918, 19
и 20 г.г.

Скончался 6-го Сентября 1955 года
въ городѣ Сливенѣ, въ Болгаріи, гдѣ и
погребенъ.

Въ полковомъ альбомѣ объединенія имѣется фотографія Григорія Васильевича, стоящаго часовымъ при знамени, на первой линейкѣ Галлиполійскаго лагеря.

Переѣхавъ съ кадромъ полка въ Болгарію, въ городъ Ловечъ, Григорій Васильевичъ переселился, затѣмъ, въ Шуменъ /крѣпость Шумла/, гдѣ работалъ, какъ бухгалтеръ. Въ этомъ городѣ его застала вторая великая война, нѣмецкая оккупація и занятіе города совѣтскими войсками. Григорій Васильевичъ одно время работалъ переводчикомъ въ совѣтской комендатурѣ, а затѣмъ вернулся къ своей привычной работѣ бухгалтера въ одномъ изъ частныхъ предпріятій Сливена. Болѣзнь почекъ вызвала годъ тому назадъ операцію. Была вставлена искусственная почка, но болѣзнь распространилась на другую почку, что вызвало новое оперативное вмѣшательство. Операція прошла хорошо, но поднявшись съ постели, очевидно, слишкомъ рано, Г.В. упалъ - сгустокъ крови, попавъ въ сердце вызвалъ его немедленную смерть.

Стойкихъ убѣжденій, Григорій Васильевичъ до конца своихъ дней оставался вѣрнымъ старой Россіи и не принялъ ни Болгарскаго, ни Совѣтскаго подданства. Онъ пользовался любовью и уваженіемъ болгарскаго и русскаго населенія Шумена, гдѣ въ теченіи многихъ лѣтъ, будучи человѣкомъ очень религіознымъ, пѣлъ въ церковномъ хорѣ. Погребеніе его состоялось, какъ сообщаетъ Ф.Я. Анпилоговъ, находившійся въ перепискѣ съ Григоріемъ Васильевичемъ, очень торжественно, служили 3 священника, при діаконѣ и пѣлъ хоръ, въ которомъ Григорій Васильевичъ столько лѣтъ участвовалъ. Одинъ изъ ко-мотовъ произнесъ надгробное слово, заставившее всѣхъ присутствующихъ прослезиться.

Жизнь членовъ Объединенія въ 1955 году.

Америка. [illegible] Сентябрѣ [illegible] Архангельскій [illegible]
[illegible] съ Вѣрой [illegible] Подшибякиной, въ русской церкви въ [illegible]. На свадьбѣ, шаферами, присутствовали [illegible] Н.Т. Якушинъ, присутствовавшій, по порученію Возглавляющаго Об-ніе, Полковника Никонорова, [illegible] теплыми поздравле-ніями. При поздравленіи новобрачныхъ, Н.Т. Якушинъ отмѣтилъ пріобщеніе отъ полкового [illegible] въ Нью-Іоркъ, гдѣ [illegible] работаетъ на [illegible] фабрикѣ, въ отдѣлѣ [illegible]
Америка. [illegible] Подшибякинъ [illegible] время [illegible] въ Лос-Ан-желесъ/Калифорнія/, [illegible] своей дочери, переѣхалъ въ [illegible], штатъ [illegible].
Америка. Санъ Франциско. Генералъ [illegible] получаетъ въ настоящее вре-мя старческую пенсію и работаетъ, какъ воспитатель въ русской школѣ-пріютѣ.
Греція. [illegible] Г.П. [illegible], [illegible] окончательно поставилось [illegible] и онъ приступилъ къ своей работѣ, но [illegible] его супруги, Марія Андреевна, [illegible].
Марокко. Касабланка. П.М. [illegible], собиравшійся переѣхать изъ Касабланки на югъ Франціи, отложилъ свой переѣздъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, до апрѣля 1956 года.
Франція. Члены Финляндцы во Франціи проживаютъ нормально и безъ боль-шихъ перемѣнъ.

Готовясь къ празднованію, въ 1956 году, 150 лѣтія со дня основанія пол-ка и къ выпуску юбилейнаго номера "Финляндца", правленіе Об-нія проситъ своихъ членовъ прислать ему фотографическія карточки, наиболѣе увеличен-ныя/полевыя/для помѣщенія въ вышеуказанномъ номерѣ "Финляндца". Просьба прислать эти карточки не позже 1-го февраля 1956 года.

Всѣ мы заинтересованы въ сохраненіи для исторіи Россіи всего, что ка-сается полка. Каждая мелкая черточка изъ жизни полка во время войны или его мирнаго существованія, является матеріаломъ для созданія ему памят-ника Славы; присылайте свои воспоминанія о жизни полка, какъ бы онѣ не казались вамъ незначительными.

Адреса: Возглавляющій Об-ніе-Полковникъ Никоноровъ, Александръ Алек-сандровичъ. 20, rue de Varize. Paris. 16.

Предсѣдатель правленія-Полковникъ Сергѣевъ, Борисъ Васильевичъ
IIbis rue S-te Christophe, Clamart. Seine.

Секретарь и казначей - Капитанъ [illegible] Михаилъ Георгіевичъ
IOI rue Brancion. Paris 15.

Очередной 32-ой номеръ "Финляндца" выпущенъ Б.В. Сергѣевымъ въ коли-чествѣ 60 экземпляровъ. Печать начата 1-го августа и закончена [illegible] 1955 года. На покрытіе расходовъ по изданію, членовъ Объединенія, получившихъ 32-ой номеръ просятъ присылать по адресу казначея-во Франціи 300 франковъ, внѣ Франціи 1 амер. долл. /съ пересылкой/.

Караулы не менѣе смѣнялись двое сутокъ. Караулъ въ Аничковомъ дворцѣ /Поручикъ [illegible]/ оставался безъ смѣны съ 8-го по 11-ое января. На его усиленіе были присланы 1/2 роты Гв. Экипажа и взводъ Сп. Гвардейскаго б-на. Караулъ въ Зимнемъ дворцѣ /отъ учебной команды/ Шт.капитанъ [illegible], подп. [illegible] и подп. [illegible]/. 9-го января прибыли 2-ой б-нъ Л.Гв. [illegible] полка, [illegible] и 1-ый б-нъ Л.Гв. Преображенскаго полка. Караулъ не смѣнялся двое сутокъ и большую часть времени проводилъ подъ ружьемъ.

Въ октябрѣ того же года подавленіе безпорядковъ въ [illegible] казармахъ /Кап. [illegible], при подп. [illegible] / Вступленіе въ командованіе войсками Петербургскаго военнаго округа и войсками Гвардіи Великаго Князя Николая Николаевича.

75 лѣтіе
1880 годъ. 5-го Февраля. Взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Въ караулѣ 7-ая рота Л.Гв. Финляндскаго полка, съ пополненіемъ отъ 5-ой и 11-ой ротъ. Внутренній караулъ отъ 5-ой роты - Пор. Сивицкій. Въ главномъ караулѣ - Шт. капитанъ Іолшта-фонъ-Вольскій, подп. Ивановъ и прап. Чебышевъ. При взрывѣ - 10 убитыхъ, 1-ый скончался отъ ранъ и раненыхъ [illegible]. Командиръ полка Генералъ Тешеръ.

100лѣтіе
1855 годъ. Восточная война /Севастополь/ Паденіе Севастополя 30 августа. Полкъ на сѣверо-западной границѣ. Стоянка въ Ломжѣ. Большія потери отъ болѣзней и особенно тифа. К-ръ полка графъ Ребиндеръ. Резервный полкъ въ Петербургѣ и принималъ участіе въ погребеніи Государя Императора Николая I-го. Формированіе стрѣлковыхъ ротъ.

125лѣтіе
1830 годъ. К-ръ полка - Генералъ Ефремовъ. Переведенъ полковникомъ изъ Л.Гв. Михайловскаго полка. Участвовалъ съ полкомъ въ Турецкой компаніи 1828 года.
Калишскія маневры. Одна рота отъ полка въ сводномъ Гвардейскомъ отрядѣ. Знамя и оркестръ отъ Л.Гв. Егерскаго полка. К-ръ своднаго батальона Полковникъ Баткинъ, коренной финляндецъ.

Выписка изъ письма отставного солдата Л.Гв. Финляндскаго полка,

взводнаго унтеръ-офицера 7-ой роты, Крылова.

отъ 7-го декабря 1905 года.

Глубокоуважаемый фельдфебель и всѣ мои дорогіе товарищи. Я - старый отставной взводный 2-го взвода славной нашей 7-ой роты Михаилъ Крыловъ, отъ глубины души шлю вамъ задушевный привѣтъ съ пожеланіемъ всего лучшаго въ вашей жизни на многіе годы. Поздравляю васъ съ наступающимъ полковымъ праздникомъ. Надѣюсь и даже вполнѣ увѣренъ, что вы остались такими же вѣрными и честными служаками нашему возлюбленному Батюшкѣ Государю, любите и уважаете своихъ начальниковъ и, повинуясь имъ, остались ревностными сынами нашего постигнутаго великимъ бѣдствіемъ Отечества и также услышите лестныя слова изъ устъ нашего Великаго Государя Императора въ день полкового праздника 12 декабря. Вспомните, братцы-товарищи, каковы были солдаты старики, напримѣръ, дядя Коренной. Мы были его дѣти, а вы внуки, но все то у насъ должна быть одна кровь и мы всѣ финляндцы родные......О [illegible]

вѣрить, что не хочется вѣрить русскіе ли это солдаты. Неужели они вѣрили [illegible] подстрекателямъ, влекущимъ ихъ въ погибель, и не только ихъ, но и все наше дорогое Отечество. Ужели они не поймутъ, что всѣ эти смуты тяжелымъ бременемъ лягутъ на спины ихъ родныхъ. Но я вполнѣ увѣренъ, что вы, мои товарищи, сумѣли сохранить славу нашего доблестнаго полка.

"Февральская" революція 1917 года
и
Запасный Батальонъ
Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка.
/ Продолженіе /

[illegible].

Перейду теперь къ послѣдовательному разсказу о томъ, какъ произошло [illegible] въ Петроградѣ и [illegible], на нашемъ Васильевскомъ Островѣ.

[illegible]-го февраля, вечеромъ, я, съ женой, собирались ѣхать на вокзалъ, [illegible] на фронтъ [illegible], Барона [illegible] батальонной [illegible], который теперь долженъ [illegible] Гв. Зап. Бригады, за [illegible] полка поручика [illegible], въ которой сообщалось, что по приказанію [illegible] бригады: [illegible] бригады быть въ готовности на [illegible] находится безотлучно [illegible] одной, а лишь отправиться въ "основную" учебную команду, для отдачи нужныхъ распоряженій фельдфебелю, подпрапорщику [illegible], а потомъ сидѣть дома.

Въ чемъ же было дѣло.

Приказаніе Штаба Гв. Зап. Бригады основывалось на слѣдующемъ:
"14-го февраля должны были возобновиться занятія въ Государственной Думѣ, и вотъ "...по агентурнымъ даннымъ, полученнымъ ген. маіоромъ Глобачевымъ /начальникомъ Петроградскаго Охраннаго Отдѣленія/ выяснилось, что рабочіе рѣшили устроить забастовку и революціонныя выступленія, имѣющія

немедленное прекращеніе войны, въ соотвѣтствіи съ резолюціей Циммервальдскаго съѣзда и смѣну существующаго правительства"../Историческій Вѣстникъ, іюль-августъ 1917 года, статья П.Ф.Аксамова: "Въ преддверіи революціи" стр.146-158/.

За нѣсколько дней до этого, рабочая группа соціалъ-демократовъ, оптимистовъ начала призывать къ демонстративной забастовкѣ, выставляя цѣлый рядъ новѣйшихъ требованій, главной же причиной, толкнувшей рабочихъ на выявленіе протеста-было общее недовольство городскими властями, не сумѣвшими даже упорядочить вопросъ о продовольствіи въ столицѣ. Рабочія массы дѣйствительно возмущены войной. Вслѣдствіе этого, уже 8-го февраля, было совѣщаніе у Градоначальника, Ген.майора Балка:..."по вопросу о мѣрахъ къ охраненію порядка и спокойствія въ столицѣ...на которомъ, отъ Гв.Запасной бригады, присутствовалъ полковникъ Михайличенко/Л.Гв.Московскаго полка/ На совѣщаніи этомъ было рѣшено принять рядъ мѣръ противъ могущихъ произойти безпорядковъ, при чемъ, на ряду со всѣми прочими мѣрами, должно было быть"...усилено наблюденіе на мостахъ, а также на переѣздахъ черезъ Неву, дабы не допустить перехода бастующихъ рабочихъ черезъ рѣку, въ центральныя части города..."/Та же статья Аксамова въ Историческомъ Вѣстникѣ./ Особое вниманіе было обращено на Николаевскій мостъ. Тогда же, при распредѣленіи конницы по городу, въ распоряженіе полицеймейстера 4-го отдѣленія, ген-майора В.Ф.Галле, было дано полъ сотни казаковъ на Васильевскій островъ, 15 линія, домъ № 73, а одну сотню, на Васильевскій островъ, Большой проспектъ, манежъ Л.Гв.Финляндскаго полка.

При возникновеніи безпорядковъ, усмиреніе ихъ лежало на Градоначальникѣ/полиція/ и только при переходѣ на "второе положеніе"-охрана порядка и спокойствія въ столицѣ передавалась военнымъ властямъ. Категорически подтверждалось, что дѣйствія оружіемъ слѣдуетъ всячески избѣгать и что примѣнившій оружіе, несетъ полную отвѣтственность.

[illegible] не допускать скопленія толпъ и ея движенія по улицамъ, немедленно прекращать безпорядки, отбирать красные флаги, не разрѣшать пѣнія революціонныхъ пѣсенъ, не пропускать забастовщиковъ группами на мосты и т.д. Съ самаго перваго дня, уже замѣтны были отъ примѣнившихъ "полу-мѣры", тѣ преступныя "полу-мѣры", которыя всегда и вездѣ приводятъ лишь къ большей крови и къ самому печальному концу.

По соглашенію городъ былъ раздѣленъ на районы. Каждый районъ обслуживался тѣмъ запаснымъ б-номъ, который тамъ былъ расквартированъ. Такимъ образомъ нашъ запасный б-нъ обслуживалъ Васильевскій островъ. Строевыя роты б-на, какъ я уже говорилъ, представляли изъ себя ненадежный элементъ полагаться на нихъ было нельзя, ихъ слѣдовало бы держать въ казармахъ, подъ строгимъ надзоромъ г.г. офицеровъ. Послѣ первыхъ же дней участія ихъ въ нарядахъ, начались среди нихъ броженія, глухой ропотъ и "утечка" людей. А вскорѣ, многіе солдаты оказались и на сторонѣ восставшихъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, въ наряды, для помощи полиціи, начали назначаться исключительно учебныя команды и лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ "вѣрныя" роты нашего б-на. Въ продолженіи всего времени, мои учебныя команды, расчлененныя на 4/иногда на 2/роты непрерывно, подъ командованіемъ офицеровъ, несли наряды. Обычно вечеромъ, меня вызывалъ къ себѣ К-ръ б-на, которому я докладывалъ все происшедшее за истекшій день и получалъ отъ него приказанія на слѣдующій. Согласно выработанной, Штабомъ Г. [illegible] и Управленіемъ Градоначальства инструкціи, мои роты обслуживали, главнымъ образомъ, мосты: Николаевскій, Тучковъ, Биржевой и [illegible] охраняли Васильеостровскіе фабрики и заводы. На ночи заставы у мостовъ снимались и возвращались въ казармы, мосты оставались подъ наблюденіемъ конной и пѣшей полиціи. Несмотря на крайнее утомленіе, на общее возбужденное состояніе, царившее въ столицѣ, на возможность проникновенія

приложенія и [illegible], т.е. полнымъ удовлетвореніемъ, долженъ засвидѣ-
тельствовать, что м/н послѣ этого въ новой обстановкѣ добросовѣстно и
честно. Выполнилъ "желаній и требованій", выдвинутыя мнѣ ролью ВЫХОДА
НА ВИДЪ, всѣ приказанія ком. г.г. офицеровъ и теперь офицеровъ, исполнялось
всегда точно и безпрекословно. Потому что, конечно, въ результатѣ рабо-
ты и постоянныхъ [illegible] и обученія, моихъ предшественниковъ,
Капитана Тихонова и шт. капитана Гребе 2-го. Въ особенности не могу не
помянуть добрымъ словомъ [illegible] "солдатской" учебной команды, подпра-
порщика А. Троцкаго, который держалъ себя всѣ эти дни довольно посред-
ственно... Правда приказанія мои и г.г. офицеровъ онъ исполнялъ, но безъ
должной, особенно для учебной команды, "отчетливости" и энергіи, онъ ра
ботал мало и вяло, [illegible] предчувствуя скорый переворотъ и подготовляя
почву для болѣе легкаго перехода на "ту сторону"... Въ мартѣ и потребовалъ
его уже съ большимъ [illegible] [illegible], зная, что онъ вскорѣ по-
томъ въ [illegible] настроеніи "комитета [illegible] Финляндскаго резерв-
наго полка", а закончилъ – участіемъ въ украинскихъ формированіяхъ, подъ
"желто-блакитнымъ прапоромъ"... Не могу здѣсь не вспомнить, съ глубокой
благодарностью, всѣхъ г.г. офицеровъ учебной команды, въ особенности
поручика Иванова 5-го, подпоручиковъ [illegible] и Каменского, прапорщиковъ
[illegible] и Пѣвчева. Въ теченіи дня и [illegible], [illegible] и [illegible]
[illegible] полуротъ и взводовъ, при чемъ, поручикъ, предусмотрительно кро-
мѣ остался при полуротѣ у Николаевскаго моста, гдѣ наиболѣе [illegible]
[illegible]. [illegible] у [illegible],
въ офицерскихъ собраніяхъ [illegible], что [illegible] въ центральной [illegible] с
помощью офицерамъ, отдавая имъ приказанія и получая отъ нихъ донесенія.

Съ 13 до 19 февраля было, сравнительно, спокойно. Въ эти дни "[illegible]
[illegible] высоты" у булочныхъ и продовольственныхъ лавокъ, [illegible] [illegible]-
[illegible], появлялись кое-гдѣ забастовки. Журналистъ Е.П. Семеновъ, въ своемъ

[illegible] 1917 года", помѣщенномъ на стр. [illegible] книги "Историческаго Вѣстника" за 1917 годъ, пишетъ": ...какъ извѣстно, ко дню открытія Государственной Думы, 14 февраля, ожидались оф[illegible] [illegible] не разыгралось, хотя тревожное состояніе чувствовалось всюду. Рабочіе бастовали, ...но "на улицу" не вы-[illegible] ...23 февраля, несомнѣнно, должны быть отмѣчены, какъ переломъ на-[illegible] ...[illegible] стрѣльба, [illegible] [illegible] ...Сорокъ [illegible] событій проходили, по дорогѣ на вокзалы, войска, отправлявшіеся на фронтъ. Толпа устраивала проходившимъ войскамъ горячія оваціи, крича уходившимъ солдатамъ, что бы они разсказали товари-щамъ въ траншеяхъ о томъ, что дѣлается здѣсь въ тылу." /очеркъ Семенова стр. 2-3/.

Съ 23 по 28 февраля начался, такъ называемый "голодный бунтъ", пере-шедшій, почти, въ настоящее восстаніе, закончившееся революціей.

По полицейскимъ сводкамъ, забастовка началась, частично, уже 14 фев-раля. 15-го бастовало до 90,000 рабочихъ и, съ каждымъ днемъ, число бас-тующихъ увеличивалось. 23 февраля насчитывали 87.500 человѣкъ, съ этого дня [illegible] столкновенія рабочихъ съ полиціей, [illegible] съ красными флагами, въ раз-ныхъ районахъ шла стрѣльба... Въ "Историческомъ Вѣстникѣ за 1917 годъ книга 4-ая, апрѣль, имѣется очеркъ Алексова: "Агонія стараго режима", гдѣ приведены донесенія, протоколы, полицейскія записки о происшествіяхъ, и другіе оффиціальные документы, освѣщающіе постепенное развитіе "голод-наго бунта" - въ народное возстаніе. Въ дальнѣйшемъ, я буду часто приво-дить различныя выдержки изъ этого очерка, особенно, если что-либо отно-сится къ событіямъ въ [illegible] дѣйствій, ввѣренныхъ мнѣ ротъ. Вотъ выдержки за четвергъ 23-го февраля:

"...забастовало 87.534 рабочихъ/стр. 6ая/..."помимо рабочихъ...перей-ти [illegible] въ центральную часть города [illegible] въ теченiе всего [illegible] мосты [illegible] набережныя, но, [illegible], через мосты и по льду рѣки Невы, [illegible] берега, где ра-бочiе [illegible] на [illegible] набережной улицѣ". [illegible] рабочихъ группъ черезъ мосты, мы должны были ихъ разгонять, но если тѣ же рабочiе шли черезъ мосты не группами, а по одиночкѣ, мы не имѣли права ихъ задерживать. То же самое, если они переходили рѣку Неву не по мосту, а по льду: группами нельзя, а одиночку можно-абсурдъ былъ полный и очевидный! По одиночкѣ, черезъ мосты, или по льду, рабочiе легко просачивались въ центръ города и, поэтому, совершенно не достигалось то, для чего были поставлены наши заставы./ вотъ одинъ изъ примѣровъ "полу-мѣръ"/

Помню, когда я указалъ, что разрѣшая одиночнымъ рабочимъ переходить Неву, этимъ допускали ихъ скопленiе въ центрѣ, то получилъ слѣдующiй [illegible] [illegible] пропускать одиночныхъ черезъ мосты, у кого будутъ чистые, не рабочiе руки...

[illegible] мастерской, Иванъ Кузинъ, служившiй до войны въ нашемъ полку, и имѣвшiй, во второй ротѣ родного брата, ст. унтеръ офицера, находившагося

[illegible] въ [illegible] 2-го [illegible] зав. 6-на..Когда, подошедшая къ заводу толпа стала угрожать работающимъ и силою снимать ихъ съ работы, Кузьминъ [illegible] [illegible] съ толпой въ пререканія, называя забастовщиковъ предателями родины, онъ былъ ими избитъ [illegible]...."Находившійся въ заводѣ караулъ изъ 24 человѣкъ отъ 88 пѣшей Вологодской дружины оставался все время пассивнымъ свидѣтелемъ происходящаго..."/Акимовъ/.

Съ утра 23 февраля начались нападенія на полицейскихъ чиновъ, изъ [illegible] [illegible]. Въ виду этого, въ [illegible] день было приказано:"...ввести 2-ое положеніе, т.е. охрана порядка и спокойствія въ [illegible] передавалась [illegible] [illegible]..."/Акимовъ/.

Въ этотъ день, на Васильевскомъ острове произошло нѣсколько кровавыхъ столкновеній между [illegible] и забастовщиками. Солдаты дѣйствовали [illegible], а иногда даже и [illegible] [illegible] въ большомъ количествѣ [illegible] съ революціонными [illegible]:"Долой самодержавіе, да здравствуетъ демократическая республика". Вотъ какъ описываетъ Акимовъ, на основаніи [illegible], событія, происходившія на Васильевскомъ Островѣ"...около 9 часовъ утра, толпа собралась около зданія завода"Сименсъ и Гальске" подъ № 31 на 6-ой линіи Васильевскаго Острова и стала вызывать оттуда рабочихъ криками и свистками...вскорѣ послѣ этого, рабочіе завода забастовали и толпою, численностью до 5.000 человѣкъ, направились къ Среднему проспекту, съ пѣніемъ"Боевой, поднимайся рабочій народъ". Конный [illegible] [illegible] врѣзался въ толпу, что онъ [illegible] [illegible]. Въ это время, появился патруль казаковъ въ 9 человѣкъ, подъ командой [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] пристава Евсѣевъ и Палочк[illegible] обратились къ нему за содѣйствіемъ. Патруль сначала поѣхалъ за толпой, не принимая участія въ дѣйствіяхъ конныхъ городовыхъ и, доѣхавъ до Средняго проспекта, скрылся. Толпа, оттѣсненная полиціей, направилась въ районъ Гаванскаго участка. Въ Гаванскомъ участкѣ толпа собралась у Петрогр[illegible]

одного военно-полкового выхода и съ криками: "Бросай работу", пытались сломать ворота и ворвались на завод, разбили окно въ молочной лавкѣ по углу Средняго Проспекта и 18 линіи и, ворвавшись въ лавку, выбросили на улицу хлѣбъ. Пытались опрокинуть, остановленный ею, вагонъ трамвая, но этому помѣшалъ взводъ запаснаго б-го финляндскаго полка..." /Аммосовъ/

Къ этому разсказу г. Аммосова, о событіяхъ на Васильевскомъ островѣ /въ 2-мъ полицейскомъ участкѣ/ слѣдуетъ добавить, что, когда толпа начала громить лавки и останавливать прохожденіе трамваевъ, полиція по телефону обратилась за помощью въ запасный б-й Л.Гв. Финляндскаго полка. Полковникъ Даньке, замѣнявшій, съ 23 февраля заболѣвшаго к-ра б-го, полковника Федоровскаго 1-го, приказалъ мнѣ выслать немедленно нарядъ отъ учебной команды; мною былъ посланъ прапорщикъ Бѣлячевъ со взводомъ отъ "дополнительной" учебной команды. Взводъ подоспѣлъ въ тотъ моментъ когда толпа пыталась опрокинуть съ рельсовъ два трамвая. Толпа была тотчасъ же разсѣяна энергичными дѣйствіями взвода, при чемъ пришлось разгонять прикладами; изъ толпы бросали въ солдатъ кусками льда и камнями, были ушиблены.

"...Около 3-хъ часовъ дня одиночными были попытки разгромить лавки... Въ Бухаровскомъ участкѣ толпа разбила стекла и расхитила часть товара въ молочной лавкѣ Андреева, по углу Средняго Проспекта и 17 линіи..." /Аммосовъ/ Въ этотъ день, вѣрнѣе, можно было замѣтить въ толпѣ злобо-чесность, задеть и хулигановъ, которые принимали дѣятельное участіе въ безобразіяхъ. Задерживать ихъ было крайне трудно, такъ какъ толпа помогала имъ скрываться или просто не давала ихъ, если полицейскій нарядъ былъ слабаго состава, что случалось почти всегда. Журналистъ Семеновъ въ своемъ очеркѣ: "Февральскіе и мартовскіе дни 1917 года", на стр. 6-7. Такъ отмѣчаетъ это явленіе: ..."24 февраля тысячная толпа народа съ кра-

[illegible]

[illegible] частями и среди них было замечено много солдат...стало ясно, что рассчитывать на поддержку войск едва ли придется..."

[illegible] и [illegible] до того [illegible] революціонным [illegible] стр. 15-ой [illegible] "около 4-х часов [illegible] Тучкова [illegible] толпа [illegible] она [illegible] по [illegible] Тучков [illegible] Большой [illegible] по до- [illegible] "[illegible] революціонным. Долой самодер- жавіе. Долой полицію. Долой войну" и "ура" [illegible] которые [illegible]."

[illegible] Николаевскій мост [illegible] "[illegible]" [illegible] полиціи [illegible] в первый доме [illegible] "[illegible] Робинсон". [illegible] от 1-го Донского полка [illegible] [illegible] в магазин "[illegible] и Робинсон", [illegible] и угощали конфектами и [illegible] "[illegible]" [illegible] [illegible] с [illegible] к [illegible] в помещени [illegible], что от [illegible] Проспекта по 8-ой линіи, к Николаевскому мосту движется толпа в нѣсколько ты- сячъ человѣкъ, съ красными флагами и плакатами съ революціонными над- писями, настроенная очень [illegible], пытаясь прорваться на ту сторону [illegible] всего этого, [illegible] дорогу [illegible] разсѣ- ять ее, что на 8-ой линіи, [illegible], устроивъ, для этой цѣли, на- рядъ отъ Донскихъ казаковъ, бывшій въ моемъ распоряженіи.

[illegible] соотвѣтствующія приказанія подхорунжему и подтвердивъ, что [illegible]

ему действовать энергично,отнюдь не допуская толпу приближаться къ мосту,велѣвъ всетаки,на всякiй случай прапорщику Басину вывести со двора полуроту и быть готовымъ загородить толпѣ входъ на мостъ.

Горячаго вида,подхорунжiй,несмѣло,вывелъ со двора свой взводъ,посадилъ на коней и,подгоняемый мною,двинулся впередъ.Толпа уже подходила къ набережной и уже слышались крики,шумъ и какой то глухой рокотъ...

Каково же было мое изумленiе и негодованiе,когда казаки преспокойно пропустили толпу,которая махала имъ флагами,платками и шапками,выкрикивая слова привѣтствiй...Демонстранты,пропустивъ казаковъ/которые послѣ этого ко мнѣ и не вернулись/ снова быстро сомкнулись и,съ неистовыми криками,бѣгомъ ринулись на мостъ.Я видѣлъ,какъ полурота,съ винтовками на руку,впереди съ обнажённой шашкой прапорщикъ Басинъ,бросилась на встрѣчу толпѣ и начала энергично дѣйствовать прикладами...Прапорщикъ Басинъ вырвалъ изъ рукъ какого то рабочего красный флагъ съ надписью: "Долой самодержавiе". Ни одинъ демонстрантъ не вступилъ на мостъ,многiе были задержаны и арестованы,вся же толпа разсѣяна...Съ обѣихъ сторонъ оказались легко раненые и ушибленные.Изъ толпы были одиночные выстрѣлы.

На стр. 15-16 статьи Алисова читаемъ:"...въ 5 часовъ дня толпа, собравшись на 8-ой линiи,направилась къ Николаевскому мосту.На углу 6-ой линiи она была встрѣчена полусотней 1-го Донского казачьяго полка которая пропустила ее къ мосту,но тамъ толпа была остановлена нарядомъ отъ Финляндскаго полка...Съ 24 февраля "безпорядки"стали уже превращаться въ возстанiе.Полицiя и войска воздерживались отъ стрѣльбы,но изъ демонстрировавшей толпы раздались уже первые выстрѣлы,а поведенiе донскихъ казаковъ,высказавшихъ свои симпатiи манифестантамъ,не могло не вызывать тревоги.

/ продолженiе слѣдуетъ/

Д. Ходневъ

Смерть прап.ПЕРМИНОВА.

П.Ф.Галиндо.

Изъ воспоминанiй о бояхъ на Стоходѣ/1916 г./ статьи подп. Ушакова въ "Финляндцѣ" № 21 стр. 49 и Генерала Клодтъ въ "Финляндцѣ" № 25 стр.21.

18 iюня 1916 года отправлялась изъ Запаснаго б-на въ Дѣйствующую Армiю 40-ая маршевая рота. Я былъ назначенъ начальникомъ эшелона и со мной были два младшихъ офицера – подпр.Стеткевичъ и прапорщикъ Перминовъ. Погрузка происходила на Военной платформѣ. Меня до Гатчины провожали мои жена и два кадета/дѣти хозяина дачи, которую мы снимали въ Тайцахъ/ На станцiи Гатчино эшелонъ остановился и въ нашъ вагонъ вошла мать прапорщика Перминова. Поговорили съ сыномъ, пока поѣздъ стоялъ. Потомъ мы всѣ попрощались и мать Перминова вышла съ моей женой на платформу. Поѣздъ тронулся, послѣднiй разъ мать перекрестила сына и черезъ нѣсколько минутъ мы потеряли нашихъ изъ виду.. Настроенiе у насъ было бодрое. Ближайшее будущее насъ ничуть не пугало. Вскорѣ мы уже весело болтали. У меня оказалась бутылка настоящей водки, которую мнѣ одинъ изъ кадетъ украдкой сунулъ въ карманъ передъ самымъ отходомъ поѣзда. На дорогу насъ вообще снабдили бутербродами, котлетами и пирожками, такъ что мы и не замѣтили, какъ наступилъ вечеръ. Не помню сколько времени мы ѣхали. Наконецъ поѣздъ остановился на назначенной станцiи и нужно было выгружаться. Это былъ уже районъ фронта, станцiя Рожище. Городъ представлялъ изъ себя груду развалинъ. Кое гдѣ торчали фабричныя трубы. Видъ этого города производилъ довольно жуткое впечатлѣнiе. Сейчасъ уже не помню, но, вѣроятно, изъ полка насъ кто-нибудь встрѣтилъ. Мы хорошо поѣли на станцiи, помнится солдатамъ была устроена баня въ какой то изъ уцѣлѣвшихъ построекъ, сытный обѣдъ, послѣ чего я построилъ роту и мы двинулись походнымъ поряд-

ною по направленію къ хозяйственной части полка. Полкъ тогда стоялъ въ такъ называемомъ Кухарскомъ лѣсу, куда мы вскорѣ отправились. Меня съ прапорщикомъ Перминовымъ назначили въ 15-ую роту, которой командовалъ поручикъ Янько II. Явившись въ штабъ полка, мы представились командиру полка Генералу барону Клодтъ, который насъ очень привѣтливо принялъ. Тутъ же на опушкѣ лѣса была столовая офицерскаго собранія, т.е. вбитые въ землю колья покрытые досками и такія же скамейки. Къ завтраку собрались всѣ свободные отъ службы офицеры. Мы представились к-ру б-на капитану Моллеру I-му. Его я уже зналъ по запасному б-ну, какъ и многихъ другихъ офицеровъ. Были поданы раки, наловленные въ рѣкѣ Стоходъ, протекавшей въ 100-150 шагахъ. Послѣ нашего завтрака, въ сопровожденіи унтеръ-офицера службы связи, мы съ прапорщикомъ Перминовымъ пошли осматривать расположеніе 15-ой роты, стоявшей на передовой линіи, на противуположной опушкѣ Кухарскаго лѣса. Шли, конечно, ходами сообщенія и, наконецъ, добрались до окоповъ 15-ой роты. Представились "по случаю назначенія во ввѣренную Вамъ роту", поручику Янько, который находился въ землянкѣ. Оттуда, уже съ фельдфебелемъ роты, мы пошли знакомиться съ обстановкой и расположеніемъ окоповъ. Между прочимъ, фельдфебель /не помню его фамиліи/ сказалъ, что въ одномъ мѣстѣ окопы находятся въ 300 шагахъ отъ нѣмецкой позиціи. Мы заинтересовались этимъ обстоятельствомъ и пошли смотрѣть это мѣсто. Дѣйствительно, подойдя къ брустверу и приподнявшись на цыпочки, я увидѣлъ совсѣмъ близко нѣмецкую проволоку, а за ней и линію окоповъ. Когда я осматривалъ эту позицію, мимо моего уха просвистѣла пуля. Я не обратилъ на это вниманія, т.к. пули и раньше свистѣли, пока мы шли по окопамъ, но вреда не причиняли. Осмотрѣвъ нѣмецкую позицію, я повернулъ обратно и, пройдя нѣсколько шаговъ, вдругъ услышалъ тревожный голосъ подпрапорщика: "Ваше Высокоблагородіе, Ваше Высокоблагородіе..." Оборачиваюсь. Подпрапорщикъ подбѣгаетъ ко мнѣ, блѣдный, держитъ подъ козырекъ и дро=

ченнымъ голосомъ говоритъ: "Ваше высокоблагородіе, прапорщикъ Перминовъ убитъ"... Я не вѣрю своимъ ушамъ. Какъ такъ. Только что стоялъ со мной рядомъ, только что со мной разговаривалъ и вдругъ...

Не можетъ быть. Возвращаюсь обратно къ тому же мѣсту, вижу прапорщика Перминова, сидящимъ у окопа съ упавшей на грудь головой. Беру руку, рука снова падаетъ, какъ плеть.... Да... нѣтъ больше прапорщика Перминова. Обнажаю голову, а въ головѣ мелькаетъ мысль — вѣдь вотъ давно ли ѣхали вмѣстѣ однимъ эшелономъ. Веселый, беззаботный... Вспоминалась мать, стоящая на платформѣ, осѣнявшая послѣдній разъ крестнымъ знаменіемъ. У самой слезы на глазахъ, но она старается ихъ скрыть.

Приказываю положить на носилки и отнести пока, до темноты въ одинъ изъ окоповъ. Самъ же съ тяжелымъ чувствомъ продолжаю пріемъ роты, т.к. вступаю во временное командованіе ею. Поручикъ Кныш отзывается въ резервъ полка. Съ наступленіемъ темноты, иду въ штабъ полка съ докладомъ о происшедшемъ. Иду уже не по окопамъ, а по верху. Пули посвистываютъ, а въ лѣсу слышно, какъ цокаютъ по деревьямъ.

Подхожу къ командиру полка, беру подъ козырекъ и говорю: "Ваше Превосходительство, разрѣшите доложить — прапорщикъ Перминовъ убитъ"... Генералъ баронъ Клодтъ измѣнился въ лицѣ, медленно снялъ фуражку и нѣсколько секундъ не могъ говорить. Потомъ перекрестился, надѣлъ фуражку /я тоже и снова взялъ подъ козырекъ/ и сказалъ мнѣ: "Опустите руку и расскажите, какъ это произошло." Я подробно доложилъ обо всемъ. Во время доклада у меня слезы стояли въ горлѣ, а командиръ полка былъ видимо также разстроенъ, но стоялъ со строгимъ лицомъ; однако подъ этой строгостью, когда я въ послѣдствіи близко узналъ Павла Адольфовича, скрывалась безконечная доброта и онъ искренно жалѣлъ о потерѣ каждаго офицера и солдата.

Вспоминаю этотъ эпизодъ ровно черезъ 39 лѣтъ т.е. 28 іюля 1955 года, а произошло это 28 іюля 1916 года. Много пуль просвистало съ тѣхъ поръ мимо

моей головы. Через мѣсяцъ съ лишнимъ, т.е. 3-го октября 1916 года уже на другой позиціи, у дер. Бубновъ, во время атаки на австрійцевъ и я былъ раненъ въ голову, уже подойдя вплотную къ австрійской проволокѣ. На этотъ разъ рота заняла австрійскіе окопы, а я уже лежалъ безъ сознанія, но объ этомъ въ другой разъ.

Во многихъ бояхъ пришлось мнѣ участовать, уже въ гражданской войнѣ; съ тѣхъ поръ потерялъ я двухъ сыновей и вотъ судьба занесла меня въ горы Верхней Савои и я все еще карабкаюсь по зеленымъ горамъ и цѣпляюсь за каменистые утесы жизни.

Неисповѣдимы пути Господни.

Въ родномъ Полку.

А.С.Работинъ.

Въ нашей маленькой жизни, даже у стараго бѣженца, пустившаго корни въ странѣ, гдѣ живемъ уже давно, пожалуй не одному мнѣ, трудно распологать временемъ, какъ хотѣлось бы. Сегодня я рѣшилъ отойти отъ дѣлъ Парижскаго извозчика и отдыхать весь день. Не спѣша встрѣтилъ дочь съ внукомъ на вокзалѣ и не спѣша также, съ заѣздомъ въ Булонскій лѣсъ, привезъ ихъ домой.

Настроенъ былъ очень провести день со своимъ внукомъ Никитой, но женѣ почему то показалось, что я усталъ и что мое сердце "трепыхается" не такъ, какъ нужно, уговорила уйти домой и немного отдохнуть. Сердце, конечно, шалитъ, но отдыхать никакъ не хотѣлось; Прійдя домой я сталъ перечитывать "Финляндца" Большое тебѣ спасибо, родной Димитрій Ивановичъ, отъ молодого. Хорошо ты описываешь жизнь полка и въ полку въ былое, славное время. Не довелось мнѣ знать полкъ въ мирное время и не пришлось мнѣ служить въ немъ въ Великую Войну, но, право, жалѣю, что не умѣю писать, передалъ бы я многое, чему былъ свидѣтелемъ въ полку въ смутное, тяжелое время гражданской войны. Я лишь въ военномъ училищѣ осозналъ, насколько я былъ недисциплинированнымъ въ полку,

[illegible]

не оправдывался тѣмъ, что въ полку былъ самымъ молодымъ и какъ къ таково-му г.г. офицеры были очень снисходительными ко мнѣ. Помню даже начальникъ учебной команды поручикъ [illegible] на опозданіе изъ отпуска, съ усмѣшкой, мнѣ сказалъ: "наложи взысканіе по своему усмотрѣнію и доложи фельдфебелю". И помню также, что 3 сутокъ ареста /[illegible]/ съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, фельдфебель при мнѣ записалъ въ журналъ взысканій. Должное, наложенное мною, перенесъ, а въ слѣдующее воскресенье, до 5 часовъ утра понедѣльника опять былъ въ отпуску. Но помню и такой случай. Гулялъ въ городскомъ саду въ Новочеркасскѣ. Вижу, что навстрѣчу мнѣ идетъ полный генералъ. Я уже былъ въ учебной командѣ. Лихо я сталъ во фронтъ, какъ полагается, отдалъ честь. Генералъ не поздоровался со мною... но остановился, пристально посмотрѣлъ на меня и лишь сказалъ: "спасибо, родной..."

Во мнѣ уже было немножечко нѣчто отъ Финляндца.

Горсточка кадра Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка съумѣла возсоздать полкъ съ традиціями и дисциплиной, несмотря на очень тяжелыя условія и тяжелое время, въ которомъ приходилось жить и работать. Какъ рядовой живя среди солдатъ, я зналъ ихъ души и видѣлъ какими они прибывали въ полкъ и какими становились черезъ два-три мѣсяца. Г.г. офицеры строгимъ и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и справедливымъ отношеніемъ къ подчиненному, съумѣли не только хорошо расположить солдатъ къ себѣ, но и внушить этимъ солдатамъ любовь къ полку и къ національной Россіи.

Времени было мало для ученія и для перевоспитанія; въ бойцахъ на фронтѣ была большая нужда, г.г. офицерамъ полка было не до развлеченій, занятія шли усиленнымъ темпомъ, но, какъ я уже сказалъ, послѣ двухъ мѣсяцевъ, уже было пріятно смотрѣть на роты, идущія съ занятій съ пѣснями.

Оставшіяся въ живыхъ офицеры не говорятъ о своихъ заслугахъ передъ Родиной въ послѣдній моментъ смутнаго времени изъ за скромности долга и традицій стараго, добраго времени; знаю, они скажутъ, что объ этомъ

говорить даже не умѣстно,но мнѣ,молодому,пришедшему по сформированіе полка на Дону и воспитанному только въ боевой обстановкѣ,охватившему эти традиціи какъ бы"налету",можно говорить о немногихъ рыцарахъ безъ страха и упрека, объ офицерахъ нашего славнаго полка,думавшихъ и дѣлавшихъ все для Родины и полка.Вѣчная память тѣмъ,что остался на поляхъ Кубани,Дона и Воронежской губерніи и разрѣшите пожелать добраго здоровья и благополучія всѣмъ г.г.офицерамъ полка,разсѣяннымъ по всѣму свѣту.

Мнѣ еще хочется сказать и съ умиленіемъ вспомнить о первомъ формированіи полка на Хотункѣ,около Новочеркасска,гдѣ солдаты были молодежь,призыва 1918-19 годовъ,елементъ еще не совсѣмъ разложившійся.Въ это время полкъ по праву считался въ строевомъ и боевомъ отношеніяхъ однимъ изъ лучшихъ полковъ Донской Арміи.И тотъ,кто помнитъ 2-ую Донскую стр.отд. бригаду,входившую въ отрядъ генерала Гусельщикова,право,со мной согласится что лишь воспитаніе помогло солдатамъ и офицерамъ преодолевать всѣ трудности условій,въ которыхъ полку приходилось бывать.Я повторяюсь,уже писалъ я, о метеляхъ,глубокомъ снѣгѣ о морозахъ,о шинеляхъ,покрывавшихся льдомъ,о бровяхъ и ресницахъ,которыя часто приходилось освобождать отъ льда и снѣга,а въ особе ности о вѣтрахъ подымавшихъ мелкія крупинки обледенелаго снѣга.Бывало иногда,что въ 5-ти шагахъ ничего не было видно.Заданіе выполнять было нужно и выполняли честно.Впередъ за ВЕЛИКУЮ МАТЬ РОССІЮ,со своимъ дѣтищемъ славнымъ Лейбъ Гвардіи Финляндскимъ полкомъ ,г.г. офицеры шли.Шли всегда съ солдамами,увлекая ихъ своимъ безупречнымъ поведеніемъ и безропотно перенося трудности боевъ.

Традиціи.Позволено мнѣ будетъ сказать лишь о двухъ случаяхъ,свидѣтелемъ которыхъ я былъ.Какъ я уже писалъ,я былъ молодъ и не дисциплинированъ достаточно.Со своимъ фельдфебелемъ роты,внѣ службы,я былъ откровененъ. Онъ былъ подпрапорщикомъ изъ фельдфебелей и я зналъ,что онъ поручикомъ окончилъ Великую войну.Я зналъ,что очень былъ изъ лѣвыхъ;онъ зналъ,что я изъ добровольцевъ .Уважалъ я его,какъ честнаго,стараго солдата,очень мило

и снисходительно относившагося ко мнѣ.

Въ моемъ присутствіи былъ лишь то случай, солдатъ одного изъ офицеровъ за неумѣстную строгость, но когда и ему сказалъ, что этотъ офицеръ утромъ является въ роту раньше фельдфебеля, то что онъ мнѣ отвѣтилъ, что у этого офицера это въ крови-это традиція полка.

Второй случай - въ бытность мою въ ротѣ прибылъ красивый, подтянутый пор.К., хотя онъ себя очень плохо, на видъ солдатскій взглядъ. При перебѣжкахъ онъ ложился гораздо раньше своихъ подчиненныхъ. Солдаты между собой потѣшались надъ нимъ. Старые офицеры замѣтили поведеніе пор.К. и въ слѣдующемъ бою, и этого поручика ни въ ротѣ, ни въ полку не видѣли. Мы тогда рѣшили, что пор.К. для службы въ полку не подошелъ.

Было, да быльемъ поросло, какъ говоритъ нашъ милый старикъ-Александръ Александровичъ. Поросло, но не забудется. Память о прошломъ, моемъ коротенькомъ прошломъ, навѣрное до конца моихъ дней останется со мною, а записки мои написанные въ 1918-19 и 20 годахъ, признаюсь, пріятно перечитывать теперь.

Помню, какъ будто это было не такъ давно, слова полковника Прѣцлавскаго замѣнявшаго командира полка: "что тебѣ дать"?

Но чуть я долженъ дать объясненіе почему эти слова относились ко мнѣ. Опять придется вернуться къ моему случайному раненію и къ отходу полка на пополненіе. Постараюсь придерживаться записанного когда то.

Станица Покровская. Смотръ полку командующимъ полкомъ полковникомъ Прѣцлавскимъ. Жалкіе остатки полка. Солдаты скверно поизносились, но это были надежные солдаты. На каждого изъ нихъ можно было положиться. Мы умѣли приспособляться въ бою, умѣли стрѣлять. На смотру мое одѣяніе было: заплатанная, окровавленная, хотя и помытая кое-какъ, гимнастерка, старыя, грязныя и потертыя ватныя штаны и уже почти безъ подошвъ мои домашніе сапоги.

Съ длинной бородой- я, начальство, взводный унтеръ офицеръ 3-го взвода. Роты

[illegible] не заводят-ли посещаний [illegible] капитан [illegible] обходить роту, видѣвъ меня не на моемъ положенномъ для меня, законномъ, мѣстѣ, свирѣпо спросилъ почему я не среди солдатъ, которые выстроены передъ ротой. Какихъ солдатъ, спрашиваю? "Не разговаривать" ..." маршъ впередъ роты, вотъ я тебя отправлю въ учебную команду, тамъ тебя научатъ уму-разуму". Больше я ничего не слыхалъ, что говорилъ мой командиръ; я пулей вылетѣлъ впередъ. Боялся я учебной команды больше огня. Впереди роты я нашелъ 5 солдатъ, отличившихся въ бояхъ и рѣшивъ, что въ томъ дѣлѣ я также отличился, сталъ на лѣвомъ флангѣ, несмотря и не по ранжиру. Но командиру роты уже не было времени меня цукать, команда "смирно" была подана и командиръ мой зналъ лучше меня, что полковникъ Пржецлавскій неведенія не любитъ - замеръ. На лошадяхъ показалось начальство: полковникъ Пржецлавскій, полковникъ Ожеровскій, капитанъ Теренецкій-Климовичъ и молоденькій, подтянутый, и какъ мнѣ казалось тогда, съ фуражкой, больше чѣмъ нужно надвинутой на лобъ, прапорщикъ Титовъ. Смотря на начальство направо, я видѣлъ, что впереди каждой

роты стояли отличившіеся и к-ри ротъ о чемъ то полковнику докладывали. Наша очередь. Всѣ мои правофланговые получили "лычки" и "спасибо за службу", а когда дошла очередь до меня и когда к-ръ меня спросилъ, почему я среди отличившихся, я отвѣтилъ - "не могу знать, г-нъ Полковникъ". И по моему, я былъ правъ. Вѣдь 3 "лычки" и командирское спасибо въ приказѣ развѣ, по моему, не было мнѣ достаточной наградой. Но тутъ началъ рапортовать к-ръ роты; нарапортовалъ ему такую кучу заслугъ моихъ, что я на самомъ дѣлѣ, мысленно, уже пытался возомнить себя героемъ и даже задумался, но вдругъ слышу обращеніе къ себѣ: "что же тебѣ дать?" Мальчикомъ въ то время я былъ сообразительнымъ, быстро отвѣчаю: "отпускъ, Г-нъ Полковникъ"... и дерзко смотрю на начальство, ѣмъ глазами и жду. Повернувшись къ адъютанту, слышу вдругъ, какъ полковникъ говоритъ: "капитанъ Теренецкій- Охотину отпускъ на 14 сутокъ" Какъ смогъ, пожалуй громче, чѣмъ нужно, я заоралъ: "Покорнѣйше благодарю, Г-нъ Полковникъ..." Какая радость для меня получить, наконецъ, отпускъ безъ увѣчій, совершенно здоровымъ уѣхать домой. Отъ раненія моего

почти не оставалось в садах;побаливали лишь немного челюсть во время ѣды и
когда хотѣлось смѣяться,но въ такія вещи въ молодости вниманія не обращаю
ли все и,даже,когда можно было просить прибавки,въ особенности,когда рѣчь
шла о мясѣ.Три дня прошло;ведь к-ръ полка далъ мнѣ отпускъ,а я все еще не
рѣшалъ.Хожу на занятія,которыя идутъ почему-то усиленнымъ темпомъ и уже от
боится не случилось ли что либо.Не рѣшили ли полкъ обратно отправить на
фронтъ.Вѣдь три дня я уже потерялъ и мнѣ тогда казалось,что уже не 14 сут
и моего отпуска,а 11.Рѣшилъ идти къ командиру роты.Не можетъ быть,думаю,что
бы к-ръ забылъ о моемъ отпускѣ.Вѣдь это же онъ сдѣлалъ меня героемъ,нагово
рилъ к-ру полка о моемъ поведеніи,Богъ знаетъ что.Являюсь и докладываю.И
вдругъ слышу:"ты ничего не потерялъ.Я жду,когда ты обрѣешь бороду,постира-
ешь брюки и гимнастерку и когда это будетъ сдѣлано,явись ко мнѣ и мы вмѣст
пойдемъ въ штабъ полка за документами и долженъ сказать,что по пути ты за-
ѣдешь сначала къ моей женѣ въ Новороссійскъ.Несмотря на всѣ мои способност
въ то время,признаюсь,я чуть не потерялъ даръ слова.Расстаться съ моей любим
бородой,которая закрывала грудь и которую я такъ нѣжно расчесывалъ на двѣ
роны...Возможно ли?...Послѣ короткой паузы я смогъ только сказать,что заѣзж
въ Новороссійскъ мнѣ вовсе не по дорогѣ,а наоборотъ надо ѣхать въ обратную
сторону верстъ за 300,еще что то пролепеталъ,но пришлось уйти послѣ прика-
нія явиться тогда,когда мною будетъ сдѣлано все,какъ было приказано.Пришиб
леннымъ явился я къ фельдфебелю Минусскому и доложилъ ему о разговорѣ моемъ с
командиромъ.Славный Минусскій,какъ могъ началъ меня успокаивать,досталъ тут
мнѣ откудато брюки и гимнастерку,въ которыхъ я долженъ былъ ходить на зан
пока не постираю свои,а бороду посовѣтовалъ сбрить.Военную службу надо зн
говоритъ,а начальство надо понимать.А какъ надо понимать начальство я его
спрашивалъ,а самъ онъ не пытался мнѣ объяснить,зналъ лишь я одно,что бор
надо сбрить,что я и сдѣлалъ въ тотъ же вечеръ,а на слѣдующее утро даже по-
чиненные ахнули,увидѣвъ меня юнцомъ,безъ бороды.Задержка была теперь из-з

[illegible], которые [illegible], да еще послѣ стирки [illegible]. По [illegible]. Дня [illegible], [illegible] и [illegible], [illegible] въ штабъ [illegible] съ документами, а утромъ "по пути" [illegible] въ Новороссійскъ, 200 верстъ въ противоположную сторону отъ моего [illegible]. Первое впечатлѣніе на меня произвелъ портъ Новороссійскъ. Рядовому [illegible] и прогуливаться [illegible], [illegible] было [illegible]. Такое впечатлѣніе, какъ будто [illegible] офицеровъ [illegible]. Только на [illegible] полевыхъ [illegible], [illegible], который помогъ [illegible]. Пришелъ на вокзалъ, и увидѣлъ, что поѣздъ [illegible], уже [illegible] и скоро будетъ [illegible], конечно, и [illegible] на [illegible]. Но, увы, [illegible]. [illegible] тельно, т.е. ни въ одинъ вагонъ меня не впустили. Поѣздъ оказался плацкарт[illegible], въ которомъ свободныхъ мѣстъ уже не было. Но меня въ то время провести [illegible] фельдфебеля [illegible] желѣзнодорожной команды и попросилъ [illegible] меня къ коменданту станціи, который оказался гвардейцемъ и [illegible]. На мое счастье онъ зналъ супругу моего командира роты и многихъ офицеровъ полка. Расспрашивалъ, [illegible] я попалъ въ Новороссійскъ и я, конечно, не скрылъ "по пути", [illegible] право на отпускъ, [illegible] своего командира передать [illegible] маленькій узелокъ и [illegible], [illegible] угостить [illegible] "[illegible]", къ чему я уже [illegible], что бы курить при [illegible]. Вышелъ я отъ него съ [illegible], которая служила [illegible] фельдфебеля дать мнѣ мѣсто, что фельдфебель и сдѣлалъ. [illegible] помогъ мнѣ сѣсть.

Мѣсяцъ въ Германской Арміи

Л.Ив.Хопковъ.

/продолженіе /

[illegible] прошла недѣля. Въ субботу 21-го Іюня усиленно заговорили, что че[illegible] три дня [illegible] начнутся военныя дѣйствія Германіи противъ Сов.Россіи. Вечеромъ стало офиціально извѣстно, что въ 4 часа утра раздастся первый орудійный залпъ и войска вторгнутся въ Литву.

Всю ночь я не могъ заснуть ни на минуту. Голова была полна разныхъ думъ... Еще задолго я одѣлся и вышелъ въ садъ. Было тепло, тихо, привычное уже [illegible] улавливало лишь ночные шорохи. Въ 4 часа - все тихо... Въ 4,20 я услышалъ отдаленный гулъ, какъ бы раскаты грома, а черезъ нѣсколько минутъ уже отчетливо грохотали пушки и порой одиночныя пулеметныя очереди. Надо мною пронеслась стрѣла аэроплановъ, направляясь на сѣверо-востокъ...

Что то будетъ, чѣмъ то все кончится.

Днемъ, въ воскресенье 22-го Іюня, уже было извѣстно, что германскія войска прорвали фронтъ, перешли границу и большими танковыми и моторизованными частями съ артиллеріей, послѣ короткихъ боевъ, непрерывно двигаются вглубь.

А на другой день я уже увидѣлъ первыхъ плѣнныхъ красноармейцевъ и первыхъ раненыхъ нѣмцевъ. По слухамъ, танковыя и моторизованныя колонны неудержимо, стремительно несутся впередъ. 24-го Іюня двинулись и мы. И съ этого дня въ продолженіи почти полумѣсяца, наша колонна была въ движеніи. Ѣдемъ и ночью, [illegible] впередъ и впередъ, лишь останавливались на пару часовъ, когда наши боевыя части задерживались противникомъ; за это время были только двѣ дневки. И [illegible] и опять приходилось въ машинѣ. Въ теченіи трехъ недѣль, съ боями пройдена [illegible] Литва, вся Латвія и мы вступили въ Сов.Россію, ворвавшись въ Псковскую губернію.

[illegible] первое впечатлѣніе, по пути изъ Тильзита на Таурогенъ. Такихъ разрушеній я еще не видѣлъ. Разрушенные бункера, перевернутые и разбитые танки

[illegible] [illegible], обгорѣлыя [illegible]... От Таурогена осталась однѣ развалины. Ни одного уцѣлѣвшаго дома. Груды камней, одиночныя трубы, еще дымящіеся остатки... Мои ежедневныя записки, какъ я уже упоминалъ, погибли въ Данцигѣ въ 1945 году. Я могу, по памяти, привести только различные эпизоды, наиболѣе красочные и интересные. А описать все подробно, нѣтъ никакой возможности.

Молніеносное наступленіе нѣмцевъ, взятіе ими мѣстечекъ и городовъ, часто не обращая никакого вниманія на неразбитыя, вполнѣ боеспособныя красноармейскія части, уходившія съ пути движенія врага въ лѣса и пропускавшія ихъ – придали войнѣ совершенно необычный характеръ и породили такую партизанщину, бороться съ которой нѣмцамъ оказалось не подъ силу.

Они говорили: "наша цѣль, скорѣе вклиниться возможно глубже, поразить, потрясти врага; нужды нѣтъ, что по сторонамъ и въ тылу у насъ неразбитыя его части; идущія сзади насъ пѣхота съ артиллеріей "прочешутъ" лѣса и обезвредятъ, мы же, моторизованныя войска, должны итти впередъ, какъ можно скорѣе, назадъ и по сторонамъ не оглядываясь. Тогда скорѣе будемъ въ Ленинградѣ и Москвѣ.

Первая моя встрѣча съ моими братьями-соотечественниками была такова. Въ первые дни нашего вторженія въ Литву, какъ то утромъ, я съ об.лейт. Меркель и двумя солдатами, ѣхали по лѣсной дорогѣ, недалеко отъ шоссе. Вдругъ на опушкѣ лѣса показались одиночные люди. Мы приготовились къ встрѣчѣ. На дорогу вышло 6-8 красноармейцевъ, съ поднятыми вверхъ руками; нѣкоторые торопливо сбрасывали сапоги и выставляли ихъ передъ собою. Мы подъѣхали и я выяснилъ, что они хотятъ сдаться въ плѣнъ, что уже три дня скрываются въ лѣсу, боятся, что нѣмцы ихъ разстрѣляютъ; сапоги они охотно предоставляютъ нѣмцамъ, такъ какъ слышали, что у нихъ нѣтъ такихъ хорошихъ. Видъ у красноармейцевъ былъ самый жалкій: одежда рваная, а сами они-грязные, худые, небритые, напуганные... Когда ихъ накормили и напоили, дали папиросъ, только тогда они такъ сказать отошли и поуспокоились.

Здѣсь я хочу сказать нѣсколько словъ объ отношеніи нѣмцевъ къ плѣннымъ

красногвардейцевъ, рабъ политическихъ комиссаровъ, а также явныхъ коммунистов не скрывающихъ свою принадлежность къ партіи, [illegible] [illegible]асти, нѣмцы растрѣливали. Съ остальными становились вполнѣ гуманно, не обижали, а жалѣли ихъ и помогали въ чемъ могли. Это я говорю про фронтовыя, армейскія части/не "ес-эсовскія/. Но чѣмъ дальше уходили /эвакуировались/ плѣнные отъ фронта, тѣмъ хуже становилось обращеніе съ ними тыловыхъ частей и учрежденій. Побои, издѣвательства, холодъ и голодъ были удѣломъ плѣнныхъ вездѣ и всегда. Будто умышленно, сами нѣмцы портили себѣ обстановку, ухудшали свое, и безъ того, тяжелое положеніе, будто, намѣренно, проигрывая войну. Несомнѣнно и тутъ было желаніе "злить силъ". Сколько, вообще, было совершено ими непоправимыхъ ошибокъ... А какія возможности были у нихъ... Ну да что говорить объ этомъ, здѣсь нѣтъ ни мѣста, ни времени: это тема особаго порядк очень серьезная и очень, къ тому же интересная.

Когда красноармейцамъ, находившимся на фронтѣ, стало извѣстнымъ, какъ обращаются нѣмцы съ плѣнными, они перестали сдаваться въ плѣнъ, начали отчаяно сражаться: нѣмецъ оказался хуже сталинскаго чекиста.

А тамъ, гдѣ только было можно, стали мстить: партизанщина не давала нѣм=цамъ покоя и ни на минуту, нападенія изъ за угла, при первой возможности, съ примѣненіемъ невѣроятной жестокости, стали явленіемъ обычнымъ. Я самъ свои=ми глазами видѣлъ изуродованный трупъ связаннаго мотоциклиста утер. офиц. Ченсъ, съ выколотыми обоими глазами и другими ужасными ранами. Его подсте=регли партизаны недалеко отъ Шавли.

Моей обычной службой были поѣздки съ оберъ-лейтенантомъ Меркель для закупокъ живности. Какъ это ни странно и въ Литвѣ и въ Латвіи населеніе очень охотно часто "отказывалось понимать нѣмцевъ" и тогда приходилось мнѣ объясниться съ нимъ на русскомъ языкѣ. Для покупки мяса снаряжалась цѣлая экспедиція, прежде всего шла "мясная", автомобиль-грузовая платформа, специально оборудованная для "свѣжиранія" мясныхъ тушъ. Это было что то удивител

кое.Чего-чего тутъ не было,[illegible] только приспособленій не придумано.Ры-чаги,колеса,цѣпи,ножи,топоры и пилы,крюки для подвѣшиванія,баки и ведра, инструменты для чистки и мойки.Вотъ ужъ дѣйствительно,чего только нѣмецъ не выдумаетъ.Здѣсь "[illegible]"два мясника-спеціалиста.Обычно вы-ѣзжали три машины:"мясная",автомобиль об.л.Меркеля со мною и грузовичекъ съ охраной.Моей обязанностью было спрашивать,согласенъ ли владѣлецъ про-дать свинью,теленка,рѣже корову,и за какую цѣну.Деньги уплачивались налич-ными/германскія марки/немедленно.Принужденія не было.Такъ было въ Литвѣ и въ Латвіи.Но не то,увы,увидѣлъ я ,перейдя Латвійско-Русскую границу...

Тутъ колхозы,тутъ нѣтъ частной собственности,тутъ коммунизмъ,а потому забирай все,что тебѣ угодно,безплатно:и въ хатѣ,и во дворѣ,и въ хлѣвѣ.Такъ разсуж-дало германское начальство и благополучно отнимало у несчастнаго русскаго мужика,уже обобраннаго сталинскими комиссарами,его послѣдніе остатки. "При нѣмцахъ еще хуже"[illegible]...Мои указанія,уговоры,просьбы,дока-зательства -не помогали.Майоръ [illegible],отлично все понимавшій и согласный со мною,ничего подѣлать не могъ:таковъ былъ приказъ свыше.

А его помощникъ,хауптманъ Вольфъ,всецѣло стоялъ на сторонѣ высшихъ властей,онъ ненавидѣлъ русскихъ и шелъ "завоевывать"Россію./въ началѣ 1942 года онъ былъ убитъ партизанами,обстрѣлявшими его автомобиль./Забѣ-гая впередъ,скажу,что мое противленіе въ этихъ начинаніяхъ нѣмцевъ на Рус-ской землѣ,было одной изъ причинъ ухода моего со службы.

Однажды,когда,купленная у богатаго литовца,свинья была убита и свѣже-валась,а мы мирно сидѣли у него на крыльцѣ хаты и пили молоко,прибѣжалъ рабочій и взволнованно,торопливо сталъ что то говорить хозяину,указывая ру-кою на лѣсъ...Тамъ,на опушкѣ,на рысяхъ шелъ красноармейскій разъѣздъ,изъ шести коней.Быстрый приказъ о.л.Меркеля и солдаты охраны съ пулеметомъ и автоматами заняли канаву и изгородь,безъ всякой паники и суеты,спокойно и ловко.Но разъѣздъ снова скрылся.Работа мясниковъ продолжалась безъ переры-

на. И когда все было закончено, тогда только мы отправились "домой".

Почти вызвали меня раз на складъ/продуктовый/попавшій отъ совѣтовъ въ руки нѣмцевъ. Нужно было переводить съ русскаго на нѣмецкій языкъ различ[illegible] громадное количество [illegible] рыбы/[illegible]/, [illegible] и съ аппетитомъ съѣдалъ [illegible] этой вкусной рыбы./ [illegible] и [illegible]. /Долженъ отмѣтить, что кромѣ рыбныхъ продуктовъ [illegible] и рыбные консервы/таймень, омуль, [illegible]/ количество ихъ было громадное; все они куда то исчезли, [illegible] Германіи. [illegible] было в [illegible], [illegible] [illegible] и я [illegible] имъ мою [illegible] и тор[illegible]

[illegible] уже [illegible] бой у [illegible]. [illegible] почему то [illegible] пришлось [illegible] потери, что бы сломить сопротив[illegible] радіо-ст[illegible] "[illegible]" продолжалось [illegible], который обстрѣливался артиллер[illegible]. [illegible] съ собою [illegible] [illegible] хоронили своихъ убитыхъ; [illegible] покор[illegible] почти всегда, [illegible] [illegible] не хоронили, [illegible] [illegible] не похоронено и только потомъ, по [illegible] властей, [illegible] наскоро ихъ зарывали... Помню, поз[illegible] [illegible], посмотрѣть на "великана". Въ кустахъ лежалъ убитый красноармеецъ, дѣйствительно великанъ-громаднаго роста, плотный, настоящій ру[illegible]

ній богатырь.

Приходилось переживать и тревожно, помимо смелости частей. Недалеко отъ Якобштадта, дивизія попала въ окруженіе и положеніе наше было очень серьезное. Всю ночь всѣ чины отдѣла снабженія были наготовѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, начиная съ майора Небе и кончая послѣднимъ шоферомъ. Паники не было, но слышались приглушенные голоса: "развѣ можно такъ летѣть все впередъ и впередъ, вѣдь у насъ въ тылу и на флангахъ неразбитый, сильный противникъ; вѣдь мы не во Франціи."

Но прошла ночь, наступилъ разсвѣтъ и, снова всѣ бодро и весело двинулись впередъ, снова стремительно летѣла автомобильная колонна, стараясь скорѣе достичь Ленинграда. "Черезъ недѣлю мы будемъ тамъ" задорно говорили молодые лейтенанты, а съ ними и гауптманъ Вольфъ — "Фюреръ приказалъ".

У Якобштадта впервые пришлось мнѣ увидѣть длительный воздушный бой цѣлой эскадрильи, совѣтской и германской. Нѣсколько совѣтскихъ аэроплановъ были сбиты, остальные ушли. У нѣмцевъ потерь не было. При нашей переправѣ по понтонному мосту черезъ Двину у Крейцбурга, совѣтскіе аэропланы бомбили понтонный мостъ. Нѣмецкихъ истребителей въ тотъ моментъ не было, однѣ "зенитки" непрерывно били по совѣтскимъ бомбардировщикамъ, которые тщетно цѣлили по мосту, но ихъ бомбы падали въ воду. Автомобильная колонна, соблюдая полное спокойствіе, держа между машинами установленную дистанцію, не прибавляя скорости шла по понтонному мосту. Не шевелясь, будто застывъ, стояли на понтонахъ солдаты, журчали по настилу резиновыя шины, а въ головѣ стояло: "пронесетъ или нѣтъ" и на душѣ стало сразу такъ легко и радостно, когда наша легковая машина съѣхала съ моста и въѣхала на крутость дороги, когда шоферъ, по знаку полевого жандарма, увеличилъ ходъ... "Пронесло.".

Часто приходилось наблюдать, какъ нѣмцы совершаютъ непростительныя ошибки, которыя потомъ принесутъ имъ непоправимое зло. Такъ, напримѣръ, одно время они отпускали на свободу всѣхъ военноплѣнныхъ латышей, пусть себѣ разойдутся по домамъ. Если бы знали нѣмцы, сколько самыхъ отъявленныхъ боль-

[illegible] отсутствія они и сколько среди нихъ было не [illegible] [illegible] [illegible] ;много и задорно смѣясь,переговаривались между собою на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ;они радостно и довольно отвѣчали,очевидно,уже не тая и ничуть [illegible].А въ штабѣ дивизіи [illegible] [illegible]... Много пришлось пережить разочарованій,[illegible]. Не уничтожимъ мы большевиковъ,не спасти намъ отъ этого зла нашу родину...Было то вечеромъ,когда я уже [illegible] съ отдыхомъ,мотоциклистъ принесъ мнѣ [illegible] и передалъ просьбу нашего оружейнаго мастера-прочесть и перевести ему ее. Оказалось,что въ руки ему попалъ,вмѣстѣ [illegible] сложнаго устройства,совѣтскій [illegible] и при немъ была его инструкція.Въ инструкціи подробно указывалось,какъ обращаться съ [illegible],его устройство,сборка и разборка. Просидѣли до позднихъ часовъ,и,съ помощью словаря/который всегда былъ при мнѣ/сдѣлали [illegible],переводъ инструкціи на нѣмецкій [illegible] [illegible] и оружейный мастеръ очень его одобрялъ.

Какъ я уже говорилъ,совѣтскіе партизаны очень безпокоили нѣмцевъ,постоянно нападая на [illegible] части,на одиночныхъ людей,на отдѣльные автомобили;портили мосты,разбрасывали по дорогамъ искусно замаскированные [illegible] "[illegible]"-и гвозди,гдѣ только возможно,вредъ и разстройство. [illegible] о раненіи майора [illegible],который,будучи въ автомобилѣ,[illegible] нѣсколько офицеровъ и я поѣхали въ ближайшее мѣстечко,въ другую [illegible].На обратномъ пути,вечеромъ,проѣзжая по лѣсной дорогѣ,мы наткнулись на баррикаду;а когда вышли,что бы ее разрушить и проѣхать дальше,то были обстрѣляны партизанами,на выстрѣлы которыхъ отвѣтили продолжительной стрѣльбой.

Литва и Латвія были пройдены въ двѣ недѣли и къ 7-му Іюля мы подошли къ Латвійско-Русской границѣ.

/продолженіе слѣдуетъ/

[illegible signature]

Ѳ.В.Сергѣевъ.

1917 годъ на фронтѣ.

Прежде всего считаю необходимымъ указать на неточности въ названiяхъ, вкравшiеся въ мои воспоминанiя, помѣщенныя въ № 31 "Финляндца". Лѣсъ въ которомъ находился резервный нашъ б-нъ полка, во время его стоянки на позицiяхъ, назывался Коршиковскiй лѣсъ, а не Копачевскiй. Копачевскимъ же лѣсомъ называлось мѣсто, гдѣ когда то находился этотъ лѣсъ у дер. Свурче, и гдѣ располагался дроверъ дивизiи.

Продолжаю свои воспоминанiя. Въ № -30-омъ "Финляндца" ген. баронъ Клодтъ, описывая послѣднiе мѣсяцы своего командованiя полкомъ, указываетъ, что онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Петроградъ въ концѣ Января 1917 года. Совершенно не помню, кто его замѣнялъ въ теченiи отпуска. Кажется мнѣ, что это былъ полковникъ Л.Гв.Гренадерскаго полка, но кто не помню. Полкъ продолжалъ свою спокойную, фронтовую жизнь, периодически переходя въ резервъ. О революцiи и о всѣхъ событiяхъ въ Петроградѣ мы узнали съ большимъ опозданiемъ и не подозрѣвали о происходившемъ тамъ въ теченiи февраля, пока мы стояли въ это время на Юго-Западномъ фронтѣ. Первые слухи были такъ смутны и неопредѣленны, что имъ не придавали большого значенiя. Здѣсь, заграницей приходилось иногда слышать, что паденiе дисциплины и непослушанiе солдатъ начались еще до революцiи. Въ воспоминанiяхъ Протопресвитера Шавельскаго упоминается объ отказѣ наступать какого то Сибирскаго стр. полка. Но думаю, что это были случаи исключительные и въ нашемъ полку, ни въ окружающихъ его частяхъ этого совершенно не замѣчалось. Служба неслась съ прежней регулярностью и, несмотря на плохое питанiе, никакихъ выступленiй не было, да и не могло быть. Поэтому и всѣ слухи о событiяхъ въ Петроградѣ не вносили никакихъ волненiй въ нашу спокойную, фронтовую жизнь.

Отреченіе Государя было 2-го марта. Однако, мнѣ кажется, оно стало намъ из- вѣстно значительно позже. [illegible] его опубликованіе [illegible] [illegible] до, [illegible] помнится, бол- [illegible] раньше, чѣмъ [illegible] опубликовано оффиціально и это, конечно, было ошибкой, такъ какъ [illegible] въ [illegible] правды офи- церамъ. [illegible], что [illegible] [illegible] почту, [illegible] и часто они были въ курсѣ событій, происходившихъ въ Петроградѣ раньше, чѣмъ мы офицеры. Такъ [illegible] стали извѣстны [illegible]. Это [illegible] для насъ, офицеровъ, большія затрудненія, но объ этомъ подробнѣе потомъ. Наше ближайшее командованіе-ген. Потоцкій, к-ръ корпуса и ген. [illegible], начальникъ дивизіи, [illegible] естественно, находились въ состояніи [illegible]. Возможно что они выжидали, слѣдя за событіями, и [illegible] точки надъ "i". Но [illegible] это зависѣло и отъ высшихъ [illegible]. [illegible] проникнутый высокимъ чувствомъ патріотизма, [illegible] Государя Арміи, [illegible] до полка.

[illegible] возвращеніи к-ра полка изъ отпуска, полкъ стоялъ въ ре- зервѣ, въ [illegible] т.е. у дер. [illegible], гдѣ размѣщался штабъ дивизіи. Я не помню, что бы въ полку были къ этому времени какія либо особыя вол- ненія, но переворачиваніе кухонь уже появилось. [illegible] я упоминалъ кормили въ это время отвратительно. [illegible] супъ, съ перловой крупой [illegible] Солдаты, приходя за полученіемъ пищи, опрокидывали походную кухню, выливая все на землю. Кажется въ нашемъ б-нѣ началось это переворачиваніе, но постепенно оно распространилось на всѣ б-ны и на всѣ роты. Нашимъ 3-имъ б-номъ командовалъ въ это время полковникъ Людингаузенъ-фонъ-Вольфъ, а я командовалъ своей XI-ой ротой. Я вызвалъ своего фельдфебеля, всѣми уважаемаго подпрапорщика Сергея Лаврентіевича Пимонова /изъ запаса/ и сказалъ ему: Сергей Лаврентьевичъ, что бы такого [illegible], [illegible]

у насъ не было,а теперь пойдемъ въ часть.Хорошая или плохая каша,это дѣло другое,но кто не хочетъ ее брать не бери,а не заставляй другихъ оставаться безъ ѣды."Рота настолько уважала Сергѣя [illegible],что кухня въ ротѣ никогда не была перевернута.

Если были болѣе серьезныя броженія въ солдатской массѣ,чѣмъ перевертываніе кухонь,то они происходили совершенно скрытно и баронъ Клодтъ былъ правъ указывая въ своихъ воспоминаніяхъ,что первое открытое неповиновеніе было вызвано принесеніемъ присяги Временному Правительству. На большой полянѣ,находившейся между землянками полка и рѣчкой,отдѣлявшей такъ называемый Копачовскій лѣсъ отъ деревни Скурче,полкъ построился въ линіи взводныхъ колоннъ.Не дождавшись I-го батальона,вынесли знамя.Но первый б-нъ не приходилъ,какъ и пулеметныя команды.Через нѣкоторое время стало извѣстно,что пулеметныя команды отказались присягать и не только не желаютъ присоединится къ полку,но и I-ый б-нъ заставили остаться на мѣстѣ его расположенія,угрожая его обстрѣлять изъ пулеметовъ.Съ поля,гдѣ выстроились остальные б-ны,были отлично видны эти пулеметы,выставленные на длинномъ гребнѣ холма и направленные на расположеніе полка.Пулеметчики оказались,какъ упоминаетъ баронъ Клодтъ, наиболѣе распропогандированными къ этому времени,какъ пополнявшіеся главнымъ образомъ фабричнымъ элементомъ,всетаки знакомымъ съ техникой, но мнѣ кажется часть вины лежала и на начальникахъ этихъ командъ.Ихъ было двѣ въ это время.Одной командовалъ Шуваевъ,другой Казаковъ.Оба офицеры военнаго времени.Не знаю насколько они были подготовлены технически къ этому командованію,но руководить такими отвѣтственными командами въ отношеніи дисциплины и воспитанія врядли они могли.Пор.Шуваевъ былъ очень милый и способнѣйшій офицеръ,я бы сказалъ прямо молодой человѣкъ,такъ было въ немъ много чего то глубоко штатскаго,хотя былъ онъ изъ кадетскаго корпуса.Ничего въ немъ не было авторитетнаго и ничего твердаго въ его взглядахъ и убѣжденіяхъ,выпуска былъ онъ

[illegible] декабря 1914 года. Кажется, [illegible] 1-го февраля 1916 года, был
офицеров, [illegible] удалого типа, съ видомъ, что ему море по колѣно,
но безъ серьезности въ характерѣ. Оба они не могли держать команды въ
рукахъ и въ первые же время революціи это сразу сказалось. Въ ихъ опр
дѣленіи нужно отмѣтить, что на позиціи пулеметчики постоянно были въ отд
[illegible], находясь въ участкахъ ротъ и подчинялись въ боевомъ отношеніи к-рамъ
ротъ, на участкахъ которыхъ они находились. Такимъ образомъ они часто не
имѣли соприкосновенія съ начальниками ихъ командъ, что дѣлало труднымъ
поддержаніе въ нихъ дисциплины. Какъ бы то ни было батальоны пришлось ув
ести съ поля и [illegible] была отложена. Отъѣздъ генерала барона Клодтъ
произошелъ болѣе драматично, чѣмъ это описано въ его воспоминаніяхъ.
Извѣстіе ли пулеметчиковъ, остановленія ли присяги, приказъ ли № 1-ый, оф-
фиціально не объявленный и о которомъ мы, офицеры, знали довольно смутно,
только по извѣстіямъ, но который былъ извѣстенъ солдатамъ во всѣхъ его под
робностяхъ, все это вызвало броженіе среди солдатъ, начались выступленія,
требованія, нападки противъ отдѣльныхъ офицеровъ. Я не помню точно, когда
были выбраны комитеты ротные и батальонные, и существовали ли они въ это
періодъ, но какіе то уполномоченные уже дѣйствовали, были какіе то руковод
тели, какія то указанія давались и станція узкоколейки Черный Лѣсъ каза
лась, какъ центръ этой дѣятельности, откуда шли всѣ нити, руководящія ди
визіономъ и полкомъ. Въ 11 марта ротные и б-ные комитеты уже были выбран
и можетъ они выбрались и до 11 марта, тогда агитація велась и ими. Когда
Бар. Клодтъ окончательно уѣзжалъ изъ полка, поздно вечеромъ, какъ онъ самъ
описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, комитетомъ, или другимъ руководящимъ
центромъ, были расставлены повсюду пикеты, что бы не допустить отъѣзда к-
полка. Одинъ изъ такихъ пикетовъ находился на мосту черезъ рѣчку Скурч
на дорогѣ, которая вела въ штабъ дивизіи. Бар. Клодтъ ѣхалъ изъ полка въ
коляскѣ съ поднятымъ верхомъ и рядомъ съ нимъ находился [illegible],

го [illegible] вмѣсто него подпоручикъ [illegible]. [illegible] въ конту были остановле-ны и на вопросъ: "кто здѣсь", А.А.Смирновъ высунулся наружу и сказалъ "да это же меня не узнаете что ли". [illegible] Александровичъ пользовался большой популярностью и любовью солдатъ и коляска совершенно свободно была пропущена. Въ это же время прибылъ полкъ и начальникъ хозяйственной части полковникъ Веселовъ. Мы, всѣ офицеры, покрайней мѣрѣ 3-го б-на, узнали объ отъѣздѣ к-ра полка барона Клодта лишь на слѣдующій день, ни проститься съ нимъ, ни морально поддержать его мы не смогли.

Въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ А.Я.Моллеръ, к-ръ 4-го б-на, а его помощникомъ былъ назначенъ Н.А.Смирновъ. Этимъ были ликвидированы всѣ попытки выступленій противъ отдѣльныхъ офицеровъ и никакихъ эксцессовъ въ полку не было. Нѣсколько офицеровъ уѣхало въ отпускъ для внесенія успокоенія, но вскорѣ они вернулись и продолжали служить совершенно спокойно въ полку. Произошли измѣненія и въ штабѣ полка, но независимо отъ настроенія солдатской массы, а исключительно вызванные перемѣной въ командованіи полкомъ. Адъютантъ полка, еще съ мирнаго времени К.Я.Моллеръ, братъ Александра Яковлевича, уѣхалъ въ отпускъ по болѣзни, лечить свой, не дававшій ему покоя, ревматизмъ, на Одесскіе лиманы и на его мѣсто былъ назначенъ пор. Горбатъ Н.Эк. /выпуска 12 іюля 1914 года/ до того командовавшій командой конныхъ развѣдчиковъ. На его мѣсто былъ назначенъ подпор. [illegible], самый молодой офицеръ полка, меньше ростомъ чѣмъ кап. Гавриленко. До этого онъ былъ младшимъ офицеромъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ. Младшій офицеръ команды конныхъ развѣдчиковъ прап. [illegible]-ненко, изъ вольноопредѣляющихся, служившій въ командѣ съ самаго начала войны и братъ стараго офицера полка, — пріѣхалъ изъ Петрограда, гдѣ онъ былъ въ отпуску и гдѣ его видѣли разъѣзжающимъ на извозчикахъ съ громаднымъ краснымъ бантомъ. Начальникъ связи полка полковникъ, тогда еще капитанъ, Пржецлавскій, принялъ 4-ый б-нъ, вмѣсто подп. Моллера [illegible]

[illegible] /примерно 1 мая 1917 года/ въ [illegible] получилъ полк. [illegible], только что прибывшій [illegible] и при [illegible] эти пере- [illegible] спокойно. Трудно [illegible] подробности, но [illegible] что при- шлось [illegible] за 1917 годъ [illegible] и мучительныхъ переживаній, [illegible] отношеній [illegible] дѣйствительно- сти, [illegible] мои письма къ [illegible] сохранились не полно- [illegible] и нѣсколько писемъ отъ Мор- [illegible].

Все [illegible] съ Корниловскимъ пол- [illegible], въ концѣ мая 1917 года приходится разбивать на двѣ части, первая- [illegible] во время стоянія въ окопахъ и 2-ая во время нахожде- нія въ резервѣ.

Стоянка въ окопахъ какъ то сразу вносила успокоеніе въ жизнь пол- ка. Правда, [illegible] бывали отступленія отъ дисциплины, но все проходило въ большомъ порядкѣ; создавалось чувство [illegible] офицерскаго состава и руководства, [illegible] дисциплины. Но съ отходомъ въ тылъ во- зобновлялись и агитація и политика, дисциплина падала и связь съ офицер- скимъ составомъ ослаблялась. Вотъ выдержка изъ моего письма отъ 21 мар- та: "Стоимъ на позиціяхъ. Скажу, что помаленьку отдыхаю и возстанавливаю свои нервы. Въ ротныя дѣла почти не вмѣшиваюсь и все предоставилъ г.г. допу-

мятежа, кромѣ этого военнаго дѣла, если не брать пантовъ въ позиціи дли-
много подольше, но лишь бы было такъ тихо. Отойдемъ въ резервъ и опять
начнутся всякія сходки и выраженія неудовольствія... Послѣ завтра/т.е.
23 марта/ѣдутъ депутаты въ Петроградъ для представленія Временному Пра-
вительству. Одинъ изъ депутатовъ мой унтер-офиц. II роты, каптенармусъ"...
Делегація была избрана довольно благонамѣренная, т.к. я этому каптенар-
мусу могъ довѣрить письмо къ своей семьѣ въ Петроградъ. Интересно также,
что лишь 23 марта т.е. на 21 день послѣ отреченія Государя отправи-
лась отъ полка эта делегація.

Комитеты, о которыхъ я упоминалъ въ своихъ письмахъ, были ротные, баталь-
онные и полковой, въ который входили и офицеры, но по выбору солдатъ.
Вначалѣ ротные комитеты занимались лишь хозяйственной частью, т.е. пита-
ніемъ, что въ эти трудныя для продовольствія времена, не вызывало возра-
женій, но не знаю принесло ли большую пользу для нарвы, во всякомъ случаѣ
это снимало отвѣтственность за плохую варку съ ротнаго командира. Посте-
пенно комитеты старались расширить свое вліяніе, особенно полковой, сте-
мясь къ тому, что бы всякое распоряженіе командного состава проходило
черезъ комитеты, выходъ то есть распоряженій. Но все это, особенно въ
началѣ, относилось къ жизни полка въ резервѣ. Какъ только полкъ становился
на позиціи, всѣ эти комитеты утеряли свой апломбъ и становились попросту
солдатами связи при к-рѣ роты, б-на и пр., или смывались, подъ предлогомъ
своей хозяйственной дѣятельности въ обозъ I-го разряда и даже 2-го.
Особенно любилъ подлучивать надъ оостолвшими прииомъ комитетчиками Я.А.
Скалдовъ. Онъ ходилъ всегда по ходами сообщенія но поверху, а теперь осо-
бенно старался это дѣлать, таская комитетчиковъ за собою, что имъ совершен-
но не нравилось/видюки-любимое выраженіе Я.А-ча/ и понемногу они переста-
ли принимать участіе въ этихъ опасныхъ прогулкахъ.

Хотя въ моемъ послужномъ спискѣ и указано, что я вступилъ въ командова-

ніе 3-имъ б-номъ,на законномъ основаніи, 17 апрѣля,1917 года,но въ моей полевой книжкѣ,уже 13 апрѣля,при заступленіи на позиціи,я подписывался к-щимъ 3-имъ б-номъ.Это заставляетъ думать,что вступилъ я въ командованіе б-номъ еще раньше. [illegible] 3-го б-на подполковникъ [illegible]-фонъ-Вольфъ [illegible] Государя.Когда полкъ при[illegible] что [illegible] почувствовалъ [illegible] еще болѣе и по себѣ, такъ какъ онъ былъ значительно старше Шеллера/онъ былъ выпуска 1898 г.,а Шеллеръ 1904/ Полковникъ [illegible], к-ръ 2-го б-на, если не [illegible] былъ, былъ еще старше/выпуска 1895 г./ но,по своему мягкому характеру и спокойному,по [illegible],по крайней мѣрѣ,отношенію къ [illegible] обстоятельствамъ, онъ переносилъ все молча и съ нимъ мало считались.Это былъ достойнѣйшій человѣкъ,высокихъ принциповъ,замѣчательно воспитанный и [illegible] настроеній,но въ управленіи,при большой личной храбрости,его [illegible],сильно [illegible] къ этому времени,мягкость характера и неумѣніе разбираться въ обстановкѣ и принимать какое либо рѣшеніе сильно мѣшали ему продвигаться по службѣ и отношеніе къ нему и окружающихъ [illegible] нисколько не соотвѣтствовало ни его моральному облику, ни его духовнымъ качествамъ.Оставался упорно въ полку,несмотря на всѣ [illegible] его [illegible]/конечно онъ много страдалъ отъ этого,я сильно подозрѣваю это/ [illegible] покинулъ полкъ только въ октябрѣ 1917 года,при обстоятельствахъ,о которыхъ я разскажу въ свое время и затѣмъ погибъ въ Петропавловской крѣпости,до конца оставаясь вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ и принципамъ.И [illegible] въ своихъ скромныхъ воспоминаніяхъ отдать мою дань этому достойнѣйшему,и не понятому окружающими его,человѣку.

Полковникъ Вольфъ,подыскивая предлогъ,что бы покинуть полкъ,гдѣ положеніе его становилось и [illegible] и ,по его мнѣнію,безъ всякой пользы, выставилъ причиной свое нѣмецкое происхожденіе.Собравъ б-нъ,во время нахожденія въ резервѣ,онъ сказалъ маленькую рѣчь,что не желая вызывать

вызывать осложненій и понимал, что солдаты могутъ имѣть къ нему недовѣріе вслѣдствіе его нѣмецкой фамиліи, онъ сдаетъ 6-нъ и уѣзжаетъ съ фронта. Солдаты [illegible], но и что могли бы [illegible]. Несмотря на мои уговоры, полк. Коллеръ подалъ рапортъ о своемъ откомандированіи, если не ошибаюсь въ распоряженіе дежурнаго генерала Юго-Западнаго фронта. А.Н.Моллеръ не удерживалъ, вѣроятно, понимая его ложное положеніе, какъ старшаго. Все это произошло за нѣсколько дней до 2-ой присяги и мы стояли въ это время опять въ [illegible] лѣсу. На присягу выводилъ 3-ій 6-нъ уже я. До меня дошли слухи, что солдаты хотятъ выйти на присягу съ красными бантами и красными флагами. Я вызвалъ фельдфебелей ротъ и заявилъ имъ, что на такое оффиціальное торжество, какъ присяга, всѣ должны выйти одѣтыми по формѣ какъ полагается въ строю, что никѣмъ не указано на ношеніе красныхъ бантовъ, какъ форменнаго отличія и поэтому я ихъ прошу, что бы въ 6-нѣ красныхъ бантовъ не было. Признаюсь, что мои аргументы были слабыми и теперь мнѣ самому смѣшно, что я ихъ могъ выставить въ революціонное время, но всѣ мои фельдфебеля въ 6-нѣ были старые и уважаемые подчиненными солдатами. Я помню, что былъ фельдфебелемъ 9-ой роты, но въ II былъ Сергѣй Лаврентьевичъ [illegible], о которомъ я уже упоминалъ, въ 10-ой подпрапорщикъ [illegible], латышъ, имѣвшій полный бантъ, бывшій солдатъ II-ой роты, проведшій со мной въ этой ротѣ всю войну, съ ея начала, тѣмъ какъ онъ былъ призванъ 1914 году, въ 12-ой ст. унт. офицеръ [illegible], 3 степени георгіевскаго креста, мой молодой солдатъ 12 роты, когда я вышелъ въ полкъ, окончившій у меня же учебную команду въ 1915-16 годахъ, все старые знакомые, пережившіе со мной не мало горя и радости. Конечно только благодаря нравственному авторитету моихъ фельдфебелей въ ротахъ/и какъ пріятно вспомнить сейчасъ фамиліи этихъ достойныхъ солдатъ/ 6-нъ вышелъ безъ всякихъ красныхъ бантовъ и ленточекъ. Увы, не то было въ нѣкоторыхъ другихъ 6-нахъ и, даже [illegible]ръ одного изъ нихъ появился съ громаднымъ краснымъ бантомъ на груди.

Свою ошибку онъ искупилъ въ Гражданскую войну, погибнувъ на поляхъ ор-
[illegible], въ рядахъ родного полка. Этотъ разъ присяга прошла совершенно сп-
[illegible] было уже [illegible] на [illegible] 2-го разряда, подъ [illegible] пр-
[illegible] и никто не [illegible] не высказалъ возраженій со стороны
[illegible] массы. [illegible] приказъ № 1-ый былъ уже извѣстенъ солда-
тамъ. [illegible], что онъ не распространяется на фронтъ, но солда-
ты думали иначе. Тутъ надо подчеркнуть, что опять была сдѣлана ошибка и
приказъ № 1-ый не былъ опубликованъ съ необходимыми поправками и разъ-
ясненіями, относящимися къ фронту, напримѣръ относительно отмѣненія ти-
тулованія, выбора комитетовъ и т.д. и всѣ эти "завоеванія революціи" были
проведены снизу, ставя офицерскій составъ въ невыносимое положеніе. Что
дѣлалось въ тѣ времена въ [illegible], что могъ угодить изъ насъ
офицеровъ, привыкшихъ дѣйствовать на основаніи уставовъ и приказовъ.
Но солдаты [illegible] были [illegible] права, которые офицеры, по ихъ мнѣ-
нію, скрывали отъ нихъ [illegible] и это право крѣпко отстаивали.
Когда приказъ № 1-ый еще не былъ офиціально опубликованъ и не былъ еще
объявленъ по полку [illegible] титулованія офицеровъ, я вызвалъ, по
[illegible] 10 роты, подпрапорщика [illegible], о которомъ
только что упоминалъ; старый солдатъ 11 роты, вышедшій на войну санитаро[illegible]
роты и получившій [illegible] уже подъ Краковымъ, въ Ноябрѣ
1914 года, принимавшій участіе въ набѣгѣ группы добровольцевъ, по собственно-
[illegible], но съ моего разрѣшенія, [illegible] непріятельской
[illegible] и приведшихъ [illegible] около 100 [illegible] австрійцевъ, [illegible],
начальствеными
рослый и крѣпкій съ большими русыми усами, прошелъ всѣ стадіи въ ротѣ
и получилъ фельдфебеля въ 10-ой, имѣя, какъ я уже говорилъ, полный бантъ.
Я увѣренъ, что онъ питалъ по отношенію меня достаточно теплыя чувства,
въ чемъ я убѣдился въ послѣдствіи, однако, когда онъ вошелъ въ хату, гдѣ
помѣщался я, и я обратился къ нему съ обычными словами: "здравствуйте,

[illegible]", или какъ отвѣчали: "Здравія желаемъ, господинъ капитанъ". О, конечно, зналъ уже о приказѣ № 1-мъ, т.к. это было уже въ концѣ апрѣля, но въ при-казѣ по полку еще не было о перемѣнѣ въ титулованіи. "Хорошо, ребята, я, офиціально отвѣтъ на привѣтствіе не измѣненъ и отвѣчать нужно по ста-рому, пока объ этомъ [illegible] не прикажутъ по полку, тогда отвѣчайте на мое привѣтствіе, какъ сейчасъ; мнѣ самому рѣшительно все равно, какъ Вы будете меня величать, но нужно [illegible] порядокъ и разъ въ приказѣ еще не было указано о перемѣнѣ, надо отвѣчать по старому — здравствуйте, [illegible]!" Отвѣтъ былъ тотъ же: "Здравія желаемъ, господинъ капитанъ." "Хорошо, я не бу-ду больше здороваться съ вами." Я отдалъ нужное распоряженіе, и отпу-стилъ ихъ. То же, но въ большемъ масштабѣ, произошло черезъ нѣсколько дней /кажется уже послѣ приказа/ Генералъ Гольцгоэръ пріѣхалъ въ полкъ. Онъ обошелъ мой батальонъ, гдѣ люди были заняты [illegible], но не были построены, а находились группами около своихъ помѣщеній. Обратившись къ ближайшей къ нему ротѣ съ привѣтствіемъ, онъ получилъ дружный отвѣтъ: "здравія желаемъ, господинъ генералъ" Ген. Гольцгоэръ былъ пораженъ этимъ отвѣтомъ и обернулся къ полк. Полмеру. Тотъ могъ отвѣтить только раз-ведя руками. Тѣмъ болѣе, что солдаты стояли безупречно, вытянувшись, смир-но и не шевелясь. И отвѣтъ былъ сдѣланъ громко, дружно, какъ будто, они сговорились заранѣе. Положеніе офицера и безъ того очень трудное въ это время, ошибками командованія и постоянной игрой въ прятки съ дѣй-ствительностью, становилось подчасъ прямо невыносимымъ.

/ продолженіе слѣдуетъ /

Б. Сергѣев

А.А.Милосердовъ.

Изъ моихъ воспоминаній

"Было,да быльемъ поросло."

Старое офицерское собраніе .

Вѣроятно и сейчасъ на углу 10-той линіи Васильевскаго Острова и Набережной Невы виденъ деревянный тамбуръ,прикрывающій дверь,ведущую въ офицерскія квартиры,находящіяся въ этой части казармъ полка.Въ концѣ 19-го вѣка и до 1908 года здѣсь былъ входъ въ наше старое офицерское собраніе. Пройдя этотъ тамбуръ,вы попадали въ довольно обширный вестибюль.

Прямо передъ входящимъ стояло чучело огромнаго медвѣдя-охотничій трофей поручика Сухина.Встрѣча съ этимъ медвѣдемъ чуть не стоила жизни В.И.Сухину.На облавѣ,медвѣдь вышелъ на него,неожиданно,изъ густого кустарника и очутился на такомъ близкомъ отъ него разстояніи,что нельзя было прицѣливаться и В.И.Сухинъ стрѣлялъ съ вытянутыхъ рукъ,нажимая на гашетку большимъ пальцемъ правой руки.Этимъ выстрѣломъ онъ опалилъ глазъ звѣря другой раздробилъ нижнюю его челюсть.Раненый медвѣдь поднялся на заднія лапы и повалилъ Сухина навзничь,лапой разорвалъ полушубокъ и сильно поранилъ его плечо.Къ счастью,благодаря разбитой челюсти,онъ могъ только [illegible] губами плечо.Затѣмъ,почему то,оставилъ свою жертву и сталъ уходить въ глубь лѣса.Раненый Сухинъ стрѣлялъ ему вслѣдъ и этимъ выстрѣломъ окончательно добилъ звѣря.Проболѣвъ довольно долго,онъ благополучно оправился отъ раненія,отъ котораго не осталось никакихъ послѣдствій.

За чучеломъ медвѣдя находилась лѣстница въ второй этажъ собранія и двери въ смежныя съ вестибюлемъ комнаты:направо большая читальная комната,съ круглымъ столомъ посрединѣ и мягкими креслами вокругъ и рядомъ картежная,а налѣво билліардная,о которой я упоминалъ въ моемъ первомъ очеркѣ,комната дежурнаго по полку и его помощника и библіотека.

Во второмъ этажѣ, первая направо большая комната — столовая, обставленная буфетной стойкой и дверями на кухню, и также съ несколькими ящичками, слѣдующія двѣ комнаты: первая большая зала и вторая меньшая гостиная съ мягкой мебелью, соединенныя эти двѣ комнаты большой аркой. Въ этихъ двухъ комнатахъ происходили парадные ужины и обѣды, когда помѣщеніе столовой было недостаточнымъ и когда въ нихъ принимали участіе всѣ офицеры полка. Вспоминая залу и гостиную, невольно приходитъ на память импозантная фигура адъютанта 2-го б-на поручика Оберга. Батальонные адъютанты не были очень отягчены какими либо служебными обязанностями и вотъ имѣя въ своемъ распоряженіи много свободнаго времени, пор. Обергъ любилъ проводить его въ собраніи за роялемъ. Я и сейчасъ вижу его сидящимъ у рояля и слышу мелодичные звуки какого нибудь вальса. Обергъ игралъ только вальсы. Игралъ онъ ихъ по любительски, но не плохо и слушать его было большое удовольствіе. На роялѣ обыкновенно стояла бутылка шампанскаго, прикрытая салфеткой. Бывало, когда не придешь утромъ, до завтрака въ Собраніе, все наполнено звуками то "Дунайскихъ Волнъ" то "Невозвратимое время" или "Тигренокъ" и т.п. подобной легкой, но пріятной музыкой. Вообще, надо сказать, что въ это, описываемое мною время, жизнь офицера протекала тихо, спокойно, ничего чрезвычайное не волновало наши сердца. Занятія въ ротахъ, караулы, дежурства заполняли нашу тихую жизнь. Изъ ряда вонъ выходящими событіями были проводы кого либо изъ уходящихъ изъ полка офицеровъ и Полковой Праздникъ.

По возвращеніи изъ лагеря въ Красномъ Селѣ, наступало время "Вольныхъ работъ" и отпусковъ офицеровъ, а затѣмъ подготовка учителей молодыхъ солдатъ. Молодые солдаты начинали прибывать въ полкъ съ конца Октября. Разбивка молодыхъ солдатъ по полкамъ дѣлалась лично Командующимъ войсками округа, Вел. Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ Михайловскомъ манежѣ, а затѣмъ, по прибытіи въ полкъ, въ полковомъ манежѣ командиромъ полка.

Въ это же время начинались репетиціи церковнаго парада въ день полково-го праздника. Происходили оне въ Михайловскомъ манежѣ. Въ мое время эти репетиціи были довольно нудны и однообразны, но въ полку еще жива память о временахъ командованія полкомъ генераломъ Теннеръ. Въ его время это было чѣмто вродѣ священнодѣйствія. Генералъ Теннеръ былъ фигура [illegible] популярною. Это былъ, впрочемъ, одинъ изъ послѣднихъ генераловъ времен Александра II-го, у которыхъ главное была выправка, сомкнутый строй, гимнастика. Разсказывали, что когда Теннеру говорили о необходимости тактическихъ занятій, онъ сердился и говорилъ: "Ну, знаете, будетъ ли война или нѣтъ еще неизвѣстно, а смотръ Начальника Дивизіи навѣрно будетъ". И потому налегалъ на сомкнутый строй и гимнастику. На репетиціяхъ въ Михайловскомъ манежѣ, когда, по его мнѣнію, не достаточно хорошо ходили церемоніальнымъ маршемъ, онъ выходилъ изъ себя, хватался за голову и кричалъ: "Опера... Опера... Не музыка, а г... [illegible] Оглоблинъ тоже г..."
Онъ былъ однимъ изъ представителей уходящей въ небытіе эпохи, въ которую еще были живы традиціи того нѣмецкаго вліянія, которое мы унаслѣдовали отъ временъ Императора Павла Петровича, еще не умеръ тотъ капралъ палки котораго солдатъ боялся больше вражеской пули; Правда уже не подшивали на винтовкахъ разрѣзныя кольца, которыя, звякая при ружейныхъ пріемахъ, какъ бы дополняли однообразную "красивость" ротнаго, сомкнутаго строя и гимнастики, но еще срывали винтовку съ плеча /ружья вольно/ къ ногѣ, при остановкѣ въ одинъ счетъ, еще строго держали интервалы между отдѣльными отрѣзками въ цѣпи и ходили въ атаку подъ звуки полкового марша. Гимнастика и сомкнутый строй тихо и медленно умирали, но мысль о предстоящемъ смотрѣ Начальникомъ Дивизіи еще никогда не покидала умы [illegible] начальства. Приходилъ день полкового Праздника. Парадъ, обыкновенно, проходилъ блестяще. Счастливые и довольные Царской Благодарностью, офицеры спѣшили въ Зимній Дворецъ на Высочайшій Завтракъ. Вечеромъ въ летомъ

собранія товарищескія ужины, которые "затягивались далеко за полночь." Проходилъ Полковой Праздникъ и наступали будни. Такъ продолжалось до мая мѣсяца, когда полкъ выступалъ въ лагерь подъ Краснымъ Селомъ. Нельзя не отмѣтить, что во все время командованія Петербургскимъ Военнымъ Округомъ Вел.Кн.Владиміромъ Александровичомъ, въ лагерь полкъ перевозили по желѣзной дорогѣ и только съ вступленіемъ въ командованіе Округомъ Вел.Кн.Николая Николаевича въ лагерь начали ходить походнымъ порядкомъ. Въ лагеряхъ своя жизнь - лагерная, заканчивавшаяся маневрами и возвращеніемъ въ городъ, въ родныя казармы -"возвращается вѣтеръ на круги свои" и полковая жизнь снова идетъ по уже описанному порядку.

Скажутъ: скучно, однообразно. Не знаю, мы ни скуки, ни однообразія не чувствовали. Мы дѣлали свое маленькое дѣло - готовили себя и ввѣренныхъ намъ солдатъ къ достойному исполненію долга - защиты нашей Родины. Мы знали, что придетъ часъ, когда по слову нашего Царя мы будемъ осуществлять въ жизни то, къ чему готовили и себя и нашихъ солдатъ. И этотъ часъ пришелъ и мы и наши солдаты исполнили нашъ долгъ. Многіе погибли, много пролилось крови и вотъ вдругъ, можно сказать, наканунѣ побѣды, пришла революція и все пошло прахомъ.

Что вспомнилось.

З.М.Всеволовъ.

1917 годъ и моя дальнѣйшая служба.

Въ началѣ Марта 1-го, 2-го, дошли до насъ слухи, что Государь отрекся отъ Престола и передалъ власть Вел.Князю Михаилу Александровичу. Въ обозѣ второго разряда дисциплина ни чѣмъ не нарушалась. Люди выстраивались

съ пѣніемъ "Отче Нашъ", или гимнъ. Получалось такое впе-
чатлѣніе, что революція на людей не произвела никакого вліянія. Фельдфебели
Вахмистры приходили съ рапортами и все какъ будто было въ порядкѣ. Въ
Л.Гв.Гренадерскомъ полку у полк.Салламова я спрашиваю: "какъ?" Люди со-
бираются? митингованіе? и все въ порядкѣ?.. На это получаю отвѣтъ: "Не
совсѣмъ." Тоже и въ Павловскомъ полку. 3-го, или 4-го марта около 10 час.
вечера я звоню въ штабъ полка... отвѣта никакого. И вмѣсто отвѣта слышу
крики и шумъ. 3 марта, рано утромъ, стали появляться въ обозѣ Земгоры и Со-
юзы, съ револьверами и шашками и ручными гранатами и съ красными банта-
ми. Конечно они не приходили, а только разговаривали съ солдатами, а когда я
сталъ къ нимъ приближаться, то они тотчасъ ушли въ Гренадерскій или Пав-
ловскій полки. Какого числа не помню 4-го или 5-го марта, вызываетъ меня по
телефону штабъ дивизіи и слышу голосъ к-ра полка генерала Клодтъ, который
передаетъ мнѣ, что онъ и я, по приказанію Начальника Дивизіи, должны оста-
вить полки и въ сопровожденіи отдѣленія Л.Гв.Атаманскаго полка направить-
ся въ штабъ корпуса, гдѣ получимъ распоряженіе. На мой вопросъ: "почему?" я
былъ отвѣтъ: "въ полку распоряжаются совѣты солд.депутатовъ и не все бла-
гополучно и грозитъ арестъ ген.Клодтъ и меня. И что бы избѣжать эксце-
совъ, Нач.дивизіи рѣшилъ насъ двоихъ отправить въ штабъ Корпуса. Въ полкъ
пріѣхалъ к-ръ полка Ген.Клодтъ и я съ нимъ подъ конвоемъ Л.Гв.Атаманцевъ
немедленно отправились въ штабъ Корпуса. Принялъ к-ръ Корпуса. Онъ насъ
любезно встрѣтилъ со словами: Вамъ/к-ру полка и мнѣ/ нужно немедленно
отправиться въ Ровно на вокзалъ, а оттуда въ Кіевъ, въ распоряженіе дежур-
наго генерала, генерала Бродовича. Изъ штаба Корпуса, на автомобилѣ, подъ кон-
воемъ тѣхъ же Атаманцевъ, отправились мы на станцію Ровно. Разыскали поѣздъ
на Кіевъ, состоящій изъ вагоновъ 2-го класса, съ разбитыми стеклами и топ-
лумокъ, не освѣщенный. Влезли на полки, съ одной стороны ген.Клодтъ, съ дру
гой я. Сняли погоны, покрылись шинелями и притворились спящими. Кто то про-

ходили съ шумомъ и гиканьемъ, расспрашивали солдатъ: "гдѣ командиръ Финляндскаго полка"[5], но никто не могъ ничего сказать, такъ какъ внѣшнихъ отличій у насъ не было, и мы притворялись спящими. За эти 2-3 часа, пока поѣздъ стоялъ на станціи, трудно передать, что мы пережили. Подъ утро поѣздъ двинулся и черезъ день мы были въ Кіевѣ. Со станціи поѣхали на извозчикѣ къ дежурному генералу, Бредову, который сказалъ: "сидите въ гостиницѣ, на улицѣ не показывайтесь. Ваши фамиліи, чины и полкъ въ гостиницѣ не называйте, а я прикажу Вамъ отвести номеръ, гдѣ Вы предъявите реквизицію, не указывая, кто Вы. Швейцаръ гостиницы спрашивалъ насъ, мы не офицеры ли Л. Гв. Финляндскаго полка, конечно, мы отвѣчали отрицательно. Пробывъ нѣсколько дней въ гостиницѣ, я получилъ вызовъ, по телефону, отъ ген. Бредова, что бы я явился ему немедленно. Что я и сдѣлалъ. Ген. Бредовъ спросилъ меня, какого я выпуска, сколько лѣтъ офицеромъ и предложилъ мнѣ открывшуюся, вслѣдствіи смерти, вакансію коменданта штаба Юго-Западнаго фронта, сказавъ, что это должность генеральская, съ правами Начальника дивизіи. Я согласился, получилъ предписаніе и отправился въ распоряженіе командующаго фронтомъ генерала Брусилова. Ѣхалъ очень долго и, помню, пріѣхалъ по старому стилю, въ день Благовѣщенія, 25 марта; пріѣхавъ въ Каменецъ-Подольскъ, былъ пораженъ полнымъ упадкомъ дисциплины. Солдаты при видѣ меня курили, чести не отдавали, и я, съ сокрушеннымъ сердцемъ, явился ген. Брусилову. "Ваше ВЫСОКО Превосходительство, Полковникъ Вечесловъ является по случаю назначенія комендантомъ штаба ввѣреннаго Вамъ фронта." На что онъ мнѣ отвѣтилъ, что онъ не Ваше Высоко Превосходительство, а господинъ Генералъ. А на это я ему отвѣтилъ, что мнѣ себя трудно переломить, будучи 18 лѣтъ офицеромъ. Брусиловъ: "Всѣ Ваши традиціи оставьте и приноравливайтесь къ новой жизни". Я же ему напомнилъ, тотъ случай, какъ онъ, колѣнопреклоненно, принималъ отъ Государя свитскіе аксельбанты на мосту подъ Волочискомъ, названіе моста я не помню, но помню былъ смотръ Государя гвардіи недалеко-

до отъ этого моста. Я явился дежурному генералу и былъ удивленъ вер[illegible] [illegible] генерала, [illegible] [illegible], который у насъ, въ полку, командо- валъ ротой [illegible] 6-ю [illegible] [illegible]. Много [illegible] [illegible] ген. Марковъ, дорогой [illegible] [illegible], милый другъ и [illegible] офицера полка. У него девизъ былъ: "Служба службой, а дружба дружбой!"

После [illegible] [illegible], командующимъ Юго-Западнымъ фронтомъ былъ ген. [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible], по [illegible], ни одного [illegible] [illegible] [illegible]. Тогда [illegible] [illegible] генералы – Деникинъ, [illegible], Марковъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Бердичевъ, на Лысую гору, [illegible] [illegible], где я, [illegible], былъ [illegible], по [illegible] ген. Деникина, который [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ген. [illegible] не [illegible]; после этого [illegible] освободили и я находился подъ [illegible] [illegible] депутатовъ. Въ [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] украинцевъ. Отъ [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] его [illegible] не [illegible].

[illegible] [illegible] 1918 года я получилъ отъ нѣмцевъ пропускъ на Донъ и былъ на[illegible] [illegible] ген. [illegible] командиромъ [illegible] Стр. полка, куда входили офицеры и [illegible] стрѣлковыхъ полковъ. Этотъ полкъ входилъ въ [illegible] Арм[illegible] которой командовалъ ген. [illegible]. [illegible] [illegible] Армія съ Доброволь- ческой [illegible], [illegible] [illegible]. Тогда [illegible] Армія [illegible] [illegible], а Добровольческая [illegible] [illegible] – [illegible] [illegible]. Сколько ра[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], что бы офице- ры [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] Армія [illegible] [illegible] [illegible] и я [illegible] [illegible] [illegible] въ Добровольческую Армію. [illegible] [illegible] [illegible] ст. [illegible]- [illegible], [illegible], [illegible] [illegible] и [illegible]. [illegible] подъ ст. [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на [illegible] и пришлось отходить на Ростовъ, где я заболѣлъ сыпнякомъ. Былъ въ Ставрополѣ, въ госпиталѣ, куда пришли большевики. Удралъ на Кавказъ; былъ въ арміи Фостикова, перо

ходилъ черезъ перевалы, сражался съ грузинами, не имѣя ни патроновъ, ни орудій, много людей было безъ снаряженія. И ждали, когда англичане нам прикажутъ его. Не дождались... И на пароходѣ "Донъ" были переправлены въ Феодосію, передъ самымъ отходомъ Врангеля.

В. Андреевъ.

Изъ воспоминаній. Годъ 1915.

На страницахъ нашего "Финляндца" мнѣ хочется разсказать объ одномъ эпизодѣ изъ жизни Запаснаго б-на, происшедшемъ въ серединѣ августа 1915 года и его участіи въ противодѣйствіи надвигающейся красной грозѣ, правда по обстановкѣ пассивномъ, но, фактически, активномъ, такъ какъ дѣйствіе нашего зап. б-на, совмѣстно съ другими зап. б-нами, стоявшими въ Петроградѣ, остановили то ужасное, что произошло черезъ полтора года и, къ сожалѣнію, тѣ, которые должны были бы учесть это, какъ пробу перваго шага къ революціи, остались глухи, слѣпы и нѣмы.

Въ этотъ періодъ жизни Зап. б-на никто изъ нынѣ здравствующихъ Финляндцевъ не былъ участникомъ того случая, который я хочу засвидѣтельствовать, будучи младшимъ офицеромъ учебной команды Запаснаго б-на.

Зап. б-нъ находился въ Красносельскихъ лагеряхъ, вдругъ въ серединѣ августа былъ полученъ приказъ, что бы наша учебная команда, срочно, пѣшимъ порядкомъ была отправлена въ казармы, въ Петроградъ. Въ то время учебной к-дой командовалъ кап. Тихменевъ, но вести команду въ Петроградъ онъ поручилъ пор. Петровскому, убитому 23-7-1917, въ чинѣ капитана, командуя 1-мъ б-номъ, при атакѣ подъ фольваркомъ Змеюшка.

Въ тотъ же часъ, собравшись, мы уже часа черезъ два, шагали по шоссе на Петербургъ. Въ пути пор. Петровскій мнѣ сообщилъ, какъ своему замѣстителю, что въ Петроградѣ броженіе рабочихъ, на продовольственной почвѣ и что уже были столкновенія съ полиціей. Помню, отлично, вступленіе учебной

[illegible] отъ правленія Петрограда, кто же встрѣтили на [illegible] пути ку-
ми рабочихъ и жестныхъ [illegible], со [illegible], [illegible] лицами смотрѣв-
шіе на насъ, ясно помню, какъ пор. Петровскій потребовалъ двухъ, чрезъ своихъ
отвелъ, [illegible] которыхъ уже очень [illegible] дорогии своимъ видомъ.

Наконецъ, войдя то [illegible] казармъ, учебная команда была размѣще-
на въ одной изъ ротъ, пустовавшей изъ за лагерного сбора; офицеры же бы-
ли размѣщены въ офицерскомъ собраніи, въ комнатѣ отъ входа налѣво, за
комнатой дежурного офицера, гдѣ были поставлены походныя кровати, т.к.
никто не имѣлъ права отлучиться отъ учебной команды. Немедленно были
поставлены на мостахъ, черезъ Неву, заставы, численностью до полу-взвода,
при офицерѣ и [illegible] по численности, безъ офицера въ предѣлахъ ра-
бочихъ кварталовъ. Кромѣ того пожарные пароходы "Трубникъ" и "Пожарный"
были предоставлены въ распоряженіе начальника участка Васильевскаго
Острова, а кто онъ былъ точно не помню, вѣроятнѣе всего это былъ кап.
Тихменевъ, какъ начальникъ учеб. к-ды, занявшей Васильевскій Островъ со
всѣми выходами и входами, но въ это наше сидѣніе, безъ права отлучки изъ
казармъ, я, лично, не помню совершенно кап. Тихменева, а помню пор. Петров-
скаго, который мнѣ и далъ всѣ директивы для обороны острова въ случаѣ
будутъ или внутри его безпорядки, или будетъ демонстративное проникно-
веніе изъ внѣ на Васильевскій Островъ, вотъ почему и были выставлены
заставы у мостовъ на Васильевскій Островъ. Правда ничего съ нашимъ при-
ходомъ на Васильевскій Островъ не произошло, все вошло въ норму и наше
сидѣніе при казармахъ прекратилось довольно скоро, съ возвращеніемъ За[п.]
б-на изъ лагерей. Къ моему великому огорченію не вспомню никого изъ оф[и-]
церовъ, кромѣ пор. Петровскаго, которые числились въ это время при учеб.
к-дѣ, но были при ней два, три офицера изъ вновь прибывшихъ, фамиліи кото-
рыхъ такъ же не помню.

В. Фиг[illegible]

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 33

За Вѣру, Царя и Отечество.

№ 33 ФИНЛЯНДЕЦЪ. № 33

Освѣдомительный листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
Апрѣль 1956 г.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ПРАВЛЕНІЕ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДОРОГИХЪ ОДНОПОЛЧАНЪ И ИХЪ СЕМЬИ СЪ ДНЕМЪ ПРАЗДНИКА ХРИСТОВА ВОСКРЕСЕНІЯ.

---

24 октября 1955 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ НИКОЛАЯ ЛЕОНТІЕВИЧА БЕНУА.

---

24 марта 1956 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ ДИМИТРІЯ ИВАНОВИЧА ХОДНЕВА.

Возглавляющій, Правленіе Объединенія и всѣ Финляндцы, проживающіе заграницей приносятъ поздравленія дорогимъ однополчанамъ-юбилярамъ и желаютъ имъ отъ всей души дальнѣйшаго благоденствія, здоровья и счастливаго Существованія.

День Полкового праздника 13/26 декабря 1956 года был отпразднован в [illegible] отдѣлахъ, въ Парижѣ, Глэнъ-Ковѣ/Америка/, въ Аргентинѣ и Торонто, гдѣ [illegible] ходились Финляндцы.

Кромѣ поздравленій отъ Высочайшихъ Особъ были получены поздравленія:

Въ центръ Объединенія, въ Парижѣ, на имя Возглавляющаго Объединеніе-

Отъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго, Петроградскаго, Гвардейскихъ Стрѣлковъ, Кавалергардовъ, Конной Гвардіи, Кирасиръ Его Величества, Кирасиръ Ея Величества, Лейбъ Гусаръ, Конно-Гренадеръ, Лейбъ-Казаковъ, Лейбъ Атаманцевъ, Гвардейской Артиллеріи, Гвардейскихъ Саперъ, Гвардейскаго Экипажа.

Отъ [illegible] Гулевичъ, баронессы В.Г. Клодтъ, Ген. Ф.Э. Бредова, Полк. З.М. [illegible], Кап. П.А. Бонуа, Полковниковъ К.К. [illegible], А.П. Сапунова, Г.Н. [illegible], В.Г. Лукина, Капитановъ-С.С. Соколова, М.Д. Торенецкаго-Климовича, В.Н. Андронова, А.А. Пѣтухова, Е.М. Эль, А.В. Николаева, М.Ф. Подомова, Поручиковъ Н.Т. Якунина, Э.Э. Гауссеръ, отъ Р.Ф. Бредова, Ив.Д. Лодмова, Ф.Я. Анпилогова, Кн.П. Цвѣтковой, Кн.П. Костанда, П. Ив. Цвѣткова, Игумена Кипріана.

Въ Америкѣ, Глэнъ-Ковѣ, на имя Представителя Объединенія на Америку, Полковника Хомкова, были получены поздравленія:

Отъ Волынцевъ-Ген. Архангельскій, Полковники Тросинъ и Кривошеинъ. Отъ Паже[illegible]-Ген. Роденко, отъ Кавалергардовъ Князь Елецкій, отъ Уланъ Его Величества, Семеновцевъ, Московцевъ/Жарскій и Черняк/Лейбъ-Гренадеръ/[illegible] [illegible], Петроградцевъ, Павловскаго Воен. Училища/Ген. Бурабинъ/Конно-Артиллеріи/Гориковымъ/3-ей Артиллерійской бригады/[illegible]/, отъ флота-Н.П. Солодковъ, отъ Преображенцевъ, Суворовскаго Кад. Корпуса.

Отъ А.А. Анпомерстова, Ф.Э. Бредова, Б.В. Сергѣева, А.П. Сапунова, П.А. Бонуа, С.С. Соколова, П.М. Эль, М.Ф. Подомова, А.С. Работина, Игумена Кипріана.

Въ Парижѣ, въ день Полкового Праздника, 13/26 дек., совмѣстно съ Волынцами былъ отслуженъ молебенъ въ Кафедральномъ Соборѣ Св. Александра Невскаго, на рю Дарю, съ поминовеніемъ Державнаго Основателя полковъ Государя-Императора Александра I, Державныхъ и Августѣйшихъ Шефовъ и всѣхъ чиновъ братскихъ полковъ на полѣ брани ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО животъ свой положившихъ и съ многолѣтіемъ Его Императорскому Высочеству Владиміру Кирилловичу, всѣмъ нынѣ здравствующимъ членамъ Императорскаго Дома и всѣмъ нынѣ здравствующимъ чинамъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго и Волынскаго полковъ.

Послѣ молебна Финляндцы собрались на полковой завтракъ, на квартирѣ [illegible] Э.К. Сергѣевыхъ. Присутствовали: А.А. Анпомерстовъ, Б.В. Сергѣевъ, К.Ф. Галлинго, Г.Ив. Титовъ, М.Г. Заборовъ, А.Ст. Работинъ, [illegible] Цебрикова, Э.К. Сергѣева, А.В. Галлинго, Н. Титова, и [illegible] гость С.А. Толмокорин/Л.Гв. 3-го Царскосельскаго полка/.

Во время завтрака А.А. Анпомерстовъ предложилъ бокалъ за полкъ, за его славныя традиціи и за [illegible], который поддерживаетъ [illegible] [illegible] нашъ объединяемъ и [illegible] переносить всѣ удары и невзгоды [illegible]. Громкое "Ура" за родной намъ ПОЛКЪ.

[illegible] со времени послѣдняго номера "Финляндца", время Объединеніемъ были получены нижеслѣдующія почто-граммы и письма отъ Высочайшихъ Особъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Андрей Владимировичъ изволилъ отвѣтить – на поздравленіе ко дню Ангела –

П О Ч Т О Г Р А М М А.

Полковнику Лихоперотову.

Сердечно благодарю Васъ и возглавляемое Вами Объединеніе Л.Гв. Финляндскаго полка за поздравленія ко дню моего Ангела.

23/12-55 г. Андрей.

На поздравленіе съ новымъ годомъ –

П О Ч Т О Г Р А М М А.

Полковнику Лихоперотову.

Сердечно благодарю Финляндцевъ за поздравленія и пожеланія.

16/I-56 г. Андрей.

Ко дню полкового праздника было получено отъ Его Императорскаго Высочества нижеслѣдующее поздравленіе.

Возглавляющему Объединеніе Лейбъ-Гвардіи
Финляндскаго полка Полковнику
Лихоперотову.

Отъ себя и отъ лица Гвардейскаго Объединенія поздравляю Объединеніе Лейбъ Гвардіи ФИНЛЯНДСКАГО полка съ днемъ полкового праздника и выражаю благопожеланія.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ

Андрей.

Секретарь Объединенія

Поручикъ Татищевъ.

А.А.Никонерогов провозглашает "Здравицу" за нынѣ здравствующихъ членовъ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Дома.

Б.В.Сергѣевъ [illegible] Объединенія и [illegible] [illegible] ... [illegible] Б.В.Сергѣевъ исполняетъ на піанино маршъ Л.Гв.Финляндскаго полка.

Б.В.Сергѣевъ [illegible] частей и провозглашаетъ "Здравицу" за [illegible] предсѣдателя полковника Таваонерна. Б.В.Сергѣевъ исполняетъ на піанино маршъ Л.Гв.Преображенскаго полка.

Полковникъ Таваонерна, въ отвѣтномъ словѣ, отмѣчаетъ, какъ онъ радъ присутствовать на праздникѣ финляндцевъ, которымъ онъ не совсѣмъ чужой, такъ какъ, во первыхъ по крови онъ тоже финляндецъ, а во вторыхъ и по службѣ въ его родномъ полку, онъ тоже 1/4 финляндца, тѣмъ какъ Л.Гв.2-ой Царскосельскій полкъ сформированъ изъ стрѣлковыхъ ротъ 2-ой Гв.Пѣхотной дивизіи и одна 1/4 его /батальона при формированіи/ исключительно состояла изъ финляндцевъ. Такъ умѣло составленное слово Г.А.Таваонерна покрывается громкимъ финляндскимъ "УРА".

Н.Г.Эмбоовъ говоритъ о нашемъ полковомъ журналѣ "Финляндцѣ" о томъ, какую объединяющую роль играетъ нашъ скромный полковой "вѣстникъ". Это какъ колоколъ, звуки котораго отзываются въ сердцѣ каждаго финляндца, гдѣ бы онъ не былъ, заставляетъ его вспомнить, что онъ тоже финляндецъ и членъ своего полкового Объединенія, которое онъ долженъ поддерживать и морально и матеріально и за этотъ нашъ журналъ, со всѣмъ его объединяющимъ значеніемъ, мы обязаны Б.В.Сергѣеву, не только собирающему весь нужный матеріалъ и его редактирующему, но и [illegible] ... [illegible] объ этомъ помнить.

Аф.Ст.Работникъ: "Что же ты Борисъ Васильевичъ, Отвѣчай!"

Б.В.Сергѣевъ: Да. Я отвѣчу... Со всѣхъ сторонъ, отъ всѣхъ финляндцевъ получаю благодарность за изданіе "Финляндца" и глубоко тронутъ... Но и безъ этихъ благодарностей, повѣрьте мнѣ, я продолжалъ бы изданіе нашего полкового журнала. Да, признаюсь, порой это отнимаетъ трудъ, занимаетъ много времени и приноситъ [illegible] огорченій, когда мы [illegible] ... [illegible] ... этого "Финляндца" всѣ наши однополчане, разбросанные по всему міру, разъединенные другъ отъ друга такими пространствами... Я знаю, какую я [illegible] могу доставить радость, давая имъ [illegible] о другихъ финляндцахъ, [illegible] ... И потомъ, чѣмъ могу я отплатить, чѣмъ могу я воздать всѣмъ тѣмъ, кто погибъ въ рядахъ нашего славнаго полка, въ рядахъ [illegible] и молодостью [illegible] Родины и [illegible] родного полка...

Сколько молодыхъ жизней погибло вокругъ меня... [illegible] ... [illegible] ... чѣмъ могу я [illegible] свою память о нихъ, всю свою дружбу и любовь къ нимъ, которыхъ я не [illegible] ... [illegible] ... они принимали такое участіе, моя эта, частью теперь забытая молодежь...

Быть можетъ этимъ участіемъ сохранить ихъ память для будущей Россіи...

И объ одномъ я только молю, что бы судьба дала мнѣ достаточно времени для исполненія этой задачи...

К.Ф.Гаммило, съ большимъ выраженіемъ и съ большимъ чувствомъ читаетъ заслужившія особое одобреніе, стихи Евгеніи Павловны Цвѣтковой /урожденн-

[illegible] изъ писемъ къ [illegible], полученныхъ на имя Полковника Д.Ив.Холмова.

28-го октября 1954 г.

Многоуважаемый и милый

Дмитрій Ивановичъ

Отъ души благодарю Васъ за поздравленіе и [illegible] интересное письмо... Все, что Вы пишете — мнѣ [illegible] и крайне интересно. [illegible] старинной, традиціей и [illegible]. Я очень мало знаю про моего дѣда, даже по "морской части" его и я Вамъ очень благодарна за эти [illegible] подробности. Напримѣръ, мнѣ совершенно нова связь моей семьи съ [illegible], которыхъ до сихъ поръ [illegible], къ отцу моему.

Очень жалѣю, что не могла присутствовать на [illegible], какъ говорятъ, прекрасномъ докладѣ о [illegible], въ [illegible].

Храни Васъ Богъ.

Подпись: Вѣра. /внучка полка/

29-го декабря 1955 г.

Многоуважаемый Дмитрій Ивановичъ

Спѣшу отъ души поблагодарить Васъ за почто-грамму и поздравленіе — сердечное спасибо. Со своей стороны желаю Вамъ всего самаго лучшаго въ Новомъ Году и вообще, а также въ здоровьѣ и семейномъ уютѣ провести Рождество Христово.

[illegible], подарила мнѣ [illegible] своего отца — "[illegible]", къ 50-лѣтнему [illegible] моего дѣда. Я такъ тронута и обрадована, хочу [illegible] отъ Васъ этой радостью. [illegible]

Шлю всѣмъ Вамъ сердечный привѣтъ.

Подпись: Вѣра.

Примѣчаніе. [illegible] ко/1857-1900/, [illegible]

[illegible], присутствующие просили [illegible] поместить эти стихи въ [illegible] номерѣ "Финляндца".
Вечеръ закончился въ дружеской бесѣдѣ, въ воспоминаніяхъ о дорогой полковой [illegible]

[illegible]

Ко дню Полкового Праздника 12/25 дек. 1955 г.

Въ день священный Рождества
Въ день полкового Торжества
Святой Традиціи вѣрны,
Душевной радости полны,
Мы вмѣстѣ съ вами, господа,
Кричимъ заздравное "Ура"...

Пока, увы, вдали отъ васъ
Но вѣримъ мы, ужъ близокъ часъ,
Когда нашъ праздникъ полковой
Въ отчизнѣ встрѣтимъ мы, родной...

И былью станутъ наши сны,
И всѣ давнишнія мечты...
Съ волненіемъ трепетнымъ въ сердцахъ,
Съ молитвой жаркой на устахъ,
Пойдемъ мы общею стезей,
Всѣ вмѣстѣ, дружною семьей,
Изъ странъ чужихъ къ себѣ домой...

Русь перестанетъ быть рабой
Убійцъ и царства Сатаны...
Настанетъ же пора весны...
Россія снова зацвѣтетъ,
И все недоброе смететъ....

Мы будемъ Родинѣ служить,
Дай, Боже, только намъ дожить
До Возрожденія Россіи,
Побѣды надъ грозой стихіи:

Солнце тучу отвратитъ,
Мглу сіяньемъ озаритъ,
Добрый Геній въ Русь войдетъ,
Иго тяжкое сорветъ...

Будемъ же въ надеждѣ жить
Чтобъ лучшее, что въ насъ, отдать
Россіи, Матушкѣ родной
Державѣ славы вѣковой...

Мы пьемъ за честь [illegible] былого,
Финляндцевъ марша полкового
Хватая звуки налету,

Въ отвѣтъ на привѣтствіе къ 12/25 дек. 1955 г. [illegible] было получено:

ПОЧТОГРАММА

Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку.

Дорогіе Финляндцы,

Очень тронута Вашимъ поздравленіемъ, отъ души желаю многія лѣта, силъ, бодрости и здоровья въ Новому Году. Шлю сердечныя пожеланія къ Великому Празднику Рождества Христова. Храни Васъ Богъ.

Подписала: [illegible]

29-го декабря 1955 г.

Почто-грамма:

Возглавляющему
Объединеніе Лейбъ Гвардіи
Финляндскаго полка Ген. Л.
[illegible].

Сердечно поздравляю, отъ имени Волынцевъ и своего лично, Ваше Превосходительство и въ лицѣ Вашемъ всѣхъ дорогихъ нашихъ "Старшихъ Братьевъ" Финляндцевъ съ праздникомъ Доблестнаго Лейбъ Гвардіи ФИНЛЯНДСКАГО полка.

Горячо желаю всѣмъ Вамъ благополучія, здоровья, силъ и твердости духа въ перенесеніи невзгодъ нашего изгнанія, а главное скорѣйшаго осуществленія — въ результатѣ новой очищающей борьбы — освобожденія и возрожденія нашей Великой, многострадальной Родины — РОССІИ, а съ Ея возрожденіемъ и восстановленія нашихъ родныхъ полковъ съ ихъ старыми, овѣянными вѣковой боевой славой Знаменами и имѣть возможность продолжать наше служеніе РОССІИ на Родной Землѣ, передавая новому поколѣнію ФИНЛЯНДЦЕВЪ славныя, безсмертныя полковыя традиціи.

Доблестному Лейбъ-Гвардіи Финляндскому полку и дорогимъ "Старшимъ Братьямъ" ФИНЛЯНДЦАМЪ — громкое ВОЛЫНСКОЕ "Ура".

Председатель Общества б.б.Офицеровъ Лейбъ Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка

12/25 декабря 1955 г. Генералъ Лейтенантъ Архангельскій.

Мы пьемъ за свѣтлую судьбу
Полка грядущихъ дней
Подъ мощью будущихъ Царей...

Мы молчаливо поминаемъ
Тѣхъ, кого такъ часто вспоминаемъ,
Кого намъ больше не вернуть,
Кто жизненный закончилъ путь....

Въ Глэнъ-Ковѣ въ Свято Покровскомъ Храмѣ было Протоіереемъ [illegible] [illegible] отслужено молебствіе по случаю праздника [illegible] [illegible] Л.Гв.Финляндскаго полка. Присутствовали: [illegible], [illegible], [illegible], [illegible] Якушкинъ, [illegible] [illegible], [illegible] Гвардейскую группу, [illegible] Николаевичъ, [illegible] [illegible] финляндцы объединились въ гостепріимной семьѣ Д.Ив. и Ек.Н.Ходневыхъ.

..."После молебна, сѣли за трапезу. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] "Зарницы". [illegible], [illegible], [illegible]... [illegible], [illegible], [illegible]... хорошо было, тепло, уютно, [illegible]. Хочется намъ говорить, что [illegible] и душевно были съ вами, [illegible] ...[illegible] родные [illegible] полкового [illegible], [illegible] [illegible] дорогой [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] дорогого [illegible] [illegible], за [illegible] однополчанъ/ [illegible] Д.Ив.[illegible]

[illegible]-[illegible]

[illegible] Полковое Объединеніе
Л.Гв.Финляндскаго полка Полковнику
[illegible]

Финляндцы, проживающіе въ Америкѣ, просятъ своего Возглавляющаго, [illegible] [illegible] и дорогого Александра Александровича принять [illegible] поздравленія съ праздникомъ родного Полка.

Въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], нашему полковому [illegible], [illegible] [illegible] кругу ЧАСТИЦЫ полковой семьи, вспоминать наше незабвенное Былое.

Мы [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] и [illegible] [illegible]. Мы [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] здравія и благополучія на многія, многія лѣта - [illegible], нашему горячо любимому [illegible].

Представитель П.О.въ С.А.Ш.
Полковникъ Ходневъ.

Л.Гв.Финляндскаго Полка
Полковнику Б.В.Сергѣеву.

Дорогой Борисъ Васильевичъ.

Собравшись дружной семьей, въ день Полкового Праздника, финляндцы, проживающіе въ Нью-Іоркскомъ районѣ, въ своей бесѣдѣ о прошломъ и настоящемъ прежде всего останавливаютъ свое вниманіе на нашемъ родномъ "Финляндцѣ" [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

близости къ родному полку. Каждый разъ журналъ – уже одна его зеленая обложка съ полковымъ знакомъ – заставляетъ насъ, съ душевнымъ волненіемъ, переживать все то, что намъ памятно, дорого и мило. Мы узнаемъ жизнь своихъ однополчанъ, разсѣянныхъ по всему бѣлу свѣту, читаемъ ихъ воспоминанія о войнѣ и мирной жизни въ полку и – легче становится на душѣ, будто снова побывалъ среди своихъ родныхъ и близкихъ. Въ немъ находимъ и страницы о былой Славѣ родного полка...

Кто же даетъ намъ эту радость, кто бережно хранитъ Былое полка, кто [illegible] возглавляющего, объединяетъ насъ.

Это – ты, дорогой Борисъ Васильевичъ.

Такъ мыслимъ всѣ мы, сегодня собравшіеся въ [illegible], такъ – знаемъ мы – мыслятъ и всѣ тѣ, кто не съ нами, но что принадлежитъ къ нашей родной полковой семьѣ.

И вотъ, всѣ мы, отъ всего сердца, горячо благодаримъ тебя, родной нашъ Борисъ Васильевичъ, за всѣ твои труды, за все то, что ты дѣлаешь, съ такой живой любовью, въ "Финляндцу" – ибо мы знаемъ твою безграничную, глубокую любовь къ Полку – ты доказалъ это на дѣлѣ – въ бояхъ, подвигами и кровью заслуживъ Георгіевское Оружіе и пріумноживъ Славу родному Лейбъ-Гвардіи ФИНЛЯНДСКОМУ ПОЛКУ.

Подписи: Полковникъ Захарій Вечесловъ, Ольга Рочьевичъ, Капитанъ Николай Жирановъ, Полковникъ Дм. Ходневъ, Евгенія Ходнева, Эрнстъ Реушеръ, Вѣра Ходнева, Шт.Кап. Николай Якушкинъ, Иванъ Ходневъ.

12 декабря 1955 г.

Протоколъ Общаго Собранія Парижской Группы Объединенія отъ 12/25 декабря 1955 г.

Заслушавъ денежный отчетъ Казначея и докладъ Ревизіонной Коммиссіи, единогласно постановили означенный отчетъ утвердить и благодарить Михаила Георгіевича Зиборова за прекрасную, многолѣтнюю работу, какъ Казначея Объединенія. Денежный отчетъ напечатать въ № 23 "Финляндца".

Избраны единогласно: Председателемъ Правленія Объединенія – Полковникъ Б.Р.Сергѣевъ, Секретаремъ и Казначеемъ Капитанъ М.Г.Зиборовъ, членомъ Правленія – Капитанъ К.Ф.Галиндо. Въ Ревизіонную Коммиссію – Капитанъ Г.Ив. Титовъ и Подпоручикъ Аф.Ст.Работинъ.

Постановили: Просить быть почетнымъ членомъ Объединенія Капитана [illegible] Омскаго полка, Николая Павловича Агрылова, въ память братьевъ Георгія и Владиміра Павловичей, павшихъ смертью храбрыхъ въ бою подъ деревней [illegible]гродъ / Краковъ / 4 ноября 1914 года.

Просить всѣхъ финляндцевъ-[illegible], присоединиться къ нижеслѣдующему постановленію Парижской группы Объединенія:

Предоставить право ношенія полкового знака [illegible]

[illegible] празднованія 150 лѣтъ со дня основанія полка, полковымъ [illegible]

[illegible] воспоминаній.

ГОЛОВНИНЪ

[illegible] г. [illegible] Генералъ Маіоръ [illegible]. [illegible] пріемъ [illegible] Его Императорскаго Высочества [illegible]. [illegible] служба въ Петроградѣ и на станціи Бологое. 19 іюля полкъ при[illegible] Полкъ находился въ [illegible] Государь Императоръ съ Шефомъ полка на рукахъ. Присутствовали Государыня и Великія Княжны- Ольга, Татьяна, Марія и Анастасія. Въ ночь на [illegible] іюля 1-ый и 3-ій б-ны вызваны по тревогѣ и погружены на катера для отправки въ Кронштатъ. 4-ый б-нъ направленъ въ Оранiенбаумъ для сопровожденія батарей 2-ой Гв. Артиллерійской бр-ды, направляемой въ Кронштатъ. 2-ой б-нъ находился въ Кронштатѣ съ 16 іюня. Подавленіе Кронштатскаго возстанія. 11 октября полкъ смѣненъ Лейбъ Гренадерами и вернулся въ свои казармы въ Петроградѣ. [illegible] 100лѣтнему юбилею и его празднованіе.

11 января Геройская смерть Капитана Сурменева, въ Владивостокѣ.

75 лѣтіе. 1881 г. Командиръ полка Генералъ Маіоръ Тешнеръ. 1 марта =
--------------- Убійство Государя-Императора Александра II. Караулъ [illegible] Зимнемъ Дворцѣ отъ полка/ожидавшій смѣны/ Начальникъ внутренняго караула Подпоручикъ Симицкій/тотъ же самый, который былъ нач. въ карауле при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ/получаетъ приказаніе приставить парныхъ часовыхъ, къ кабинету, гдѣ умиралъ Государь [illegible] никого въ кабинетъ кромѣ членовъ Царской Фамиліи. Караулъ смѣненъ Л-Гв. Саперныхъ б-номъ. 2-го марта присяга полка Императору Александру III.

Назначеніе Командиромъ Гвардейскаго корпуса Генерала Графа Шувалова/Нач. 2-ой Гв. пѣх. дивизіи во время Турецкой войны 1877 г./Охрана Васильевскаго острова. Формированіе для охраны [illegible], Собственнаго Его Величества Дворца особой команды, отъ полка командированы 1-нъ унт.оф. и 25 рядовыхъ/Начало [illegible]/15 марта погребеніе Императора Александра II. [illegible] прослѣдовало [illegible] полку мундира Усопшаго Императора. Мундиръ хранился въ особой витринѣ въ полковой церкви.

100 лѣтіе, 18[illegible] г. Командиръ полка Генералъ [illegible] [illegible]. [illegible] марта [illegible] миръ между Россіей и Турціей. [illegible] [illegible] полкъ изъ [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] полка [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] его со [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] при прибытіи тѣла Императора Александра II. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Государя Императора Александра II въ Москву. Полкъ [illegible] по Тверской улицѣ. [illegible] Коронація - [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Гвардейской пѣхоты передъ Государемъ Александромъ II [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Полкового Праздника съ [illegible]-го на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Рожденія Императора Александра I.

125 лѣтіе. 1831 г. Командиръ полка Генералъ Маіоръ [illegible]. [illegible] война 1831 года. 26 декабря выступленіе I-го и 2-го б-новъ полка /3-ій оставленъ въ Петербургѣ для несенія караульной службы/ въ походъ, въ составѣ 4-ой Гв. бригады, полки Л.Гв. Егерскій и Л.Гв. Финляндскій, подъ командою Генерала [illegible], при 30 градусномъ морозѣ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Николаемъ I на [illegible] [illegible]. Стоянка въ Остроленкѣ. Холера. 5 мая бой у Соколова /[illegible]/ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] бой у [illegible]. 6 мая [illegible] полкомъ [illegible] черезъ [illegible] у [illegible]. Гибель караула Прапорщика Тесселе, отказавшагося отойти безъ приказанія [illegible]. [illegible] полка Ген. [illegible] за [illegible] былъ награжденъ золотой шпагой, съ алмазами. [illegible] - [illegible] [illegible] и орденомъ Св. Владиміра 3 ст., Кап. [illegible] - золотой полусаблей и орденомъ Св. Владиміра 4 ст. [illegible] Кап. [illegible] 1 - золотой полусаблей и орденомъ Св. Анны 2 ст.

15 іюня [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Князя [illegible] [illegible] въ гор. [illegible]. Погребеніе 17 августа [illegible] [illegible] 3-го б-на, [illegible] его въ Петербургъ. Стоянка полка въ [illegible]. 10 іюня назначеніе Шефомъ полка Великаго Князя Константина Николаевича. 6 августа обложеніе Варшавы.

25-26 августа штурмъ Варшавы. Охотники отъ Гвардіи отъ полка Поручики [illegible] и Сумароковъ, [illegible] [illegible] и 100 [illegible] [illegible]. 25 августа - въ резервѣ. [illegible] -атака и взятіе укрѣпленія № 81, [illegible] [illegible] отряда Ген. Муравьева [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] атака Іерусалимскихъ редутовъ №№ 15 и 16. 7 -ая рота первой [illegible] городской [illegible].

[illegible] Горемыкинъ и Василковскій.

[illegible] 8-го октября выступленіе изъ Варшавы въ Петербургъ. Реорганизація въ Пѣхотную Гвардію. Полкъ входитъ въ составъ второй бригады 2-ой пѣх. Гвардейской дивизіи, совмѣстно съ Л.Гв. Павловскимъ полкомъ. До этихъ поръ онъ составлялъ одну бригаду съ Л.Гв. Егерскимъ полкомъ.

130 лѣтіе. 1806 г. Формированіе Императорскаго Батальона Милиціи. Манифестъ Императора Александра I, 30 ноября 1806 го[да] с формированіи Всероссійскаго Ополченія. 9-го и 10 [illegible] декабря 1806 года о подробностяхъ формированія Императорскаго батальона милиціи [illegible]

ГЕРОЙСКАЯ СМЕРТЬ

П.Е.СУРМЕНЕВА.

Изъ статьи Д.Ив.Ходнева, помѣщенной въ газетѣ "Россія" 17/I-56.

...[illegible] Сурменевъ [illegible] ...ымъ однополчанъ, и офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

[illegible] Гвардія остается въ Петербургѣ, капитанъ Сурменевъ [illegible] фронтъ [illegible] Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, гдѣ принялъ въ командованіе [illegible] Онъ и тамъ пріобрѣлъ особое расположеніе и уваженіе [illegible] сослуживцевъ и любовь солдатъ.

[illegible] 1905 года застало его въ крѣпости Владивостокъ, гдѣ вспыхнули [illegible] безпорядки, начавшіеся еще въ [illegible] 1905 года.

[illegible] Сурменеву [illegible] 1906 года [illegible] и, въ то же время, большого такта.

[illegible]

10-го января [illegible] Сурменевъ [illegible]

только заявилъ, что выпустить арестованныхъ онъ, согласно закону, не можетъ и этого не сдѣлаетъ и прибѣгнулъ къ послѣднему средству - вынулъ изъ кобуры револьверъ, со словами: "Только черезъ мой трупъ проберетесь къ арестованнымъ." Онъ былъ сраженъ двумя пулями въ животъ. Черезъ нѣсколько часовъ отнесенный во 2-ой крѣпостной госпиталь, онъ пролежалъ въ немъ, почти безъ ухода, страшно мучился, находясь все время въ сознаніи, и умеръ лишь въ 7 часовъ вечера 12 января.

Похороны В.Е.Сурманова состоялись 16 января, при рѣдко торжественной и трогательной обстановкѣ. Онъ былъ [illegible]. 20-ый Вост. Сибирскій стрѣлковый полкъ проводилъ тѣло до могилы. Генералъ Артемоновъ сказалъ прочувственную рѣчь, закончивъ ее словами: "...Такъ умеръ этотъ [illegible], честный блюститель своего долга передъ Царемъ и Родиной. Память о геройской его кончинѣ да будетъ наградой ему за всѣ понесенныя имъ мученія. Одинъ передъ [illegible] толпой, онъ самоотверженно защищалъ до послѣдней возможности, порученное его надзору, пока не былъ сраженъ смертельными пулями. Честь и слава герою-борцу."

Въ приказѣ по войскамъ крѣпости Владивостокъ, отъ 31 января 1906 года, за № 8, по поводу его смерти, сказано слѣдующее: "20-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка подполковникъ Сурмановъ, и.об. коменданта города, когда толпа вооруженныхъ солдатъ, матросовъ и жителей пришла къ гауптвахтѣ, самовольно требуя освобожденія арестованныхъ, съ рѣдкой доблестью сталъ одинъ передъ толпою, рѣшительно заявилъ, что не допуститъ исполненія произвольнаго требованія ПОКА ЖИВЪ... Онъ погибъ смертельно раненный солдатами, которыхъ любилъ, которыхъ считалъ своими братьями. Эти же солдаты, сдѣлавъ преступное дѣло, сказали: "Жаль подполковника - хорошій онъ былъ человѣкъ." Да, хорошій былъ человѣкъ покойный. Онъ былъ высокимъ гражданиномъ и солдатомъ, вѣрнымъ до послѣдней минуты слугою Царя и Отечества. Миръ его праху. Пусть память о немъ никогда не изгладится въ сердцахъ живыхъ, служа примѣромъ для генерала, офицера и солдата святого исполненія долга."

Въ полковой церкви во имя Св. Спиридонія, на Васильевскомъ Островѣ, была мраморная доска съ краткимъ описаніемъ подвига Владиміра Егоровича Сурманова.

Д.Ив.Ходневъ.

"Февральская" революція 1917 года

Запасный Батальонъ

Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка

/Продолженіе/

25-го февраля бастовало уже, по полицейскимъ донесеніямъ, отъ 240 до 250.000 рабочихъ. Донесеніе охраннаго отдѣленія, за этотъ день, начинается мрачными итогами: "...этотъ день слѣдуетъ отмѣтить, какъ чрезвычайно тяжелый въ дѣйствіяхъ столичной полиціи по прекращенію уличныхъ безпорядковъ, по жертвамъ, понесеннымъ ею при исполненіи служебнаго долга: убитъ

пристав Крыловъ/Подполковникъ А.С.Крыловъ-приставъ 1-го участка Петроградской части/,тяжело раненъ полицмейстеръ Шалфеевъ/Полковникъ М.Н.Шалфеевъ Полицмейстеръ 2-го Отдѣленія г.Петрограда/,убито и тяжело ранено много городовыхъ и полицейскихъ"...

Такъ называемыя"приставскія донесенія",составлявшіяся ежедневно полиціей,на имя Петроградскаго Градоначальника,Ген.Маіора Балка,уже 28-го февраля прекратились.Донесеній о происшествіяхъ и о потеряхъ не было:все полицейскія участки разгромлены,сожжены..Полиція была объявлена"внѣ закона" и каждаго полицейскаго чина"сознательные граждане" хватали и убивали..,Мало кому изъ нихъ удалось избѣжать истребленія:городовыхъ,жандармовъ и прочихъ полицейскихъ чиновъ цѣлыми днями искали и ловили всюду. Здѣсь мнѣ хочется еще разъ подтвердить,что Петроградская полиція самоотверженно,честно и доблестно исполняла свой долгъ передъ Царемъ и Родиной.Она понесла огромныя потери.Среди старшаго командного состава этой полиціи,только за первые три дня восстанія,23-26-го февраля,когда поступали донесенія и велся учетъ потерямъ,- былъ убитъ приставъ Крыловъ,тяжело раненъ полицмейстеръ Шалфеевъ; помощники приставовъ:Карпушовъ,Бабаковъ,Гротгусъ,Пожемчукъ;полицейскіе надзиратели:Смирновъ,Баланинъ,Трошниковъ,Барышевъ,Живецъ,Ивашковъ,Расторгуевъ,Лучининъ.Въ рядахъ конной полиціи были ранены корнеты:Поморацкій и Мордовинъ.Подчеркиваю еще разъ,что потери только за первые три дня и касаются лишь начальствующихъ лицъ.

На Васильевскомъ Островѣ,день 25 февраля прошелъ бурно..."первое уличное выступленіе было констатировано около 8 час.утра въ предѣлахъ Суворовскаго участка..."/стр, 17-ая,Аксеновъ/ Въ полдень я получилъ донесеніе отъ подпоручика Доможирова,который командовалъ ротою отъ "основной" учебной команды и находился съ нею въ районѣ Трубочнаго завода.Подп.Дом

хиров доносилъ, что въ 10 часовъ утра большая толпа проникла безпорядочно на заводъ, пыталась силою снимать съ работы рабочихъ, бросала въ солдатъ камни, поленья и осколки льда; уговоры не помогали, больше всѣхъ безобразничалъ, агитировалъ и выкрикивалъ противуправительственные лозунги главарь-рабочій, котораго подп. Демахировъ принужденъ былъ лично пристрѣлить изъ револьвера, послѣ чего толпа немедленно разбѣжалась и порядокъ былъ возстановленъ. Доложилъ о происшедшемъ полковнику Дише, и получилъ приказаніе: тотчасъ же смѣнить роту подп. Демахирова, ротой отъ "обозной" же учебной команды, подъ начальствомъ поручика [illegible] II. Полковникъ Дише сожалѣлъ о происшедшемъ и говорилъ, что не надо было ему стрѣлять въ главаря-рабочаго, а только арестовать... Журналистъ Семеновъ, на стр. 7-ой своей статьи, такъ отмѣчаетъ это происшествіе: "...на Васильевскомъ Островѣ, офицеръ застрѣлилъ рабочаго, обратившагося съ рѣчью къ солдатамъ. Въ остальныхъ же пунктахъ города войска относились дружески къ рабочимъ и толпѣ..."

Нахожу, что этой послѣдней фразой дается лестная оцѣнка поведенію финляндцевъ запаснаго б-на въ тѣ смутные дни.

Другой журналистъ Акимовъ на стр. 18-ой, разсказываетъ объ этомъ случаѣ подробнѣе, но нѣсколько иначе: ..."около II часовъ произошло на Васильевскомъ О-вѣ столкновеніе толпы съ войсками. На Петроградскій Трубочный заводъ пришла толпа, требовавшая прекращенія работы и, поэтому, туда была вызвана рота Финляндскаго запаснаго б-на. Толпа не исполнила требованія ротой [illegible] и изъ нея стали раздаваться крики по адресу командовавшаго ротой поручика. Тогда тотъ выстрѣлилъ изъ револьвера и убилъ слесаря Дмитріева. Толпа разбѣжалась, а трупъ былъ отправленъ, въ сопровожденіи конвоя, изъ семи казаковъ въ Николаевскій военный госпиталь. Дорогою, казаковъ окружила толпа, и они отдали ей трупъ, который затѣмъ былъ помѣщенъ въ покойницкую больницы Св. Маріи Магдалины, у Тучкова моста. Въ толпѣ, собравшейся около трубочнаго завода, тотъ же офицеръ застрѣлилъ ученика [illegible]

[illegible] патронами..."

[illegible] представительства [illegible]

[illegible]

[illegible] убит[illegible]..., что Крылов[ъ] убит[ъ] [illegible]"..

Очевидцы говорили, что казаки зарубили его шашками, [illegible] утромъ, казаки 4-ой сотни 1-го Донского Казачьего полка, при первыхъ выстрѣлахъ толпы, у Литейного моста, [illegible] въ толпѣ, ходящаго на мостовой [illegible]

Съ утра воскресенья 26 февраля, событія приняли характеръ настоящей революціи. [illegible]

[illegible] было благополучно: днемъ произошел[illegible]

[illegible]ромъ" случай открытаго неповиновенія въ войскахъ: 4-ая "[illegible]" рота запаснаго б-на Л.Гв.Павловскаго полка отказалась открыть огонь по демонстрантамъ, а когда командиръ б-на, полковникъ фонъ Экслебенъ, призывалъ роту къ порядку, повиновенію и исполненію ея своего долга, онъ ея рядомъ ранен[illegible] и имъ были ранены полковникъ ф.Экстенъ. Прибывшіе Преображенцы окружили павловцевъ и арестовали 19 зачинщиковъ, отправленныхъ въ Петропавловскую крѣпость. Этотъ случай [illegible] описываетъ такъ /стр. 27-ая/: "... часа въ 4 пополудни, по телефону, было получено сообщеніе, что рота [illegible] Павловскаго полка, считавшая [illegible] что только бунтовщиковъ, выйдя изъ казармъ, отказалась итти противъ народа и остановилась близъ Екатерининскаго канала..."

27 февраля, утромъ, Председатель Государственной Думы, Родзянко, получилъ Высочайшій указъ, отъ 26-го февраля, о "прерваніи съ 26-го февраля занятій Государственной Думы". Согласно повелѣнію Государя Императора не исполнилъ. Совѣтъ старѣйшинъ Государственной Думы собрался и, въ экстренномъ засѣданіи, постановилъ: "Государственной Думѣ не расходиться. Всѣмъ депутатамъ оставаться на своихъ мѣстахъ." Въ полдень, по столицѣ расклеены объявленія: "По Высочайшему повелѣнію, городъ Петроградъ съ 27-го февраля объявляется на осадномъ положеніи. Командующій войсками, Генералъ Лейтенантъ Хабаловъ. 27 февраля 1917 года."

Утро 27-го февраля началось съ прискорбнаго случая, происшедшаго въ учебной командѣ запаснаго б-на Л.Гв.Волынскаго полка, которая не отвѣтила на привѣтствіе своему начальнику, шт.капитану Лашкевичу, стрѣлявшіе изъ шинелей убили его наповалъ, а трупъ выбросили изъ окна на дворъ... Организаторъ бунта и убійца своего начальника, унтеръ офицеръ Кирпичниковъ, вывелъ нижнихъ чиновъ на улицу и, совмѣстно, съ красными флагами, съ революціонными пѣснями примкнулъ къ Преображенцамъ, Саперамъ, Литовцамъ и Московцамъ.

Когда у насъ были получены первыя свѣдѣнія о происшедшихъ безпорядкахъ въ запасныхъ батальонахъ полковъ Лейбъ Гвардіи Павловскомъ и Волынскомъ, часовъ въ II пополудни, временно командовавшій батальономъ, полковникъ Домье, собралъ всѣхъ насъ, офицеровъ, носившихъ мундиръ полка, въ кабинетѣ Августѣйшаго Шефа-Цесаревича и, поставивъ насъ, офицеровъ, въ извѣстность о случившемся, обратился съ горячимъ призывомъ честно и достойно исполнить нашъ долгъ до конца. Борисъ Александровичъ Домье напомнилъ намъ, особенно молодежи, традиціонную вѣрность и преданность нашего полка Престолу, указавъ на историческія для насъ даты: 14 декабря 1825-го года, 5 февраля 1880-го года, 9-ое января 1905 года, 19 іюля 1906 года. Его рѣчь была горяча, убѣдительна, дышала рѣшительностью и произвела на всѣхъ должное впечатлѣніе. Закончилъ онъ слѣдующими, памятными мнѣ и нынѣ, словами: "А теперь, г.г. офицеры, я предлагаю Вамъ немедленно разойтись по своимъ ротамъ и командамъ; приказываю Вамъ всегда быть со своими людьми, не оставляя ихъ однихъ; въ необходимыхъ случаяхъ, требую самыхъ рѣшительныхъ и энергичныхъ дѣйствій. НЕ забудемъ, что мы ФИНЛЯНДЦЫ, что на груди у насъ полковой знакъ съ начертанными на немъ словами: "За Вѣру, Царя и Отечество". Мы должны это всегда помнить. НЕ забудемъ также того, что дѣйствующій на фронтѣ нашъ родной полкъ, ожидаетъ отъ насъ помощи и поддержки, а никакъ не смуты..."

...Помню, я пошелъ въ помѣщеніе "особенно" учебной команды, люди которой [illegible] ряжался въ свободныхъ отъ наряда людей, говорилъ съ ними, разспрашивалъ [illegible] примѣнительное, но... сердце у меня было неспокойно. Не чувствовалось прежней увѣренности въ своихъ солдатахъ, не было прежняго съ ними чувства локтя и, казалось, что если сейчасъ они покорны и [illegible], то достаточно какого-нибудь малѣйшаго повода, что бы они, изъ дисциплинированныхъ солдатъ обратились въ бунтовщиковъ. И тогда - пропало все дѣло, что, не каж- [illegible] воспитаніе и обученіе [illegible] [illegible] смѣнить "скороспѣлые" солдаты... И я [illegible]

подумать: если это учебная команда – лучшіе люди въ запасномъ б-нѣ, то что же тогда въ ротахъ...На другой день [illegible] обратить вниманіе на какого то подозрительнаго матроса, который то появлялся въ помѣщеніи команды, когда было все [illegible], и, при разспросѣ, узналъ отъ фельдфебеля команды, подпрапорщика [illegible], что матросъ этотъ, [illegible] одного изъ обучающихся въ командѣ и что онъ его будто бы знаетъ. [illegible] пребываніе въ неурочное время и, считая это [illegible] допущеніе непорядка, я немедленно выгналъ этого матроса вонъ. О происшествіи, для меня рѣшительнаго удаленія мною этого субъекта, я [illegible] въ свое время. Между тѣмъ, событія развивались съ неудержимой быстротой. [illegible] дня 27 февраля былъ разгромленъ арсеналъ, изъ котораго было похищено рабочими заводовъ около 10.000 [illegible] въ центральныхъ частяхъ, [illegible] ся...Вечеромъ [illegible] Петропавловская крѣпость, тюрьмы, [illegible] политическіе и уголовные [illegible] арестованы: Протопоповъ, [illegible] та министровъ, князь Голицынъ, а также министры: [illegible] и многіе другіе. Все это мы, офицеры, узнавали по телефону или отъ случайныхъ очевидцевъ, приходившихъ изъ города. Передавали, что образовалось какое то "Временное Правительство", [illegible] Государственной Думы, во главѣ съ М.В. Родзянко, [illegible] Очевидцы сообщали по телефону, что, будто бы, съ музыкой и факелами прошелъ къ Государственной Думѣ запасный б-нъ Л.Гв. [illegible] полка, въ полномъ составѣ, съ офицерами...Изъ штаба Гв.зап.бригады никакихъ приказаній уже давно не было, на телефонные запросы, [illegible]

[illegible] пройти еще то непредвиденное, [illegible] не [illegible] не [illegible]. Не знали мы, что въ [illegible] находится, пока что, отрядъ [illegible] Преображенского полка [illegible] Кутепова, что его доблестно [illegible] службу [illegible] - [illegible]... Совершенно неожиданно [illegible], и [illegible] свой [illegible] то, что мнѣ пришлось, черезъ полтора года прочитать въ журналѣ "[illegible]". [illegible], "[illegible] дома", Ф.М.Кривцов, жившій, въ тѣ дни, въ Петроградѣ, на Васильевскомъ Ост[illegible] [illegible] учебной команды [illegible] 6-го [illegible] полка. Онъ [illegible] етъ, между прочимъ, что, проходя, поздно вечеромъ 27 февраля, по Васильевско-му Остр., [illegible] между собою рабочіе: ..."уже всѣ войска на нашей сторонѣ, хоть только одни [illegible] еще [illegible]... все учебные [illegible]"... [illegible], въ частности учеб-ной команды, [illegible] /[illegible]/ и [illegible] посторонними или [illegible], но под-[illegible] 6-го [illegible] [illegible] ного полка, что онъ исполнилъ свой долгъ до конца.

[illegible] событій. Вечеромъ я сидѣлъ у телефона и все время выслушивалъ [illegible] ко мнѣ [illegible] офицеровъ учеб-ной команды, [illegible] въ разныхъ мѣстахъ Васильевского Острова. [illegible] было [illegible], а, порою, и [illegible]...

[illegible] группы [illegible] Царю и Родинѣ солдатъ, какъ островки сре-ди [illegible] моря, они продолжали [illegible], а иногда и [illegible]... [illegible], подъ командой подпоручика [illegible], [illegible] въ [illegible], въ теченіи нѣсколькихъ часовъ [illegible] [illegible] вооруженной силы, разстрѣлялъ всѣ патроны и только тогда, по моему приказанію, [illegible] [illegible],

[illegible], моимъ вѣстовымъ, въ казармы полка, [illegible] отъ [illegible] и [illegible] артиллеріей, которыя [illegible] [illegible] при мнѣ [illegible] [illegible], разоружить [illegible] отправить ихъ подъ арестъ....

[illegible] поступали [illegible] [illegible] больше [illegible] и [illegible]: "что же дѣлать дальше"?...

Въ девятомъ часу вечера, [illegible], въ помѣщеніи офицерскаго собранія полка, [illegible], перепуганная моя жена, съ [illegible], на рукахъ у [illegible] моего вѣрнаго [illegible] и [illegible], что Наталія Александровна Якубъ /жена полковника А.В.Якуба/ сообщила ей, только что, по телефону, что въ казармахъ [illegible] полка, [illegible] чернь [illegible], будто она громитъ офицерскія квартиры и что, поэтому, опасно оставаться у насъ, на казенныхъ квартирахъ, и, что она уговорила мою жену перейти, съ нею, на квартиру одной ея институтской подруги, [illegible] Васильевской, [illegible] недалеко отъ полка. Семьи офицеровъ, жившіе въ казармахъ полка, были очень взволнованы и напуганы происходившими событіями и, еще болѣе, слухами, часто паническими и ложными... Только что успѣла моя жена уйти, оставивъ мнѣ свой новый адресъ, какъ докладываютъ, что по Николаевской набережной къ казармамъ полка движется большая толпа. Поручикъ Скаровскій быстро приказываетъ установить два пулемета поперекъ набережной, у 18-ой линіи спѣшно набрасывается что попало подъ руку, для баррикады; я вывожу послѣдній свой резервъ. Грозныя распоряженія и угрозы, занявшихъ поперекъ всю набережную солдатъ, съ пулеметами, заставляютъ толпу свернуть на одну изъ линій. Около одиннадцати часовъ ночи, къ намъ, въ казармы, пробрался переодѣтый солдатомъ, офицеръ Л.Гв.Московскаго полка, заставы котораго стояли

съ Николаевскимъ мостомъ и сообщилъ, что у нихъ въ 6-мъ, пол. части, оборона районъ ихъ [illegible] учений, разогнали и такимъ образомъ, сопротивленіе ОКОНЧЕНО..

Стрѣльба и шумъ стали затихать. Тогда же, телефонныя барышни на центральной станціи, умышленно перестали соединять меня съ моими заводами и всякая была нарушена сообщеніе. Капитанъ Ельяо I и я рѣшили сами итти къ своимъ частямъ. Проводилъ Л.Н.Мишко до его роты, стоявшей въ зданіи Горнаго Института, я, со своей охраной, направился на Трубочный заводъ, гдѣ у меня находилась полурота, подъ командою поручика Ушакова II. Была уже ночь, мрачная, жуткая ночь. Въ этомъ районѣ Васильевскаго О-ва не было никакихъ признаковъ жизни: все, будто, вымерло, и наши шаги, мои и сопровождавшихъ меня солдатъ, связи гулко раздавались по, оттаявшимъ отъ снѣга, панелямъ. Въ полуротѣ у пор. Ушакова все было тихо и мирно, но начальникъ завода былъ увѣренъ, что, съ наступленіемъ утра, рабочіе не замедлятъ притти для производства безпорядковъ.

Послѣ долгихъ усилій и просьбъ, мнѣ удалось добиться телефоннаго соединенія съ канцеляріей 6-го и, такимъ образомъ наладить связь съ вр. командовавшимъ 6-мъ. На разсвѣтѣ меня вызвалъ полковникъ Дамье и категорически приказалъ: "немедленно снять всѣ наряды, если таковые еще гдѣ либо имѣются и возвратиться въ казармы."...Я понялъ все...

/ Продолженіе слѣдуетъ / Д. Ходневъ

Н.А.Бенуа

Наши фельдфебеля.

За все время/1901 – 1920 года/ фельдфебелями, этимъ костякомъ ротъ [illegible], были:

Фельдфебелемъ роты Его Величества былъ Агафоновъ/Феодосій Васильевичъ/ [illegible] старообрядецъ Псковской губ. [illegible] дипломатъ, не курилъ, пилъ очень мало [illegible] въ порядкѣ, [illegible]...

[illegible] быть отличнымъ фельдфебелемъ и интересный собесѣдникъ.

2-ой ротѣ не везло съ фельдфебелями. Въ теченіе моей службы въ I бат., во второй ротѣ ихъ смѣнилось два или три. Окончательно остался Морозовъ, не могу вспомнить сибирякъ или Новгородскій. Личность въ мирное время ничѣмъ не замѣтная.

3-ей роты- Иванъ Павловичъ Благодѣтеловъ, стекольщикъ изъ Брянска. Уравновѣшенный человѣкъ, подъ стать командиру роты Литовичу. Къ несчастью не могу узнать объ его судьбѣ на войнѣ. Слышалъ, что онъ былъ сильно раненъ.

4-ой роты-сибирякъ Дергачевъ. Толковый, хорошій фельдфебель.

5-ой роты -Хохолъ, не дуракъ выпить, фамиліи не могу вспомнить.

6-ой роты- тоже /Серафимовичъ?/

7-ой роты- Хохолъ Перевицкій, большой говорунъ, разсказчикъ и декламаторъ.

8-ой роты - полякъ Пашкевичъ /?/ старой школы.

9-ой роты-Георгіевскій кавалеръ Турецкой кампаніи-Оседчукъ/въ тур. камп. былъ Л.Гв. въ Волынскомъ полку/ Личность весьма уважаемая, большой чудакъ и [illegible]. Сынъ его былъ былъ оружейнымъ мастеромъ и очень хорошимъ.

Оседчукъ, по старости ушелъ въ Роту Дворцовыхъ Гренадеръ. Его смѣнилъ подпрапорщикъ Дрючковскій. /?/

10-ой роты-Милкунасъ, литовецъ. Его смѣнилъ [illegible].

11-ой роты -Михаилъ Ивановичъ Афиногеновъ, Рязанскій, очень мягкій человѣкъ.

12-ой роты= Мечеславъ Ивановичъ Шумскій, изъ дворянъ Минской губ. впослѣдствіи полковой квартирмистръ.

13-ой роты= Великопольскій, Рижскаго учебнаго б-на. Личность весьма серьозная.

14-ой роты. Воробьевъ. Старый, малограмотный. Исполнительный, но очень не далекій.

[illegible] [illegible] ротного командира. Когда тотъ ему говоритъ "ты, дуракъ" отвѣчалъ: "такъ точно, дуракъ, ваше высокоблагородіе". Его смѣнилъ сибирякъ Терентьевъ.

[illegible] роты-[illegible]. Кто его смѣнилъ, не могу вспомнить.

[illegible] роты-[illegible], [illegible] въ [illegible] [illegible] лѣтъ", а на его мѣсто попалъ Троцкій, потому что [illegible] говорилъ: "Троцкій, дай ему въ морду", что тотъ и исполнялъ.

Нестроевой роты-Абрамовъ, составившій себѣ хорошій капиталъ. Его смѣнилъ Ветеринаръ-фельдшеръ Марченко, сибирякъ, но католикъ. Личность весьма серьезная, знающая свое дѣло.

Охотничьей команды - Карлатонъ/?/ Кромѣ того, Старшій Конно-Ординарецъ- Иванъ [illegible] Емельяновъ, орловскій, изъ унтеръ-офицеровъ Кавалергардского полка. Кромѣ того АНТИКИ: квартирмейстерскій у.о. Орловъ, Петръ Николаевичъ, полный анекдотовъ, не дуракъ выпить, участникъ всѣхъ ротныхъ праздниковъ-Тулумбасъ. Онъ былъ специалистомъ по возглашенію пріѣзда высокаго начальства на всѣхъ парадахъ. Полковой закройщикъ Акимовъ изъ [illegible]. Полковой барабанщикъ Долгожиловъ, ге[illegible] рус.-тур. войны [illegible] учениковъ выбивалъ дробь по головѣ. Знаменщикъ Авксентьевъ, георг. кавалеръ Тур. кампаніи. Величавая древность. Конечно тутъ перечислены фельдфе[illegible] ли тѣхъ временъ, когда я началъ службу въ полку, въ 1903 году и затѣмъ многіе уже за выслугой лѣтъ. Къ несчастью, когда я погружаюсь въ воспоминанія о счастливыхъ дняхъ моей жизни, т.е. дняхъ жизни въ нашемъ славномъ полку, сначала 2 года нижнимъ чиномъ, а потомъ 8 лѣтъ подпоручикомъ, вспоминаются такія вещи, которыхъ бумага не выдержитъ. Перечисляя всѣ наши АНТИКИ нельзя не упомянуть прежняго командира Нестроевой роты-Подполковника [illegible] Андреевича Андреева. Въ турецкую войну онъ былъ фельдфебелемъ Нестроевой роты и удачно спасъ обозъ отъ турокъ, за то былъ произведенъ въ прапорщики съ прикомандированіемъ къ полку и сталъ безсмѣннымъ коман

широма Нестроевой роты.Онъ не отвыкъ отъ "штабобатальонскаго" [illegible] сл-
ей" школы и чувствовалъ себя "какъ ворона въ павлиньихъ перьяхъ".Никогда
онъ не посѣщалъ офицерскаго собранія/кромѣ 20 числа/ и,кажется,не ходилъ въ
офицерскую баню,а мылся съ нижними чинами,которые его обожали,такъ какъ
онъ отпускалъ самые пересоленные шутки и разсказывалъ имъ о своихъ про-
исшествіяхъ за его долгую жизнь въ полку.На смотрѣ Государь произвелъ его
въ подполковники.Нашъ Шилоперъ такъ растрогался,что поцѣловалъ руку Его Ве-
личества.Черезъ нѣкоторое время онъ былъ уволенъ въ отставку Генералъ-
маіоромъ.Но недолго былъ(!) генералъ прожилъ на покоѣ,безъ привычной служ-
бы,онъ скоро сошелъ въ могилу.Въ отставкѣ онъ жилъ на своей дачѣ въ Цар-
скомъ Селѣ.

Всѣ эти люди и были воспитателями нашихъ несравненныхъ кадровыхъ
солдатъ.Конечно,у каждаго изъ нихъ были свои пріемы.Осадчукъ по старо-
му билъ въ морду,но Шумскій никогда этого себѣ не позволялъ - онъ тоскалъ
за носъ и весьма чувствительно.Но это,конечно,детали,а результаты всѣмъ
извѣстны - не мнѣ,ужъ,разсказывать о первыхъ бояхъ полка въ войну 14 го-
да...

Изъ АНТИНОВЪ еще нельзя забыть "Зимового",то есть ловчаго нашего
Егеря-фамиліи я его не помню;"Зимовой" да "Зимовой".Онъ имѣлъ нѣсколько
коровъ и снабжалъ г.г.офицеровъ и собраніе чуднымъ молокомъ,какого ни въ
[illegible] Капедалъ не найдешь.Солдатскаго въ немъ было весьма мало - это
былъ просто хозяйственный мужичекъ въ одеждѣ нестроевого старшего разря-
да.Еще замѣчательная личность - это фельдфебель Музыкантской команды
Покорьевъ,знаменитый кларнетистъ и еще болѣе знаменитый фельдфебель -
держать въ порядкѣ такихъ артистовъ,это довольно трудное дѣло(по себѣ знаю
[illegible]ъ какъ два раза былъ наблюдающимъ за [illegible],во время вечерней игры ма-
[illegible]ъ трубачей въ Петергофѣ .Такъ были часто пьяны,что отдѣльными [illegible]
съ "Геліотропа" [illegible] часъ,то [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

НАСЪ БЫЛО "13".

Благодаря [illegible] любезности Полковника Л.Ив.[illegible], который мнѣ прислалъ [illegible] карточку, у меня родилась идея разсказать для финляндцевъ эту фотографію, снятую 12-5-1916 г., словами.

[illegible] Сергѣев[illegible], согласится съ [illegible] [illegible] приложить эту карточку, переснявъ ее, къ каждому выпущенному "Финляндцу" № 33, то будетъ болѣе понятно и наглядно все то о чемъ я пишу ниже.

Итакъ на этой карточкѣ насъ было "13", это все офицеры 1-го б-на [illegible], идущаго на позицію для атаки 15-го іюля 1916 года. [illegible] полка, въ [illegible] [illegible], что [illegible] извѣстно, что "Финляндцы" атаковали насъ, какъ на парадѣ."

Я начну свое описаніе по карточкѣ слѣва направо.

1. Мельницкій 12, выпуска 1 сентября 1915 г., младшій офицеръ 3-ей роты, любимый всѣми нами за свою прекрасную службу и чудный характеръ, а особенно за то, что былъ неутомимый охотникъ, когда мы всѣ, послѣ похода, утомленные отдыхали, онъ, взявъ свою собаку, уходилъ въ окрестностяхъ и всегда намъ приносилъ [illegible] на ужинъ. Какъ то на походѣ мы встрѣтились съ [illegible] [illegible] полкомъ, офицеровъ котораго мы пригласили на ужинъ и благодаря Мельницкому, мы [illegible] угощали [illegible] ужиномъ на походѣ.

Бѣдный Мельницкій [illegible] скорымъ [illegible] по [illegible] 3-ей роты, командир[illegible] [illegible] 1917 г. въ бою подъ [illegible]

[illegible] 11, [illegible], выпуска 1 [illegible] 1914 г., [illegible]ный командиръ роты [illegible], прекрасный человекъ, [illegible] въ игру, [illegible] 1916 года. Его [illegible] даже [illegible].

[illegible]

3. [illegible]скій. Выпуска 1-го сентября 1915 г., [illegible] въ [illegible] роты [illegible] тоже [illegible] 5-го сентября, въ бою подъ дер. [illegible] [illegible] въ польской арміи.

[illegible], выпуска 1-го октября 1914 г., [illegible] прекрасный человекъ и [illegible], всегда спокойный и уравновешенный, командиръ 7-й роты. В августѣ 1915 года подъ [illegible] сильно раненъ. В бою 15 іюля 1916 г. раненъ. Въ декабрѣ 1916 года подъ дер. Корытницей раненъ третій разъ.

въ полкъ больше не вернулся, никакихъ дальнѣйшихъ о немъ свѣденій не имѣю. Конечно убитъ большевиками, иначе былъ бы съ нами на югѣ Россіи.

5. Андреевъ I, Викторъ Николаевичъ, выпуска 1-го февраля 1915 г., младшій офицеръ роты Его Высочества, принявшій ее послѣ боя 15 іюля 1916 г. и командовавшій ею до отъѣзда изъ полка всѣхъ офицеровъ. Послѣдній командиръ единственной роты полка въ Сводно Гвардейскомъ полку, въ Крыму, покинувшій Родину, нынѣ здравствуетъ и живетъ въ Египтѣ.

6. Добросельскій I, Петръ, выпуска 1-го мая 1915 года, не принадлежалъ къ составу 1-го б-на, но былъ командиромъ одной изъ маршевыхъ ротъ. 3-го Сентября, въ бою подъ дер. Вубновъ раненъ въ руку съ раздробленіемъ кости, будучи мл. офицеромъ 6-той роты.

7. фонъ Зигель, Андрей Андреевичъ, выпуска 1го февраля 1915 г., мл. офицеръ 4-ой роты. Свою репутацію въ полку помятнулъ, оставшись въ полку, выбраннымъ командиромъ 4-го б-на и не уѣхавъ со всѣми офицерами полка. Въ гражданскую войну, не принятый обратно въ полкъ, служилъ въ Марковскомъ полку, гдѣ былъ страшно раненъ шашкой по черепу, я видѣлъ эту ужасную рану въ Константинополѣ. Умеръ ослѣпшимъ, въ Парижѣ 17 августа 1947 года.

8. Бровскій, баронъ, выпуска 1 февраля 1915 г., мл. офицеръ 3-ей роты, онъ былъ настоящая флегма, прототипъ Пьера Безухова, изъ романа "Война и Миръ", чудный человѣкъ и другъ, замѣчателенъ былъ у насъ въ 6-нѣ своимъ слоновымъ аппетитомъ, когда всѣмъ к-рамъ ротъ приносились варки для пробы, то послѣ того, какъ к-ръ роты отвѣдалъ варку, ее отправляли къ Бровскому, который съ уди-
котелка
вительнымъ аппетитомъ поѣдалъ всѣ четыре варки и, надо замѣтить, это передъ нашимъ офицерскимъ обѣдомъ, гдѣ онъ тоже отдавалъ ему должное. Послѣдній разъ я его видѣлъ въ Петроградѣ, въ 1918 году, онъ служилъ на Финляндской желѣзной дорогѣ, сильно похудѣлъ и страдалъ отъ вѣчнаго голода; если его не убили большевики, то, конечно, онъ умеръ отъ голода, принимая во вниманіе его прежній аппетитъ.

9.Эйкъ I, Викторъ Михайловичъ, выпуска 1912 года, [illegible] командиръ развѣдчиковъ, блестящій боевой офицеръ. [illegible] разъ видѣлъ его въ Крыму, при отступленіи, желая соединиться съ женой В.М. отправился [illegible] скаго полка, съ которымъ его жена [illegible]. Обманъ былъ [illegible] большевиками и В.М. ими былъ разстрѣлянъ.

10.Головинъ, Дмитрій Ивановичъ, выпускъ [illegible] марта 1900 года, [illegible] [illegible] картежи, которыя [illegible] [illegible] въ Алжиріи [illegible] не только, какъ отличный офицеръ, какъ прекрасный другъ и [illegible], но и [illegible] писатель, мы всѣ съ большимъ интересомъ читаемъ его статьи во всѣхъ газетахъ міра и [illegible]. Да пошлетъ ему Господь Богъ долгоденствія и здравія.

11.Павловъ, Яковъ Александровичъ, выпуска 1900 г., доблестный командиръ [illegible] б-на, храбрѣйшій офицеръ, способнѣйшій [illegible]. Былъ послѣ революціи помощникомъ командира полка, по строевой части, [illegible] командиромъ [illegible] полка, а потомъ былъ [illegible] въ Совѣтскую Россію, гдѣ [illegible] разстрѣлянъ.

12.Бѣлевскій, прапорщикъ запаса, мл. офицеръ 2-ой роты, [illegible] 16 іюня 1916 года, въ бою подъ деревней [illegible] въ составѣ I-го б-на участвовалъ въ бояхъ подъ [illegible] и [illegible]. Умеръ въ [illegible] войска осенью 1917 года, въ чинѣ поручика.

13.Петровъ, Борисъ, [illegible] 1913 года, [illegible] въ августѣ былъ [illegible] офицеромъ.

Итого насъ было 13, а осталось только двое, Головинъ и я.

Забылъ упомянуть о [illegible], который тоже [illegible] [illegible] Оба [illegible] въ [illegible] и на стоянкахъ и были убиты солдатами во время революціи.

Февральская революція 1917 года и Запасный Батальонъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка.

/Дополнительныя данныя къ статьѣ Дм.Ив.Ходнева./

Однимъ изъ главныхъ рабочихъ центровъ на Васильевскомъ Островѣ былъ Трубочный Заводъ, расположенный на островкѣ въ концѣ 8-ой и 9-ой линіи противъ Петербургской Стороны. Огромное, мрачное, четырехэтажное зданіе этого завода, обнесенное высокой стѣной, сообщалось съ Островомъ черезъ единственный мостъ, являвшійся продолженіемъ [illegible] этихъ линій. Этотъ заводъ съ его многочисленными рабочими всегда былъ передовымъ во великихъ волненіяхъ и въ 1917 году явился центромъ революціоннаго движенія на нашемъ Васильевскомъ Островѣ.

Въ началѣ 1917 года нашимъ Запаснымъ батальономъ командовалъ Полковникъ Александръ Стахіевичъ Садовскій 1-ый; его помощникомъ былъ Полковникъ Ламье. Учебной командой командовалъ тогда Д.Ив.Ходневъ, бывшій въ это время въ Красномъ Селѣ съ однимъ подраздѣленіемъ учебной команды. Часть "учебы" состояла изъ двухъ литерныхъ ротъ: Литера "А"/1-ый, 2-ой, 3-ій и 4-ый взводы по 60 человѣкъ/ и Литера "Б" /5-ый, 6-ой, 7-ой и 8-ой взводы/тоже по 60 человѣкъ/. Литерой "А" командовалъ штабсъ-капитанъ Ушаковъ II/Петръ/, Литерой "Б" и до отправленія на фронтъ, послѣ 5-го раненія, командовалъ я въ томъ же чинѣ. Петя Ушаковъ, мой большой другъ, Павловецъ, какъ и я, былъ старше меня по выпуску на годъ. Онъ передъ этимъ недавно женился и зимой 1916-1917 года заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Къ февралю 1917 года, онъ уже поправился, но продолжалъ числиться больнымъ. За время его болѣзни я завѣдывалъ обученіемъ обѣихъ литерныхъ ротъ.

Какъ сейчасъ помню, въ концѣ января или въ самомъ началѣ февраля 1917 года, послѣ завтрака въ полковомъ собраніи, во время перерыва занятій, я

жетонъ съ бриджъ за однимъ изъ столиковъ. Ко мнѣ подходитъ одинъ изъ буф-фетовъ/ "буфетчики" у насъ въ Собраніи назывались прислуживающіе за столами солдаты/ и, запинаясь, говоритъ, что командиръ 6-го приказываетъ немедленно къ нему явиться. [illegible] карты и кубарики [illegible], въ канцелярію. Къ командиру Стасіевичу, [illegible], протягиваетъ мнѣ бумагу говоря: "[illegible] ль [illegible] [illegible] вашего [illegible]" [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] "Срочно [illegible]. По приказанію Начальника Обороны /Командующаго Войсками Петроградскаго военнаго Округа/ Генерала Хабалова /секретно/ по получении сего, немедленно /подчеркнуто два раза/ выслать одну роту учебной команды подъ командованіемъ кадроваго офицера/подчеркнуто пять разъ/ [illegible] въ распоряженіе Начальника Трубочнаго Завода, Генерала /фамилія [illegible]/, которому уже даны указанія для розквартированія роты въ районѣ завода. Подписалъ: [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] Генералъ Маіоръ [illegible]. Съ подлиннымъ вѣрно: [illegible] Адъютантъ Поручикъ графъ Толстой.

По прочтеніи передаю бумагу командиру Стасіевичу, который мнѣ говоритъ: "Кромѣ Васъ у меня нѣтъ больше кадровыхъ офицеровъ. [illegible] Вамъ [illegible] собрать роту и выступить, въ исполненіе даннаго приказа; передъ выступленіемъ постройте роту передъ зданіемъ Собранія". "Разрѣшите доложить, Господинъ Полковникъ, [illegible] не могли бы Вы дать мнѣ хоръ музыки проводить Насъ до [illegible]". "[illegible] не похоже, это будетъ походить на прогулку, нужно [illegible] [illegible] отъ выступленія [illegible]" — отвѣтилъ Полковникъ Стасіевичъ.

Иду въ команду, которая занимаетъ казармы 3-го б-на [illegible] поручикъ/верхній этажъ/. Сдѣлавъ распоряженія подпрапорщику Троцкому приготовить роту литера "А", съ фельдфебелемъ [illegible] офицеромъ [illegible], бѣгу на квартиру Пети Ушакова/на 20 линіи въ офицерскомъ флигелѣ/, что бы онъ сообщилъ [illegible] Лодыеву, въ Красное Село о полученномъ приказѣ. Петя одна [illegible]. [illegible], [illegible], [illegible] [illegible]-

ры "Б" подпоручика [illegible] и через часъ литера "А" стояла выстроенная по[illegible] уже офицерскимъ Собраніемъ съ [illegible] хоромъ музыки на правомъ флангѣ. Холодноватый осенній день, и [illegible] сверху свѣтитъ уже тусклое солнце едва пробивается черезъ пелену легкаго тумана. Подходитъ Полковникъ Осиповскій [illegible] Владимiръ [illegible] [illegible] "учебу" [illegible] останавливается передъ [illegible] того строя роты и, видимо, хочетъ что то сказать, но передумываетъ и быстро дѣлаетъ поворотъ кругомъ, говоря: "Ведите роту, капитанъ."

Въ [illegible] "Подъ знаменемъ побѣды" и [illegible] строго [illegible] съ высоко поднятыми головами [illegible] поворачиваютъ направо [illegible] команду каждаго отдѣленнаго командира, дойдя до поворота: "Маршъ-Право". [illegible] прапорщикъ Григорьевъ, во 2-омъ [illegible] офицеръ 11 роты Поповъ, Григорьевичъ [illegible] въ учебную команду [illegible] учебной команды [illegible]. Съ большого про[illegible] публики, слышны [illegible] говорятъ "Да что [illegible]... Какъ стройно идутъ!"

Было пріятно слышать. [illegible] любили свой [illegible] роту, [illegible] "Старые друзья" или "Боевые товарищи", какъ у насъ его неправильно называли.

Подходимъ [illegible] съ 8-ой линіи на островъ, [illegible] мостъ [illegible] которые [illegible] роту [illegible] подходитъ къ намъ старшій, беретъ подъ козырекъ и спрашиваетъ, что намъ нужно, [illegible], что у него приказъ никого черезъ мостъ не пропускать.

Я ему отвѣчаю, что у меня приказъ явиться Начальнику завода. Онъ мнѣ это говоритъ, что онъ спроситъ и тому подобное, но я командую: "На плечо. Шагомъ маршъ... Музыка!". Городскіе сторожа [illegible] рота [illegible] ворота [illegible] въ центральную аллею завода. Справа отъ нея [illegible] и [illegible] выходятъ главное зданіе, слѣва же и на дворъ, [illegible] зубной, огромные большіе одноэтажные мастерскія, уже съ крышей, дверьми и стеклами, но еще безъ половъ.

Выстроивъ роту фронтомъ къ главному зданію, отпуская музыку и, передавъ командованіе прапорщику Григорьеву, иду явиться Начальнику завода. Въ канцеляріи никого, въ собраніи никого - наконецъ въ какомъ то корридорѣ натыкаюсь на какую то испуганную фигуру и узнаю въ ней, къ своему изумленію и, если хотите, радости, бывшаго офицера, военнаго времени, нашего полка прапорщика [illegible], показавшаго себя весьма полезно въ бояхъ подъ Вильно въ августѣ-сентябрѣ 1915 года и впослѣдствіи откомандированнаго на Трубочный заводъ, какъ инженера. Съ его помощью добрался [illegible] / [illegible] нельзя/ и появилась другая весьма испуганная фигура, но женскаго пола. Объясняю ей, что долженъ явиться начальнику завода, согласно полученному приказу и прошу доложить Его Превосходительству о моемъ прибытіи. Дверь запирается снова на задвижку... жду 5-10 минутъ ... снова появляется та же испуганная фигура женскаго пола. "Генералъ чувствуетъ себя плохо и принять Васъ сегодня не можетъ. Кромѣ того онъ [illegible] получилъ и проситъ Васъ уйти обратно въ казармы, какъ можно скорѣе." - [illegible], что мнѣ передала [illegible] фигура женскаго пола, [illegible] быстро захлопнула дверь [illegible] Откровенно говоря, я сталъ въ тупикъ: что дѣлать. Уйти обратно не могу, т.к. онъ прочиталъ приказъ Генерала [illegible]: НЕМЕДЛЕННО/подчеркнуто два раза/ [illegible] роту на Трубочный Заводъ. Здѣсь же Начальникъ завода, въ распоряже-

нія котораго мои срочно прислали, попросту говоря, усадить меня въ мою и притомъ, какъ нынче скорѣе [illegible] путь и разобрать [illegible] школа (пусть бомбардировать въ штабъ Зап.э-на, пусть скажутъ, что я [illegible] дѣлать.

Время идетъ. Начинаетъ темнѣть. Рота стоитъ, построена... Слышу, какъ самому себѣ кто то кричитъ: "Господинъ [illegible]. Господинъ Капитанъ. Гдѣ вы?" Я не успѣлъ и наименовать на [illegible] Чистякова, подошедшаго прапорщика [illegible] Григорьевича доложить мнѣ, что [illegible] находится по ту сторону, [illegible] Васильеостровскаго участка съ нарядомъ городовыхъ, которые срочно должны меня видѣть. Выхожу на улицу и въ сумеречномъ виду передъ развернутымъ фронтомъ моей роты большую группу [illegible] /городовыхъ/ вооруженныхъ винтовками и [illegible] какую то фигуру штатскаго съ револьверомъ и шашкой. Эта личность подходитъ ко мнѣ и, не беря подъ козырекъ, въ такомъ высокомъ тонѣ кричитъ мнѣ: "Кто вамъ позволилъ [illegible] въ Комендатуру [illegible]" [illegible] Богъ [illegible] всѣ мои колебанія сразу исчезли. Отъ всего роста [illegible] чувствую вѣрную твердость [illegible] моя правая рука [illegible] у которой [illegible] личности, тѣмъ самымъ свалился къ моимъ ногамъ.

Пока это происходило, мой любимецъ ст.унт.оф. Поповъ не выдержалъ, какъ звѣрь выскочилъ изъ строя и съ винтовкой на перевѣсъ бросился ко мнѣ, думая, что я въ опасности. Остановился, какъ вкопанный передо мною. "Виноватъ Ваше Высокоблагородіе"... "Стань на свое мѣсто, Поповъ, а за выходъ изъ строя безъ моего разрѣшенія" два наряда не въ очередь послужбѣ, понялъ"... "Такъ точно, Ваше Высокоблагородіе..." радостно отвѣчаетъ Поповъ, отчетливо дѣлаетъ поворотъ кругомъ и идетъ на свое мѣсто/ Расцѣловать тебя надо было мой вѣрный Поповъ, за твой порывъ помочь мнѣ, но вмѣсто этого ДВА НАРЯДА не въ очередь на службу-ничего не подѣлаешь, такова дисциплина.

Послѣ этого спокойно обращаюсь къ растерявшимся городовымъ и не повы-
[illegible] голоса, говорю, показывая на начинающую двигаться массу, подходящую у [illegible]
[illegible]: "Заберите этого мальчика и сейчасъ же убирайтесь вонъ - считаю до 10
[illegible] хоть одинъ изъ васъ останется здѣсь, то открою по васъ огонь". Мед-
[illegible]но начинаю считать: одинъ, два, три, четыре...но на 8 пришлось остановить-
[illegible] никого около насъ уже не было.

Богъ да проститъ мнѣ поступокъ. Глубоко цѣню и уважаю городовыхъ, вѣр-
[illegible] защитниковъ Государя Престола, показавшихъ себя такъ блестяще среди
[illegible] повальной измѣны и предательства въ злопамятные февральскіе дни. Но
[illegible] судите сами. Что мнѣ оставалось дѣлать? Эти приставы, околоточные или кто
[illegible] онъ не былъ, унизилъ мое офицерское достоинство передъ фронтомъ роты;
[illegible] вѣроятельно бы позволилъ мнѣ простить среди батареи "А", если бы я, какъ по-
[illegible] насъ, забралъ бы моихъ молодцовъ и ушелъ бы отъ вокзала. Послѣ этого
[illegible] лучше бы въ "учебѣ" не показываться, пустить себѣ пулю въ лобъ.

Уже темно. Снова голоса начинаютъ работать: "Ты знаешь я ни за что не
[illegible], но куда мнѣ помѣстить моихъ орловъ." Сзади слышу [illegible] баритональ-
[illegible] голосъ: "Очень хорошо, капитанъ. Молодецкій поступокъ." Быстро оборачиваюсь
[illegible] и вижу среднего роста фигуру въ офицерской шинели. [illegible]
[illegible] впередъ и вижу на погонахъ мнѣ полковника. Беру подъ козырекъ и говорю:
"Простите, Господинъ Полковникъ, въ темнотѣ сразу не разобралъ Вашъ чинъ."
[illegible] полковникъ ласково похлопалъ меня по плечу, говоря: "Мнѣ надо съ
[illegible] поговорить, пойдемте въ собраніе."

Мой старый полковникъ, начальникъ одного изъ вокзальныхъ отдѣленій за-
[illegible], по фамиліи Тонкихъ, [illegible], или что то въ этомъ родѣ, на мой первый
[illegible] вопросъ, гдѣ я могу расквартировать моихъ людей, отвѣтилъ мнѣ, что помѣщенія въ само[illegible]
[illegible] корпусѣ нѣтъ, но что строящіеся мастерскія съ лѣвой стороны - пустыя, хотя
[illegible] нѣтъ ни печей, ни полъ, ни электричества. Онъ [illegible]
[illegible] открылъ сначала ворота, а потомъ и два первыхъ павильона.

Холодно тамъ было, какъ на дворѣ, да при этомъ еще сыро. На дворѣ лежали бревна и доски. Приказываю положить толстыя бревна внизъ, а на нихъ доски — получилось что то вродѣ наръ. Работа шла при свѣтѣ свѣчей приходящ[illegible] моимъ сердечнымъ полковникомъ.

Связался со штабомъ б-на, гдѣ былъ полковникъ Ямбо; доложилъ ему о пр[illegible] исшествіи и спросилъ, надо ли подать рапортъ. Полковникъ Ямбо отвѣтилъ, что пока не нужно, посмотримъ, что сдѣлаетъ полиція. Просилъ его прислать срочно два воза сѣна для наръ, вмѣстѣ съ пулеметчиками и, конечно, походную кухню съ котелками, которые уже приготовилъ подпрапорщикъ Тропикъ.

На мостъ, со стороны завода, выставилъ заставу въ 15 человѣкъ, отдѣленіе съ унтеръ офицеромъ, съ приказомъ никого на заводъ и съ завода не пропуск[ать]. Получилась довольно таки комическая картина: со стороны города т.е. Васильевскаго О-ва, на мосту стояли 6-8 городовыхъ, со стороны же завода, на томъ же мосту моихъ 15 молодцовъ. И тѣ и другіе имѣли приказъ никого не пропускать: городовые безъ разрѣшенія ихъ властей, финляндцы безъ моего разрѣшенія. Уже черезъ часъ начались недоразумѣнія, когда пріѣхали пулеметчики, кухня, кипятильникъ и два воза сѣна. Городовые ихъ не хотѣли пропускать, но я въ предвидѣніи этого оставилъ тамъ прапорщика Григорьева и этотъ съ виду апатичный молодой офицеръ /изъ студентовъ/ показалъ себя исключительно: перешелъ съ отдѣленіемъ на другую сторону, самъ оттолкнулъ ближайшаго городового и приказалъ двигаться всему обозу впередъ, невзирая на всѣ протесты городовыхъ /не даро[мъ] существуетъ русская поговорка "дурной примѣръ заразителенъ."/

Второе недоразумѣніе произошло сейчасъ же за первымъ, когда появилась двуколка съ "домашней силой", которая везла имъ офицерамъ чемоданы-крова[ти] [illegible] теплыя вещи. Сообщаетъ [illegible] унт.-офицеръ Красновъ /начальникъ за[ставы]/ что двуколка задержана. Иду туда. Перехожу мостъ, дѣлаю знакъ Краснову, оставаться съ его людьми на мостѣ. Подхожу къ двуколкѣ, командую "впередъ" и двуколка проѣхала спокойно мостъ.

назначать дежурнаго офицера,расположить людей,накормить ихъ,принимать ст.унт.оф.Осипову/какъ фельдфебелю/ назначить дежурнаго и 2-хъ дневальныхъ, поставить двойной караулъ въ 7 человѣкъ въ воротахъ ведущихъ въ павильоны занятымъ нами,отправить смѣнный дозоръ по всему островку,иду въ собраніе по приглашенію моего любезнаго полковника и тутъ за ужиномъ,узнаю отъ него положеніе,въ которомъ находится заводъ.

На заводѣ почти полная забастовка:бастуютъ старые рабочіе,бастуютъ женщины и бастуютъ даже военнообязанные по мобилизаціи рабочіе,оставленные при заводѣ вмѣсто отправки на фронтъ/это меня уже совсѣмъ ошеломило/.

Администрація завода,начиная съ Начальника и кончая мелкимъ Служащимъ _за весьма малымъ исключеніемъ_ ,находится въ паническомъ состояніи и всячески подлаживается подъ рабочихъ,примѣняясь къ духу времени.Рабочіе хорошо организованы,имѣютъ своихъ представителей и 10-12 вожаковъ тянутъ за собой всю рабочую массу и,отчасти,администрацію завода,куда имъ вздумается.

Адъютантомъ Начальника завода былъ худой,долговязый капитанъ,весьма лѣваго направленія/фамилію не помню/ Я съ нимъ встрѣтился на слѣдующій день рано утромъ и онъ очень холодно со мной поздоровался,заявивъ,что получено увѣдомленіе о назначеніи роты въ распоряженіе Начальника завода,что Начальникъ завода очень занятъ и принять меня не можетъ/за 7-8 дней нашего пребыванія на заводѣ я его ни разу не видѣлъ и не знаю,какъ онъ выглядитъ/, что все,что намъ нужно я могу просить у Начальника хозяйственной части,что мнѣ слѣдуетъ снять мою заставу на мосту и караулъ у воротъ и что бы я,что _самое главное_,держалъ всѣхъ своихъ людей взаперти въ двухъ занятыхъ павильонахъ,не показываясь на улицу,такъ какъ наше присутствіе можетъ раздражить рабочихъ,а этого надо избѣжать,во что бы то ни стало.

Хорошо приготовленный моимъ любезнымъ полковникомъ я отвѣтилъ долговязому капитану,что заставы и караулы я снимать не намѣренъ,что запирать сво-

[illegible] вопросъ, [illegible]
[illegible] Кромѣ того я
[illegible], что сегодня буду присут-
ствовать [illegible] рабочими, [illegible] хочу имъ объ-
яснить, [illegible]. [illegible] въ виду полно-
[illegible], [illegible] не вымолвъ
[illegible] въ состояніи про-
износить ни слова, въ то время какъ я ему холодно кланялся.

Черезъ пять часовъ [illegible] "[illegible]" [illegible]
[illegible], [illegible], [illegible]
[illegible], [illegible],
[illegible] [illegible], [illegible]

Въ 2 часа состоялось [illegible] собраніе. Я пошелъ на него, нарочно,
[illegible] [illegible] появле-
[illegible] [illegible] поклонъ, а [illegible] на предложенно-
[illegible] мѣсто. Разбирался вопросъ о [illegible] возобновленіи работы. [illegible]
что [illegible] Администрація [illegible] до [illegible] и что ра-
бочіе [illegible] требованія, [illegible], что Администрація [illegible]
все равно не приметъ. [illegible] я поднялся и попросилъ разрѣшенія
сказать только [illegible], [illegible] эта [illegible]
[illegible], то что я сказалъ, обращаясь къ
рабочимъ. "Ротѣ моего полка поручено принять на себя охрану Трубочна-
го завода [illegible] / [illegible] / [illegible] командиръ этой ро-
ты и какъ [illegible] на [illegible] лѣвомъ
рукавѣ, которые свидѣтельствуютъ, что я пять разъ далъ мою кровь на защиту Родины -
я [illegible], что [illegible],
[illegible] [illegible], что [illegible] поста-

...что въ военкомиссаровъ примутъ другія мѣры. Я бы ничего не хотѣлъ, но что бу-
...тъ [illegible] объ мнѣ. Какъ прямо [illegible] предупреждаю васъ, что, если что
...будь произойдетъ на заводѣ во время моего пребыванія я немедленно собираю
...всѣхъ военнообязанныхъ и отправлю ихъ на фронтъ, такъ какъ считаю совершен-
...но недопустимымъ, что бы они, проливаютъ свою кровь за Родину, [illegible]
...[illegible] такіе же военнообязанные, какъ и мы, но почему то до сихъ пор...
...[illegible] пороха. Пусть тогда его [illegible], что мы будемъ въ хор...
...шихъ отношеніяхъ и прошу мнѣ [illegible] упоминать, такъ какъ совершенно [illegible]
...къ я уже сказалъ, никакого отношенія не имѣетъ. [illegible]".

Когда я [illegible], всѣ [illegible] были [illegible] на [illegible], [illegible]
...[illegible] Администраціи [illegible] на [illegible] градусовъ [illegible]
...и растерянность, перешагнувъ порогъ [illegible]. Рабочіе [illegible]
...[illegible] были военнообязанные/не [illegible] въ [illegible] роли [illegible]
...[illegible] смотрѣли на меня съ [illegible] и [illegible], [illegible]
...[illegible]. Этого то я и добивался.

Выходя изъ [illegible] и [illegible] на [illegible] меня [illegible] Гу-
рьева, который мнѣ сообщилъ, что [illegible] сняли свою охрану [illegible] и что
...[illegible] выдвинулъ нашу заставу на ихъ мѣсто. Потомъ я узналъ, что въ тотъ же день
...[illegible] въ штабъ 6-ма [illegible] очень [illegible] [illegible]
...[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
...[illegible] необходимымъ, то на [illegible] [illegible]
...[illegible] [illegible]. [illegible] отвѣтилъ, что [illegible]
...[illegible] не будетъ, что [illegible] и [illegible]
...[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
...[illegible] [illegible] [illegible] на сторону
...[illegible], что рабочіе послѣ моего ухода стали [illegible] и что [illegible]
...станутъ на работу. Такъ оно и было.

Согласитесь со мной, что мой тогдашній Полковникъ былъ вовсе не глу-
пый человѣкъ, какъ и я былъ лишь послушнымъ исполнителемъ его идей.

Дни три прошли въ обычныхъ [illegible]. [illegible] дѣйствующихъ части в
поле вдругъ превосходное дѣйствіе на моихъ молодцовъ. Въ павильонахъ, з
[illegible] [illegible] срочно было проведено электричество, стали дѣлать почин. Мнѣ
и офицерамъ пред[illegible] отвести помѣщеніе въ главномъ корпусѣ, отъ чег
я отказался наотрѣзъ, такъ какъ мнѣ вовсе не нравилось быть вдалекѣ от
моихъ солдатъ и мы продолжали опять въ одномъ углу павильона, отдѣлен-
номъ отъ солдатъ сбитыми шинелями, хотя, надо сознаться, было весьма холо-
дно и неуютно. Роты продолжали заниматься на плацу. Такъ какъ хоров
пѣніе было всегда моей слабостью, то я послѣ обѣда часто устраивалъ сп
[illegible] становились кругомъ, я съ запѣвалами въ серединѣ и, раскачив-
аясь подъ темпъ [illegible] [illegible] молодыми грудями неслись въ морозный в
оздухъ наши родныя русскія и малороссійскія народныя пѣсни. Эти наши во
енныя упражненія [illegible] [illegible] рабочихъ [illegible] и видно было, ка
къ [illegible] отъ [illegible], въ которыхъ они прилипали, какъ мухи к
липкой бумагѣ. Помню, мы спѣли, какой-то женскій голосъ крикнулъ чер
форточку: "Пожалуйста, Захаръ купецъ"... Мы какъ разъ собирались начать д
гую пѣсню, но я перемѣнилъ и [illegible] грянули: "Ѣхалъ съ ярмарки ухар
купецъ и т.д." По окончаніи пѣсни тотъ же голосъ намъ крикнулъ: "Больш
спасибо"...

На четвертый день утромъ насъ посѣтилъ Полковникъ Дамье. Рота был
строена на плацу. Полковникъ Дамье, по моей просьбѣ, одѣлалъ ротѣ настоя
смотръ, включительно до прохожденія церемоніальнымъ маршемъ. Въ тотъ де
болѣе холодный нежели другіе, ребятамъ было выдано за обѣдомъ по боль
чаркѣ водки. Послѣ смотра и [illegible] полковника Дамье въ собраніе и
тутъ [illegible] [illegible] мнѣ [illegible], что у нихъ на Трубочномъ заводѣ все о

[illegible]но, но въ другихъ мѣстахъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] у Генерала [illegible], на которомъ онъ присутствовалъ [illegible]
[illegible]го полка, было рѣшено предложить срочно вывести изъ Петроград[а] всѣ [illegible]-
[illegible] части, оставивъ въ городѣ лишь учебныя команды[,] что [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Для [illegible]
районѣ Столицы, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] у меня пулеметный взводъ послѣ съѣзда будетъ переведенъ въ дру-
гое мѣсто. Все это было для меня, какъ холодный душъ.

/Продолженіе слѣдуетъ./ [illegible]

Аф. Ст. Работникъ.

ВЪ РОДНОМЪ ПОЛКУ.

Кончился мой отпускъ. Отпускъ съ любовью жданный и я прибылъ въ полкъ [illegible]-
[illegible], морально усталымъ, но по возрасту [illegible], [illegible].
[illegible] я узналъ, что два брата моихъ уже [illegible] [illegible] [illegible],
смерти [illegible]/[illegible]-1/2 лѣтъ/ отъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
продолжалось, но то, что увидѣлъ я въ своемъ городѣ, [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] тюрьмѣ мѣста не было для подозрительныхъ, и [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] было въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], который был[ъ]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

вышалъ онъ, какъ могъ арестованныхъ и возставалъ противъ анархіи, но онъ
былъ одинъ, а одинъ въ полѣ не воинъ.

Однажды, играя въ билліардъ, я подслушалъ споръ подвыпившей компаніи
офицеровъ гарнизонной контръ-развѣдки. Рѣчь шла о другѣ моего покойнаго
брата Поручикѣ Чумакъ, бывшаго въ это время Комендантомъ угле промышленн
го города Сулинъ. Изъ ихъ спора я узналъ, что Пор. Чумакъ долженъ быть ар
тованъ, судимъ и ликвидированъ. Вина Пор. Чумакъ состояла въ томъ, что во
время большевиковъ, онъ скрывался у себя въ городѣ. На слѣдующій день ра
утромъ, переѣзжая базарную площадь, встрѣчаю Пор. Чумакъ. Разговорились. Он
зался, что онъ срочно, телеграммой вызванъ къ коменданту города. Вспомн
о слышанномъ вечеромъ разговорѣ, въ клубѣ, я ему передалъ обо всемъ, ч
му невольно былъ свидѣтелемъ. Не пошелъ онъ къ коменданту, а уѣхалъ въ
Добровольческую Армію и въ послѣдній разъ я его видѣлъ Капитаномъ Мар
ковской офицерской роты при эвакуаціи. Второй случай, это когда комисій
былъ приговоръ мальчика, лѣтъ 15-ти, пытавшагося бѣжать изъ своей бу
"Спасенія Дона". И третій случай, этотъ совсѣмъ уже меня касающійся, про
зошелъ съ моей матерью, у которой два сына уже были убиты, а мужъ лежа
тяжко больнымъ. Мой отецъ, узналъ о смерти своихъ сыновей, рѣшилъ привез
тѣла ихъ въ свой родной городъ, но это ему не удалось — мои братья были
похоронены въ братскихъ могилахъ. Отъ Генерала Эрдели мой отецъ привезъ
дѣтельство о томъ какъ и гдѣ были похоронены мои братья и это свидѣт
ство я носилъ при себѣ. Отецъ же, какъ мнѣ сказали, гдѣ то по дорогѣ зар
тившій тифъ, лишь чудомъ добрался домой. Въ клубѣ, гдѣ я былъ, прибѣжалъ
семилѣтній братишка, что бы предупредить меня, что мою мать арестовал
нач-къ милиціи, Полк. Прибоченко, обвиняя ее въ томъ, что ея сыновья на
тся на службѣ большевиковъ. Недоразумѣніе, думая, невозможная вещь аре
стовать женщину, у которой уже два сына убиты и фамилія которой вмѣстѣ

[illegible]. Иду въ участокъ, куда моя мать была отведена. При входѣ, увидя меня [illegible] съ плачемъ бросается ко мнѣ на грудь, какъ могу успокаиваю. [illegible] у Полковника и [illegible] что меня /сына/ это не касается. Но когда я ему объяснилъ, что онъ арестовалъ женщину, у которой [illegible] 11-и-[illegible] на службѣ, онъ, [illegible] [illegible] и мой [illegible], набросился на меня, за то, что я былъ одѣтъ не по военному, а [illegible] [illegible] [illegible] въ полку [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ты впередъ, за Россію, за лучшее будущее - противъ коммунизма, противъ интернаціональной [illegible] [illegible] былъ я [illegible], былъ [illegible], что освобожденье отъ большевиковъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] полковнику, что я добровольцемъ, [illegible] [illegible] никогда казеннаго [illegible] не получалъ и просилъ [illegible] мать, въ укоръ которой [illegible] мой больной отецъ [illegible], если въ этомъ есть надобность. [illegible] 16-1/2 лѣтній сынъ, Ваня [illegible] и по дорогѣ [illegible] правда ли это. Съ сожалѣніемъ [illegible] приходиться вспоминать о [illegible] поведеніи тыла, въ то время когда фронтъ [illegible] [illegible] противникомъ мой отпускъ [illegible] Георгіевскаго, [illegible] у [illegible] [illegible], который, [illegible] [illegible] въ раненыхъ буду лѣчить до кон[illegible] [illegible] [illegible] полосъ ниже на [illegible] [illegible] по [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

лучше были одѣты. Для занятій я уже посѣщали столицу полка – Хотунокъ или Перещепинку. Заниматься маршировкой мнѣ никакъ не хотѣлось и благодаря еще оставшейся смѣлости я рѣшилъ, что писарю роты еврею Магару ему будетъ полезнѣе поразмять ноги въ ротѣ, послѣ канцеляріи, чѣмъ мнѣ послѣ отдыха, что мнѣ очень удалось, какъ "старшему" 7-ой роты.

Кормили въ полку очень хорошо простыхъ, смертныхъ солдатъ, а мнѣ, какъ писарю было прямо раздолье: Ротное "начальство" изъ солдатъ, а въ особенности каптенармусъ, не обижали меня ѣдой и, послѣдній, старался во всемъ мнѣ угодить и, признаюсь, любилъ я его. Это былъ мл. унт. офицеръ еще той войны, пресимпатичный солдатъ, но онъ былъ боленъ и я зналъ исторію его болѣзни. На Манычѣ была поймана изъ табуна дикая лошадь для кап. Томашевича и онъ взялся ее "объѣзжать". Лошадь была упорная, изнемогая отъ усталости рухнула на землю и придавила его своей тяжестью. Лошадь стала ручной, но унт. офицеръ продолжалъ болѣть, несмотря на бабушкины средства [illegible] фельдшеровъ полка. Прекрасная должность писаря роты. И долго, пожалуй, я подвизался бы на этомъ поприщѣ, если бы не подкачалъ опять я. Опоздалъ то вручить к-ру роты записку о состояніи роты передъ выходомъ ея на занятія въ полѣ и пришлось нести ее, когда уже все начальство было за работой. Подходя къ ротѣ я видѣлъ, какъ кап. Галицкій мирно бесѣдуетъ съ командующимъ 3-мъ, кап. Стефановичемъ, котораго я зналъ, какъ человѣка, у котораго каждую минуту можетъ мѣняться настроеніе. Правда, онъ былъ не плохой и, старый даже добрый, но крикливый, горячій и, какъ мнѣ тогда казалось, характера не вполнѣ уравновѣшеннаго. Подхожу къ кап. Стефановичу по всѣмъ правиламъ, какія я только зналъ въ то время и по моему ничего не упустилъ, даже каблуками пристукнулъ по гвардейскій и спрашиваю у него разрѣшенія: передать к-ру роты краткую записку о состояніи роты. Ново... что было... Какъ началъ онъ на меня кричать... Ну думаю, пропалъ. И, многое, быстро

ему ошибку.Сталъ писаремъ,думаю,вмѣсто того,что бы грудь подать впередъ [illegible] животъ [illegible] отъ себя,а грудью сдѣлался впе-редъ.Кричитъ,а толкомъ не говоритъ почему.Наконецъ подходитъ онъ къ к-ру роты и офиціально,какъ старшій,приказываетъ:кап.[illegible],что бы сегодня же стар.унт.офицеръ Работинъ былъ въ учебной командѣ.А мнѣ строго:ты, Работинъ,ст.унт.офицеръ изъ вольноопредѣляющихся -писарь,сегодня же въ учебную команду.Молчу.Стою вытянувшись въ струнку:думаю стойдетъ,замол-вяю словечко-но...:не стоилъ.На другой день меня разжаловали изъ писарей въ отдѣленные.На взводахъ уже стояли унтеръ офицеры той войны.Магарыкъ получилъ повышеніе,сталъ опять писаремъ.Въ учебную команду меня не отпра-вили,потомучто пришелъ приказъ сдѣлать сводную роту для отправки въ ста-ницу Старо-Черкасскую на парадъ по случаю какого то Войскового праздника и я попалъ въ эту роту.Заглядѣніе была,а не рота.Николай Леонтьевичъ Бенуа,въ бытность свою въ Парижѣ,на полковомъ праздникѣ,говорилъ о Гвар-дейцахъ,штыки которыхъ упирались въ небо.Таковыхъ,конечно,не было,но насъ ла массчно приходили посмотрѣть.Весь полкъ былъ заинтересованъ,что бы мы были молодцами.Вѣдь полкъ мы должны были представлять.И,признаюсь,что вполнѣ возможно,молодцами мы были,но какъ часто послѣ "показовъ"мы быва-ли мокренькими.Въ походѣ запыленные,усталые,но молодые и гордые своей молодостью,мы должны были итти въ ногу.Вольно,съ шутками,съ винтовками на ремень,но ногу держи,не мѣшай сосѣду своимъ раскачиваніемъ.Начальство съ нами и безмолвно слѣдитъ за ногой.Устали,трубачъ,дай ногу.Идемъ по пы-льному,засохшему Дону.Степь,цѣлинная,не тронутая плугомъ,впереди,за рѣ-ками Аксай и Персіановкой-тамъ ходили табуны лошадей Войска Донского. Широка степь Донская и красива своей ровностью и,лишь курганы,свидѣтели борьбы вольнаго казака съ татарами и турками,закрываютъ горизонтъ и намъ [illegible] по этой степи,но [illegible] [illegible] въ [illegible] курга-

[illegible] ходили на ночь въ степь,что бы утромъ въ степи встрѣчать восходъ солн[illegible] и шумно,всей компанией,пѣть ему пѣсню...

[illegible] Перещепина,хуторъ [illegible] хуте мы и пришли,чтобы [illegible] себя въ порядокъ послѣ похода [illegible] что бы [illegible] ,потому что [illegible] опять [illegible] ,но,прав[illegible] [illegible] въ станицѣ Старо-Черкасской [illegible] не почувствовали. Да какъ... [illegible] которыхъ [illegible] и которые [illegible] ,гвардейскимъ шагомъ, [illegible] [illegible] [illegible] ротный [illegible] ,то [illegible] [illegible] ,что Гвардей[illegible] [illegible] очередь [illegible] для насъ [illegible] ,какъ бы [illegible] своего привычнаго широкаго шага.

Николай Дмитриевичъ,мы не были прежними подвижными Гвардейцами,но какъ мы прошли...Мы были [illegible]...,мы были [illegible],гордостью полка... Мы были воспитанниками того,что было,въ свою очередь,воспитанниками Славнаго ЛЕЙБЪ ГВАРДIИ ФИНЛЯНДСКАГО полка...

Послѣ парада,черезъ [illegible],гдѣ насъ,опять,кому то"понравилось" и "сторговали",мы пришли на Перещепину,гдѣ моя"прямая начальница"отправила въ учебную команду,которой командовалъ тогда поручикъ и которая [illegible] расположение на берегу рѣки [illegible],на дачѣ,отдѣльно отъ полка,который находился на хуторѣ [illegible],такъ что мнѣ было [illegible]. [illegible] полностью [illegible] было по расписанию. На службѣ и внѣ службы

выправка, подтянутость и бодрый видъ полагались, требовались у пор. Экъ, много не любившаго говорить, но всѣ знали его требовательность отъ "учебника" на службѣ. Лихая служба наступила для меня, но мой взглядъ на вещи побѣдилъ. Я втянулся, привыкъ, порядокъ мнѣ понравился и вскорѣ я сталъ "учебникомъ". Только въ учебной командѣ я понялъ, что мои знанія не давали мнѣ права носить три нашивки унтера, я былъ профаномъ въ строевомъ отношеніи и ужъ волей судьбой и кап. Стефановичемъ, мнѣ пришлось стать "учебникомъ", я сталъ учиться. Въ раньше мною написанномъ, я указывалъ на снисходительное иногда отношеніе г.г. офицеровъ къ солдату. Было это у насъ въ учебной к-дѣ строгаго по службѣ пор. Экъ и поэтому я хочу объяснить сейчасъ почему это было. И дѣлаю это потому, что не хочу ввести въ заблужденіе тѣхъ г.г. офицеровъ, которые знали службу въ полку въ довоенное время и въ великую войну, а въ смутное время гражданской войны въ полку почему либо не были. Распространяться много не буду, возьму себя въ примѣръ. Военнымъ я никогда не собирался быть. Шла гражданская война и я разсуждалъ такъ, что строй я долженъ знать столько, сколько нужно, что бы не подвести своихъ командировъ, но стрѣлять долженъ отлично и порученную службу и приказанія, такъ же долженъ былъ исполнять отлично. Что я и дѣлалъ. Если г.г. офицеры смотрѣли на меня, какъ на мальчишку и многое, иногда, прощали, это не нужно относить къ моей, вѣрнѣе, нашей солдатской недисциплинированности и, Боже сохрани, не нужно обвинять въ мягкомъ къ намъ отношеніи командировъ. Въ мое время необходимъ былъ психологическій подходъ къ солдату. Въ полкъ прибывали часто солдаты уже зараженные большевизмомъ и задача офицера была не легкой въ перевоспитаніи и съ этой задачей, мнѣ солдату, позволено будетъ сказать, г.г. офицеры справились. Я помню, уже будучи въ училищѣ, слова полк. Булюбаша, строевого офицера Павловскаго Военнаго Училища, онъ не скрывая намъ говорилъ, что онъ слишкомъ строгъ по службѣ, очевидно въ себѣ

что не считаетъ низкимъ, но оно строго къ другимъ и поэтому предпочитаю читать лекціи, но не быть на сторонѣ, ко видной тяжести. Эти слова от=носились къ юнкерамъ, которые должны были воспитываться въ строгости, къ солдатуже въ гражданскую войну, подходъ былъ инымъ и офицеры полка это п[онимали]. Я помню о случаѣ со мною, когда вернулся изъ отпуска, съ ночевкой, съ опозданіемъ. Команда учебная была уже въ полѣ. Пор. Экъ зналъ, что я сдѣлалъ упущеніе, задержавшись съ сосѣдкой, больше, чѣмъ нужно, опоздавъ на поѣздъ, но онъ зналъ также, онъ вѣрилъ, что я хотѣлъ быть вовремя въ командѣ, потомучто 20 верстъ отъ моего дома до Порвіановки, ночью я бѣжалъ, а не шелъ... и все же опоздалъ. Сосѣдка была виновата. Но, вѣрьте, господа, что она была мила и я не пожалѣлъ тогда, наложивъ на себя взысканіе: "Трое сутокъ Губы" при командѣ, съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей. Сдѣлалъ ли Пор. Экъ "мягкость" въ отношеніи меня, оказавъ мнѣ строгое наложи взысканіе по своему усмотрѣнію... Нѣтъ. И эту строгость, такое отношеніе къ себѣ и к другимъ, я цѣнилъ. Въ условіяхъ гражданской войны такой подходъ къ солдат[у] психологическій, умѣлый былъ необходимъ и онъ былъ. Полкъ, мой славный пол[къ] далъ мнѣ должныя понятія о службѣ, а учебная команда Поручика Экъ, сдѣлала меня фельдфебелемъ первой роты Военнаго Училища, куда я былъ отправленъ изъ полка. И, несмотря на тѣневыя стороны тыла, какъ пріятны воспоминанія полкѣ.

А. Работин

Дм. Ив. Ходновъ.

Мѣсяцъ въ Германской Арміи.

/Окончаніе/

Съ понятнымъ волненіемъ и многими переживаніями, вступилъ я на поко[...]ми границу, родную землю, въ Псковскую губернію... Послѣ долгихъ лѣтъ, проведенныхъ на чужбинѣ, снова очутиться на Родинѣ!!...

Но въ первый же день пришлось мнѣ пережить много разочарованій, и

душѣ сразу же стало тоскливо, тяжело и пусто...

Въ Литвѣ и Латвiи отношенiе къ жителямъ, какъ я это сейчасъ увидѣлъ, сразу же, при вступленiи нашемъ въ Россiю, оказалось было совсѣмъ иное, нежели здѣсь, теперь... Въ каждомъ литовскомъ и латвiйскомъ населенномъ пунктѣ, по распоряженiю начальства, я обращался къ жителямъ со словами, что нѣмцы пришли освободить ихъ отъ большевиковъ, вернуть имъ ихъ самостоятельность, помочь имъ во всемъ. И, прежде всего они, разрѣшали и привѣтствовали появленiе НАЦIОНАЛЬНЫХЪ флаговъ. Ничего отъ нихъ не отбирали, что требовалось-просили добровольно продать и немедленно платили, по хорошей цѣнѣ, германскими марками, которыя населенiе очень охотно принимало. Обращенiе всегда было самое вѣжливое, корректное...

Прiятно было все это видѣть, и заранѣе я уже предвкушалъ удовольствiе и радость замученнаго, затравленнаго, обнищавшаго при совѣтскомъ правительствѣ, русскаго обывателя, когда онъ встрѣтитъ нѣмцевъ и почувствуетъ разницу своего бытiя у большевиковъ и у нѣмцевъ. Но не тутъ то было. Вывѣсить, на радостяхъ вмѣсто краснаго, съ серпомъ и молотомъ, бѣло, синiй, алый Русскiй флагъ не разрѣшалось.

Систему колхозовъ приказано, пока, оставить. Свиньи, телята, коровы и лошади, не говоря уже о домашней птицѣ, а также всѣ молочные продукты и зелень - отбирались, не взирая, часто, на убѣдительныя просьбы, оставить послѣднюю, единственную кормилицу корову...

"Все врутъ... Собственности у нихъ нѣтъ, все общее, колхозное, коммунистическое. А потому бери все, что хочешь и, конечно, безплатно-"Такъ разсуждали теперь добрые"освободители отъ большевистскаго произвола"-нѣмцы и тащили все, что хотѣли...

Когда я, изумленный и едва сдерживающiй себя отъ гнѣва и стыда за"освободителей", обратился за помощью къ маiору фонъ Шайбо, тотъ развелъ руками и

слѣдующими причинами: "Никого не могу впустить, таковы распоряженія и намѣ-нія нашей власти."

И уже не сдерживаясь, въ присутствіи нѣкоторыхъ офицеровъ, въ томъ числѣ майора фонъ Майбе и капитана Вольфа, я воскликнулъ: "Бѣдная Россія, это будетъ то же, что и при большевикахъ"... А позже, въ разговорѣ, я всѣми силами старался убѣдить своихъ нѣмцевъ, что такими дѣйствіями они лишь портятъ себѣ и ничего не добьются: русскіе начнутъ жестоко сопротивляться и оборонять свою Волю. "Вотъ увидите, еще одинъ мѣсяцъ и мы будемъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ", таковъ былъ ихъ гордый мнѣ отвѣтъ.

Населеніе боялось нѣмцевъ, но старалось исполнять всѣ ихъ распоряженія, желанія, всегда радушно, съ чисто русскимъ гостепріимствомъ принимая "гостей" и угощая часто послѣдними, сохраненными для праздника, продуктами. Крестьяне были перепуганы, запуганы, недовѣрчивы. Помню одного мужика, [illegible], котораго я, по просьбѣ майора Майбе, разспрашивалъ о жизни при большевикахъ; при томъ майоръ самъ задавалъ ему вопросы, которые я переводилъ на русскій языкъ.

Вопросъ: "Рады ли русскіе приходу нѣмцевъ?"
Отвѣтъ: "Ну а какъ же, вѣстимо рады, вѣдь освободители"...

В. "Очень плохо было у большевиковъ?" Отв: "Ну а какъ же, вѣстимо плохо, вѣдь большевики"..И все въ такомъ же родѣ.

А когда "допросъ" закончился, мужикъ съ любопытствомъ спросилъ меня: "видать, начальникъ, здорово настроенъ противу совѣтской власти"...
Тогда захотѣлъ я его "пощупать" инымъ способомъ": "да, майоръ, большевиковъ терпѣть не можетъ... ну, а скажите мнѣ, а вѣдь не начальникъ, мнѣ хочется правду знать: такъ ли ужъ плохо было?" - "да, какъ вамъ сказать... вотъ къ примѣру я раньше при Николаѣ, землицы у меня было мало, жилось плохо, а вотъ совѣты по[illegible] далѣе, поля отъ кулака, хорошую [illegible], одного его выгнали, а землю по справед[illegible]

носи, уже не такъ [illegible] [illegible] [illegible]".

Вотъ я разобрался въ [illegible] [illegible] [illegible] не подходитъ къ тому", который "угощать" [illegible], [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] и "[illegible]" [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] разобрать, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...

Черезъ пару дней, [illegible], [illegible] [illegible], въ отдѣлъ снабженія прибыли [illegible] "[illegible]-[illegible]" [illegible] "[illegible]". Майоръ [illegible] [illegible] ему, что это, очевидно, [illegible] [illegible] [illegible], что у насъ въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible], при чемъ [illegible] [illegible] [illegible] былъ "[illegible]-[illegible]" [illegible] [illegible]. Майоръ [illegible] былъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible], что я [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] "[illegible]", въ которомъ, [illegible] [illegible] майора [illegible] [illegible], [illegible], что всѣ мои обязанности я выполняю отлично и что освобождаюсь я отъ этой должности [illegible] прибытія [illegible] переводчика, германскаго подданнаго. Новый "долметчеръ", [illegible], [illegible], только что окончилъ въ Берлинѣ спеціальную школу переводчиковъ, былъ лѣтъ 35-38, очень [illegible], [illegible] [illegible] хорошо, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ [illegible] [illegible] и полное отсутствіе комфорта... "[illegible] я буду спать въ автомобилѣ, да [illegible] [illegible]"...

Вечеромъ, были устроены мнѣ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], проводы и обѣдъ между командиромъ и новымъ переводчикомъ. Помощникъ майора [illegible], [illegible] [illegible] отсутствовалъ... А я, черезъ сутки, рано утромъ, и покинулъ отдѣлъ снабженія, выѣхавъ съ [illegible] транспортомъ, который шелъ въ [illegible]/[illegible]/ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] красноармейцевъ. Я помѣстился въ легковой машинѣ начальника транспорта и въ

ночи былъ уже въ Двинскѣ,которы наполовину былъ разрушенъ.У меня была
мага,въ которой говорилось,что я командируюсь въ Данцигъ и была просьб
оказывать мнѣ во всемъ содѣйствіе.Поэтому весь мой путь прошелъ вполнѣ
благополучно,съ удобствами и даже пріятно:я ѣздилъ получалъ хорошіе ноч
леги,питаніе/горячую пищу и сухой паекъ/и пользовался безплатнымъ проѣз
домъ,какъ штабъ-офицеръ.Изъ Двинска до Ковно/Каунасъ/я ѣхалъ съ транс
портомъ воздухоплавательной эскадрильи,колонну которой на перекресткѣ н
се,остановилъ полевой жандармъ и приказалъ взять меня съ собой.

Въ пути я видѣлъ слѣды недавнихъ танковыхъ сраженій:обгорѣлые и раз
тые танки,автомобили,желѣзныя части и братскія могилы.Въ Ковно я пробыл
ровно двое сутокъ,пользуясь гостепріимствомъ одной очень милой и добро
русской семьи,посѣщая мѣстный православный соборъ и пригрѣтый о.Настоят
лемъ и прочимъ духовенствомъ.Изъ Ковно до Кенигсберга я поѣхалъ съ пол
комфортомъ,въ великолѣпно оборудованномъ санитарномъ поѣздѣ,въ отдѣльно
офицерскомъ купэ.

Въ Данцигскомъ Генералъ-Командо я явился штабному офицеру,графу Де
полину,который съ интересомъ выслушалъ мой докладъ:путь слѣдованія неме
колонны отъ Тильзита до Острова-Псковскаго.

Домой,какъ гостинецъ,я привезъ чернаго/ржаного/хлѣба,настоящаго на
го русскаго хлѣба.Лучшаго подарка и быть не могло.Знакомые выпрашивали к
чекъ.

Черезъ нѣсколько дней,получивъ у Цальмейстера расчетъ и сдавъ казе
ныя вещи,предварительно сдавшись въ нѣмецкой формѣ,я снова изъ "долметчер
и зондеръ-фюрера Хольмана",сталъ русскимъ эмигрантомъ Ходневымъ.

Въ октябрѣ,по своему желанію,окончилъ свою службу и полковникъ У...
а поручикъ А...еще раньше,будучи тяжело раненъ ружейной пулей въ грудь н
вылетъ.По имѣвшимся у меня свѣдѣніямъ ,изъ 17 переводчиковъ,отмеченны

со мной выѣхавшихъ изъ Данцига,вернулись 3,ранено - 6,пропали безъ вѣсти - 2,оставались продолжительное время - 3,изъ коихъ двое/подп.П...и шт.кап. А/ награждены "желѣзнымъ крестомъ":

Со своими сослуживцами по отдѣлу снабженія штаба 36-ой моторизованной дивизіи,я долгое время поддерживалъ письменную связь,по полевой почтѣ.Получилъ нѣсколько фотографическихъ снимковъ,гдѣ фигурирую я,въ шталь-хельмѣ.Къ празднику Рождества Христова послалъ,болѣе близкимъ мнѣ,маленькіе подарки. Конечно и маіору фонъ Шайбе,о которомъ храню и до нынѣ самыя лучшія воспоминанія.Какова судьба его,оберъ лейтенанта Меркель и остальныхъ моихъ сослуживцевъ мнѣ не извѣстно...Живы ли они?..

Много разочарованій пришлось пережить,не все было пріятнымъ,не всѣ сослуживцы симпатичны.Но я сохраняю всегда хорошее воспоминаніе о"мѣсяцѣ въ Германской Арміи".

Интересно и поучительно было Русскому офицеру пробыть нѣкоторое время въ рядахъ у нѣмцевъ,традиціи которыхъ мало измѣнились со временъ 1918-го года,когда армія Кейзера Вильгельма была,по своему духу,такъ близка нашей Императорской.

...Что подѣлать,не судилъ Господь освободить тогда нашу Родину,не настали,видимо,еще сроки,и путь былъ,очевидно,не тотъ...

Гленъ Кове.14-I-1955 г.

А.А.Пѣтуховъ.

Дополненіе къ воспоминаніямъ Полковника Е.В.Сергѣева

/ Финляндецъ № 32.отъ декабря 1955 г./

Командиръ полка Ген.баронъ Клодтъ къ 6-му марта 1917 года уже въ отпуску не былъ.Въ это время полкъ стоялъ въ резервѣ ,около дер.Скурче.

6-го уже марта, утромъ/по моимъ записямъ/ баронъ Клодтъ вызвалъ всѣхъ о-
фицеровъ полка въ собраніе/землянку/ и объявилъ прощальный приказъ Госу-
Императора къ Арміи и его отреченіе отъ Престола. Помню, какъ мы расходи-
со слезами на глазахъ и какъ тяжело было намъ, молодымъ офицерамъ, объяв-
этотъ прощальный приказъ ввѣреннымъ намъ ротамъ. Рушилась Имперія, а съ
и всѣ наши надежды. Относительно перевооруженія кулака я ничего не зн-
можетъ быть были единичные случаи, но въ моей 2-ой ротѣ, которой я време-
командовалъ, послѣ отъѣзда Поручика Шиклера въ отпускъ и невозвратива-
никакихъ безпорядковъ не было и рота несла службу безъ перемѣнъ.

Совершенно вѣрно, что полкъ долженъ былъ принять присягу Временному
вительству, для чего и былъ выстроенъ полкъ на полянѣ Копачевскаго лѣса.
Но не правильно то, что 1-ый батальонъ полка въ присягѣ не участвовалъ.

1-ый бат. во главѣ съ командиромъ б-на кап. капитаномъ Экъ I, и команди-
рами ротъ-1-ая рота-Пор. Андреевъ I,-2-ая рота = Пор. Пѣтуховъ II,-3-я р-
Пор. Маламицкій II/мой лучшій другъ по корпусу/ и 4-ая рота Пор. Зигель
мл. офиц. Пор. Гермегъ II -такъ же участвовалъ въ церемоніи, но благодаря
пулеметной командѣ, требовавшей не нашего родного полкового Знамени, а к-
аснаго флага, присяга не была принесена и полкъ вернулся въ свое располо-
ніе. Нѣмецкіе же аэропланы, летавшіе надъ нами, ни одной бомбы не сбросили
и все обошлось благополучно.

Пулеметная же команда была очень распропагандирована, но мнѣ кажется,
по винѣ младшаго офицера Пор. Волкова, человѣка лѣваго направленія и глуб-
ко штатскаго.

А. Пѣтуховъ.

Б.В.Сергѣевъ.

1917 годъ на фронтѣ.

/Продолженіе ./

Въ предидущей моей статьѣ,при печатаніи "Финляндца"я ошибочно называлъ имя и отчество барона Людингаузена фонъ Вольфъ,Евгеній Николаевичъ, нужно - Николай Евгеніевичъ.

Относительно статьи Александра Александровича Пѣтухова,помѣщенной въ этомъ номерѣ "Финляндца",долженъ сказать,что описывая первую присягу или,вѣрнѣе,попытку ее привести,я держался воспоминаній барона Клодтъ, помѣщенныхъ въ № 26"Финляндца".Очень хорошо,что удается установить точную дату объявленія отреченія Государя,оно какъ указываетъ А.А.Пѣтуховъ было объявлено 6 марта въ полку,а отреченіе состоялось,какъ общеизвѣстно 2-го марта.4-ре дня фактъ этотъ,извѣстный уже почти всѣмъ,официально объявленъ не былъ,что ставило въ странное положеніе офицерскій составъ,вызывая къ нимъ недовѣріе солдатской массы.Командиръ полка къ этому времени вернулся изъ своего отпуска,онъ покинулъ Петроградъ еще до отреченія Государя,насколько я помню.Мнѣ всетаки кажется,что приказъ/прощальный/Государя оглашенъ не былъ.Отсутствіе 1-го б-на на первой присяги взято мною изъ тѣхъ же воспоминаній барона Клодта,но мнѣ самому казалось это невѣрнымъ, В.Н.Андреевъ уже написалъ мнѣ объ этой ошибкѣ,которая теперь подтверждается и А.А.Пѣтуховымъ,но,мнѣ кажется,что называя фамилію к-ра б-на,А.А. смѣшиваетъ двѣ присяги и называетъ фамилію кап.Экъ неправильно;кап Экъ принялъ1-ый б-нъ послѣ отъѣзда командира полка барона Клодтъ,когда полк Слащевъ былъ назначенъ помощникомъ к-ра полка по строевой части.Я не вполнѣ въ этомъ увѣренъ,такъ какъ у меня сохраняется смутное воспоминаніе,что Яковъ Александровичъ въ началѣ 17 го года былъ назначенъ формировать ударный отрядъ или б-нъ при 2-ой гвардейской дивизіи.Было ли это?

В.Н.Андреевъ долженъ это хорошо знать,такъ какъ онъ принялъ отъ кап.[illegible] роту Его Высочества.Пор.Волковъ Алексѣй прибылъ въ дѣйствующій полкъ въ началѣ 17 года .Кажется онъ выпускъ у меня въ спискѣ офицеровъ полка не отмѣчено.Въ Крыму,въ 20 мъ году прибылъ въ кадръ полка,въ томъ же году, по постановленію старшихъ офицеровъ полка и по предложенію к-ра полка покинулъ полкъ.

Итакъ въ окопахъ,послѣ революціи,жизнь протекала спокойнѣе,чѣмъ въ резервѣ.Вотъ какъ я описывалъ ее въ одномъ изъ своихъ писемъ:"Дуемся только въ карты,цѣлыми днями.Въ этомъ трогательное единодушіе,куда не заглянешь вездѣ карты.Г.г.офицеры въ преферансъ,денщики въ очко и 21-но. Во всякомъ блиндажѣ дуются съ утра и до вечера,а въ тихую погоду,когда идешь по окопу,то сплошь и рядомъ натыкаешься на компанію плотно усѣвшуюся и азартно хлопающую картами.Эти играютъ въ козла-Раньше,вѣдь,карты были запрещены,но ни для кого не было тайной,что игра въ ротахъ процвѣтаетъ. Теперь тайное стало явнымъ и только".Но не всегда было такъ тихо и спокойно въ окопахъ.Приведу случаи,которые остались въ памяти,а нѣкоторые изъ моей полевой книжкѣ.

Нѣмцы великолѣпно знали о всѣхъ событіяхъ,происходящихъ у насъ и старались воспользоваться настроеніемъ нашихъ солдатскихъ массъ для своихъ цѣлей.Однимъ изъ способовъ дальнѣйшаго разложенія нашей арміи,но уже извнѣ, служили братанія,начавшіеся въ это время.

Только что стали на позиціи 12-го апрѣля,имѣнинъ Лейбъ Гренадеръ, какъ я сообщилъ командиру полка,какъ к-ръ 3-го б-на,/привожу изъ сохранившейся у меня полевой книжки/:"Въ 10 ротѣ солдаты ходили за водой къ колодцу,впереди окоповъ/про этотъ колодецъ я писалъ въ № 31"Финляндца".Онъ былъ,у дер.Коритницы,впереди праваго фланга передовой роты,у рощицы,куда по ночамъ выставлялся секретъ/ Видя это нѣмцы вышли изъ окоповъ въ свои

переди и пытались вступить въ разговоры. По русски не говорятъ. Былъ открытъ артиллерійскій огонь, послѣ чего нѣмцы спрятались въ окопы. Одѣты въ хаки-тужурки съ пуговицами и безъ нихъ, въ защитные шаравары и высокіе сапоги. Фуражки съ краснымъ околышемъ и кокардой. На погонахъ 285. Въ окопахъ видятъ въ фуражкахъ. На пол. караулахъ въ каскахъ. 2 недѣли назадъ противъ 9роты были австрійцы...

Какъ видно эта попытка братанія быстро кончилась и даже послужила цѣлямъ развѣдки. Но не всегда было такъ. Братанье сорганизовывалось постепенно. Происходила при встрѣчахъ съ нѣмцами мѣна. Наши давали хлѣбъ и сахаръ, нѣмцы ...мъ. Иногда это братаніе принимало большіе размѣры, заключалось какъ бы пере...ріе. Приходилось звонить на баттарею и просить обстрѣлять братающихся. Сначала это помогало, но затѣмъ были высланы делегаты отъ солдатъ на баттарею съ требованіемъ прекратить обстрѣлъ. Угрожали поставить часовыхъ къ орудіямъ, и при неисполненіи этого требованія переколоть орудійную прислугу, но это было, къ счастью, не на нашемъ участкѣ. У насъ же А.Н.Моллеръ хотѣлъ воспользоваться этими попытками братанія и достать "языкъ". Попытка эта удалась на участкѣ моего 3-го б-на и описана Н.Н.Андреевымъ въ одномъ изъ номеровъ "Финляндца". Всѣ эти попытки братанія и братаніе, остановились въ серединѣ мая. Въ своемъ письмѣ отъ 15 мая я писалъ: "Стоимъ въ резервѣ. Жара стоитъ невыносимая. Съ фронта не доносится ни звука. Такая жарища, что и тамъ, очевидно, всѣ языки повысунули. Но какъ только жара начинаетъ спадать, или рано утромъ, то только и слышишь, какъ рвутся мины и хлопаютъ ружейные выстрѣлы. Перемиріе, очевидно закончено и снова началась война. Конецъ "братанію"... И отъ 18 мая: Такъ или иначе, но взглядъ на офицеровъ здорово, всетаки, измѣнился. Сейчасъ легче, да и настроеніе поднялось. Раньше были всетаки попытки сближенія съ нѣмцами. У насъ, лично, удавалось ихъ пріостанавливать, но теперь о нихъ и помину нѣтъ. Правда во многомъ виноваты сами нѣмцы и починъ прекращенія брата-

[illegible] ,и [illegible].

[illegible] пролетела[illegible], [illegible] , но было уже
[illegible] тихо, [illegible], что по донесе-
[illegible] шпіоновъ, [illegible] готовятъ [illegible] на участокъ нашего б-на
6-ръ полка, [illegible] мѣры.
[illegible]лось, что атака предполагается ночью. Я не очень вѣрилъ въ возмож-
ность такой атаки, но, конечно, она могла и произойти. Тогда она была бы прои-
[illegible] только на нашу передовую роту, стоящую въ [illegible] окопахъ, въ бо-
лотѣ, куда [illegible] ходъ сообщенія, по которому ходить можно было
только ночью. Я не помню уже, какая именно рота стояла въ этомъ передовомъ
окопѣ. Съ вечера, какъ только стемнѣло, я подвелъ къ [illegible] передовымъ окопамъ
резервную роту и расположилъ ее позади окоповъ густыми цѣпями, лежа. Ночь
была теплая и тихая. Ракеты безпрерывно взлетали, со стороны нѣмцевъ, на
кунку освѣщая ослѣпительнымъ свѣтомъ отдѣльные участки нашихъ окоповъ..
и послѣ каждой такой вспышки свѣта, ночной мракъ казался еще гуще и плот
нѣе...Изрѣдка гдѣ то взрывалась нѣмецкая мина, и звукъ взрыва гулко рас
катывался по лѣсу, сзади и влѣво отъ насъ...Но все это было обычнымъ дл
каждой ночи, вообще, и ничто не указывало на возможность близкой атаки..
Я простоялъ всю ночь за блиндажемъ командира передовой роты, который пре
ставлялъ собой громадный курганъ, изъ накатовъ покрытыхъ землей. Резервна
подведенная мною къ передовымъ окопамъ рота, навѣрно, была 11-ой, такъ как
рядомъ со мною все время находился-для связи -ст.унт.офицеръ Савиновъ.Он
былъ очень милый человѣкъ, искренно мнѣ преданный. До сихъпоръ у меня сох
раняется въ память о немъ ложка съ полковымъ знакомъ, которую онъ собстве
но ручно отлилъ изъ головки нѣмецкой шрапнели. Такую же ложку отвезъ бы
Клеятъ, въ 1917 году въ подарокъ отъ полка, Наслѣднику Цесаревичу. Всю ноч
занималъ онъ меня разсказами и о своей деревнѣ и о своей семьѣ. Былъ он

[illegible] рядомъ [illegible] въ [illegible], очень [illegible] [illegible] роста и [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. При этой [illegible] ночи, теплой и [illegible], при [illegible] [illegible] окружающихъ насъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] и [illegible] - [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]. Напряженно вглядываюсь въ темноту, стараясь уловить малѣйшій шумъ въ сторонѣ нѣмцевъ, [illegible] [illegible] Савинова и [illegible] [illegible] и разсчитывалъ, насколько, куда нужно будетъ направить ударъ резервной роты, на случай нѣмецкой атаки. Уже время приближалось къ разсвѣту, довольно раннему въ это время года, какъ вдругъ показались вправо отъ кургана-блиндажа к-ра роты, за которымъ я стоялъ, какія то темныя фигуры, медленно продвигавшіеся, волоча за собой что то, что въ темнотѣ разобрать было нельзя. Невольно Савиновъ схватился за свою винтовку, а я за револьверъ.
Но это были наши пулеметчики съ двумя пулеметами, стоявшими на правомъ флангѣ передовой роты, что бы прикрыть этотъ флангъ, висѣвшій въ воздухѣ, передъ идущимъ далеко позади основнымъ окопомъ. "Куда, вы" вскрикнулъ я, бросаясь имъ на перерѣзъ. "Такъ что, г-нъ капитанъ, какъ мы уже устали и смѣны намъ нѣтъ, а мы стоимъ здѣсь уже сутки, то стало быть идемъ въ команду" отвѣчали пулеметчики, продолжая тащить пулеметы за собой..."Да какъ же, вы покидаете своихъ же... Вы же знаете, что возможна нѣмецкая атака"...но тѣни продолжали молча скользить мимо, не отвѣчая на мой окрикъ. То что происходило было совершенно немыслимо въ прежнее время. И сейчасъ я бы могъ примѣнить силу. Не увѣренъ былъ, какъ бы реагировали солдаты резервной роты, на мое приказаніе остановить пулеметчиковъ, да и поднимать шумъ, может быть стрѣльбу, въ тылу передовой роты могло вызвать совершенно неожиданныя послѣдствія, при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Да откровенно говоря, я и не вѣрилъ въ возможность нѣмецкаго наступленія.

хотя они были [illegible], чѣмъ рота на рапортѣ. Все, однако, кончилось на этотъ разъ благополучно. Съ рапортомъ я вернулся въ основные окопы, отдѣлъ съ собой [illegible] роту и тотчасъ же доложилъ о происшедшемъ к-ру полка. Не знаю какія послѣдствія были моего рапорта.

Почти къ концу нашего сидѣнія на [illegible] позиціяхъ произошелъ еще одинъ случай, но скорѣе комическій.

Прислали къ намъ въ полкъ минометы. Такъ какъ участокъ полка, ближе всего подходившій къ нѣмцамъ былъ на участкѣ между 6-мъ участкомъ передовой роты, то к-ръ полка Полк. Моллеръ приказалъ на этомъ участкѣ произвести пробную стрѣльбу. Не помню, опять, какая рота была этотъ разъ передовой, но солдаты этой роты категорически отказались допустить установку минометовъ на ихъ участокъ - боясь де послѣ минометной стрѣльбы съ нашего участка, [illegible] минометъ, и никто имъ этого опасенія [illegible] не выбить. Это, пожалуй, могло быть правдой, хотя было и преувеличено. Окопы, какъ и ходы сообщенія были жалкими, при обыкновенномъ, очередномъ обстрѣлѣ требовали постоянной [illegible] по нимъ приходилось [illegible] и въ нѣкоторыхъ случаяхъ [illegible] блиндажи съ [illegible], сидѣть въ такихъ окопахъ при ихъ обстрѣлѣ было дѣйствительно не весело, но кто бы подумалъ обо всемъ этомъ прежде.

Когда к-ръ передовой роты доложилъ мнѣ по телефону о рѣшеніи роты, я приказалъ спѣшно эту роту смѣнить 11-ой, расчитывая на В.В.Умакова, который къ этому времени эту роту принялъ, сдавъ саперную команду Н.Н.Андрееву. Смѣна произошла, конечно, ночью. На слѣдующее утро Умаковъ [illegible] по телефону и доложилъ, что солдаты его роты угрожаютъ переколоть минометчиковъ, если они прибудутъ на участокъ роты. Я [illegible] въ штабъ полка о происшедшемъ, но Александръ Николаевичъ былъ непреклоненъ. Я просилъ разрѣшенія пройти въ штабъ полка и лично доложить обо всемъ.

Галиціи и получили, но [illegible]

[illegible] ... [illegible]

Но всё это случилось на [illegible], конечно, не сразу [illegible] по сравненію съ тѣмъ, что [illegible] на резервъ. Судя по моей полевой книжкѣ, стояли до начала 12 апрѣля, а 13-го мы отошли на резервъ. Около 10 мая стали опять на позиціи, мой 6-ой въ резервѣ [illegible] и т.д. И какъ только мы отходили на резервъ, сразу начиналась усиленная политическая агитація. Надо сказать, что [illegible] разбирался въ политикѣ, [illegible] не принадлежавшій ни къ какой [illegible] училище [illegible] той въ 1900 году, вообще разбирался въ политическихъ партіяхъ. Изъ моихъ ротныхъ командировъ, [illegible] А.В.Ушаковъ, бывшій студентъ, конечно хорошо разбирался во всемъ этомъ, а к-ръ 8-ой роты пор. Тріодинъ, такъ тотъ оказался [illegible] для меня, с-р-омъ, да еще бывшимъ настоящимъ, ходившимъ въ народъ и т.д. Но какое воспитаніе давало наше Павловское Училище. Изъ соціалиста-революціонера оно сдѣлало Тріодина отличнымъ офицеромъ, исполненнымъ чувствомъ чести и долга. За все время его пребыванія въ 2-омъ б-нѣ ни въ чемъ его нельзя было упрекнуть и онъ былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ моихъ для поддержанія порядка въ б-нѣ.

Вотъ какъ я писалъ о немъ отъ 1-го мая"...У меня теперь есть Ужаковъ, /онъ принялъ въ это время 11 роту/ Онъ да еще к-ръ 9-ой роты Тріодинъ-это мои два оратора въ ротахъ и я на нихъ надѣюсь,какъ на каменную гору; да,кромѣ того и человѣкъ онъ/Тріодинъ/очень веселый..."

Отъ 16 мая я писалъ :"...У насъ несмотря на жару комитетъ за комитетомъ заседаютъ цѣлыми днями.Вотъ бѣдняги,говорятъ по такой жарѣ...Между прочимъ я былъ выбранъ офицерами въ полковой комитетъ делегатомъ.Солдаты опротестовали такой выборъ и заявили,что въ полковой комитетъ выбирать офицеровъ будутъ они сами.Въ томъ имъ не препятствовали и отъ каждаго б-на провели офицеръ солдаты другого б-на.Не нашлось ни одного своего,заслуживающего довѣрія:Вотъ было смѣху.И всѣ были рады,потому что сидѣть цѣлыми днями въ такую жару,въ тѣснотѣ,кому же охота."Председателемъ Полкового Комитета былъ выбранъ подп.Зайцевъ,изъ запаса,прибылъ въ дѣйств.полкъ въ концѣ 15 года.По своему образованію онъ былъ юристъ и ,кажется адвокатъ.Въ полку онъ исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя Полкового Суда.Очень рѣчистый онъ велъ себя очень спокойно и достойно,безъ демогогіи.Скоро онъ рѣшилъ выйти на болѣе широкую дорогу.Онъ уѣхалъ делегатомъ отъ офицеровъ полка на Съѣздъ союза офицеровъ.Въ полкъ онъ не вернулся,но большой карьеры тоже не сдѣлалъ.Въ концѣ 17 года онъ былъ въ Общемъ Судѣ Войскъ Гвардіи,въ чинѣ поручика.За его отъѣздомъ Председателемъ Полкового Комитета былъ избранъ Магницкій,поручикъ,окончившій Владимірское Военное Училище, выпуска 1 октября 1915 года,прибылъ онъ въ дѣйствующій полкъ осенью 16-го года.Онъ былъ страшный" интриганъ.Велъ себя очень ловко въ это трудное время,стараясь угодить и однимъ и другимъ,но все таки жаловаться на него не приходилось и обвинять его въ разложеніи полка нельзя,онъ дѣлалъ,что могъ и что было по его силамъ,что бы поддержать к-ра полка и офицерскій составъ,но,конечно,держался очень осторожно и периодически потакалъ солдатамъ.

Но агитація [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] только [illegible] въ резервъ начинались митинги-иногда они имели прогулки-выступали. Богъ знаетъ какіе ораторы. Напримѣръ, когда мы стояли въ корпусномъ резервѣ, въ [illegible]скомъ лѣсу выступилъ одинъ разъ какой-то обозный чинъ, растерявшійся, съ висящими [illegible], красными, объѣвшимися рожами...Всѣ рѣчи состояли въ выкрикахъ: "попили нашей кровушки...наша кровь вкусна"...и т.д. "Браво..." гудѣла толпа, получившая зрѣлище. Но это были митинги не опасные и у большинства солдатъ они вызывали лишь смѣхъ. Гораздо опаснѣе были такіе

напримѣръ, какъ устроенный культурно-просвѣтительнымъ обществомъ при 2-ой пѣх. гв. дивизіи [illegible] дело [illegible]. 27 апрѣля/дата по моему письму/ выступали одинъ С-Р./докторъ/ другой С.Д./тоже докторъ/ и два солдата С.Р.

Теперь, въ эмиграціи, многіе склонны думать, что разложеніе нашей арміи велось главнымъ образомъ большевиками, посредствомъ знаменитаго приказа № 1-го. Это далеко не такъ. Разлагающая агитація съ перваго момента революціи велась всѣми партіями и главное ихъ усиліе было направлено на подорваніе довѣрія къ офицерскому составу, на раздоръ между офицерами и солдатами. Такъ и на вышеупомянутомъ митингѣ было тоже самое. Всѣ выступавшіе ораторы были докторами нашего дивизіоннаго лазарета/кромѣ двухъ солдатъ/. Одинъ изъ нихъ, докторъ Некрасовъ, былъ до того временемъ [illegible], во второмъ б-нѣ нашего полка и я его хорошо и зналъ. Начали они одинъ за другимъ говорить о благѣ революціи и о землѣ, конечно, самомъ интересномъ предметѣ для солдатъ. Отмѣну крѣпостного права Александромъ 2-мъ, они преподносили какъ сплошной обманъ народа. Въ результатѣ ихъ рѣчей выходило, что всякая реформа идущая сверху, это сплошной обманъ и что народъ долженъ вырывать самъ своими руками все, что служитъ для его блага. Все это преподносилось достаточно понятно и простому человѣку, но было выкрикнуто и очень убѣдительно. Всѣ ораторы говорили въ одномъ и томъ же духѣ и тоже умалчивали, что офицеръ

что хоть не нужно к присутствію въ [illegible]. Я былъ ошеломленъ такими [illegible] ми, но по старой памяти, т.е. что былъ митингъ 6-мой, пригласилъ докторовъ на сходку [illegible] /[illegible] въ [illegible] [illegible]/ съ которой я расположилъ все офицеры [illegible] въ присутствіи солдатъ г.г.доктора [illegible] и рѣшительно отклонили предложеніе, подтвердили, что между [illegible] и нами ничего нѣтъ общаго. Не смотря на [illegible], доктора нашихъ подобную позицію [illegible] только меньшинство. Пока полковые доктора оставались по прежнему [illegible], хотя въ это время я уже не помню докторовъ при 6-мъ. Главные митинги происходили на станціи [illegible] "Черный Клобъ". Я никогда тамъ не бывалъ, но это былъ центръ пропаганды и агитаціи и оттуда шли прокламаціи въ отдѣленія. Въ частяхъ у насъ въ полку они отклика не находили.

Въ одинъ разъ бросили въ стѣну нашей [illegible] гранату. [illegible] [illegible], однако ничего не обнаружили. Другой разъ въ отношеніи офицеровъ [illegible], я нашелъ письмо, [illegible] [illegible] и адресованное г.г.офицерамъ 6.Гу-[illegible] полка отъ имени солдатъ. Это письмо хранилось въ архивѣ объединенія и я привожу его, какъ любопытный документъ, сохраняя [illegible], письма [illegible] орфографію и стиль. Оно было въ конвертѣ для донесеній съ указаніями, приведенными выше.

Г.Офицеры.

По [illegible] [illegible] на фронтѣ, солдаты [illegible] потеряли къ Вамъ довѣріе. Мы хотимъ по [illegible] т.е. согласно постановленія быть [illegible] [illegible] и товарищами, что [illegible] [illegible] [illegible] съ днемъ [illegible], но [illegible] [illegible] офицера и солдата, что [illegible] [illegible] [illegible] послѣдствіи грубыми. [illegible], что [illegible] только [illegible] силу [illegible] и потомъ [illegible] [illegible] отъ [illegible]. Капиталисты [illegible] себя [illegible] въ русской революціи и [illegible] силы приложатъ къ уничтоженію его. Намъ со стороны [illegible] видно, какъ большинство г.офицеровъ смотрятъ на революцію. Г.офицеры вспомнимъ тотъ старый порядокъ, сколько было издѣвательства надъ солдатами, сколько [illegible] тиранили и [illegible] и сердце солдата все Вамъ прощаетъ. [illegible].... и ... это тираны, которымъ можно было простить только [illegible] [illegible], но не теперь, когда [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] эти господа [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Горячо просимъ г.офицеры будьте ближе къ солдатамъ и рука объ руку пойдемъ [illegible] [illegible]

лодой нашей свободы."

Это былъ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

получилось [illegible] случай [illegible] было [illegible] и [illegible]-

мо осталось безъ послѣдствій.

Однако, несмотря на [illegible], [illegible] сохранялись [illegible]

м[illegible] порядокъ и [illegible] дисциплину. Напримѣръ, отъ 21 апрѣля я писалъ, что

прибылъ новый начальникъ дивизіи/[illegible]/ и [illegible] смотръ полку и [illegible]

прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ. Это первый разъ послѣ переворота и

было пріятно помаршировать..."

Положеніе ухудшало санитарное состояніе полка. Цинга свирѣпствовала того

по прежнему. 1-го мая я писалъ..."Кромѣ [illegible] съ цинготными...Люди

таютъ, какъ снѣгъ и тѣмъ болѣе, что нѣтъ никакого средства борьбы..." и

отъ 3-го мая..."Большой [illegible] цинга. Она колоссально опустошаетъ ряды. Уже свели роты [illegible] въ одну и, несмотря, осталось въ каждой 150

не болѣе, вмѣсто 250."

Такое положеніе заставило А.П.Моллера пойти съ ходатайствомъ къ

командованію, за не прибытіемъ пополненія изъ нашего зап. б-на, направить

въ полкъ пополненія изъ армейскихъ зап. б-новъ. Такимъ образомъ прибыло

около 8-го мая пополненіе изъ [illegible]. Въ 3-й б-нъ попали изъ

него, кромѣ солдатскаго состава, два офицера: Подпор. Космачевскій и Прап.

Линьковъ., оба очень патріотически настроенные. Первый уже не молодой,

по манерамъ совершенно неподходилъ къ Гвардейскому полку, но былъ безупречнымъ человѣкомъ и честнымъ офицеромъ. По всей видимости и по всѣмъ

пріемамъ не то онъ былъ раньше сельскимъ учителемъ, не то мелкимъ торговымъ служащимъ. За все время его пребыванія въ 3-емъ б-нѣ я не могъ на

него пожаловаться, а въ бою подъ Тарнополемъ онъ проявилъ и мужество и

находчивость. Не помню, куда онъ ушелъ, послѣ моего отъѣзда въ отпускъ, а

вернувшись въ полку его уже не помню.

[illegible] не было [illegible] молодымъ [illegible], [illegible] сер-
дцемъ и энтузiастомъ 6-го [illegible], [illegible], что мы стояли на по-
зицiяхъ, [illegible] спокойно, онъ былъ совершенно [illegible]. Умеръ ге-
роемъ. Когда его проносили мимо меня на носилкахъ, онъ все время бор-
[illegible] отрадно [illegible], [illegible] многострадальная Россiя.
мался за окружающихъ его солдатъ, [illegible] которые многие прибыли въ полкъ
съ нимъ изъ Нижне-Новгорода, убѣждая ихъ не забывать о Россiи и вѣрно
служить ей. Пусть эти краткiя слова послужатъ памятникомъ этому совер-
шенно молодому, но полному патрiотизма и достойнѣйшему человѣку и чудному
прекрасному Русскому офицеру. Оба они поддерживали духъ своихъ Нижегород-
цевъ въ трудныя минуты, обращаясь къ ихъ чувству мѣстнаго патрiотизма, как за-
лихо "Не поддавайтесь, братцы, не забывайте, что мы же Нижне новгородцы..."
[illegible] я довольно часто. Оба они много мнѣ помогали въ это трудное вре-

Особенностью прибывшего изъ Нижне-Новгорода пополненiя было громадн
количество унтеръ-офицеровъ. Однако пришлось ихъ поставить въ строй, со-
[illegible] всѣ строевыя должности за своими Гвардейцами.

А черезъ нѣсколько дней прибыли и маршевыя роты изъ революцiоннаго
Петрограда. Полкъ въ это время /11 мая/ стоялъ на позицiяхъ. 3-iй батальонъ въ
резервѣ полка въ [illegible] лѣсу. Вотъ какъ я описывалъ это событiе
своемъ письмѣ отъ 12 мая.

"...Кругомъ [illegible]. Когда-то [illegible], теперь съ землей больше пней, [illegible]
[illegible]. Шальные пули [illegible] надъ нами [illegible] и [illegible]
[illegible], расщепляя [illegible]. 11 мая [illegible] разоле-
нiе. Прибыли, наконецъ, маршевыя роты изъ Петрограда. Назначенъ имъ былъ
смотръ, на которомъ долженъ былъ присутствовать и я. Отъ смотра доблест-
ные маршевики отказались и сказали, что они, вообще, прiѣхали въ окопы не
для смотровъ. Выкрикивали что-то угрожающее и одинъ ораторъ называлъ мой
офицеровъ помѣщиками. Тутъ ужъ я не выдержалъ и сказалъ, что я и три унте-

ранений тоже, значитъ, [illegible]? Но что поосторожнѣе, конечно, понимали. Однимъ словомъ прииша какая то банда и какъ мы будемъ съ ними справляться, право не знаю. Было затѣмъ засѣданіе полкового комитета. Выступалъ и я, съ просьбой разъяснить [illegible], какъ [illegible] на комитетъ съ [illegible] вой вопросъ о дисциплинѣ, такъ что понимаетъ [illegible] рота, т.е. слушаемся, когда только хотимъ, а когда не хотимъ не слушаемся. Произносилъ горячую рѣчь, примѣръ [illegible] изъ [illegible], показывалъ всю глупость ихъ утвержденій, но, конечно, прямого отвѣта не добился и даже, скажу, что чуть не потрѣбилъ враждебное отношеніе. По крайней мѣрѣ моему оппоненту рукоплескали. Это происшествіе служило разговоромъ на весь день. Забавно, поставить бы, минуту съ ними правду и посмотрѣть, какъ они дѣйствуютъ."

Я нарочно привёлъ эту большую выписку, чтобы показать настроеніе офицерскаго состава въ этотъ трудный моментъ и насколько мы не способны выступать въ комитетахъ и на митингахъ, говоря, что думаем. Только это давало намъ возможность противодѣйствовать разложенію солдатской массы и сдерживать поступки ее. Но всегда удавалось это. Когда мы стояли въ резервѣ дивизіи, въ Умапцахъ, роты отказались выходить на занятія, заявивъ, что они и такъ все знаютъ. Пришлось съ этимъ примириться. Возвращавшимъ къ маршевымъ ротамъ прибывшимъ изъ нашего зап. б-на, к-ръ полка, полк. Мюллеръ, отказался принять ихъ въ полкъ и зачислить на довольствіе. Нѣсколько дней это продолжалось. Эти роты стояли въ лѣсу, не знаю чѣмъ питались, навѣрное ихъ подкармливали другія роты полка. Затѣмъ Александръ Николаевичъ уступилъ настояніямъ полкового комитета и маршевыя роты были разбиты по ротамъ полка. Большого безпорядка отъ нихъ, когда они разошлись по ротамъ, мы не имѣли.

Что же сказать о общемъ настроеніи въ это время и офицерскаго и солдатскаго состава.

Вотъ какъ описывал я его въ своихъ письмахъ:

Отъ 1 мая"...Все пойдетъ прахомъ...Идутъ довольно крупными шагами къ ра
валу и только вопросъ времени, можетъ очень незначительнаго, когда все окончательно рухнетъ...."

Отъ 3-го мая"...Г.г. солдаты самоуправничаютъ вполнѣ. Полковой комитетъ хочетъ играть роль совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и ставитъ свои условія...Къ офицерамъ высказывается полное недовѣріе, даже къ тѣмъ, которые пользуются несомнѣнной популярностью. Никто не хочетъ подчиняться никому, каждый диктуетъ свои и живетъ по нимъ. Поднимается за-
ніе. Теперь нельзя приказывать, получишь приказаніе, сначала подумають, потомъ возразять, затѣмъ посмотрять и, наконецъ, исполнять съ опозданіемъ часа на два. Отданіе чести еще есть, но ведется агитація и противъ этого. Должность офицера теперь прямо героическая. Конечно, кромѣ тѣхъ господъ, которые держатся по вѣтру и во всемъ потакаютъ. Увы, есть и такіе. Приходиться намъ за всѣхъ силъ сдерживать стихійную массу, но всетаки каждый день двигаемся все ближе и ближе къ пропасти. Все наше стараніе теперь направлено на поддержаніе относительной боевой готовности, хоть бы не отказались бы итти на позиціи."

8-го мая."...Такъ все неустойчиво; сегодня одно, завтра другое. Вотъ сейчасъ, кажись, начинаетъ положеніе улучшаться. Прибыли армейскія маршевыя ро-
ты. Настроеніе будто бодрѣе, а вотъ завтра все опять можетъ пойти вверхъ дномъ. Я тоже надѣюсь на Керенскаго. Трудно что либо сдѣлать въ такомъ положеніи. Одно я только знаю, важно все приказаніе, не есть приказаніе, а такъ что то, что можно исполнить, а можно и не исполнить..."

Таково было положеніе въ полку на Корытницкихъ позиціяхъ, когда Гвардію было рѣшено перебросить на развитіе прорыва на Ковельскомъ направленіи.

Г. В. Сергѣев

/Продолженіе слѣдуетъ/

Состояніе суммъ Объединенія на I-ое декабря 1955 года.

Приходъ.

статокъ на I ноября 1954 г.	25.539 ф.	IIдол.	
ленскими взносами	42.600	9дол.	200 пезета
а изданіе "Финляндца"	9.801		
а №№ 30,31 и 32 "Финляндца"	4.300		
за деньги въ сбер.кассѣ	520		
а подношенія адреса ген. Лаймингу		2дол.	
	82.760	22 дол.	200 пезета.

Расходъ.

Канцелярія	6.842 фр.
Изданіе №№ 30,31 и 32 "Финляндца"	15.569
Разный	900
Почтовые расходы	6.030
Вѣнки	775
За церковныя службы	2.700
Адресъ Ген.Лаймингу	1.400
Пишущая машинка	II.500
Членскій взносъ въ Гвардейское Объединеніе	900
Итого	46.625

Остатокъ на I декабря 1955 года:

36.135 фр.22 доллара и 200 пезета.

Остатокъ отъ отчетнаго года составляли 36.135 фр. 22 доллара и 200 пезета.

Вся отчетность въ порядкѣ.

Деньги объединенія въ суммѣ 12.896 фр.22 дол.и 200 пезета находятся на рукахъ казначея кап.М.Г. Зиборова.

23.239 фр. въ сберегательной кассѣ на книжкѣ за № Г.Ф. № 75-4-492-610 .

Повѣрку производилъ
Поручикъ Работинъ

25 декабря 1955 г.
№ 786.
г.Кламаръ.

Жизнь Объединенiя.

Въ Парижѣ въ субботу 17 декабря и въ субботу 2-го марта состоялись [illegible] чаи Гвардiи. Первый состоялся въ помѣщенiи Музея Лейбъ Гвардiи [illegible] ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, второй въ помѣщенiи "Сержъ до франсъ". Обѣ встрѣчи прошли очень дружно и оживленно, собравъ значительное число членовъ Гвардейскаго Объединенiя и ихъ гостей.

Въ февралѣ текущаго года исполнилось 40 лѣтъ со дня свадьбы Л.И. и Ж.Ф. де Галиндо. Л.И. и Ж.Ф. де Галиндо отпраздновали этотъ памятный день въ семейной обстановкѣ.

Америка. Здоровье А.И.Смирнова окончательно поправилось и онъ продолжаетъ работать по стерилизацiи хирургическихъ инструментовъ въ одномъ изъ госпиталей города Лосъ-Анжелосъ.

Такъ же въ госпиталѣ и въ магазинѣ работаетъ М.Ф.[illegible], окончательно обосновавшiйся въ городѣ Ласъ-Вегасъ, штата Невада.

Генералъ [illegible] Бредовъ получаетъ старческую пенсiю, но продолжаетъ работать, какъ воспитатель въ русскомъ лѣтнемъ прiютѣ. Этотъ заработокъ позволяетъ ген. Бредову приходить на помощь его супругѣ Евгенiи Ивановнѣ, оставшейся въ Болгарiи.

Отъ Редакцiи "Финляндца".

Нашъ скромный журналъ становится тѣмъ, чѣмъ хотѣлось бы, что бы онъ былъ. Намъ раздѣленнымъ такими непреодолимыми разстоянiями нѣтъ возможности собраться побесѣдовать о дорогомъ нашемъ прошломъ. Нашъ скромный журналъ и даетъ возможность замѣнить эти непосредственныя собесѣдованiя.

Тѣмъ больше откликовъ вызовутъ помѣщаемыя въ немъ статьи, чѣмъ больше будетъ обмѣна мнѣнiй по ихъ поводу, тѣмъ оживленнѣе станутъ его страницы, тѣмъ скорѣе пополнится [illegible] хроника полковыхъ событiй. Не надо думать, что поправки и возраженiя могутъ вызвать обиду у авторовъ помѣщаемыхъ въ "Финляндцѣ" статей. Никто не можетъ ручаться за свою память, но общими усилiями мы сможемъ возстановить наиболѣе полную и правдивую картину жизни полка и во время войны и въ мирное время. Не стѣсняйтесь присылать хоть бы маленькiя замѣтки о томъ, что сохранилось въ вашей памяти о полковой жизни.

Въ Правленiи Объединенiя, въ Парижѣ, имѣются несколько полковыхъ знаковъ уменьшеннаго образца, для ношенiя на петлицѣ штатскаго костюма.

Получены также [illegible] уменьшеннаго образца для дамъ, въ видѣ брошекъ. Желающiе имѣть таковые, благоволятъ обращаться по адресу Б.Н.Сергѣева. Стоимость и тѣхъ и другихъ значковъ 200 фр./за границей 1 ам.доллар/ [illegible] пересылкой/.

---

33 номеръ "Финляндца" отпечатанъ Б.Н.Сергѣевымъ, подъ его редакцiей, въ количествѣ 80 экземпляровъ. Начатъ печатанiемъ 19 марта, законченъ 17 апрѣля. На покрытiе расходовъ по изданiю, членовъ Объединенiя просятъ присылать, по полученiи номера, на адресъ казначея, 200 фр. и заграницей 1 ам.долларъ/съ пересылкой/.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 34

За Вѣру, Царя и Отечество.

№ 34 ФИНЛЯНДЕЦЪ. № 34

Освѣдомительный листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
Май 1957 г.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ.

Возглавляющій Объединеніе, Правленіе и всѣ финляндцы, находящіеся за Границей взаимно поздравляютъ другъ друга съ Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія и шлютъ наилучшія пожеланія.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Великая Княгиня

ЕЛЕНА ВЛАДИМІРОВНА

въ Бозѣ почила 14 марта с.г.

въ гор. Афинахъ. Греція.

Полковникъ

Андрей Александровичъ

ИВАНОВЪ

Скончался 29 марта 1956 г.

въ Велики-Бечерекъ. Сербія.

Погребенъ тамъ же.

Скончавшаяся, на 75 году жизни, 14 марта с/г, въ городѣ Аѳинахъ Великая Княгиня Елена Владиміровна, дочь Великаго Князя Владиміра Александровича и сестра Великихъ Князей Кирилла, Бориса и Андрея Владиміровичей, родилась въ 1882 году и была замужемъ за Королевичемъ Николаемъ Греческимъ, сыномъ Великой Княгини Ольги Константиновны, дочери Шефа нашего полка Константина Николаевича. Великая Княгиня была Шефомъ 3 Драгунскаго Новороссійскаго полка, въ спискахъ котораго, съ 1912 года числился и Королевичъ Греческій Николай. Старшая дочь Великой Княгини, Ольга, была замужемъ за Югославянскимъ Принцемъ-Регентомъ Павломъ, Средняя - Елизавета скончалась нѣсколько лѣтъ тому назадъ, а младшая Марина - Герцогиня Кентская.

Великая Княгиня, проживая до послѣдней Великой Войны въ Парижѣ относилась очень сердечно и благожелательно къ Объединенію нашего полка, присутствовала на 125 лѣтнемъ юбилеѣ полка и снята въ центрѣ фотографической группы этого юбилея. Также Великая Княгиня почтила своимъ присутствіемъ вечера, устраиваемые Объединеніемъ въ Парижѣ въ концѣ 20 годовъ. Ко дню 150 лѣтняго Юбилея Великой Княгинѣ, представителемъ Объединенія въ Аѳинахъ, Полковникомъ Бильно былъ поднесенъ юбилейный номеръ "Финляндца" и передано письменное привѣтствіе къ этому дню отъ Объединенія.

Полковникъ Андрей Александровичъ Ивановъ, выпуска въ полкъ 1911 года изъ младшихъ портупей юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища, родился 22 февраля 1893 года. Андрей Александровичъ принадлежалъ къ числу тѣхъ скромныхъ по виду офицеровъ, для которыхъ исполненіе ихъ долга стояло превыше всего. Всю свою службу въ полку до 17 года Андрей Александровичъ провелъ въ 4 омъ батальонѣ и только въ 17 году принялъ въ командованіе 2 ой б-нъ. При выходѣ въ походъ онъ былъ назначенъ въ 15 роту и съ ней вышелъ на войну. Послѣ перваго боя 26-27 августа 1914 года онъ получилъ 14 роту, во главѣ которой и находился на фронтѣ до принятія 2-го б-на. Участвуя во всѣхъ бояхъ 14 и начала 15 год. довольно долгій періодъ отсутствуетъ на фронтѣ. [illegible] его имя встрѣчается въ спискахъ участвовавшихъ въ бояхъ. Мнѣ кажется Андрей Александровичъ былъ эвакуированъ по болѣзни, имѣя какія то осложненія въ легкихъ, но осенью 16 года онъ снова на фронтѣ и остается въ полку до окончательнаго момента въ декабрѣ 17 года, когда всѣ кадровые офицеры пока покинули полкъ, унося съ собой знамя.

Всегда спокойный, какъ въ мирной, такъ и боевой обстановкѣ, Андрей Александровичъ отличался своимъ ровнымъ отношеніемъ ко всѣмъ, какъ подчиненнымъ ему, такъ и къ товарищамъ офицерамъ. Перенося съ свойственной ему улыбочкой всѣ тяжести и лишенія, связанныя съ боевой жизнью и эмигрантскимъ существованіемъ, никогда не измѣнялъ онъ своему спокойствію и являлся для подчиненныхъ замѣчательнымъ образцомъ мужества и помощью для своихъ начальниковъ. Съ начала формированія полка на Дону, онъ находится въ строю и участвуетъ во всѣхъ бояхъ полка въ гражданскую войну. Въ октябрѣ 1919 года принимаетъ во временное командованіе полкъ; 5 января того же года эвакуируется по болѣзни. Въ 1920 году въ Крыму, Андрей Александровичъ стоитъ во главѣ кадра полка и вмѣстѣ съ нимъ эвакуируется изъ Россіи. Проведя нѣкоторое время въ Константинополѣ А.А. обосновывается въ Чехословакіи, гдѣ оканчиваетъ юридическій факультетъ, занимаетъ административныя должности. Въ этотъ періодъ онъ какъ то отс-

Марія Андреевна

ЕНЬКО

послѣ продолжительной
и тяжелой болѣзни

Скончалась 7 апрѣля 1956 г.

въ гор.Афинахъ.

Вѣра Георгіевна

Баронесса

Клодтъ фонъ Юргенсбургъ

урожденная Іорданъ

Скончалась 23 апрѣля 1957 г.

въ гор.Каннъ.

Возглавляющій Объединеніе и всѣ финляндцы выражаютъ свое глубокое соучувствіе дорогому Григорію Петровичу и Семьѣ Баронессы Клодтъ.

=о=

/продолженіе страницы 2/
шелъ отъ жизни полка и объединенія и послѣдняя война окончательно прервала связь между Объединеніемъ и А.А.Ивановымъ и о смерти Андрея Александровича Объединеніе узнало изъ письма первой жены Андрея Александровича=О.Д.Ротовой".Сынъ Андрея Александровича проживаетъ въ Канадѣ.

Въ исторію нашего полка Андрей Александровичъ несомнѣнно войдетъ какъ образецъ настоящаго финляндца,скромнаго,но безукоризненнаго исполнителя своего долга,боевого офицера,имѣвшаго всѣ боевыя награды до Владиміра 4-ой ст. и непрерывно служившаго Родинѣ и Славѣ родного полка во все время своей службы въ рядахъ Русской Императорской Гвардіи.

Баронесса Вѣра Георгіевна Клодтъ,жена нашего незабвеннаго Командира полка,Павла Адольфовича и членъ нашего Объединенія,всегда высказывала такую преданность и любовь къ нашему полку,что ея кончина не можетъ не отозваться горестно въ сердцахъ всѣхъ финляндцевъ.

Вѣра Георгіевна принимала самое дѣятельное участіе въ жизни нашего Объединенія,дружески встрѣчала всѣхъ финляндцевъ,пріѣзжавшихъ на югъ Франціи и заботливо сохраняла все,что касалось жизни дорогого ей Л.Гв.Финляндскаго полка.Можно быть твердо увѣреннымъ,что память о Вѣрѣ Георгіевнѣ сохранится въ сердцахъ всѣхъ финляндцевъ и на страницахъ исторіи нашего Объединенія и Полка.

Ко дню 150-лѣтія съ основанія полка были посланы отъ Объединенія нижеслѣдующія всепреданнѣйшія привѣтствія Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ и Ея Высочеству Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ.

Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Владиміру Кирилловичу.

Ваше Императорское Высочество

Къ 150-ти лѣтію со дня основанія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка 25/12 декабря сего года-отъ лица всѣхъ чиновъ полка, проживающихъ заграницей, всепочтительнѣйше приношу Вашему Императорскому Высочеству чувства глубочайшей преданности Вашему Императорскому Высочеству и Всему Императорскому Дому.

Созданный по волѣ, на средства и трудами Императорской Семьи, Императорскій Батальонъ Милиціи-Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ, за все время своего свыше вѣкового существованія въ рядахъ Славной Русской Арміи, служилъ вѣрой и правдой Своимъ Государямъ и Родинѣ, свято храня свой, начертанный на нагрудномъ полковомъ знакѣ, девизъ: "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО".

Покинувъ Родину, разсѣянные на чужбинѣ, финляндцы продолжаютъ хранить въ сердцахъ вѣрность своему пятковому завѣту и я счастливъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества ихъ чувства любви и вѣрности къ, ихъ полкъ создавшей, Россійской Императорской фамиліи.

Какъ память о 150 лѣтіи съ основанія ихъ полка, Финляндцы просятъ Ваше Императорское Высочество не отказать принять, одновременно высылаемый, юбилейный номеръ ихъ полкового журнала "Финляндецъ".

Вашего Императорскаго Высочества
Всепреданнѣйшій слуга Полковникъ Лихошерстовъ
Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка.

I декабря 1956 г. Парижъ.

Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ
Еленѣ Владиміровнѣ.

Ваше Императорское Высочество

Къ 150-ти лѣтію со дня основанія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка-25/12 декабря сего года-отъ лица всѣхъ чиновъ полка, проживающихъ заграницей, приношу Вашему Императорскому Высочеству чувства ихъ преданности Вашему Императорскому Высочеству.

Всемилостивѣйшее участіе Вашего Императорскаго Высочества въ празднованіи 125 лѣтія полка, въ Парижѣ, въ 1931 году, всегдашнее благосклонное и милостивое отношеніе къ Объединенію полка, присутствіе на вечерахъ, которые Объединеніе устраивало въ Парижѣ, сохранили въ сердцахъ финляндцевъ безграничную признательность и беспредельную благодарность Вашему Императорскому Высочеству.

И нынѣ, приступая къ празднованію 150 лѣтія со дня основанія полка, финляндцы не могутъ не засвидѣтельствовать всю глубину ихъ благодарности и преданности Вашему Императорскому Высочеству.

Вашего Императорскаго Высочества
Всепреданнѣйшій слуга Полковникъ Лихошерстовъ.

I декабря 1956 г. Парижъ

Ф.Я.Анпилоговъ присутствовалъ, въ Парижѣ, на празднованіи 150=лѣтняго Юбилея полка и ничто не указывало на его близкую смерть. Его бодрый и веселый видъ свидѣтельствовалъ о его здоровьѣ и никто, разставаясь съ нимъ не думалъ, что видитъ его въ послѣдній разъ.

10 мая, какъ обычно, Ф.Я. выѣхалъ на работу/онъ былъ спеціалистомъ, плотникомъ по бетоннымъ работамъ/въ Ренъ=ле=Сарабль и бодро къ ней приступилъ, какъ вдругъ закачался и упалъ. Подбѣжавшіе рабочіе нашли его уже мертвымъ. Хозяйка квартиры, на которой Ф.Я. прожилъ непрерывно 17 лѣтъ извѣстила о смерти Ф.Я. Михаила Георгіевича Зыбо=рова. 18 мая, въ Парижѣ, въ церкви на 91 рю Оливье де Серръ была от=служена панихида.

Подпрапорщикъ

Федоръ Яковлевичъ

АНПИЛОГОВЪ.

скоропостижно скончался въ гор. Саарбургѣ / Мозель /.

10 МАЯ 1957 года.

Ф.Я.Анпилоговъ происходилъ изъ крестьянъ Воронежской губерніи Павловскаго уѣзда. Въ 1915 году онъ былъ призванъ на военную службу и былъ назначенъ Л.Гв.въ Павловскій полкъ. Пробывъ въ запасномъ б=нѣ положенное время и окончивъ учебную команду, Ф.Я. ефрейторомъ былъ отправленъ въ дѣйствующій полкъ въ 1916 году, но въ дорогѣ заболѣвъ тифомъ, эвакуировался и по излѣченіи отъ болѣзни вновь прибылъ въ зап.б=нъ Л.Гв.Павловскаго полка, гдѣ былъ назначенъ въ кадръ учебной команды въ рядахъ которой и пережилъ революцію. Въ 1917 году, въ апрѣлѣ со всей учебной командой былъ отправленъ въ дѣйствующій полкъ, которымъ въ это время командовалъ Полковникъ Митовичъ. Принялъ участіе въ бояхъ іюня 1917 года, былъ произведенъ въ мл.унтеръ офицеры и награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ 4=ой степени. Въ октябрѣ 17 года получилъ назначеніе каптенармусомъ въ дивизіонный лазаретъ, гдѣ и оставался до развала фронта. Прибывъ въ родную деревню Ф.Я. поднялъ возстаніе противъ большевиковъ и организовалъ партизанскій отрядъ. Захваченный въ плѣнъ и приговоренный къ разстрѣлу Ф.Я. совершаетъ, замѣчательный по смѣлости побѣгъ, присоединяется снова къ партизанамъ и переходитъ съ ними на сторону бѣлыхъ, фронтъ которыхъ въ это время приблизился и вливается въ Донскую Армію. [illegible] участникъ Ф.Я. от.уст.

офицера Гусева въ формѣ Л.Гв.Финляндскаго полка.Сердце стараго Гвардейца не выдержало и съ этого момента судьба Ф.Я.была тѣсно связана съ Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ.Ф.Я.участвовалъ во всѣхъ бояхъ при отходѣ къ Новороссійску и въ Крыму.Былъ произведенъ въ Ст.унт.офицеры и I августа 1920 г.въ Подпрапорщики.Награжденъ Георгіевской Медалью 4 степени.Вмѣстѣ съ кадромъ полка,Ф.Я. эвакуируется въ Галлиполи и затѣмъ въ Болгарію.Въ 1924 году переѣзжаетъ во Францію.Но гдѣ бы не проживалъ Ф.Я. онъ всегда держитъ тѣсную связь съ полкомъ и полковымъ Объединеніемъ и принимаетъ дѣятельное участіе въ жизни Объединенія.Онъ присутствуетъ,хотя все время проживаетъ далеко отъ Парижа на праздновании 100 лѣтняго Юбилея полка,гдѣ выполняетъ обязанности знаменщика и на Юбилеѣ 150 лѣтнемъ,гдѣ проводитъ все время празднованія юбилея,среди Финляндцевъ-Парижанъ.

Федоръ Яковлевичъ искренно любилъ свой полкъ,достаточно привести выписку изъ его письма отъ 10 -5 - 56,что бы понять,какъ онъ былъ привязанъ къ полку и Объединенію:

"...журналъ"Финляндецъ"я получилъ на прошлой недѣлѣ.Очень былъ радъ видѣть таковой.Придя съ работы,вижу зеленую обложку,съ крестомъ за Вѣру,Царя и Отечество...Не раздѣваясь и не моясь,беру въ руки таковой и наскоро просматриваю всѣ новости, вѣрнѣе старыя воспоминанія...вѣрно,въ то время я былъ въ Павловскомъ полку,посему ничего сказать противъ не могу,но много мѣстъ указываютъ ,гдѣ Павловцы дѣйствовали въ ту войну и эти мѣста знаю великолѣпно...Помню великолѣпно какъ Павловцы съ Финляндцами дружили великолѣпно..."

Скорбно потерять въ такіе сравнительно молодые для него года такого вѣрнаго члена нашей семьи,честнаго солдата и убѣжденнаго антибольшевика,какимъ былъ всегда такой скромный на видъ и такой блестящій фронтовикъ,какъ Федоръ Яковлевичъ.Пусть память о немъ сохранится въ родномъ его Объединеніи и эти нѣсколько строкъ пусть замѣнятъ вѣнокъ на его далекую отъ насъ могилу.

П.В.Сергѣевъ.

Ко дню 150-ти лѣтія съ основанія полка, Объединеніе было осчастливлено полученіемъ слѣдующей почто-граммы отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Кирилловича. Копія означенной почто-граммы была послана Представителю Объединенія на Америку, Полковнику Ладневу непосредственно изъ канцеляріи Его Императорскаго Высочества.

Почто-грамма.

Возглавляющему Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка Полковнику Лихошерстову.

Поздравляю Объединенія братскихъ Л.Гв.Финляндского и Л.Гв.Волынскаго полковъ съ знаменательнымъ днемъ стопятидесятилѣтія со дня основанія и начала ихъ вѣрной службы въ рядахъ побѣдоносной Императорской Россійской Арміи.

Желаю всѣмъ членамъ Объединеній доблестныхъ полковъ силъ и здоровья. Привѣтствую ихъ спайку и единеніе, которыя дадутъ имъ счастье сохранить славныя боевыя традиціи до свѣтлаго дня возрожденія Россіи и ихъ родныхъ полковъ.

Владиміръ

12 декабря 1956 г.
г. Мадридъ.

Почто-грамма.

Возглавляющему Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка
Полковнику Лихошерстову.

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ финляндцевъ за присланный мнѣ прекрасно изданный юбилейный номеръ полкового журнала.

9 декабря 1956 г. Владиміръ.
г. Мадридъ.

Ко дню 150 лѣтняго юбилея на имя Возглавляющаго Объединеніе Полковника Лихошерстова было получено нижеслѣдующее письмо отъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА Княжны Вѣры Константиновны.

Ея Высочеству Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ:

Ваше Высочество

Приближаясь ко дню празднованія 150 лѣтія съ основанія полка 25/12 декабря сего года-финляндцы не могутъ не вспомнить Своего Любимаго Шефа и Вашего Августѣйшаго Дѣда, Великаго Князя Константина Николаевича.

Сколько событій въ исторіи полка связано съ Именемъ Его Императорскаго Высочества.

Постоянно благосклонное отношеніе Его Императорскаго Высочества къ полку, любовь, которую всегда высказывалъ нашъ Августѣйшій Шефъ, Вашъ Дѣдъ къ полку, заставляютъ насъ, финляндцевъ, благоговѣйно хранить память о Великомъ Князѣ.

И ко дню празднованія 150 лѣтія полка, я счастливъ принести Вашему Высочеству, отъ лица всѣхъ финляндцевъ, проживающихъ заграницей, ихъ чувства глубокой преданностр Вашему Высочеству.

Вашего Высочества
Всепреданнѣйшій слуга Полковникъ Лихоперстовъ
Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка

1 декабря 1956 г.
Парижъ.

Ко дню 150-ти лѣтія съ основанія полка, Представителемъ Объединенія на Америку, Полковникомъ Ходневымъ была отправлена Его Императорскому Высочеству Великому Князю Владиміру Кирилловичу нижеслѣдующая Почтограмма.

Его Императорскому Высочеству
Великому Князю Владиміру Кирилловичу.

Ваше Императорское Высочество

Въ день 150 лѣтія основанія Л.Гв.Финляндскаго полка, проживающіе въ Америкѣ и входящіе въ полковое Объединеніе/Парижъ/финляндцы, усердно вознося Господу Богу и полковому Угоднику Святителю Спиридонію моленія о здравіи Вашего Императорскаго Высочества и Августѣйшей Вашей Семьи- крѣпко вѣрятъ, что Господь воскреситъ нашу Родину и возродитъ ее въ былой Славѣ и Величіи, и что въ рядахъ нашего родного полка, возстановленнаго съ его старымъ Завѣтомъ "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и Отечество" -финляндцы будутъ вѣрно служить Вашему Императорскому Высочеству и Россіи".

Вашего Императорскаго Высочества всепреданнѣйшій слуга,
Представитель полкового Объединенія Л.Гв.Финляндскаго
полка въ Америкѣ
Полковникъ Димитрій Ходневъ.

Гленъ Ковъ 12-25/ 12 1956.

23 декабря 1956-го года.

Глубокоуважаемый Александръ Александровичъ

Приношу Вамъ и дорогимъ финляндцамъ душевную благодарность за Ваши трогательныя строки. Жалѣю, что не могу быть съ Вами въ день Вашего Юбилея. Буду думать о Васъ и за Васъ молиться въ этотъ день.

Горячо благодарю Васъ за полковую памятку, журналъ "Финляндецъ", переданный мнѣ сегодня Полковникомъ Ходневымъ, съ сыномъ. Къ сожалѣнію меня не было дома. Вмѣстѣ съ журналомъ Ходневы поднесли мнѣ также дивныя розы съ полковой лентой и изображеннымъ на ней полковымъ знакомъ замѣчательной ручной работы. Кусокъ ленты съ полковымъ значкомъ помѣщу въ журналъ, т.е. въ самое подходящее для него мѣсто.

Со своей стороны поздравляю полкъ съ юбилеемъ; да дастъ Господь дожить до радостнаго дня возвращенія на освобожденную Родину, сильнымъ же и молодымъ исполнить свой долгъ передъ Отечествомъ.

Поздравляю съ наступающими праздниками Рождества Христова и Новаго Года.

Храни Васъ всѣхъ Богъ
"Внучка полка"
Вѣра.

Со времени выпуска послѣдняго № 33 "Финляндца", Объединеніемъ были получены нижеслѣдующія Высочайшіе Почто-Граммы и Письма.

Почто-грамма.

Л.Гв.Финляндскаго полка полковнику Сергѣеву.

Искренно благодарю чиновъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка за поздравленія къ дню Св. Владиміра.

5 августа 1956 г.
С. Бріакъ.

Владиміръ.

Почто-грамма.

Возглавляющему Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка Полковнику Лихошерстову.

Великая Княгиня и Я сердечно благодаримъ Васъ и членовъ Объединенія за добрыя пожеланія къ Новому Году.

Владиміръ.

22 января 1957 г.
г. Мадридъ.

Въ отвѣтъ на поздравленія съ 150 лѣтнимъ Юбилеемъ, Объединеніемъ были посланы нижеслѣдующія благодарности:

Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Владиміру Кирилловичу.

Ваше Императорское Высочество

Члены Объединенія Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, глубоко тронутые всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Вашего Императорскаго Высочества, приносятъ Вашему Императорскому Высочеству чувства искреннѣйшей признательности за поздравленіе съ Стопятидесятилѣтіемъ со дня формированія полка.

Выраженныя Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ пожеланія о сохраненіи существующей спайки между членами Объединенія и дружбы съ нашими меньшими братьями Волынцами послужатъ для членовъ нашего Объединенія руководящимъ правиломъ, которое ничто не сможетъ нарушить.

Отъ имени членовъ Объединенія всепочтительнѣйше прошу Вашему Императорскому Высочеству и Августѣйшей Супругѣ Вашей наилучшія пожеланія къ наступающему Новому Году.

Вашего Императорскаго Высочества
Всепреданнѣйшій слуга Полковникъ Лихошерстовъ
Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка.

Ея Высочеству Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ.

Ваше Высочество

Финляндцы, глубоко тронутые вниманіемъ Вашего Высочества, приносятъ Вашему Высочеству свою глубокую благодарность за поздравленіе съ полковымъ праздникомъ и Стопятидесятилѣтіемъ со дня основанія ихъ полка.

Финляндцы счастливы считать въ рядахъ своего Объединенія Ваше Высочество, Внучку своего любимаго Шефа, "Внучку Полка" и просятъ принять пожеланія всего наилучшаго въ наступающемъ Новомъ Году.

Вашего Высочества
Всепреданнѣйшій слуга Полковникъ Лихошерстовъ
Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка.

30 декабря 1956 г.
Парижъ.

-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-o-

За истекшій періодъ отъ Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны были получены, на имя Полковника Ходнева слѣдующія письма.

I./выдержки/ 8-го сентября 1954 г.

Многоуважаемый, милый

Димитрій Ивановичъ

Отъ [illegible]

ное письмо. .....

.....Все,что Вы пишете - мнѣ незнакомо и крайнѣ интересно.На меня пахнуло стариной,традицiей и милымъ,далекимъ прошлымъ.Я очень мало знаю про моего дѣда,даже по"морской части"его и я Вамъ очень благодарна за столь цѣнныя подробности.Напримѣръ- мнѣ совершенно нова связь моей семьи съ финляндцами,которыхъ до сихъ поръ знала лишь по названiю,- къ стыду моему.

Очень сожалѣю,что не могла присутствовать на Вашемъ,какъ говорятъ, прекрасномъ докладѣ о Наслѣдникѣ,въ Гленъ Ковѣ

Еще разъ сердечное спасибо Вамъ и дорогимъ финляндцамъ.

Храни Васъ Богъ

Вѣра

/"внучка полка."/

2. 29-го Декабря 1955 г.

Многоуважаемый Димитрiй Ивановичъ

Спѣшу отъ души поблагодарить Васъ за почтограмму и поздравленiе, сердечное спасибо.Со своей стороны желаю Вамъ всего самого лучшаго въ новомъ году и вообще,а также въ здоровьи и семейномъ уютѣ провести Рождество Христово.

Плешко,милѣйшiй,подарилъ мнѣ жетонъ своего отца-"юбилейный Финляндскiй",къ 50 лѣтнему юбилею шефства моего дѣда.Я такъ тронута и обрадована,хочу подѣлиться съ Вами этой радостью.Вѣдь жетонъ вѣроятно рѣдкость.

Шлю всѣмъ Вамъ сердечный привѣтъ.

Вѣра.

Примѣчанiе. Плѣшко-это сынъ нашего "стараго финляндца"генерала Л.С. Плѣшко/1867-1896/б.н-ка Петергофскаго Дворцоваго Управленiя.

3. Почтограмма

Лейбъ-Гвардiи Финляндскому полку.

Дорогіе Финляндцы

...нь тронута Вашимъ поздравленіемъ, отъ души желаю многія лѣта, силъ ...рости и здоровья къ Новому Году.

...ю сердечныя пожеланія къ Великому Празднику Рождества Христова.

Храни Васъ Богъ

Вѣра.

...9 декабря 1955 г. Нью-Іоркъ.

30-го Октября 1956-го года.

Многоуважаемый Димитрій Ивановичъ

Сердечно благодарю Васъ и, въ Вашемъ лицѣ дорогихъ Финляндцевъ ...здравленіе къ именинамъ и постоянную память, которая меня всегда ...енно радуетъ.

Прошу извинить меня за поздній отвѣтъ и частое молчаніе. Получи= ...онь большое количество поздравленій и просто не хватаетъ време= ...и имъ отвѣтить. Но это не значитъ, что я о Васъ не думаю. Послѣ ...го описанія командованія Финляндцами моимъ дѣдомъ, полкъ стала ... и мнѣ.

Храни Васъ всѣхъ Богъ на многія лѣта

Шлю сердечный привѣтъ

Вѣра.

2[illegible]-го декабря 1956 года

Многоуважаемый Димитрій Ивановичъ

Спѣшу горячо благодарить Васъ и, въ Вашемъ лицѣ, дорогихъ Финлянд= ...въ за трогательное поздравленіе и очень жалѣю, что меня не было дома.

Какъ тщательно и съ какой любовью изданъ "Финляндецъ" - очень ра= ...го получить. Особенно же тронулъ [illegible] букетъ розъ съ пол= ...ой лентой столь прекрасной [illegible] изображенный на ней эма-

чекъ Полка въ "Финляндецъ" на постоянную память. Лучшаго мѣста, пожалуй, не найти для него, какъ въ этой памяткѣ.

25/I2 сего декабря буду вспоминать всѣхъ Васъ на молебнѣ Финлянцевъ. Жаль, что не будемъ всѣ вмѣстѣ.

Шлю сердечный привѣтъ; отъ души поздравляю съ Юбилеемъ, а также съ наступающими праздниками Рождества Христова и Новаго Года.

Храни Васъ всѣхъ Богъ.

Вѣра.
"Внучка полка."

-.-

I50-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПОЛКА

Какъ предварительные шаги къ празднованію этого знаменательнаго дня Объединеніе рѣшило-I/ Поднести Ея Высочеству Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ, ВНУЧКѢ ПОЛКА, какъ было угодно назвать себя Ея Высочеству, полковой значекъ-брошку 2/ составить полковой Синодикъ и помѣстить его въ церковь при Инвалидномъ Домѣ въ Монтморенси подъ Парижемъ, гдѣ сооруженъ крестъ съ вѣчной лампадой для поминовенія Императорской Фамиліи и всѣхъ воиновъ павшихъ на поляхъ сраженій "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и Отечество".

По порученію Правленія Объединенія, Представитель Объединенія въ Америкѣ, Полковникъ Ходневъ 17 ноября 1956 года имѣлъ счастье поднести Полковой Значекъ-брошку Ея Высочеству Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ. Вотъ какъ описываетъ свое посѣщеніе Ея Высочества Л.Ив.Ходневъ.

"Въ субботу 17-го Ноября 1956 года, въ 14 часовъ, я былъ принятъ ЕЯ Высочествомъ, Княжной Вѣрой Константиновной, для выполненія возложеннаго на меня полковымъ Объединеніемъ порученія.

Въ уютномъ кабинетѣ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, полномъ памятокъ нашего чудеснаго Былого, забывалось, что находишься въ дали отъ Родины...

Прямо передо мной, на стѣнѣ, висѣлъ большой портретъ-картина Вели-

каго Князя Константина Константиновича; какъ живой, съ чарующей улыбкой глядѣлъ на меня Великій Князь, нашъ незабвенный, горячо любимый Генералъ Инспекторъ Военно-Учебныхъ заведеній... Сбоку, на столѣ, стоялъ портретъ Великаго Князя Константина Николаевича, нашего Августѣйшаго Шефа и Командира Полка, въ формѣ Генералъ-Адмирала...

Княжна внимательно прослушала чтеніе мною письма-просьбы финляндцевъ. Была очень растрогана. Вынула изъ футляра Полковой знакъ-брошку, съ благоговѣніемъ поцѣловала его, и тотчасъ же одѣла, сказавъ, что отнынѣ она съ радостью становится "ВНУЧКОЙ Л.Гв.Финляндскаго полка". Поручила мнѣ передать Ея благодарность всѣмъ однополчанамъ. Меня ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО удостоила поцѣлуемъ.

Болѣе часа продолжалась наша бесѣда. Княжна интересовалась имено=ваніемъ полка: "Финляндскій", нашимъ шитьемъ=васильки и колосья, распрашивала про полкъ. Изволила замѣтить, что у ней нѣтъ портрета Ея Дѣда въ нашей полковой формѣ.

Передъ самымъ уходомъ, когда я откланялся ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ, Княжна еще разъ, въ сердечныхъ выраженіяхъ, изволила благодарить всѣхъ Финляндцевъ и на просьбу мою-оказать намъ, Финляндцамъ честь и доставить радость-посѣтить въ Русскомъ Домѣ, нашу полковую ячейку и осмотрѣть "музейную стѣнку"-выразила свое согласіе."

-----§§§§§§§§§§§§------

ПИСЬМО-ПРОСЬБА

Ея Высочеству, Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ.

ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО

Въ текущемъ году исполняется 150-лѣтіе со дня основанія ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

Оставшіеся въ живыхъ ФИНЛЯНДЦЫ, оглядываясь на путь, пройденный РОДНЫМЪ полкомъ, который въ продолженіи 111 лѣтъ служилъ своимъ Царямъ и

и Родинѣ,удостаиваясь МОНАРШИХЪ милостей,- и не могутъ забыть,что въ теченіи 61 года мундиръ нашего Л.Гв.Финляндскаго полка носилъ ВАШЪ ДѢДЪ,Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ,нашъ незабвенный,глубоко почитаемый и горячо нами любимый АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ и КОМАНДИРЪ полка, всегда съ особой любовью относившійся къ ПОЛКУ.

Въ воспоминаніяхъ Брата Вашего,ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ГАВРІИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА,читаемъ:.... " 30 августа 1848 года состоялась свадьба дѣдушки и бабушки.Въ этотъ день дѣдушка былъ назначенъ Командиромъ ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА,Шефомъ котораго онъ уже состоялъ. Съ этого дня ФИНЛЯНДСКІЙ полкъ сталъ чрезвычайно дорогъ для сердца моей бабушки"...

Свою дочь,Великую Княжну ОЛЬГУ КОНСТАНТИНОВНУ,будущую Королеву Греческую,Великій Князь КОНСТАНТИНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ именовалъ"ДОЧЕРЬЮ ПОЛКА",впервые такъ обратившись къ НЕЙ 8 апрѣля 1860 года.

Нынѣ,отмѣчая столь памятную и дорогую годовщину основанія РОДНОГО ПОЛКА,вѣрные полковому Завѣту:"ЗА ВѢРУ,ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО"-ФИНЛЯНДЦЫ берутъ смѣлость просить ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО,внучку нашего АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА и КОМАНДИРА- принять нашъ ПОЛКОВОЙ ЗНАКЪ,свидѣтельствующій нашу вѣрность и почитаніе незабвеннаго ПРОШЛАГО,такъ тѣсно связаннаго съ памятью Вашего ДѢДА и всей СЕМЬИ.

Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка
Вашего Высочества всепреданнѣйшій слуга
Полковникъ Лихосеротовъ

Парижъ.Октябрь 1956 г.

------§§§§§§§§§§§§§-----

Полковой СУНДУКЪ представляетъ собой папку изъ пластика темно-зеленаго цвѣта,на верхней крышкѣ которой находится полковой знакъ уменьшеннаго размѣра.На внутреннемъ оборотѣ верхней крышки помѣщенъ большой полковой знакъ,напечатанный на картонѣ.Внутри папки

находится тетрадь изъ прозрачныхъ склеенныхъ, по два, листовъ. Въ первомъ вложенъ образъ Полкового Покровителя Святого Спиридона Тримифунскаго, далѣе находятся списки для поминовенія Державнаго и Августѣйшихъ Основателей Полка, Шефовъ полка и всѣхъ офицеровъ полка за всю его исторію смертью запечатлѣвшихъ свое служеніе девизу полка: "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО" на полѣ брани, погибшихъ въ революціонные годы и скончавшихся заграницей. Поминовеніе производится въ день полкового праздника и въ дни назначенные для поминовенія усопшихъ.

----XXXXXXXX-----

День 12/25 Декабря 1956 года.

Наступилъ, наконецъ, день 150 лѣтія со дня основанія дорогого намъ всѣмъ нашего полка, день къ которому готовились въ теченіи 2-хъ лѣтъ, который хотѣли отпраздновать наиболѣе знаменательно, зная, что это послѣдній изъ юбилейныхъ дней полка, который мы, проживающіе за Рубежомъ Финляндцы, сможемъ отмѣтить, ожививъ сѣдую Славу полка и оставивъ память о немъ въ грядущей Россіи.

Главное желаніе всѣхъ Финляндцевъ - имѣть къ этому дню Юбилейный номеръ "Финляндца" - было, съ большимъ матерьяльнымъ напряженіемъ, исполнено.

Юбилейный номеръ "Финляндца" былъ изданъ и разосланъ къ сроку
Членамъ Императорскаго Дома.
однополчанамъ, во всѣ Гвардейскія Объединенія, во многія Эмигрантскія Организаціи, историческаго характера, списокъ которыхъ будетъ помѣщенъ ниже.

Но кромѣ изданія "Финляндца" День Стопятидесятилѣтія былъ отмѣченъ вездѣ, гдѣ проживали Финляндцы, хотя бы въ самомъ незначительномъ количествѣ.

ВЪ ПАРИЖѢ.

ВЪ ПАРИЖѢ.

Въ 12 часовъ Каѳедральный Соборъ Св. Александра Невскаго, на рю Дарю началъ наполняться прибывшими на молебенъ представителями Гвардей-

своихъ полковъ. Прибыли также Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ Н.Н.Шиповъ, Предсѣдатель Обще-воинскаго Союза Генералъ Лампе, Предсѣдатель Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ Полковникъ Звонниковъ, Предсѣдатель Союза Пажей Князь П.Трубецкой, Представители Объединенія 1-го Кадетскаго Корпуса, Правнуки героя полка Капитана Байкова, братья Байковы, внучки Генерала Ганецкаго М-лль Троцкіе, Л.П.Воейкова, дочь Генерала Позводскаго, съ супругомъ, Полковникъ Кузнецовъ, Предсѣдатель Лейбъ Эриванскаго Объединенія.

Въ полномъ составѣ присутствовали члены Объединенія Л.Гв.Волынскаго полка съ супругами, во главѣ съ Генераломъ Стоговымъ и проживающіе въ Парижѣ финляндцы, также съ супругами и возглавляемые Полковникомъ Лилошерстовымъ. Изъ Мадрида, къ этому знаменательному для полка дню прибыли М.К.и Г.В.Лукины и изъ французской провинціи Подпрапорщики Ф.Я.Анпилоговъ и Г.Н.Смирновъ.

Молебенъ служилъ Отецъ Александръ Чекапъ, въ сослуженіи съ Протодіакономъ Собора. Торжественно и проникновенно пѣлъ хоръ подъ управленіемъ г-на Спаскаго.

Переполненная молящимися Церковь, залитая огнемъ костръ и бра производила величественное и торжественное впечатлѣніе, еще болѣе усилившееся, когда прочувственно и красиво Протодіаконъ Собора провозгласилъ Многолѣтіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМІРУ КИРИЛЛОВИЧУ и всѣмъ нынѣ здравствующимъ ЧЛЕНАМЪ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА и вѣчную память Державнымъ и Августѣйшимъ Основателямъ полковъ, Шефамъ и Императорамъ, подъ скипетромъ которыхъ служили Родинѣ наши полки-Юбиляры.

Молебенъ закончился провозглашеніемъ МНОГАЯ ЛѢТА нынѣ здравствующимъ чинамъ Полковъ Л.Гв.Финляндскаго и Л.Гв.Волынскаго.

До молебна и послѣ него Представители Гвардейскихъ полковъ и

другихъ [illegible] организацій приносили [illegible] Объединенію Полковнику Лихомерстову поздравленія и подносили "АДРЕСА".

Въ 14 ч.30 м., послѣ молебна, Финляндцы съ приглашенными гостями собрались въ уютномъ салонѣ "Серкль де Франсъ", гдѣ длинный столъ, украшенный букетами "ВАСИЛЬКОВЪ и [illegible]" уже поджидалъ участниковъ банкета.

Присутствовали на Юбилейномъ завтракѣ-Предсѣдатель Объединенія Полковникъ Лихомерстовъ, Предсѣдатель Объединенія Гвардіи Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ Н.Н.Шиповъ, Отъ Л.Гв.Коннаго полка Ротм. Тучковъ, отъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Подполк.Полянскій, отъ Л.Гв.Московскаго полка Полк.Климовичъ, отъ Лейбъ-Гренадеръ Полк.Савицкій, отъ Л.Гв.Павловскаго полка Полк.Моревъ, отъ Л.Гв.2 Стрѣлковаго Царскосельскаго полка Полк.Тавастшерна.

Финляндцы, кромѣ вышеупомянутаго Предсѣдателя Объединенія-З.Н.Сергѣева, Полк.Б.В.Сергѣевъ, М.В.Лукина, Полк.Г.В.Лукинъ, Л.Н.Галиндо, Кап.К.Ф.Галиндо, П.И.Титова, Кап.Г.И.Титовъ, Кап.М.Г.Зиборовъ, Полк.Аф.Ст.Работинъ, М.З.Чебыкина, Подпр.Ф.Я.Анпилоговъ, Подпр.Д.Н. Смирновъ.

МЕНЮ.

Закуски. Водка.

Цыплята жаренные. Картофель риводе.

Салатъ изъ эндивъ. Сыръ.

Мороженное.

Кофе.

Вино бѣлое и красное.

Передъ десертомъ, Полк.Лихомерстовъ просилъ всѣхъ присутствующихъ встать и минутой молитвеннаго молчанія почтить память мучени-

чески погибшихъ Незабвеннаго Шефа полка Наслѣдника-Цесаревича, Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, Государя Императора Николая Александровича, Государыню Императрицу Александру Федоровну и всѣхъ членовъ Императорской фамиліи погибшихъ отъ руки большевиковъ.

Послѣ чего Полковникъ Лихошерстовъ провозглашаетъ тостъ за Россію и Родной и дорогой намъ всѣмъ Л.Гв.Финляндскій полкъ. З.Н.Сергѣева исполняетъ на піанино полковой маршъ.

Полк.Сергѣевъ, подчеркнувъ ту связь, которая всегда, съ момента основанія полка, существовала между полкомъ и Императорской фамиліей, провозглашаетъ здравицу за ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великаго Князя Владиміра Кирилловича, Главу Россійскаго Императорскаго Дома и за всѣхъ, нынѣ здравствующихъ Членовъ Императорской фамиліи.

Полковникъ Лукинъ поднимаетъ бокалъ за Братскій Л.Гв.Волынскій полкъ и приглашаетъ выпить за здоровье братьевъ Волынцевъ.

Генералъ Шиповъ провозглашаетъ здравицу за Возглавляющаго Объединеніе Полковника Лихошерстова, который въ свою очередь проситъ поднять бокалы за Гвардейское Объединеніе и за Его Возглавляющаго Генерала Н.Н.Шипова.

Послѣдовательно читаютъ адреса, прочувственно написанные и полные дружественнаго чувства, Полк.Климовичъ, отъ Л.Гв.Московскаго полка и Полк.Савицкій отъ Лейбъ Гренадеръ. Произноситъ краткое, но сильное и красивое слово въ честь Кумавьевъ Финляндцевъ Полк.Ив.Ив.Моревъ отъ Л.Гв.Павловскаго полка.

На поздравленія отвѣчаетъ Полковникъ Сергѣевъ въ немногихъ, но образныхъ словахъ, рисуя дружескія чувства Финляндцевъ къ каждому полку Дивизіи и подчеркивая ихъ боевую спайку.

Отъ Л.Гв.Коннаго и отъ Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА читаютъ адреса.

Ротмистръ Тучковъ и Подполковникъ Поляновскій.

Отвѣчаетъ Полковникъ Сергѣевъ, указывая, какъ Финляндцы цѣнили и цѣнятъ дружескій жестъ Гвардейской Кавалеріи, которая въ 1916 году временно командировала своихъ г.г. офицеровъ на пополненіе обезкровленныхъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ, послѣ громадныхъ потерь въ офицерскомъ составѣ на Стоходѣ. Тогда къ Финляндцамъ были прикомандированы Л.Гв.Коннаго полка Графъ Тышкевичъ и отъ Кирасиръ ЕЯ Величества, Ротмистръ Крыловъ и Поручикъ Кусманъ., изъ которыхъ послѣдній былъ раненъ въ рядахъ полка. И эту кровную связь, которая установилась между Финляндцами и полками Л.Гв.Коннымъ и Кирасирскимъ ЕЯ Величества, Финляндцы никогда не забудутъ.

Полный задушевности адресъ читаетъ 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго полка, Полковникъ Тавасшерна отъ имени своего полкового Объединенія, подчеркивая ту роль, которую играли Финляндцы въ формированіи Л.Гв.2-го Стрѣлковаго полка. и Полковникъ Сергѣевъ благодаря за поздравленіе, напоминаетъ какая боевая связь существовала между двумя полками въ турецкую войну.

Внезапно проситъ слова Полковникъ Лукинъ. Держа въ рукахъ Юбилейный номеръ "Финляндца" и показывая его присутствующимъ, Полковникъ Лукинъ въ горячихъ словахъ подчеркиваетъ, какъ цѣнятъ Финляндцы свой освѣдомительный листокъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ждутъ они появленія очередного номера и какъ радуются ему, особенно тѣ, кто оторваны отъ остальныхъ Финляндцевъ и проживаютъ въ полномъ одиночествѣ, среди чужихъ людей. И вотъ этой радостью и удовлетвореніемъ всѣ Финляндцы обязаны Борису Николаевичу Сергѣеву, который въ сотрудничествѣ съ Михаиломъ Георгіевичемъ Шиборскимъ, издаетъ нашъ полковой журналъ.

[illegible] Полковникъ Г.?. Лукинъ приглашаетъ Кап. [illegible]

К.Ф.Галиндо,распахивая чудный зеленой кожи,съ полковымъ значкомъ на замкѣ,бюваръ,читаетъ вложенный въ него адресъ Б.В.Сергѣеву отъ всѣхъ однополчанъ.Подъ звуки полкового марша,исполняемаго З.Н.Сергѣевой, К.Ф.Галиндо подноситъ бюваръ Полк.Сергѣеву,который глубоко взволнованный,со слезами въ голосѣ,благодаритъ за великую честь ему оказанную однополчанами.Полк.Сергѣевъ признаетъ весь трудъ,который приходится приложить что бы издать"Финляндецъ" вовремя и достаточно полно,но также онъ знаетъ и всю ту радость, которую онъ можетъ доставить этимъ изданіемъ своимъ однополчанамъ,ту возможность оторваться отъ ежедневной обыденщины и снова коснуться дорогихъ дней полковой жизни и это сознаніе вполнѣ вознаграждаетъ его и за труды по изданію и за время,урывками,этому изданію посвященное.

Полковникъ Лукинъ снова призываетъ присутствующихъ ко вниманію и указываетъ на всю помощь,которую оказываетъ при изданіи "Финляндца" Кап.Зиборовъ,обращая вниманіе на чудныя фотографіи,помѣщенныя въ юбилейномъ номерѣ.И снова Г.В.Лукинъ заканчиваетъ приказомъ К.Ф.Галиндо:"Прочти".И Константинъ Федоровичъ,раскрывая подобный же бюваръ,читаетъ адресъ отъ однополчанъ Капитану Зиборову.

М.Г.Зиборовъ въ краткихъ и взволнованныхъ словахъ благодаритъ своихъ однополчанъ.

И снова поднимается Полковникъ Лукинъ и снова подаетъ команду К.Ф.Галиндо"Огласи".И Константинъ Федоровичъ читаетъ посвященную Б.В.Сергѣеву и М.Г.Зиборову былину,написанную Евгеніей Павловной Цвѣтковой,урожденной Кнодтъ и украшенную заставками въ русскомъ стилѣ,Николаемъ Ивановичемъ Цвѣтковымъ.

Финляндцы и ихъ гости,покинувъ свои мѣста,обмѣниваются боевыми воспоминаніями и воспоминаніями мирной службы въ полку и разсматриваютъ чудный Образъ полкового Святого,Спиридона Тримифунтскаго;

кисти, Игумена Кипріана/въ міру К.Пыжова/и подносимые Финляндцамъ и художественно исполненные адреса.

Въ 17 часовъ сервируется чай съ пирожными.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія Генералъ Н.Н.Шиповъ и Возглавляющій Объединеніе полка Полковникъ Лихосерстовъ покидаютъ собраніе,провожаемые всеми присутствующими.Подп.Работинъ на своей машинѣ отвозитъ ихъ домой.

Въ 19 часовъ,довольные проведеннымъ днемъ и счастливые взаимной встрѣчей Финляндцы и ихъ гости разъѣзжаются,сохраняя въ сердцахъ память о такъ дружно и торжественно отпразднованномъ днѣ 150-лѣтія съ основанія ихъ полка.

Въ воскресенье,30 декабря 1956 года,Финляндцы снова собрались, этотъ разъ на квартирѣ З.Н. и Б.В.Сергѣевыхъ,что бы закончить праздкованіе 150 лѣтія.Къ сожалѣнію Подпрапорщики Антипологовъ и Смирновъ уже уѣхали изъ Парижа,къ мѣстамъ своей работы.Маргарита Владиміровна и Георгій Валентиновичъ Гужины,а также Марія Зотіевна Чебыкина захворали,Г.Ив.Титовъ не могъ быть изъ за своей работы,Возглавляющій Объединеніе Полк.Лихосерстовъ не могъ пріѣхать по болѣзни,но остальные Финляндцы провели дружно этотъ вечеръ,обмѣниваясь воспоминаніями о 12/25 декабрѣ,перечитывая всѣ поздравленія и адреса и разглядывая альбомы съ фотографіями полковой жизни на фронтѣ,присланные Баронессой Клодтъ К.Ф.Галиндо.Время незамѣтно пролетело въ милыхъ сердцу разговорахъ и этимъ дружно проведеннымъ вечеромъ Финляндцы,проживающіе въ Парижѣ закончили празднованіе 150-лѣтняго юбилея полка.

12/25 декабря 1956 г. въ Гленъ-Ковѣ / Америка /.

Еще 15 декабря 1956 г. Американской группой Финляндцевъ было помѣщено въ выходящей въ Нью Iоркѣ газетѣ "Россiя" нижеслѣдующее оповѣщенiе:

О П О В Ѣ Щ Е Н I Е

Во вторникъ 25-го декабря текущаго года/12-го декабря по прав.ст/ исполняется 150-ЛѢТIЕ СО ДНЯ ОСНОВАНIЯ ЛЕЙБЪ-ГВАРДIИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

День этотъ будетъ отмѣченъ "полковымъ объединенiемъ "Финляндцевъ въ Парижѣ/его центръ/-молебствiемъ съ поминовенiемъ,торжественнымъ засѣданiемъ съ историческимъ докладомъ и дружеской трапезой.

Къ этому дню выйдетъ юбилейный № журнала "Финляндецъ".

Финляндцы,проживающiе въ Америкѣ,предполагали сначала и здѣсь въ Америкѣ,въ Нью-Iоркѣ,отмѣтить этотъ знаменательный [illegible] и дорогой имъ день,но,ввиду выяснившейся полной невозможности старикамъ-однополчанамъ собраться отовсюду во-едино/Калифорнiя,Канада,Невада/-приняли слѣдующее рѣшенiе:
"Отмѣтить этотъ день на мѣстахъ пребыванiя - молитвой;а тѣ деньги, которыя были ассигнованы на празднованiе - послать въ центръ"П.О." Парижъ,въ фондъ помощи нуждающимся однополчанамъ и въ фондъ полкового журнала "ФИНЛЯНДЕЦЪ",для расширенiя его историческаго отдѣла".

Представитель "П.О." Лейбъ Гвардiи Финляндскаго полка въ Америкѣ
Полковникъ Ходневъ.

Секретарь и казначей Отдѣла,Штабсъ Капитанъ
Якунинъ.

Гленъ Ковъ,10 декабря 1956 г.

Въ воскресенье 23 декабря Полковникъ Ходневъ,въ сопровожденiи сына,ѣздилъ къ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ ,Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ.Не желая безпокоить Княжну,Полковникъ Ходневъ не просилъ назначить ему день и часъ,а прiѣхалъ безъ предупрежденiя.ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА дома не было.Съ помощью очень милой дамы,которая ведетъ хозяйство у Княжны,Полковникъ Ходневъ положилъ юбилейный номеръ "Финляндца",наше привѣтствiе и

и букетъ алыхъ розъ,перевитый зелеными,цвѣта полка,лентами съ художественно исполненымъ,акварелью,полковымъ знакомъ/работа Н.Т.Якунина/ и поставленный въ красивую вазу - на письменный столъ въ кабинетѣ ЕЯ Высочества.

На другой день,въ понедельникъ 24 декабря,въ Гленъ-Ковъ,на квартиру Ходневыхъ прибыли изъ Флеминга,хранитель музея Волынцевъ,Полковникъ Л.А.Кривошеевъ съ Супругой Ольгой Александровной,прiѣхавшiе поздравить финляндцевъ съ Юбилеемъ.Л.А.Кривошеевъ привезъ въ даръ нашему музею-архиву-образъ Спасителя,освященный на Гробѣ Господномъ въ Iерусалимѣ,Схимонахиней-Игуменией м.Антонiей/бывшая супруга Командира Л.Гв.Волынскаго полка,З.А.Князева/,ноты марша Л.Гв.Финляндскаго полка юбилейную памятку для н.ч.полка,изд.1906 г.,группу финляндцевъ и волынцевъ,снятую на террасѣ офицерскаго собранiя Л.Гв.Финляндскаго полка въ Красносельскомъ лагерѣ,30 iюля 1907 г.

Ко дню 12/25 декабря,комната квартиры Ходневыхъ,гдѣ должно было состояться празднованiе,была приведена въ надлежащiй видъ.Все лишнее было вынесено.Комната была превращена въ уголокъ полковой жизни. Въ переднемъ углу было устроено все для молебна-столикъ,покрытый бѣлой скатертью,Икона Спасителя и Святителя Спиридонiя,картоны съ тропаремъ и особой молитвой Угоднику,полковое поминовенiе и моленiе о здравiи,святая вода,свѣчи....

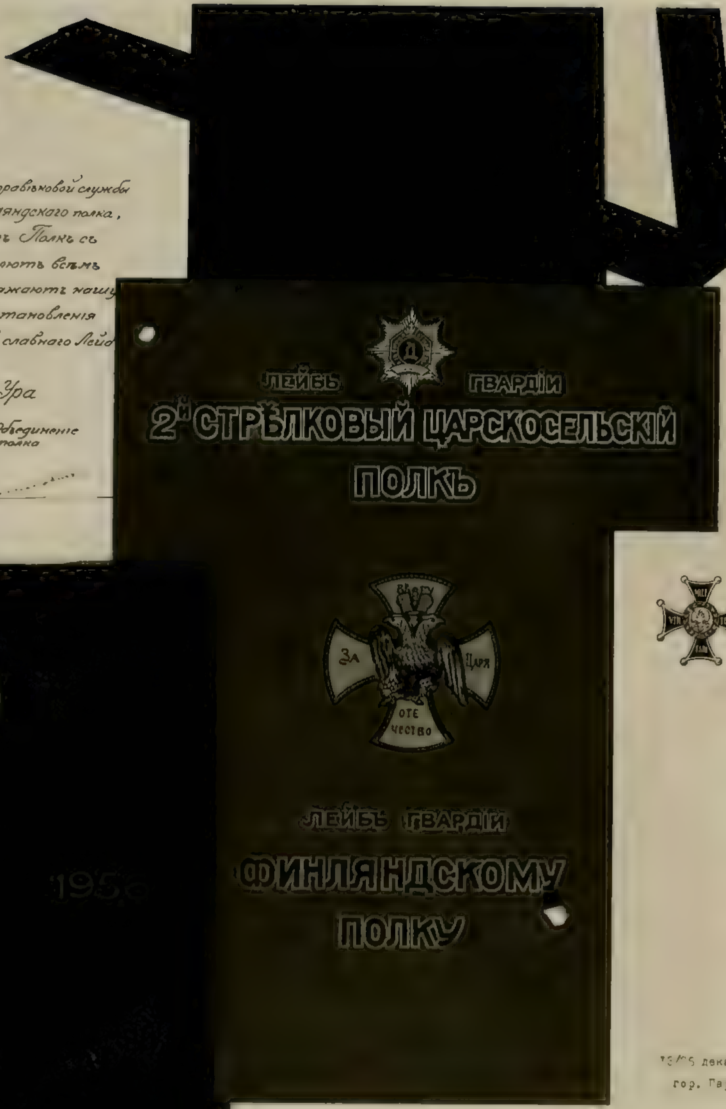
Кромѣ музейной стѣнки,всегда существующей въ этой комнатѣ во было украшено полковыми эмблемами и памятками.Былъ протянутъ столъ, красиво сервированный.На приборѣ у каждаго/ 15 персонъ/лежало,указывающая его мѣсто карточка съ полковымъ знакомъ,на такой же карточкѣ-"меню";флажки нацiональный и полковой/зеленый съ полковымъ знакомъ/. Посерединѣ -букетъ алыхъ розъ.На стѣнѣ у входа-расписанiе-порядокъ дня.

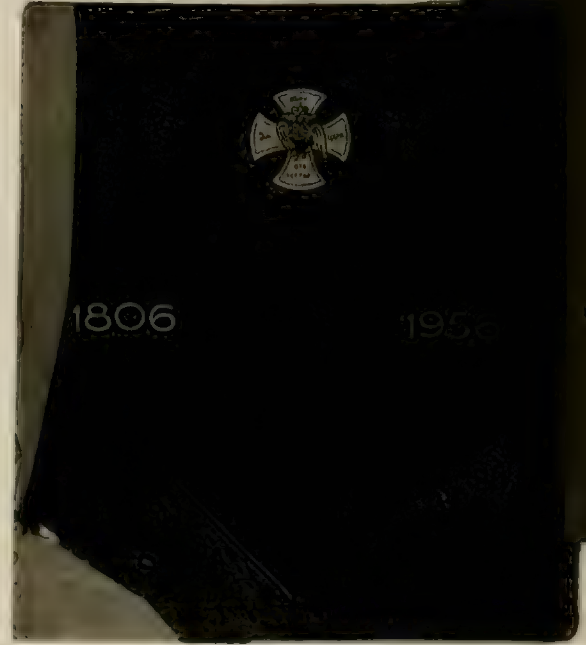
Въ день чествованія полуторавѣковой службы доблестного Лейбъ Гвардіи Финляндского полка, Московцы сердечно поздравляютъ Полкъ съ торжественнымъ Юбилеемъ, шлютъ всѣмъ свои наилучшія пожеланія и выражаютъ нашу общую надежду грядущаго возстановленія Императорской Гвардіи и съ ней славнаго Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка

Боевымъ соратникамъ Ура

Возглавляющій Объединеніе
Л. Гв. Московскаго полка
Капитанъ

9/25 декабря 1956 г.
Парижъ





ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРЫ поздравляютъ славныхъ

ФИНЛЯНДЦЕВЪ съ ихъ 150-лѣтнимъ юбилеемъ.

Созданный въ 1806 году изъ ратниковъ ополченія Императорской Фамиліи славный полкъ своей службой дисциплиной и доблестью, показалъ свою преданность Престолу въ тяжелые дни смуты 14 декабря 1825 году и при взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ 5 февраля 1880 г.

Выступивъ, сразу-же послѣ своего сформированія Императорскій батальонъ Милиціи-Лейбъ Гвардіи Финляндскій полкъ на войну противъ Наполеона, такъ и во всѣхъ послѣдующихъ походахъ, оказываетъ чудеса храбрости и безупречное знаніе службы.

Лейбъ-Гренадеры, участвуя вмѣстѣ въ многихъ походахъ, особенно на войну 1914 года, были всегда спокойны и увѣрены въ чувствѣ локтя рядомъ съ доблестными Финляндцами.

Въ этотъ знаменательный день Лейбъ-Гренадеры вмѣстѣ съ Вами вспоминаютъ дни, когда "Лейбъ-Гренадеръ Удалой" шелъ въ атаку плечо къ плечу со Славнымъ дядей Коренным.

УРА [illegible].

Замѣститель Предсѣдателя
Объединенія Л.Гв.Гренадерскаго полка

[illegible] декабря 1[illegible] г.

гор. Парижъ.

Къ 12 часамъ дня собрались финляндцы: З.М.Вечесловъ, съ Супругой и сыномъ, О.Ф.Родзевичъ, С.С.Соколовъ, П.Т.Якушинъ, Г.Э.фонъ Раунеръ, съ Супругой, Т.Д.Яновскій, Н.П.Кирьяковъ, П.Д.Ходневъ, съ Супругой и хозяева дома, привѣтливо принимавшіе гостей однополчанъ Д.Ив.Ходневъ и Е.Н.Ходнева.

Прибывшій Игуменъ Отецъ Кипріанъ началъ служить молебенъ передъ образами Спасителя и Св.Спиридонія, послѣдній изъ которыхъ былъ привезенъ Отцемъ Кипріаномъ, какъ даръ Американской группѣ Об-нія. Была прочтена молѣбно-преклоненная молитва полковому Угоднику, провозглашена "Вѣчная память" и возглашено "Многая лѣта". Присутствующіе дружно пѣли во время молебна. Послѣ молебна присутствовавшіе прикладывались къ Св.Кресту и Иконамъ, окропляемые святой водой и затѣмъ приносили поздравленія старшему - З.М.Вечеслову. Отецъ Кипріанъ сказалъ слово, остановившись на дѣятельности Б.В.Сергѣева, которому было особо провозглашено многолѣтіе.

Полковникъ Ходневъ, послѣ молебна, прочелъ докладъ-воспоминаніе дни славнаго родного Полка... Волнуясь заканчивалъ Димитрій Ивановичъ послѣднія слова доклада, когда изъ сосѣдней комнаты послышались чудные звуки родного полкового марша/пластинка З.Н.Сергѣевой/.

Взволнованные, прочитаннымъ съ большимъ чувствомъ Димитріемъ Ивановичемъ Ходневымъ, докладомъ, приступили собравшіеся финляндцы къ трапезѣ, послѣ молитвы и благословенія ея Отцемъ Кипріаномъ. Поданы закуски, наполнены чарки. По желанію З.М.Вечеслова, какъ практикуется въ Америкѣ, "тостмейстеромъ" былъ Полковникъ Ходневъ. Сначала, поднявшись, почтили память всѣхъ ушедшихъ "въ міръ иной" и пропѣли "Вѣчную память", а военный оркестръ исполнилъ "Коль Славенъ"/пластинка, пожертвованная Егоровымъ, Вечесловымъ/. Далѣе послѣдовали тосты за ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕ-

ство великаго князя владимира кирилловича, ея высочество киру константиновну и всѣхъ здравствующихъ членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ. /гимнъ= Боже Царя Храни/ Тосты за Л.Гв.Финляндскій и Л.Гв.Волынскіе полки.
Съ любовью и сердечностью была встрѣчена, произнесенная И.Ив.Ходневымъ, нижеслѣдующая здравица за Парижскій Центръ Объединенія:"въ далекомъ отъ насъ Парижѣ - собралась наша главная=ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГРУППА родной полковой семьи во главѣ съ дрогими Александромъ Александровичемъ Лихосерстовымъ, Зинаидой Николаевной и Борисомъ Васильевичемъ Сергѣевыми и Михаилъ Георгіевичемъ Зиборовымъ. это они думаютъ о всѣхъ однополчанахъ, это они дали намъ чудесный журналъ"Финляндецъ" дали услышать нашъ полковой маршъ...Что было бы съ нашимъ "полковымъ объединеніемъ", если бы не было у насъ Бориса Васильевича Сергѣева...Ему особенно должны мы быть признательны и благодарны. Я предлагаю осушить наши чарки за всѣхъ нашихъ родныхъ ПАРИЖАНЪ=УРА ..."/полковой маршъ/.

Послѣдовали тосты З.М.Вечеслова, Н.Т.Якунина, Н.П.Хирьякова. Пили за всѣхъ. Говорили...вспоминали...шутили...веселились...Трогательно, очень содержательно и красиво сказалъ Игорь Захарьевичъ Вечесловъ, сынъ З.М. Вечеслова. Читали поздравленія и разсматривали полученные подношенія. Петроградцы поднесли рѣдкій портретъ Основателя Полка Императора Александра I, Кирасиры ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА -копію пртрета Наслѣдника Цесаревича въ формѣ Кирасиръ-портретъ находился у нихъ въ офицерскомъ собраніи въ Царскомъ Селѣ. Отецъ Кипріанъ принесъ въ даръ, какъ уже упоминалось Икону, греческаго письма, Св.Спиридонія и роздалъ всѣмъ малыя иконки. Полковникъ Ходневъ особо благодарилъ Отца Кипріана за его постоянные молитвы за Полкъ и отмѣтилъ особую дѣятельность неутомимаго и жертвеннаго Н.Т.Якунина, такъ любящаго полкъ. Пили за здоровье однополчанъ"Американцевъ", которые не смогли присутствовать на этомъ полковомъ торжествѣ-Ген.Лайминнгъ, Е.Э.Бредовъ, Р.Ф.Бредовъ, А.П.Сакуновъ

Н.Л.Бенуа,М.Ф.Подешевъ-Время летѣло незамѣтно...

Въ 6 часовъ вечера за Отцемъ Кипріаномъ заѣхалъ на машинѣ Князь В.Н.Енгалычевъ и увезъ его,въ связи съ росписью новаго Храма.

Въ 7-8 часовъ вечера начался разъѣздъ.Всѣ безъ исключенія были въ полковой формѣ:полковые знаки и зеленые галстуки;дамы при полковыхъ знакахъ-брошкахъ.

Ко дню 150 лѣтняго Юбилея Парижская и Американскія группы Финляндцевъ обмѣнялись слѣдующими привѣтствіями:

От Парижской Группы-Полковнику Димитрію Ивановичу Ходневу
Представителю Возглавляющаго Объединеніе
Л.Гв.Финляндскаго полка въ Америкѣ.

Изъ далекаго Парижа Финляндцы шлютъ братскія привѣтствія и поздравленія съ Полковымъ Праздникомъ и Стопятидесятилѣтней Годовщиной со дня основанія полка своимъ однополчанамъ въ Америкѣ.

Въ эти годы полные міровыхъ катастрофъ и неслыханныхъ страданій нашей Родины,переносить всѣ испытанія,заботы и нестроенія нашей повседневной жизни намъ помогала наша любовь къ полку и память о его немеркнущей Славѣ.

Соединенные въ одну семью этимъ общимъ для насъ чувствомъ къ родному полку,постараемся,смыкая непрестанно наши ряды,донести эту Славу полка и память о немъ до Возрожденной Россіи и передать Славно будущей Россійской Арміи.

Финляндцамъ живущимъ въ Америкѣ и Дорогому Димитрію Ивановичу Ходневу,столь много труда отдающему Родному Полку громкое Финляндско "УРА".

Полковникъ Лихошерстовъ.

Отъ Американской Группы- Возглавляющему Объединеніе Лейбъ-Гвардіи
Финляндскаго полка,Полковнику Лихошерстову

Проживающіе въ Америкѣ Финляндцы,ко дню 150-лѣтія основанія нашего родного Полка,шлютъ [illegible]

главляющему и всѣмъ дорогимъ однополчанамъ -нашъ самый сердечный привѣтъ и поздравленіе.

Мы крѣпко вѣримъ, что молитвами нашего полкового Покровителя, Святителя Спиридонія, Господь воскреситъ нашу Родину и возродитъ въ ней нашъ родной и горячо всѣми нами любимый

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ

Съ его старымъ завѣтомъ-

" ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО "

Изъ далекой Америки, всѣ мы, душою и мыслями стремимся къ вамъ, дорогіе Однополчане-нашемй центру-ибо: гдѣ бы не были финляндцы, они составляютъ одну ЕДИНУЮ, крѣпко спаенную дружбой и братской любовію, полковую семью.

Вѣчная память всѣмъ Однополчанамъ, ушедшимъ въ міръ иной. А нынѣ здравствующимъ - многая лѣта и пожеланіе увидѣть воскресшую Россію.

Мысленно всѣхъ обнимаемъ.

Нашему Лейбъ Гвардіи ФИНЛЯНДСКОМУ полку - "УРА".

Представитель "П.О."въ америкѣ
Полковникъ Ходневъ.

Кленъ Ковъ, 12-25 /12 1956.

Объединенію Л.Гв.Волынскаго полка въ Парижѣ отъ Объединенія нашего полка былъ поднесенъ адресъ, съ нижеслѣдующимъ текстомъ-

Финляндцы шлютъ Братьямъ Волынцамъ горячій привѣтъ и поздравленіе съ столятидесятилѣтіемъ со дня основанія ихъ РОДНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Созданные по Волѣ, Попеченіями и на Средства ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ наши общіе предки ИМПЕРАТОРСКІЙ БАТАЛЬОНЪ МИЛИЦІИ и ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКІЙ полкъ стяжали безсмертную славу на поляхъ сраженій подъ Фриндландомъ, Бородинымъ, Лейпцигомъ, Краснымъ.

По Волѣ Монаршей I-ый батальонъ Л.Гв.Финляндскаго полка отдѣлился отъ него, посланный въ Варшаву и послужилъ основой для созданія Славнаго Лейбъ-Гвардіи ВОЛЫНСКАГО полка.

Но чувство братской дружбы, память объ общихъ предкахъ всегда со-

одиняло наши полки: встрѣча въ Беюкъ-Чекмонжи въ 1878 году, Празднованіе 100 лѣтняго Юбилея, смѣна въ окопахъ на Стоходѣ въ 1916 году, сколько свидѣтельствъ тому находится въ исторіи нашихъ полковъ.

Финляндцы твердо вѣрятъ, что это взаимное учувство братской дружбы, переживетъ всѣ невзгоды нашего лихолѣтія и въ вновь ВОЗРОЖДЕННОЙ РОССИИ объединитъ наши братскіе полки на службѣ Возстановленному ТРОНУ и РОДИНѢ.

БРАТЬЯМЪ ВОЛЫНЦАМЪ - ГРОМКОЕ ФИНЛЯНДСКОЕ " УРА ".

Возглавляющій Объединеніе Лейбъ Гвардіи
Финляндскаго полка
Полковникъ Лихошерстовъ.

25,12 декабря 1956 г.

Въ Америкѣ отъ Группы Финляндцевъ была послана нижеслѣдующая Почто-грамма

Возглавляющему группу Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв. Финляндского полка въ С.Ш.А. и Канадѣ, Полковнику Троскину.

Проживающіе въ Америкѣ финляндцы, сердечно привѣтствуютъ своихъ родныхъ Братьевъ Волынцевъ со днемъ 150 -лѣтія основанія нашихъ братскихъ полковъ.

Усердно молимъ Всевышняго - да воскреситъ Онъ, предстательствомъ полкового Молитвенника и Угодника, Святителя Спиридонія нашу Родину и въ ней наши родные полки со старымъ завѣтомъ: "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО ".

Нашему родному Брату - доблестному Лейбъ Гвардіи Волынскому полку - громкое финляндское "УРА".

- Полковникъ Ходневъ.

Гленъ-Ковъ. 12-25/12 1956.

Въ Греціи, въ Афинахъ, 12-25 декабря былъ отслуженъ молебенъ и проживающіе въ Греціи финляндцы Полковникъ Енько и Капитанъ Терепецкій Климовичъ, съ супругой объединились за общей трапезой съ вдовой Волынца Полковника Бырдина.

---

§§§§§§§§§§§§§§§§§§§§

Ко дню 150-лѣтія со дня основанія полка - Объединеніемъ были получены "Адреса":

Отъ Гвардейскаго Объединенія, отъ полковъ :

Лейбъ Гвардіи- Преображенскаго, Семеновскаго, Егерскаго, Московскаго,

Гренадерскаго, Петроградскаго, 1-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго, Коннаго, Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасирскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Объединенія Кадетъ 1-го Кадетскаго Корпуса.
Кромѣ того правнукомъ Капитана С.В.Байкова, героя нашего полка, Ротмистромъ Г.Ар.Байковомъ былъ поднесенъ Объединенію имъ исполненный акварелью портретъ Наслѣдника Цесаревича, Шефа полка, подъ полковымъ знакомъ и въ художественномъ обрамленіи.

Кромѣ того Объединеніемъ были получены поздравленія: отъ Обще-Воинскаго Союза/ Генералъ Лампе/, Союза Пажей/Кн.Трубецкой, Общества любителей Русской Военной Старины/Кн.Трубецкой/ Отъ Общества г.г. Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка/Ген.Архангельскій/Измайловцевъ, Л.Гв.Павловскаго полка, Литовцевъ/Полк.Дубинскій/Литовцевъ/Полк.Войновъ/Бельгійской группы Л.Гв.Петроградскаго полка/Полк.Микулинскій/ Л.Гв.Кексгольмскаго полка, Л.Гв 3-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи полка, отъ Кавалергардовъ, Лейбъ Гусаръ, Лейбъ Драгунъ, Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Конно Гренадеръ, Гвардейской Артиллеріи, Л.Гв.Конной Артиллеріи, Л.Гв.Атаманскаго полка, Лейбъ Казаковъ, Гвардейскаго экипажа, отъ Лейбъ Эриванскаго полка.

Отъ Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Отъ Е.Т.Гулевичъ, отъ Баронессы В.Г.Клодтъ, Генерала Ф.Э.Бредова, З.М.Песоцкова, Н.Л.Бенуа, К.К.Фаге, А.П.Сапунова, В.Н.Андреева/телеграмма и письмо/, Д.М.Экъ, А.А.Пѣтухова, Г.П.Енько, М.Д.Терентецкаго-Климовича, С.С.Соколова, А.В.Николаева, Э.Э.Раунеръ, Н.Т.Якунина, М.Ф.Подашева, Игумена Отца Кипріана, Е.П.Цвѣтковой, Е.П.Костанда, Н.Ив.Цвѣткова, Медора 8-го/Волынецъ/

На имя Полковника Ходнева въ Америкѣ были получены слѣдующія поздравленія - отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Кирилловича, Ея Высочества, Княжны Вѣры Константиновны, Полк. Лихоперстова, Полк.Сергѣева, Ген.Бредова, Полк.Сапунова, Кап.Бенуа, Кап.Андреева, Кап.Галиндо, Кап.Экъ, Шт.Кап.Подашева, ряд.Яновскаго;

Ген.Архангельскаго/Н-къ РОВСА и Возгл.Общ.Г.Г.Оф.Л.Гв.Волынскаго п.Брюссель/Ген.Стогова/Возгл.Европ.гр.Волынцевъ/Полк.Тресккина /Возгл.Амер.гр.Волынцевъ/Ген.Кн.Елецкаго/Возгл.Гв.Об-ніе въ Америкѣ/ Полк.Комарова/Л.Гв.Преображенскій п./Кап.Борановскаго/Л.Гв.Семен.п./ Кап.Мѣщанинова/Л.Гв.Семен.п./Полк.Брофельдъ /Л.Гв.Измайл.п./Полк. Брарскаго/Л.Гв.Моск.п./Кап.Бензенмана/Л.Гв.Гренад.п./Полк.Рѣдькина /Л.Гв.Павловск.п./Ген.Витковскаго /Л.Гв.Кексг.п./Полк.Янковскаго/Алекс. воен.уч./ Ген.Булюбашъ/Л.Гв.Петрогр.п./Полк.Капниста,Л.Гв.Стр.Ц.п. Парижъ/Полк.Коноплева/Л.Гв.3 Стр.Е.В.п./ Протоіерея В.Глиндскаго /Л.Гв.3 Стр.Е.В.п./Полк.Доленга-Ковалевскаго,Л.Гв.Кирас.Его В.п./ Полк.Рогожина/Конв.Е.В./Полк.Шатилова/Л.Гв.1 арт.бр./Полк.Кузминскаго /Л.Гв.2 арт.бр./Полк.Гершельмана/Л.Гв.Кон.Арт./Ген.Денисова/Казаки/ Ст.Лейт.Солодкова/Моряки/ Ген.фонъ Лампе/Зам.Нка РОВСа,Семен.п./Ген. Олехновичъ/Корп.И.А.иФ/Полк.Рясняноскаго/Нач.Р.О.В.Са въ Амер./Кап. де Витте/О-ніе Суворовцевъ/Полк.Рыбакова/газ.Россія/проф.Тальберга, журн.Кудрова, Есаула Вертепова/Рус.Корпусъ/

Кромѣ того принесли поздравленія лично или по телефону- Полк.Петровъ/Л.Гв.Петрогр.п./Полк.Полушкинъ/Л.Гв.Измайл.п./Кап.Нико-

лайчикъ/Л.Гв.3 арт.бр./Кн.Енгалычевъ,Г-жа Гесковъ/б.Измайловца/ Полк. Кривошеевъ,съ Супругой./Л.Гв.Волынскаго п./Родзевичъ /сынъ Финляндца Кап.Махотинъ/ І76 п.Перев.п./Пор.Никольскій/Л.Гв.Сем.п./

Тексты,поднесенныхъ Объединенію АДРЕСОВЪ настолько тепло и дружески составлены,что является совершенно необходимымъ привести ихъ содержаніе на страницахъ настоящаго номера "Финляндца" что бы всѣ однополчане могли бы съ ними ознакомиться.

Гвардейское Объединеніе. Синія обложка,съ Андреевской звѣздой.

/для сбереженія мѣста печатается только текстъ,безъ обрамленія и безъ подробной подписи./

Отъ лица ГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ Поздравляю Васъ и всѣхъ возглавляемыхъ Вами,нынѣ здравствующихъ Чиновъ Вашего Объединенія съ знаменательнымъ для всѣхъ васъ,днемъ І50-ти лѣтія со дня основанія вашего доблестнаго полка.

Память о боевыхъ подвигахъ полка,ваша преданность Священнымъ Завѣтамъ,которымъ и въ мирномъ пребываніи и въ бояхъ служили ФИНЛЯНДЦЫ и вѣра въ конечное торжество этихъ Завѣтовъ поддержатъ всѣхъ въ надеждѣ на возрожденіе вашего родного ПОЛКА на служеніе возстановленному ПРЕСТОЛУ и воскресшей Россіи.

Подписи: Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ Шиповъ

Поручикъ графъ Татищевъ.

Союзъ Преображенцевъ. Красная Обложка.Золотое изображеніе двухъ "Я" и золотая надпись "Союзъ Преображенцевъ".

І806-І956

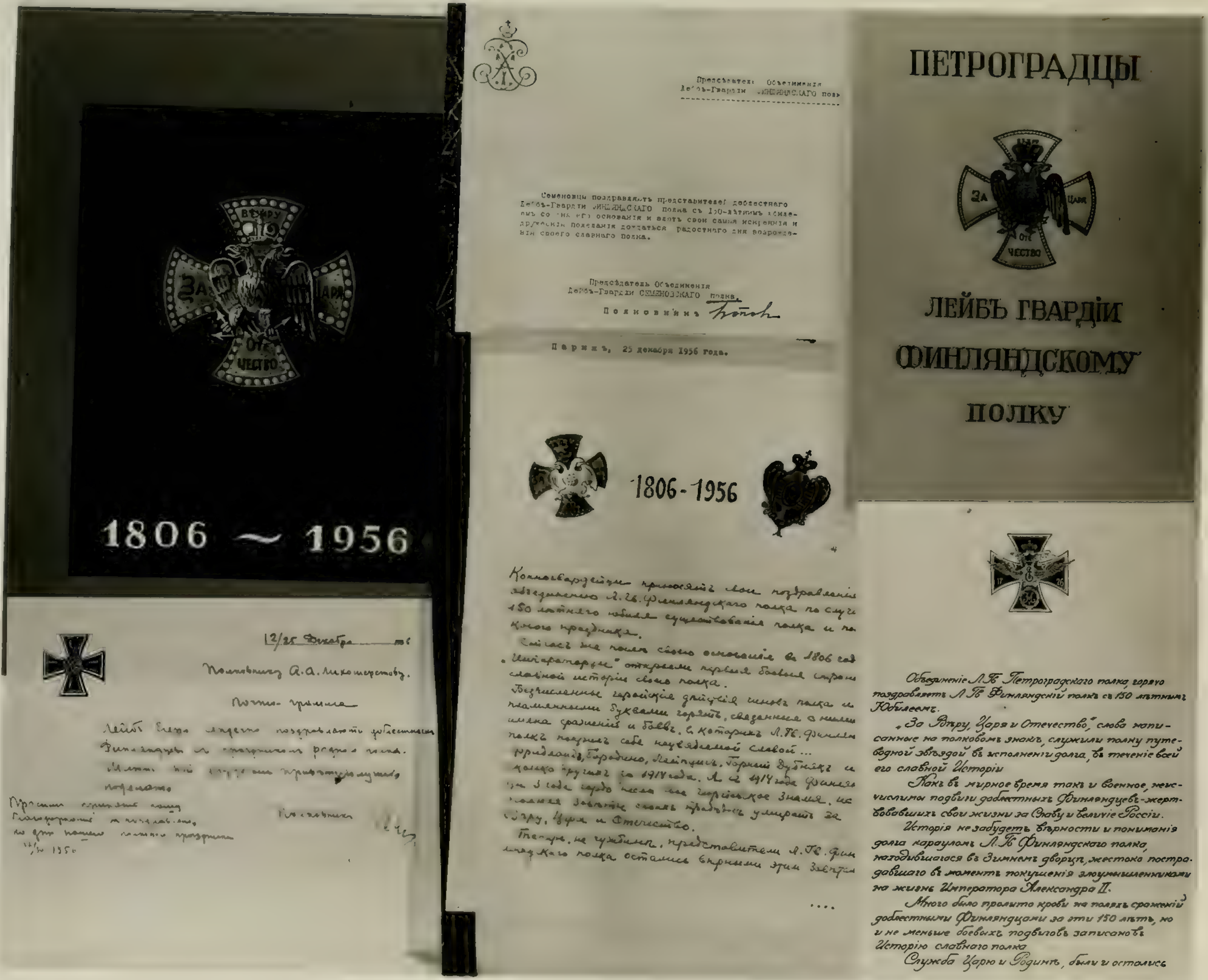
Сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ,въ Царствованіе Императора Александра I-го,было положено основаніе вашему доблестному полку,который уже на второй годъ своего существованія,получаетъ боевое крещеніе въ Восточной Пруссіи,принимаетъ участіе въ дальнѣйшей борьбѣ противъ Наполеона,награждается Георгіевскими Знаменами,Серебряными Трубами и вступаетъ въ рядахъ побѣдоносной Русской арміи въ Парижъ,гдѣ вы сегодня,волею судьбы,празднуете вашъ Юбилей.

Въ дальнѣйшихъ походахъ противъ враговъ внѣшнихъ вашъ полкъ заслуживаетъ цѣлый рядъ боевыхъ отличій,свидѣтелей вашей преданности Престолу и Родинѣ.

Въ тяжелые минуты переживаній Русскаго Государства вы были всегда на своемъ посту,готовые жертвовать вашей жизнью ради нашихъ общихъ идеаловъ "За Вѣру,Царя и Отечество."

Въ минувшую войну І9І4-І9І7 г.г.и въ годы лихолѣтія,всѣмъ намъ оно памятное,вы снова показали вашу жертвенность и были примѣромъ другимъ.

Покинувъ предѣлы Россіи вы объединились на чужбинѣ въ крѣпкую, дружную семью Финляндцевъ,спаянную славными традиціями незабываемаг



12/25 Декабря 1956

Полковнику А. А. Лихошерстову.

[illegible]

Председатель Объединенія
Лейбъ-Гвардіи ФИНЛЯНДСКАГО полка

Семеновцы поздравляютъ представителей доблестнаго Лейбъ-Гвардіи ФИНЛЯНДСКАГО полка съ 150-лѣтнимъ юбилеемъ со дня его основанія и шлютъ свои самыя искреннія и дружескія пожеланія дождаться радостнаго дня возрожденія своего славнаго полка.

Предсѣдатель Объединенія
Лейбъ-Гвардіи СЕМЕНОВСКАГО полка
Полковникъ Попов

Парижъ, 25 декабря 1956 года.

ПЕТРОГРАДЦЫ

ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКОМУ ПОЛКУ

Конногвардейцы приносятъ свои поздравленія Объединенію Л. Гв. Финляндскаго полка по случаю 150 лѣтняго юбилея существованія полка и [illegible] праздника.

Сейчасъ же послѣ своего основанія въ 1806 году „Императорцы“ открыли первыя боевыя страницы славной исторіи своего полка.

Безчисленные геройскія дѣйствія [illegible] полка [illegible] пламенными буквами горятъ, связанные с ними имена сраженій и боевъ, в которыхъ Л. Гв. Финляндскій полкъ покрылъ себя неувядаемой славой...

[illegible], Бородино, Лейпцигъ, Горный Дубнякъ и [illegible] 1914 года. [illegible] 1914 года [illegible] Знамя. [illegible] умирать за Вѣру, Царя и Отечество.

Теперь, на чужбинѣ, представители Л. Гв. Финляндскаго полка остались вѣрными этим Завѣтам

....

Объединеніе Л. Гв. Петроградскаго полка горячо поздравляетъ Л. Гв. Финляндскій полкъ съ 150 лѣтнимъ Юбилеемъ.

„За Вѣру, Царя и Отечество“, слова написанные на полковомъ знакѣ, служили полку путеводной звѣздой въ исполненіи долга, въ теченіе всей его славной Исторіи

Какъ въ мирное время такъ и военное, неисчислимы подвиги доблестныхъ Финляндцевъ-жертвововавшихъ свои жизни за Славу и величіе Россіи.

Исторія не забудетъ вѣрности и пониманія долга караулом Л. Гв. Финляндского полка, находившагося въ Зимнемъ дворцѣ, жестоко пострадавшаго въ моментъ покушенія злоумышленниками на жизнь Императора Александра II.

Много было пролито крови на поляхъ сраженій доблестными Финляндцами за эти 150 лѣтъ, но и не меньше боевыхъ подвиговъ записано въ Исторію славнаго полка

Служба Царю и Родинѣ, были и остались

прошлаго и входите въ нашу общую семью Императорской Гвардіи, всегда готовую для борьбы за освобожденіе нашей страждущей Родины отъ общаго врага.

Преображенцы привѣтствуютъ васъ, представителей доблестнаго Л.-Гв. Финляндскаго полка, поздравляютъ съ знаменательнымъ днемъ вашего юбилея, съ полковымъ праздникомъ и отъ души желаютъ вамъ полнаго благополучія и силъ для дальнѣйшей жизненной борьбы и выражаютъ пожеланіе воссозданія вашего полка въ возрожденной Россіи.

Капитанъ Тимченко Рубанъ
Поручикъ графъ Татищевъ .

Л.Гв.Семеновскаго полка. Бѣлый, съ золотымъ корешкомъ. Въ правомъ углу знакъ изъ двухъ "П" /латинскій алф./

Семеновцы поздравляютъ представителей доблестнаго Лейбъ-Гвардіи ФИНЛЯНДСКАГО полка съ 150-лѣтнимъ юбилеемъ со дня его основанія и шлютъ свои самыя искреннія и дружескія пожеланія дождаться радостнаго дня возрожденія своего славнаго полка.

Полковникъ Поповъ.

Лейбъ-Егерей. Зеленая обложка, по серединѣ ея, оконтурованный краснымъ сѣровато-зеленый фонъ, на которомъ замѣчательно изображенный въ краскахъ полковой значекъ Л.Гв.Финляндскаго полка и бѣлымъ- 1806-1956.

Въ день 150 лѣтія основанія доблестнаго Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, вписавшаго много геройскихъ страницъ въ исторію Русск. Гвардіи, Лейбъ Егеря сердечно привѣтствуютъ оставшихся доблестныхъ представителей этой славы и желаютъ всѣмъ здоровья и силъ дожить до свѣтлаго будущаго.

Полковникъ Ушаковъ

Л.Гв.Московскаго полка.

Въ темно зеленомъ, кожанномъ ъ[?] бюварѣ, скрепленномъ зеленой бѣлой витой лентой, съ золотымъ изображеніемъ полкового знака нашего полка и золотыми датами 1806-1956.

Подъ художественно изображеннымъ полковымъ знакомъ Л.Гв.Московского полка-

Въ день чествованія полуторавѣковой службы доблестнаго Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, Москвичи сердечно поздравляютъ Полкъ съ торжественнымъ юбилеемъ, шлютъ всѣмъ свои наилучшія пожеланія и выражаютъ нашу общую надежду грядущаго возстановленія Императорской Гвардіи и съ ней славнаго Лейбъ Гвардіи Финляндскаго.

полка:

Всѣмъ сослуживцамъ "УРА".

Лейбъ-Гренадеръ.-Въ темно синей обложкѣ изъ пластика.Внутри,въ прозрачныхъ футлярахъ-художественно исполненная литографія-портретъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича.Текстъ адреса подъ полковыми знаками полковъ Лейбъ Гренадерскаго и Л.Гв.Финляндскаго и въ послѣднемъ футлярѣ группа снятая на праздновании юбилея Лейбъ Гренадеръ.Адресъ скрѣпленъ темно зеленой лентой.

ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРЫ поздравляютъ славныхъ ФИНЛЯНДЦЕВЪ съ ихъ 150-лѣтнимъ Юбилеемъ.

Созданный въ 1806 году изъ ратниковъ ополченія Императорской фамиліи,славный полкъ своей службой,дисциплиной и доблестью,показалъ свою преданность Престолу въ тяжелые дни смуты 14 декабря 1825 года и при взрывѣ въ Зимнемъ Дворцѣ 5 февраля 1880 г.

Выступивъ,сразу-же послѣ своего сформированія Императорскій батальонъ Милиціи-Лейбъ Гвардіи Финляндскій полкъ,на войну противъ Наполеона,такъ и во всѣхъ послѣдующихъ походахъ,оказываетъ чудеса храбрости и безупречное знаніе службы.

Лейбъ-Гренадеры,участвуя вмѣстѣ въ многихъ походахъ,особенно въ войну 1914 года,были всегда спокойны и увѣрены"въ чувствѣ локтя" рядомъ съ доблестными Финляндцами.

Въ этотъ знаменательный день Лейбъ-Гренадеры вмѣстѣ съ вами вспоминаютъ дни,когда"Лейбъ-Гренадеръ Удалой"шелъ въ атаку плечо въ плечо со"Славнымъ дядей Кореннымъ".

УРА ФИНЛЯНДЦАМЪ

Капитанъ Крупинъ

Л.Гв.Петроградскаго полка. Свѣтло зеленая обложка,съ бѣлой каймой. Художественно изображенный золотомъ полковой знакъ Л.Гв.Финляндскаго полка и черными буквами,съ золотой контуровкой: Петроградцы-Лейбъ Гвардіи Финляндскому полку.

Подъ полковымъ знакомъ Л.Гв.Петроградскаго полка-

Объединеніе Л.Гв.Петроградскаго полка,горячо поздравляетъ Л.Гв. Финляндскій полкъ съ 150 лѣтнимъ Юбилеемъ.

"За Вѣру,Царя и Отечество",слова,написанные на полковомъ знакѣ

служили полку путеводной звѣздой въ исполненіи долга, въ теченіи всей его славной Исторіи.

Какъ въ мирное время, такъ и военные, неисчислимые подвиги доблестныхъ финляндцевъ, жертвовавшихъ свои жизни за Славу и величіе Россіи.

Исторія не забудетъ вѣрности и пониманія долга карауломъ Л.Гв. Финляндскаго полка, находившагося въ Зимнемъ Дворцѣ, жестоко пострадавшаго отъ въ моментъ покушенія злоумышленниками на жизнь Императора Александра II.

Много было пролито крови на поляхъ сраженій доблестными финляндцами и не меньше боевыхъ подвиговъ записано въ Исторію славнаго полка.

Служба Царю и Родинѣ, были и остались традиціей финляндцевъ и Петроградцы твердо вѣрятъ, что эту традицію, здѣсь собравшіеся финляндцы донесутъ до безкрайныхъ равнинъ Россіи и передадутъ ее вновь возродившимуся полку.

Полковникъ Лучининовъ.

Л.Гв.I-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка. Малиновая обложка.

по серединѣ ея на бѣломъ фонѣ художественное изображеніе полкового знака Л-Гв. I-го Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка.

Стрѣлки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сердечно поздравляютъ доблестныхъ финляндцевъ съ днемъ 150-лѣтняго юбилея.

Сто пятдесятъ лѣтъ доблести и славнаго прошлаго.

Стрѣлки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА глубоко тронуты и благодорятъ Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка за присланный юбилейный номеръ"Финляндца". Нельзя не восхищаться и не воздать должное силѣ традицій и энергіи представителей стараго доблестнаго полка, сумѣвшихъ въ наше нелегкое время такъ дружно объединить однополчанъ, разбросанныхъ по всему свѣту уже десятки лѣтъ.

Да здравствуютъ вѣрные долгу финляндцы, покрывшіе свой полкъ неувядаемой славой.

Полковникъ Пантюковъ
Поручикъ Чубаровъ.

Л.Гв.2-го Стрѣлковаго Царскосельскаго полка. Малиновая папка, съ полковымъ знакомъ Л.Гв.2-го Царск.п. наверху съ золотымъ нашимъ полковымъ знакомъ по серединѣ и надписью черными съ золотой контуровкой буквами: Лейбъ Гвардіи 2-й Стрѣлковый Царскосельскій полкъ-Лейбъ

Гвардіи Финляндскому полку. Обложка перевито малиновымъ шнуромъ.

Собесѣдники финляндцевъ Царскосельскіе Стрѣлки приносятъ сердечныя поздравленія въ день полкового праздника и 150 лѣтней годовщины основанія вашего Славнаго полка.

Сегодня, въ день юбилейнаго торжества мы душевно съ вами-нашими старшими братьями.

Нашъ юбилейный полкъ гордится образцомъ вѣрнаго и неустрашимаго служенія Престолу и Родинѣ.

Ваша боевая Слава - неизгладима.

Да наступитъ день, когда подъ сѣнью своихъ знаменъ доблестные финляндцы, вѣрные завѣтамъ дѣдовъ и отцовъ, къ Славѣ прошлыхъ незабываемыхъ дѣяній, присоединятъ Славу грядущихъ побѣдъ.

Славнымъ ФИНЛЯНДЦАМЪ громкое "УРА".

Сердечно благодаримъ за юбилейный номеръ "Финляндца", который у насъ займетъ почетное мѣсто.

Капитанъ В. Капнистъ.

Отъ Конногвардіи. Въ прозрачномъ чехлѣ съ георгіевской лентой.
Подъ знаками полковъ нашего и Конногвардіи и надписью
1806-1956.

Конногвардейцы приносятъ свои поздравленія Объединенію Л.Гв. Финляндскаго полка по случаю 150 лѣтняго юбилея существованія полка и полкового праздника.

Сейчасъ же послѣ своего основанія въ 1806 году "Императрицы" открыли первыя боевыя страницы славной исторіи своего полка.

Вѣчнопамятныя геройскія дѣйствія чиновъ полка и пламенными буквами горятъ, связанныя съ ними, имена сраженій и боевъ, въ которыхъ Л.Гв. Финляндскій полкъ покрылъ себя неувядаемой славой.....

Фридландъ, Бородино, Лейпцигъ, Горный Дубнякъ и сколько другихъ до 1914 года. А съ 1914 года финляндцы 3 года гордо несли свое Георгіевское Знамя, исполняя завѣты своихъ прадѣдовъ-умирать за Вѣру, Царя и Отечество.

Теперь, на чужбинѣ, представители Л.Гв. Финляндскаго полка остались вѣрными этимъ завѣтамъ. Они ждутъ возрожденія Россіи, вѣрятъ въ ее свѣтлое будущее и, смыкая ряды, продолжаютъ служеніе полку и Родинѣ.

Въ этотъ торжественный день 150 ти лѣтняго юбилея Л.Гв. Финляндскаго полка Конногвардейцы говорятъ своимъ соратникамъ финляндцамъ:

МЫ СЪ ВАМИ И СЪ НАМИ БОГЪ.

Въ званіи Камергера Георг. Вуичъ
Ротмистръ Тучковъ

Отъ Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Темно зеленая обложка съ художественно изображеннымъ орломъ подъ короной, съ вензелемъ "А" I. По бокамъ золотомъ-1806-1956.
Подъ полковымъ нагруднымъ знакомъ.

Героямъ финляндцамъ, боевымъ друзьямъ, соратникамъ съ Отечественной

Компанiи, поздравляемъ съ 150 ти лѣтнимъ безпримѣрнымъ служенiемъ Родинѣ являющимъ доблестный примѣръ вѣрности и беззавѣтной храбрости на служенiе Царю и Отечеству:

Да поможетъ Вамъ Ваше блестящее прошлое стойко, гордо достойно пройти переживаемое нами тяжелое время внѣ нашей дорогой Родины.

Полковникъ М Старженецкiй-Лаппо.

От Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Синяя обложка съ желтымъ шнуромъ. Подъ знакомъ полка Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА текстъ, сбоку котораго кирасирскiй флюгеръ.

Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА поздравляютъ дорогихъ Финляндцевъ съ 150 ти лѣтнимъ юбилеемъ со дня основанiя Л.Гв.Финляндскаго полка.

Въ этот знаменательный день мысленно проходитъ передъ нами на протяженiи полутора вѣковъ вся Ваша доблестная славная и вѣрная служба Родинѣ на созданiе и укрѣпленiе могущества Великой Императорской Россiи.

Да поможетъ Вамъ, Ваше блестящее прошлое достойно перенести переживаемые нами годы.

Полковникъ Прежбяно.

От I-го Кадетскаго Корпуса. Красная обложка съ художественно изображеннымъ знакомъ I-го Кад.Корпуса и съ надписью черными съ золотой контуровкой буквами: Л.Гв.Финляндскому полку-Первый Кадетскiй Корпусъ.

Сегодня возглавляемое Вами Объединенiе доблестныхъ Финляндцевъ отмѣчаетъ исключительный день - стопятидесятилѣтiя созданiя Славнаго, родного Вамъ полка.

Въ рядахъ этого полка, какъ въ мирное, такъ и въ военное время честно несло службу Царю И Родинѣ не мало нашихъ однокашниковъ кадетъ Перваго Кадетскаго Корпуса, изъ которыхъ многiе въ рядахъ полка смертью своею доказали свою вѣрность иукрѣпили связь своего родного полка съ воспитавшимъ ихъ корпусомъ.

И потому, въ славный день воспоминанiя о прошломъ, Общество бывшихъ кадетъ Перваго Кадетскаго Корпуса проситъ Васъ и всѣхъ членовъ Объединенiя принять наши искреннiя поздравленiя и пожеланiя всѣмъ силъ и здоровья для продолженiя службы Родинѣ, въ тотъ часъ, когда Она призоветъ насъ.

Графъ де Рошфоръ
А.Лампе.

Къ"адресу"приложена историческая справка: Въ числѣ офицерскаго состава ко дню основанiя полка находилисъ выпуска изъ I-го Кадетскаго Корпуса-

Поручики =Бабинъ и Штевенъ.

Прапорщики= Байковъ I, Севастьяновъ, Веньяминовъ, Байковъ 2, Волковъ.

Первымъ авторомъ исторiи полка былъ Апполонъ Никифоровичъ Маринъ, выпуска 1806 г. изъ Перваго Кадетскаго Корпуса.

Кромѣ адресовъ, часть которыхъ приведена выше среди поздравленій, списокъ которыхъ уже приводился, было отмѣчено слѣдующія:

Многоуважаемому Объединенію Л.Гв.Финляндскаго полка/Копія Полковнику Ходнову/.

Волынцы сердечно поздравляютъ дорогихъ "Старшихъ Братьевъ" Финляндце съ полковымъ праздникомъ и съ знаменательнымъ днемъ стопятидесятилѣті со времени основанія доблестнаго Л.Гв.Финляндскаго полка, покрывшаго себя неувядаемой славой вѣрнаго служенія Россіи въ военное и мирное вре

Горячо желаемъ вамъ всѣмъ здоровья, личнаго благополучія, успѣхов сохраненія присущей финляндцамъ твердости духа и спайки, а главное-скор шаго счастья увидѣть освобожденіе и возрожденія нашей Великой Родины-Россіи, во всѣй ея мощи и славѣ, а съ Ея возрожденіемъ и возстанов ленія доблестнаго Л.Гв.Финляндскаго полка подъ его овѣяннымъ вѣковой бо вой славой Знаменемъ, а затѣмъ продолжить свое служеніе на родной зем по примѣру отцевъ и дѣдовъ, передавая безсмертные славные традиціи но вому поколѣнію Финляндцевъ.

Доблестному Лейбъ Гвардіи Финляндскому полку и дорогимъ "старшимъ братьямъ" Финляндцамъ громкое Волынское "УРА".

Предсѣдатель Общества г.г.Офицеровъ Лейбъ Гвардіи Волынскаго полка

Генералъ Лейтенантъ Архангельскій.

Отъ имени Русскаго Обще Воинскаго Союза и отъ себя лично про шу васъ и всѣхъ чиновъ Объединенія славнаго Л.Гв.Финляндскаго полка при-нять наши сердечныя поздравленія съ знаменательнымъ днемъ стопятидеся тія со дня основанія полка.

Съ перваго дня своего существованія полкъ Вашъ вѣрно служил ВѢРѢ, ЦАРЮ и ОТЕЧЕСТВУ не щадя живота своего и отдавая все Родинѣ. И даже послѣ несчастья революціи, постигшаго Россію, полкъ сомкнулъ свои ряды на югѣ Россіи и доблестно продолжалъ свою службу, борясь за освобо женіе Родины отъ захватившей ее власти.

Господь не послалъ намъ побѣды, но мы вѣримъ, что настанетъ де и тѣ изъ насъ, которымъ суждено пережить лихолѣтье вновь возьмутся за оружіе и что въ первыхъ рядахъ этихъ борцовъ станутъ доблестные финлянд цы.

Вр.и.д.Начальника Русскаго Обще-Воинскаго Союза
Генеральнаго Штаба Генералъ Маіоръ Лампе.

Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ.

Въ день 150-лѣтняго юбилея славнаго Л.Гв.Финляндскаго полка удостоеннаго за высокую доблесть проявленную въ бояхъ Георгіевскимъ Знаменемъ и Георгіевскими трубами, Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ во Франціи счастливъ поздравить храбрый полкъ съ праздникомъ и юбилейнымъ торжествомъ и выразить всѣмъ доблестнымъ финляндцамъ искреннія пожелан

здоровья и благополучія на многія лѣта.

Въ этотъ достопамятный день мы мысленно переносимся на поля сраже-ній,гдѣ герои Финляндцы кровью своею вписали имя полка на скрижали славы,выполняя присягу свою Царю и Отечеству.Славное имя нашего доб-лестнаго полка послужитъ грядущимъ поколѣніямъ назиданіемъ и не по-меркнетъ навѣки.

Предсѣдатель Союза
Полковникъ Звонниковъ.
Секретарь Союза
Ротмистръ Е.Оношкович Яцына.

От Союза Пажей.

Главное Правленіе Союза отъ лица всѣхъ Пажей разсѣянныхъ по все-му міру,поздравляетъ доблестныхъ Финляндцевъ съ ихъ полковымъ празд-никомъ и 150-ти лѣтіемъ съ ихъ основанія.

Мы всегда помнимъ тѣ узы кои связывали Пажей съ Л.Гв.Финлянд-скимъ полкомъ.Многіе изъ насъ начинали свою настоящую строевую служ-бу въ его рядахъ,когда въ лагерѣ въ Красномъ Селѣ наша Пажеская 1-ая рота,прикомандировывалась къ вашему славному полку.

Предсѣдатель Главнаго Правленія
Кн.Н.Трубецкой.

Отъ Общества Любителей Русской Военной Старины.

Возникшіе въ 1806 г. изъ всенароднаго ополченія,созданнаго для защиты Россіи отъ нашествія Наполеоновскихъ войскъ,Лейбъ Гвардіи ФИНЛЯНДСКІЙ и ВОЛЫНСКІЙ полки по-крыли себя въ теченіи 150 лѣтъ своего су-ществованія неувядаемой славой на разныхъ поляхъ сраженій и не разъ были твердою опорой Престола Россійскаго.

Поэтому въ день празднованія 150 лѣтія годовщины со дня основанія Л.Гв.Финляндскаго и Волынскаго полковъ и ихъ полкового праздника,Прав-леніе Общества Любителей Русской Военной Старины не можетъ не принести имъ Обществамъ свои сердечныя поздравленія и вспомнить доблестные под-виги с [illegible] совершенныхъ чинами этихъ полковъ.

ДА ЗДРАВСТВУЮТЪ Л.ГВ.ФИНЛЯНДСКІЙ И ВОЛЫНСКІЙ ПОЛКИ.

Предсѣдатель Правленія
Кн.Н.Трубецкой.

Л.Гв.Павловскаго полка.

Павлонцы горячо и сердечно поздравляютъ родныхъ [illegible]-Одно-бригадниковъ съ [illegible] Полкового Праздника и 150-лѣтiемъ ихъ доблестнаго Полка. [illegible] и беззавѣтно [illegible] службе нашихъ отцовъ [illegible] славныхъ страницъ въ исторiи нашей Родины и [illegible] потомковъ.

[illegible] передъ героями [illegible] Полка.

Полковникъ [illegible].

Отъ Л.Гв.Измайловскаго полка.

Ровно 150 лѣтъ [illegible] Императора Александра I былъ сформированъ Императорскiй Батальонъ Милицiи, который послѣ того наименованный Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ.

Такъ началось вѣрное и доблестное служенiе Финляндцевъ Престолу и Родинѣ.

Тогда въ день святого [illegible] Финляндцы соберутся дружной полковой семьей, что бы помянуть славное прошлое родного Полка, передъ ними пройдутъ [illegible] страницы его исторiи.

[illegible] Георгiевское Знамя Финляндцевъ.

Сто съ лишнимъ лѣтъ совмѣстнаго ратнаго служенiя Царю и Россiи связало наши полки нерушимыми узами боевого товарищества и имена Бородина, Лейпцига, Горнаго Дубняка и боевъ первой мiровой войны напоминаютъ Финляндцамъ и Измайловцамъ ихъ общiя побѣды и славу.

Въ этотъ торжественный для всѣхъ Финляндцевъ день, Измайловцы особенно горячо поздравляютъ своихъ славныхъ соратниковъ съ 150-лѣтiемъ родного Полка и полковымъ Праздникомъ и шлютъ имъ свой братскiй привѣтъ.

[illegible] ПРЕСТОЛА и ОТЕЧЕСТВА.

[illegible]

Отъ Петроградцевъ въ Бельгiи.

Бельгiйская группа объединенiя Л.Гв.Петроградскаго полка поздравляетъ всѣхъ и каждаго чиновъ Л.Гв.Финляндскаго полка съ 150-ой годовщиной со дня его основанiя.

Доблестная служба, какъ въ мирное время, такъ особенно во время [illegible] Вся Русская Армiя знала "Дядю Коренного", а мнѣ [illegible] другой [illegible] Много другихъ [illegible] офицеровъ и доблестныхъ солдатъ пало въ рядахъ полка за Вѣру, Царя и Отечество. Вѣчная имъ память.

А оставшимся въ живыхъ,героямъ,бойцамъ и всѣмъ вѣрнымъ Финляндцамъ мы шлемъ братскій привѣтъ и кричимъ наше громкое Петроградское "УРА".

Полковникъ Микулинскій.

От Конно-Гренадеръ.

Въ высокознаменательный день 150-ти лѣтняго юбилея славы и доблести ИМПЕРАТОРЦЕВЪ-ФИНЛЯНДЦЕВЪ,Конно-Гренадеры шлютъ свой братскій и сердечный привѣтъ и поздравленія.

Вашъ полкъ,какъ и всѣ полки нашей доблестной Императорской Гвардіи,былъ для каждаго изъ насъ идеаломъ юности,оставшимъ имъ на склонѣ лѣтъ замирающей жизни,что рѣдко бываетъ съ идеалами.Вы,какъ и мы всѣ, послѣдніе офицеры,сохранили этотъ идеалъ живымъ и ненарушимымъ,пронеся его через границы и годы.

Такъ пусть же Ваша неизмѣнная твердость сохранитъ въ Васъ и вѣру въ то,что пройдутъ лихолѣтія годы,возродится снова наша Великая Россія, а съ нею во всемъ старомъ быломъ величіи возродится и Вашъ доблестный полкъ,неистлѣвающія страницы котораго такъ богато украсили его боевую Исторію.

Слава вамъ всѣмъ - УРА.

Полковникъ
Вояламовъ.

Поздравляю безконечно дорогой полкъ съ полковымъ праздникомъ и со днемъ 150 лѣтія со дня основанія полка.Всей душой трепетно переживаю всю столь славную исторію полка.Молю Бога,что бы скорѣе исполнилось самое завѣтное желаніе всѣхъ насъ- вернуться на Васильевскій Островъ въ казармы полка.Мой покойный мужъ очень любилъ свой родной полкъ и гордился имъ.

Всѣмъ сердцемъ мысленно со всѣми вами.

Елена Гулевичъ.

Поздравляемъ всѣхъ дорогихъ Финляндцевъ съ Днемъ Полкового Праздника и 150 лѣтняго Юбилея со дня основанія полка и шлемъ сердечныя благопожеланія;

Дай Богъ намъ слѣдующее 12 декабря отпраздновать на возрожденной Родинѣ въ родныхъ казармахъ на Васильевскомъ Островѣ.

Мысленно и всѣй душой будемъ со всѣми вами въ этотъ знаменательный день.

Баронесса В.Клодтъ
Барон. Е.Клодтъ
Елена Костанда
Е.Цвѣткова
Н.И.Цвѣтковъ
Подполковникъ Костанда
Павликъ./внукъ бар.П.А.Клодтъ/

Дорогой Александръ Александровичъ

Тебя и Васъ всѣхъ моихъ дорогихъ однополчанъ отъ души поздравляю съ полуторастолѣтнимъ юбилеемъ нашего родного полка. Живу единственной надеждой на возстановленіе нашей дорогой Родины и, конечно, нашего полка подъ мощной рукой потомка тѣхъ Романовыхъ, которые его создали сто пятдесятъ лѣтъ тому назадъ.

Да поможетъ ЕЙ Господь Богъ.

Въ надеждѣ на это подымаю свой одинокій бокалъ за полкъ и за васъ всѣхъ, друзья мои.

Ура-а-а-а-а.

Капитанъ Бенуа.

Глубокоуважаемый и дорогой
Борисъ Васильевичъ

Поздравляю Васъ и всѣхъ дорогихъ Финляндцевъ съ полковымъ Праздникомъ и съ 150 лѣтнимъ Юбилеемъ со дня основанія полка.

Не будетъ ли этотъ годъ совпадать съ послѣднимъ годомъ существованія ненавистной совѣтской власти, поработившей нашу Родину, о чемъ мы горячо молимся, уповая на милость Божію.

Въ день Св. Спиридона Тримифунтскаго Чудотворца я собираюсь поѣхать въ Гленъ Ковъ, что бы тамъ отслужить молебенъ, по просьбѣ тамошнихъ финляндцевъ и провести среди нихъ этотъ день.

Лично Васъ привѣтствую, дорогой Борисъ Васильевичъ съ 30 лѣтіемъ издаваемого Вами журнала "Финляндецъ", который несомненно внесетъ нѣсколько цѣнныхъ страницъ въ исторію Великой Войны и смутнаго времени.

Съ любовью во Христѣ
Игуменъ Кипріанъ.

Глубокоуважаемый и дорогой
Борисъ Васильевичъ

Отъ имени Корабельныхъ Гардемариновъ моего выпуска 6 ноября 1922 года поздравляю тебя и дорогихъ Финляндцевъ съ днемъ полкового праздника и Юбилея Стопятидесятилѣтія основанія полка.

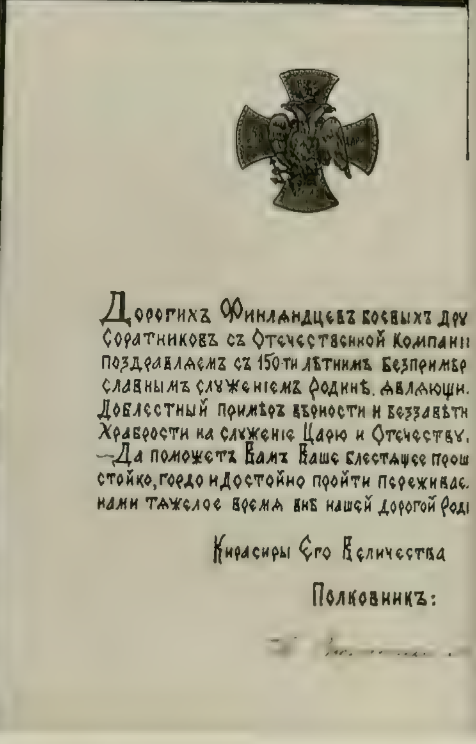
Сто пятдесятъ лѣтъ. Сколько Славы... Сколько подвиговъ вѣдомыхъ и невѣдомыхъ принесенныхъ на алтарь отечества... Сколько десятковъ тысячъ героевъ "положившихъ души за други своя."..

Нѣтъ въ мірѣ арміи равной Императорской Россійской по ея духу истинныхъ христіанскихъ воиновъ и въ самыхъ первыхъ рядахъ ея находятся Славные Финляндцы.

Я часто любуюсь значкомъ Финляндскаго полка-эмблемой Христіанства защищаемая двуглавымъ орломъ отъ враговъ Христовыхъ съ востока и запада.

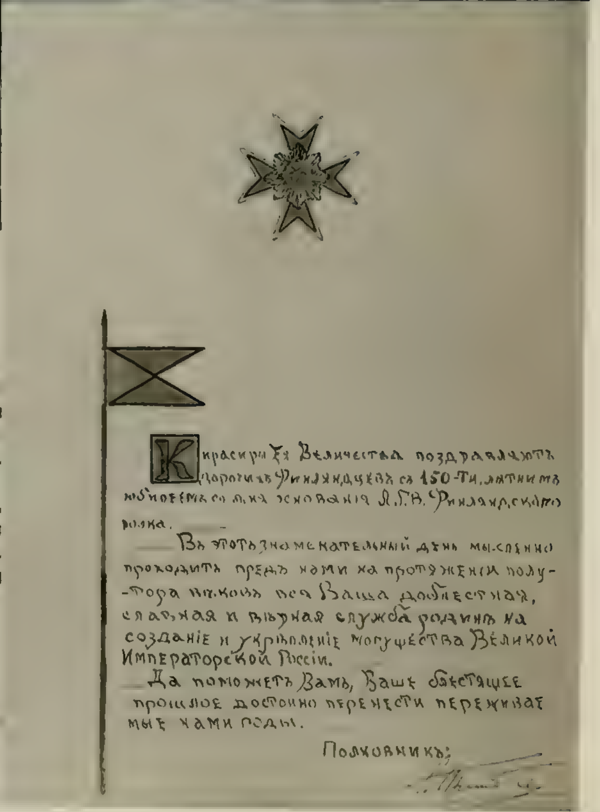
Восточные враги- язычники еще не просвещенные, западные же- сопраженные растерявшіе свои духовныя цѣнности.

Что можетъ быть выше духовныхъ цѣнностей...Традиціи полка, его Сла


Дорогихъ Финляндцевъ боевыхъ дру
Соратниковъ съ Отечественной Компаніи
поздравляемъ съ 150-ти лѣтнимъ безпример
славнымъ служеніемъ Родинѣ, являющи.
Доблестный примѣръ вѣрности и беззавѣтн
Храбрости на служеніе Царю и Отечеству.
—Да поможетъ Вамъ Ваше блестящее прош
стойко, гордо и достойно пройти переживае
нами тяжелое время внѣ нашей дорогой Роді

Кирасиры Его Величества

Полковникъ:


Кирасиры Ея Величества поздравляютъ дорогихъ Финляндцевъ съ 150-ти лѣтнимъ юбилеемъ со дня основанія Л. Г. В. Финляндскаго полка.

Въ этотъ знаменательный день мысленно проходитъ предъ нами на протяженіи полу-тора вѣковъ вся Ваша доблестная, славная и вѣрная служба родинѣ на созданіе и укрѣпленіе могущества Великой Императорской Россіи.

Да поможетъ Вамъ, Ваше блестящее прошлое достойно перенести переживаемые нами годы.

Полковникъ:

[illegible] объ умершихъ.
Вотъ Вы, дорогiе [illegible], [illegible] [illegible] всю многотрудную жизнь не теряя ни [illegible] и [illegible].
Скоро исполнится 45 лѣтъ [illegible] нашей Родины за отступничество отъ тѣхъ завѣтовъ на которыхъ держалась наша великая Имперiя вѣками.
Будемъ надѣяться что это послѣднiя сроки искупленiя и близокъ день возрожденiя Россiи, а съ ней и Христолюбиваго воинства.
Тогда воскреснетъ [illegible] и грянетъ лихое и грозное "УРА" "За Вѣру, Царя и Отечество".
Въ день 12 декабря наша семья соберется въ тѣсномъ кругу около Вѣры Георгiевны - нашего Шефа и за славу, честь и счастье дорогихъ Финляндцевъ мы осушимъ бокалы до дна.

[illegible]

Выписка изъ письма Полковнику Хоцкому Тимофея Димитрiевича Яновскаго, рядового 2 роты Л.Гв.Финляндскаго полка Срока службы [illegible] года.

"... Господина Полковника поздравляю честь съ нашимъ праздникомъ Л.Гв. Финляндскаго полка, а также и юбилеемъ -150 лѣтiемъ родного полка. Но [illegible] этотъ юбилей не на родинѣ, въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ. Свершилось то, что не должно было быть. Но будемъ вѣрить, что все придетъ къ лучшему и придутъ годы, тогда все это ненавистное въ Россiи сгинетъ, а восторжествуетъ Божiя правда. А вѣдь Государи Россiйскiе только и творили волю Божiю и для Россiи только и старались, что бы было все хорошо. Какъ посмотришь сейчасъ на все окружающее и еще кой что почитаешь, то подумаешь только, что во многомъ виноваты мы сами. Государя Императора просто оставили или предали. И вотъ сидимъ на рѣкахъ Вавилонскихъ и плачемъ."

Т.Д.Яновскiй.

ДУМА:

/ Исполняется по [illegible] 06-[illegible]./

То не въ стольномъ во Кiевѣ-градѣ
А въ предмѣстьи Парижа-Кламаръ
Проживаетъ съ супругою милой
Сильный духомъ Руси богатырь.
Гой еси, Борисъ свѣтъ Васильевичъ
Вотъ ужъ тридцать лѣтъ и три годика
Ты работаешь безсеребрянно
Для идеи лишь, для традицiи...
Добровольно тратишь ты силушки,
Посвящаешь все свое времячко
Для родного Полка для Финляндскаго.
На машинкѣ стучишь день и ноченьку,
Что бъ "Финляндцемъ" побаловать [illegible]

И безропотно,да съ улыбочкой
Во всѣ страны пакетики шлешь.
Въ честь сѣдой старины
Всю ты душу вложилъ
Въ трудъ нелегкій,
Своймъ безвозмездный,
Жертвуя отдыхомъ,жертвуя сномъ,
Вѣчно стоишь на посту ты своемъ.

Что не бѣла березка склоняется
Не ковыль въ чистомъ полѣ сгибается-
Преклоняемся мы-други Каппскіе
Предъ тобою отважный борецъ.

Воздаемъ мы хвалу и другому борцу
Въ жизни трудной,нынѣшней нашей;
Ай же ты,Михаилъ,сынъ Георгіевичъ
Твою помощь благую мы цѣнимъ зело
И ты вѣдь трудишься безсмѣнно.
Дай Боже обоимъ Вамъ здравія и силъ
На многіе,многіе годы.

Всѣмъ славнымъ финляндцамъ привѣтствуемъ мы
И къ Празднику шлемъ поздравленія.
Ахъ если бъ могли бы мы крылья одѣть
И въ день Юбилея въ Парижъ прилетѣть
Испили бы чару медвяна вина,
Не малую стопу-въ полтора ведра.
И вмѣстѣ со всѣми кричали бъ "УРА"...

Да здравствуютъ Полкъ и Знамена ЕГО-
Нѣмые свидѣтели Славы Побѣдъ
И блеска исторіи ста пятидесяти лѣтъ.

Е.Цвѣткова.

ПОЛКОВОЙ МАРШЪ.

/Посвящается Зинаидѣ Николаевнѣ Сергѣевой/

Человѣку свойственно особенно любить СВОЕ,близкое,родное,и это "СВОЕ"часто ему кажется самымъ лучшимъ и самымъ дорогимъ..."Лучше нашей военной службы нѣтъ никакой другой;лучше нашего полка нѣтъ ни одного во всей Россійской Императорской Арміи;лучше нашего полковог марша и не найти нигдѣ..."

...ПОЛКОВОЙ МАРШЪ...

И передъ глазами моими невольно встаютъ картины изъ далекаго не забвеннаго прошлаго.

На Николаевской набережной у казармъ полка,противъ"генеральскихъ воротъ"въ ниточку вытянулся караулъ въ Зимній Дворецъ.Я стою на вто полуротѣ,младшимъ офицеромъ.Это мой первый дворцовый караулъ...Кажды пойметъ мое волненіе и безпокойство - что бы все у меня сошло такъ, какъ полагается.И вотъ запомнилось:команда капитана Сужинъ:"подъ Зна мя,слушай,на кра-улъ".Появленіе въ "генеральскихъ воротахъ"полкового адъютанта,шт.капитана Лихонерстова,а за нимъ - стараго знаменщика ос

старымъ нашимъ знакомымъ.И тутъ,впервые,услышалъ я звуки нашего родного марша,исполняемаго полковымъ оркестромъ.Его звуки еще больше взволновали меня,впервые,вѣдь,слышалъ я нашъ полковой маршъ...

Какъ нѣжна и пѣвуча его первая вступительная фраза,исполняемая по полу-тонамъ,мягко,негромко...И сразу за ней - идетъ снова она же,но громко...Мелодія все наростаетъ,уже гремитъ...А потомъ - снова переходитъ на нѣжное піаниссимо...

...ПОЛКОВОЙ МАРШЪ...

Какой чудесный нашъ маршъ...

"...Какой красивый у васъ полковой маршъ" - сказалъ намъ то,Великій Князь Константинъ Константиновичъ...

И вспоминаешь,невольно,исторію нашего полкового марша и полкового "сбора" и ихъ перваго создателя -"дѣдушку русскаго романса",композитора Н.А.Титова,поручика нашего полка/1822-1830/ Его,имъ сочиненный маршъ былъ лишь нѣсколько передѣланъ нашимъ капельмейстеромъ и композиторомъ Оглоблинымъ /1868-1893/ а потомъ - какъ говорилъ онъ самъ -"мѣстами оттѣненъ"А.Б.Гордономъ,нашимъ капельмейстеромъ / 1902- 1911/ И дѣйствительно,во времена его,оркестръ нашъ исполнялъ полковой маршъ много красивѣе и звучнѣе,нежели при послѣднемъ капельмейстерѣ Кадлецъ.

Но вотъ - не стало у насъ Россіи.

Прервалъ свое существованіе родной полкъ и умолкъ нашъ полковой оркестръ.Не слышимъ мы нынѣ звуковъ нашего марша...Все,что было близкимъ,милымъ,роднымъ - все ушло.Остались однѣ воспоминанія...

Ровно 35 лѣтъ не слышалъ я нашего марша...

...Поздней осенью 1952 года,въ воскресенье 19 октября,въ уютной квартирѣ Зинаиды Николаевны и Бориса Васильевича Сергѣевыхъ,я,жена и сынъ,послѣ столь длительнаго перерыва,снова услышали,неожиданно раздавшіеся чудесные звуки нашего полкового марша.

Это - Зинаида Николаевна исполняла его на роялѣ.

И какъ исполняла...Мало того,что она,исключительная,прекрасная піанистка-консерваторка-играла великолѣпно.Этого мало.Въ ея игрѣ чувствовалась ДУША финляндца,со всѣми переживаніями,человѣка,близкаго къ полку,родного,живущаго его радостями и горестями,трепетавшей за любимаго,находившагося въ бояхъ,жены ФИНЛЯНДЦА,полковой дамы...

....Вотъ -строго торжественное,парадное вступленіе.Вотъ громкіе боевые звуки его.А вотъ и игриво-веселые - "дѣлу время,а потѣхѣ часъ"...

Трудно было удержаться отъ слезъ - столько воспоминаній вызвалъ родной маршъ...

Мысленно вставали картины далекаго прошлаго...офицерское собраніе въ СПБ,лагерь въ Красномъ селѣ,полковые парады въ Царскомъ Селѣ,нахожденіе въ 1916 году,въ резервѣ подъ Двинскомъ...

И вотъ снова услышалъ я его - мой любимый,полковой маршъ...

Отъѣздъ за океанъ.Увѣренность,что умолкъ для меня до конца дней моихъ,полковой маршъ.

И вотъ свершилось чудо...

1956 годъ.Близится 150 лѣтіе со дня основанія полка.Грустно,невыразимо грустно,было подумать,что въ этотъ день не раздадутся звуки нашего марша.Что подѣлаешь-на все воля Божія...

Приходитъ изъ Парижа пакетъ.Что это...Граммофонная пластинка...

Дрожащими руками беру ее и читаю"Маршъ Л.Гв.Финляндскаго полка."

"Дорогимъ Е.Н.и Д.Н.Ходневымъ отъ З.Н.Сергѣевой"...

Равно могу и выразить словами всѣ чувства, охватившія меня и сказать, какую радость доставило мнѣ и всѣмъ намъ финляндцамъ, Зинаида Николаевна, и какъ мы благодарны Вамъ. Вѣрьте, что и безъ словъ вмѣстѣ съ Вами все, дорогая Зинаида Николаевна...

Д. Ходневъ.

------§§§§§§§§§§§§§§§§--------

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕРЪ "ФИНЛЯНДЦА".

Общимъ желаніемъ всѣхъ финляндцевъ, проживающихъ заграницей, было изданіе юбилейнаго номера нашего журнала посвѣщеннаго ко дню 150-ти лѣтней годовщины полка.

Изданіе этого юбилейнаго номера вызвало большое финансовое напряженіе со стороны всѣхъ членовъ Объединенія и особенно приходится подчеркнуть помощь со стороны В.Н.Андреева/Египетъ/ и П.Т.Якушкина/Америка/. Большую жертвенность проявили также финляндцы Парижане.

Общими усиліями всѣ расходы по изданію были покрыты и юбилейный номеръ столь нетерпѣливо ожидаемый всѣми финляндцами появился вовремя. Нельзя не отмѣтить тотъ трудъ, который вложилъ въ печатаніе иллюстрацій М.Г.Зиборовъ, которому пришлось работать въ неурочные часы, что бы исполнить все въ надлежащій срокъ. Такъ или иначе все было исполнено къ сроку и Финляндецъ былъ разосланъ ко дню Юбилея заблаговремен[но].

Было рѣшено въ празднованіи этого знаменательнаго для полка дня, ограничиться молебномъ и скромнымъ завтракомъ съ небольшимъ количествомъ гостей, и разослать Юбилейный номеръ "Финляндца" во всѣ Гвардейскія Объединенія и распространить въ нѣкоторыхъ музеяхъ и библіотекахъ.

"Финляндецъ" былъ разосланъ слѣдующимъ организаціямъ и лицамъ:
Его Импер.Высочеству В.Князю Владиміру Кирилловичу, Ея Импер.Выс.Вел.Княгинѣ Еленѣ Владиміровнѣ, Ея Высочеству Княжнѣ Вѣрѣ Константиновнѣ.

Л.Н.[illegible]ову, Н.Г.Ходневу, Л.П.[illegible]кову, [illegible], П.Т.Якушкину, Ген.[illegible], Ген.[illegible]ову, Р.Ф.Прокопу, [illegible], А.П.[illegible]ову, С.С. Соколову, Э.Э.[illegible], Н.Ф.[illegible]у, В.Н.Андрееву, [illegible], Г.П. [illegible], [illegible]у, Г.В.[illegible]у, А.В.[illegible]у, Отцу Игумену Кипріану, О.Д.Ротовой, Т.Л.Яковскому.

[illegible], М.Г.Зиборову, [illegible] /внучке ген.Гавецкаго/, [illegible] /правнуку ген.[illegible] 2-го/

Профес.П.Е.[illegible], [illegible] Попову/ [illegible] писатель/ Національная франц.Библіотека, Русскій Архивъ при Колумбійскомъ универ. въ [illegible], Общество сохраненія русскихъ Культурныхъ Цѣнностей /Парижъ/ Общество любителей рус.воен.Старины, Библіотека Дома Русскихъ Воен.Инвалидовъ въ гор.Монтморенси, Союзъ Пажей, Обще Воинскій Союзъ, Представителю Донского Атамана въ Парижѣ, Ген.Поздышеву, Первый Кад. Корпусъ.

Союзъ Преображенцевъ, Объединенія Л.Гв.полковъ-Семеновскаго, Измайловскаго, Лейбъ Егерей, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Литовскаго Петроградскаго, Волынскаго/2 экз./1-го Стр.ЕГО Величества, 2го Стр.Царск

сельскому, 3-му Его Величества, 4-му стр. Императорской Фамиліи, Семьѣ Кавалергардовъ, Кирасирамъ Его Величества, Кирасирамъ Ея Величества, Конно-Гренадерамъ, Уланамъ Ея Величества, Лейбъ Гусарамъ, Лейбъ Драгунамъ, Лейбъ Казакамъ, Атаманцамъ, Гв. Артиллеріи, Гв. Конно Артиллеріи, Гв. Экипажу, Гв. Саперамъ, Лейбъ Эриванцамъ, Графу Тышкевичу:

Расходы по изданію Юбилейнаго

номера "Финляндца".

Печатаніе номера	58.280
Заголовокъ первой страницы	800
Клише и печатаніе обложки	13.600
Портретъ Наслѣдника Цесаревича	6.000
Брошуровка	2.470
Оберточная бумага	270
Разсылка	4.256
Итого	85.676

Такой большой расходъ, однако оправдался тѣмъ успѣхомъ, который имѣлъ нашъ юбилейный номеръ и среди своихъ однополчанъ и среди русской военной общественности. Ниже приводится рядъ отзывовъ объ этомъ номерѣ.

------XXXXXXXXXX------

Въ №391, "Русской Мысли", издающейся въ Парижѣ, была помѣщена слѣдующая замѣтка:

АЛЬБОМЪ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

По случаю исполнившагося въ декабрѣ этого года стапятидесятилѣтія Лейбъ Гвардіи Финляндскаго П-ка, находящіеся за рубежемъ "финляндцы" выпустили чрезвычайно полный и интересный альбомъ, въ которомъ не только дана исторія полка, но приводятся свѣденія о всѣхъ членахъ Объединенія находящихся внѣ Россіи. Альбомъ снабженъ многочисленными фотографіями и снимками и является поэтому историческимъ документомъ, который долженъ занять мѣсто во всѣхъ крупныхъ библіотекахъ.

Онъ изданъ въ количествѣ ста экземпляровъ подъ редакціей Б. В. Сергѣева. Иллюстраціи выполнены трудами и на средства М. Г. Зиборова.

П. К.

Изъ письма Проф. П. Е. Ковалевскаго:

...."Спасибо большое за присылку Юбилейнаго номера Вашего полкового журнала, который является цѣннымъ вкладомъ въ исторію нашихъ славныхъ Гвардейскихъ полковъ Императорской Россіи. Не журнала, а настоящій Альбомъ. Необходимо его сохранить т.е. обезпечить его сохраненіе..."

Изъ письма Кн.Н.Трубецкого. "...Отъ имени Союза [illegible] и Общества Любителей Русской Военной Старины приношу Вамъ глубокую благодарность за преподнесенный намъ прекрасно изданный сборникъ: "Финляндецъ 1806-1906". [illegible]..."

Изъ письма Проф.Рябушинского "...Отъ имени Правленія Общества Охраненія Русскихъ Культурныхъ Цѣнностей приношу Вамъ искреннюю благодарность за передачу на храненіе нашему Обществу юбилейного номера Вашего полкового журнала "Финляндецъ", являющагося весьма цѣннымъ историческимъ документомъ.

Изъ письма Генерала Н.Н.Стогова. ..."по желанію своему, кто бы пережилъ всѣ воспоминанія Вашимъ юбилейнымъ номеромъ "Финляндца" крѣпко и отъ всей души благодарю за [illegible] мнѣ присылку..."

Изъ письма Старшаго Лейбъ Егеря, Полковника Усова.

...."Я прочелъ его /юбилейный номеръ/ съ захватывающимъ интересомъ; не отрывалось. Номеръ этотъ лучшее доказательство чувствъ любви и преданности финляндцевъ за рубежомъ своему родному полку и вѣрности святой присяги..."

Изъ письма В.Каменскаго /Егерскаго полка/ "...Вы не можете представить какую Вы мнѣ доставили радость присылкой юбилейнаго номера "Финляндца". Конечно я его прочелъ залпомъ и на 2 часа совершенно ушелъ въ это дорогое для насъ прошлое, которымъ такъ проникнутъ весь этотъ, такъ прекрасно изданный журналъ... Не скрою, что меня нѣсколько разъ "прошибала слеза" и хочется искренно сказать, что все читалъ бы безъ конца эти чудныя воспоминанія..."

Изъ письма Ген.Оприцъ /Лейбъ Казакъ/ "Музей Л.Гв.КАЗАЧЬЯГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка [illegible] Вашимъ юбилейнымъ сборникомъ, въ краткой сжатой формѣ, но выпукло и полно дающимъ красочную картину жизни и дѣятельности одного изъ доблестнѣйшихъ полковъ Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Гвардіи"....

Отъ Хранителя Музея и Историческаго архива Л.Гв.Конно-Гренадеръ.

Конно-Гренадеры глубоко тронуты и благодарятъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ФИНЛЯНДЦЕВЪ за присланное имъ прекрасно изданной памятки Исторіи чести и Славы доблестнаго пѣшаго полка Императорской Гвардіи.

Ротмистръ Скрябинъ.

Изъ письма Генерала барона Нолькена /Гв.Саперы/. ..."Съ своей стороны позвольте и мнѣ сердечно поблагодарить за этотъ удивительно интересный и увлекательный трудъ. Я не могъ оторваться, что бы немедленно его не прочесть. Мнѣ особенно было интересно его читать, т.к. я имѣлъ честь хотя къ сожалѣнію, и не такъ долго, имѣть возможность близко ознакомиться по должности начальника штаба Вашей дивизіи, съ боевой службой Вашего

доблестнаго полка, когда онъ, въ тотъ моментъ, когда все рушилось, продолжалъ также доблестно нести боевую страду въ тяжелый моментъ Перекопскихъ боевъ и позднѣе во время окончательной ликвидаціи нашей арміи. Мы имѣли большое счастье быть подъ начальствомъ такого командира, который былъ А.Г.Зомеръ.

Въ періодъ Добровольческой Арміи, и особенно въ послѣднихъ уходъ Арміи изъ Крыма, только доблесть Вашего опытнаго офицера А.А.Слѣпцова дала возможность намъ спокойно погрузиться и уйти въ эмиграцію..."

Письмо К.С.Попова/Корниловецъ и военный писатель/

Прекрасное изданіе...Сколько въ него вложено любви. Съ большимъ душевнымъ волненіемъ читалъ я страницу за страницей – потяжѣлыя строки, сохраненныя тобой и Зиборовымъ отъ...забвенія.........

.....«Мы вѣримъ "Финлянъ ты, и я тебя понимаю»...Многословія нѣтъ-ЯРЧЕ и все...и, добавлю отъ себя мы знаемъ, старые воины, что сраженія выигрываются послѣдними усталыми и измученными батальонами...и я искренно отъ всей души и сердца желаю тебѣ, Зиборову, Ходневу и всѣмъ, кто активно приложилъ руку къ этому прекрасному изданію, дождаться дня ВОСКРЕСЕНІЯ.

Разрушить Россію было легко, но Боже, какъ ее трудно снова оживить и возсоздать.....

Изъ письма правнука Героя полка Капитана Байкова 2-го-Ротмистра

Г.Байкова./Нарвскаго Гусарскаго полка./

--------- Сердечно благодарю г.г.офицеровъ Л.Гв.Финляндскаго полка за присланный мнѣ юбилейный номеръ Вашего журнала. Я буду его бережно хранить до конца моихъ дней, въ память моего доблестнаго прадѣда Сергѣя Васильевича – Вашего однополчанина. Я гордъ, что онъ украсилъ исторію славнаго Вашего полка. Это кажется единственный случай, чтобы Государь Императоръ награждалъ доблестнаго героя своимъ собственнымъ крестомъ. Слава ему, слава и счастье Вамъ имѣть такого однополчанина....

Изъ письма Д.Ив.Ходнева.

--------------------------- ....Сейчасъ, придя изъ города домой увидѣлъ на столѣ пришедшую почту – пакетъ съ "Финляндцемъ"...Какъ былъ, не раздѣваясь, схватилъ его, распечаталъ.

Уже обложка восхитила меня. Перелисталъ дрожащими руками всѣ страницы; взглянулъ мелькомъ на всѣхъ родныхъ Однополчанъ; прочелъ первыя двѣ страницы и, начавъ читать строки "младшаго изъ младшихъ офицеровъ" – не смогъ удержаться отъ слезъ...Какъ выразить Вамъ, дорогіе, нашу общую благодарность и признательность...Словами не выскажешь...Какое счастье быть Финляндцемъ и членомъ нашей единой дружной полковой семьи...

Изъ письма А.П.Сапункова

--------------------------"....Юбилейный номеръ "Финляндца" на рѣдкость хорошъ....

Изъ письма Н.М.Экъ.

------------------------ .....Въ началѣ декабря я получилъ юбилейный № "Финляндца"...Онъ ВЕЛИКОЛѢПЕНЪ, какъ по содержанію, такъ и по изданію. Нѣсколько лицъ своего полка читали юбилейный "Финляндецъ" – всѣ въ восторгѣ, а мнѣ больше всѣхъ было пріятно. Вотъ пишите сюду одинъ ... въ Мороко и радуюсь какъ и мы всѣ въ Парижѣ...Да, Борисъ Васильевичъ, много Вы доставили всѣмъ намъ, Финляндцамъ, за все время пребыванія за

границей нравственнаго удовлетворенія, особенно юбилейнымъ номеромъ.
Я не ошибусь, если скажу, что всѣ думаютъ подобно мнѣ. Спасибо за всѣ эти радости..."

Изъ письма Генерала Ф.Э.Бредова.

"...Большое спасибо за юбилейный номеръ "Финляндца", онъ у васъ вышелъ замечательно удачнымъ и по содержанію и по внѣшности, особенно принимая во вниманіе тѣ препятствія, которыя встрѣчались у васъ и у Зиборова вѣрно на каждомъ шагу вашей работы по изданію этого номера. Честь и хвала вамъ обоимъ...."

Изъ письма Г.П.Енько.

..."Большое спасибо за присланный журналъ, который я получилъ вчера. Нѣтъ словъ выразить восхищеніе юбилейному журналу. Это прямо шедевръ..."

Изъ письма В.Н.Андреева

"...Какъ я былъ радъ журналу, какой онъ дивный, тебѣ многія, многія лѣта здравствовать и храни тебя Боженька за все, что ты дѣлаешь, чудные твои статьи, прекрасные карточки Зибоорова, ему также да поможетъ Господь Богъ въ его жизни за такія дѣла для полка... Поцѣлуй Работина за его чудную статью..."

Изъ письма Н.Т.Якунина.

"...Вспоминимъ о многихъ Финляндцахъ и больше всего о Васъ и М.Г.Зиборовѣ, безцѣнные труды которыхъ такъ украсили нашъ 150 лѣтній Юбилейный праздникъ и дали столько матеріала для будущихъ историковъ о нашемъ Родномъ полку и жизни Финляндской Семьи внѣ Россіи..."

Письмо Графа С.Тышкевича. "

Отъ всего сердца благодарю Васъ за сердечное Ваше письмо и за память обо мнѣ, какъ о временномъ сослуживцѣ въ Лейбъ Гвардіи Финляндскомъ полку. Я очень счастливъ узнать, что исторія Полка, которую мнѣ удалось достать, состоитъ въ полковомъ музеѣ и что я могъ такимъ образомъ отблагодарить Финляндцевъ за тотъ сердечный пріемъ, который мнѣ былъ данъ во время борьбы съ общимъ нашимъ врагомъ.
Я съ тѣхъ поръ воевалъ еще разъ съ нѣмцами на итальянскомъ фронтѣ гдѣ Польскій 2-ой корпусъ взялъ штурмомъ Монтъ-Кассино послѣ 10 дневнаго боя.
Раньше я просидѣлъ года 1940 и 1941 на Лубянкѣ, въ Москвѣ , и могъ убѣдиться лично сколько перестрадалъ несчастный русскій народъ...."

Изъ письма Возглавляющаго Лейбъ Драгунъ, Полковника Гримма.

"Лейбъ Драгуны глубоко тронуты и благодарятъ за Юбилейный номеръ "Финляндца" присланный нашему Объединенію.
Все написанное въ этомъ замѣчательномъ и интересномъ номерѣ, подтверждаетъ историческую доблесть и самоотверженное служеніе нашихъ Царямъ и нашей Родинѣ славнаго полка.
Лейбъ Драгуны преклоняются передъ самоотверженнымъ трудомъ составителей этой прекрасной книги, показывающей преданность и трогательную любовь къ своему родному полку...."

Ко дню 150-лѣтія съ основанія полка были помѣщены статьи посвященныя этому дню въ газетахъ "Россія"-Нью Іоркъ, "Русская Мысль"-Парижъ и журналъ "Часовой"-Брюссель.

АКТЪ № 29.

О состояніи денежныхъ суммъ кассы Объединенія за время съ I декабря 1955 года по I декабря 1956 года.

ПРИХОДЪ.

Остатокъ на I декабря 1955 г.	38.135 фр.	22 с.	200 мил.
Получено за "Финляндецъ"	13.000	2	
Членскими взносами	66.350	23	100
Пожертвованій	500		
За полковые значки	2.000		
% на деньги Об-нія въ сбер.кассѣ	731		
Итого	118.716	47	300

РАСХОДЪ.

Почта	8.396		
Молебенъ въ полк.праздникъ	1.500		
Расходы на канцелярію	40		
Изданіе двухъ номеровъ "Финляндца"	68.480	47	300
Взносъ въ Гв.Объединеніе	900		
Подношеніе адресовъ въ полки Гвардіи	2.775		
Изготовленіе уменьш.полк.знаковъ	5.140		
Разный	8.466		
Ссуды	1.000		
Итого	96.997 фр.	47 сан.	300 мил.

Остатокъ отъ отчетнаго года составляетъ 21.719 фр.

Книги: Приходо-Расходная, личныхъ счетовъ, Квитанціонная ведутся правильно. Расходы имѣютъ оправдательные документы. Итоги правильны.

Изъ остатка отъ отчетнаго года / 21.719 фр/ /двадцать одна тысяча семьсотъ девятнадцать франковъ/ находится на рукахъ казначея Об-нія Капитана Выборова и двѣ тысячи/2.000/ хранятся на сберегательной книжкѣ.

Провѣрилъ Отчетность
Поручикъ Работинъ.

25 декабря 1956
№ 787.
Парижъ.

Въ Объединеніи Гвардіи.

Парижъ.

Согласно Ст.8-ой Наказа Гвардейскаго Объединенія о замѣщеніи убывающаго Предсѣдателя, были запрошены послѣдовательно по старшинству: б.Командиръ Л.Гв.Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА п. и по Свитѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ ШЕВИЧЪ, б.Командиръ Л.Гв.Конно-Гренадерскаго полка Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ Гротенъ и б.Командиръ Атаманскаго Е.И.В.Г.Н.В. полка Генералъ-Маіоръ Михайловъ о принятіи ими должности Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія.

Своими письмами отъ 12-го ноября, Генералъ-Маіоръ Шевичъ, отъ 16-го ноября, Генералъ-Маіоръ Гротенъ и отъ 19 ноября, Генералъ-Маіоръ Михайловъ отклонили по состоянію своего здоровья, принятіе на себя должности Предсѣдателя.

НА ОСНОВАНІИ ВЫШЕУКАЗАННЫХЪ ОТКАЗОВЪ И СОГЛАСНО СТ.9-ОЙ НАКАЗА 1 ДЕКАБРЯ 1956 ГОДА ВСТУПИЛЪ ВЪ ДОЛЖНОСТЬ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ МАІОРЪ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ШИПОВЪ.

Согласно примѣчанія къ статьѣ 9-ой Наказа Гв.Объединенія-Возглавляющій Объединеніе Л.Гв.Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковникъ Старженецкій-Лаппо назначенъ на должность Замѣстителя Предсѣдателя Гв.Объединенія.

Согласно статьѣ 16-ой Наказа Гв.Объединенія Л.Гв.Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковникъ Сафоновъ назначенъ на должность Предсѣдателя Распорядительнаго Комитета Гв.Объединенія.

Руководство по изданію "Вѣстника Гвардейскаго Объединенія" возложено распоряженіемъ Возглавляющаго Гв.Объединенія на Л.Гв.Кон.ой Артиллеріи Полковника Китрово, Кавалергардскаго полка Полковника Звегинцова и Л.Гв.Егерскаго полка Капитана Каменскаго 1.

Секретаремъ Гв.Объединенія остается Л.Гв.Преображенскаго полка Поручикъ Графъ Татищевъ и Казначеемъ - Кавалергардскаго полка Корнетъ Адамовичъ.

Поддержаніе непрерывной связи между отдѣлами, находящимися внѣ Франціи и Центромъ возлагается на Предсѣдателей Отдѣловъ. Для этой цѣли Центръ Гв.Объединенія будетъ издавать "Вѣстникъ Гвардейскаго Объединенія".

Предсѣдатели Отдѣловъ: 1-ый.Нью-Іоркъ - Кавалергардскаго полка Князь Елецкій 2-ой [illegible] Л.Гв.Егерскаго полка Полковникъ [illegible]

[illegible] 3-ій отдѣлъ - Буэносъ-Айресъ - Предсѣдатель - Л.Гв. Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Подполковникъ Дараганъ.

Составъ Распорядительнаго Комитета Гвардейскаго Объединенія.

на 8 апрѣля 1957 года.

Предсѣдатель. Л.Гв. Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковникъ САФОНОВЪ.

Члены Комитета: Отъ 1-ой Гв. Пѣхотной дивизіи.
Л.Гв. Егерскаго полка Капитанъ Каменскій.
Отъ 2-ой Пѣхотной дивизіи:
Л.Гв. Московскаго полка Капитанъ Кушковскій.
Отъ 3-ей Гв. Пѣхотной дивизіи:
Л.Гв. Петроградскаго полка Полковникъ Лучанинъ 2-ой.
Л.Гв. Литовскаго полка Капитанъ Гильденштейнъ.
Отъ Гв. Стрѣлковой дивизіи - вакантно.
Отъ Гв. Артиллеріи
Л.Гв. Стрѣлковой Арт. Бригады Полковникъ Гольтгаеръ.
Отъ Кирасирской дивизіи
Кавалергардскаго полка Полковникъ Звегинцевъ.
Отъ 2-ой Гв. Кавалерійской дивизіи
Л.Гв. Уланскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковникъ Гурьевъ.
Отъ 3-ей Кавалерійской дивизіи:
Хорунжій Сагатскій.
Отъ Гв. Частей въ составъ дивизій не входящихъ:
Гвардейскаго Экипажа Ст. Лейт. Семеновъ-Тяньшанскій.

Казначей Распорядительнаго Комитета - Кавалергардскаго полка Вольноопредѣляющійся [illegible].

Запасной Членъ Комитета: Л.Гв. Коннаго полка Ротмистръ Тучковъ.

Въ 40-ой день кончины въ Бозѣ почившаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ВЛАДИМІРОВИЧА, въ субботу, 8-го декабря 1956 г. въ 13 часовъ и въ полугодовой день кончины ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, въ вторникъ 30 апрѣля 1957 года въ 19 ч. 30 м. были отслужены панихиды въ Кафедральномъ Соборѣ Св. Александра Невскаго, у гроба почившаго ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.

По случаю дня Св. Андрея Первозваннаго - годового дня праздника Гв. Объединенія, въ четвергъ 13 декабря состоялась встрѣча чиновъ Гвардіи, въ помѣщеніи Россійскаго Музыкальнаго Общества, 36 Авеню де Нью-Іоркъ. Было совершено краткое Молебствіе съ поминовеніемъ усопшаго АВГУСТѢЙШАГО ПРЕДСѢДАТЕЛЯ. На встрѣчѣ былъ прочитанъ очень содержательный и интересный докладъ о Великомъ Князѣ АНДРЕѢ ВЛАДИМІРОВИЧѢ Л.Гв. Конной Артиллеріи Полковникомъ Хитрово.

Во вторникъ 30 апрѣля въ 19 часовъ въ залѣ Россійскаго Музыкальнаго Общества состоялась Пасхальная Встрѣча Чиновъ Гвардіи съ ихъ семействами.

[illegible] въ номерѣ "Вѣстника Гвардейскаго Объединенія" [illegible]

Въ Полковомъ Объединеніи.

По полученнымъ свѣдѣніямъ Николай Леонтіевичъ Бенуа, тяжело хворавшій все послѣднее время и находился въ госпиталѣ. Н.Л. очень похудѣлъ и какъ только возстановитъ свои силы, собирается переѣхать въ Ванкуверъ/Канада/къ своему племяннику.

Делегатскимъ Съѣздомъ Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи въ мартѣ 1957 года, Полковникъ Б.В.Сергѣевъ былъ избранъ единогласно Предсѣдателемъ Союза.

Связь съ Н.В.Андреевымъ, проживающимъ въ Египтѣ и временно прерванная въ связи съ политическими событіями, полностью возстановлена. Елена Семеновна и Викторъ Николаевичъ находятся въ полномъ здравіи и не пострадали отъ военныхъ дѣйствій и налетовъ на Александрію аеропланов.

Въ Парижѣ 4 мая была отслужена панихида по скончавшемся 23 апрѣля бар.В.Г.Клодтѣ. На могилу бар.Клодтъ въ Каннахъ были возложены цвѣты перевязанные полковой лентой.

18 мая была отслужена панихида по Ф.Я.Анпилоговѣ, скончавшемся 10 ма[illegible] На панихидахъ присутствовали всѣ Финляндцы проживающіе въ Парижѣ и ихъ семьи.

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ КАЗНАЧЕЯ НЬЮ-ІОРКСКОЙ ГРУППЫ О-НІЯ, Н.Т.ЯКУНИНА.

Приходъ:	215.00 дол.	Въ Расходѣ: Представительство	27.84
		Юбил.Полк.Праздникъ	63.000
		Въ фондъ газ.Россія	5.00
		Н.Л.Бенуа	52.33
		Въ Полк.Об-ніе/Парижъ/	51.50
	215.00		199.67

Остатокъ на февраль 1957 г................15.33

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Означенный 34 номеръ "Финляндца" посвященъ исключительно Празднованію 150-лѣтняго Юбилея Полка. Всѣ статьи, полученныя за это время, а также продолженія статей помѣщенныхъ въ предыдущихъ номерахъ будутъ напечатаны въ слѣдующихъ номерахъ. Выпускъ № 35 -го предполагается осенью 1957

№ 34 "Финляндца напечатанъ въ количествѣ 50 экземпляровъ Б.В.Сергѣевымъ и подъ его редакціей. Фотографіи выполнены М.Г.Зиборовымъ.

На покрытіе расходовъ по изданію членовъ объединенія просятъ внес[ти] за каждый экземпляръ во Франціи 300 фр. Заграницей/съ пересылкой/ = 1-нъ амер.долларъ.

Означенный номеръ начатъ печатаніемъ 25 апрѣля 1957 года
Законченъ 25 мая того же года.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 35

За Вѣру, Царя и Отечество.

№ [illegible] **Ф И Н Л Я Н Д Е Ц Ъ.** [illegible]

Осведомительный листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.
Декабрь 1957 г.

Возглавляющій Объединеніе, Правленіе и всѣ Финляндцы, находящіеся за границей взаимно поздравляютъ другъ друга съ днемъ Праздника ихъ родного ПОЛКА.

Громадныя разстоянія насъ раздѣляютъ, мы разсѣяны по всему міру... Но память о нашемъ дорогомъ полкѣ, память которую ничто и никогда не сможетъ стереть и уничтожить, насъ объединяетъ въ одну общую, крѣпкую и тѣсную семью и въ этотъ знаменательный день 12/25 декабря, всѣ Финляндцы, гдѣ бы они не находились, чувствуютъ, что они не одиноки, что наша единая семья не разрушена, что она продолжаетъ и будетъ продолжать существовать, пока останутся въ живыхъ, хотя два или три ФИНЛЯНДЦА.

Елизавета Павловна Клодтъ фонъ Юргенсбургъ зачисляется въ Объединеніе временнымъ членомъ, согласно ея желанія.

Всѣ Финляндцы, проживающіе заграницей узнаютъ съ радостью и удовлетвореніемъ, что дочь ихъ незабвеннаго Командира, носящая и сейчасъ его славное имя, вошла въ нашу полковую семью.

Елена Тимофѣевна
ГУЛЕВИЧЪ.

Вдова Генералъ-Лейтенанта А.А.Гулевича.

Скончалась 26 октября 1957 г.

Въ Парижѣ. Погребена на русскомъ кладбищѣ въ
S-te Genevieve des Bois.

Скончалась 26 октября Елена Тимофеевна Гулевичъ - жена нашего однополчанина и Почетнаго Председателя Объединенія Генералъ Лейтенанта Арсенія Анатольевича Гулевичъ.

Елена Тимофеевна была одной изъ немногихъ полковыхъ дамъ, проживавшихъ заграницей, которыя участвовали на празднованіи 100 лѣтняго юбилея полка въ Петербургѣ.

Елена Тимофеевна всегда относилась съ любовью къ полку и до послѣднихъ дней поддерживала связь свою съ Объединеніемъ.

На гробъ Елены Тимофеевны отъ Объединенія былъ возложенъ вѣнокъ съ зеленой лентой и съ надписью/по французскі/"Отъ Финляндскаго полка Русской Императорской Гвардіи". На погребеніи состоявшемся 28 октября, присутствовалъ отъ Объединенія Полковникъ Б.В.Сергѣевъ.

М.Д.Теренецкій-Климовичъ.

28 октября, въ Афинахъ/Греція/ скончался отъ рака въ легкихъ Михаилъ Димитріевичъ Теренецкій-Климовичъ.

Михаилъ Димитріевичъ происходилъ изъ дворянъ Могилевской губерніи и родился въ 1891 году, въ городѣ Гомелѣ.

Въ 1915 году, 1 мая, по окончаніи Павловскаго Военнаго Училища, Теренецкій-Климовичъ вышелъ въ нашъ полкъ въ чинѣ Прапорщика съ прикомандированіемъ къ полку. Прибылъ въ полкъ 14 іюня 1916 года. Принялъ участіе въ бою 15 іюля 1916 года, какъ младшій офицеръ 13 роты. 19 іюля принялъ 13 роту. Въ ночь съ 30 на 31 іюля раненъ въ бою подъ деревней Кукари.

Прибылъ снова въ полкъ въ началѣ 1917 года назначенъ начальникомъ команды Связи и послѣ революціи оставался начальникомъ команды, а 11 октября 1917 года принялъ должность адъютанта полка. Благодаря своему обычному для него хладнокровію, спокойствію, такту и умѣнію обращаться съ людьми, въ трудной должности адъютанта полка, въ тяжелое революціонное время, Теренецкій-Климовичъ снискалъ любовь и уваженіе не только среди офицеровъ полка, но и у подчиненныхъ ему писарей полковой канцеляріи, которые доказали ему свою преданность въ трагическіе дни конца Ноября и начала Декабря 1917 года, когда послѣ введенія выборнаго начала, всѣ кадровые офицеры и большинство вообще офицеровъ полка, принуждены были полкъ покинуть. Писаря, работая, подъ руководствомъ Михаила Димитріевича, по ночамъ, приготовили всѣмъ уѣзжавшимъ офицерамъ послужные списки, что вызвало коллосальную работу съ ихъ стороны. Теренецкій-Климовичъ покинулъ полкъ со всѣми офицерами и съ первыхъ же дней формированія полка на Дону, занялъ снова свой постъ полковово адъютанта. При формированіи полка онъ проявилъ большія организаторскія способности и громадную трудоспособность. Всѣ кто имѣютъ представленіе о томъ, что значитъ формированіе запаснаго полка поймутъ какая работа выпала на долю М.Д. и онъ съ этой работой блестяще справился.

Въ 1919 году Капитанъ, тогда уже, Теренецкій-Климовичъ доказалъ и свои блестящія качества боевого офицера и начальника въ бою.

КАПИТАНЪ

Михаилъ Димитріевичъ

ТЕРЕНЕЦКІЙ-КЛИМОВИЧЪ

Скончался 28 октября 1957 г.
въ городѣ Афинахъ / Греція/.

Погребенъ тамъ же.

6 ноября, послѣ того какъ въ бою подъ деревней Дрющевка былъ убитъ командовавшій полкомъ Полковникъ Пржецлавскій, а принявшій полкъ Полковникъ Ивановъ эвакуированъ по болѣзни, Теренецкій-Климовичъ принялъ полкъ, находившійся въ безвыходномъ положеніи, среди возставшихъ верхне-Донскихъ станицъ, окруженный красными частями, безъ всякой связи со своимъ командованіемъ и вывелъ его изъ окруженія благодаря своему хладнокровію, военному глазомѣру и находчивости, не потерявъ ни одного пулемета и вывезя съ собой всю приданную къ полку артиллерію, послѣ ряда казалось бы безнадежныхъ боевъ у деревень-Пухово-Попасная, Ясиново.

Рядъ арьергардныхъ боевъ у Бердская, хут. Тюльпановъ, дер. Архипово, дер. Лозановка далъ возможность отойти полку въ стан. Ольгунскую, гдѣ полкъ принялъ поправившійся Полковникъ Ивановъ. При отступленіи къ Новороссійску М.Д. поранилъ руку и загрязнившаяся рана вызвала зараженіе крови. Весь Крымскій періодъ, поэтому, Мих.Дим. провелъ въ госпиталѣ въ Феодосіи, гдѣ ему съ большимъ трудомъ спасли руку и оттуда онъ былъ эвакуированъ въ Салоники. Всю свою эмигрантскую жизнь Михаилъ Димитріевичъ провелъ въ Греціи, но никогда не терялъ связи съ Объединеніемъ родного полка и память объ этомъ блестящемъ офицерѣ, прекрасномъ товарищѣ и исполнительномъ, всегда помнящемъ о своемъ долгѣ нашемъ дорогомъ сослуживцѣ останется на страницахъ исторіи нашего полка, какъ образецъ истиннаго финляндца.

Б.Сергѣевъ.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Въ отвѣтъ на посланныя поздравленія была получена отъ Его Императорскаго Высочества слѣдующая почто-грамма:

Полковнику Сергѣеву.

Искренне благодарю Васъ и членовъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка за сердечныя поздравленія съ днемъ Моего Ангела и днемъ Моего рожденія и за добрыя пожеланія Мнѣ и Моей Семьѣ.

7 октября 1957 г. С.Бріакъ. Владиміръ.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

На посланныя представителями Полкового Объединенія ко Августѣйшимъ Полковникамъ поздравленія [illegible], были нами получены нижеслѣдующія высоко милостивыя отвѣты:

Отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ:

"Отъ всего сердца благодарю всѣхъ за добрыя пожеланія къ моему [illegible] и съ своей стороны желаю всѣмъ мира душевнаго и здоровья. Шлю сердечный привѣтъ.

Ольга."

Отъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, Княжны ВѢРЫ Константиновны:

"Дорогой Димитрій Ивановичъ, отъ души благодарю Васъ и въ Вашемъ лицѣ "американскихъ финляндцевъ" за поздравленіе и столь трогательныя пожеланія къ Свѣтлому Празднику Христова Воскресенія.

Съ своей стороны желаю всѣмъ Вамъ всякаго благополучія, здоровья, бодрости тѣла и духа, что такъ необходимо въ наши невеселые дни.

Храни всѣхъ Васъ Богъ, родные финляндцы.

Воистину Воскресе.

Ваша ВѢРА, внучка полка."

Отъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, Княжны ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ:

"Милый Димитрій Ивановичъ,

Дорогіе мои "ДѢДЫ" Финляндцы, отъ души благодарю Васъ за столь трогательное поздравленіе и Вашу постоянную память.

Дай намъ Богъ дожить до свѣтлаго дня воскресенія нашей Родины-Россіи и донести туда наши традиціи; самое главное помочь ей стать на ноги послѣ почти полувѣкового рабства.

Храни Васъ Богъ, Финляндцы.

Шлю Вамъ мой самый сердечный привѣтъ.

Ваша "внучка Полка

ВѢРА."

$$

Въ дополненіе къ некрологу о Андреѣ Александровичѣ Полковникѣ Ивановѣ. Изъ письма О.Д. Роговой.

...." Передъ занятіемъ Варшавы / 1915 г./ Андрей Александровичъ заболѣлъ брюшнымъ тифомъ. Санитарный поѣздъ находился на запасномъ пути [illegible], [illegible] пути /объ этомъ мнѣ разсказывала Марія Илліодоровна, матушка А.А./. Его матушка, Марія Илліодоровна пріѣхала его разыскивать, нашла эти вагоны и Андрея Александровича въ безсознатель-

[illegible]ельномъ состоянiи. Царица была эвакуирована и Марiя Иларiонов-на [illegible] спасла А.А. и съ и другими ранеными и вывезла ихъ въ Новочеркасскъ, гдѣ тогда служилъ отецъ А.А.

Затѣмъ А.А.Ивановъ возвращается въ полкъ и ранается подъ Стоходомъ его ранятъ въ правую руку, между локтемъ и плечомъ. Пуля перебила ему главный нервъ. А.А. эвакуируется въ Петроградъ. Правая рука у него висѣла, какъ плеть, когда я съ нимъ познакомилась въ началѣ 16 года.

Его оперируетъ знаменитый проф.[illegible]-сшиваетъ ему нервъ. Шовъ на рукѣ былъ 17 сант. длины. Мы ходили его навѣщать послѣ операцiи - я, его кузина и Саша [illegible]. Въ концѣ iюля 16 года врачи отправляютъ его на Кавказъ принимать грязевыя ванны. Послѣ Кавказа рука начинаетъ понемногу дѣйствовать и концѣ сентября или началѣ октября 16 го года А.А. ѣдетъ опять на фронтъ. Правая рука всегда у него была суше лѣвой и онъ не могъ ни нажать курокъ, ни держать шашку.

Въ 20 году за мѣсяцъ до эвакуацiи, А.А.Ивановъ былъ раненъ и контуженъ подъ Алешками. Его тогда нашли на днѣ воронки. Его ординарецъ привезъ мнѣ его въ Армянскiй Базаръ полуживого......

О.Г.Ротова/по I-му браку Иванова/. "

/Раненъ А.А.Ивановъ, очевидно, былъ въ бояхъ 15 г. подъ Бр. Литовскомъ/

----- §§§§§§§§§§§§§§ -----

К.Ф.Галиндо

Свѣтлой памяти Вѣры Георгiевны баронессы Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ, урожденной Iорданъ.

Вѣра Георгiевна Iорданъ родилась 26 февраля 1868 года въ гор. Полтавѣ. Ея отецъ командовалъ тамъ дивизiей. Былъ онъ участникомъ Севастопольской обороны.

Вѣра Георгiевна воспитывалась въ Смольномъ Институтѣ. За Павла Адольфовича барона Клодтъ вышла она замужъ въ 1894 году.

Съ семьей барона Клодтъ я познакомился на островѣ Халки, въ 1920 году, вскорѣ послѣ эвакуацiи изъ Крыма. Я прiѣхалъ на этотъ островъ навѣстить своего отчима Д.М.Пыжова и моихъ братьевъ.

Мнѣ сказали, что они живутъ въ зданiи Греческой семинарiи.

Поднимаюсь по тропинкѣ, о чемъ то задумался и вдругъ...передо мной - мой командиръ полка. "Здравiя желаю, Ваше Превосходительство "

Конечно, по всѣмъ правиламъ беру подъ козырекъ/ мы въ то время еще носили форму полка/, смотрю лицо командира озаряется радостной улыбкой и онъ безъ всякихъ словъ обнимаетъ и цѣлуетъ меня.

Потомъ забрасываетъ меня вопросами-мы не видились съ 16 года- и, узнавъ, что я иду въ семинарiю, говоритъ, что онъ тоже тамъ проживаетъ/ оказывается бар.Клодтъ былъ комендантомъ бѣженскаго лагеря въ семинарiи/. Тутъ же командиръ полка приглашаетъ меня зайти къ нему. Входимъ въ громадную комнату. По серединѣ большой столъ.

портрет, стала [illegible] [illegible] [illegible] и всё такъ [illegible] [illegible] [illegible], что читаетъ. Генералъ представляетъ меня баронессѣ.

Я почтительно цѣлую руку, а она меня въ голову. Знакомлюсь со всѣми дочерьми и съ сыномъ.

Баронесса любезно приглашаетъ меня [illegible] съ ними чай.

Пока по [illegible] [illegible] чайнаго стола [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и тарелочки со сдобными булочками, вазочки съ вареньемъ... появляются еще двѣ барышни и [illegible], [illegible], который [illegible] чуть ли не самого барона - ей около 60 лѣтъ, [illegible] отъ самовара и относитъ его [illegible] баронессы. Завязывается общій разговоръ и я, послѣ [illegible] [illegible], [illegible] и [illegible], чувствую себя какъ то удивительно уютно въ этой милой, радушной семьѣ.

Баронесса такъ участливо разспрашиваетъ меня обо всемъ, такая у нея чудесная улыбка, столько въ ней неподдѣльной доброты и ласки, что мнѣ начинаетъ казаться, что я ее знаю уже много, много лѣтъ.

Это моя первая встрѣча и первое впечатлѣніе.

Въ Константинополѣ, куда потомъ переѣхала семья бар. Клодтъ, я бывалъ еще нѣсколько разъ, но послѣдующія встрѣчи какъ то изгладились изъ моей памяти.

Прошло 5 лѣтъ. Я изъ Константинополя попалъ въ Парижъ, а, потомъ, въ 1927 году въ Ниццу, а семья бар. Клодтъ жила въ это время въ Каннахъ. Мы съ [illegible] навестили баронессу [illegible] и съ этой поры мы стали видѣться довольно часто.

Во первыхъ бар. Клодтъ, пріѣзжая въ Ниццу по дѣламъ / онъ управлялъ большимъ домомъ/ заходилъ, иногда, къ, намъ, а во вторыхъ, мы, ежегодно получали приглашеніе на полковой праздникъ.

Пріѣзжали сначала въ церковь, куда собирались всѣ финляндцы, жившіе, въ то время, на югѣ Франціи. Послѣ молебна, подъ предводительствомъ Генерала садились на автокаръ и ѣхали на авеню де Пети [illegible], гдѣ насъ ожидала баронесса. Всѣ дочери уже усердно хлопотали въ столовой за убранствомъ стола и въ кухнѣ за приготовленіемъ всевозможныхъ закусокъ, начиная съ традиціоннаго паштета изъ селедки, который прямо таялъ во рту и горячихъ сосисокъ въ томатномъ соусѣ. И чего только не было на этомъ столѣ.

Мы всѣ собирались въ маленькой гостиной, которую баронъ Клодтъ называлъ "дорожный несессеръ" т.к. въ ней уже ничего нельзя было поставить, каждая вещь была на своемъ мѣстѣ.

Наконецъ, кто нибудь изъ барышень объявлялъ, что можно итти къ столу и мы, гуськомъ, черезъ маленькій коррилорчикъ, который назывался "[illegible]", шли въ столовую.

И вотъ тутъ начиналось Клодтовское хлѣбосольство. Вѣра Георгіевна такъ слѣдила за тѣмъ, что бы всѣ были довольны, что бы всего попробовали, да еще по [illegible] раза, а всѣ дочери на перебой угощали своихъ сосѣдей. Все это дѣлалось съ такимъ радушіемъ, что отказаться было совершенно невозможно.

Павелъ Адольфовичъ наливалъ [illegible] всѣмъ мужчинамъ [illegible] рюмки водки, и по второй и по третьей, а потомъ уже переходили на вино.

Начинались [illegible], тосты [illegible] и, наконецъ, [illegible], первый, который, [illegible], [illegible] и Павелъ Адольфовичъ провозглашалъ тостъ за членовъ Императорскаго Дома, за [illegible] финляндцевъ

въ разсѣяніи сущихъ и.т.д.Затѣмъ слѣдовали отвѣтные тосты ,пили за хозяйку дома и за"банковскихъ чиновниковъ",какъ однажды,шутя, окрестилъ барышень Клодтъ Генералъ Бабушкинъ,т.к. нѣкоторыя изъ нихъ служили въ банкѣ.

Послѣ сытнаго обѣда,всѣ переходили въ гостиную.Вѣра Георгіевна и Павелъ Адольфовичъ съ большимъ интересомъ слушали наши разсказы о теперешней и прошлой жизни.Сколько теплоты и живѣйшаго участія было по отношенію ко всѣмъ нашимъ переживаніямъ.

Барышни Клодтъ въ это время уже разставляли въ столовой всякіе торты,бисквиты и мазурки своего собственнаго изготовленія.Большія кулинарки.

Послѣ чая,который затягивался часовъ до 6-7,мы разъѣзжались по домамъ,съ грустью покидая этотъ гостепріимный домъ,гдѣ мы видѣли столько ласки и любви.И такъ продолжалось ежегодно,до тѣхъ поръ пока Павелъ Адольфовичъ,въ 1938 году,не ушелъ отъ насъ въ лучшій міръ.

Въ 1930 году,когда у насъ родился сынъ,Вѣра Георгіевна и Павелъ Адольфовичъ пріѣзжали къ намъ поздравить съ новорожденнымъ и привезли чулочки,которые Вѣра Георгіевна сама связала.

Потомъ мы переѣхали изъ Ниццы въ Антибъ и я часто по воскресеньямъ пріѣзжалъ съ сыномъ въ Канны,въ церковь.Павелъ Адольфовичъ былъ церковнымъ старостой,а барышни пѣли въ хорѣ.Послѣ обѣдни,Павелъ Адольфовичъ непремѣнно приглашалъ меня съ сыномъ къ себѣ на завтракъ.Сколько нѣжности и ласки проявляла Вѣра Горгіевна и вся семья къ моему маленькому Кириллу и онъ подросталъ въ общеніи съ семьей бар.Клодтъ.

Какъ то я остался безъ работы.Павелъ Адольфовичъ съ семьей переѣзжали на другую квартиру и моментально имъ понадобилась моя помощь.Кое какую мебель надо было починить,кое что покрасить,поправить электричество...И такъ какъ во всѣхъ этихъ дѣлахъ я оказался свѣдущимъ,то работы было хоть отбавляй.

Я пріѣзжалъ на велосипедѣ рано утромъ,пилъ со всѣми вмѣстѣ кофе.Потомъ всѣ барышни уходили по мѣстамъ своей службы.Павелъ Адольфовичъ уѣзжалъ на уроки музыки,которые онъ давалъ въ разныхъ семьяхъ и мы съ Вѣрой Георгіевной оставались одни;иногда оставался дома и Георгій Павловичъ.Было это лѣтомъ,изъ столовой была дверь на терассу, которая выходила въ большой садъ и въ концѣ сада была калитка на улицу.

Каждаго изъ членовъ семьи Вѣра Георгіевна провожала до терассы,крестила и смотрѣла вслѣдъ до самой калитки и только проводивъ такимъ образомъ всѣхъ,входила въ домъ и занималась своими дѣлами.А дѣла было не мало.Нужно было приготовить обѣдъ на всю семью,почистить овощи,поставить варить,прибрать комнаты и подмести ихъ...

Я не помню,что бы приходила какая нибудь прислуга.Все Вѣра Георгіевна дѣлала сама и дочери,когда приходили со службы -помогали.

Какая это была дружная семья.

Я никогда не слышалъ,что бы Вѣра Георгіевна кого либо осудила, никогда она не возвышала голоса.Вѣра Георгіевна была воплощеніемъ доброты и истинно христіанской любви.

Помню разъ такой случай:я исполнялъ какую то столярную работу и,поставивъ въ кухнѣ варить клей,самъ продолжалъ работать въ другой комнатѣ.Вдругъ чувствую пахнетъ чѣмъ то горѣлымъ.Говорю Вѣрѣ

Георгіевнѣ, та тоже слышитъ запахъ гари... Выходимъ на терасу, смотримъ наверхъ, не у сосѣдей ли горитъ.

Наконецъ входимъ въ кухню и видимъ, что горитъ столъ, который я только что покрасилъ... Подъ столомъ стояло ведро съ мусоромъ и старыми газетами. Когда я зажигалъ газъ и бросилъ спичку въ ведро, а не замѣтилъ, что спичка не потухла, и бумага загорѣлась, а затѣмъ и крышка стола. Что дѣлать... Огонь то потушили, а какъ же сдѣлать, что бы Павелъ Адольфовичъ не замѣтилъ... Вотъ что безпокоило Вѣру Георгіевну.

Повернули столъ горѣлымъ мѣстомъ къ стѣнѣ и успокоились.

Пришелъ Павелъ Адольфовичъ и все обошлось благополучно. Когда я явился на слѣдующій день на работу, Павелъ Адольфовичъ открылъ мнѣ двери и только сказалъ: "Ну какъ... Янгынъ варъ"... /по турецкі - пожаръ/ значитъ все таки замѣтилъ мой грѣхъ, но очевидно Вѣра Георгіевна какъ то постаралась смягчить мою вину.

Извѣстіе о кончинѣ дорогого Павла Адольфовича меня, какъ громомъ поразило. Ровно за недѣлю Павелъ Адольфовичъ былъ у нас въ Антибѣ, смотрѣлъ наше хозяйство, шутилъ съ моимъ Кирилломъ и ничто не предвѣщало такого близкаго его конца.

Получивъ телеграмму, мы съ женой немедленно выѣхали въ Каннъ.

Павелъ Адольфовичъ лежалъ въ кровати, какъ будто спалъ и не хотѣлось вѣрить, что его душа уже въ другомъ мірѣ.

Вся семья была около него... ждали священника. Прибылъ Отецъ Николай и пѣвчіе. Началась панихида.

Я смотрѣлъ на Вѣру Георгіевну. Лицо ея казалось спокойнымъ, но какихъ невѣроятныхъ усилій стоило подъ внѣшнимъ спокойствіемъ скрывать безутѣшное горе и сколько мужества надо было имѣть, что бы ласково и привѣтливо отвѣчать на всѣ соболѣзнованія.

Похороны Павла Адольфовича уже были на страницахъ "Филлянца" описаны В. Ушаковымъ, привезшимъ знамя полка, съ которымъ мы стояли по очереди у гроба. Послѣ похоронъ Вѣра Георгіевна всѣхъ насъ пригласила къ себѣ и насъ поражало, какъ она до конца оставалась радушной и хлѣбосольной хозяйкой, какъ будто Павелъ Адольфовичъ, незримо, былъ среди насъ.

Вскорѣ мнѣ, опять таки по рекомендаціи Вѣры Георгіевны пришлось работать въ Каннъ и Вѣра Георгіевна настояла, что бы я приходилъ къ нимъ завтракать. На мои попытки отказаться, т.к. я не хотѣлъ ихъ стѣснять, Вѣра Георгіевна сказала: "если бы былъ живъ мужъ, то онъ несомнѣнно также пригласилъ бы Васъ завтракать съ нами, а такъ какъ Вы являетесь товарищемъ по полку, то въ память моего мужа, Вы должны согласиться на мое приглашеніе"...

Я до сихъ поръ съ благодарностью вспоминаю эти короткіе часы, которые я проводилъ ежедневно въ этой чудной семьѣ. Мы всѣ собирались въ довольно просторной кухнѣ съ окнами въ садъ. Я себя чувствовалъ такимъ же членомъ семьи, такъ мило и уютно проходило это время. У меня было свое мѣсто въ уголкѣ за шкафомъ.

У насъ въ Антибѣ было свое хозяйство и такъ какъ Вѣра Георгіевна слышать не хотѣла о какой либо платѣ, то я иногда привозилъ то кролика, то курочку, причемъ приходилось увѣрять, что они случайно подавились и пришлось ихъ зарѣзать, иначе Вѣра Георгіевна не принимала.

Когда началась война, я категорически отказался безплатно зав-

бранилъ, а Вѣра Георгіевна брать ничего не хотѣла.

Я сталъ питаться въ одномъ русскомъ ресторанѣ, но Вѣра Георгіевна все таки настояла, что бы я хоть разъ въ недѣлю завтракалъ у нихъ.

Жить   становилось все труднѣе и я рѣшилъ переѣхать въ Парижъ со всей моей семьей. Для этого пришлось записаться на работу въ Германію и при помощи нѣмцевъ перебраться въ оккупаціонную зону. Распродавъ все хозяйство и имущество, мы пріѣхали въ Каннъ, по настоянію Вѣры Георгіевны и провели у нихъ послѣдній вечеръ. Переночевавъ мы распростились съ милой семьей Клодтъ и тронулись въ Парижъ.

Прошло 14 лѣтъ. Много событій произошло за это время. Вѣра Георгіевна все время поддерживала связь съ полковымъ Объединеніемъ, состояла его временнымъ членомъ, аккуратно вносила членскіе взносы, выписывала журналъ "Финляндецъ"...

Младшая дочь Вѣры Георгіевны-Евгенія Павловна переселилась въ Парижъ.

Мы очень подружились. Евгенія Павловна часто бывала у насъ.

Первый же полковой праздникъ пришла на полковой молебенъ и потомъ провела весь остальной день въ нашей полковой семьѣ и тогда же тоже вошла въ наше Объединеніе.

Вскорѣ, въ 1947 году вышла замужъ за инженера Николая Ивановича Цвѣткова/бывшаго морского офицера/и оба они проводили полковые праздники вмѣстѣ съ нами и такимъ образомъ вошли въ нашу полковую семью.

Въ 1948 г. у нихъ родился сынъ-Павликъ. Нашему Кириллу было уже 18 лѣтъ. Казалось ничего не омрачало счастья нашей семьи и вотъ въ 1951 году обѣ наши семьи постигло страшное горе.

25 мая умираетъ единственный сынъ Вѣры Георгіевны-Георгій Павловичъ. Будучи человѣкомъ глубоко религіознымъ, Вѣра Георгіевна мужественно перенесла это новое испытаніе и продолжала нести свой крестъ...3 мѣсяца спустя, 15 го августа, умираетъ мой Кириллъ отъ несчастнаго случая на военной службѣ, въ Германіи.

Въ сентябрѣ 1954 года выходитъ замужъ старшая дочь бар. Клодтъ Елена Павловна за полковника Лейбъ Драгунскаго полка Апостола Александровича Костанда и тоже входитъ въ наше Объединеніе, переѣхавъ на жительство въ Парижъ.

Волею судебъ мы снова встрѣтились съ Вѣрой Георгіевной въ 1956 г. въ верхней Савоѣ, гдѣ оказались сосѣдями по имѣніямъ.

Эти 14 лѣтъ и пережитыя потрясенія наложили отпечатокъ на Вѣру Георгіевну, но измѣнился только внѣшній обликъ, да и то отчасти; такъ же читаетъ, пишетъ и вяжетъ безъ очковъ, а душевными качествами, это осталась та же Вѣра Георгіевна, какой я ее зналъ прежде. Та же ласковость взгляда, та же доброта, идущая отъ самой глубины сердца, та же забота обо всѣхъ своихъ и близкихъ друзьяхъ. Встрѣтила насъ Вѣра Георгіевна какъ своихъ родныхъ. Общее горе еще насъ больше сблизило.

Какое искреннее участіе Вѣра Геогіевна приняла въ обсужденіи празднованія 150 лѣтія полка и чествованія Бориса Васильевича.

Съ какимъ благоговѣніемъ Вѣра Георгіевна и съ ней Елена Павловна и Евгенія Павловна приняли полковые значки, которые я привезъ имъ отъ имени Объединенія.

Это было последнее лѣто, которое мы провели вмѣстѣ.

Зимой Вѣра Георгіевна стала часто болѣть. Мы получали тревожныя письма отъ Евгеніи Павловны.

Къ 150 лѣтнему юбилею мы получили отъ Вѣры Георгіевны поздравленіе, а Евгенія Павловна украсила нашъ праздникъ чудной "Ёлкой", посвященной дѣятельности В.В.Сергѣева и М.Г.Заборова по изданію "Финляндца". А вотъ на третій день Пасхи 1957 года мы получили печальное извѣстіе, что всѣми нами любимой Вѣры Георгіевны больше нѣтъ...

Всѣ Финляндцы собрались въ Храмѣ, что бы помолиться о ея душѣ, отошедшей въ вѣчность...

Память о Вѣрѣ Георгіевнѣ будетъ жить въ нашихъ сердцахъ. Единственная, носящая фамилію Клодтъ, баронесса Елизавета Павловна проявила желаніе тоже стать членомъ нашего Объединенія и въ качествѣ такового поддерживать память о нашемъ командирѣ и его супругѣ Вѣрѣ Георгіевнѣ.

К. [illegible]

Д.Ив.Ходневъ.

"Февральская" революція 1917 года и Запасный Батальонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

/ продолженіе /

Въ офицерскомъ собраніи полковника Дамье уже не было; батальоннаго адъютанта, прапорщика Кириченко - тоже.

Всѣ офицеры покинули казармы и собраніе, оставались лишь раненные и больные.

Въ казармахъ былъ полный хаосъ: шумъ, слышалась брань, крики, раздавались отдѣльные выстрѣлы... Невольно вспомнилась мнѣ жуткая ночь 19/20 іюля 1906 года - Кронштадтское возстаніе... морскія казармы...

Было ясно, что оставаться здѣсь, въ данный моментъ - нечего.

Вмѣстѣ съ прап. Васильевымъ, я заѣхалъ, на минуту, къ себѣ на квартиру, а оттуда мы отправились по данному мнѣ женой адресу, отыскали тотъ домъ и квартиру, гдѣ нашли себѣ временный пріютъ моя семья и семья полковника Януть.

Хозяева квартиры, до этого момента совершенно намъ чужіе и незнакомые люди - инженеръ С.В.Васильевъ и его супруга, Маргарита Алексѣевна, не побоявшіеся пріютить у себя, въ такое время, двухъ офицеровъ

встрѣтили насъ очень сердечно и радушно. Всегда вспоминаю этихъ на рѣдкость милыхъ и добрыхъ людей съ большой признательностью и благодарностью.

Прап. Басинъ пробылъ у нихъ до вечера, а когда стемнѣло, переодѣвшись въ штатское платье С.Р.Васильева, отправился къ себѣ домой, на Петербургскую сторону.

Поздно вечеромъ, тайкомъ, пришелъ мой денщикъ Петръ Мазайковъ и разсказалъ, что въ [illegible] и по [illegible] Господи, что творится: пьяные [illegible], безобразія, много [illegible]; все собранія и [illegible] те рѣчи; солдаты нацѣпили красные банты; повсюду красные флаги, крики: да здравствуетъ свобода, да здравствуетъ республика"...

Мазайковъ разсказалъ, что ищутъ нѣкоторыхъ офицеровъ, что и ко мнѣ на квартиру приходили солдаты и съ ними какой то матросъ /это былъ тотъ самый матросъ, котораго я выгналъ изъ помѣщенія учебной команды/ который все добивался, гдѣ я и когда вернусь...Мазайковъ убѣждалъ меня никуда не выходить и все время сидѣть здѣсь.

Сказалъ, что подъ утро, изъ Горнаго Института, приходилъ ко мнѣ на квартиру капитанъ Енько, переодѣвшись въ солдатскую форму и по льду, черезъ Неву, отправился къ себѣ домой, на Фонтанку.

Цѣлый день по линіямъ Васильевскаго Острова бродили солдаты и матросы, разныхъ частей, рабочіе - всѣ съ красными бантами; по улицамъ носились грузовики съ пулеметами и съ вооруженными "товарищами", обмотанными крестъ на крестъ пулеметными лентами, съ винтовками, револьверами и шашками въ рукахъ.

Безпрерывно раздавались выстрѣлы; слышались пьяные выкрики ... Проходили группы людей съ красными флагами, съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ; врывались въ частныя квартиры: искали "контръ революцію" - "офицеровъ и оружіе"...

За 28-ое февраля произошли слѣдующія событія: рано утромъ, Генералъ Хабаловъ, находившійся со штабомъ въ Адмиралтействѣ, отпустилъ всѣ войска, сказавъ, что "СОПРОТИВЛЕНІЕ ОКОНЧЕНО".

Въ статьѣ Н.Ф.Акаемова: "Агонія стараго режима", помѣщенной въ апрѣльскомъ выпускѣ журнала "Историческій Вѣстникъ" за 1917 годъ, на стр. 26-27, приводится очень характерная оценка, имѣвшая мѣсто въ ночь съ 27-го на 28-ое февраля, представляющая для насъ, офицеровъ гвардіи, извѣстный интересъ. Привожу ее полностью:

"...Вдругъ въ вестибюлѣ движеніе/въ вестибюлѣ Градоначальства, гдѣ тогда еще находился Штабъ Командующаго Войсками, перешедшій потомъ въ Зимній Дворецъ, а оттуда въ Адмиралтейство/. Кто то энергично пробирается среди спящихъ солдатъ. Въ комнату, занятую штабными, входитъ генералъ. Чуть чуть сопя, онъ заявляетъ: "Вы меня знаете...Я Генералъ Безобразовъ/ Генералъ-Адъютантъ Безобразовъ, К-ръ Гвардейскаго к-са и командующій Особой/гвардейской/арміей/ Я - вѣрный слуга моего Государя и, поэтому и пріѣхалъ заявить вамъ: нужно уничтожить гнѣздо мятежа. Его руководители - въ Государственной Думѣ. Захватите ихъ - и мятежъ подавленъ. Надо пойти туда и захватить ихъ временное правительство..."Не слушая объясненій одного изъ штабныхъ, Генералъ Безобразовъ ушелъ."

Въ часъ дня [illegible] /въ Адмиралтейство/ солдаты и увезли на автомобилѣ въ Государственную Думу генераловъ: Хабалова, Балка, Вендорфа, Беляева, камергера Лисогорского...

Днемъ распространились по городу воззванія "Совѣта Рабочихъ Депутатовъ", который организовался еще наканунѣ, 27 февраля.

Исполнительный Комитетъ Государственной Думы назначилъ "Комендантомъ восставшаго Петроградскаго Гарнизона, полковника генеральнаго Штаба, члена Государственной Думы, Бориса Александровича Энгельгардта / Приказъ И.К.Г.Д./

Кромѣ Энгельгардта, называли фамиліи слѣдующихъ офицеровъ ген.штаба, которые, будто бы, играли значительную роль въ февральской революціи: кн.Тумановъ, Якубовичъ, Туганъ-Барановскій.

За 28 февраля признали власть Государственной Думы и приходили къ Таврическому Дворцу, слѣдующія воинскія части/ статья Е.Семенова: "Февральскіе и мартовскіе дни 1917 года"/: "Михайловское артиллерійское Училище, запасные батальоны полковъ-Преображенскаго, Лейбъ-Гренадерскаго, Павловскаго, Волынскаго, 4-го Стрѣлковаго; 1-ый запасный полкъ, 9-ый запасный кавалерійскій полкъ".

За 28 февраля были арестованы почти всѣ министры, высшіе чины полиціи, многіе генералы и общественные дѣятели. Не мало было убито, ранено, избито...

Въ эти первые дни "свободы и безкровной революціи", въ одномъ только Петроградѣ число убитыхъ офицеровъ Гвардіи, арміи и флота - достигаетъ цифры: 60/по даннымъ "санитарной коммиссіи по уборкѣ труповъ". Составъ коммиссіи: члены Государственной Думы - Алмазовъ, Гомель, Галгатъ, докторъ Олехно /.

Въ Кронштатѣ, въ одну только ночь 28 февраля было звѣрски убито: два Адмирала / Виренъ и Бутаковъ /и 36 морскихъ офицеровъ...А сколько изранено и избито...И послѣ этого имѣть смѣлость утверждать /г.Керенскій/, что "ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ ПРОТЕКЛА СОВЕРШЕННО СПОКОЙНО И БЕЗКРОВНО"...

Наступило 1-ое марта. Утромъ, для усиленія восставшаго Петроградскаго гарнизона, изъ Оріенбаума, прибыли 1-ый и 2-ой пулеметные запасные полки. Продолжали приходить къ Таврическому Дворцу различныя воинскія части. Е.П.Семеновъ, на стр.32-ой своего очерка, пишетъ: "Число восставшихъ воинскихъ частей растетъ съ каждымъ часомъ. Можно утверждать, что почти весь Петроградскій Гарнизонъ, ЗА НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ИСКЛЮЧЕНІЯМИ, перешелъ на сторону революціоннаго народа".

Онъ былъ правъ, утверждая, что "ПОЧТИ ВЕСЬ" и "ЗА НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ИСКЛЮЧЕНІЯМИ". Этимъ "ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ" былъ и нашъ Запасный Батальонъ Л.Гв. Финляндскаго полка, цѣлыхъ два дня не являвшійся въ Государственной Думѣ и выполнившій это лишь послѣ постановленія объ этомъ на митингѣ офицеровъ гарнизона, организованномъ 1-го Марта, въ собраніи Арміи и Флота ген.штаба полковникомъ І.І.Зацукъ/ бывшій офицеръ Л.Гв.Финляндскаго полка /.

На этомъ митингѣ было вынесено постановленіе за подписями полковниковъ: Зацука, Хоменко и кн.Друцкого-Соколинскаго :"признать власть Исполнительнаго Комитета Государственной Думы, впредь до созыва Учреди-

дительнаго Собранія."

Въ теченіе дня,Петроградъ былъ наводненъ тысячами листовокъ: здѣсь были различныя приказанія,приказы,инструкціи,оповѣщенія,постановленія...Исходили онѣ отъ Исполнительнаго Комитета Государственной Думы,отъ Совѣта Рабочихъ,Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ,отъ Коменданта возставшаго Петроградскаго Гарнизона,отъ "свободныхъ офицеровъ и солдатъ" и.т.д. и.т.д.

Разобраться въ нихъ было невозможно.Одно лишь было ясно:ШЕЛЪ СПОРЪ МЕЖДУ И.К.ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и СОВѢТОМЪ Р.С.и К.ДЕПУТАТОВЪ Тотъ и другой отдавали свои распоряженія -уже начиналась борьба за власть.

Передавались различные слухи,часто самые необычайные и нелѣпые. Никто не зналъ толкомъ,что въ данный моментъ происходитъ и чѣмъ все это окончится...Съ наступленіемъ сумерокъ,снова стрѣльба,снова крики, снова топотъ бѣгущихъ куда то людей...

2-ое марта - это день,который мною никогда не забудется.

За одинъ день столько пережито...

Позволю себѣ остановиться на немъ подробнѣе...

Утромъ пришелъ ко мнѣ мой денщикъ,Я.Мазайковъ и принесъ письменное приказаніе,за подписью вр.командующаго батальономъ,Полк.Дамье:"Всѣмъ г.г.офицерамъ прибыть къ II часамъ,въ офицерское собраніе".

Когда я вошелъ въ вестибюль нашего милаго, родного собранія - я его не узналъ: толпа солдатъ,среди которыхъ замѣтилъ матросовъ,"вольныхъ",обиліе красныхъ бантовъ;шумъ,крики,бѣготня;кто куритъ,кто плюется,кто хохочетъ...Вездѣ и всюду слышно обращеніе:"товарищъ".

На полу - обрывки газетъ,окурки,грязь...

Съ трудомъ,въ этой толкотнѣ,поднявшись наверхъ,мимо вздыбившагося медвѣдя,которому тоже уже прицѣпили красный бантъ/вспомнился В.И.Сухихъ.Это онъ убилъ на охотѣ этого медвѣдя/ -я увидѣлъ,въ столовой Б.А.Дамье,разговаривавшаго съ ка кимъ то маленькимъ,сѣденькимъ генераломъ,тоже съ громаднымъ краснымъ бантомъ,оказавшимся генералъ-маіоромъ Потаповымъ,присланнымъ въ батальонъ для выясненія:признали ли Финляндцы власть И.К.Государственной Думы и почему до сихъ поръ не были въ Таврическомъ Дворцѣ."

"Товарищи - солдаты"волновались изъ за этого и винили во всемъ старыхъ офицеровъ.

Увы...Полковникъ Дамье уже не былъ командиромъ Батальона,не былъ начальникомъ.Развѣ могъ онъ сейчасъ,единолично,что либо приказать или запретить,безъ вѣдома и одобренія всевозможныхъ комитетовъ и совѣтовъ возставшаго народа...

Онъ не имѣлъ права распоряжаться,онъ могъ лишь "передавать приказанія",полученныя имъ "оттуда"свыше...   запаси.

А такое приказаніе уже было:"Финляндскому   батальону прибыть къ Государственной Думѣ."

Черезъ четверть часа,я былъ на набережной,у казармъ полка,гдѣ всегда,въ былое время,строился полкъ передъ выходомъ куда либо.Вмѣсто прежняго порядка и отчетлтвости,выровненныхъ ротъ,отмѣренныхъ дистанцій,

[illegible] и самосудной [illegible] толпы – только можно представить себѣ иная картина...Лучше о ней и не говорить...

Слезы подступили къ горлу.–Особенно команда шла. Было только [illegible],было рѣдко,но...и у всѣхъ вдругъ сразу появилась распущенность, былъ [illegible] нормально обычно,на груди у нѣкоторыхъ красные банты...

Отдѣльныя же приспособились не сразу,хотя и по старому.Почти положенія людей не было,а гдѣ они находились,ни вспомнишь,ни фельдфебеля не видали...Прошелъ Полковникъ Левко и батальонъ,подъ звуки Марсельезы,двинулся по набережной къ Николаевскому мосту.

У ротныхъ командиръ,на плечахъ,болтались красныя тряпицы...

Нѣкоторые офицеры тоже имѣли на груди алые банты,но такихъ было не болѣе пяти-шести и все прапорщики,прикомандированные къ батальону.

Вотъ Николаевскій мостъ,нѣсколько раньше [illegible] столько дней,при [illegible] учебной команды,которые не пропускали и разгоняли революціонныя толпы съ красными флагами...А теперь мы же,финляндцы,–толпы съ красными бантами,идемъ привѣтствовать свободу...По истинѣ,это былъ для многихъ КРЕСТНЫЙ ПУТЬ...

Всю дорогу вспоминались мнѣ картины недавняго прошлаго и настоящее казалось сномъ,страшнымъ,кошмарнымъ сномъ...

Прошли мимо памятника Великому Петру,на Сенатской Площади,но не раздалась обычная команда:"смирно,равненіе на-право,Господа Офицеры" Не прозвучалъ Преображенскій маршъ,не слышна была отчетливая "гвардейская" нога...

По дорогѣ попадались избитые,окровавленные городовые,которыхъ вели какіе то люди,по виду хулиганы,вооруженные съ головы до ногъ...

Гдѣ то раздавались еще выстрѣлы.Проѣзжали грузовики,набитые кричащими солдатами,матросами и рабочими.Гдѣ то,кажется,на Французской набережной,движеніе наше вдругъ пріостановилось;мы рядомъ,что то возбужденно крича,стали,самовольно,выбѣгать солдаты;нѣкоторые на бѣгу заряжали винтовки.Говорили,что задержали какого то Генерала/называли Генералъ-Адъютанта Баранова/стрѣлявшаго,якобы,по проходящимъ войскамъ,изъ окна своего дома.Генерала будто бы убили на мѣстѣ...

Подойти къ самому Таврическому Дворцу,вслѣдствіе скопленія войсковыхъ частей и толпъ народа–не представлялось никакой возможности.

Мы долго стояли и ждали.Наконецъ вышелъ къ намъ какой то депутатъ,какъ потомъ оказалось – Аджемовъ,что то говорилъ и кричалъ.Кричали и ему "ура",а затѣмъ батальонъ вернулся въ казармы.

Послѣ этого похода въ Думу,я чувствовалъ себя совершенно разбитымъ и нравственно и физически...

Въ казармахъ царилъ все тотъ же хаосъ : праздновалась "свобода", шли беспрерывно митинги и на нихъ рѣчи,рѣчи безъ конца...

Организовывались какіе то "комитеты" а въ нихъ различныя "секціи"...Всѣмъ руководили,появившіеся неизвѣстно откуда "вольные",товарищи изъ "совдепа".Подъ вечеръ былъ взломанъ нашъ винный погребъ,по постановленію общаго собранія офицеровъ полка,еще въ іюлѣ 1914 г., запечатанный на все время войны;"товарищи" указывали,что оставлять запасы вина вблизи казармъ –опасно для сохраненія завоеванной свободы

и что надо все было уничтожить. Однако, большая часть войскъ была распущена [illegible], въ концѣ, съ наборными начальниками [illegible], бомбардиры, стрѣлками... Офицеры были обязаны [illegible] [illegible] у стрѣлковъ и [illegible] солдатъ [illegible] командующій, 1-го Марта, Командующій Петроградскаго Гарнизона, членъ Государственной Думы, [illegible] Энгельгардъ объявилъ приказъ, что если г.г. офицеры будутъ отбирать у солдатъ оружіе "...я заявляю, что будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры къ недопущенію подобныхъ дѣйствій со стороны офицеровъ, вплоть до разстрѣла виновныхъ...."

Въ тотъ же день вышелъ "Приказъ № 1 отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ", тотъ самый приказъ №1, который уничтожилъ Русскую Армію, положилъ начало къ превращенію воинскихъ частей въ революціонныя банды...
Въ приказѣ проводилось выборное начало, отмѣнялось отданіе чести во внѣ служебное время, уравнивались права солдатъ и офицеровъ и т.д.

Дальше итти было некуда - мы падали въ пропасть...

На стр. 74-ой своихъ воспоминаній, М.В.Родзянко пишетъ: "...разложеніе и уничтоженіе боеспособности арміи - могло быть на руку тѣмъ, для кого сильная, сохраненная армія представляла внушительную угрозу, то-есть Германіи, и вотъ почему я ни одной минуты не сомнѣвался въ нѣмецкомъ происхожденіи приказа № 1-го... По крайней мѣрѣ, начальникъ одной изъ дивизій Дѣйствующей Арміи, [illegible] ускользнуло изъ моей памяти, генералъ Барковскій, прямо заявилъ мнѣ, что этотъ приказъ въ огромномъ количествѣ былъ доставленъ въ расположеніе его войскъ изъ германскихъ окоповъ..."

Приказъ № 1-ый, какъ говорили тогда въ Петроградѣ, былъ составленъ 1 марта, [illegible] сенаторомъ, изъ адвокатовъ - Соколовымъ, [illegible] [illegible] на фронтѣ свободными гражданами-солдатами.

Вернувшись изъ "похода" въ Государственную Думу, я, снявъ свое снаряженіе, оставилъ, по привычкѣ, шашку и револьверъ - какъ это дѣлалось обычно, въ вестибюлѣ офицерскаго собранія. То и другое было "товарищами" украдено. Мнѣ особенно было жаль моей шашки, со стариннымъ клинкомъ, съ этимъ клинкомъ отецъ мой былъ на турецкой войнѣ. Описавъ ея примѣты, я пообѣщалъ тому, кто ее отыщетъ, денежную награду.
Черезъ два, три дня, одинъ изъ моихъ старыхъ развѣдчиковъ торжественно ее мнѣ вручилъ обратно, разсказавъ, что отобралъ отъ матроса, изъ числа тѣхъ, которые съ самаго начала революціи, почему то толкались въ нашихъ казармахъ. Отъ денежнаго вознагражденія молодецъ-развѣдчикъ категорически отказался.

День 2-го марта 1917 года останется памятнымъ навсегда: на станціи Псковъ состоялось отреченіе отъ Престола Государя-Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА за себя и за Наслѣдника Цесаревича АЛЕКСѢЯ Николаевича, въ пользу Великаго Князя Михаила Александровича...

А на другой день, въ Петроградѣ, состоялось отреченіе и Великаго Князя Михаила Александровича, впредь до выясненія вопроса о [illegible]-

немъ образѣ правленія Учредительнымъ Собраніемъ.

Кругомъ все кипѣло, все волновалось и съ каждымъ днемъ гибель Родины становилась все яснѣе и все ближе.

На стр.221 и слѣд. "Историческаго Вѣстника" за іюль-августъ 1917 года, приводятся любопытныя выдержки изъ записокъ коменданта Таврическаго Дворца, полковника Г.Г.Перетца, съ 27/2 - 23/3,1917 года: "Въ цитадели русской революціи".

Передаю наиболѣе интересные тѣ дни: "3-го марта въ Петроградѣ получена телеграмма исключительно историческаго значенія - единственный документъ, адресованный Михаилу Александровичу, какъ Императору: -Изъ Сиротино. Его Императорскому Величеству Михаилу Александровичу. Петроградъ. Событія послѣднихъ дней вынудили меня рѣшиться безповоротно на этотъ крайній шагъ. Прости меня, если огорчилъ тебя и что не успѣлъ предупредить. Остаюсь навсегда вѣрнымъ и преданнымъ братомъ. Возвращаюсь въ Ставку, а оттуда, черезъ нѣсколько дней, надѣюсь пріѣхать въ Царское Село. Горячо молю Бога помочь тебѣ и твоей Родинѣ. Ника."

И вотъ днемъ 3-го марта волной пронеслось по заламъ Таврическаго Дворца извѣстіе объ отреченіи отъ правъ на престолъ Великаго Князя Михаила Александровича. Своды Таврическаго Дворца огласились могучими криками: "Да здравствуетъ демократическая республика"...

Тутъ уже стало ясно, что возвратъ къ старому невозможенъ, что произошелъ коренной переворотъ въ исторіи Россіи и Русскаго народа, оковы наложенныя монархическою властью на Русскій народъ - спали. И, подобно старому Фаусту, Русскій народъ, забитый, изнывающій долгіе годы - преобразился въ молодой, мощный, энергичный, свободный народъ. Описать восторгъ присутствовавшихъ во Дворцѣ въ минуты полученія этой вѣсти - не въ силахъ перо человѣческое -это было сплошное ликованіе тысячной толпы".

Такъ, захлебываясь отъ восторга, повѣствуетъ о началѣ гибели Россіи полковникъ Перетцъ...Какъ правъ былъ нашъ Генералъ-Адъютантъ Безобразовъ, сказавшій, 28 февраля, штабу Генерала Хабалова: "....нужно уничтожить гнѣздо мятежа. Его руководители - въ Государственной Думѣ. Захватите ихъ и мятежъ подавленъ"...

Какъ можно было оставить Петроградъ, Столицу, безъ единой гвардейской части....

И, невольно, вспомнился мнѣ слѣдующій эпизодъ...

Годы нашей первой смуты. 1907-ой. Караулъ, отъ 5-ой роты нашего полка, подъ начальствомъ капитана Барона фонъ Функъ, подходитъ къ Таврическому Дворцу. Отмѣнно выправленные, красивые, рослые солдаты. Порядокъ, отчетливость.

На панели, у рѣшетки сада, группа членовъ Думы, вѣроятно "лѣваго" направленія. Съ любопытствомъ наблюдаютъ, какъ рота входитъ въ ворота Дворца. Какія то насмѣшки, шутки; до насъ долетаютъ слова: "это же финляндцы черносотенцы.."

Слышна рѣзкая команда капитана Функа: "на мѣстѣ"... Онъ поворачивается къ членамъ Думы... Гулко и четко отбила "ногу" молодцевъ 5-ой... И этого было достаточно... Какъ школьники, какъ воробьи - мгновенно разсыпались эти члены Государственной Думы.

Они знали, что шутки съ Финляндцами плохи...
Они знали, что всѣ полки Императорской Гвардіи вѣрны Престолу, но что Семеновцы, Павловцы, Финляндцы и Стрѣлки - выдѣляются особенно...
Что бы было, если бы одинъ изъ этихъ полковъ, съ составомъ того года, теперь...

Но - не судимъ Господь...

Въ эти дни, находившійся въ Ставкѣ, Государь Императоръ обратился къ войскамъ съ прощальнымъ приказомъ, въ которомъ сказался весь ЕГО чудесный обликъ: необычайная простота, искренность, душевная доброта, забвеніе своихъ личныхъ интересовъ и горячая забота о Россіи и русскомъ народѣ, который ОНЪ такъ любилъ...
Но приказъ этотъ, собственноручно написанный Государемъ, не сдѣлался извѣстенъ войскамъ, Петроградскій гарнизонъ его и не видалъ: новый военный министръ, членъ Государственной Думы, г. Гучковъ, воспретилъ печатать и распространять его...
И этотъ послѣдній, полный благородства и простоты, чудесный приказъ Государя ИЗВѢСТЕНЪ И ДО СИХЪ ПОРЪ ДАЛЕКО НЕ ВСѢМЪ.

Я приведу его полностью...

"Въ послѣдній разъ обращаюсь къ Вамъ горячо любимыя Мною войска.
Послѣ отреченія Мною за Себя и за Сына Моего отъ Престола Россійскаго - власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему.
Да поможетъ ему Господь вести Россію по пути славы и благоденствія. Да поможетъ Богъ и вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага.
Въ продолженіи двухъ съ половиной лѣтъ, вы несли ежечасно тяжелую боевую службу; много пролито крови, много сдѣлано усилій и уже близокъ часъ, когда Россія, связанная со своими доблестными союзниками, однимъ общимъ стремленіемъ къ побѣдѣ, сломитъ послѣднее усиліе противника.
Эта небывалая война должна быть доведена до полной побѣды.
Кто думаетъ теперь о мирѣ, кто желаетъ его - тотъ измѣнникъ Отечества, его предатель... воинъ
Знаю, что каждый честный - такъ мыслитъ.
Исполняйте вашъ долгъ, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайтесь вашихъ начальниковъ...
Помните, что всякое ослабленіе порядка службы - только на руку врагу.
Твердо вѣрю, что не угасла въ вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей Великой Родинѣ.
Да благословитъ васъ Господь Богъ и да ведетъ васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій."

8 марта, 1917 года. Ставка. НИКОЛАЙ

Для каждаго русскаго человѣка, не говоря уже о русскомъ воинѣ, изъ этого приказа ясно, какъ необычайно дорога и какъ горячо любима была Царю наша Родина. ВСѢ ЕГО МЫСЛИ, ВСѢ ЕГО ДУМЫ ВЪ ЭТО ИСКЛЮЧИТЕЛЬ-

НО ТЯЖЕЛОЕ ДЛЯ НЕГО ВРЕМЯ,БЫЛИ ТОЛЬКО О РОССИИ.

Онъ забываетъ все личное:Себя,Свою Семью...всёмъ онъ жертвуетъ ради спасенія,находящейся въ бѣдѣ,Россіи.

Какой чистотой,какимъ благородствомъ дышатъ ЕГО слова приказа, призывающія къ подчиненію Временному Правительству - тому правительству,которое запретило даже огласить войскамъ этотъ послѣдній Царскій приказъ...

Почему...Чего оно боялось...Мнѣ кажется,оно боялось,что войска поймутъ свои ошибки и заблужденія,осознаютъ свой грѣхъ и -вернутъ Россіи Царя...

Временному Правительству было стыдно передъ войсками показать КОГО ОНО СВЕРГЛО СЪ ПРЕСТОЛА РОССІЙСКАГО.

И вотъ компанія господъ Гучковымъ,Милюковымъ и Керенскимъ,припрятала подальше этотъ приказъ...

Какъ глубоко справедливы историческія слова Государя,сказанныя ИМЪ въ тѣ дни и записанныя въ ЕГО дневникѣ:"...КРУГОМЪ ЛОЖЪ,ОБМАНЪ, ИЗМѢНА..."

/Продолженіе слѣдуетъ./

Д. Ходневъ

В.Андреевъ.

Полкъ на фронтѣ.

/ Разсказъ-Быль /.

Разсказъ № 5.

Курятникъ передъ Эмильювкой.

Было это уже въ революціонное время,лѣтъ 1917 г.
Іюнь мѣсяцъ по календарю.

Полкъ пришелъ на позиціи,смѣнить какую то путаницу,тамъ были и наши армейцы ,тамъ были и революціонные чехи,что это была за часть - эти чехи,какъ она была создана и кому подчинялась,право,не знаю ,но надо отдать справедливость - дрались они до послѣдняго,судя по раз - сказамъ ихъ видѣвшихъ въ боевой обстановкѣ.

Когда полкъ подошелъ къ этой позиціи,то чеховъ оставалось,на мой взглядъ,помалости и уже они были сняты съ первой линіи.

Мнѣ пришлось говорить съ однимъ изъ ихъ рядовыхъ,передъ тѣмъ какъ полкъ ушелъ на назначенную ему позицію.

Это былъ фанатикъ революціи,который боролся вмѣстѣ съ теперешними Русскими войсками,принявшими революцію,противъ Германскаго Импер-

[illegible] - вотъ какой [illegible], [illegible], былъ [illegible] на войну противъ револю-ціи и вотъ когда въ тылъ Русской Арміи вспыхнула политическая пла[illegible]

Я предполагаю, что эта чешская часть была создана [illegible] [illegible]-нымъ Правительствомъ Керенскаго.

Мы заняли свои позиціи. Противникъ былъ очень далекъ; наша конная и пѣшая развѣдка все время крутилась по [illegible] справа, между двумя позиціями. Съ конной развѣдкой всегда былъ "миніатюрный" [illegible], а съ пѣшей - мой братъ, Андрэевъ 1-ой. Нашимъ развѣдчикамъ удалось спасти Св. Евангеліе изъ [illegible] деревушки, находившейся между двумя позиціями. Я это Св. Евангеліе видѣлъ самъ, такъ что думаю, что Его спасли развѣдчики моего брата, который мнѣ Его и показывалъ и Оно было отправлено въ Штабъ Полка, но объ этомъ я уже отмѣтилъ въ своей прошлой статьѣ/ Финляндецъ № 18 /.

Позиція полка была очень далека отъ врага. Надо было ее изслѣдовать для атаки, которая должна была состояться по всему [illegible] фронту не завтра, такъ послѣ-завтра.

Командиръ 1-го б-на, Капитанъ Петровскій поручилъ это мнѣ.

Я взялъ съ собою Подпоручика Гернета 2-го, мл. офицера [illegible]-ой роты и двухъ солдатъ изъ охраны, по ихъ добровольному согласію.

Выйдя изъ нашихъ окоповъ, весьма [illegible] /такъ какъ мы ихъ [illegible] уже по прибытіи на мѣсто, а эта позиція, найдя лишь голую землю/ и окунувшись въ полную темноту, то ползкомъ, то [illegible], мы добрались до позиціи, покинутой нѣмцами, какъ разъ между теперешними двумя позиціями.

Очень намъ съ Гернетомъ было пріятно войти въ офицерскій блиндажъ. Что мы только въ немъ не нашли, а самое главное мы нашли, возлѣ блиндажа, курятникъ, заполненный курами и цыплятами. Это намъ съ Гернетомъ судьба послала въ благодарность за то, что мы съ нимъ [illegible] ночную развѣдку. Конечно все это куриное царство мы немедленно переправили въ нашей [illegible], оставивъ заявленіе, что въ случаѣ, если завтра насъ не будетъ, то передать ихъ въ распоряженіе [illegible]-дующаго офицерскимъ Собраніемъ.

По Богу было угодно, изъ всего батальона, послѣ атаки, оставить [illegible] насъ двухъ, съ нашимъ куринымъ хозяйствомъ и мы уже сами съ ними расправились.

Да... Только мы вдвоемъ изъ всего батальона остались (послѣ этого боя рота Е.В. была сведена въ 2-ой полкъ моей [illegible], а [illegible], подъ командой Гернета 2-го.

Командиромъ [illegible]-на, вмѣсто убитаго Капитана Петровскаго, былъ назначенъ [illegible].

Разсказъ № 6.

Баня на передовыхъ позиціяхъ

Я посвящаю этотъ маленькій разсказъ свѣтлой памяти моего

[illegible]

Это было въ началѣ 1917 года, на передовыхъ позиціяхъ, подъ деревней Корытницей. Полкъ ее занималъ однимъ батальономъ, три роты впереди и четвертая въ батальонномъ резервѣ.

Я пріѣхалъ изъ Петербурга, послѣ болѣзни тифомъ, [illegible] 1-мъ батальономъ, [illegible] которой я опять принялъ роту [illegible] эту позицію и рота Е.В. была въ батальонномъ резервѣ.
Прибывъ на мѣсто съ ротой и смѣнивъ роту Л.Гв.Гренадерскаго полка, [illegible] хорошо [illegible] Было [illegible] 5 метровъ [illegible] и это [illegible] были [illegible].

Съ моимъ младшимъ офицеромъ, Прапорщикомъ Курмановичемъ, я и онъ, называли эти [illegible] аквариумами, но что замѣчательно для насъ съ нимъ было — это видѣть, что стѣнки, обшитые тесомъ, нашихъ аквариумовъ были [illegible] стѣнки [illegible] и поэтому на нихъ можно было легко писать по дереву.
Какія чудныя были написаны стихи собственнаго произведенія, какія признанія въ любви къ "той" далекой, какія прощанія съ родными, вслучаѣ, если........
И всѣ эти стихи и признанія и прощанія были подписаны съ указаніемъ полка.

Сознаюсь, я и Курмановичъ тоже, что то присоединили къ этимъ надписямъ и, надо сказать, чудныя [illegible] были тамъ даже рисунки [illegible] сейчасъ это вспомнить.

Вспоминаю также, какъ уходили изъ нашихъ аквариумовъ, [illegible] "Не поминай [illegible]", Курмановичъ топоромъ, несмотря на его громадный ростъ / [illegible] / а я босомъ.

Пишу это и съ большимъ удовольствіемъ вспоминаю [illegible] не вернется, ни въ [illegible], ни въ настоящей жизни.

[illegible] на открытыхъ мѣстахъ и довольно удалены отъ непріятеля, а [illegible] ротой ЕГО ВЫСОЧЕСТВА. Она была самая безпокойная, такъ какъ [illegible] все время безпокоили наше существованіе.

Сидѣли мы на этихъ позиціяхъ довольно долго и [illegible] съ горячей водой и еще съ паромъ, и все это на самыхъ передовыхъ позиціяхъ.
Генералъ [illegible]

[illegible]

омъ, лѣсномъ участкѣ, чуть отступя, но въ склонахъ; была сооружена его стараніями дѣйствительно чудная баня, съ паромъ и со всѣми банными удовольствіями. Единственно чего не было - это банщиковъ, которые бьютъ по голому тѣлу и ногами и руками... Я помню, что въ I-омъ б-нѣ былъ такой банщикъ, солдатъ-спеціалистъ и на какой то стоянкѣ полка, гдѣ была баня, онъ проявилъ дѣйствительно удивительныя способности мять, работалъ и ногами и руками, когда я свое бренное тѣло далъ въ его распоряженіе.

Въ теченіи двухъ дней весь батальонъ, стоявшій на передовыхъ позиціяхъ, былъ вымытъ и выкупанъ... столько радости было у всѣхъ, сколько благодарственныхъ молитвъ отъ офицеровъ и солдатъ мы послали нашему командиру за это дѣйствительно доброе дѣло.

Несмотря на то, что баня находилась близко отъ непріятеля, весь б-нъ былъ безъ всякихъ непріятностей со стороны нѣмцевъ былъ выкупанъ и все это благодаря попеченіямъ о всѣхъ насъ нашего дорогого Командира, который всегда заботился о насъ, щукалъ насъ, когда надо и иногда очень крѣпко, но для полка - онъ былъ нашъ ОТЕЦЪ.

В. Андреевъ

Просматривая наши журналы, увидѣлъ, что въ № 20-омъ, статья "товарища" Ушакова, отмѣчена у меня красным крестомъ и это про бой 15 Іюля 16-го года. Какъ офицеръ, бывшій въ I б-нѣ, прошу исправить неточности въ этой статьѣ, а именно: Командиръ I-го б-на былъ полк. Сивковъ, командиръ роты Е.В. былъ Обезуховъ 2-ой, убитый въ этомъ бою. Командиромъ 3-ей роты былъ Миллеръ, а не Соколовъ, который никогда не былъ офицеромъ I-го б-на. Пишу это запоздалое исправленіе только для Его б-на, судя по нему Ушаковъ могъ перепутать и въ другихъ б-нахъ, такимъ исправить по нему.

В. Андреевъ.

Э. Раунеръ

Февральскіе дни 1917 года въ I-ой ротѣ Запаснаго Батальона Л. Гв. Финляндскаго Полка.

Послѣ такихъ точныхъ и документальныхъ описаній Февральской Революціи, сдѣланныхъ Полковникомъ Лукинымъ и Д. Ив. Ходкевичемъ, мнѣ младшему офицеру первой роты Запаснаго Б-на, какъ то неудобно выступать съ воспоминаніями.

Думаю, однако, что все же они дадутъ маленькія детали изъ жизни Запаснаго б-на въ эти дни.

Прошу еще извинить, что буду писать только о себѣ - но вѣдь я въ то время былъ всего два мѣсяца съ половиной офицеромъ.

Какъ всѣмъ извѣстно, въ это время, каждая рота Запаснаго Б-на по своему составу, равнялась батальону, а иногда и больше, какъ, напримѣръ 3-ья рота. Въ каждой ротѣ были: своя учебная команда и маршевыя роты.

Во второй половинѣ февраля, первая рота отправляла двѣ маршевыя роты и мнѣ пришлось, вмѣстѣ съ другими офицерами вести ихъ на Николаевскій вокзалъ.

Въ этотъ день обѣ маршевыя роты выстроились, послѣ обѣда, и отправились въ путь.

Прошли Николаевскій мостъ и вышли, затѣмъ на Невскій проспектъ. Приблизительно у Гостинаго Двора, мы увидѣли большое скопленіе народа. Слышны были крики: "хлѣба, хлѣба"...

Роты шли дальше. Пришли на Николаевскій Вокзалъ и усадивъ солдатъ въ вагоны, мы, офицеры, были свободны и всѣ отправились по своимъ дѣламъ.

Я шелъ на Каменноостровскомъ Проспектѣ и хотѣлъ взять трамвай, но увидѣлъ большое скопленіе народа и перевернутый вагонъ на площади.

Пошелъ назадъ по Невскому, а затѣмъ добрался и до дома, но уже къ вечеру.

На другой день, намъ, офицерамъ, сказали, что мы должны все время находиться въ Полку и что уходить ночевать домой могутъ лишь тѣ, кто живетъ на Васильевскомъ Островѣ.

Мой дядя, дѣйствительный статскій совѣтникъ Станиславъ Ильичъ Рапнортъ, жилъ на углу Большого Проспекта и 10-ой линіи. Поэтому я уходилъ къ нему ночевать, сообщивъ мой адресъ и телефонъ. Рано утромъ меня будили по телефону [illegible] въ полкъ.

Отъ первой роты была послана команда солдатъ, подъ начальствомъ подпоручика Андрея Іосса, моего троюроднаго брата, на Патронный Заводъ, на Васильевскомъ Островѣ.

На другой день, [illegible] командиръ 1-ой роты, Поручикъ Ко[illegible], собралъ насъ, офицеровъ, [illegible] и сообщилъ, что Подпоручикъ Іосса застрѣлилъ рабочаго на Патронномъ заводѣ.

Это было, [illegible] Поручикъ Ко[illegible], первый выстрѣлъ по бунтовщикамъ. Посланная отъ насъ команда съ Подпоручикомъ Іосса, по словамъ Поручика Ко[illegible], пришла на Патронный Заводъ и поставила винтовки въ козлы. Къ нимъ приблизились рабочіе съ завода и начали съ ними разговаривать. Все было тихо и мирно. Но одинъ молодой рабочій началъ говорить пропагандныя рѣчи и говорилъ, что солдаты имъ ничего не сдѣлаютъ. Во время разговоровъ, онъ приблизился къ винтовкамъ и сказалъ: "Вотъ я возьму винтовку и вы ничего не будете дѣлать"... и дернулъ винтовку изъ козелъ.

Подпоручикъ Іосса выхватилъ револьверъ и наповалъ застрѣлилъ рабочаго.

Дальнѣйшая судьба Подпоручика Іосса, слѣдующая.

Послѣ революціи онъ былъ солдатами исключенъ, какъ и многіе другіе офицеры, изъ полка и направленъ въ вѣдѣніе Главнаго Штаба Петроградскаго Военнаго Округа.

Въ 1925 году моя двоюродная сестра пріѣхала ко мнѣ въ Вѣну изъ Петрограда и разсказывала, что Андрюша Іосса жилъ спокойно въ Петроградѣ /тогда уже Ленинградъ/ и что однажды одинъ рабочій съ Патроннаго Завода его узналъ на улицѣ.

Подпоручикъ Іосса былъ арестованъ, его судили и присудили къ 10 ти годамъ тюрьмы. Что было съ нимъ дальше, моя сестра не знаетъ, т.к. уѣхала

изъ Петрограда.
Прошу извинить меня за это отступленіе.

Мы,младшіе офицеры,все время оставались въ ротахъ,появляясь въ Собраніи лишь во время ѣды.
Помню,какъ то,въ одинъ день мы пришли въ Собраніе,а одинъ изъ старшихъ офицеровъ говоритъ:"Ну на дняхъ будетъ покончено съ этими бунтовщиками.Государь Императоръ послалъ Хабалову телеграмму,требуя въ трехдневный срокъ покончить съ безпорядками".

Нѣсколько разъ и намъ отъ первой роты приходилось выходить на улицу и разгонять скопленіе народа.
Помню слѣдующій эпизодъ.Намъ дали предписаніе гдѣ то разогнать толпу.Дойдя до мѣста назначенія мы увидѣли большое скопленіе народа.Толпа при нашемъ приближеніи не расходилась.Начальникъ отряда / не помню чинъ и фамилію/ отдалъ команду взять на изготовку для стрѣльбы по толпѣ.Рота взяла на изготовку,но въ третьемъ взводѣ было замѣшательство и солдаты не такъ быстро и отчетливо исполнили команду.Увидѣвъ солдатъ,готовыхъ стрѣлять,толпа разбѣжалась,а мы вернулись домой.
Вечеромъ,въ помѣщеніи фельдфебеля,слышу ,какъ начальникъ учебной команды первой роты-унтеръ офицеръ Перельманъ говоритъ командиру роты,Поручику Коллант,что,по его мнѣнію,солдатъ такой то виноватъ,что третій взводъ не сразу исполнилъ команду взять на изготовку.Онъ,Перельманъ,давно уже присматриваетъ за этимъ солдатомъ.Пишу это для того,что сразу послѣ революціи,Перельманъ былъ выбранъ въ Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ отъ Финляндцевъ,а въ маѣ,или іюнѣ,1917 года былъ произведенъ въ офицеры "за заслуги передъ Революціей". Ясно,что объ наушничаніи унтеръ офицера Перельмана солдаты не знали.

Каждый вечеръ я уходилъ ночевать къ моему дядѣ,но одинъ разъ рѣшилъ навѣстить мою маму на Каменноостровскомъ Проспектѣ.Туда еще удалось доѣхать на извозчикѣ,а вотъ обратно пришлось идти пѣшкомъ.

Все менѣе и менѣе приходило извѣстій;газетъ и разговоровъ изъ остальныхъ частей Петрограда,и мы на Васильевскомъ Островѣ жили совсѣмъ отрѣзанные въ полномъ душевномъ одиночествѣ.
Все сильнѣе и сильнѣе слышалась стрѣльба,все больше и больше становилось народу на улицахъ Васильевскаго Острова.
Наконецъ намъ,офицерамъ,приказали все время оставаться въ ротахъ и тамъ же и ночевать.

Наступила послѣдняя ночь;зарево отъ пожара Суда освѣщало все небо.Нѣсколько разъ отъ первой роты выходили команды разгонять скопленія.Въ помѣщеніе Собранія все время приводили арестованныхъ рабочихъ и штатскихъ,захваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ.
Рано утромъ вновь наша первая рота выступила на улицу.Намъ было дано заданіе задержать и разогнать большую толпу идущую по Большому Проспекту.Едва нашъ отрядъ/рота/ подошелъ къ Большому Проспекту,какъ мы увидѣли движущуюся на насъ массу народа.Начальникъ отряда подалъ команду и вся рота четко и бодро,какъ одинъ человѣкъ ее исполнила.Оставалось лишь дать команду:"Пли"...Толпа все приближалась

ближе и ближе.

Въ этотъ моментъ раздался голосъ командира первой роты Поручика Кольмана: "Рота, слушай мою команду [illegible] къ ружью" и, повернувъ роту, Поручикъ Кольманъ [illegible] съ Большого Проспекта и рота мимо Собранія пошла домой.

За ротой слѣдовала толпа народа, которую [illegible] нужно было разогнать.

Придя, вмѣстѣ съ ротой въ ея помѣщеніе, офицеры разошлись.

Я [illegible] револьверъ [illegible] полушубка и пошелъ въ Собраніе.

Послѣ бессонной ночи и пережитаго отступленія было тяжело и горько на душѣ.

Выпилъ чаю, разговаривалъ съ офицерами. Вдругъ говорятъ, что при выходѣ изъ Собранія офицеровъ задерживаютъ и отбираютъ оружіе. Разсказываютъ очевидцы и называютъ нѣкоторыя фамиліи офицеровъ.

Посидѣвъ еще немного я вышелъ изъ Собранія на улицу. Передъ Собраніемъ куча рабочихъ. Меня спросили – есть ли оружіе... Я отвѣтилъ, что – "нѣтъ"... "Обыскать его" раздались крики изъ толпы. Одинъ рабочій дотронулся до полушубка и сразу обнаружилъ револьверъ и выхватилъ его изъ полушубка.

"Пристрѣлить его"... рабочій отошелъ на нѣсколько шаговъ отъ меня и началъ цѣлиться. Раздался выстрѣлъ... Толпа шарахнулась въ сторону, а я повернулся назадъ и побѣжалъ прямо въ Собраніе и чернымъ ходомъ вышелъ на улочку, гдѣ была первая рота, а оттуда пришелъ въ домъ къ дядѣ, гдѣ и завалился спать.

Проспавъ нѣсколько часовъ, я отъ дяди и его семьи узналъ всѣ послѣднія событія и, видя, что ничего больше нельзя сдѣлать, пошелъ къ моей мамѣ на Каменноостровскій Проспектъ.

Дойдя до угла Большого Проспекта и 7-ой Линіи, я увидѣлъ народъ и на снѣгу два трупа городовыхъ, забитыхъ этой толпой.

Такъ на моихъ глазахъ началась "БЕЗКРОВНАЯ Революція".

4-о Іюля 1956 г.

Эрнестъ Раунеръ

ПРИМѢЧАНІЯ къ вышенапечатанной статьѣ.

Кольманъ, Карлъ Ивановичъ, финнъ по происхожденію. Въ полку съ 10-го августа 1902 года, изъ унтеръ офицеровъ Финляндскаго Кадетскаго Корпуса. Въ іюлѣ 1906 года мл. офицеръ Пулеметной команды 2-ой пѣх. Гв. Дивизіи. 4 января 1909 года зачисленъ въ запасъ по Гвардейской пѣхотѣ. Въ 1914 году призванъ въ полкъ изъ Запаса и назначенъ Командиромъ 1-ой роты Запаснаго Б-на. На фронтѣ не былъ.

Б. В. Сергѣевъ.

Можетъ вызвать недоумѣніе то, что я называю начальникомъ учебной Команды унтеръ офицера /Перехвать/ а не офицера, какъ это

ротами было быть нормально.,и не надо забывать,что рота запасного б-на,по своему составу была равна цѣлому батальону.И у насъ въ I-ой ротѣ былъ одинъ ротный командиръ и одинъ фельдфебель,но въ самой ротѣ были и маршевыя роты и учебная команда и построенныя - хозяйственное отдѣленіе-и куча писарей.А учебной Командой I-ой роты командовалъ унтеръ офицеръ.

Когда я,въ своихъ началѣ моихъ воспоминаній,говорилъ о "ротѣ", которая ЧЕТКО и БЫСТРО исполнила команду,то я говорилъ лишь объ отрядѣ,выдѣленномъ отъ I-ой роты,численностью состава роты мирнаго времени.Этимъ отрядомъ,который я называлъ ротой,командовалъ Королевъ.Онъ былъ у насъ въ I-ой ротѣ младшимъ офицеромъ.

Что касается Поручика Колкана и его помощи "Курова"- то я полагаю,что онъ имѣла на то инструкціи свыше и наступилъ въ догонку за ротой,дабы избѣжать ненужнаго кровопролитія.Вѣдь это была послѣдняя часть,послѣдняго Запаснаго Б-на,которая еще собиралась и была готова оказать сопротивленіе.Всѣ войска Петрограда уже сложили оружіе и маршировали къ Таврическому Дворцу,дабы засвидѣтельствовать свою "Вѣрность Революціи".Финляндцы пошли только черезъ день,послѣ всѣхъ другихъ и до самой Думы не дошли,ибо всюду все было заполнено"освобождѣннымъ народомъ",какъ хорошо было сказано въ извѣстныхъ всѣмъ стихахъ Пуришкевича.

Подпоручикъ Іоссъ былъ въ одной ротѣ Зап:Б-на со мной.Мы съ нимъ встрѣтились въ январѣ 1917 года.Онъ уже тогда носилъ зеленыя и красныя нашивки,а вѣдь мы,"прикомандированные"носили лишь зеленыя на рукавахъ./Очевидно Іоссъ былъ изъ вольноопредѣляющихся полка,таковые по производству въ офицеры или по призыву изъ запаса,носили форму полка,Б.С./.

Послѣ революціи у насъ въ Петроградѣ сразу же было введено выборное начальство/приказъ № I /.Командиромъ I-ой роты былъ выбранъ Подпоручикъ Ярцевъ.Мнѣ онъ сразу не понравился т.к.подлизывался къ солдатамъ,говоря,что его отецъ былъ посаженъ въ Петропавловскую Крѣпость за участіе въ революціонномъ движеніи.Начальникомъ хозяйственной части былъ выбранъ Поручикъ Колкинъ,но онъ сразу же уѣхалъ въ Финляндію и былъ,по слухамъ,губернаторомъ Або.

Послѣ большевистскаго переворота снова были произведены перевыборы и тогда я и многіе офицеры были ПРОИЗВЕДЕНЫ въ"солдаты".

Въ январѣ 1918 года мой деньщикъ привезъ въ Крымъ,гдѣ я тогда находился мою маму и брата.Я его расспрашивалъ тогда о томъ,что дѣлается въ полку,а онъ мнѣ говоритъ:"Иду я,Ваше Высокоблагородіе,въ нашу роту, а у входа Поручикъ Верховскій дневальнымъ стоитъ."

По поводу моего пребыванія въ Крыму могу сообщить подробности о о смерти Поручика Іеландфоръ Ковьскаго,въ началѣ 1918 года,въ Гурзуфѣ. Его искололи штыками.Онъ долго былъ живъ и страдалъ отъ жажды и

просилъ воды,но большевики никого къ нему не подпускали и вечеромъ онъ скончался.Это мнѣ разсказывалъ одинъ офицеръ,Павловъ моей роты,съ которымъ я встрѣтился въ Ялтѣ.

Э.Раунеръ.

ЗАПАСНЫЙ БАТАЛЬОНЪ ЛЕЙБЪ ГВАРДИИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

/ Воспоминанія о началѣ моей службы 1916 годъ./

За двѣ недѣли до производства въ офицеры,юнкера Павловскаго Воен. Училища,около 5-6-ти,/ Пѣтуховъ,Самаровъ,Густинъ,сынъ в.чиновника, казначея полка/ были приняты въ полкъ,а такъ же нѣсколько юнкеровъ Владимірскаго Воен.Училища:Кусковъ,Корольковъ...

Кстати сказать роль поручика Королькова,уже на фронтѣ,сводилась къ разложенію полка,подобно Л.Гв.Гренадерскаго полка Шт.Кап.Дзевалтовскаго.

Принялъ насъ адъютантъ Запаснаго Б-на Прапорщикъ Кириченко 2-ой /никогда на фронтѣ небывшій/ а потомъ были представлены Командиру Зап.Б-на Полковнику Цитовичу.

Церемонія обычная.

Выйдя въ полкъ мое желаніе было сразу же отправиться на фронтъ, гдѣ уже были мои товарищи - Поручики Мельницкій 2-ой и Тегелевъ / немного старше меня/ Но,увы,Полковникъ Цитовичъ,котораго всѣ любили,какъ отличнаго командира,прикомандировалъ меня къ учебной командѣ,которой тогда командовалъ Капитанъ Тихменевъ,офицеръ блестящій,но неуравновешенный и,къ сожалѣнію,грубоватый,какъ въ отношеніи г.г.офицеровъ,такъ и солдатъ.Конечно онъ не могъ заслужить симпатіи своихъ подчиненныхъ.

Пришлось мнѣ нѣсколько мѣсяцевъ оставаться въ подчиненіи Начальника Учебной Команды.Въ концѣ концовъ мнѣ это надоѣло и я дважды подавалъ рапортъ объ отправкѣ моей въ дѣйствующую армію.

Однажды Полковникъ Цитовичъ,когда я былъ дежурнымъ офицеромъ по Зап.Б-ну,послѣ моего утренняго рапорта,сообщилъ мнѣ,что мое желаніе будетъ удовлетворено и онъ назначаетъ меня мл.офицеромъ во 2-ую роту, которой командовалъ Полковникъ Авдѣевъ.

Мы уже всѣ знали этого столь добраго,милаго,но мало строевого и очень религіознаго человѣка.

Пришлось подчиниться и черезъ два дня я представился Полковнику Авдѣеву.,который меня назначилъ въ маршевую роту,литера "А",ибо 2-ая рота Зап.Б-на дѣлилась на литерныя роты,численностью въ 200 человѣкъ штыковъ,каждая,"А"и"Б".

Какъ помню,командовалъ ротой "А" Поручикъ Густинъ/на фронтѣ не былъ/ мл.офицерами были- я,Поручикъ Титовъ,изъ вольноопредѣляющихся, и Прапорщикъ Сорокинъ,изъ запаса,носящій форму полка и имѣющій боевыя награды,слѣдовательно побывавшій на фронтѣ.

Ротой литера "Б"- командовалъ Прапорщикъ Басинъ,изъ запаса,носящій форму полка и мл.офицеромъ Прапорщикъ Бѣликовъ,если не ошибаюсь такъ же изъ запаса,но на фронтѣ не бывавшій.

Поручикъ Бусинъ и Прапорщикъ Сорокинъ ознакомили меня съ характеромъ и странностями командира роты, который, къ моему удовольствiю очень рѣдко появлялся въ ротѣ, за исключенiемъ особыхъ случаевъ, да и не велъ вообще никакихъ занятiй. Все было возложено на насъ

2-ая рота, какъ помню, была расположена на 10 линiи Васильевскаго Острова, противъ нашего офицерскаго Собранiя.

Входишь - большой плацъ, на которомъ обычно производился разводъ карауловъ, кромѣ дворцоваго, который выстраивался противъ Собранiя. На этомъ плацу производились строевыя ученiя, ученiя же тактическiя и разсыпной строй мы производили въ Петровскомъ Паркѣ или въ частяхъ Крестовскаго Острова.

При возвращенiи съ занятiй рота шла съ пѣснями... Какъ это было красиво и торжественно.

Какъ жаль, что фамилiи всѣхъ взводныхъ командировъ, какъ въ Зап. Б-нѣ, такъ и въ полку-я забылъ. Только двухъ фельдфебелей моей роты не забуду - это въ маршевой ротѣ литера "А" - Пикулинъ, кавалеръ четырехъ Георгiевскихъ Крестовъ, бравый, молодой и большой служака, послѣ революцiи былъ произведенъ въ Прапорщики приказомъ Керенскаго.

Второй же фельдфебель второй роты, дѣйствующаго полка, былъ Егоровъ, о немъ напишу позже.

Зимой Зап.Б-нъ, какъ и наша рота, располагался въ казармахъ. Нары были въ два этажа, чистота и порядокъ соблюдались отлично. Занятiя производились по всѣмъ словесностямъ, а стрѣльба, кромѣ прикладки, уже уменьшенными зарядами, кажется не производилась, т.к. я никогда на нихъ не присутствовалъ.

Вся программа занятiй исполнялась точно и не одинъ офицеръ не имѣлъ права опаздывать. Вооружена рота была винтовками и имѣлся полный ихъ комплектъ. Конечно я не знаю о другихъ ротахъ, но думаю, что онѣ были вооружены также.

Лѣтомъ въ нашемъ лагерѣ "Военная Платформа" роты выводились на стрѣльбище и производилась стрѣльба, лежа, боевыми патронами, часто приходилось выставлять оцѣпленiе и руководить стрѣльбой.

Въ Петроградѣ Зап.Б-нъ несъ службу такъ же, какъ и въ мирное время. Караулы - Зимняго и Аничкова Дворцовъ-гдѣ мнѣ пришлось быть два раза, а такъ же и нашего порохового склада на Васильевскомъ Островѣ.

Вотъ наглядная жизнь нашего Зап.Б-на, много воспоминанiй, но на бумагѣ трудно все передать, путаются мысли, да и память уже не та.

Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ, мнѣ уже надоѣло служить момобными во 2-ой ротѣ и въ третiй разъ подалъ я рапортъ объ отправкѣ меня въ дѣйствующiй полкъ, въ то время, когда огромный офицерскiй составъ Зап.Б-на, наоборотъ, старался устроиться въ тылу.

Видимо я надоѣлъ и Полковникъ Цитовичъ вызвалъ меня въ свой кабинетъ. Не забуду его словъ: "я умышленно задерживалъ Васъ для пользы службы, но вижу Вы рветесь въ полкъ, счастливаго пути. Завтра Вы

[illegible] одиночнымъ порядкомъ. Прапорщикъ [illegible] о всемъ позаботится". Много еще говорилъ напутственнаго, но я уже не помню.

Расцѣловались и я ушелъ изъ Собранія.

На другой день я получилъ всѣ документы, письма для передачи отъ семей офицеровъ и вечеромъ съ Царскосельскаго вокзала, провожаемый адъютантомъ Зап.Б-на и моими родными, выѣхалъ въ Кіевъ, а потомъ въ Луцкъ, въ районѣ котораго находился нашъ полкъ.

Меня [illegible] и отвезли въ обозъ второго разряда въ хозяйственную [illegible], начальникомъ которой былъ [illegible]. Представившись и немного отдохнувъ, отправился я дальше.

Явился командиру полка [illegible], который назначилъ [illegible] въ [illegible]-ую роту, которой въ то время командовалъ Поручикъ [illegible].

Кончилась служба въ Зап.Б-нѣ и началась дѣйствительная, боевая жизнь со всѣми радостями и горестями въ РОДНОМЪ ПОЛКУ.

[signature]

Д. Ходневъ

Нѣкоторыя замѣтки къ воспоминаніямъ

Н.Л.Бенуа и

В.П.Андреева/"Финляндецъ" № 33

Апрѣль 1956 года/.

Хочу нѣсколько дополнить, такъ живо и правдиво написанную Николаемъ Леонтіевичемъ Бенуа, статью "НАШИ ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ".

[illegible] фельдфебели 5-ой роты – [illegible], Иванъ Андреевичъ. 6-ой роты фельдфебелемъ былъ не [illegible], а [illegible].

Фельдфебеля 7-ой роты [illegible] звали – Дмитріемъ Прокофьевичемъ. 8-ой роты фельдфебелемъ былъ не [illegible], а [illegible]. О немъ см. воспоминанія о немъ, въ 1906 году 8-ой ротой/или целой/ [illegible] кап. Н.Ф.Рябинина –"Финляндецъ" № 9, 1929 г.

Объ этихъ четырехъ фельдфебеляхъ всего родного 2-го батальона [illegible] подробно [illegible] на страницахъ "Финляндца" № [illegible], [illegible] г.

Насколько я помню, [illegible], въ командованіе [illegible], фельдфебелемъ 16 роты былъ не [illegible], а [illegible], обладавшій хорошимъ [illegible] /какъ и его ротный командиръ/ умѣвшій организовать хоръ [illegible], чѣмъ славилась 16 рота и имѣла хорошій теноръ.

Старшимъ охотн.команды былъ сверхсрочный ст.унт.оф.Федоръ Харитонъ / 5 роты/,о которомъ я разсказалъ,вспоминая охранную службу на финляндской границѣ въ 1907-08 г.г..Это была такая"красочная личность", о которой можно бы было разсказать не мало...

Фельдфебелемъ же команды развѣдчиковъ былъ подпрапорщикъ/2 роты/ Никита Онуфріевичъ Волошинъ,сибирякъ;раненый въ Люблинскихъ бояхъ 1914 года;георгіевскій кавалеръ;въ 1916 году окончившій Петергофскую Школу Прапорщиковъ и выпущенный офицеромъ въ одинъ изъ Сибирскихъ стр.полковъ.

Полковымъ Знаменщикомъ былъ фельдфебель Алексѣевъ,а не Ас = сентьевъ / нештатный с-р./- бѣлый,какъ лунь старикъ,высокій и худой.

Фамилія "смѣлого" - Золотовъ.Послѣдній разъ я встрѣтилъ его въ 1919 году,въ Нарвѣ,въ обозахъ Сѣверно-Западной Арміи,Ген.Юденича.

Фельдфебель музыкантской команды Прокофьевъ,солистъ оркестра Императорскаго Маріинскаго Театра,получившій изъ рукъ Государя серебряные часы,за его великолѣпную игру - но не на кларнетѣ,а на корнетъ а пистонъ.

Хочется дополнить эти интересные воспоминанія Н.Л.Бенуа,еще одной фамиліей:Бенинъ.

И вспомнить не сверхсрочнаго нестроевого/вотъ забылъ только какую должность онъ занималъ/ а его...жену,которая отпускала"домашніе обѣды",главнымъ образомъ для вольноопредѣляющихся.Но наши милые ворчуны,все всегда критиковавшіе и бывшіе часто въ оппозиціи - Н.Н.Коржиковъ и В.С.Яковлевъ /"Кока-дѣвка и Яша"/ временами "уходили на довольствіе къ толстушкѣ Бенинъ" весьма одобряя ея кухню... -"Дѣвка,-да ты только попробуй ея бигосъ,- развѣ въ Собраніи у насъ у Зори Вечеслова или Васи Дубе,получишь такой...Жирный,а порція то какая,а!...- уговаривалъ Кока Коржиковъ...

И еще : хорошо бы подробно разсказать о"кандидатахъ на классную должность / каковы были они до войны 1914-17 г.г./ Симоновичѣ и Пустынѣ.Эти два старые служаки,всю свою жизнь отдавшіе своему горячо любимому Полку,заслуживаютъ этого.И,думается мнѣ,лучше другихъ можетъ это сдѣлать З.И.Вечесловъ.

XI."Насъ было "13",-пишетъ В.Н.Андреевъ,мл.оф. ЕГО ВЫСОЧЕСТВА роты,а послѣ 15 іюля 1916 года,послѣдній ея командиръ.

Позволяю себѣ дополнить,пунктъ 5,далъ"аттестацію"находящемуся на фотографіи пятымъ.Аттестацію,конечно,не отъ себя,а отъ его начальника - к-ра роты и батальона - Я.А.Сназина.Отлично помню его слова,не одинъ разъ слышанные:"всѣ мои младшіе офицеры -отличные,и не скажу кто лучше"...

Со словъ Якова Александровича знаю,что онъ высоко цѣнилъ,какъ офицера,Виктора Николаевича Андреева,доблестнаго,храбраго,исполнительнаго,воински воспитаннаго,деликатнаго и скромнаго.

Считаю своимъ долгомъ это сказать, чтобы всѣ помнили живого Я.А.Ско-пова и его слова не были брошены на вѣтеръ.

П.4-ый. Подпоручикъ Л.Л.Миллеръ. Въ бою 15 Іюля его не было, а потому онъ и не могъ быть тогда раненъ. Еще до боя онъ былъ, по болѣзни, [illegible] моей ротой [illegible] въ бою и былъ раненъ Подпоручикъ С.С.Сомоновъ, нынѣ здравствующій и проживающій въ Нью-Іоркѣ.

П.7-ой. Подпоручикъ [illegible] въ бою 15 Іюля командовалъ 4-ой ротой и былъ контуженъ.

[illegible]

Изъ письма Ротмистра Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Евгенія Николаевича Оношковича - Яцына.

Ротмистръ Оношковичъ Яцына въ тяжелый моментъ для Гвардейской пѣхоты, осенью 1916 года, былъ прикомандированъ Лейбъ Гвардіи къ Гренадерскому полку.

...Съ большимъ интересомъ я прочелъ №№ 24 и 26 сборника "Финляндецъ", въ частности о знакомомъ мнѣ подвигѣ Подпоручика Безпалова, захватившаго нѣмецкій передовой окопъ-заставу, въ [illegible] лѣса "Сапогъ" а не въ [illegible], какъ ошибочно отмѣчено въ № 24-омъ сборника.

Будучи командиромъ 16 роты Лейбъ Гренадеръ, я принялъ участокъ въ который входила застава Л.Гв.Финляндскимъ полкомъ [illegible] въ [illegible] лѣса "Сапогъ", въ "долинѣ смерти" лѣвѣе которой проходила дорога на Владиміръ Волынскій. Судя по записямъ Барона Клодтъ фонъ Юргенсбургъ смѣна произошла въ ночь на 1 октября 1916 года.

Въ ночь смѣны, ввиду того что финляндскіе пулеметы были пристрѣлены, а для Гренадеръ участокъ былъ незнакомый, было рѣшено батальонными командирами, что 2 финляндскихъ пулемета остаются, съ ихъ прислугой, до разсвѣта, а съ наступленіемъ свѣта, команды будутъ замѣнены Гренадерами, а пулеметы обмѣнятся, когда отойдемъ въ резервъ.

Уходя, офицеръ Л.Гв.Финляндскаго полка, сдавшій мнѣ участокъ, предупредилъ - быть на чеку на разсвѣтѣ - наиболѣе критическій моментъ контръ атаки.

Дѣйствительно, между 5 и 6-ю часами начался [illegible] огонь снаря-

ками двойного дѣйствія - кронкомъ и граната, послѣ чего нѣмцы выскакивали изъ окоповъ, что было принято за атаку и вся линія открыла бѣглый огонь, а наши пулеметчики выпускали ленту за лентой. Съ трудомъ мнѣ удалось обойти всю линію расположенія и прекратить огонь, на который нѣмцы отвѣчали разрывными пулями по брустверу. Лишь на разсвѣтѣ выяснилась причина тревоги и исключительной траты патроновъ / 8 взвода и 2 пулемета выпустили 10.000 патроновъ./

Оказалось, что нѣмцы вылѣзали изъ окоповъ, забросали мѣстность впереди окоповъ сѣномъ и отступили назадъ. Участокъ принятый отъ семеновцевъ былъ дѣйствительно исключительно тяжелымъ. Изъ роты полнаго состава я потерялъ 100 человѣкъ убитыми и ранеными такъ какъ на мой участокъ приходилось 6 шаговъ, головы которыхъ забрасывались гранатами и стрѣлки съ деревьевъ мѣтко попадали въ голову.

Былъ я и подъ Вильгельмовымъ лѣсомъ, гдѣ насъ закидывали 12-ти дюймовыми минами, но считаю, что самый тяжелый участокъ былъ несомнѣнно лѣсъ "сапогъ".

Въ бою 3-го сентября я былъ подъ лѣсомъ "X", ближе "сапога" и былъ отравленъ химическими снарядами.

Какъ одинъ изъ рѣдкихъ, оставшихся въ живыхъ, очевидцевъ доблести финляндцевъ на этомъ исключительно тяжеломъ участкѣ, позвольте мнѣ выразить вновь восхищеніе передъ исключительнымъ жертвеннымъ порывомъ, дисциплиной и чувствомъ долга, которыми были пропитаны офицеры и нижніе чины Вашего славнаго Полка.

15 мая 1956 г.

Е. Оленкевичъ-Яцынъ.

Г. В. Лукинъ.

Февральская революція 1917 года и Запасный Батальонъ

Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка.

/ Продолженіе /

Для того, что бы понять дальнѣйшія событія, я долженъ сказать нѣсколько словъ о внутренней жизни завода: работа на заводѣ шла непрерывно на три смѣны по 8 часовъ. Смѣны производились въ 8 утра, 4 дня и 12 ночи.

Для быстроты смѣнъ, помимо главнаго входа, открывались ворота на задній дворъ, глядящій на Петербургскую сторону. Заступающая смѣна по гудку входила въ зданіе завода съ двухъ сторонъ, смѣняла у станковъ работающихъ и тѣ выходили толпами съ завода.. Съ перваго же дня моего пребыванія на заводѣ, я понялъ, что самый опасный моментъ, съ

съ точки зрѣнія [illegible] офицеровъ, это хорошій промежутокъ времени, когда въ зданіи завода находятся двѣ смѣны/кончающая и заступающая./

Поэтому въ эти часы я высылалъ два отдѣленія съ офицеромъ [illegible] [illegible] [illegible] /[illegible]/ у главнаго входа для [illegible] входящихъ и выходящихъ толпъ.

[illegible] мой офицеръ въ эти часы находился при [illegible] на мосту.

Въ день прибытія Полк.Данье и какъ всегда въ смѣнѣ въ 4 часа дня, я былъ съ Прапорщикомъ Чистяковымъ /дежурный офицеръ/ у главныхъ воротъ. Смѣна вошла нормально и мы ожидали выхода послѣднихъ уходящихъ рабочихъ, когда Чистяковъ мнѣ говоритъ: "Посмотрите, Г.Капитанъ, какъ эта красотка съ Васъ глазъ не сводитъ - просто влюблена". Поворачиваю голову и вижу прехорошенькую, статную, молодую работницу, весьма благосклонно на меня смотрящую.

Принявъ во вниманіе, что я былъ холостой, мнѣ было 22 года, а тутъ на тебя такъ смотрятъ.

Поэтому сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ направленіи, гдѣ эта красотка остановилась и говорю для завязки разговора: "На сегодня окончилась дневная работа, красавица"... Надвинувшись ко мнѣ она быстрымъ шопотомъ мнѣ говоритъ: "Капитанъ, будьте осторожны этой ночью"...

Хотѣла еще что то сказать, но, испуганная, показавъ мнѣ рукой по направленію Петербургской Стороны, бросилась къ выходу и скрылась... Мнѣ показалось, что это былъ тотъ же голосъ, который просилъ насъ пѣть "Ухарь купецъ".

Задумчиво посмотрѣлъ назадъ и слышу голосъ весельчака и пѣвуна Чистякова/ тоже изъ студентовъ/: "Такъ быстро сговорились, господинъ капитанъ". Но видимо выраженіе моей физіономіи настолько ничего общаго не имѣло съ любовными авантюрами, что веселый Чистяковъ вытянулся во фронтъ, взялъ подъ козырекъ, говоря: "Виноватъ, госп.Капитанъ".

Вечеромъ меня посѣтилъ мой старенькій, доблестный Полковникъ и, подтвердивъ слова Полк.Данье, добавилъ, что на заводѣ сильное броженіе и что мнѣ надо быть очень осторожнымъ, потому что, по его свѣдѣніямъ, хотятъ распропагандировать моихъ солдатъ, что бы они отказались исполнять мои приказанія или, если представится случай, попросту меня "вывести въ расходъ", какъ стали говорить позднѣе.

Я Полковнику ничего не сказалъ про предупрежденіе, сдѣланное мнѣ красивой работницей, мысли какъ то путались въ моей головѣ; мнѣ надо было остаться одному, подумать и рѣшить, что я буду дѣлать.

Подъ предлогомъ, что надо провѣрить посты, охраняющіе съ задней стороны завода, я вышелъ наружу, закурилъ и медленно пошелъ по заводской улицѣ въ сторону сѣвернаго рукава Невы.

Была чудная, морозная ночь; въ ясномъ воздухѣ отчетливо вырисовывались силуэты домовъ съ освѣщенными окнами, манящими къ себѣ, въ тепло и уютъ. Голыя деревья говорили о томъ, что природа заснула до

весны. Отъ всей этой картины вѣяло миромъ и тишиной...

Поддаваясь этому вліянію покоя, мысли въ моей головѣ постепенно проясняются, я начинаю логично разсуждать, выводить заключенія...

Прежде всего долженъ сказать, что страха за себя у меня никакого не было, чересчуръ часто я смотрѣлъ смерти въ глаза и куда въ болѣе трудныхъ обстоятельствахъ.

Но какъ поступить, что бы не промахнуться...

Вѣдь сегодня Полковникъ Д[illegible] сказалъ, что Полковникъ Садовскій и онъ никогда не ожидали отъ такого молодого офицера столько такта и вмѣстѣ съ тѣмъ твердости и рѣшительности въ нужный моментъ.

Выстроить роту и открыть огонь по непокорившимся приказу рабочимъ можетъ всякій, тутъ мудраго ничего нѣтъ: "Прямо по толпѣ пальба ротою и т.д." Что будетъ потомъ - это другой вопросъ.

А вотъ заставить этихъ же рабочихъ исполнить данный имъ приказъ безъ разстрѣла, безъ проливанія крови, но и безъ униженія для своего офицерскаго достоинства - это уже совсѣмъ не такъ просто.

Продолжаю думать: "Анализируемъ спокойно создавшееся положеніе. Мой Полковникъ и моя красотка совпадаютъ въ томъ, что этой ночью что то готовится. Красавица, кромѣ того, показала рукой въ сторону сѣвернаго рукава Невы. Былъ ли этотъ жестъ случайнымъ, ничего не означающимъ... или же она мнѣ хотѣла имъ указать, что опасность мнѣ грозитъ со стороны Невы. Внѣ всякаго сомнѣнія, что, если что то готовится, то будетъ использованъ часъ смѣны, т.е. 12 часовъ ночи - значитъ мнѣ пора принять мѣры ко времени смѣны и въ то же самое время обратить вниманіе на рукавъ Невы.

Смотрю на мой "Мозеръ" съ свѣтящимся циферблатомъ: 8,15. Времени хоть отбавляй, даромъ моихъ орловъ морозить не буду...Мнѣ приходитъ новая мысль...Быстро поворачиваю назадъ и скорымъ шагомъ иду къ собранію, что бы тамъ застать моего Полковника - онъ мнѣ нуженъ для нѣкоторыхъ разъясненій. Застаю его еще въ собраніи и получаю отъ него нужныя мнѣ данныя.

Ужинаю, вѣрнѣе пью вечерній чай и къ 11.30 ночи у меня все готово.

Мой 1-ый взводъ съ прапорщикомъ Григорьевымъ былъ незамѣтно переведенъ на берегъ островка со стороны Невы, черезъ небольшую комнатку, выходящую на задворки павильоновъ, гдѣ мы помѣщались, съ приказомъ никого не пропускать черезъ ледъ съ Петербургской стороны и, если таковая попытка будетъ сдѣлана, то попытаться "добыть языка". Употреблять огнестрѣльное оружіе только лишь ВЪ САМОМЪ КРАЙНЕМЪ случаѣ.

Поперекъ заводской улицы, на высотѣ воротъ, ведущихъ въ задній дворъ /эти ворота остаются закрытыми/ стоитъ 2-ой взводъ съ Прапорщикомъ Чистяковымъ, 3-ій взводъ Прапорщика Тосса, находится за закрытыми дверьми воротъ ведущихъ въ наши павильоны. Тутъ же мой Поповъ съ остатками своего 4-го взвода /отъ него была застава на мосту, караулъ у воротъ и т.д./

Начали прибывать рабочіе...Ихъ канализировали въ главную улицу и въ 11.50 изъ воротъ вышелъ 3-ій взводъ и закрылъ улицу съ этой сто-

рами, собранными свободными главные ворота завода, еще закрытыми. [illegible] [illegible], тогда смѣна ожидала бы скопленной на главной улицѣ завода между 2-мъ и 3-мъ заводами.

Когда были открыты главные ворота и въ 11.05 былъ данъ сигналъ оставить работу и уходить, я со Поповымъ и остатками 4-го [illegible] перешли на главный дворъ, черезъ который должны были выйти всѣ рабочіе, такъ какъ вспомогательный задній ходъ оставался закрытымъ.

Когда мы переходили въ главный дворъ, то со стороны Невы послышались выстрѣлы, но какъ мнѣ показалось, не ружейные, а револьверные. Спрашиваю Попова, не ошибаюсь ли я и онъ мнѣ подтверждаетъ, что я правъ.

Затѣмъ Поповъ говоритъ, что оттуда слышны крики, но, какъ я не прислушивался, [illegible] [illegible], изъ-за гула голосовъ рабочей толпы, уловить не могло. [illegible] [illegible] у [illegible] [illegible] крестьянъ.

Еще, когда мы начали направлять новую смѣну рабочихъ по главную улицу завода, я замѣтилъ, что это имъ не нравится; они начали первые спрашивать почему закрыты главные ворота... почему они должны ждать на морозѣ, а не какъ всегда проходить прямо для смѣны въ отдѣленіе. На первый вопросъ я имъ отвѣчалъ, что ворота будутъ открыты очень скоро; на второй, [illegible] [illegible] и [illegible] молодымъ парнемъ, отвѣчаю въ шутливомъ тонѣ: "Ишь какой нѣжный, такъ положу я тебя зимой въ поле на караулъ, вотъ тогда [illegible] [illegible], повалятся всю ночь въ снѣгу и грязи; тамъ тебѣ будетъ навѣрное жарко – все съ себя снимешь, въ одной рубашкѣ останешься. Но только не трогай рукой бѣлаго [illegible], а то разводящій скриритъ, который, конечно, со страхомъ ничего не [illegible]". Смѣются мои молодцы, смѣются рабочіе, смѣется самъ молодой парень.

Выходъ отработавшихъ рабочихъ происходитъ какъ то неестественно медленно; беру съ собой одно отдѣленіе и иду въ ближайшія мастерскія. Тамъ еще есть нѣсколько рабочихъ, что то горячо обсуждающихъ...

При видѣ меня замолкаютъ... "Почему не исполняете приказъ о выходѣ"... громко спрашиваю – "со стороны Невы можете больше ничего не ждать – [illegible] драгуны/говорю наугадъ/объявить, что даю 5 минутъ для выхода смѣны; если найду кого нибудь на заводѣ изъ этой смѣны по истеченіи 5 минутъ, на мѣстѣ разстрѣляю".

Выхожу во дворъ и вижу, какъ за мной повалили бѣгомъ запоздавшіе. Когда прошли 5 минутъ, обошелъ нѣкоторыя отдѣленія и ни одной живой души не нашелъ.

Вошла новая смѣна черезъ главныя ворота и снова заработали станки. Всего было потеряно 15 минутъ.

Хочу пройти къ Григорьеву узнать, что у него происходитъ, но въ этотъ моментъ 4 моихъ молодца 1-го взвода ведутъ 7 человѣкъ, вмѣсто одного/два солдата автомобильныхъ частей, 3 штатскихъ и 2 рабочихъ этого же Трубочнаго Завода./

Вотъ что произошло у Григорьева.

Занявъ указанную мною позицію, онъ скоро былъ извѣщенъ однимъ изъ своихъ наблюдательныхъ постовъ, что съ противуположной стороны начинаютъ переходить черезъ Неву отдѣльные люди.

уже все [illegible] уподобиться к нашему берегу и одни они стали накапливаться недалеко от места, где [illegible] оставил полнцію скрытую от их взора.

Григорьев тогда послал одно отделение со ст.унт.офицером Бадрошевым / взводный 1-го взвода / вдоль штабной [illegible], охватить их тёмный фланг. Сам же по данному сигналу бросился на группу человек в 200, со их правого фланга, оставив несколько человек перед входом на заводскую улицу. Общая атака [illegible] Финляндцев бегущих на них с трех сторон, со штыками наперевес, была настолько неожиданна для "храбрецов" /как потом выяснилось они имели сведенія, что эта сторона острова совсем не охраняется, что было неверно, так как там гулял [illegible] дозор./, что они, за малым исключеніем бросились в рассыпную, швыряя что то на льду. Некоторые из них попытались стрелять из револьверов/эти то выстрелы мы и слышали со двора завода /но также быстро стали бросать оружіе и удирать куда глаза глядят. Из этой то пачки и были захвачены пленные. С нашей стороны потерь не было, только у одного моего молодца была прострелена фуражка выше околыша.

При допросе было установлено, что они принадлежали к 17-ой боевой дружине соціалистов-революціонеров и все были вооружены новенькими "Парабеллум" /кто им их раздал?/.

Их задача была накопиться на главной заводской улице и атаковать нас в то время, как две смены в зданіи завода должны были производить всякаго рода безпорядки, что бы заставить меня вывести людей из занимаемых нами павильонов для возстановленія порядка на заводе.

Также было выяснено, что эта 17-ая "боевая" дружина считалась самой лучшей ударной единицей, так сказать, "революціонной гвардіи". Если это так, что же представляли другія менее "ударныя"?..
И подумать только, что такой сброд и хлам мог, в конце концов, восторжествовать, мог победить...Здравый смысл отказывается этому верить ...В чем тут дело?..

На следующій день с разсветом на льду было подобрано еще много револьверов все той же марки, нашел один пленный, лежащій посреди реки с отмороженными руками и ногами, так как он в яром порыве удиранія за что то зацепился и упав сломал себе ногу. Всего мною было отправлено в Штаб Зап.Б-на – 8 арестованных/один на носилках/ и 137 "Парабеллум".

Подхожу теперь к описанію самаго тяжелаго для меня дня моего пребыванія на заводе.

После всех событій я, одетым, прилег на свой чемодан кровать. Помню, что это был первый день, когда мы смогли затопить печи -пріятное тепло клонило меня ко сну...Кто то упорно теребит меня за рукав...С трудом открываю глаза и вижу Прап.Чистякова / дежурный офицер /, который мне говорит: "Господин капитан, господин капитан, начальник заставы на мосту сообщает, что Вас срочно хочет видеть какой то пристав, говорит очень важно ".

[illegible]

[illegible] удивительно, кажется, что не понадобится".

[illegible] Ко мне подходитъ офицеръ [illegible] / начальникъ заставы / и докладываетъ: "Ваше Высокоблагородіе, такъ что "шпикъ" /показываетъ на сѣрую фигуру, вытянувшуюся во фронтъ, съ рукой у головного убора / Васъ срочно видѣть желаетъ."

Этотъ "шпикъ" мнѣ говоритъ: "Господинъ капитанъ, простите, что Васъ [illegible] ночью, но имѣю порученіе сообщить Вамъ очень важныя свѣдѣнія. Могу поговорить съ Вами наединѣ?"

Я [illegible] ли это какой нибудь соціалъ-революціонеръ; странно, прямо одинъ, и въ такой часъ. Какъ бы угадывая мои мысли, приставъ / въ формѣ полицейскій / добавляетъ: "[illegible] городовыхъ стоятъ отсюда въ 10 шагахъ /Смотрю туда и дѣйствительно при свѣтѣ фонаря вижу двѣ темныя фигуры съ винтовками/. "Кромѣ того вотъ Вамъ мой значекъ"...

Вижу все въ порядкѣ и прошу его пойти со мной.

Вотъ что онъ мнѣ сообщаетъ: полиція раскрыла большой заговоръ, арестовала часть главарей, но другіе успѣли скрыться. Сигналомъ для общаго возстанія на Васильевскомъ Островѣ должно было служить занятіе Трубочнаго Завода рабочими революціонерами въ 12 часовъ ночи. Это не удалось, благодаря Вамъ, господинъ капитанъ, а поэтому было срочно рѣшено выступить утромъ въ 8 часовъ и занять заводъ ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО. Для этой цѣли въ смѣну заступающую въ 8 часовъ утра будутъ примѣшаны "боевые" революціонные элементы/ я невольно улыбнулся, вспомнивъ самую "ударную" боевую дружину, 17-ую/. Эти элементы, войдя въ зданіе завода, забаррикадируютъ двери и начнутъ стрѣльбу по нашимъ изъ оконъ. Также возможно, что будетъ сдѣлана попытка атаковать насъ черезъ мостъ / по военному: взять между двухъ огней/ хотя сильные наряды городовыхъ будутъ патрулировать возлѣ моста, разгоняя возможныя скопленія. Если я считаю себя недостаточно сильнымъ, то полиція можетъ прислать въ мое распоряженіе 50 городовыхъ, но надо помнить, что отъ успѣха или неуспѣха попытки занятія Трубочнаго Завода зависитъ распространеніе или возможная ликвидація безпорядковъ на Васильевскомъ Островѣ.

Я просилъ пристава поблагодарить его начальство за предложеніе помощи, но, будучи твердо увѣренъ, что смогу самъ довести операцію до благополучнаго конца, отъ нея отказываюсь. Прошу только прислать мнѣ для связи двухъ городовыхъ и, конечно, вполнѣ одобряю идею патрулированія въ районѣ моста.

Весь этотъ разговоръ происходилъ за стаканомъ горячаго чая, съ печеньями и шоколадомъ Жоржъ Борманъ, въ маленькомъ пріемномъ покоѣ завода, гдѣ въ тотъ моментъ никого не было, находящемся [illegible] отъ моста, почти напротивъ главныхъ воротъ и рядомъ съ воротами, ведущими во дворъ съ нашими [illegible]. Тамъ я устроилъ мою

[illegible] штабъ квартирующихся рядомъ, помѣщенія и даже имѣлъ двухъ писарей для полной канцелярской работы, а таковой было хоть отбавляй.

По уходѣ пріятеля я задумался...На душѣ какое-то сомнѣніе... Не переборщилъ ли много я / можно списать мальчишка / на свою голову... А, если заводъ будетъ занятъ рабочими и иными элементами, конечно, приставъ сообщитъ въ Полкъ о его предложеніи и о моемъ отказѣ....

Въ хорошемъ положеніи буду я, если останусь живымъ....Значитъ заводъ НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ занятъ НИ ПРИ КАКОМЪ СЛУЧАѢ, а для этого надо выработать планъ дѣйствія. Пойду погуляю, мозги проясню...

Погулялъ, мозги прояснили...Посмотрѣлъ на "Мозеръ" - 3.20.

Планъ готовъ. Разбудилъ моихъ писарей, далъ имъ задачи...

Завалиться въ кровать до 7 - надо немного отдохнуть, быть крѣпкимъ и физически и морально.....

....Когда, около 8 утра, начали собираться рабочіе заступающей смѣны, то пройдя мостъ, имъ заставляли читать вывѣшенный большой плакатъ / продуктъ ночной работы моихъ писарей /, который гласилъ приблизительно нижеслѣдующее:

"По приказанію начальника охраны завода сообщается всѣмъ рабочимъ нижеслѣдующее:

1/Запрѣщаю рабочимъ своего поля имѣть при себѣ огнестрѣльное оружіе.
2/Запрѣщаю входъ въ районъ завода всѣмъ лицамъ постороннимъ заступающей смѣнѣ / хотя бы даже рабочимъ завода другихъ смѣнъ/ съ оружіемъ или безъ таковаго.

Неисполненіе вышеизложеннаго повлечетъ за собой разстрѣлъ на мѣстѣ.

Послѣ плаката и поперекъ дороги стояли, безъ ружей, 10 молодцевъ и 3 женщины, посланныя мнѣ по моей просьбѣ изъ полиціи, для обыска входящей смѣны. Согласитесь со мной, не могъ же я позволить моимъ орламъ обыскивать женщинъ, хотя категорически могу утверждать, что подобная операція была бы имъ вовсе не антипатична.

Мною было замѣчено, что въ тотъ день у многихъ рабочихъ были на рѣдкость поразительные "заскоки" памяти: одинъ забылъ купить спички или папиросы, другой сказать кому то - что то очень важное и отъ плаката они поворачивали назадъ, но пройдя заставу, попадали въ распростертыя объятія сильныхъ нарядовъ городовыхъ, которые ихъ уводили, куда слѣдуетъ. Когда былъ данъ сигналъ входа, то на мосту нами было подобрано еще 22 новенькихъ револьвера той же марки "Парабеллюмъ". Снова мнѣ, невольно, вспомнилась самая "ударная" и сильно "боевая" 17-ая дружина.

Смѣна произошла безъ сучка и задоринки. Съ 10 ч. утра "учеба"

[illegible] во внѣшній дворъ ротнымъ ученіемъ/что бы быть на всякій случай при винтовкахъ и патронныхъ сумкахъ/....

Заводъ нормально работалъ и день проходилъ спокойно.
[illegible] мой новый знакомый, [illegible] просто не выйдетъ, [illegible], объ этомъ будетъ [illegible] въ Штабъ Батальона.
[illegible], около 60 человѣкъ/нѣкоторые [illegible] отъ плаката [illegible] со смѣной не [illegible]. [illegible] народа на улицы, [illegible] признакъ того, что революціонное движеніе постепенно выдыхается и идетъ на убыль.

Около 3 часовъ ко мнѣ пришелъ долговязый капитанъ/адъютантъ/ и просилъ открыть для смѣны запасный выходъ на задній дворъ, такъ какъ по его словамъ, рабочіе нѣкоторыхъ отдѣленій должны проходить по всему заводу, что бы выйти черезъ главныя ворота и это очень неудобно. Я имѣлъ неосторожность /сейчасъ будетъ видно почему/ согласиться и отвѣтить ему, что съ моей стороны препятствій не встрѣчается и что я приму мѣры соотвѣтствующія для охраненія этихъ воротъ.
Для смѣны, наступающей въ 4 часа дня все было приготовлено, какъ и утромъ т.е. щиканъ на мосту и обыскъ при входѣ. Ничего не было найдено. Также не было подобрано на мосту ни одного револьвера. Разница состояла въ томъ, что на заднемъ дворѣ находился Прапорщикъ Косса съ двумя отдѣленіями 3-го взвода.

Начинаетъ выходить отработанная смѣна...Я нахожусь у главнаго входа; рядомъ со мной Прапорщикъ Григорьевъ съ I-мъ взводомъ... Толпы рабочихъ наводнили всю заводскую улицу, головные начинаютъ проходить мостъ ....Вдругъ въ морозномъ воздухѣ рѣзко раздался револьверный выстрѣлъ со стороны задняго двора...
Толпа быстро прибавила шагу, нѣкоторыя женщины пытались бѣжать. Жду одинъ моментъ...ничего...Поспѣшно беру I-ое отдѣленіе I-го взвода, приказываю Прапорщику Григорьеву эвакуировать, какъ можно скорѣе рабочихъ и бѣгу вдоль забора навстрѣчу испуганной толпѣ, крича: "дорогу, дорогу..."
Толпа шарахается въ другую сторону.
Чѣмъ дальше бѣжимъ, тѣмъ она рѣже...Быстро добѣгаю до воротъ, вскакиваю во дворъ и первое, что вижу, это лежащее посреди двора неподвижное тѣло, какъ мнѣ показалось въ защитной шинели...
У меня дрогнуло сердце....убили Косса.
Подбѣгаю ближе и вижу, что это не Косса-отлегло отъ сердца- а какой то молодой рабочій, судорожно сжимающій въ почернѣвшей правой руке револьверъ, конечно, Парабеллумъ/ довольно таки хорошо было организовано у революціонеровъ снабженіе огнестрѣльнымъ оружіемъ/.
Ко мнѣ подбѣгаетъ [illegible] и говоритъ, что Прапорщикъ Косса оставилъ его здѣсь съ его отдѣленіемъ, самъ же съ другимъ от-

[illegible] трубокъ и тому подобное.

[illegible]: "Что у Васъ рабочаго" [illegible] "Вотъ [illegible] второй вопросъ: "Такъ что рядовому /фамилия/ [illegible] попало въ голову и сдѣлало глубокую рану". "Гдѣ онъ ?"

Показываютъ на прислонившагося къ стѣнкѣ молодца, придерживающаго лѣвой рукой на лбу платокъ, сквозь который обильно идетъ кровь, но не выпускающаго изъ правой руки свою винтовку.

"Вызвать фельдшера и санитаровъ. Закрыть ворота. Не трогать тѣло до моего возвращенія".

Затѣмъ обращаюсь къ стоящему за мной отдѣленію 1-го взвода: "За мной, ребята, бѣгомъ маршъ..." вбѣгаю въ зданіе завода.

Нахожу Іосса, блѣднаго, но хорошо владѣющаго собой, обыскивающимъ съ его людьми ближайшія мастерскія. Онъ мнѣ говоритъ: "эти мерзавцы должны быть здѣсь, вѣдь не сквозь землю же они провалились..."

"Не будьте смѣшнымъ передъ рабочими, Іосса, и прекратите поиски-говорю я тихо-такъ какъ никого бросавшаго куски желѣза Вы на заводѣ не найдете. Всѣ они спокойно вышли черезъ главныя ворота. Пойдемъ во дворъ и тамъ Вы мнѣ разскажете, какъ это все произошло."

Выходимъ во дворъ. Фельдшеръ уже перевязалъ лобъ моего раненаго, который отказывался идти съ нимъ въ пріемный покой, пытаясь остаться въ строю. Поблагодаривъ его за службу, приказываю ему слѣдовать за фельдшеромъ.

Вотъ что разсказалъ Іосса: рабочіе выходили спокойно... Главная волна уже прошла и выходятъ запоздалые одиночнымъ порядкомъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него проходитъ молодой парень и громко говоритъ, показывая пальцемъ на него и на солдатъ: "долго ли еще эти будутъ мозолить намъ глаза своимъ присутствіемъ".

Іосса ему спокойно отвѣчаетъ: "До тѣхъ поръ пока начальство прикажетъ. А ты самое лучшее, что можешь сдѣлать, это прибавить шагу и поскорѣй убраться отсюда".

Молодой рабочій останавливается и кричитъ Іоссѣ: "Кто ты такой, что бы мнѣ приказывать"... На Іосса и на его людей начинаютъ сыпаться изъ оконъ и дверей куски желѣза. Одновременно съ этимъ молодой рабочій выхватываетъ изъ кармана "Парабеллюмъ" и вскидываетъ его на Іосса.

Но Іосса, замѣтивъ его движеніе, быстро выхватываетъ изъ кобуры свой Наганъ и изъ двухъ направленныхъ револьверовъ первымъ заговорилъ Наганъ. Рабочій падаетъ, не выпуская "Парабеллюмъ". Іосса бросается съ однимъ отдѣленіемъ ловить швырявшихъ куски желѣза.

На меня падаетъ сомнѣніе: какимъ образомъ Іосса имѣлъ возможность выстрѣлить первымъ, когда у рабочаго была въ рукахъ инициатива и логично онъ располагалъ большимъ количествомъ времени. Задумчиво подхожу къ лежащему тѣлу, осторожно поднимаю мертвую руку и осматриваю зажатый въ ней Парабеллюмъ... А, вотъ оно что...

[illegible],молодой,[illegible] парень...Вскружила твою голову [illegible] револю-ціонной пропаганды;[illegible] себя до крайней степени громко зву-чащими,но не [illegible] понятіями о свободѣ,равенствѣ и братствѣ;научили тебя пѣть"Вставай,подымайся рабочій народъ";[illegible] тебѣ Парабеллумъ для истребленія"враговъ народа-офицеровъ"..

Ты и хотѣлъ в [illegible] пытался истребить одного такого врага въ лицѣ [illegible] /того [illegible]/. Но,какъ видно,самому [illegible] тебя то [illegible] и не научили. А именно:если твой револьверъ имѣетъ [illegible],то для стрѣльбы надо спустить предохранитель,[illegible] на боевой взводъ.[illegible] могъ бы ты [illegible] хоть по [illegible],твой новенькій Пара-беллумъ продолжалъ бы упорно молчать.

Приказываю перенести мертвое тѣло въ пріемный покой.Когда это бы-ло сдѣлано,вхожу въ комнату,гдѣ оно лежало,закрываю дверь и,наклоня-ясь,поднимаю снова мертвую правую руку.

Долженъ сознаться,что мнѣ стоило большимъ трудомъ слегка разжать указательный палецъ,судорожно прижимающій курокъ,для того что бы по-ставить Парабеллумъ на боевой взводъ.Объ этомъ,никто,никогда,ничего не зналъ.

Срочно требую приемными представителей рабочихъ въ мою дневную штабъ-квартиру т.е. въ пріемный покой,гдѣ,въ одной изъ комнатъ,ле-жало тѣло.

Пока я ожидалъ этихъ представителей,на сцену снова выѣзжаетъ дол-говязый капитанъ,адъютантъ завода,который блѣдный и съ нервной дро-жью въ голосѣ,приходитъ мнѣ сказать,что Его Превосходительство мною очень недоволенъ,такъ какъ одинъ изъ рабочихъ его завода былъ убитъ охранной ротой безъ какихъ бы то не было основаній и правокацій со стороны этого рабочаго и,что Его Превосходительство возлагаетъ на меня всю отвѣтственность за это УБІЙСТВО.Возмущенный до глубины души подобнымъ заявленіемъ и стараясь побороть въ себѣ чувство гнѣва и от-вращенія къ противному мнѣ капитану,спокойно отвѣчаю:"Прошу передать Его Превосходительству,что я беру на себя всю отвѣтственность за про-исшедшее.Что же касается первой части Вашего заявленія,госп.капитанъ, относящейся,какъ Вы говорите къ"убійству" невиннаго рабочаго,покор-нѣйше прошу Васъ пройти въ сосѣднюю комнату."

Широко открываю дверь и замѣчаю,что при видѣ мертваго тѣла,лежа-щаго на носилкахъ,доблестный капитанъ задрожалъ съ головы до ногъ и вмѣсто шага впередъ,сдѣлалъ два шага назадъ.

"Будьте любезны слѣдовать за мной,госп.капитанъ"-холодно говорю я и вхожу въ сосѣднюю комнату.Долговязому ничего другого не оставалось какъ послѣдовать моему примѣру,но войдя,онъ как пригвожденный остано-вился на порогѣ.Замѣтивъ это,подхожу къ носилкамъ,поднимаю правую ру-ку мертваго рабочаго и,слегка заслоняя собою поле зрѣнія капитана,го-ворю:"Оттуда,гдѣ Вы находитесь,госп.капитанъ,плохо видно,покорнѣйше прошу подойти поближе."

Послѣ извѣстнаго колебанія долговязый адъютантъ приблизился к

мнѣ дрожа всѣмъ тѣломъ.

"Вы видите въ окоченѣвшей рукѣ этого, какъ Вы называете, [illegible] невиннаго рабочаго Параболлина, поставленный на боевой взводъ. Этотъ револьверъ былъ направленъ на моего офицера, которому ничего другого не оставалось, какъ [illegible], застрѣлить сей Паганъ и, къ счастью его застрѣлилъ сперва Параболлинъ. Но можетъ быть я ошибаюсь говоря "къ счастью" и поэтому покорнѣйше прошу Васъ, госп. капитанъ, передать Его Превосходительству мой вопросъ: долженъ ли быть мой офицеръ, по мнѣнію Его Превосходительства, позволить себя убить этимъ "невиннымъ" рабочимъ... Также не соблаговолите ли довести до свѣдѣнія Его Превосходительства, что одинъ изъ моихъ солдатъ раненъ въ голову кускомъ [illegible] другіе рабочіе стали обильно [illegible] въ моихъ солдатъ [illegible] и [illegible] на заднемъ дворѣ, когда "невинный", какъ Вы говорите, рабочій собирался истребить моего Прапорщика, вѣрнаго и добросовѣстнаго защитника Государя и Престола."

Ни слова не говоря, долговязый капитанъ, какъ то неловко пятясь назадъ на своихъ длинныхъ ногахъ, вышелъ изъ комнаты и не прощаясь со мною, блѣдный и дрожащій бросился вонъ.....

Когда въ пріемномъ покоѣ собрались представители рабочихъ, я ихъ принялъ стоя и сказалъ имъ приблизительно нижеслѣдующее:
"Итакъ дѣло дошло уже до того, что рабочіе начинаютъ нападать на моихъ офицеровъ и солдатъ. Къ счастью мой офицеръ поспѣлъ парировать направленный на него ударъ и въ результатѣ нападающій поплатился жизнью.

Опять широко открываю дверь въ сосѣднюю комнату со словами:
"Съ цѣлью избѣжать ложныхъ толкованій, осмотрите, если хотите, тѣло убитаго, поставленный на боевой взводъ Параболлинъ. /У насъ въ сожалѣнію пять пистолетовъ этой очень хорошей марки, весьма распространенной среди всякихъ боевыхъ дружинъ/ добавляю, что, если бы мой офицеръ не пристрѣлилъ этого несчастнаго, то я бы приказалъ его немедленно разстрѣлять, такъ какъ онъ имѣлъ при себѣ огнестрѣльное оружіе, что противно первому пункту моего приказа, извѣстнаго всѣмъ Вамъ. Виду Вашего неисполненія моихъ предупрежденій, Вы меня вынуждаете принять противъ васъ крутыя мѣры, а именно: сегодня же обращаюсь въ Администраціи завода съ просьбой составить списки всѣхъ военно обязанныхъ по мобилизаціи и оставленныхъ при заводѣ для ихъ немедленнаго отправленія на фронтъ.

Кромѣ того запрѣщаю въ районѣ завода разговоры между рабочими, исключая самаго необходимаго, касающагося работы. Это является 3имъ пунктомъ моего приказа и за его неисполненіе виновные также будутъ разстрѣлены на мѣстѣ. Можете итти"...

Какъ побитые собаки представители рабочихъ молча вышли изъ пріемнаго покоя съ низко опущенными головами.

Во избѣжаніе возможныхъ демонстрацій/связанныхъ съ тѣломъ рабочаго/, я отправилъ одного изъ городовыхъ, приданныхъ мнѣ для связи, къ его начальству съ просьбой убрать, какъ можно скорѣе мертвое тѣло. Черезъ часъ пріѣхалъ фургонъ и увезъ мертвеца съ его револьверомъ.

Такъ его навѣрно съ нимъ и похоронили.

T. Sykun

/окончаніе слѣдуетъ./

Г.Э.Сергіевъ

1917 годъ на фронтѣ.

/ Продолженіе/

Въ началѣ мая, когда мы продолжали еще стоять на позиціяхъ у Корытницы, пополали слухи о скорой нашей смѣнѣ и о переброскѣ нашей на Езерну.

Не помню говорилось ли при этомъ о готовящемся наступленіи, известномъ впослѣдствіи подъ именемъ "наступленіе Керенскаго".

Думаю, что да.

Къ этому времени, нашъ новый, демократическій, военный министръ началъ, кажется, уже свои поѣздки по фронту съ пропагандными рѣчами о наступленіи и комиссары всѣхъ фронтовъ – Савинковы, Филоненко и пр. – бухали во всѣ колокола, стараясь поднять патріотическое настроеніе у вооруженной массы солдатъ.

Новоиспеченные руководители Россійской Арміи, всѣ эти комиссары, делегаты, депутаты, во главѣ съ военнымъ министромъ забывали при этомъ, что съ одной стороны разрушая власть низшаго командного состава, подрывая довѣріе къ офицерамъ всѣми своими указами, приказами и допущеніемъ безудержной анти-офицерской пропоганды, разрушили этимъ основу воинской дисциплины, съ другой стороны своими поѣздками по фронту и безконечными рѣчами они не меньше разлогали армію, пріучая ее къ уговорамъ, вмѣсто приказовъ, къ митингамъ, вмѣсто смотровъ и военныхъ упражненій.

Это непониманіе исключительного вреда нанесеннаго арміи въ первые же мѣсяца революціи, остается и до сихъ поръ у переживших эту эпоху, руководителей судьбами Россіи того времени и до сихъ поръ всю вину по разложенію арміи они склонны возлагать на большевиковъ и ихъ пропоганду, забывая, что въ этотъ моментъ большевики только начинали дѣйствовать и въ своемъ дѣйствіи находили почву вполнѣ подготовленную Соколовыми, Керенскими и ихъ единомышленниками и приспѣшниками.

Такъ или иначе, нашъ полкъ въ серединѣ мая былъ смѣненъ на Корытницкихъ позиціяхъ Туркестанскими стрѣлками и покинулъ окопы, въ которыхъ, до революціи, онъ проявилъ столько доблести и энергіи въ окопной войнѣ, сапамъ, стычкахъ за заставы и въ ежедневной, нудной и въ тоже время изнурительной и опасной окопной жизни.

Но первые дни революціи оставили слишкомъ тяжелые воспоминанія. Первые удары нанесенные дисциплинѣ, отказы выходить на окопныя работы и на занятія во время резервовъ, все это оставило горечь на душѣ и заставляло безъ большого сожалѣнія покинуть насиженныя мѣста.

Думалось движеніе впередъ, новыя мѣста, новыя впечатленія, самая физическая усталость отъ переходовъ сыграютъ свое дѣло и все придетъ въ порядокъ и станетъ на мѣсто.

Но не такъ вышло,какъ думалось.

Смѣна нашего полка проходила безъ задержки,но,кажется,таковая произошла у Павловцевъ.Они смѣнились съ нѣкоторымъ опозданіемъ изъ за не желанія части,которая должна была ихъ смѣнить,стать въ окопы.

Въ воспоминаніяхъ В.Ушакова,смѣна нашего полка относится къ ночи на 14 мая.Это возможно было и такъ,такъ какъ послѣдняя дата въ моей полевой книжкѣ,за этотъ періодъ,и относящаяся къ сидѣнію въ окопахъ - 10 мая.

Бой подъ Змельевкой произошелъ 21 Іюня /дата взята изъ моего послужного списка/,слѣдовательно шли мы къ мѣсту нашего назначенія около мѣсяца,считая,что передъ подходомъ къ позиціямъ откуда началось наше наступленіе,мы простояли всетаки дней пять на широкихъ квартирахъ,не то отдыхая,послѣ перехода,не то ожидая пріѣзда Керенскаго.

За все время движенія,переходы были главнымъ образомъ ночные,что бы,очевидно,скрыть насъ отъ нѣмецкой авіаціи.И это въ началѣ движенія.Когда мы вышли изъ сферы непосредственнаго фронта были переходы и днемъ.

Переходы были незначительные,не больше 12-15 верстъ,что бы не очень утомлять г.г.солдатъ и не раздражать обилія разлиичныхъ комитетовъ.Дѣлались эти переходы очень легко,тѣмъ болѣе,что погода стояла чудная,мѣстность очень живописная.Ранняя въ этихъ мѣстахъ весна входила въ свои права и если бы не революціонное время,дававшее себя все время чувствовать,нашъ походъ,былъ бы пріятной прогулкой.

Дождей совершенно не помню.Послѣ ночныхъ переходовъ,приходили на мѣсто стоянки рано утромъ.Высыпались часомъ къ 4-5 дня и вечеромъ передъ выступленіемъ въ походъ,митинговали итти ли дальше. Если переходъ былъ дневной,все равно вечеромъ собирались на митингъ для рѣшенія того же вопроса.

Эти ежевечерніе митинги,отъ батальонныхъ до полковыхъ,составляли особенность нашего движенія,не то что бы его украшали или придавали ему какую то прелесть,но стали его необходимостью и обязательной принадлежностью.

Невозможно теперь возстановить въ памяти всю послѣдовательность нашего движенія,но нѣкоторые его моменты отпечатались въ памяти отдѣльными картинками,которые довольно трудно расположить въ ихъ послѣдовательности и придать имъ какую либо дату.

Вотъ одна изъ такихъ картинокъ,относящаяся къ началу нашего движенія,это встрѣча съ начавшимъ пріобрѣтать шумную извѣстность Шт.Кап.Лейбъ Гренадеръ Дзіеволтовскимъ.Двигались полки дивизіи совершенно самостоятельно.Въ началѣ движенія,у насъ въ полку,по крайнѣ мѣрѣ,также двигались и батальоны.Не помню только параллельными ли дорогами,или эшелонированные по одной и той же дорогѣ.

При нашемъ тяжеломъ движеніи, по грустному лѣсу, но по хорошей широкой дорогѣ, не утомлявшей даже при ночномъ переходѣ, когда уже почти разсвѣло, на одномъ перекресткѣ дорогъ, представлявшемъ большую поляну, кто то изъ офицеровъ моего батальона указалъ мнѣ группу людей, стоявшую неподвижно въ одномъ изъ угловъ поляны: "Дзіаволтовскій" прошепталъ мнѣ этотъ офицеръ.

Около длинной мокрой, залитой какими то водами, стоялъ, выдвинувшись впередъ, скорѣе средняго роста человѣкъ въ непромокаемомъ плащѣ, безъ погонъ, въ фуражкѣ, сильно помятой, сдвинутой на затылокъ. Какое то заспанное, помятое, довольно широкое и круглое лицо не выражало ничего особеннаго, выдающагося.

Довольно нахально и самоувѣренно заложивъ пальцы рукъ за ремень снаряженія, одѣтаго подъ плащемъ, онъ смотрѣлъ на проходившій батальонъ.

Вокругъ него стояла довольно растерзаннаго вида кучка солдатъ, очевидно тѣлохранители, обвѣшанныхъ гранатами и патронташами, съ винтовками въ рукахъ.

Видѣніе это длилось недолго, но оставило какое то горькое ощущеніе и непріятный осадокъ. Конечно Дзіаволтовскій не привѣтствовалъ проходящую часть и не обмѣнялся отданіемъ чести съ офицерами батальона.

Непріятный осадокъ отъ вышеуказанной встрѣчи былъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что рука Дзіаволтовскаго и ему подобныхъ чувствовалась во все время нашего движенія.

Во все время переходовъ и, главнымъ образомъ, во время стоянокъ и дневокъ шла непрерывная смѣна подозрительныхъ, верхомъ или на повозкахъ, вѣстниковъ, прибывающихъ делегацій отъ полковъ нашей дивизіи и корпуса... Обсуждался непрерывно вопросъ - идти ли дальше...

Каждый вечеръ, какъ я уже упоминалъ, этотъ вопросъ, обсуждался на батальонныхъ и полковыхъ митингахъ, въ зависимости, какъ распологался на стоянкахъ полкъ, всѣмъ полкомъ или по батальонно.

Прибывшіе изъ другихъ полковъ делегаціи требовали отвѣта, какъ рѣшаютъ Финляндцы и Финляндцы полузгивая сѣмячки, собравшись на площади селенія или на полянѣ лѣса, обсуждали этотъ сложный вопросъ каждый вечеръ.

Очевидно, взаимно, такія же делегаціи отъ нашего полка ѣздили въ другіе гвардейскіе полки, все съ тѣмъ же вопросомъ и въ другихъ полкахъ были такіе же митинги и словопренія для рѣшенія этого же вопроса. Но ничего опредѣленнаго припомнить объ этомъ не могу, у меня осталось лишь впечатленіе, что особенно къ намъ на митинги пріѣзжали делегаты отъ Лейбъ Егерей.

На митингахъ приходилось выступать и офицерамъ. Не знаю, какъ въ другихъ батальонахъ, но въ моемъ, третьемъ, постоянными ораторами были - главнымъ В. Ушаковъ, потомъ Тріозинъ и я.

Теперь удивляешься, чего мы такъ волновались, какъ близко къ сердцу брали этотъ вопросъ о продолженіи движенія и о принятіи участія въ наступленіи, но тогда казалось, что вопросъ идетъ о чести полка и, безъ малѣйшей рисовки, безъ малѣйшей напыщенности, о спасеніи Россіи, по меньшей мѣрѣ... И говорили... говорили....

до чего только не договорились въ своихъ рѣчахъ.

Разъ, послѣ одного такого митинга, я разговорился съ Ушаковымъ, который кричалъ на немъ и распинался о томъ, что теперь, когда всѣ земли Кабинетскія и Императорской Фамиліи отойдутъ къ Государству, широкое образованіе будетъ для всѣхъ доступно и не только низшее и среднее, но и высшее и совершенно для всѣхъ безплатно, что каждый сможетъ быть, не затративъ ни копѣйки, инженеромъ, докторомъ, ученымъ и.т.д.

Помилуй, говорилъ я ему, вѣдь это чушь, никакихъ конфискованныхъ имуществъ на это не хватитъ, вѣдь это же демогогія"

"Но что же дѣлать, отвѣчалъ онъ, я дѣйствительно, нѣсколько увлекся но, вѣдь я окончилъ тѣмъ, что каждый долженъ защищать такой рай – и вѣдь постановили продолжать движеніе и это главное–"...

Стоило ли такъ стараться, думаю я сейчасъ, движеніе впередъ все равно бы продолжалось бы по инерціи и, пожалуй по всеобщему безразличію, разъ непосредственная опасность никому не угрожала...

Погода была чудная, переходы небольшіе и не утомительные и на каждой новой остановкѣ – новыя впечатленія.

Но ужъ такая тогда была атмосфера – начиная съ Военнаго Министра-Главноуговаривающаго, какъ тогда его называли, всѣ старались приложить свои усилія къ этимъ уговорамъ. Только, нашъ Командиръ Полка А.И. Моллеръ не выступалъ никогда на митингахъ и только посмѣивался въ свои усы.

Вотъ описаніе одного митинга, взятое изъ моего письма отъ 21 мая 1917 года:

....Тутъ одинъ изъ полковъ, объявившій о своей усталости и о томъ, что вслѣдствіе ее онъ двигаться дальше не можетъ, послалъ своихъ депутатовъ къ намъ, что бы подбить на то же. Собрали митингъ. Весь офицерскій составъ [illegible]-го б-на моментально же отправился туда же ...

Сначала настроеніе было такое, что сердце сжималось отъ негодованія и злобы.

Когда одинъ изъ моихъ ротныхъ командировъ заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ наступать, то раздались выкрики: "ну и иди самъ".

Но рѣчи раздавались за рѣчами.. .Одни призывали присоединиться къ остановившемуся полку. Другіе наоборотъ.. .Зажигательную рѣчь, покрытую аплодисментами, произнесъ Ушаковъ. Одинъ солдатъ, депутатъ, ѣздившій на фронтовой съѣздъ, произнесъ зажигательную рѣчь, призывавшую къ защитѣ Россіи и къ довѣрію Керенскому.

Говорили много, главнымъ образомъ мои. Красиво сказалъ одинъ мой офицеръ изъ армейцевъ/Космачевскій, должно быть/ Онъ обратился съ рѣчью къ тѣмъ, съ кѣмъ онъ прибылъ "Нижне Новгородцы... Вспомните Минина и Пожарскаго"...и въ такомъ родѣ и.. .... съ каждой рѣчью настроеніе сходки мѣнялось и мѣнялось...Раздавались рукоплесканія... Одобрительные возгласы...Ура...

Когда одинъ изъ прибывшихъ выступилъ и хотѣлъ было намекнуть, что говорятъ только офицеры де, то, Боже мой, какой хавардакъ поднялся. "Долой провокаторовъ"..."У насъ давно, что офицеръ, что солдатъ –одинаково"..."Старо..."и.т.д. Прямо сердце радовалось слушая такіе выкрики...

За военным [illegible] до [illegible] рѣшенія, но [illegible] день, собравшись снова, рѣшили, уже совершенно спокойно, что "наступать" и совершенно спокойно пошли дальше...

Митинги происходили и болѣе грандіознаго масштаба.

Тогда на одном [illegible] прибыла цѣлая делегація отъ Черноморскаго флота/больше из матросов Балтики/ и офицеры и матросы.

Состоялся полковой митингъ...Довольно большая площадь селенія раскинутого на пологихъ холмахъ была покрыта массой солдатъ...

Не помню, что говорили эти делегаты. Всѣ они были с-ры или что нибудь въ этомъ родѣ. Призывали защищать революцію, съ большой буквы, отъ Германскаго имперіализма, съ буквы маленькой.

Говорили горячо, разогрѣли атмосферу, подняли, безусловно настроеніе, но, когда мы, офицеры 3-го б-на пригласили офицеровъ-моряковъ закусить, то не скрывали своей озабоченности, но все очевидно шло гладко, какъ хотѣлось бы. На этомъ митингѣ выступалъ опять Ушаковъ, имѣвшій большой успѣхъ.

Не знаю по чьей инициативѣ собирались эти митинги, думаю по иниціативѣ полкового комитета. Предсѣдательствовалъ на нихъ всегда, насколько я помню и руководилъ преніями, довольно искусно, предсѣдатель полкового комитета Поручикъ Магницкій, выбранный на эту должность, послѣ отъѣзда изъ полка Поручика Зайцева. Какъ я уже говорилъ въ предыдущемъ очеркѣ, велъ себя Магницкій очень осторожно, старался ничѣмъ себя не скомпрометировать въ солдатскихъ глазахъ, но незамѣтно, старался вести полкъ къ наступленію и не дѣлалъ никакихъ пакостей офицерскому составу.

Остановлюсь сейчасъ на болѣе серьезныхъ и имѣвшихъ большія послѣдствія событіяхъ, происшедшихъ во время этого нашего походнаго движенія.

Первое это постановленіе комитетовъ полковыхъ, дивизіонныхъ и корпусного объ отправкѣ въ тылъ/въ запасные б-ны/ всѣхъ старослужившихъ солдатъ. Всѣ кто пробылъ на фронтѣ 18 мѣсяцевъ или былъ раненъ 2 раза имѣлъ право покинуть дѣйствующій полкъ.

Это былъ ловкій шагъ для развала все таки еще крѣпкой части.

У офицерскаго состава вырывалась вся основа, на которой раньше держалась внутренняя дисциплина въ ротахъ. Всѣ старые фельдфебеля, всѣ унтеръ офицеры-взводные командиры, на которыхъ командиры ротъ могли надѣяться, которыхъ знали и которые знали своихъ офицеровъ, всѣ старые рядовые солдаты, у которыхъ была старая боевая связь со своими офицерами - всѣ они сразу уѣхали и замѣнялись людьми новыми, мало извѣстными, прибывшими недавно изъ Запаснаго Б-на или изъ армейскихъ запасныхъ полковъ.

Соблазнъ отправиться на отдыхъ былъ великъ. Никто изъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ, никто изъ старыхъ солдатъ не остался въ полку...Подпрапорщики, проведшіе столько времени въ окопахъ и на поляхъ сраженій въ полку, казалось сроднившіеся съ полкомъ - всѣ покинули полкъ; правда изъ старыхъ, коренныхъ подпрапорщиковъ-настоящихъ Финляндцевъ, кое кто оставался къ этому времени въ полку.

Сергѣй Лаврентіевичъ Пименовъ, подпрапорщикъ и фельдфебель II роты, но изъ запаса, съ которымъ мы такъ много пережили и плохого и хорошаго и отъ котораго меня соединяло, скажу прямо, чувство дружбы, основанной на взаимномъ уваженіи, пришелъ проститься со мной:

"Г-нъ капитанъ, сказалъ онъ и я думаю совершенно искренно, я знаю, не время покидать полкъ, но"...и тутъ онъ немного помолчалъ...

Я его вполнѣ понималъ...Всѣ мы устали за эти годы войны, и теперь, когда все разваливалось и не было никакихъ серьезныхъ надеждъ на улучшеніе, не было ли пребываніе на фронтѣ совершенно безполезнымъ...когда какъ тамъ въ тылу раскрывалась новая незнакомая еще жизнь и поэтому ужъ только казавшаяся заманчивой...

"Г-нъ Капитанъ, продолжалъ Пименовъ, если, что нибудь случится серьезное, если что либо будетъ налаживаться напишите мнѣ и я сейчасъ же пріѣду"...

Что я могъ отвѣтить на эти "жалкія" слова, сказанныя для оправданія передъ самимъ собой...

Я только пожалъ ему руку, сердечно и крѣпко и сказалъ"Сергѣй Лаврентіевичъ, Вы видите сами, куда все идетъ..."

Изъ всего полка старослужащихъ остались только, если не ошибаюсь, нестроевой роты Подпрапорщикъ Наркевичъ, но былъ на офицерскомъ положеніи и вскорѣ былъ произведенъ въ Прапорщики, пулеметчикъ Рудайтисъ, тоже скоро произведенный въ офицеры, мой денщикъ Яковъ Клименко и денщикъ Полковника Моллера, командира полка, не помню ни его имени, ни фамиліи.

На меня прощаніе съ Сергѣй Лаврентіевичемъ произвело тяжелое впечатлѣніе. Отнынѣ мы отрывались отъ солдатской массы. Тѣ посредники, черезъ которыхъ мы могли вліять на нее, сближаться съ ней, уходили и на ихъ мѣсто становились люди изъ той же массы, насъ не знавшіе и намъ не довѣрявшіе, вслѣдствіе ведущейся безъ устали пропаганды. Взаимное пониманіе, которое раньше такъ скрашивало окопную жизнь, довѣріе къ своимъ офицерамъ, которое помогало и намъ и имъ переносить всѣ тяжести боевой жизни окончательно уходило, со старыми солдатами, оставалась подозрительность, враждебное подглядываніе, жизнь офицера становилась невыносимой.

Вотъ, что я писалъ въ   письмѣ отъ 7 іюня :"такъ разрушены почти всѣ деревни во время еще"Брусиловскаго"   прорыва...Мы стоимъ въ деревнѣ почему то уцѣлевшей, но такъ тѣсно, что люди помѣщаются чуть не другъ на другѣ и это тѣмъ болѣе теперь непріятно, что некуда скрыться отъ"товарищей". Ѣшь, спишь все у нихъ на глазахъ и когда попадаешь въ такое мѣсто, гдѣ ихъ нѣтъ прямо отдыхаешь и вздыхаешь свободно...."

Отъѣздъ старослужащихъ произошелъ приблизительно въ концѣ мая, началѣ іюня и почти одновременно произошелъ второй ударъ.

Въ томъ письмѣ, отъ 31 мая, въ которомъ я описывалъ митингъ и рѣшеніе полка продолжать свое походное движеніе, нѣсколько дальше я писалъ:" Въ тотъ же день была открыта подписка въ ударники. Вы, навѣрно, читали, что Керенскій объявилъ, что желающіе наступать записываются въ такъ называемые "батальоны смерти". Въ полкахъ эти батальоны и отряды обозначаютъ только, что вотъ такіе то желаютъ наступать и больше ничего...У насъ сразу же пошла запись. Весь офицерскій составъ сразу же записался и нашилъ на рукавахъ красныя съ

въ первыхъ окопахъ. Фактъ же меня окончательно растрогалъ. Еще одна пехотная рота, въ полномъ составѣ объявила себя ударной и нашила эти отличительные знаки, первой въ полку. [illegible] Вотъ какiя дѣла. Можно при такихъ условiяхъ расчитывать и на успѣхъ, не правда ли..."

Этотъ, казалось, твердый переломъ въ настроенiяхъ солдатской массы дѣйствительно возродилъ было надежды на возстановленiе, если и не всей русской армiи, то хотя бы нѣкоторой ея части. Ударники, возникавшiе и отдѣльными отрядами и въ полкахъ казались спасенiемъ при томъ развалѣ, который съ каждымъ днемъ въ армiи увеличивался и безъ этихъ "смертниковъ", могущихъ увлечь за собою остальную инертную толпу солдатъ, предполагаемое наступленiе представлялось немыслимымъ и тогда....

Вотъ что я писалъ 7 iюня: "Настроенiя мѣняются не то что съ каждымъ днемъ, а от каждымъ часомъ. Совершенно нельзя ожидать, что будетъ черезъ минуту - извольте наступать при такихъ условiяхъ. Случайное несчастье, малѣйшiй неуспѣхъ и все оружiе обратится противъ офицеровъ. Это слишкомъ очевидно. И прямо можно сказать, что, если наступленiе не будетъ трiумфальнымъ маршемъ, подъ громъ орудiй, то кругомъ будетъ сновать трусливая толпа, которую впередъ никто не будетъ въ силахъ двинуть.

Понятно, что сознавая все это, какъ видно изъ приведеннаго письма, всѣ мы возлагали большiе надежды на возникшее ударное движенiе...

Но...какъ сказано выше въ цитатѣ изъ моего письма, настроенiя мѣнялись каждую минуту...и кромѣ того старые солдаты уѣхали...

II рота объявила себя ударной 30 мая/наканунѣ моего письма отъ 31/ а вотъ что я писалъ въ письмѣ отъ 15 iюня, т.е. черезъ двѣ недѣли ...."До сихъ поръ удавалось влiять на толпу, не на батальонъ или на роту, а на толпу, въ желательномъ смыслѣ и все шло благополучно. Теперь къ намъ прибыли маршевыя роты изъ Петрограда - тѣ самыя "Корниловскiя"/очевидно намекъ на эпизодъ со срывомъ съ автомобиля Корнилова при посѣщенiи имъ запаснаго б-на, его георгiевскаго флажка и замѣной этого флажка, красной тряпкой/ Всѣ старые солдаты отправлены въ Петроградъ....Одинъ изъ прiѣхавшихъ, нѣкто Васильевъ, баламутившiй весь запасный б-нъ, конечно, и здѣсь устроитъ такую же смуту, что ему, конечно, блистательно удается. Онъ великолѣпный уличный ораторъ. Сыплетъ словами, какъ изъ рога изобилiя, обыкновенно пользуется очень умѣло малѣйшей ошибкой противника, переиначиваетъ слова и т.д. играетъ при этомъ на низменѣйшихъ чувствахъ толпы, то пользуется неоспоримымъ успѣхомъ. Онъ какъ разъ въ II ротѣ. Раньше я писалъ, какъ II рота единогласно постановила итти въ наступленiе, теперь совершенно не то и сплошь и рядомъ несутся крики "долой оружiе". Вотъ какъ у насъ все послѣдовательно, все разумно и идейно. Подъ руководствомъ Васильева, съ которымъ никто не можетъ бороться изъ солдатъ, офицеры идутъ болѣе потому что золотопогонники, вѣдь митинги, одинъ за другимъ, послѣдовательно выносятъ рѣшенiя: недовѣрiе къ правительству, Совѣту рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ, къ крестьянскому Съѣзду, затѣмъ Керенскому - буржуй - и наконецъ отказъ отъ наступленiя...."

Васильевъ, видимо, казался необычайнымъ полемистомъ, какимъ то непри-

чымъ типомъ.Кто онъ былъ въ дѣйствительности...трудно сказать...
Во всякомъ случаѣ не тѣмъ,чѣмъ хотѣлъ бы казаться.Съ виду рабочій,
мелкій ремесленникъ,онъ безусловно обладалъ,по крайней мѣрѣ, сред-
нимъ образованіемъ,былъ политически очень натасканъ,имѣлъ практи-
ку пропаганды безспорно и дѣйствовалъ по заранѣе установленному
плану...кѣмъ установленному?Можно было все предполагать,начиная отъ
партіи большевиковъ и кончая германскимъ генеральнымъ штабомъ,а,
можетъ быть и то и другое вмѣстѣ.

Вотъ как описано прибытіе Васильева въ II роту и самъ Васильевъ
въ воспоминаніяхъ В.Ушакова / въ архивѣ объединенія имѣется толстая
тетрадь этихъ воспоминаній,охватывающихъ періодъ отъ начала рево-
люціи и до прибытія въ полкъ на Гону/

"...мы пришли въ деревню Носовки,расположенную на берегу боло-
тистаго озера.На другой день въ полкъ прибыло новое пополненіе изъ
нашего Запаснаго Б-на.

Зная,что въ ротѣ у меня полный комплектъ и,слѣдовательно,мнѣ
пополненія не будетъ,я даже не пошелъ на разбивку и очень былъ
удивленъ,когда придя,передъ обѣдомъ въ роту,услыхалъ отъ фельдфе-
беля Сукова:"у насъ двое новыхъ"."Гдѣ они?" "Тамъ что на дворѣ,
около кухни".Выхожу и вижу какихъ то двухъ субъектовъ.Одинъ поменьше,плохо выбритый,съ крючковатымъ носомъ и бѣгающими раскосыми
глазками,одѣтъ въ [illegible] гимнастерку,безъ погонъ и безъ пояса.
На головѣ такая же полотняная фуражка,на ногахъ высокіе сапоги,но
собственные,а не грубые солдатскіе.

Второй повыше,въ защитной гимнастеркѣ,погоны съ нашивками отъ
унт.оф.,но шаравары черные,такія же обмотки и на ногахъ"вольные"
ботинки.

Оба двигаются мнѣ навстрѣчу и маленькій слащавымъ голосомъ
спрашиваетъ:"Вы ротный командиръ? А я-Васильевъ,а это мой това-
рищъ Папочкинъ."

И тотъ и другой сразу же произвели на меня отвратительное впе-
чатленіе и я не безъ раздраженія,спросилъ:"Какъ они попали въ II
роту?.." "А мы сами просились" "Почему?" "Да такъ мы слышали,что
очень хорошая рота,вотъ и захотѣли послужить въ образцовой части"...

Говоритъ,подлецъ,а самъ глазами по сторонамъ такъ и рыщетъ и
на губахъ улыбочка противная.Видѣлъ,что не спроста эти ребята
захотѣли именно въ мою роту......

А,когда на другой день,я пришелъ въ роту,то самъ своимъ глазамъ
не повѣрилъ.Черно-красные углы со всѣхъ рукавовъ были сорваны и
оставались лишь у меня,у моего младшаго офицера,фельдфебеля Сукова и у взводнаго 3-го взвода Ничипоренко.

Въ одинъ день полетели къ черту настойчивые труды цѣлаго мѣсяца,а вмѣстѣ всѣ горделивыя мечтанія и надежды.

Васильевъ велъ свою агитацію хитро и ловко.Никогда онъ не соз-
навался,что онъ большевикъ,говоря,что безпартійный.Демогогіи его
не было предѣла.Вступать съ нимъ въ споръ было совершенно безпо-
лезно.На вопросы,которые могли бы его дискредитировать,онъ или
вовсе не отвѣчалъ,или заявлялъ,что такой вопросъ провокація,не объ-
ясняя почему....

И какъ было доказывать,когда споръ,обычно принималъ такія формы:

съ ехидной улыбочкой Васильевъ спрашивалъ:
"А,скажите,господинъ поручикъ,или 1-ый ротный командиръ,Вы утверждаете,что надо воевать до побѣднаго конца?А почему это надобно?"
Начинаешь отвѣчать:"ради общихъ интерессовъ"...недослушивая прерываетъ:"Вотъ Вы говорите ради общихъ интерессовъ,т.е. интерессовъ Иванова,Петрова,Сидорова..."и несмотря на протесты,продолжаетъ,не останавливаясь" а вотъ мы и спросимъ Сидорова,почему онъ пошелъ воевать добровольно.Говори,товарищъ,дорогой,не стѣсняйся,мы всѣ тебя слушаемъ".Ясно,что Сидоровъ говоритъ,что добровольно онъ въ солдаты не пошелъ,а былъ мобилизованъ.

"Ага,радуется Васильевъ,вотъ видете,онъ добровольно воевать не желаетъ,а сейчасъ мы его спросимъ,для чего же онъ воюетъ..."

"Да намъ ни къчему..."

"Вотъ,вотъ это самое,что и я думаю..."

"Ну а Ивановъ,ты для чего воюешь. И ты, Петровъ" И тотъ и другой отвѣчаютъ тоже что и Сидоровъ:"Да намъ ни къ чему"....

Уже совершенно торжествующій Васильевъ снова оборачивается ко мнѣ:"Какъ же Вы говорите,что нужно воевать для Иванова,Петрова,Сидорова,а они сами никакого въ этомъ интереса не видятъ"....и продолжаетъ"Значитъ Вы ихъ обманываете и не всю правду имъ говорите,а я эту правду знаю и сейчасъ скажу.Вотъ ,товарищи дорогіе,ротный командиръ васъ обманываетъ.Вамъ война не нужна,а нужна она помѣщикамъ и капиталистамъ" и.т.д,и.т.д.

И внешній видъ и способъ агитаціи въ приведенномъ отрывкѣ изъ воспоминаній В.Ушакова описаны совершенно правильно,но нужно добавить,что держалъ себя Васильевъ очень осторожно.Всегда былъ вѣжливъ, не переступалъ извѣстной границы въ своихъ спорахъ и провокаціяхъ.

Въ дальнѣйшемъ ходѣ моихъ воспоминаній еще часто придется съ нимъ встрѣтиться.Но сразу же по прибытіи,онъ сыгралъ свою зловѣщую роль и нанесъ второй ударъ,про который я говорилъ-

30 мая,II рота записалась единогласно въ ударники и нашила на рукава ударные знаки,выдѣлившись не только среди б-на,но и среди всего полка.Какъ описываетъ Ушаковъ въ тѣхъ же своихъ воспоминаніяхъ "Объѣзжавшій полкъ,Александръ Николаевичъ Моллеръпо череди здоровался съ ротами стереотипной фразой"Здорово, 2-ая " "здорово,пятая"но, поравнявшись съ одиннадцатой,онъ привсталъ на стременахъ и гаркнулъ во всю силу своихъ легкихъ"Здорово мои,ударники"....

Я,поздоровавшись съ ротой:"Здорово,родная II-ая"/это была моя рота,съ Люблинскихъ боевъ/ объявилъ,что отнынѣ II рота будетъ всегда итти въ головѣ колонны б-на.Если вспомнить,что лѣтомъ на походномъ движеніи,по пыльнымъ дорогамъ итти въ головѣ колонны представляетъ большое удобство,такъ какъ всю пыль глотаютъ идущіе позади,то предоставленное II ротѣ право было большой честью...

Увы.недолго она этой честью попользовалась....

Черезъ двѣ недѣли появился въ ротѣ Васильевъ и на другой день послѣ его прибытія рота вышла въ строй безъ своихъ ударныхъ отличій и старый заняла свое обычное мѣсто въ порядкѣ движенія.

/ Продолженіе слѣдуетъ./ В. В. Сергѣевъ

Въ архивѣ объединенія имѣются книга со списками офицеровъ служившихъ въ полку съ 1906 года, т.е. съ момента послѣдняго офицерскаго выпуска отмѣченнаго въ спискѣ въ томѣ 5-омъ нашей исторіи полка.
Въ вышеупомянутой книгѣ занесено 185 фамилій лицъ, служившихъ въ полку во время великой и гражданской войнъ и 231 фамилія офицеровъ бывшихъ въ полку во время Великой войны, къ послѣднему числу 231 слѣдуетъ прибавить 31 фамилію офицеровъ бывшихъ въ полку во время великой войны, но вышедшихъ въ полкъ до 1907 года. Итого во время великой войны служило въ полку /не считая запаснаго б-на/ 262 офицера т.е. свыше 3 комплектовъ офицерскаго состава мирнаго времени.

А съ гражданской войной 416.

Но можно полагать, что списки эти далеко не полны. На страницахъ настоящего № "Финляндца", въ различныхъ статьяхъ упоминается рядъ фамилій, не значихся въ спискахъ книги. Было бы очень желательно, что бы всѣ однополчане сообщили бы все, что они знаютъ объ этихъ лицахъ.

Красовскій, Павловскаго воен. учил. вып. I дек. 1916 г. /вѣрно ли это, какъ его имя отчество, былъ ли на фронтѣ и въ какой ротѣ.

Iоссъ /тѣ же вопросы/ Сорокинъ, Буняковскій. I окт. 1914 г.

Сахаровъ Павлуч., Вустинъ, Кусковъ, Корольковъ, всѣ вып. I янв. 16 г.

и послѣдніе два Владим. учил. и еще Пор. Ярцевъ.

Вотъ, что сообщаетъ о нихъ А.А. Пѣтуховъ въ одномъ изъ своихъ писемъ: Подпор. Сахаровъ, моего выпуска /I янв. 16 г./, но на фронтѣ онъ не былъ. Подп. Кусковъ тоже моего выпуска, на фронтѣ не былъ, а былъ переведенъ въ Гвардейскій флотскій Экипажъ, какъ говорится для пользы службы.

Подпоручикъ Корольковъ, прибылъ въ дѣйствующій полкъ, послѣ революціи съ маршевой ротой, которую принималъ уже Полковникъ Моллеръ. Вся рота была полностью распропагандирована и частями влилась въ наши роты. Подпоручикъ Корольковъ былъ назначенъ въ нашъ I-ый б-нъ, но въ какую роту не помню, знаю только, что онъ велъ пропаганду среди солдатъ за немедленный миръ.

Прапорщикъ Сорокинъ носилъ форму полка и имѣлъ боевыя награды. Но когда и въ какой ротѣ онъ былъ въ дѣйствующемъ полку - не помню.

Бывшій унтеръ офицеръ нашего полка, проживающій въ Парижѣ, сообщаетъ черезъ А.С. Работина слѣдующее. Фамилія его - Маличенко.

I/ Пор. Греймъ командовалъ учебной командой /Зап. Б-на/ въ концѣ мая 1916 года и одновременно командой вольноопредѣляющихся. Къ этому времени, если я не ошибаюсь, была набрана новая учебная команда и весь кадръ, какъ офицерскій такъ и унтеръ офицерскій, во главѣ съ кап. Тихменевымъ занялся новой учебной командой. Старая же команда была переброшена изъ Краснаго Села въ Петроградъ и подъ командой Пор. Грейма несла караулы при дворцахъ.

2/ Пор. Петровскій съ января 16 г. по іюнь того же года стоялъ на 2-ой полуротѣ Уч. к-ды. Послѣ августа 16 года уѣхалъ въ дѣйствующую армію, гдѣ принялъ учебную команду и ею командовалъ до самой революціи.

3/ Командовалъ въ бою подъ Смолькевичѣ I-ой ротой Пор. Андреевъ, который командовалъ этой ротой и когда я былъ въ ней.

Въ Объединеніи Гвардіи

Парижъ.

Въ среду, 20 сентября, въ 7.30 вечера, по случаю 1-ой годовщины со дня смерти, въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ ВЛАДИМІРОВИЧА, въ криптѣ Собора Св. Александра Невскаго, у гроба ПОЧИВШАГО была отслужена панихида, на которой отъ Полкового Объединенія присутствовали Полковникъ Сергѣевъ, Капитанъ Галиндо и Капитанъ Зиборовъ.

---

6 октября скончался Предсѣдатель Конногвардейскаго Объединенія Двора Е.В. Камергеръ Георгій Ивановичъ [illegible].
Объединеніемъ Полка было послано соболѣзнованіе Конно-Гвардіи и на панихидѣ, въ 40 день, отъ Объединенія присутствовалъ Полковникъ Сергѣевъ.

Въ субботу, 18 ноября былъ организованъ Кинематографическій сеансъ, для пополненія кассы Гвардейскаго Объединенія. Сеансъ прошелъ съ большимъ успѣхомъ, особенно вызвалъ интересъ фильмъ, произведенный со старыхъ гравюръ, изображающихъ различные виды стараго С.Петербурга и почти весь Невскій Проспектъ. Буфетъ и лотарея имѣли также большой успѣхъ, и все къ концу сеанса было продано.

Вышелъ изъ печати № 2 "Гвардейскаго Вѣстника".

Въ Парижской группѣ очередныя встрѣчи происходятъ приблизительно 1 разъ въ мѣсяцъ. На праздникахъ Св. Покрова и 24 октября всѣ фамиліи собирались у З.Н. и Е.В. Сергѣевыхъ.

Т.Г. Янковскій изъ Америки, черезъ А.Ив. [illegible] прислалъ въ Объединеніе, большого размѣра, напечатанный /по гравюрѣ/ портретъ Государя Императора НИКОЛАЯ II. Прекрасно исполненный въ краскахъ портретъ производитъ чудное впечатлѣніе яркостью своихъ красокъ. Государь въ формѣ Лейбъ Гусаръ.

№ 24 "Финляндца" напечатанъ Е.В. Сергѣевымъ и подъ его редакціей въ количествѣ 60 экземпляровъ.

На покрытіе расходовъ по изданію членовъ Объединенія просятъ вносить на каждый экземпляръ 200 франковъ. Живущихъ внѣ Франціи 1 американскій долларъ.

№ 25 начатъ печатаніемъ 1 ноября — законченъ 4 декабря 1957 г.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 36

За Вѣру, Царя и Отечество.

№ 36 **ФИНЛЯНДЕЦЪ.** № 36

Освѣдомительный листокъ Объединенія
Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка.
Май 1958 г.

Въ текущемъ году исполнилось 85 лѣтъ со дня рожденія старшей Финляндской Дамы Зарубежомъ, Ольги Фердинандовны Радзевичъ.

Финляндцы приносятъ Глубокоуважаемой и дорогой Ольгѣ Фердинандовнѣ самыя сердечныя поздравленія и пожеланія всего наилучшаго бодрости и здоровья.

Въ этомъ 1958 году исполнится 50 лѣтъ съ производства въ первый офицерскій чинъ Константина Константиновича Фаге. Всѣ члены Объединенія душевно поздравляютъ дорогого Юбиляра и просятъ принять Валерію Владиміровну и Константина Константиновича наилучшія пожеланія.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

ДОРОГІЕ ФИНЛЯНДЦЫ

Тяжелыя потери понесла наша Финляндская семья въ последнее время смертью старѣйшихъ, доблестныхъ однополчанъ – Генерала Георгія Михайловича ЛАЙМИНГА, Полковниковъ Александра Александровича ЛИХОШЕРСТОВА и Захарія Михайловича ЗЕЧЮСКОВА.

Да упокоитъ Господь Богъ души ихъ въ селеніяхъ праведныхъ за ихъ вѣрность Россіи, Престолу и Вѣрѣ Православной.

Какъ старшему по выпуску въ полкъ ФИНЛЯНДЦУ мнѣ выпадаетъ большая честь и падаетъ на меня большая задача достойно возглавить Объединеніе родного мнѣ ПОЛКА,

Съ глубокимъ чувствомъ отвѣтственности я принимаю [illegible] въ [illegible] время это ПОРУЧЕНІЕ [illegible] родного полка и прошу всѣхъ однополчанъ помочь мнѣ довести наше [illegible] до [illegible], съ Благословенія Господня, РОДНОГО ПОЛКА въ освобожденной РОССІИ.

Трудно мнѣ, будучи въ Америкѣ, выполнить возложенную на мои плечи задачу, но находясь въ живомъ Парижскомъ Центрѣ, съ наличіемъ тамъ [illegible] сотрудника [illegible] Объединенія, Полковника Бориса [illegible] СЕРГѢЕВА, что особенно чувствуется [illegible] "ФИНЛЯНДЕЦЪ" и помогающихъ ему въ этой работѣ Капитановъ ГАДИЛЛО, ТУТОЛА, ЗИБОРОВА и Подпоручика РАБОТИНА, а [illegible] въ Америкѣ нашего Исторіографа Полковника Димитрія [illegible] ХОДНЕВА, готоваго всегда помочь [illegible] и особенно словомъ [illegible] перомъ въ печати, даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что мнѣ возможно будетъ справиться съ выпавшей на мои плечи задачей.

ДА ПОМОЖЕТЪ НАМЪ ГОСПОДЬ И НАШЪ НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ И МОЛИТВЕННИКЪ ЗА НАСЪ СВ СПИРИДОНІЙ ТРИМИФУНТСКІЙ ИСПОЛНИТЬ НАШЪ ДОЛГЪ ПЕРЕДЪ РОДИНОЙ, РОДНЫМЪ ПОЛКОМЪ И НАШИМИ ИСПОЛНИВШИМИ УЖЕ СВОЙ ДОЛГЪ И УШЕДШИМИ ВЪ ДРУГОЙ МІРЪ ОДНОПОЛЧАНАМИ.

Возглавляющій Объединеніе Лейбъ-Гвардіи
Финляндскаго полка Генералъ Маіоръ
БРЕДОВЪ.

21 февраля 1958 года.
С.Францискo.Америка.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Зачислявшиеся временными членами въ Объединеніе, согласно ими выраженнаго желанія:

Наталія Владиміровна Вечеслова /Вдова З.М.Вечеслова/.
Игорь Захарьевичъ Вечесловъ /Сынъ Захарія Михайловича Вечеслова/
Проживающіе въ Соединенныхъ Штатахъ Америки.
и Димитрій Андреевичъ Ивановъ /Сынъ А.А.Иванова/, проживающій въ Канадѣ.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Свита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ

Н.Н.Шиповъ.

Свита ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ Николай Николаевичъ Шиповъ, возглавлявшій Гвардейское Объединеніе [illegible], началъ свою военную службу вольноопредѣляющимся Кавалергардскаго полка.

Выдержавъ офицерскій экзаменъ при Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ въ 1888 году былъ произведенъ въ корнеты въ тотъ же полкъ. Передъ войной 1914 года находился въ прикомандированіи къ [illegible] Войску, откуда назначенъ [illegible] командиромъ одного изъ

Возглавлявшій Гвардейское Объединеніе
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ШИПОВЪ
Скончался въ ночь на 29 марта 1958 г.
въ гор. Парижѣ.

Возглавлявшій Гвардейское ОБЪЕДИНЕНІЕ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Баронъ

АЛЕКСАНДРЪ ЛЮДВИГОВИЧЪ фонъ ПОЛЬЦИНЪ

Скоропостижно скончался 28 апрѣля 1958 г.

въ гор. Парижѣ.

Почетный Предсѣдатель Объединенія

Генералъ-Лейтенантъ

ГЕОРГІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЛАЙМИНГЪ

Скончался 3 января 1958 г. на 93 мъ
году жизни.

въ гор. Лосъ-Анжелосѣ /Америка/

Погребеніе состоялось 7 января на
Холливудскомъ кладбищѣ.

Возглавлявшій Объединеніе

Полковникъ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ЛИБОШЕРСТОВЪ

Скончался 1 февраля 1958 г.

въ гор. Парижѣ.
Погребенъ 5 февраля на кладбищѣ
города Монтморенси.

полкомъ этого Войска, въ каковой должности и выступилъ на войну.
Получивъ въ командованіе Казачій Уральскій полкъ, въ которомъ отбывъ помощникомъ командира полка, Николай Николаевичъ въ 1916 году получилъ Кавалергардскій полкъ, которымъ командовалъ до революціи.
Во время Гражданской войны Генералъ Шиповъ былъ представителемъ Казачьяго Уральскаго Войска при Главнокомандующемъ Вооруженными силъ Юга Россіи и помогалъ посылкой оружія черезъ Каспійское море Уральцамъ въ ихъ борьбѣ противъ большевиковъ.
Въ эмиграціи Генералъ Шиповъ возглавлялъ, послѣ смерти Генерала Князя Эристова, Кавалергардскую Семью и являлся Замѣстителемъ Возглавляющаго Гвардейское Объединеніе, при Возглавленіи его Великимъ Княземъ Андреемъ Владиміровичемъ. По смерти Великаго Князя, съ 1-го [illegible] года Генералъ Шиповъ возглавилъ Гвардейское Объединеніе и стоялъ во его главѣ до своей смерти. Генералъ Шиповъ пользовался большой любовью [illegible] и общимъ уваженіемъ и неоспоримымъ авторитетомъ среди русской военной эмиграціи. Съ марта [illegible] года по мартъ 1957 онъ состоялъ Предсѣдателемъ Союза Р.И. Инвалидовъ во Франціи.

Генералъ Майоръ Баронъ Нолькенъ.

Генеральнаго штаба Генералъ Майоръ Федоръ Александровичъ баронъ фонъ Нолькенъ, скончавшійся [illegible] въ Парижѣ, началъ свою службу, по окончаніи Николаевскаго Инженернаго Училища, Лейбъ Гвардіи въ Саперномъ Батальонѣ, произведенный въ офицеры въ 1899 г.
Окончивъ Императорскую Николаевскую Военную Академію и отбывъ положенный цензъ Лейбъ Гвардіи въ Егерскомъ полку баронъ Нолькенъ всю свою дальнѣйшую службу и во время войны провелъ по Генеральному Штабу, будучи въ чинѣ Полковника, въ концѣ 1917 года начальникомъ Штаба 2-ой Гвардейской Пѣхотной Дивизіи, при командованіи ею Генеральнаго Штаба Генераломъ Протозановымъ.
Въ эмиграціи Генералъ Нолькенъ возглавлялъ Объединеніе Лейбъ-Гвардіи Саперного полка. 16 февраля былъ назначенъ Генераломъ Шиповымъ Замѣстителемъ Возглавляющаго Гвардейскаго Объединенія и по смерти Ген. Шипова вступилъ въ исполненіе обязанностей Возглавляющаго.

Генералъ Лейтенантъ Г.М.Лаймингъ.

Почетный Предсѣдатель нашего Объединенія Генералъ Лейтенантъ Георгій Михайловичъ Лаймингъ, тихо скончавшійся, на 89-омъ году жизни въ Лосъ Анжелосѣ, родился 14-го апрѣля 1865 года, въ городѣ Путивлѣ Полтавской губерніи. Окончивъ [illegible] кадетскій корпусъ Георгій Михайловичъ поступилъ въ [illegible] Военное Училище, которое окончилъ фельдфебелемъ въ 18[illegible] году, произведенный въ подпоручики Лейбъ Гвардіи въ Финляндскій полкъ.

Полковникъ

Захарій Михайловичъ

ВЕЧЕСЛОВЪ

Скончался 5 декабря 1957 г.
въ гор.ХАРТФОРТЪ/Америка/

Погребенъ 8 декабря на кладбищѣ
Монастыря Новой Коренной Пустыни въ Магопакѣ.

Капитанъ

Николай Михайловичъ

ЭКЪ

Скоропостижно скончался въ ночь на 6 декабря
1957 г.
въ гор.Касабланка,Марокко.

Погребенъ 7 декабря на кладбищѣ Бенъ=М=жикъ.
/Касабланка/.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Почувствовавъ призваніе къ военно=воспитательной дѣятельности Георгій Михайловичъ поступилъ въ Александровскую Военно=Юридическую Академію,по окончаніи которой,отбывъ положенный цензъ въ родномъ полку,въ чинѣ капитана,и ставъ въ военно судебномъ вѣдомствѣ откомандировался въ военно учебное вѣдомство,на должность офицера=воспитателя въ Николаевскій Кадетскій Корпусъ.Выдѣлившись на этомъ новомъ для него поприщѣ,Георгій Михайловичъ былъ назначенъ воспитателемъ князя Александра Георгіевича Романовскаго,Герцога Лейхтенбергскаго,племянника Принца Ольденбургскаго.

Въ 1901 году,уже въ чинѣ Полковника Г.М.,былъ назначенъ по личному выбору Государя Императора воспитателемъ Великаго Князя Димитрія Павловича и занималъ эту должность до совершеннолѣтія Великаго Князя въ 1911 году.Въ началѣ 1908 года Г.М.былъ произведенъ въ Генералъ Маіоры,а послѣ блестяще проведенной церемоніи принесенія присяги Великимъ Княземъ,6 сентября 1911 года,лично Государемъ Императоромъ былъ поздравленъ Генералъ Лейтенантомъ.

Послѣ производства [illegible] Георгій Михайловичъ былъ назначенъ Помощникомъ Великаго [illegible], Дмитрій Павловичъ, что [illegible] его ещё ближе [illegible], [illegible] 5 лѣтъ онъ еженедѣльно [illegible] съ личнымъ докладомъ въ [illegible] въ Царское Село. Въ тоже время [illegible] [illegible] Военно-Учебныхъ Заведеній, [illegible] и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ [illegible] Корпусъ и Военныхъ Училищъ, [illegible] 1916 года, Георгій Михайловичъ, по [illegible], [illegible] Дмитрія [illegible] въ Кавказскую Армію, въ ставку Генерала [illegible], гдѣ и находился до революціи.

Прибывъ въ Петербургъ въ 1917 году для исполненія различныхъ порученій Великаго Князя, до 1923 года Генералъ [illegible] принужденъ былъ [illegible] въ [illegible]. Съ [illegible] года онъ со своей супругой, Маріей Николаевной проживалъ во Франціи, сначала въ Ниццѣ, а затѣмъ въ Парижѣ [illegible] Генералъ [illegible] до своего отъѣзда въ Америку въ [illegible] году, [illegible] /[illegible], Калифорнія/ Ген. [illegible] возглавлялъ Объединеніе своего Родного полка, а въ 1955 г. былъ избранъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Объединенія Л.Гв. Финляндскаго полка.

Полковникъ А.А.[illegible]ОВЪ.

Скончался 3 февраля н/ст, [illegible] /[illegible]/ Полковникъ Александръ Александровичъ [illegible], Возглавлявшій [illegible] съ [illegible] года, родился въ 1874 году въ городѣ Таганрогѣ. По окончаніи 1-го [illegible] Корпуса и 2-го Константиновскаго Военнаго Училища, А.А. былъ произведенъ въ подпоручики въ 1894 году въ 38 [illegible] полкъ и въ [illegible] [illegible] по [illegible], въ который и былъ переведенъ въ томъ же году.

Послѣдовательно А.А. былъ завѣдующимъ охотничьей командой, адъютантомъ 4-го б-на [illegible] во время солѣтняго юбилея полка. Откомандовалъ 13 ротой, въ 1910 году А.А. [illegible] вышелъ въ запасъ, но въ 1914 году былъ снова призванъ на службу, какъ командиръ Кіевской Дружины ратниковъ Ополченія, съ которой участвовалъ въ осадѣ Перемышля, при чемъ былъ [illegible] формированіямъ въ городѣ Кіевѣ и въ 1919 году покинулъ навсегда предѣлы Россіи, [illegible].

[illegible] во Франціи, [illegible] въ [illegible] [illegible] его здоровье, [illegible] въ апрѣлѣ 19[illegible] года Александръ Александровичъ, [illegible] связь съ объединеніемъ своего родного полка и участвовавшій въ

жизни объединенія весьма чувствительно, вступивъ въ исполненіе обязанностей Председателя Объединенія. Но состояніе его здоровья в последнее время ухудшалось и только большое напряженіе воли дало ему возможность принять участіе въ праздновании 150 летней годовщины основанія полка, въ 1956 году. Съ осени 1957 года А.А. уже не покидалъ постели, продолжая, однако, живо интересоваться делами Объединенія. 1 февраля съ глубокимъ огорченіемъ Финляндцы узнали о смерти своего старшаго однополчанина, отдавшаго всю жизнь своимъ ровнымъ ... обращеніемъ и темъ чувствомъ преданности родному полку, которое его всегда одушевляло.

Полковникъ З.М.ВЕЧЕСЛОВЪ.

Скончавшійся, на 78 въ году жизни, 4-го декабря с/г, отъ сердечнаго припадка, Захарій Михайловичъ Вечесловъ, былъ произведенъ изъ портупей юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища въ Подпоручики 145-го Новочеркасскаго Императора Александра III полка въ 1900 году, съ прикомандированіемъ Лейбъ Гвардіи къ Финляндскому полку, въ который онъ и былъ переведенъ 30 августа 1901 года. Во время празднованія 100 летняго юбилея полка былъ хозяиномъ офицерскаго собранія и устройство празднованія, въ полку, всецело пало на него, съ чемъ онъ справился превыше всяческихъ похвалъ. На войну 1914 года З.М. вышелъ командиромъ нестроевой роты и зимой 1916 года принялъ должность помощника командира полка по хозяйственной части. Кто бывалъ въ боевой обстановке, тотъ знаетъ, сколько энергіи надо было проявить и сколько силъ потратить въ этой должности, отъ которой зависило и питаніе полка и снабженіе его патронами и всемъ необходимымъ въ трудной и подчасъ невозможной до отчаянія ... хозяйственную часть обстановке. З.М. вполне справился съ этой задачей и ему полкъ всегда былъ обязанъ темъ, что, по мере возможности, всегда былъ одетъ, обутъ и сытъ.

Въ должности Начальника Хозяйственной части З.М. находился до революціи, когда при довольно трагическихъ обстоятельствахъ, ему пришлось покинуть полкъ.

Пробывъ некоторое время въ резерве чиновъ Юго-Западнаго фронта, З.М. затемъ занималъ должность коменданта этого фронта, сначала у ген. Брусилова, а потомъ у ген. Деникина, былъ арестованъ по делу ген. Корнилова и сиделъ въ тюрьме города Бердичева, вместе съ Генералами Деникинымъ, Марковымъ и Эльснеромъ.

Во время гражданской войны формировалъ стрелковый полкъ въ Южной Арміи. По взятіи Харькова былъ комендантомъ этого города. Заболевъ тифомъ, былъ эвакуированъ въ Ставрополь, где попалъ въ руки большевиковъ. Бежалъ изъ тюрьмы и съ отрядомъ Князя Голицына, пробился въ Грузію, откуда черезъ Батумъ былъ эвакуированъ въ Крымъ, ... его ... Дальнейшій его путь привелъ Захарія Михайловича въ Сербію и после войны 39-40 годовъ въ Америку, уже не здоровымъ, подорваннымъ всемъ пережитымъ и съ сердечной болезнью.

[illegible]

Скончавшійся въ ночь на [illegible] декабря Василій Михайловичъ [illegible], по окон[illegible] Павловскаго Военнаго Училища, [illegible] въ [illegible] Л.Гв.Фин[illegible] полкъ. [illegible] прапорщика, [illegible] 1 октября 191[illegible] [illegible] гдѣ онъ пережилъ [illegible] въ апрѣлѣ 1917 г. Былъ [illegible] революцію, прибылъ въ [illegible] полкъ [illegible] офицеромъ [illegible] роты и адъютантомъ 3-го [illegible] и между [illegible] себѣ [illegible] въ своихъ убѣжденіяхъ офицером[illegible] и блестящимъ сотрудникомъ.

[illegible] при формированіи полка на Дону, при кото[illegible] онъ участвовалъ съ самаго его начала, [illegible] во 2-мъ [illegible] [illegible] бралъ [illegible]

[illegible] съ ротой [illegible] подъ [illegible] въ Галлиполи и [illegible] обосновался въ [illegible] [illegible] въ [illegible] былъ [illegible]

[illegible] въ рядахъ Объединенія [illegible] въ [illegible] время состоялъ [illegible] принятъ въ полкъ 12 декабря 1918 г.

[illegible] /Погребеніе/

Погребеніе Генерала-Лейтенанта [illegible] состоялось 7-го [illegible] на [illegible] кладбищѣ [illegible]. Въ погребе[illegible] участіе приняло Общество Ветерановъ Великой Войны, почетнымъ Предсѣдателемъ котораго Генералъ [illegible] состоялъ въ те[illegible] [illegible] лѣтъ; [illegible] присутствовалъ [illegible] Объединенія Полковникъ А.П.Сапруновъ, [illegible] на то, что былъ [illegible] и [illegible] температуру. На гробъ отъ Объединенія Полкового Сотрудника былъ возложенъ [illegible] /[illegible]/ [illegible] цвѣтовъ съ [illegible] и [illegible]; [illegible] на лентѣ: [illegible] "[illegible] Л.Гв.Ф.П." На [illegible] [illegible] погребенія отъ Общества [illegible] Ветерановъ былъ [illegible] штандартъ Общества и по[illegible] [illegible] при гробѣ находились члены Общества: при штандар[illegible] Л.Гв.Измайловскаго полка Поручикъ [illegible], при [illegible] [illegible] и Полковники [illegible] и Савицкій.

Объединеніемъ были получены [illegible] соболѣзнованія изъ Парижа: отъ Гвардейскаго Объединенія /Генералъ [illegible]/, отъ Секретаря Гвар[illegible] Объединенія, Графа [illegible], Л.Гв.[illegible] полка/Ген.Ар[illegible] и [illegible], отъ [illegible] Гвардіи:

Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Лейбъ Егерей, Лейбъ Атаманцевъ.
Въ Америкѣ: отъ Гвардейскаго Объединенія въ Америкѣ /Князь [illegible]/, и отъ Гв. часовыхъ.
Были помѣщены некрологи и Объявленія въ Газетахъ "Русская Мысль" /Парижъ/ Россія /Нью Іоркъ/ "Русская Жизнь" /Санъ Франциско/.
Въ Парижѣ и Нью Іоркѣ были отслужены панихиды.

Александръ Александровичъ Александровъ скончался 1 февраля въ госпиталѣ Неккеръ, куда его привезли [illegible], такъ какъ у него [illegible] уремія. Въ воскресенье 2 февраля, послѣ литургіи въ церкви на рю Олизіе [illegible] была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ финляндцы [illegible] полка Полковникъ [illegible]. Отпѣваніе состоялось въ церкви Русскаго Дома въ гор. Монморанси. [illegible] духовникъ Дома Отецъ Алексѣй [illegible], пѣлъ хоръ Дома. На гробъ были возложены вѣнки отъ Полкового Объединенія и отъ Объединенія Л.Гв.Московскаго полка. На выносѣ тѣла /8 часовъ утра, изъ Госпиталя Неккеръ/ присутствовали Секретарь Гв. Объединенія Графъ Татищевъ, Л.Гв.Московскаго полка Полк. Ляпкъ и Полк. Петченко, Полк. Тавастшерна. На отпѣваніи Московецъ Подп. Петченко, Л.Гв.Павловскаго полка Полк. Ровбе и Замѣст. Предсѣдателя Гв. Объединенія Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Полк. Стержинецкій Лаппа. Часовыми у гроба стояли Финляндцы и Л.Гв.Московскаго полка Полк. Петченко. Погребеніе состоялось на кладбищѣ гор. Монморанси.

Въ воскресенье, 9-го февраля /9 день по смерти/ была отслужена панихида въ Церкви на бульв. Экзельмансъ, 87. Кромѣ Финляндцевъ присутствовали: представители полковъ Лейбъ Гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Павловскаго, Литовскаго, Петроградскаго и многихъ Кав. Гв. полковъ. Представители I-го Кад. Корпуса, Союза Инвалидовъ и Кадетскаго Объединенія.

Были помѣщены Объявленія и Некрологи въ газетѣ "Русская Мысль" и "Россія"

Объединеніемъ были получены соболѣзнованія отъ Гв. Объединенія /Ген. Шиповъ/ отъ Волынцевъ /Генералы Архангельскій и Столовъ/ отъ Объединеній полковъ Л.Гв.Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Лейбъ-Егерей, Лейбъ Атаманцевъ.

При погребеніи была оказана матеріальная помощь Союзомъ Р.В. Инвалидовъ и Объединеніемъ I-го Кад. Корпуса, представителями отъ которыхъ при выносѣ Тѣла были Генеральный Секретарь Союза Инвалид. Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Корнетъ [illegible] и Членъ Правленія Объед. Кадетъ I-го Кад. К-са Л.Гв.Петроградскаго полка Полковникъ Лучаниновъ.

Погребеніе Захарія Михайловича Чечелова состоялось на кладбищѣ Новой Коренной Пустыни, въ Магопакѣ. Отпѣваніе совершили Архимандритъ Иннокентій и Игуменъ Викторинъ, при пѣніи монастырскаго хора, въ воскресеніе, 8 декабря 57 г. Присутствовали отъ Полкового Объединенія Полк. Гм. Ив. Колмовъ съ супругой [illegible], Капитанъ [illegible] и Пор. [illegible]. Гробъ былъ покрытъ полотнищемъ полкового флага и были возложены на него бѣлыя хризантемы, съ зелеными лентами.

Были получены соболѣзнованія отъ Ген. Архангельскаго, отъ Се-

[illegible]овскимъ, Московцемъ, Лейбъ-Гренадер[illegible], [illegible]цемъ, [illegible]цемъ, [illegible]градцемъ, [illegible]цемъ, Государевымъ Стрѣлкомъ [illegible]-го полка, [illegible] Артил. бригады.

[illegible] была отслужена панихида на которой присутствовали всѣ члены Парижской группы Объединенія.

[illegible] помѣщены объявленія въ газетахъ "Русская Мысль"/Парижъ/ и "Россія"/Нью-Іоркъ/ и некрологи въ тѣхъ же газетахъ.

Николай Михайловичъ Экъ скончался въ ночь съ 5-го на 6-ое декабря, повидимому отъ кровоизліянія [illegible]. [illegible] около [illegible] 5-го декабря, [illegible]. Ночью его [illegible] утромъ 6-го декабря.

Похороны состоялись 7 декабря на кладбищѣ "Сен [illegible]"/русскій участокъ/. [illegible] было возложено [illegible] вѣнокъ отъ русскихъ [illegible] [illegible] Тихонравовымъ.

[illegible] помѣщены объявленія о смерти въ газетахъ "Русская Мысль" /Парижъ/ и "Россія"/Нью-Іоркъ/, а также [illegible] въ журналѣ "Часовой". Въ газетѣ "Русская Мысль" былъ помѣщенъ некрологъ. Въ Парижѣ была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ члены Парижской группы Объединенія.

Г.Ив.Ходневъ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ

А.А.ЛИХОШЕРСТОВА и [illegible].М.ВЕЧЕСЛОВА.

На [illegible], 7-го декабря 1905 года я пріѣхалъ [illegible] въ Петербургъ, для представленія въ полкъ.

[illegible] полкового адъютанта. [illegible] штабсъ-капитана, [illegible] .

[illegible] "[illegible] штабсъ-капитанъ [illegible]" [illegible] Его Величества [illegible] училища, [illegible], [illegible] полкъ". При первыхъ словахъ моего рапорта, адъютантъ всталъ, вытянулся и внимательно выслушалъ меня до конца. Я успѣлъ замѣтить лишь его отлично выправленную, статную фигуру... Протянулъ мнѣ руку, задалъ нѣсколько вопросовъ и повелъ меня въ кабинетъ командира полка, къ Ген. Майору П.М.Самгину.

Черезъ три мѣсяца, послѣ праздника Св.Пасхи, 2[illegible]-го апрѣля 1906 года, [illegible] полковому адъютанту, но уже не [illegible], а [illegible]

ливой улыбкой встрѣтилъ меня Александръ Александровичъ и сказалъ: "Ну и помучились мы - вѣдь вакансіи для Васъ не было и только благодаря хлопотамъ полковника Туръина и Вашего кузена Б.А.Русецкаго, Штабъ Войскъ Гвардіи и С.Петербургскаго В.Округа прислалъ для Васъ именную вакансію.Ну,очень радъ,что все устроилось"...

Около трехъ лѣтъ пробылъ при мнѣ въ должности полкового адъютанта А.А.Послѣ него до войны,адъютантами были:кап.А.Ф.Кунаховичъ, шт.капитанъ П.А.Фроловъ и пор.К.Н.Гюллеръ.И я долженъ сознаться, что такого выдающагося полкового адъютанта,какимъ былъ А.А.Лихошерстовъ,уже послѣ него не было.Мы,молодежь,его боялись,больше,чѣмъ своего командира б-на и командира полка.Но и любили его,любили,и, что скрывать,старались походить на него:онъ импонировалъ намъ своей воинской подтянутостью,аккуратностью,ловкостью.Представительный, стройный,съ фигурой тренированнаго спортсмена,умѣвшій такъ красиво носить военную форму,отличный гимнастъ,наѣздникъ,любитель охоты и лыжнаго спорта,онъ привлекалъ къ себѣ молодежь.Но и строгъ былъ къ намъ. Помѣняться нарядами не всегда удавалось,хотя бы и былъ замѣститель:неизвѣстно,какъ посмотритъ на это полк.адъютантъ и разрѣшитъ ли.

Помню А.А.въ дни полкового юбилея,въ декабрѣ 1906 года.

Полковой адъютантъ былъ тогда по-истинѣ картина,загляденіе.Всѣ любовались на него,а мы-его однополчане-гордились имъ.

И какой порядокъ былъ всегда въ полковой канцеляріи.Все на своемъ мѣстѣ.Ничего никогда не забыто.Каждую справку легко получить.

Много воспоминаній связано у меня съ Александромъ Александровичемъ....

Царство ему небесное.

Захарія Михайловича я увидалъ впервые,въ столовой офицерскаго Собранія,черезъ три дня послѣ моего прибытія въ полкъ,когда,закончивъ представленія и визиты,я пришелъ съ Бобочкой Русецкимъ,позавтракать.Я сразу же обратилъ вниманіе,что хозяинъ собранія,поручикъ З.М.Вечесловъ пользуется особымъ расположеніемъ со стороны своихъ товарищей-однополчанъ.Всѣ обращались къ нему съ ласковымъ:"Зоря", всѣ окружали его и около него всегда слышались шутки и смѣхъ.

Хозяинъ Собранія успѣвалъ и поболтать и выпить рюмку водки и отдать приказаніе буфетчику Г.Г.Котельникову и выслушать неудовольствіе какого-нибудь гурмана/Н.Е.Курлова или И.В.Мельгарда/,что поданная къ завтраку,котлета"де валяйль" была нѣсколько не дожарена...

Зоря былъ вездѣ и всюду,съ привѣтливой улыбкой,неизмѣнно веселый,общительный,любитель,въ компаніи,загулять.Поужинать у Эрнеста или у Кюба.Засидѣться за стаканомъ вина,въ нашей уютной столовой,у камина съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ.Навѣстить друзей Лейбъ-Гренадеръ - все это устраивалось по инициативѣ нашего Зори,или,во всякомъ случаѣ,вмѣстѣ съ нимъ.

Можно ли забыть нашего хозяина Собранія въ дни юбилея,въ лагерѣ,на маневрахъ...Многимъ мы обязаны нашему милому Зорѣ,онъ давалъ и уютъ и веселье и всегда бывалъ внимателенъ и заботливъ ко всѣмъ: къ товарищамъ офицерамъ,будучи хозяиномъ Собранія,къ солдатамъ,будучи на войнѣ начальникомъ хозяйственной части.

Спи спокойно,родной Зоря...

-----------§§§§§§§§§§§§§§§-----------

А.С.Работинъ.

ДОРОГІЕ УШЕДШІЕ...

Съ грустью большою принимаюсь за перо...но хочется подѣлиться мыслями,хочется высказаться...

Говорить,когда дѣлишься съ другимъ наболѣвшимъ въ душѣ,становится легче...

Мнѣ,самому молодому,трудно перенести потерю тѣхъ,которыхъ зналъ въ полку,видѣлъ ихъ любовное отношеніе къ службѣ въ НЕМЪ,хотя это и было далеко отъ Васильевскаго Острова и уже безъ ГОСУДАРЯ...

Уходитъ Гвардія...Уходятъ люди,знавшіе Великую Россію и Ея добрыя традиціи и,признаюсь,думы черныя одолѣваютъ - СМѢНЫ НѢТЪ.

Такъ любить Россію,такъ служить ей и Государю,уже никто,послѣ нихъ не сможетъ.

ПОЛКЪ....

Въ Россіи и на тернистомъ пути въ изгнаніи,на чужбинѣ,Гвардія уходитъ съ мыслями о НЕМЪ....

Старые вояки,честные и достойные потомки предковъ - они до конца своихъ дней оберегали чистоту традицій полка и память о немъ.

Съ удовольствіемъ мнѣ,служившему мало,приходилось и приходится слушать старыхъ солдатъ Россіи,за спиной которыхъ пройденный путь,длинный,со службой Государю и Родинѣ.

Боже,сохрани въ здравіи Финляндцевъ,мою семью,гдѣ черпаю я нужныя познанія о БЫЛОМЪ,хорошемъ,чистомъ и патріархальномъ,устойчивомъ,когда то,въ семьяхъ моей ВЕЛИКОЙ РОССІИ.

По всему свѣту семья Финляндцевъ разбросана.Наша Парижская группа стала очень маленькой...

Но нашъ родимый "Финляндецъ" даетъ намъ возможность перекликаться,а мнѣ,читая воспоминанія старшихъ,учиться и познавать о томъ,какъ было раньше,поруганное теперь и растоптанное дикимъ звѣремъ коммунизмомъ.

1957 годъ былъ самымъ немилостивымъ къ намъ.Семь Финляндцевъ,моихъ старшихъ братьевъ,ушли навсегда отъ насъ въ жизнь лучшую,въ жизнь вѣчную,съ любовью къ Родинѣ и Полку,и мы,Финляндская Семья,не увидимъ уже больше ихъ...

Не увидятъ и они,больше,нашу "заграницу" и почемъ знать,возможно,уйдя отъ насъ,они теперь ближе къ Матери РОССІИ....

Ихъ было семь...ушедшихъ...И всѣхъ ихъ зналъ я...Всѣми,какъ молодой въ Полку,восторгался.Всѣ семь для меня были примѣромъ...Всѣ,зная исторію Полка,дѣлали все,что бы быть достойными предковъ своихъ,офицеровъ,основателей Полка,въ борьбѣ съ врагомъ внѣшнимъ,внутреннимъ и въ жизни,впервые въ исторіи полка,въ изгнаніи,на чужой землѣ,до самой смерти,святое имя полка имъ было дорого.

Старѣйшаго полковой семьи,Генерала Лайминга,я зналъ по Парижу,передъ отъѣздомъ его въ Америку.Степеннаго,вѣжливаго и предупредительнаго съ остальными Финляндцами,встрѣчалъ я его на нашихъ,до войны чашкахъ чая.Пріятно было слушать воспоминанія стараго Генерала о его службѣ въ Полку,Государю и Родинѣ.Онъ старшимъ Финляндцемъ и,уйдя отъ насъ,унесъ съ собой,какъ бы,частицу старой,хорошей Императорской Россіи.

ую будетъ легка земля чужая на могилѣ старого эмигранта, посвятившаго старость, доблестнымъ традиціямъ бывшей Россіи и своего Полка.

Полковника Чесносова узналъ въ Галлиполи, будучи юнкеромъ, когда пришлось мнѣ ему представиться по случаю желанія выйти изъ училища въ Полкъ. Жилъ онъ въ городѣ... Я помню, получилъ отъ ген. Штейфона, коменданта города, 5 сутокъ ареста, а попалъ въ полкъ. Чесносову доложили о случившемся и подѣлиться радостью избавленія отъ занятій.

Зналъ полковникъ строгости начальства и не осудилъ меня за "ѣзду по службѣ", а прощаясь снабдилъ меня буханкой хлѣба.

Старой службы былъ полковникъ Чесносовъ. Строгимъ былъ, но по [illegible] справедливымъ. Видѣлъ онъ войну великую съ Полкомъ, [illegible] далъ боевую жизнь его.

И до могилы хранилъ и передавалъ другимъ славныя традиціи Полка.

Полковника Ликонерстова, Александра Александровича, встрѣтилъ въ Парижѣ и полюбилъ за доброе, старое въ немъ, напоминающее мнѣ Русь прежнюю со строгостью милой къ другимъ и къ себѣ.

Какъ говорятъ, самъ онъ былъ чистенькій и аккуратный, вѣжливый и предупредительный къ другимъ и такого отношенія — безъ словъ, хотѣлъ бы имѣть со стороны другихъ къ себѣ.

Такимъ былъ Александръ Александровичъ... И какъ будто недавно еще я пріѣзжалъ къ нему, чтобы ѣхать на наши семейныя собранія и усердно помогалъ ему сѣсть въ машину, а онъ, за мое усердіе, цукалъ меня, бывало и давалъ понять, что онъ уже не такой безпомощный... А въ дорогѣ, успокоившись, разсказывалъ мнѣ безобидные анекдоты.

Но сдалъ быстро, бѣдняга... Уже не бывалъ нигдѣ... Ему было трудно ѣхать и это было, кажется, его послѣдній выходъ.

Долго лежалъ... ходить уже не могъ... ноги не повиновались... Почилъ безъ ропота, молча, какъ бы не желая уже сопротивляться, зная, что сопротивленіе безполезно... Миръ душѣ Твоей, дорогой Александръ Александровичъ и пусть не тяжелой будетъ земля чужая на Твоей могилѣ.

Узналъ Полковника Иванова, котораго зналъ въ гражданскую войну, командиромъ 2-го батальона. Какъ я уже сказалъ, полкъ былъ далеко отъ своей Родины и войны были не съ нѣмцами, а внутренними, лютымъ врагомъ-коммунизмомъ. Но полкъ со Святымъ своимъ Знаменемъ — существовалъ... Было тяжело г.г. офицерамъ уже безъ ласки Государевой, но служба Родинѣ и въ родномъ Полку продолжалась. Когда-нибудь, имѣя время, одинъ изъ стариковъ напишетъ подробно о боевой славѣ Полка въ гражданскую войну и службѣ въ немъ офицеровъ, героевъ, рыцарей безъ страха и упрека въ ихъ борьбѣ за Родину, за Честь и Славу Полка...

Полковникъ Ивановъ былъ участникомъ и вѣрнымъ сыномъ Полка, отдавалъ Ему все, что только могъ, и пули вражьи щадили его...

Помню, когда Полкъ попалъ, какъ бы въ засаду, подъ Великокняжеской, на Манычѣ... не забыть мнѣ его спокойствія, когда, находясь между первой и второй цѣпью, когда были прижаты пулеметомъ врага къ землѣ, онъ только стоялъ и отдавалъ распоряженія командирамъ ротъ. Такъ вели себя всегда въ бояхъ служившіе съ самаго рожденія полка, и онъ объ этомъ зналъ. Примѣръ младшимъ... Жизнь принадлежитъ полку... Но вражьи пули пощадили... Въ изгнаніи, на чужой землѣ умеръ Полковникъ Ивановъ.

[illegible] осмыт[illegible] [illegible] его [illegible] [illegible] [illegible] Полка, [illegible]

Капитана Терещенко-[illegible] [illegible] Полка, но [illegible] его работу въ трудный моментъ, когда Полку пришлось спѣшно отходить [illegible] [illegible] губерніи [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Требовали разстрѣлянія полка...

[illegible] Командира Полка, спорить [illegible] [illegible] положеніе [illegible], капитанъ Терещенко-[illegible]... [illegible] Полкъ [illegible], ничего не далъ [illegible]...

[illegible] унесла въ могилу и его. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] связь съ нами [illegible].

[illegible] [illegible], Николая [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] командою, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что бы носить заслуженныя въ бояхъ лычки унтера, по праву.

[illegible] былъ [illegible], [illegible] [illegible]... А [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] окончилъ его.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] получилъ передъ смертью. Просилъ написать много обо всемъ.

Много написалъ я, но не пришлось прочесть Николаю Михайловичу [illegible] его письма – Его другъ [illegible] [illegible] его не [illegible]. [illegible] Начальника Учебной Команды [illegible] унтеромъ [illegible] [illegible] мертвымъ въ день, когда [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] его... [illegible] [illegible] [illegible], до смерти [illegible] о Финляндцахъ...

Спи, родной, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], а Господь [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]...

Подпрапорщика Аникогова, Федора Яковлевича, отчему также къ старымъ себя и этимъ нисколько не унижая себя, а тотъ кто зналъ Федора Яковлевича [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] "солдатъ". [illegible], что [illegible] былъ [illegible] моей въ полку, нѣтъ, онъ заслуживалъ уваженія у всѣхъ, кто его зналъ. Какъ старый солдатъ – солдатъ воспитанія прежняго, онъ по особенному былъ [illegible] съ солдатомъ и по особенному и [illegible]

А [illegible] [illegible]...

[illegible] [illegible]

[illegible], [illegible] моя [illegible] с Тобой...

[illegible] было мнѣ узнавать [illegible] до конца [illegible] оставшихся вѣрными сынами Родины, Россіи. И всѣ они, [illegible], часто въ тяжелыхъ условіяхъ находившіеся продолжали служить [illegible] Полку, а [illegible] по [illegible] и не уйму и не усилю ихъ воспоминаній с славномъ БЫЛОМЪ.

Вѣчная моя память о нихъ. Упокой Господь души ихъ...

А. Работинъ.

[illegible]

"Февральская" революція 1917 года

и

Запасный Батальонъ

Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго

Полка.

/ Продолженіе /.

На основаніи приказа [illegible], въ запасномъ батальонѣ состоялись "выборы" начальства. Командиромъ батальона былъ избранъ Полковникъ [illegible]. Въ разговорѣ со старыми офицерами, [illegible] заявилъ, что онъ далъ свое согласіе только потому, чтобы УДЕРЖАТЬ БАТАЛЬОНЪ ОТЪ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО РАЗВАЛА И ПРИНЕСТИ [illegible] ПОЛКУ ПОЛЬЗУ.

Противъ "выборовъ начальства" [illegible], но ничего не могъ [illegible] большевика, который [illegible]...

[illegible] батальонъ [illegible] комитеты – словомъ разваливши батальонъ.

[illegible] старыхъ офицеровъ [illegible] свои должности, [illegible] при батальонѣ. [illegible] Полковники [illegible] [illegible], Поручикъ [illegible] и др.

[illegible] "Батальонный Комитетъ", во главѣ котораго [illegible] "старый солдатъ" [illegible], какъ онъ называлъ себя самъ.

Тотъ-часъ же послѣ приказа [illegible] по всему городу, безъ [illegible] съ открытой грудью [illegible] утерявшіе воинскій видъ, солдаты, съ [illegible], [illegible] не стриженными волосами, спадавшими на лобъ [illegible] на затылокъ мятой фуражкой

[illegible] Нечаевъ [illegible] и съ [illegible] Сентябрь..

[illegible] проходили [illegible], съ умопомрачительными [illegible] постановлениями. Между прочимъ, на подносъ [illegible] батальоновъ [illegible] постановления:

1. "Уничтожить [illegible] въ наименовании гвардейскихъ частей"-что на фронтѣ, однако, не согласились, въ то время, ибо тамъ ни одна гвардейская часть.

2. "Петроградский гарнизонъ, какъ первый поднявший революцию не можетъ быть выведенъ изъ Петрограда на фронтъ, ибо всегда быть на стражѣ защиты свободы и революции."

[illegible]
"Солдатский Совѣтъ" состоявший изъ 230 человѣкъ - представителей отдѣльныхъ частей гарнизона Петрограда и его окрестностей - высказался на тайномъ голосовании, такъ: за монархию - 200 голосовъ, за республику - 20. А черезъ двѣ недѣли, послѣ соотвѣтственной обработки ихъ товарищами Чхеидзе, Керенскимъ и др. - результатъ голосования былъ уже иной: за монархию - 8, а за республику - 217 голосовъ...

Въ нѣкоторыхъ полкахъ [illegible] споры о томъ кто первымъ [illegible]:

Въ связи съ этимъ, появлялись въ газетахъ различныя замѣтки. Такъ напримѣръ, въ газетѣ "Время", отъ 8-3, было помѣщено "объявление" за подписью: "Волынцы", въ которомъ н/з. запасного б-на "Гвардии Волынскаго полка" сообщали, что: "первыми, кто поднялъ свое знамя за свободу, были - были Волынцы". Также, они описывали убийство Шт. Капитана Лашкевича /въ 7 ч. 30 м. утра 27 февраля/ и свои дальнѣйшия революционные [illegible] Кирпичникова. По поводу этого "объявления" "Солдаты, [illegible] Павловцы, /запасн. б-нъ Гвардии Павловскаго Полка/, которые утверждали, что [illegible] газеты "Время" отъ 10-го марта [illegible] 4-ой роты Павловцы", что первыми, поднявшими свое знамя за свободу, были не Волынцы, а они, - Павловцы, а именно: "4-ая рота Зап. б-на Гвардии Павловскаго Полка /?/, выходила "на улицу" еще въ 3 часа дня 26 февраля...

Такъ проводили время, [illegible] солдаты Петроградскаго гарнизона... По улицамъ бродили они, всегда и вездѣ съ папиросами во рту, лущили сѣмячки; обсуждали разные политическия вопросы и [illegible] и непонятными для самихъ словечками, какъ то: буржуазия, учредительное собрание, [illegible] и т.д...

Хотя еще 2-го марта "Главнокомандующимъ войсками Петрограда и его окрестностей" и былъ назначенъ [illegible] Комитетомъ 25-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Лейтенантъ Корниловъ, но его [illegible] Главно-командующаго было поручено [illegible] Генералъ [illegible] была поручена "организация новой армии".

[illegible] эта "организация" - [illegible]...

Распространенные приказомъ № 1, солдаты поголовно, что они теперь могутъ [illegible], дисциплина, служба, порядокъ, - все это отошло въ область преданий...

"Совѣтъ Р.Д." стоялъ всецѣло на сторонѣ этихъ "революционныхъ

[illegible] свободы,а [illegible] положенія-
[illegible] "товарищи" [illegible]
офицерами и солдатами,натравливали,клеветали,обманывали....
Солдаты [illegible] офицеровъ, [illegible]
свободы, [illegible]
[illegible] / [illegible] /.

Комитеты "[illegible]" [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] "Поручика Гвардіи Гусарскаго полка Корни-де-Баль"... / [illegible]
[illegible] "Поручикомъ [illegible]" [illegible]
[illegible]
[illegible] /[illegible]
обычаевъ/ -оно,все же,было немедленно приведено въ исполненіе: [illegible]
[illegible]
[illegible]
что, [illegible] требованіе
[illegible] необходимо,иначе [illegible]
[illegible],что это,очевидно,самозванецъ,авантюристъ,что надо справиться въ Гусарскомъ полку, [illegible]
но ли въ его рядахъ имѣется такой офицеръ,что слѣдуетъ выяснить причины,по которымъ онъ,изъ Гвардейскаго кавалерійскаго полка,переводится въ запасную пѣхотную часть,и прислали ли въ нему...

"Товарищи" солдаты возражали,что "Поручика [illegible]" они хорошо знаютъ,что онъ съ ними "[illegible]" въ караулѣ,что онъ [illegible] "[illegible] товарищъ [illegible]" и убѣжденный революціонеръ.

На другое утро этотъ субъектъ [illegible],пріѣхалъ въ [illegible] автомобилѣ,который онъ, [illegible] "реквизировалъ" у [illegible] ...

[illegible] газету "Новое Время", [illegible] "арестованъ [illegible] гусарскаго полка Поручикъ Корни-де-Баль, [illegible] въ многочисленныхъ [illegible]"...

А [illegible] Гр.В.Н.Коковцева: "Изъ моего прошлаго" я прочелъ"...офицеръ... [illegible] Корни-де-Ба- [illegible]
въ острогъ и уличенный уже въ цѣломъ рядѣ кражъ изъ лавокъ.....воспользовавшись минутнымъ [illegible]
укрѣпленіе отъ моей полки,стоявшей въ углу...."

Въ 1919-мъ году этотъ авантюристъ вынырнулъ снова и появился,было, [illegible] Добровольческой Арміи. [illegible]
Пробыть въ Добровольческой Арміи "Поручикъ Гвардіи Корни-де-Баль" недолго и,вскорѣ,закончилъ свою,богатую приключеніями карьеру, весьма печально,хотя и вполнѣ заслуженно.

[illegible] армiи [illegible] марта, прiѣхалъ Генералъ Корниловъ и [illegible] въ исполненiе обязанностей Главнокомандующаго Войсками [illegible] Округа, [illegible] отъ [illegible]

[illegible]

Въ первые же дни своего пребыванiя въ Петроградѣ, Ген. Корниловъ [illegible] въ Царское Село, [illegible] Императрицей Александрой Феодоровной [illegible] въ "Русской Лѣтописи" /стр. [illegible] / очевидецъ, [illegible] Стрѣлковаго Императорской Фамилiи полка, [illegible] Генерала Корнилова [illegible] когда онъ прiѣзжалъ къ намъ въ казармы.

[illegible] позволилъ себѣ вступить съ генераломъ въ пререканiя, при чемъ спорилъ [illegible], грубо и [illegible]. Но генералъ Корниловъ, [illegible] его не обрывалъ и не [illegible] замолчать. [illegible] офицеровъ, и [illegible] старыхъ фельдфебелей [illegible] удручающее впечатлѣнiе. [illegible] и то, что у ген. Корнилова [illegible] на груди, большой [illegible] Георгiевскiй [illegible] Главнокомандующаго на автомобилѣ, [illegible] - красный [illegible] революцiонной [illegible] онъ уѣхалъ [illegible] Главнокомандующимъ [illegible] Главнокомандующимъ [illegible] Петроградскаго Военнаго Округа былъ Генералъ [illegible], а за нимъ, въ теченiи полу-года эту должность [illegible] /[illegible] Командиръ Л.Гв. Финляндскаго полка и [illegible] Бригады [illegible] Гв. Дивизiи/ Полковниковъ и Кн. Багратуни.

[illegible] на командныя должности офицеровъ, въ томъ числѣ и [illegible], были не [illegible] должны были обязательно [illegible] и находились подъ угрозой перевода въ строй [illegible], при полной анархiи и безначалiи, кои тогда [illegible] въ Петроградѣ, что могло [illegible] [illegible] "[illegible]" [illegible] сотенцы". Обвиняли не только меня, но [illegible] "товарищи", которые утверждали, что [illegible] квартиры... И вѣдь приходилось спорить и доказывать всю вздорность этихъ "обвиненiй": [illegible], въ указываемое время, я не былъ даже въ квартирѣ, [illegible] стрѣляютъ изъ пулемета". - на что получилъ сконфуженный отвѣтъ: "да [illegible] [illegible], а я то не умѣю обращаться съ пулеметомъ, такъ какъ же [illegible] будетъ стрѣлять изъ него, она и близко то его не видѣла." Эти [illegible] убѣдили солдатъ, что обвиненiе [illegible] вздорные и

они успокоились.

Меня предупреждали, что могут быть большія непріятности, угрожали арестомъ и т.д. Въ концѣ концовъ, комитетъ учебной команды поставилъ у дверей моей квартиры пост. дневальнаго, съ винтовкой, съ особыми инструкціями. Оказалось, между прочимъ, что больше всѣхъ ратовалъ противъ меня, убѣждая немедленно арестовать, тотъ самый матросъ, котораго я, 27 февр., [illegible] выгналъ изъ помѣщенія учебной команды.

Моего вѣрнаго денщика [illegible], служившаго мнѣ, вѣрой и правдой, съ 1911-го года и очень привязаннаго ко всей семьѣ, отобрали и отправили въ роту.

Насколько тяжелы и унизительны для насъ, офицеровъ, были условія службы, насколько кошмарна была обстановка нашей жизни, объ этомъ знаютъ лишь тѣ, кто все это испыталъ и пережилъ.

У меня имѣлось врачебное свидѣтельство о необходимости продолжительнаго леченія моей контузіи грязями на Азовскомъ морѣ. Я предполагалъ воспользоваться этимъ отпускомъ въ мѣсяцѣ [illegible] мѣсяца, но вслѣдствіе [illegible] обстановки [illegible] Петроградъ [illegible] потому что [illegible].

[illegible] отпуска [illegible] только съ [illegible] и разрѣшенія батальоннаго комитета.

[illegible] при [illegible] представителя отъ "товарищей" [illegible] я [illegible] и [illegible] для леченія [illegible] получилъ, и [illegible] уже могъ покинуть Петроградъ.

За это время хаосъ, начавшійся съ перваго дня "свободы", не только не уменьшался, но, напротивъ, увеличивался. [illegible] быть — командиръ и онъ [illegible] и управлялъ [illegible] роты его [illegible] въ [illegible] и [illegible]. [illegible] приказы, предписанія, [illegible], инструкціи — получались отовсюду: отъ "батальоннаго и бригаднаго комитетовъ", отъ "Петроградскаго Совѣта Р. и С. депутатовъ", отъ "В. К. Государственной Думы", отъ "Комитета по организаціи новой арміи" и т.д. До сихъ поръ храню у меня [illegible] удостовѣренія, по возможности, съ [illegible] соотвѣтствующихъ печатей, такъ отъ батальоннаго комитета, что "предъявитель сего есть дѣйствительно [illegible]", отъ "[illegible]" — "подтвержденіе о [illegible]" [illegible] отъ "В. К. Государственной Думы" — "на право входа въ Государственную Думу и [illegible]"; "на право ношенія холоднаго и огнестрѣльнаго оружія".

[illegible] безпорядокъ, грязь, красные флаги, распущенные солдаты и матросы... Не тянуло и въ родное собраніе — нашъ чудесный двухсвѣтный залъ, въ [illegible] [illegible] портреты [illegible] картины художника Кустодіева были уничтожены "товарищами"/ мебель свезена въ кучу. На возвышеніи почти всегда [illegible] засѣдалъ "[illegible]" комитетъ...

[illegible] и бродили "товарищи-делегаты" отъ ротъ, командъ и другихъ воинскихъ частей; бѣгали и суетились прапорщики съ огромными красными бантами; всюду — грязь, окурки, шелуха отъ подсолнуховъ...

[illegible] "[illegible]" залъ, столь много [illegible] переживаній для полкового офицера, [illegible] чего онъ лишилъ и [illegible] теперь...

хорошо еще, что [illegible] Андреевского Флага и [illegible] были [illegible] на [illegible]. [illegible] трудомъ [illegible] старшему хранителю [illegible] III. Товарищи [illegible] все разгромили, уничтожили... [illegible] серебро и часть серебра – подарки гвардейскихъ частей – были "товарищами" солдатами разграблено и увезено домой...

За офицерами [illegible] и ограничивали ихъ свободу. Выходя изъ [illegible] квартиры, [illegible] въ дни [illegible]. Такъ [illegible], что бы присутствовать на отпѣваніи тѣла моего друга, Л.-Гв. Егерскаго полка [illegible] Добровольскаго, [illegible] "убійство" [illegible] батальонный комитетъ. [illegible], особо [illegible] отпѣваніе. Положивъ передъ [illegible] на [illegible] улицѣ, [illegible] Алексѣевичъ [illegible] мнѣ, молодой офицеръ Л.-Гв. Егерскаго полка, да денщикъ Василія [illegible], горячо [illegible] и [illegible] у [illegible] Егерей положеніе офицеровъ было не легкое и, поэтому, думается мнѣ, [illegible] отъ руки [illegible] котораго онъ такъ любилъ и о которомъ всегда такъ заботился...

Гулять по улицамъ Петрограда, особенно въ его центральной части – я избѣгалъ: настолько неприглядомъ, неопрятомъ былъ видъ столицы. [illegible] "товарищи солдаты", [illegible] и курили папиросы, честь офицерамъ не отдавали, [illegible] оговориться, солдаты эти были солдатами военнаго времени, [illegible] очень мало...

Въ витринахъ [illegible] / [illegible] / были выставлены большіе портреты "героя революціи" унтеръ офицера [illegible], съ георгіевскимъ [illegible] на груди. Эту высшую награду, [illegible] за храбрость [illegible] на улицу на сторону мятежниковъ...

И эту высшую для воина награду онъ получилъ отъ ВОЕННАГО МИНИСТРА, члена Государственной Думы, по [illegible] министра юстиціи, члена Государственной Думы, А.Ф. Керенскаго.

Незамѣтно подошла Пасха... Не похожа была она на Свѣтлый Праздникъ... Вспоминалась мнѣ послѣдняя Пасха 1916 года, на фронтѣ, среди родныхъ [illegible]...

Вспоминалась и Пасха 1915 года, когда я, [illegible] отъ Андреевскимъ Флагомъ полка и [illegible] руки [illegible] во власти революціоннаго правительства...

Несказанно былъ я радъ, когда, въ Ма[illegible] [illegible] поездъ, покидалъ съ семьей Петроградъ. Въ день моего отъезда, изъ Швейцарiи прибыла "активная группа политическихъ эмигрантовъ – большевиковъ, во главе съ Ульяновымъ-Ленинымъ и Радомысльскимъ – Зиновьевымъ, всего до 30 человекъ. Эти господа, которыхъ следовало бы тутъ же, немедленно [illegible] / [illegible] / [illegible] / [illegible] баталiона Л.Гв.Семеновскаго полка... Бедные Семеновцы...

И былъ безмерно счастливъ, что покидалъ Петроградъ и не видалъ этого позора.

...Только въ конце iюля вернулся я обратно.

Запасные баталiоны уже [illegible] въ резервные полки и [illegible] именовался: "ГВАРДIИ ФИНЛЯНДСКIЙ РЕЗЕРВНЫЙ ПОЛКЪ".

Командовалъ полкомъ все тотъ же Полковникъ [illegible], который, въ разговоре со мной, когда я ему явился, показался мне [illegible] далеко не пессимистически. Онъ уверялъ меня, что скоро все будетъ особенно хорошо, что [illegible] уже [illegible], что выборное начало отменено, что все, въ общемъ, приходитъ въ обычный видъ и порядокъ.

Меня онъ назначилъ на должность Помощника Командира Гвардiи Финляндскаго Резервнаго Полка, о чемъ было объявлено въ приказе по полку.

За время моего пребыванiя на [illegible], физiономiя полка [illegible] [illegible] [illegible] "[illegible]" [illegible] [illegible] [illegible] на Марсовомъ полю, съ плакатами: "долой временное Правительство", "долой министровъ"... [illegible] въ iюле, [illegible], "[illegible]", въ которой участвовалъ и нашъ резервный полкъ, [illegible]: "[illegible] – до победы", "дисциплина и порядокъ".

[illegible] Петроградъ, [illegible] "[illegible]", "[illegible]" [illegible]", "долой войну".

[illegible] безпорядки, что былъ просто ошеломленъ...

Караулы представляли изъ себя какiя то банды...Въ караульныхъ [illegible] [illegible] [illegible] грубая ругань, [illegible] служба [illegible]

унтеръ офицера не оказалось [illegible] "отступился".

Я подалъ объ этомъ подробный рапортъ, при чемъ настаивалъ, что необходимо обратить вниманіе на полную распущенность солдатъ и [illegible] по службѣ. Кромѣ того, лично доложилъ обо всемъ Полковнику Корнилову и указалъ о томъ же "[illegible]" полковому комитету. [illegible] Корниловъ [illegible], что "старое надо забыть", что "не надо принимать все это близко къ сердцу" и т.д., и [illegible] мой рапортъ обратно, [illegible] "большія [illegible]".

Полковой Комитетъ назвалъ мои требованія [illegible] "старорежимными"... Кончилось все это тѣмъ, что я подалъ рапортъ о болѣзни, уѣхалъ съ семьей [illegible], гдѣ [illegible] и пробылъ тамъ до нашей "большевистской" революціи, [illegible] въ "Русскомъ [illegible]" и [illegible] съ мундиромъ полка. Въ то время и не думалось о томъ, чѣмъ окончится для Россіи "[illegible]" бунтъ, начавшійся въ февралѣ 1917 года.

На должность помощника командира Гвардіи Финляндскаго Резервнаго полка былъ назначенъ Капитанъ Голубевъ, [illegible] Полковника Корнилова и принявшій, послѣ его ухода, полкъ. Во главѣ съ Капитаномъ Голубевымъ, полкъ пережилъ [illegible] "Корниловское выступленіе" и "октябрьскій переворотъ". Въ воспоминаніяхъ объ октябрьской революціи Генерала Краснова, подробно описывается занятіе Гв. Финляндскимъ Резервнымъ полкомъ, подъ командою Капитана Голубева, Гатчины, откуда, въ тотъ же часъ, переодѣтый матросомъ, бѣжалъ "Главковерхъ" Керенскій...

Этимъ заканчивался періодъ "февральской" революціи и начинался новый — еще болѣе кошмарный, еще болѣе кровавый... На сцену появился Ленинъ и, съ помощью [illegible] Троцкаго-Бронштейна, Зиновьевыхъ-Апфельбаумовъ и др. — Россія превращена въ "Союзъ Совѣтскихъ Соціалистическихъ Республикъ", иначе говоря: Россія уничтожалась...

[illegible] убитъ былъ нашъ Царь, со всей Семьей, [illegible] Россійская Императорская Армія и [illegible] "Пролетарская Красная".

Но все это не относится къ "февральской" революціи, а потому я и заканчиваю здѣсь свой очеркъ — воспоминанія.

==========

Хочется лишь закончить свой очеркъ [illegible] ...

Заслужилъ онъ это своею честной службою Царю и Родинѣ въ, памятной памяти, дни февральской революціи, [illegible] марта 1917 года, до того пока Россія была царской, до отреченія отъ Престола Государя Императора Николая Александровича — [illegible] оставался вѣренъ [illegible] на нагрудномъ знакѣ "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ, ОТЕЧЕСТВО".

Д. [illegible].

КОНЕЦЪ.

ПРИМѢЧАНІЕ: [illegible]

помимъ тостямъ и до 2-го марта [illegible] исполнить свой долгъ, согласно присяги. Говоритъ намъ и слѣдующая выписка изъ книги "Пять лѣтъ" С/[illegible]/ [illegible] и конецъ Февральской революціи, [illegible] 1922 г. Стр.19.

"....Кромѣ Волынцевъ и [illegible] Гвардейскій Экипажъ; [illegible], [illegible], [illegible] Саперы, Преображенцы, Гвардейскіе Артиллеристы [illegible] команды большинства полковъ остались въ казармахъ, [illegible] и даже отстрѣливаются при попыткахъ "[illegible]" [illegible] въ ворота.

НѢТЪ ФИНЛЯНДЦЕВЪ: ПО НЕКОТОРЫМ СВЕДЕНИЯМ, ОНИ НЕ ПРИМКНУЛИ И [illegible] МОСТЪ, [illegible] ОСТРОВА = ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНЫ"....

Такое [illegible] ,въ моменту [illegible] работавшаго, [illegible] при Государственной Думѣ, въ Таврическомъ Дворцѣ - для насъ, Финляндцевъ, очень цѣнно.

Д.Х.

Данцигъ
I-23/I - 1936.

К.Ф.Галиндо.

О смерти Г.Г.Пещанскаго и Ю.Н.Пржецлавскаго.

Я не былъ свидѣтелемъ смерти Полковника Георгія Георгіевича Пещанскаго, такъ какъ покойный отправилъ меня за пополненіемъ въ станицу Каменскую, гдѣ находился резервный б-нъ, которымъ командовалъ Полковникъ В.М.Экъ. Туда же прибыло, впослѣдствіи, и тѣло убитаго Георгія Георгіевича, а меня Полковникъ Экъ командировалъ въ Новочеркасскъ сопровождать тѣло и похоронить на военномъ кладбищѣ.

Какъ сейчасъ помню, шелъ я за гробомъ... Полковой оркестръ игралъ маршъ Шопена. На одной изъ улицъ Новочеркасска, ко мнѣ подходитъ Капитанъ I-го ранга Домбровскій, представляется и идетъ со мной рядомъ. Послѣ похоронъ мы собрались въ какомъ то ресторанчикѣ и Кап. I-го Ранга Домбровскій разсказалъ намъ слѣдующее: "Покойный Георгій Георгіевичъ былъ моимъ большимъ другомъ и что ужъ скрывать, былъ влюбленъ въ мою жену. Бѣжавъ отъ большевиковъ изъ Петербурга, гдѣ онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ онъ добрался до Новороссійска, гдѣ я тогда жилъ съ женой. Георгій Георгіевичъ поселился у насъ, но его все тянуло въ свой родной полкъ и въ одинъ прекрасный день онъ насъ покинулъ, уѣхавъ въ дѣйствующую армію.

Я его больше не видѣлъ и вотъ сегодня раскрываю газету "Новое Время" и не хочу вѣрить своимъ глазамъ - на первой страницѣ читаю: "Въ бою подъ дер. Евдаково/ Разъѣздъ Бодаево/ 6 сентября 1919 года, пали смертью храбрыхъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Пол-

[illegible] Георгій Георгіевичъ [illegible] и Поручикъ Павелъ Дмитріевичъ Наумовъ. Похороны состоятся въ Новочеркасскѣ..."

Не успѣлъ я подѣлиться ужасной новостью съ моей женой, какъ [illegible] ... бы, что обѣ они [illegible] и любилъ ихъ обоихъ, а теперь [illegible] будете убиты горемъ".

Помолчавъ, [illegible] спросилъ меня: "Скажите, при какихъ обстоятельствахъ погибъ Георгій Георгіевичъ". Я ему отвѣчаю: "Я тоже очень любилъ Георгія Георгіевича и насъ связывала не только совмѣстная военная служба. Мы были друзьями и въ мирной обстановкѣ; Онъ былъ, между прочимъ, моимъ посаженнымъ отцомъ на моей свадьбѣ и былъ у насъ всегда желаннымъ гостемъ.

Въ военной же обстановкѣ былъ хорошимъ товарищемъ, въ опасныхъ случаяхъ умѣлъ подбодрить, развеселить и всякій страхъ пропадалъ. Само собой разумѣется, что въ бояхъ я ни на минуту не отходилъ отъ Георгія Георгіевича и помню, какъ при одномъ отходѣ красные насъ преслѣдовали по пятамъ. Я съ своей ротой прикрывалъ отступленіе полка... Вдругъ я вижу, что Г.Г. стоитъ съ винтовкой и съ колѣна стрѣляетъ по непріятелю. Я ему говорю = Жоржъ, что ты дѣлаешь... Вѣдь мы съ тобой одни и, если тебя ранятъ, я не смогу тебя нести= Г.Г. спохватился, всталъ на ноги и мы отстрѣливаясь стали отходить...

Я крикнулъ: "Рота стой"...такъ какъ рота была уже далеко впереди насъ: "по непріятелю, пли"...и мы съ Г.Г. стали отходить къ нашимъ, а непріятельскія пули, такъ и впивались въ землю спереди, сзади и съ боковъ и ни одна насъ не задѣла...

И вотъ, командируя меня въ станицу Каменскую, Георгій Георгіевичъ спасъ мнѣ жизнь, такъ какъ вскорѣ послѣ моего отъѣзда, велъ бой у деревни [illegible]. Красные обстрѣливали полотно ж.д. Полковникъ [illegible] и Поручикъ Наумовъ выбрали, какъ укрытіе железнодорожную будку и большевики, какъ разъ, по этой будкѣ открыли огонь и артилл. снарядомъ оба были разорваны, съ пятаго попаданія...

Поручикъ Наумовъ временно командовалъ 7 ротой и не будь я въ командировкѣ, я былъ бы убитъ вмѣстѣ съ Георгіемъ Георгіевичемъ... Судьба....

Бой подъ дер.Давыдовкой.

Бой подъ дер.Давыдовкой въ 1919 году, 20 октября; красные вели наступленіе на дер.Давыдовку. Къ этому времени нашъ полкъ уже понесъ большія потери въ предыдущихъ бояхъ. Командующій полкомъ Полковникъ [illegible] приказалъ мнѣ съ моей 7-ой ротой занять [illegible] окраину деревни, на которую наступали красные и держаться насколько возможно, прикрывая отступленіе полка, а затѣмъ съ боемъ отходить. [illegible] Подпоручикомъ [illegible], разсыпалъ роту въ цѣпь [illegible]

[illegible] по [illegible] огонь. [illegible] и уже [illegible] было [illegible] "[illegible]рицы сдавайтесь"...У меня не было никакого желанія принять ихъ [illegible] [illegible] роты отходить [illegible] [illegible] положеніе [illegible] [illegible] положеніемъ очень обрадовался, увидѣвъ меня живымъ. Ротѣ уже отходить въ [illegible] направленіи. Моя рота [illegible] въ колонну...Юрій Николае[illegible] [illegible] только [illegible] [illegible]...

[illegible] ...Мы подняли его [illegible], [illegible] и [illegible] отступающимъ [illegible]комъ...Красные уже занимали дер. Давыдовку...

Командиръ 7-ой роты Капитанъ К.Ф.Гамильдо.

[illegible]

Февральская Революція 1917 года и Запасный Батальонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.

/ Окончаніе. /

Около 7 часовъ [illegible] обходъ всего [illegible]да, [illegible] [illegible] шефъ [illegible] [illegible] [illegible] - работа [illegible] полномъ [illegible].

Когда я, [illegible] по [illegible], былъ уже въ 1-мъ, очень [illegible] [illegible] коридора, [illegible] [illegible] о [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] рабочихъ, которые, [illegible] свой [illegible] "убійцей" [illegible] офицеровъ [illegible] [illegible] [illegible] этого [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]: "[illegible] фронтѣ [illegible] Государя и Россію...[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] затворами его молотки...[illegible] и, [illegible]

[illegible]

вое [illegible] [illegible] по [illegible] [illegible]: "[illegible]/свидѣтель многостра- [illegible] фраза сильно [illegible] слонъ/ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] удивительную способность [illegible] Попова выражаться такъ красочно и сильно; жалко, что я не [illegible] ее точныхъ выраженій, а то [illegible], правда и безъ того богатый русскій языкъ, обогатился бы еще новыми шедеврами народнаго художественнаго /.

Нѣкоторые рабочіе подняли вверхъ руки, другіе упали на колѣни, женщины съ криками бросились во всѣ стороны, одна изъ нихъ свалилась на полъ и билась въ истерическомъ припадкѣ. Моментъ былъ жуткій... но, какъ это ни странно, сильно эфектныя рулады моего Попова были для меня успокаивающимъ бальзамомъ. Я быстро опомнился:.... мнѣ стало стыдно за самого себя... я уже началъ владѣть собой, и [illegible], что я [illegible] [illegible]. [illegible] спокойно говорю: "Всѣ мужчины рабочіе этого [illegible] арестованы. Поповъ заберетъ ихъ и [illegible] въ мою канцелярію на допросъ. Женщины свободны и могутъ продолжать работу." Попову [illegible] [illegible] [illegible] работой, подняла ее и [illegible] на подвинутую мнѣ табуретку; [illegible], обращаясь къ другой работницѣ, говорю: "Будь любезна, принеси [illegible] стаканъ воды." Мой спокойный голосъ и [illegible] [illegible] [illegible] произвели свой должный эфектъ и женщины-работницы постепенно возвращались къ [illegible]. [illegible] [illegible] за моими молодцами, которые [illegible] арестованныхъ рабочихъ, я прочиталъ въ женскихъ глазахъ молчаливый, тревожный вопросъ и, отвѣчая на него, сказалъ: "Вашимъ товарищамъ никакой опасности не угрожаетъ. Какъ только найду виновнаго, они всѣ вернутся сюда; виновный же понесетъ должное наказаніе, скажемъ, нѣсколько дней ареста и отправку на фронтъ, если онъ призывной".

Мнѣ стоило большихъ трудовъ найти виновнаго. Онъ оказался молодцомъ, смотрящимъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], [illegible] парнемъ, который, послѣ революціи, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], а будущаго [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Штабъ Запаснаго Б-на.

Вечеромъ меня посѣтилъ мой новый знакомый приставъ/горячій чай съ печеньями и шоколадомъ [illegible] [illegible] [illegible] игралъ нѣкоторую роль въ этихъ визитахъ./По его словамъ вторая неудачная попытка [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] революціонеровъ [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], что полиціи удалось арестовать послѣднихъ главарей, оставшихся на свободѣ, то можно считать, что безпорядки вряд ли повторятся и что, навѣрно, скоро войска будутъ возвращены въ казармы. Мой полицейскій не ошибался, такъ какъ дѣйствительно первый валъ революціи разбился и отхлынулъ назадъ, натолкнувшись на твердую волю весьма небольшой группы людей вѣрныхъ Государю и Родинѣ. Революція снова уходила въ подполье зализывать свои раны и лихорадочно набирать новыя силы для будущаго удара. Что же въ это время дѣлали власти, пользуясь [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible], [illegible] [illegible]... [illegible] [illegible] себя морально слабыми запасныя части остались въ Петроградѣ, когда ихъ надо было вывести, немедленно, куда глаза глядятъ, не думая о [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

[illegible] не былъ [illegible] [illegible] [illegible] эвакуаціи Петрограда, вызываемая сильно утрированной возможностью нѣмецкаго десанта;

для перевода фатальной [illegible] Государственной Думы въ другой городъ. Неужели же никто изъ стоявшихъ тогда у власти не понималъ, что учебныхъ командъ только лишь гвардейскихъ запасныхъ 6-ти было бы болѣе, чѣмъ достаточно для охраны Петрограда до подхода съ фронта одной гвардейской дивизiи и одной кавалерiйской дивизiи, что бы эта послѣдняя смѣнила колеблющихся тогда казаковъ. Злой рокъ тяготѣлъ надъ нашей Родиной.

....На заводѣ спокойно. Полное, жуткое молчанiе со стороны рабочихъ. Такое же молчанiе съ нашей стороны по отношенiю къ нимъ.

На слѣдующiй день, къ смѣнѣ въ 4 часа, я былъ у главныхъ воротъ съ Прап. Григорьевымъ. Среди выходящихъ глазами искалъ статную фигуру моей красавицы. Наконецъ она приближается къ воротамъ въ группѣ нѣсколькихъ своихъ подругъ. "Григорьевъ, дайте мнѣ, пожалуйста, Вашу зажигалку" - говорю я, обращаясь къ нему. На лицѣ Григорьева изображается крайнее удивленiе, такъ какъ я самъ не курилъ и не позволялъ курить офицерамъ до тѣхъ поръ пока не разрѣшалось курить солдатамъ. Все же онъ мнѣ ее протягиваетъ. Поворачиваю ее раза два въ рукѣ и въ тотъ моментъ, когда моя красавица проходила мимо меня, возвращаю ему зажигалку и, сильно подчеркивая, говорю, косясь глазами на красавицу" "Большое спасибо". Она поняла...зардѣлась, какъ маковъ цвѣтъ и, бросивъ на меня быстрый взглядъ, вся пунцовая повернулась къ своимъ подругамъ....

Вечеромъ мой доблестный Полковникъ сказалъ мнѣ, что среди рабочихъ замѣченъ расколъ; многiе говорятъ, что вся вина за преступленiе лежитъ на нихъ, такъ какъ чины охраны всегда съ ними поступали корректно и что единственный револьверный выстрѣлъ Прап. Іосса былъ вызванъ самообороной этого офицера при нападенiи на него ихъ инзультированнаго товарища..."Надо думать - прибавилъ мой Полковникъ - что скоро представители рабочихъ будутъ Васъ просить принять ихъ для обсужденiя создавшагося положенiя въ связи съ обыскомъ при входѣ и приказомъ о молчанiи.

Еще разъ не ошибся мой старый Полковникъ и утромъ на слѣдующiй день я принялъ въ своей дневной штабъ-квартирѣ этихъ представителей. Ихъ тонъ сильно перемѣнился; меня почтительно называли "Господинъ Капитанъ" или даже "Ваше Высокоблагородiе". Просили меня, нельзя ли отмѣнить обыскъ при входѣ смѣнъ и разрѣшить разговоры на заводѣ. Они мнѣ поголовно ручаются, что никакое оружiе въ заводъ внесено не будетъ и никто изъ постороннихъ смѣнѣ въ заводской районъ не войдетъ. Я имъ отвѣтилъ, что у меня, послѣ всего происшедшаго, очень мало данныхъ вѣрить ихъ ручательству, но дѣлаю еще одну послѣднюю попытку и отмѣняю обыскъ, разрѣшаю разговоры, дѣлая ихъ отвѣтственными за возможное нарушенiе принятыхъ на себя обязательствъ.

Поздно вечеромъ получилъ приказъ вернуться съ ротой въ казармы на слѣдующiй день утромъ. Просилъ Полковника Сахновскаго прислать мнѣ оркестръ музыки къ 10 часамъ утра.

....Утро слѣдующаго дня...Послѣ смѣны, въ 8 часовъ утра снимаю заставу, караулъ и дневной дозоръ. Рота стоитъ построена на главномъ дворѣ, развернутымъ фронтомъ къ зданiю завода, съ музыкой

въ правомъ флангѣ.

Оставляю Прап.Григорьева вмѣсто себя и иду въ канцелярію завода. [illegible] адъютантъ предупредительно [illegible] мнѣ [illegible]: "Господинъ [illegible] передъ уходомъ прошу Васъ передать Его Превосходительству глубокую благодарность [illegible] стрѣлковой роты за заботы и теплое къ нимъ отношеніе". [illegible] адъютантъ завода хочетъ что то сказать и протягиваетъ мнѣ [illegible] руку. [illegible] рекъ и со словами": "Честь имѣю кланяться", дѣлаю поворотъ кругомъ и [illegible].

[illegible] во дворъ. [illegible] распоряженіе: "Рота смирно [illegible]... "На плечо"... "Шагомъ маршъ"... Съ мѣста музыка начинаетъ маршъ "[illegible]" [illegible] "Ударъ купца"...

[illegible] голову [illegible], грубое [illegible] смотрящее на меня...

Рота уже на главной улицѣ завода, проходитъ черезъ мостъ, снова охраняемый гордовыми, и выходитъ на 8-ю линію.

[illegible] безпокоиться [illegible]... "Рота смирно, равненіе [illegible]"... [illegible] стоитъ мой [illegible] сторону головами, [illegible] стараго офицера, у котораго [illegible]... "Спасибо за службу, [illegible]"... [illegible]

"Рады стараться, Ваше [illegible]"... громко, какъ одинъ [illegible] "ура"... [illegible] маршъ. [illegible] и лицу добрѣйшаго Полковника неподвижно на томъ же мѣстѣ, смотрящимъ вслѣдъ уходящей ротѣ...

Будь такіе люди у власти въ февральскіе дни, какъ этотъ умный, стойкій, вѣрный Государю и горячо любящій Родину, скромный офицеръ [illegible] завода, [illegible] революцію, не погибла бы Россія и не легла бы на каждаго изъ насъ, присягавшихъ на вѣрность Государю Императору Николаю II Александровичу [illegible] за кровь Его и Августѣйшей Семьи, [illegible] въ Екатеринбургѣ.

Подходишь къ [illegible] Полка и Собранія на 18 линіи. [illegible] роту фронтомъ [illegible] Полковникъ [illegible] и, поздоровавшись съ солдатами, послѣ моего рапорта, благодаритъ ихъ за службу. Снова въ воздухѣ разносится громкое: "Рады стараться, Ваше Высокоблагородіе"... Веду роту [illegible] переулокъ, останавливаю и говорю: "Многіе высшіе начальники благодарили васъ, ребята, за вашу добросовѣстную службу, такъ что мой скромный

благодарность врядъ ли была нужна, но все таки мое, или себѣ помя-нуть вамъ отъ чистаго сердца [illegible], мои орлы за вашу вѣрную службу"...

Я, тронутый этимъ, получаю, что всѣ труды [illegible]

"Рады стараться, Ваше Высокоблагородіе"...

Къ чему скрывать, меня это глубоко, очень глубоко тронуло, но дисципли-на остается дисциплиной: "Прошу, г.г. офицеровъ, [illegible] строю, от. унт. офицеръ Осиповъ ведите роту въ казармы". [illegible] Осиповъ и командуетъ: "Рота слушай мою команду. Рота направо... Прежнимъ плечомъ впередъ, шагомъ маршъ... Рота смирно, равненіе налѣ-во"... Мимо меня и моихъ офицеровъ проходятъ рослые молодцы, финлянд-цы съ радостными, сіяющими лицами...

[illegible]

При входѣ въ зданіе собранія, дежурный офицеръ мнѣ передаетъ, что Полковникъ Садовской ждетъ меня въ своемъ кабинетѣ. Влади-міръ Станиславичъ любезно проситъ меня сѣсть, благодаритъ за все и особенно за то, что "мы съ исключительнымъ тактомъ справились съ Вашей очень трудной задачей; заставили рабочихъ исполнить всѣ Ваши приказы, не прибѣгнувъ ни одного раза къ оружію [illegible]". Даетъ мнѣ бумагу, говоритъ "Прочитайте"... [illegible] благодарность [illegible] охранной ротѣ на Трубочномъ заводѣ за исключительно умѣлое об-ращеніе съ рабочими и цѣлесообразныя дѣйствія при весьма трудныхъ обстоятельствахъ, что въ значительной степени содѣйствовало прекра-щенію безпорядковъ на Васильевскомъ Островѣ".

Въ казармѣ [illegible] благодарность Генерала Чебыкина всѣмъ чинамъ роты Литера "А" учебной команды за усердную службу.

Такъ окончилась исторія несенія охранной службы на Трубоч-номъ Заводѣ нашимъ Баталіономъ 5-мъ въ концѣ января-въ началѣ февраля 1917 года.

.....Прочитавши эти строки, не судите очень строго командира этой роты послѣ того, какъ [illegible] можетъ быть, и ошибки... [illegible]

В.Н.Андреевъ. Поэтъ на фронтѣ.

[illegible]

Разсказъ № 7. Катинъ День.

Этотъ, мой разсказъ, совершенно не касается:

....."Сѣдыхъ командировъ
что творилось у нихъ подъ окномъ..." / изъ пѣсни /

Въ то время мы были всѣ молоды, несмотря на ужасы войны, мы хотѣли жить, желали, стремились жить во [illegible], въ резервѣ или въ [illegible] окопахъ, гдѣ [illegible] о своей Катѣ, передъ прорѣзомъ въ брустверѣ, получивъ, посланьице маленькое напоминаніе отъ того, кто вовсе не думаетъ о твоей Катѣ, а о своей [illegible]...

Все это для молодости очень естественно и скажу красиво - помечтать о своей Катѣ, особенно въ окопахъ, да еще при лунѣ... и вотъ одинъ такой финляндецъ вышелъ изъ своей [illegible] норы и шепчетъ, глядя на луну:

Всѣ мы любимъ Зину,
Катю или Нину...
А Финляндцы любятъ всѣхъ...
Ей Финляндцы, Ей Финляндцы
Какъ прекрасна ваша жизнь...

Вотъ такая пѣлась пѣсенка о Финляндцахъ, но это сущая неправда, такъ какъ Финляндецъ любитъ всегда только одну или Зину или Лену... Помню отлично, какъ когда то, кто то, да и всѣ слали пудовыя письма своей Зинѣ, Катѣ или Нинѣ; Какъ раньше все это было красиво и прекрасно! [illegible], пѣнными словами... Поцѣлуи на листахъ письма отмѣчены кружкомъ съ надписью: здѣсь я поцѣловала... Ну что скажутъ [illegible] объ ужасахъ окопной жизни, они скрашивались [illegible] поцѣлуями въ письмахъ и какъ эти письма нашихъ Катюшъ насъ поддерживали, давали бодрость, давали силы, но что бы то ни стало жить т.е. побѣдить врага... Ахъ какъ много эти письма насъ поддерживали и вливали духъ бодрости т.е. духъ къ побѣдѣ...

Спасибо вамъ наши Катюши...

Кажется мое вступленіе къ моему маленькому разсказу должно понравиться нашимъ дамамъ, такимъ "Ангеламъ Хранителямъ".

Я [illegible] послѣ октября, мрачнаго мѣсяца для нашей дорогой Родины и рѣшилъ отпраздновать день Св. Екатерины, устроивъ [illegible] "[illegible]", благо, что [illegible] былъ въ резервѣ. Были приглашены тѣ, что [illegible] отъ расположенія моей роты.

Такъ какъ была уже революція, то за покупкой "крѣпкаго" мнѣ пришлось командировать чуть ли не въ Одессу и то [illegible] былъ

раздобыть лишь одиноток. Выйти изъ положенія мнѣ помогъ нашъ дорогой Докторъ Ворожкинъ, снабдивъ меня нужными вещами, для того что бы [illegible] было [illegible] эдновалъ Катинъ День и это былъ послѣдній день въ полку, когда мы такой большой группой что то праздновали — мнѣ это было особенно пріятно.

А потомъ мы уже всё начали разъѣзжаться, въ разныхъ направленіяхъ и для разныхъ цѣлей, такъ что Катинъ День это надо считать [illegible] въ полку на фронтѣ.

Итакъ, дорогіе [illegible] Лено...

Разсказъ № 8.

Въ гостяхъ у Полк. Бочеснова.

1-го января 1917 года, группа изъ четырехъ офицеровъ полка, всё послѣ эвакуаціи, [illegible] который намъ помогъ на слѣдующій разъ.

Въ эти времена было вообще трудно достать какое бы то ни было мѣсто, а [illegible] купе, на четырехъ, до Кіева.

Мы, собравшіеся [illegible] что для насъ купе отведено на 3 января.

Въ этой группѣ я былъ самый младшій и [illegible] что я возвращаюсь на фронтъ [illegible] офицерами нашего Доблестнаго Полка.

Въ группѣ же этой былъ [illegible] боевыми наградами и Славой, второй былъ [illegible] храбрый и высоко заслуженный боевой офицеръ, о чемъ говорятъ его раны и боевые кресты, 3-ій былъ капитанъ [illegible], возвращавшійся на фронтъ послѣ своей [illegible] контузіи головы, въ [illegible] бояхъ полка — у него [illegible] и онъ мнѣ говорилъ, что если ему приходилось стоять у [illegible] то онъ снова чувствовалъ свою контузію; четвертымъ былъ я.

Мнѣ было очень пріятно возвращаться на фронтъ, среди нашихъ лучшихъ офицеровъ полка.

Проведя въ Кіевѣ почти цѣлый день и, погрузившись снова въ поѣздъ, мы [illegible] пріѣхали, среди ночи, на остановку жел. дороги гдѣ мы всѣ сѣли въ сани и отправились въ полкъ, который занималъ Коритницкую позицію.

ѣхали мы довольно долго и только къ вечеру попали въ [illegible] мѣсто [illegible] [illegible], [illegible] часть полка.

Встрѣтилъ насъ нашъ онъ очень радушно, накормилъ, напоилъ и [illegible] насъ [illegible] и все это было [illegible] съ такой [illegible], что [illegible], какъ онъ все это такъ прекрасно сдѣлалъ, но что самое замѣчательное было въ его огромной землянкѣ, это Рождественская Елка, которая осталась съ Рождества Христова и еще не была разобрана и вся [illegible] украшеній, что было больше [illegible] [illegible] у себя дома.

Еще долженъ отмѣтить, что черезъ всю его громадную землянку проходила большая труба отъ печки чугунки, которая горѣла и день и ночь и на этой трубѣ, [illegible] между [illegible] трубъ были подвѣшены маленькія ведерца. Я очень заинтересовался этой комбинаціей и вотъ, что пояснилъ мнѣ нашъ Полковникъ Вечесловъ: когда въ печкѣ горитъ сосна, то съ дымомъ выходитъ и осаждается на выходныхъ трубахъ смола, вотъ она-то и стекаетъ капля за каплей въ эти подвѣшенныя ведерца и эту смолу онъ утилизируетъ съ другими примѣсями для мази солдатскихъ сапогъ. Какую колоссальную экономію онъ своимъ изобрѣтеніемъ сдѣлалъ не только для полка, но и для государства.

Это я долженъ особенно отмѣтить, особенно потому, что онъ ни свое изобрѣтеніе, ни свои удивительныя способности никогда не выставлялъ на показъ или, какъ теперь говорятъ, для рекламы.

[illegible] я думаю, что ни одинъ 1-го или 2-го разряда обозъ не былъ въ такомъ прекрасномъ и [illegible] положеніи, какъ у нашего дорогого Полковника Вечеслова. Всѣ мы знаемъ, что такое обозникъ, а у нашего Гавріила Михайловича обозникъ былъ чуть ли не [illegible].

Слава нашему дорогому Полковнику Вечеслову и "Упокой его душу, Господи"...

В.Ч.Андреевъ.

Б.В.Сергѣевъ.

1917 годъ на фронтѣ.

/ Продолженіе /.

[illegible], что бы ни было сверху [illegible] противодѣйствовать большевистской пропагандѣ, [illegible] со стороны [illegible] или [illegible] со стороны [illegible] Правительства, или со стороны Главнаго Командованія, но [illegible] эти были, говоря, [illegible], такъ все это было слабо организовано и проводилось безъ [illegible] энергіи.

Про одну такую попытку, [illegible] уже упоминалъ-это была поѣздка агитаціонныхъ группъ моряковъ флота по всему фронту.Особенно прославилась группа подъ руководствомъ матроса Баткина.Несомнѣнно агитація послѣдняго [illegible], но группа матросовъ,про которую я упоминалъ въ предыдущемъ очеркѣ, пользу принесла небольшую.Да и всѣ эти группы вели пропаганду за продолженіе войны и большевиковъ,какъ политической партіи не касались.

Вторая попытка противодѣйствовать уже непосредственно большевистской пропагандѣ окончилась еще большей неудачей.

Съ маршевыми ротами изъ нашего зап.б-на,съ которыми прибылъ Васильевъ,прибылъ къ намъ на фронтъ и одинъ вольноопредѣляющійся.

При разбивкѣ по ротамъ,попросился онъ въ третій батальонъ и былъ назначенъ,если я не ошибаюсь,въ 9-ую роту.

Какъ и Васильевъ,онъ отличался своей внѣшностью отъ другихъ прибывшихъ солдатъ.Одѣтъ въ собственныхъ сапогахъ и черныхъ брюкахъ, широкаго покроя. Жгутовъ вольноопредѣляющагося на погонахъ шинели не носилъ.

Въ вечеръ своего прибытія въ батальонъ онъ,съ наступленіемъ темноты какъ бы случайно спросилъ моего денщика,Ивана Клименко, можетъ ли онъ поговорить со мною,но такъ что бы это было незамѣтно.Было это почти немыслимо въ обстановкѣ того времени,но всетаки намъ удалось гдѣ то въ огородѣ переговорить,какъ будто безъ свидѣтелей.

Вольноопредѣляющійся доложилъ мнѣ,что онъ является агентомъ военной пропаганды,спеціально присланнымъ для противодѣйствія агитаціи Васильева.По этой именно причинѣ онъ и прибылъ въ нашъ б-нъ, видя,что Васильевъ назначенъ въ II роту.

Роста онъ былъ средняго,худощавый и довольно интеллигентнаго вида и именно [illegible] большого довѣрія въ успѣшности своей работы.Слишкомъ ужъ онъ носилъ отпечатокъ интеллигентности, хотя и спороль свои вольноопредѣляющагося жгуты.

Мы условились,что,по возможности,я скрыто буду ему помогать, чѣмъ смогу,но что наша связь должна быть покрыта полной тайной. Это совершенно необходимо въ тѣ времена,когда офицеръ находился все время подъ непрерывнымъ наблюденіемъ,наэлектризованной солдатской массы и когда самые близкіе къ нему люди,какъ денщики его, [illegible] могли быть,можетъ быть,невольными передатчиками солдатской массѣ того,что происходило.

Кажется еще раза два являлся ко мнѣ этотъ вольноопредѣляющійся, жалуясь на свое бессиліе и на недѣйствительность его борьбы съ Васильевымъ...Я не помню,что бы онъ открыто выступалъ на митингахъ. Въ чемъ состояла его пропаганда,я тоже не знаю,настолько она проходила незамѣтно.

Навѣрное объ этомъ вольноопредѣляющемся,говорится въ очеркѣ воспоминаній [illegible]:"...Въ тотъ же вечеръ/вечеръ дня,когда происходилъ митингъ Керенскаго/ко мнѣ пришли - одинъ вольноопредѣляющійся и какой то солдатъ 9-ой роты.Оба неувѣренными голосами просили разрѣшенія поговорить со мною по секрету.Когда мы вышли въ поле,гдѣ никто не могъ насъ подслушать,они предложили мнѣ убить Васильева и его помощника [illegible] и просили моего содѣйствія.

Совершенно не зная ни одного,ни другого,я отказался отъ

...ми предложенія.Да иначе и быть не могло,т.к.даже,если оба мои сослуживца и не были просто провокаторами,нельзя было поручать [illegible]"...

Вольноопредѣляющійся какъ то незамѣтно,со временемъ,куда то исчезъ.Ни въ бою подъ [illegible],ни подъ Тарнополемъ я его не помню и не примѣчалъ и совсѣмъ не знаю о дальнѣйшей его судьбѣ.

Однако,хотя и небольшими переходами,мы всетаки приближались къ мѣсту нашего назначенія.

Мнѣ сейчас совершенно не ясно соотвѣтствовало ли даже такое замедленіе движенія,съ такими малыми переходами,расчетамъ высшаго начальства или вызывалось необходимостью согласовать требованія,предъявляемыя къ выносливости солдатъ,съ революціоннымъ временемъ.Во всякомъ случаѣ медленность нашего движенія дѣлало его похожимъ на прогулку,что подчеркивали частыя дневки,продолжительностью въ нѣсколько дней.

Вотъ какъ я,въ письмѣ отъ 20 мая,описывалъ одну изъ такихъ дневокъ:

..."Шли...Шли и стали...Стоимъ уже вторые сутки и наслаждаемся ничегонедѣланіемъ съ утра и до вечера.Стоимъ не то въ мѣстечкѣ,не то въ деревушкѣ...[illegible] по сторонамъ [illegible] во всѣ стороны расползлись улицы съ полуразрушенными [illegible].На площади полуразрушенный соборъ.[illegible] костеломъ,[illegible],а теперь мерзость и запустеніе. [illegible] куполъ развалился и обломки его заполнили всю середину церкви,[illegible] остались одни [illegible] и только слѣва уцѣлѣлъ,какимъ то чудомъ,одинъ предѣлъ.
Подъ соборомъ склепъ.Стоятъ разбитые гробы.Въ одномъ трупъ,очень хорошо сохранившійся,мужчины -что то [illegible]...

Любопытно посмотрѣть на островѣ,среди болота,развалины древняго замка.[illegible] сами же их разрушили и остались одни лишь обломки...

Погода продолжаетъ быть все еще такой же прекрасной и развалины съ извилистыми просвѣтами на фонѣ голубого неба,плюсъ темная зелень,даютъ нѣкоторую иллюзію красивой картины..."

Другая дневка была почти въ концѣ нашего походнаго движенія. Такое же жалкое еврейское мѣстечко.Рядомъ за высокимъ заборомъ, большое помѣстье,съ полуразрушеннымъ помѣщичьимъ домомъ и громаднымъ запущеннымъ садомъ.Въ домѣ находился какой то санитарный пунктъ,подъ завѣдываніемъ сестры милосердія.[illegible] какія то санитарныя повозки-автомобильная колонна,въ одной изъ [illegible] и завѣдующая притомъ сестра.Были ли одна она въ этотъ отрядъ, или были еще другія,не помню,но на фотографіи находящейся въ нашемъ полковомъ альбомѣ,въ группѣ среди офицеровъ/Гольдеры,Сладковъ,Я,Соколовъ,[illegible] и другіе/ находится лишь одна она.Въ этомъ саду и въ домѣ размѣстился штабъ полка и мы офицеры батальоновъ часто приходили въ гости въ штабъ,пообѣдать и поиграть въ преферансъ...

Но эта стоянка сохранилась у меня въ памяти,не по этой причинѣ.

съ нимъ простоялъ [illegible] отъ В.В.Ушакова. [illegible] торона, и [illegible] вокругъ, [illegible] и [illegible] въ одной кучѣ.

Замаскированный [illegible] на крыльцѣ и довольно странная картина предстала передъ моими глазами: По [illegible], [illegible] площади, громадной по сравненію съ [illegible], [illegible] неправильные круги, [illegible] и поддерживая обѣими руками [illegible] своихъ [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] "Сократъ" [illegible], [illegible], [illegible] и довольно [illegible] смѣхомъ.

"Сократъ", конь довольно внушительного вида, то поднимался на [illegible], [illegible] [illegible] и [illegible] своими [illegible] отъ страха.

А Ушаковъ заливался своимъ смѣхомъ и захлебывался отъ восторга. Очевидно онъ только что [illegible] [illegible] или чего нибудь [illegible].

Мнѣ стоило большого труда его привести въ спокойное состояніе. Удивительно, что [illegible] не [illegible] протеста со стороны [illegible], [illegible] при [illegible] вновь пріобрѣтенной свободы...

Прибыли мы къ мѣсту нашего назначенія около 13-14 іюня. [illegible], [illegible] [illegible] и [illegible] на фронтъ, [illegible] до этого выступленія, въ [illegible] квартирахъ, [illegible] 4-5 дней, слѣдовательно пришли на эти квартиры 13-14 іюня.

Я не помню названія деревни въ которой стоялъ III б-нъ. [illegible], уже [illegible], [illegible] В.В.Ушаковъ [illegible] этой деревнѣ названіе — "Посошки", что вполнѣ возможно.

Не помню также где стоялъ мой б-нъ отдѣльно, отъ полка и гдѣ [illegible] б-на. [illegible] [illegible] край деревни, съ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] по [illegible].

Въ одной изъ [illegible] г.г. офицеры б-на, [illegible], [illegible] довольно большой площади [illegible] деревней [illegible], батальонные митинги, [illegible] участниками которыхъ были мы, офицеры, благодаря [illegible] нашей [illegible], съ [illegible] б-номъ [illegible].

Но я помню, что бы на этихъ митингахъ участвовали солдаты другихъ б-новъ, или чтобы г.г. офицеры другихъ б-новъ заходили бы къ намъ. Изъ этого я заключаю, что другіе б-ны размѣщались отдѣльно отъ насъ.

Недалеко отъ нашей деревни, находилась деревня [illegible], гдѣ размѣстилась лейбъ Гренадеры. Говорили, что, [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible], но [illegible] [illegible], вокругъ деревни, [illegible] и [illegible], что [illegible] они [illegible] не пойдутъ. Командиръ полка, Генералъ [illegible], всѣ офицеры, часть солдатъ и вся пулеметная команда, при этомъ по-

[illegible] Городка.

[illegible] "[illegible]", [illegible] А.Ф.Керенскаго, который [illegible] разнообразныхъ, какъ теперь принято говорить "уровнемъ".

Были митинги батальонные, полковые, дивизіонные...

Одинъ изъ такихъ митинговъ – дивизіонный – особенно остался въ памяти, какъ характерный образецъ того, какими пріемами пользовался нашъ [illegible] и полковой агитаторъ Васильевъ для борьбы со своими политическими противниками.

Митингъ былъ устроенъ на широкой, довольно большой полянѣ, [illegible] вокругъ маленькой площадки для оратора.

Въ этотъ день, или скорѣе вечеръ, долженъ былъ выступать докторъ Дивизіоннаго Лазарета, Некрасовъ. Я уже упоминалъ о немъ, когда [illegible] объ одномъ изъ первоначальныхъ, послѣ революціи, митинговъ во время стоянки въ резервѣ подъ деревней Скуры. Я уже упоминалъ, что онъ долгое время, и кажется съ начала войны, былъ врачомъ нашего II б-на. Принадлежалъ онъ къ партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, о чемъ на митингахъ всегда подчеркнуто говорилъ.

На, описываемомъ митингѣ, говорилъ онъ о необходимости продолжать войну, наступать и т.д. Говорилъ, какъ всегда довольно горячо, съ пафосомъ... Солдаты окружавшіе плотной толпой трибуну, слушали молча, [illegible], не выражая ни своего одобренія, ни своего осужденія....

На лѣсенкѣ, ведущей на трибуну, примостился Васильевъ, какъ то понурившись и съежившись...

Съ любопытствомъ, стоя въ сторонкѣ, ждалъ я его отвѣтнаго выступленія...

Докторъ Некрасовъ закончилъ [illegible] нотой, призывая къ защитѣ завоеванной свободы отъ германскаго имперіализма: "Теперь, когда мы свободны и т.д. и т.д...."

И только онъ кончилъ и казалось его слова еще висѣли въ непо[illegible]

Весь эфектъ его рѣчи былъ сорванъ...Раздались смѣшки... [illegible] Опять [illegible] Васильевъ сумѣлъ поставить [illegible] въ смѣшное положеніе и его политическая роль была закончена, по крайней мѣрѣ на этотъ вечеръ...

- - - - - - - - -

наканунѣ митинга "Керенскаго", вечеромъ на ближайшей желѣзнодорожной станціи, не помню ея названія, собралось начальство дивизіи, а можетъ быть и корпуса.

Поѣхалъ туда и А.Н.Моллеръ, съ адъютантомъ полка Горностаевымъ I и съ нѣсколькими чинами полка, о производствѣ которыхъ въ офицеры [illegible] Полка хотѣлъ ходатайствовать.

На платформѣ станціи эти люди были выстроены /навѣрное были и отъ другихъ полковъ/ и представлены Военному Министру. Отъ нашего полка были произведены: [illegible] Моллера и подпрапорщики [illegible] роты и [illegible] одной изъ пулеметныхъ командъ. Можетъ были произведены и другія лица, но я не помню...

Наконецъ настал великій день, когда долженъ былъ рѣшиться вопросъ о участіи Гвардейскаго Корпуса въ наступленіи, получившемъ впослѣдствіи названіе: "наступленіе Керенскаго".

Въ своихъ воспоминаніяхъ В.В.Упаковъ восклицаетъ: "...вмѣсто того, что бы [illegible] ди Гвардіи снявъ китель, въ одной нательной рубахѣ...."

[illegible] говорилъ, что Керенскій былъ очень недоволенъ тѣмъ, что гвардія не была ему представлена въ строю, смотромъ или парадомъ....

Трудно теперь установить, [illegible] эй командовалъ Генеральнаго Штаба Генералъ Протозановъ. А.Н.Моллеръ говорилъ, что такая встрѣча Военнаго Министра была устроена нарочно военнымъ командованіемъ, что бы избѣжать торжественной военной встрѣчи Гвардейскимъ Корпусомъ Гражданскаго Лица. Думается, все таки, что безъ согласія Комитетовъ врядъ ли это было можно устроить, и что врядъ ли Комитеты согласились бы устраивать парадъ, слишкомъ бы это носило печать старорежимнаго времени.

Такъ или иначе но съ утра, въ назначенный день, потянулись солдатскія массы къ указанному для митинга пункту.

Пунктъ этотъ былъ выбранъ очень удачно и представлялъ собою [illegible] на, сколоченная изъ досокъ.

Мы выѣхали съ В.В.Упаковымъ изъ своей деревни верхами, въ сопровожденіи моего ординарца. [illegible] ленивой походкой...никакой видимости строя..каждый шелъ какъ хотѣлъ и когда хотѣлъ...

Мы съ В.В. забавлялись тѣмъ, что привѣтствовали обгоняемыхъ солдатъ, отдавая честь...Тѣ недоумѣнно вскидывали на насъ глаза, продолжая лузгать сѣмечки и только очень незначительная часть отвѣчала

[illegible] прибытіе.

Прибывъ на мѣсто митинга, мы выбрали мѣсто на вершинѣ гребня окруженнаго съ трехъ сторонъ [illegible], съ лѣвой стороны, если смотрѣть отъ дороги.

Склоны этой возвышенности и [illegible] были уже заняты солдатской [illegible], усѣвшейся на склонахъ и стоявшей внизу. Всѣ полки были перемѣшаны и присутствіе офицеровъ не было очень замѣтно; большинство [illegible] было внизу около дороги въ ожиданіи пріѣзда министра. Тамъ же, по моему, сгруппировалось и начальство, но эта группа какъ то не осталась въ памяти. Такъ какъ присутствіе на митингѣ не было обязательнымъ, то многіе офицеры и нѣкоторая часть солдатъ не пришли.

На гребнѣ возвышенности, гдѣ расположились мы съ Умновымъ, солдаты непрерывно передвигались съ мѣста на мѣсто, соединялись группами и снова расходились. Все было по семейному и совершенно непринужденно.

Вскорѣ появилось нѣсколько [illegible] и изъ перваго изъ [illegible], остановившихся около трибуны, выскочилъ самъ Г-нъ Военный Министръ, [illegible] и быстро поднимавшійся по ступенькамъ трибуны.

Только [illegible] онъ громкимъ, [illegible] голосомъ: "Товарищи" итд., какъ его [illegible] остановили.

Группа солдатъ Лейбъ Гренадеръ-делегація- прервала его рѣчь, обратившись съ пожеланіемъ, вѣрнѣе съ требованіемъ, что бы Военный Министръ немедленно же [illegible] на митингъ Лейбъ Гренадеръ, собравшійся отдѣльно, гдѣ то недалеко.

П.П. Умновъ въ воспоминаніяхъ, говоритъ, что также была делегація и отъ одного изъ 6-ти полковъ [illegible], тоже организовавшаго отдѣльно митингъ, но я этого не помню.

Г-нъ Министръ былъ несравненно удивленъ и возмущенъ...

Съ трибуны посыпалось: "Не я приказываю...Я настаиваю...Я требую, что бы Лейбъ Гренадеры присоединились къ общему митингу"...

Всѣ эти приказанія, однако, отскакивали отъ делегаціи Лейбъ-гренадеръ, какъ горохъ отъ стѣны и она оставалась непоколебимой и твердой, какъ скала...

И тутъ выступилъ нашъ Васильевъ.

Какъ онъ очутился у самой трибуны, я не замѣтилъ, но онъ вынырнулъ передъ самымъ Министромъ изъ толпы, и своимъ слабымъ голоскомъ, какъ то [illegible] задалъ одинъ изъ своихъ каверзныхъ вопросовъ: "Товарищъ Министръ, а развѣ министры-это не слуги своему народу...Не должны ли товарищи народные министры прислушиваться къ голосу народа и итти навстрѣчу его пожеланіямъ..."

Сначала Г-нъ Министръ даже [illegible] отъ такого нападенія, но довольно быстро нашелся и, обращаясь къ толпѣ солдатъ [illegible]: "Товарищи...Министры, это слуги народа, это правда,..но народъ [illegible], какъ [illegible] у нихъ [illegible], какъ [illegible] каждая минута ихъ, какъ преступно отрывать ихъ отъ государственныхъ заботъ, заботъ о своемъ народѣ...И почему Гренадеры отдѣлились отъ остальныхъ полковъ Гвардіи?..[illegible] итд., итд...-Товарищи проголосуемъ за то, что бы Гренадеры явились на нашъ общій, гвардейскій митингъ...Кто за то, что бы они пришли сюда, поднимите свои руки...."

Ревъ голосовъ, непонятно протестующихъ или одобряющихъ, и тысячи рукъ протянулись въ воздухъ..."

"Вы видите" кричалъ Александръ Федоровичъ, обращаясь къ депу

татовъ Лейбъ Гренадеръ "Вы слышите голосъ народа..."
"Слушайте и передайте волю вашихъ товарищей солдатъ вашему полку"...

Делегація отправилась, но Лейбъ Гренадеры не приняли...

Между тѣмъ Александръ Феодоровичъ, разгорячившись, скинулъ свой френчъ и, оставшись въ одной рубашкѣ, кричалъ истерическимъ голосомъ: "Товарищи, гдѣ и когда вы видѣли, что бы военный министръ говорилъ со всеми, какъ дѣлаю это я... гдѣ и когда вы видѣли, что бы передъ вами военный министръ скинулъ бы свой мундиръ...но вы и этого одно и.т.д..."

Ревъ толпы, не то одобрительный, не то насмѣшливый...

Конечно все это я описываю приблизительно. Невозможно все это вспомнить точно и въ подробностяхъ черезъ 41 годъ, но тонъ и смыслъ я увѣренъ, что передаю точно.

Керенскій говорилъ съ воодушевленіемъ, доказывая необходимость продолжать войну до побѣднаго конца. Все это были, конечно, общія фразы, самые истрепанные доводы, но произносилось все это горячо, съ волненіемъ, съ истерикой... Въ концѣ рѣчи Керенскій поставилъ вопросъ о наступленіи на голосованіе.

Прошелъ ли лишь одной рукой [illegible] или ей было все равно, что поднимать руки, что ихъ не поднимать, но тысячи рукъ, съ ревомъ, поднялись опять въ воздухъ и Александръ Феодоровичъ побѣдоносно помахалъ въ воздухѣ руками...

Кажется именно въ этотъ моментъ выступилъ совсѣмъ молодой офицеръ Лейбъ Гренадеръ. Стоялъ онъ ко мнѣ спиной и я не могъ разсмотрѣть его лица... Звонкимъ, нѣсколько истерическимъ голосомъ онъ кричалъ Керенскому: "Г-нъ Министръ, вѣрьте, что не всѣ Лейбъ Гренадеры вдругъ стали бунтовщиками, отдѣлившимися отъ всей Гвардіи... Что есть среди насъ Гренадеры, любящіе Россію и готовые жизнь свою положить за ея счастіе и честь..." Что то въ такомъ духѣ. Онъ говорилъ искренно и горячо, но, повторяю, слишкомъ истерично и его рѣчь, скорѣе выкрики, терялась въ шумѣ толпы.

Не помню, что отвѣтилъ ему Керенскій, онъ уже сходилъ съ трибуны, но митингъ еще не кончился и долженъ былъ закончиться траги-комическимъ эпизодомъ.

На смѣну Керенскому на трибуну уже поднимался какой то, толстый, плотный человѣкъ, средняго роста, съ рѣденькими волосами на головѣ, въ пенсне, облеченный въ коричневый костюмъ, съ галстукомъ, все очень приличнаго вида. Прибылъ онъ на митингъ въ автомобилѣ Керенскаго.

Выразивъ жестомъ привѣтствіе присутствующимъ, онъ только что приготовился говорить, какъ со всѣхъ сторонъ начали раздаваться крики: "Долой!-Долой буржуя..Не хотимъ..."и тому подобное...

Бѣдный ораторъ поворачивался во всѣ стороны, своеобразно разводя руками. Керенскій вскочилъ снова на трибуну. Размахивая руками, что бы возстановить молчаніе онъ не своимъ [illegible] и прокричалъ своимъ рѣзкимъ голосомъ: "Товарищи, гдѣ ваша свобода слова... Почему вы не даете говорить товарищу /онъ назвалъ фамилію/ Но этотъ товарищъ Я, проведшій на каторгѣ [illegible] лѣтъ, страдая за народъ, за васъ, а вы не даете ему говорить..."

"Долой"...отозвалась толпа, [illegible] "... "Долой"... "Не желаемъ..." Такъ и не дали [illegible] политическому каторжанину произнести слово... Возможно уже усталъ отъ рѣчей...

Компанія начинала уже расходиться... Керенскій, пожимая плечами, спустился съ трибуны, а за нимъ печально втянувъ въ плечи голову спу-

[illegible] съ трибуны и неожиданный ораторъ.

Кругомъ Керенскаго тѣснились какіе-то люди, раздавались вопросы [illegible] руки... Я [illegible], [illegible] растащитъ товарища [illegible], какъ видно отъ его популярности, уѣхалъ раньше, не желая слушать всѣ эти глупости.

Я подошелъ къ группѣ, стоявшей около автомобилей, оставивъ свою "Минку" /мою лошадку/ въ [illegible] съ ординарцемъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Керенскій, [illegible] уже въ автомобиль, горячо что-то говорилъ группѣ, [illegible] Лейбъ Гренадеръ, добиваясь [illegible] митинга.

Я не разслышалъ о чемъ такъ горячо ораторствовалъ нашъ народный военный министръ, но спустя [illegible], онъ сдѣлалъ приказаніе шоферу... Лейбъ Гренадеры [illegible] на подножки автомобиля, вцѣпились во всѣ его выдающіеся части и автомобиль Керенскаго, увозимый ими, какъ гроздью [illegible], отправился также на митингъ Лейбъ Гренадеръ.

Вечеромъ того же дня состоялся [illegible] митингъ подъ Тарнополемъ, о которомъ я уже говорилъ подробно, что этотъ митингъ былъ собранъ по настоянію [illegible]. Собралось довольно много народу.

[illegible] мои мысли и [illegible], что выступали какіе-то ораторы... [illegible] въ [illegible], что протестующіе вопросы...

Казалось, что все было кончено, корпусный митингъ проголосовалъ наступленіе и [illegible] все [illegible], но только въ масштабѣ б-[illegible].

Это меня взорвало... Схвативъ фуражку, я вышелъ изъ хаты, въ моментъ, когда началось выступленіе [illegible]. Предыдущій ораторъ очевидно выступалъ за наступленіе, такъ какъ сочувствія у собравшихся не встрѣтилъ; раздавались возгласы противъ него и особенно неистовствовали [illegible], бородатыхъ [illegible], [illegible] вокругъ толпы, въ шинеляхъ [illegible] нараспашку, съ помятыми фуражками, самаго небрежнаго и растерзаннаго вида... Непрерывно они вопили: "Долой войну, давай миръ [illegible] и [illegible]" и тому подобное... Однако когда заговорилъ [illegible], то все смолкло... Василевъ однако же перемѣнилъ пластинку... "Не [illegible] отрицалъ, что на корпусномъ митингѣ рѣшили наступать и это рѣшеніе онъ не пытался оспаривать съ его принципіальной точки зрѣнія"... "Но, товарищи, говорилъ онъ, какъ мы можемъ наступать, когда мы недостаточно подготовлены для этого... Обучены ли мы достаточно хорошо, что бы наступать правильно, достаточно ли насъ къ этому подготовили... достаточно ли мы подготовлены матеріально, достаточно ли у насъ оружія, пулеметовъ, патроновъ... не побьютъ ли насъ, товарищи, [illegible]... не лучше ли подождать, подготовиться ..." и тому подобное [illegible] голосомъ. Я [illegible] и, протолкавшись черезъ толпу, обратился къ нимъ: "Вы [illegible] и рѣшили, теперь вотъ [illegible] говоритъ, что мы недостаточно подготовлены къ наступленію, а уже давно вы [illegible] выходить на [illegible], говоря что мы и такъ [illegible] обучены и все знаете, гдѣ же правда?" "О, но, но" отозвались только "Правильно, чего оно учить и такъ все знаемъ" "А относительно оружія и артиллерійской подготовки, такъ мнѣ самому [illegible] идти на [illegible] фронту въ [illegible], и такъ же какъ и вы [illegible] достаточной артиллеріи, обѣщаю вамъ, что [illegible] на [illegible]..." "Правильно... чего спорить, уже рѣшили

угрозъ,такъ чего они толковать...усвоили..." и митингъ опять раско-
лолся...

[illegible]

...Не знаю что при Временномъ... До сихъ поръ я не могу понять, что тутъ было... Былъ ли это убѣжденный большевикъ, но почему [illegible] только помочь разложенію арміи и Россіи, что и случилось... Былъ ли это нѣмецкій агентъ, или его [illegible], можетъ быть и то и другое вмѣстѣ...

18 іюня я могъ написать въ своемъ письмѣ:

...."Сейчасъ,или черезъ нѣсколько часовъ мы выступаемъ и какъ это ни странно,какъ это ни дико - въ бой...Наконецъ"товарищи" не то что согласились исполнить приказъ Керенскаго,но согласились на это съ большимъ подъемомъ и даже воодушевленіемъ...Итакъ въ бой...Когда мы именно попадемъ подъ огонь,конечно,неизвѣстно...Можетъ и не такъ скоро,но всетаки,какъ то радостно на душѣ,что та агитація,которую вели темныя силы,всетаки,не осилила и взяло верхъ,всетаки,честное большинство.Вотъ что пріятно и отъ чего сердце радуется.Немного портитъ все II рота,гдѣ засѣлъ главный большевикъ,но я надѣюсь,что и она наконецъ угомонится...Итакъ въ бой..."

Какъ думаешь на какія иллюзіи мы тогда были способны...

/ Продолженіе слѣдуетъ /

Б.В.Сергѣевъ.

ГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНІЕ.

15 февраля 1958 г.
Пом.9-14-я.
г.Парижъ.

По Объединеніямъ частей Гвардіи.

С О О В Щ Е Н І Е.

- I -

Рапортомъ отъ II -го февраля,Замѣститель Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія,Л.Гв.Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка,Полковникъ СТАРЖИНЕЦКІЙ -ЛАППА проситъ объ освобожденіи его отъ занимаемой имъ должности,по причинѣ представившейся ему затруднительности ее нести,вслѣдствіе проживанія его внѣ г.Парижа.

Вполнѣ понимая доводъ имъ приведенный и глубоко цѣня,что,несмотря на ощущаемыя неудобства,онъ,въ теченіи всего этого времени,соглашался нести свою должность,выражаю Полковнику СТАРЖИНЕЦКОМУ-ЛАППА свою благодарность и отъ должности Замѣстителя Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія его освобождаю.

Согласно Ст.10 Наказа Гвардейскаго Объединенія, назначаю на должность Заместителя Председателя Гвардейскаго Объединенія Л.Гв.Сапернаго полка Ген.Штаба Генералъ Маіора Барона фонъ Нольконъ.

Председатель Гвардейскаго Объединенія
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ Маіоръ МИЛОНЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Секретарь Объединенія Поручикъ Графъ Татищевъ

Гвардейское Объединеніе
15 апрѣля 1958 г.
КОМ.936-А.
г.Парижъ.

По Объединенiямъ частей Гвардіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

– I –

Не прошло еще двухъ лѣтъ, что Гвардейское Объединеніе понесло тяжкую утрату въ лицѣ [illegible] Предсѣдателя Объединенія Свиты ЕГО [illegible] Генерала Маіора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ [illegible], какъ постигъ насъ новый ударъ.

[illegible] Объединенія, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ Маіоръ МИЛОНЪ скончался 29-го марта с.г., оставивъ за собой [illegible] чувство глубокаго почитанія и искренней привязанности всѣхъ Членовъ Гвардейскаго Объединенія.

[illegible] службу въ рядахъ [illegible] ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ полка и [illegible] для офицера, удовлетворенія получить въ командованіе свой родной полкъ и счастья носить [illegible] ГОСУДАРЯ, будучи [illegible] въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, [illegible] насъ въ поддержанію между собой [illegible], насъ объединяющимъ, Вѣры въ будущее [illegible] нашей Родины и Вѣрности памяти прошлаго.

– II –

Назначенный, согласно Ст.10-ой Наказа Гвардейскаго Объединенія, оповѣщеніемъ отъ 15-го февраля с.г. Заместителемъ Председателя Гвардейскаго Объединенія, вступаю, на основаніи Ст.14 Наказа въ должность Председателя Гвардейскаго Объединенія.

– III –

О назначеніи новаго Заместителя Председателя Гвардейскаго Объединенія будетъ объявлено дополнительно.

– IV –

На должности Председателя Распорядительнаго Комитета Гв. Объединенія остается Л.Гв.Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Полковникъ СИМОНОВЪ.

– V –

На должности Секретаря Гв.Объединенія остается Л.Гв.Преображенскаго полка Поручикъ Графъ ТАТИЩЕВЪ.

ВЪ 40 ЛЕТИЕ ТРАГИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ.

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА

40 ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКОМЪ ПОДВАЛѢ ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБЛА ВСЯ ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ ПАМЯТЬ ОБЪ ЭТОМЪ ЗЛОДѢЯНІИ ОСТАЕТСЯ ОТКРЫТОЙ РАНОЙ ВЪ СОЗНАНІИ ВСЯКАГО ЧЕСТНАГО РУССКАГО ЧЕЛОВѢКА И ГОДА НЕ МОГУТЪ ЗАЛѢЧИТЬ ЭТУ ЗІЯЮЩУЮ РАНУ ВЪ ЕГО ЧУВСТВѢ ВСЕОБЩЕЙ ВИНЫ

ВЪ СОВЕРШИВШИМСЯ.

- VI -

На должности Казначея Гв.Объединенія остается состоять [illegible] Кавалергардскаго полка Корнетъ ЧУДОВО-АДАМОВИЧЪ.

Подлинное подписалъ
Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Ген.Шт.Генералъ-Маіоръ Бар.Нолькенъ

Съ подлиннымъ вѣрно
Секретарь Объединенія Поручикъ Графъ Татищевъ.

ГВАРДЕЙСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
20 мая 1958 г.
[illegible]
г.ПАРИЖЪ.

По Объединеніямъ частей Гвардіи въ Отдѣлы внѣ Франціи.

ОПОВѢЩЕНІЕ.

I.

22-го апрѣля с.г.Гвардейское Объединеніе понесло новый трауръ въ лицѣ скончавшагося Предсѣдателя Ген.Шт.Генералъ Маіора Барона АЛЕКСАНДРА [illegible] фонъ НОЛЬКЕНА, вступившаго въ предсѣдательство какъ постоянный [illegible] Замѣститель Предсѣдателя, на которую онъ [illegible] до того [illegible] по [illegible] предшествовавшаго Предсѣдателя Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора ШИПОВА.

[illegible] передъ памятью Генерала Барона фонъ НОЛЬКЕНА, [illegible] трудно было ему рѣшиться принять на себя эту должность [illegible] своихъ [illegible] работѣ по [illegible] организаціямъ въ руководствѣ которыхъ онъ принималъ участіе.

Покойному Генералу Шипову пришлось повторно обращаться къ Генералу фонъ Нолькену, [illegible] ему свое желаніе видѣть его своимъ Замѣстителемъ, послѣ чего, только, онъ рѣшился принять возлагаемую на него должность, [illegible] ему повторно, уже за нѣсколько лѣтъ до того, [illegible] отстраниться отъ всякой, утомительной для него, дѣятельности.

II.

Какъ Старшій по производству въ офицеры изъ Представителей Объединеній Частей Первоначальнаго Состава Гвардейскаго Объединенія, согласно статьѣ 9, нынѣ дѣйствующаго Положенія, вступаю въ Предсѣдательство Гвардейскаго Объединенія.

III.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіору ГЕОРГІЮ [illegible] ШИПОВУ присваивается Званіе Почетнаго Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія.

Общее Собраніе Представителей Частей входящихъ въ Гвардейское Объединеніе въ Засѣданіи своемъ состоявшемся [illegible] марта с.г. поручило выразить Генералу Шипову [illegible] уваженіе, о чемъ съ удовольствіемъ извѣщаю Его Превосходительство.

IV.

[illegible] Объединенія Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Полковникъ Александръ Владиміровичъ Поповъ, [illegible] назначается на должность помощника Объединенія. Прошу его представлять Гвардейское Объединеніе отъ моего имени въ случаяхъ, когда мнѣ это будетъ невозможно.

V.

Составъ прочихъ должностныхъ лицъ безъ перемѣнъ.

Подлинное подписалъ Предсѣдатель Гв.Объединенія Генералъ-Маіоръ МИХАЙЛОВЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно.
Секретарь Объединенія Поручикъ Графъ Татищевъ.

7 декабря 1957 года состоялась ОЧЕРЕДНАЯ ВСТРѢЧА Чиновъ Гвардіи, по случаю наступающаго дня годового праздника Гвардейскаго Объединенія, дня Св. Димитрія [illegible], которая состоялась въ помѣщеніи Россійскаго Музыкальнаго Общества и прошла очень оживленно и дружно.

---

20 апрѣля, въ 4 часа пополудни, въ помѣщеніи Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ во Франціи / 1 ул. [illegible] / состоялось Годовое Собраніе Представителей Частей Гвардіи. На состоявшемся Собраніи были выбраны въ составъ "Гвардейской" Комиссіи на 1958 годъ: Л.Гв. Егерскаго п. Полковникъ Фосс, Л.Гв. Финляндскаго п. Полковникъ Сергѣевъ, Л.Гв. Петроградскаго п. Полковникъ Архангельскій 2-ой, Л.Гв. Драгунскаго п. [illegible] Ротмистръ Озеровъ и Л.Гв. Коннаго п. Ротмистръ Тучковъ.

Въ комиссію по пересмотру Наказа были выбраны: Л.Гв. Егерскаго п. Полковникъ Фосс, Л.Гв. Павловскаго п. Полковникъ Морель, Л.Гв. Литовскаго п. Капитанъ [illegible], Л.Гв. Конной Артиллеріи Полковникъ Хитрово и запасными членомъ Л.Гв. Гренадерскаго п. Капитанъ Крупинъ.

Изъ денежнаго отчета казначея было видно что въ кассѣ Гв. Объединенія на 1-ое января 1958 г. состояло 125.295 фр. изъ нихъ общихъ суммъ 84.927 фр. и въ Фондѣ Имени Императора Николая II-40.368 фр. / Фондъ Имени Императора Николая II предназначается для выдачи пособій офицерамъ Гвардіи, находящимся въ затруднительномъ положеніи./

Въ воскресенье 15 іюня состоялась въ помѣщеніи Музыкальнаго Россійскаго Общества очередная встрѣча Чиновъ Гвардіи и ихъ гостей, которая прошла, какъ обычно весело и дружно.

Въ воскресеніе, 20 іюля, по окончаніи Божественной Литургіи, въ Парижскомъ Кафедральномъ Соборѣ Св. Александра Невскаго состоялось торжественное служеніе по случаю 40-ой годовщины убіенія Государя Императора НИКОЛАЯ II и ЕГО Царственной СЕМЬИ, на которомъ присутствовалъ отъ нашего Объединенія Капитанъ Зиборовъ.

Вышелъ изъ печати № 3-4 ВѢСТНИКА Гвардейскаго Объединенія. Члены Объединенія желающіе его пріобрѣсти благоволятъ обращаться къ Полковнику Г.Ѳ. Сергѣеву. Стоимость Вѣстника 200 фр. фр. во Франціи и 250 фр. заграницей.

3

ЖИЗНЬ ОБЪЕДИНЕНІЯ.

На заявленіи Димитрія Андреевича Иванова, сына Полковника Андрея Александровича Иванова, Возглавляющимъ Объединеніе Генераломъ Ѳ.Э. Бредовымъ была наложена нижеслѣдующая резолюція.

[illegible] семьи нашего родного полка, [illegible] Обществе [illegible] полка, [illegible] право [illegible] [illegible].

Генералъ-Майоръ Бредовъ".

Полковой Праздникъ 12/25 декабря 1967 г.

Въ Гленъ Кове/Америка/.

[illegible] ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА КНЯЖНЫ ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ.

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО милостиво прибыла на квартиру А.И.Ходнева въ 12 [illegible] Отцомъ Протоiереемъ [illegible] былъ отслуженъ передъ иконой Св.Спиридонія молебенъ, после чего въ дружеской атмосфере состоялся завтракъ. Дружеская беседа продолжалась до 7 часовъ [illegible] много фото-снимковъ.

ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО милостиво приняла №№ 34 и 35 "Финляндца" и портретъ Своего Деда ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА въ форме нашего полка.

На празднике присутствовали: ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО КНЯЖНА ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА, Протоiерей [illegible], [illegible] А.И.Ходневъ, [illegible] Н.И.Ходнева [illegible], Д.А.[illegible].

Присутствующими была послана "Почтограмма" Возглавляющему "Л.О" Л.Гв.Финляндскаго полка Полковнику А.А.Никонеротову.

"Собравшись, какъ всегда, въ день нашего полкового праздника [illegible] полковой семьи.

Къ нашей безграничной радости, съ нами и наша, глубоко почитаемая и любимая Августейшая Внучка полка, ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО КНЯЖНА ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА.

Грустно, что въ такой день мы разделены съ вами огромнымъ и трудно-преодолимымъ пространствомъ, но, если не тело, то духомъ и мыслями съ вами, съ [illegible] семья едина [illegible].

Отъ всей души приветствуемъ [illegible]

[illegible]

[illegible] ВЕРА, Внучка полка.

[illegible] Полкового Объединенія въ Америкѣ/[illegible] Кавз[illegible] [illegible] 1957 года были получены поздравленія: [illegible] Лейбъ Гвардіи Егерскаго/Гвардейскаго Объединенія въ Америкѣ, [illegible] Улань ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА/ отъ Семеновцевъ, [illegible]цевъ, Лейбъ [illegible] Лейбъ Гренадеръ, Павловцевъ, К[illegible], Петро- [illegible], 3-го Стр. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка, Кирасиръ ЕГО ВЕЛИ- [illegible] Гренадеръ, Улань ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, 1-ой и 2-ой Гв. Артил- [illegible].

[illegible] Начальника Р.О.В.Со., Ген. фонъ Лампе, [illegible]/от. лейт. Солод [illegible] журнала "Наши Вѣсти", отъ проф. [illegible], [illegible] Гв. Правосо- [illegible] [illegible] колетъ/ [illegible]/, Русско-Американскаго Союза [illegible], отъ Кап. [illegible], В.В.[illegible], [illegible]овскаго. [illegible] Сергѣева, Отца [illegible], [illegible], Кап. Бонус, [illegible] Кап. [illegible], Полк. [illegible], [illegible], ряд. [illegible]- [illegible].

[illegible] Е. Солодковъ прислалъ къ 12/12 - 57 нижеслѣдующія [illegible] "[illegible]":

"Сегодня праздникъ Вашъ, и Вы всѣ въ прошломъ,
Духовно живы; голосъ Вашъ не смолкъ...
Хотя кричать нахально въ мірѣ пошломъ,
Что духа -нѣтъ, въ матеріи лишь толкъ...

Кругомъ летаютъ "спутники земные",
Собачку ужъ послали въ облака,
Къ лунѣ протянута безбожная рука,
А совѣсть и мораль-"слова смѣшные"...

[illegible] имѣетъ,
Вамъ "спутники" не попути пока;
Пусть будетъ ПРОШЛОЕ Вамъ "славной части"
Въ день праздника ФИНЛЯНДСКАГО полка"..

Е. Солодковъ. Декабрь 1957 г.

[illegible] въ Парижѣ.

[illegible] (2.[illegible]) [illegible] Кафедральномъ Православномъ Соборѣ въ Парижѣ на [illegible] Св. Александра Невскаго, совмѣстно съ Волынцами было [illegible] молебенъ передъ Иконой Св. [illegible], присланной [illegible] [illegible]/ [illegible] вѣчной памяти Державному и Августѣйшимъ Соно- [illegible], [illegible] и Августѣйшимъ ШЕФАМЪ полковъ и всѣмъ [illegible] за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО на полѣ брани [illegible] [illegible], въ смутѣ убіеннымъ и въ изгнаніи и на Родинѣ [illegible] [illegible] [illegible] ИМПЕРАТОРСКАГО [illegible] [illegible] чиновъ полковъ Л.Гв. Финляндскаго и Л.Гв. Волынскаго.

Послѣ молебна [illegible] "церкви до [illegible]. "[illegible] присутствовавшими [illegible]

[illegible] и [illegible] /[illegible]/ [illegible] [illegible] и [illegible] въ Парижѣ — Н.С.Чеботарева, З.Г.Сергѣева, [illegible] [illegible]

[illegible] Кортиковъ [illegible] Перекомсеборска, было красное и бѣлое.

[illegible] звуки [illegible] марша, были провозглашены тосты за ЧЛЕНОВЪ [illegible] КОНСТАНТИНОВИЧУ, за ПОЛКЪ, за Возглавляющаго Объединеніе Полковника Анхомерстова, за [illegible] Полковника Ходнова, за всѣхъ финляндцевъ и ихъ сотрудницъ въ тяжелой нашей жизни — ихъ женъ. Были прочитаны полученныя поздравленія и посланы здравицы отсутствующимъ полка въ день его праздника.

Въ концѣ завтрака было оглашено стихотвореніе написанное Евгеніей Павловной [illegible], урожденной бар. [illegible]:

По Дню 12/25 Декабря 1957 года

/Полковой Маршъ./

Сквозь неотвязчивый шумъ
Сѣрыхъ будничныхъ дней
Черезъ сѣть тусклыхъ думъ
И печальныхъ идей
Звуки дивныя льются
Въ нѣдра чуткой души,
Тѣни прошлаго вьются
Въ туманной тиши....

Торжественно и чудно
[illegible]
Затѣмъ легко и нѣжно
Въ волшебный міръ зоветъ,
Гдѣ образы милые
[illegible] стоятъ,
[illegible], родные
[illegible]...

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

И служа въ волненіи
Созвуки полковыя
И нынѣ въ воображеніи
Мнѣ грезятся былыя
Красы и блескъ минувшихъ дней,
Нашъ ПОЛКЪ подъ СКИПЕТРОМЪ ЦАРЕЙ...

-1927- [illegible]

Въ Центрѣ Объединенія, въ Парижѣ, были получены въ день Рожденія [illegible] въ 87 году поздравленія:
отъ Гвардейскаго Объединенія, отъ Объединенія полковъ [illegible] Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Лейбъ Гусаръ, [illegible] ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Лейбъ Драгунъ, [illegible] Гренадеръ, Лейбъ Казаковъ, [illegible]
Отъ Генерала Бредова, [illegible] Полк. Д.И. Ходнева, Полк. [illegible] Е. Николаева, Н.Ф. Подымова, Б. и Ив. Ходневыхъ, О. и М. Ротовыхъ, [illegible]

Чествованіе Ольги Фердинандовны Родзевичъ въ день ея восьми десяти пяти лѣтія.

Въ воскресенье 20.IV-58 въ Кленъ Ковъ / Америка / было отпраздновано 85 лѣтіе О.Ф. Родзевичъ. /Вдовы полковника Адольфа Адольфовича Родзевича, выпуска въ полкъ въ 1882 г. 9 іюня./
Въ [illegible] церкви было отслужено молебствіе и прочтена "Благословенная Грамата" отъ Вл. Митрополита Анастасія. Юбилярша [illegible] прихода была благословлена иконой Св. Ольги. Отъ Объединенія Л.Гв. [illegible] полка былъ поднесенъ адресъ.
Въ 5 часовъ дня на квартирѣ О.Ф. состоялся пріемъ, на которомъ присутствовали Е.Н. и Д.Ив. Ходневы, поднесшіе Ольгѣ Фердинандовнѣ [illegible] розъ съ полковыми лентами.

Текстъ Адреса, поднесеннаго О.Ф. Родзевичъ.

Въ день Вашего 85-лѣтія, родная Вамъ семья [illegible], нынѣ разсѣянная по всему свѣту, возноситъ къ Господу Богу и Святителю [illegible] горячія молитвы о Вашемъ здравіи и бла-

[illegible]

Да сохранитъ Васъ Господь, на радость всѣмъ намъ, на долгiе, долгiе годы.

Финляндцы отъ всей души привѣтствуютъ свою Старшую Даму полка, съ ея выходомъ въ этотъ знаменательный день особенно ярко вс[illegible] незабвенное былое: С.Петербургъ, Васильевскiй Островъ и родной полкъ.

Дорогой нашей Ольгѣ Фердинандовнѣ - Многая Лѣта.

Возглавляющiй Объединенiе Л.-Гв. Финляндскаго полка
Генералъ [illegible] Бродовъ.

Председатель Объединенiя въ Америкѣ
[illegible]

[illegible]

Изъ АКТА № 40, засвидѣтельствованнаго Ревизiонной Комиссiей видно, что движенiе суммъ въ Объединенiи за 1956-57 годъ [illegible]

Приходъ

Остатокъ отъ отчетнаго 1955-56 года	23.719
Поступило за "Финляндца"	20.500 и 3 дол.
Членскими взносами	20.923 58 д.
	200 пез.
За полковые [illegible]	600
Разное	12.600
Итого	78.342-58 дол. и 800 пез.

Расходъ

Изданiе "Финляндца" [illegible]	8.700
Канцелярскiе расходы	4.505
Почта	4.276
На помощь [illegible]	4.335
[illegible]	3.380
[illegible]	4.075
Разное	7.403
[illegible]	6.000
Вѣнки	6.000
Членскiй взносъ въ [illegible]	900
Итого	54.559

Въ остаткѣ на 1 декабря 1957 года имѣлось:
23.783 дол. 58 цен. и 200 песетъ.

На Актѣ имѣются подписи Ревиз. Ком-iи Кап. Зиборов[illegible] [illegible] Полков. Рыбакова.

Отчетность / № 2 / денежных сумм за 1957 годъ

по Группѣ Объединенія въ Соед. Штатахъ Америки.

Приход		Расход	
Остаток по отчету № I	15.35	Отослано въ Полк. О-ніе	5.00
Выручено за полк. знакъ	1.00	Отправлено Н.Л. Бокуа	36.71
Собрано по подп. листу		Похороны Полк. Вечеслова:	
Г.-Л. Родионовой	37.00	Об-ніе въ Газетѣ	14.00
Членскіе взносы	93.50	Цвѣты, ленты, знакъ	9.00
		Похороны Ген. [illegible]	
Итого	146.83	Об-ніе въ газетѣ	12.00
		Вѣнок, ленты	12.50
		Смерть Кап. Эна	
		Об-ніе въ газетѣ	14.00
		Полковой праздникъ 57 г.	
		Цвѣты и ленты Е.В.	6.50
		Молебенъ	5.00
		На полк. обѣдъ	16.50
		Почта, Телефонъ, разъѣзды	15.19
	146.83	Итого	146.40

Остатокъ на 1 января 1958 года — 0.43 /сорокъ три цента./

Въ № 33 "Осведомителя" были помещены просьба сообщить тѣмъ, что [illegible] о нижеуказанныхъ лицахъ, служившихъ въ полку или [illegible] 6-го [illegible].

Бунаковскій, выпуска 1 октября 1916 года, [illegible] Училища.
Какъ его имя и отчество. Былъ ли онъ на фронтѣ, въ какомъ батальонѣ и ротѣ. Въ какихъ бояхъ участвовалъ.

Красовскій, выпуска 1 дек. 1916 года, Павловскаго уч.
Какъ его имя и отчество. Былъ ли онъ на фронтѣ, [illegible] то въ какихъ.

Россъ
Сахаровъ, вып. 1 янв. 16 г. Павл. Воен. учил.
Сухотинъ вып. 1 янв. 16 г. прибылъ на фронтъ лѣтомъ 17 г.
Кусковъ вып. 1 янв. 16 г. переведенъ въ Гвардейскій Экипажъ.
[illegible] вып. 1 [illegible] прибылъ на фронтъ весной 17 г.

просьба отвѣтить на тѣ же вопросы, что и для Бунаковскаго.

Не помнитъ ли кто [illegible] по [illegible] форму полка, то, [illegible] въ полку, какъ [illegible] и [illegible] боевыя награды.

[illegible] о пор. Кривенко. Онъ былъ на фронтѣ въ концѣ 16 и въ началѣ 17 года. Одно время въ 3-емъ, 6-ой въ [illegible] [illegible] Терпогосовымъ.

[illegible] одинъ [illegible] 1 янв. 18 года.

[illegible] "Часового", является [illegible] материаломъ, который нѣкоторые односторонне обѣщали прислать.

Что бы и дальнѣйшіе №№ были интересными и полными по содержанію необходимо, что бы всѣ кто можетъ это сдѣлать присылали бы свои воспоминанія. Насъ осталось не такъ много и много ли лѣтъ еще мы сможемъ издавать нашъ журналъ.

Надо воспользоваться оставшимся временемъ, что бы пополнить недостающія картины полковой жизни, всей великой войны и гражданской войны.

[illegible] Запасного Батальона также освѣщена недостаточно [illegible] [illegible] все что имѣетъ большую цѣнность.

[illegible] всякая присылка воспоминаній будетъ принята съ благодарностью.

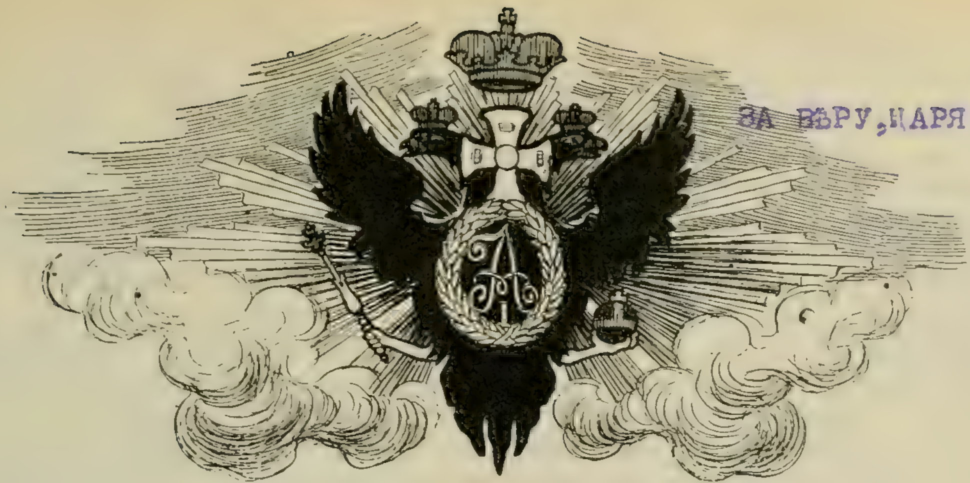
№ 26 "Фанагорійца" [illegible] и подъ его редакціей въ количествѣ 85 экземпляровъ.

№ 26 [illegible] 15 [illegible] с/г. [illegible] 10 августа.

На покрытіе расходовъ по изданію "Фанагорійца" № 26, членовъ [illegible] 250 фр. [illegible] / Съ пре- [illegible]

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 37



ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО.

№ 37 ФИНЛЯНДЕЦЪ. № 37

Освѣдомительный листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка
Май 1959 г.

✝

Возглавлявшій Объединеніе
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
ФЕДОРЪ ЭМИЛЬЕВИЧЪ
БРЕДОВЪ
Скончался 15 марта 1959 г.
Въ гор. Санъ Франциско
/Америка/.

Капитанъ
АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
НИКОЛАЕВЪ
Предсѣдатель Союза Р.В.Инвалидовъ
въ Бельгіи
Скончался, послѣ долгой и тяжелой
болѣзни
31 января 1959 г. въ БРЮССЕЛѢ
/Бельгія/

МАРІЯ АДОЛЬФОВНА
БЕНУА
Скончалась 8 марта 1959 г. въ городѣ
ВАНКУВЕРЪ /Канада/.

Финляндцы приносятъ глубокое и сердечное соболѣзнованіе дорогимъ Николаю Леонтіевичу Бенуа, Маріи Яковлевнѣ Николаевой и Ростиславу Федоровичу Бредову.

Федоръ Эмильевичъ Бредовъ.

Одинъ за другимъ уходятъ отъ насъ старые финляндцы. [illegible] Полковника А.А. [illegible], возглавлявшаго [illegible] Объединеніемъ, [illegible] старый финляндецъ, Генеральнаго Штаба Генералъ Маіоръ Николай Эмильевичъ Бредовъ, и вотъ, [illegible] по [illegible].

Какъ пишетъ въ одномъ [illegible] Генералъ [illegible]: "Это былъ [illegible] рыцарь по своимъ душевнымъ качествамъ, рѣдкій патріотъ, [illegible] преданный Родинѣ и родному полку" и последнее Николай Эмильевичъ [illegible] во время [illegible] имъ Объединенія полка.

Съ [illegible] любовью Генералъ Бредовъ относился къ взятымъ на себя обязанностямъ, [illegible] еще более объединить финляндцевъ и [illegible] ретности.

Федоръ Эмильевичъ Бредовъ родился 12 апрѣля 1884 года, въ Новгородѣ. По окончаніи, вице-фельдфебелемъ, 1-го кадетскаго корпуса и фельдфебелемъ Павловскаго Военнаго Училища въ августѣ 1903 года Ф.Э. былъ произведенъ въ подпоручики Л.Гв. въ Финляндскій полкъ. Прекрасный строевикъ, всегда подтянутый и щеголевато, по формѣ одѣтый, Ф.Э. являлъ собою истинный образецъ Павлона и финляндца.

Къ [illegible] 100 [illegible] полка, въ 1906 году, Федоръ Эмильевичъ [illegible] въ Императорской Николаевской Военной Академіи, окончилъ которую въ 1909.

Въ 1910 году [illegible] командовалъ [illegible] 2-ой ротой родного полка и въ 1911 [illegible] въ Иркутскъ. Съ [illegible] по Генеральному Штабу, въ который [illegible] въ 1912 году. Последняя [illegible] должность во время Великой Войны — начальникъ штаба 38-ой пѣхотной дивизіи и [illegible] 1917 [illegible] Генеральнаго Штаба.

Въ Добровольческой Арміи Ф.Э. занималъ постъ Начальника Штаба [illegible] при Генералѣ [illegible] — Начальникъ Штаба 2-го армейскаго Корпуса при Ген. Витковскомъ же. Въ Галлиполи Ф.Э., произведенный къ этому времени въ Генералъ-Маіоры, былъ начальникомъ [illegible].

Но сердце бѣлаго воина и патріота не могло отказаться отъ возможности возобновленія борьбы съ большевизмомъ и Ген. Бредовъ, бросилъ семью и [illegible] жизнь въ Болгаріи, вошелъ въ составъ Русскаго Корпуса въ Сербіи. Въ последнихъ бояхъ полнаго, почти, окруженія [illegible] оставался въ строю. Находясь все время въ арьергардѣ со своимъ 6-мъ [illegible] далъ возможность остальнымъ частямъ отойти въ Австрію. За [illegible] его частью Ф.Э. былъ награжденъ желѣзнымъ крестомъ. И достойно вниманія, что несмотря на свой чинъ Генерала, Ф.Э. [illegible] на территоріи Сербіи командовалъ [illegible].

[illegible] переѣхалъ въ Америку, въ Санъ-Франциско, гдѣ проявилъ энергичную живую дѣятельность по защитѣ интересовъ Русскаго Корпуса и [illegible].

Ванкуверъ / Канада /. Апрѣль 1959 г.

БРАТЬЯ ФИНЛЯНДЦЫ !

Не ожидалъ, что доживу до такой высокой чести, что бы кончилъ мои дни, возглавляя Объединеніе остатковъ нашего полка, покрывшаго славой свои знамена во всѣхъ войнахъ, гдѣ они были, но въ которыхъ мнѣ не пришлось принять участія и славнаго [illegible] отъ [illegible] 14 декабря 1915 года, [illegible] своему девизу: "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и Отечество".

Горячее спасибо, хотя и [illegible] всѣмъ!

Пути Господни не исповѣдимы и, можетъ быть, мы доживемъ до воскресенія нашей Родины, а, значитъ, и Царской Гвардіи.

ПАВШИМЪ ПОКОЙНИКАМЪ СЛАВА и ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ, А ЖИВЫМЪ МНОГАЯ ЛѢТА !

Капитанъ Бенуа.

II

Ввиду моей изолированности и большого отдаленія отъ обоихъ Центровъ нашего Объединенія, прошу Полковника Ходнева, въ Сѣверной Америкѣ, а Полковника Сергѣева въ Старомъ Свѣтѣ продолжать замѣнять Возглавляющаго во всѣхъ офиціальныхъ случаяхъ и продолжать ихъ умѣлую и блестящую работу въ пользу Объединенія.

Капитанъ Бенуа.

III

Сердечно благодарю всѣхъ, помянувшихъ добрымъ словомъ и молитвою мою жену, честно исполнившую свой гражданскій долгъ и ушедшую на вѣчный покой.

Согласно распоряженія Возглавлявшаго Объединеніе Генерала Ф.Э. Бредова сыновья Г.Г. Офицеровъ полка, высказавшіе желаніе быть членами Объединенія, всѣ служившіе въ полку не на офицерскихъ должностяхъ, а такъ же лица принятыя въ Объединеніе, какъ доказавшіе свою любовь и преданность полку, признаются, въ измѣненіе § 2-го Устава Объединенія, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМИ членами Объединенія.

Всѣ жены членовъ Объединенія-офицеровъ полка, считаются этимъ самымъ, временными членами Объединенія.

Могутъ быть приняты временными членами Объединенія дочери, сестры офицеровъ полка, если они выразятъ на это свое желаніе.

Въ Объединеніи на 1 мая 1959 года состояло:

Въ Америкѣ: 1.Полк.Д.Ив.Ходневъ, 2.Полк.А.П.Сапуновъ, 3.Кап.С.С.Соколовъ, 4.Шт.Кап.П.[illegible], 5.Полк.Е.Э.[illegible], 6.Шт.Кап.М.Ф.[illegible], 7.Подп.Г.Ф.Бредовъ, 8.[illegible], 9.[illegible], 10.[illegible], 11.Н.П.[illegible].

Во Франціи: Парижъ - 1.Полк.В.Г.Сергѣевъ, 2.[illegible], 3.Кап.[illegible], 4.[illegible], 5.[illegible].Ст.Работникъ.

Въ февралѣ 1958 г. Федоръ Эмильевичъ возглавилъ Объединеніе своего родного полка и [illegible] скорой смерти. Правда въ послѣднее время Ф.Э. чувствовалъ сильную усталость и нервное состояніе и въ февралѣ этого года легъ въ госпиталь на испытаніе, но пр[illegible] покинулъ его, отдохнувъ и въ бодромъ настроеніи о чемъ свидѣтельствовали его письма.

[illegible] 14 марта Федоръ Эмильевичъ почувствовалъ себя плохо. [illegible] ухудшилось къ вечеру и его пришлось отвезти въ госпиталь. Въ 1 ч. 1/4 утра 16 марта Федоръ Эмильевичъ скончался. Съ глубокой скорбью [illegible] кончину своего [illegible] и твердо вѣримъ, что онъ могъ предстать передъ смертью безъ страха, такъ какъ въ жизни этого честнаго офицера и русскаго патріота все было безупречно и безъ единаго пятна.

АЛЕКСѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ НИКОЛАЕВЪ.

А.В.Николаевъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи и родился 13 декабря 1895 года въ городѣ Дорогобужѣ. По окончаніи мѣстной мужской гимназіи А.В. поступилъ 27 февраля 1916 года вольноопредѣляющимся въ Запасный б-нъ Л.Гв.Финляндскаго полка. Въ концѣ 1916 года онъ былъ командированъ въ Петергофскую школу Прапорщиковъ, въ составѣ которой защищалъ Зимній Дворецъ противъ большевиковъ, въ октябрѣ 17 г.

Задержанный ворвавшимися въ Дворецъ красными, А.В. былъ нѣкоторое время подъ арестомъ въ казармахъ Л.Гв.П[illegible]скаго полка, но при помощи солдатъ этого полка ему удалось бѣжать. Прибывъ въ Дорогобужъ, съ благословенія отца А.В. отправился на Донъ и принялъ участіе въ первомъ кубанскомъ походѣ Генерала Корнилова, гдѣ былъ тяжело раненъ подъ станицей Кореновской, 4 марта 1918 года, въ бедро и оставленъ въ станицѣ вмѣстѣ съ другими ранеными. Къ счастью красные не тронули раненыхъ и при взятіи обратно станицы бѣлыми, А.Н. поправившись отъ раненія и произведенный въ Подпоручики, не будучи въ состояніи продолжать службу въ строю, получилъ назначеніе состоять при завѣдующимъ санитарной частью арміи, докторѣ Трейманѣ. Въ мартѣ 1920 года, въ Крыму, онъ былъ прикомандированъ, въ чинѣ подпоручика, къ нашему полку съ кадромъ котораго покинулъ Крымъ и эвакуировался въ Галлиполи. Въ декабрѣ 1920 года принятъ въ полкъ и послѣдовательно произведенъ въ Поручики и Шт.Капитаны. Въ послѣдній чинъ 21 октября 1920 года. /старшинство/ Съ кадромъ полка А.В. переѣхалъ въ Болгарію. Затѣмъ, пробывъ короткое время въ Константинополѣ, прибылъ въ Бельгію, гдѣ окончательно устроившись на жительство, принималъ участіе въ организаціи разнаго рода предпріятій по строительству и по ресторанному дѣлу. Въ Бельгіи же онъ женился и войдя въ составъ Союза Русскихъ военныхъ Инвалидовъ принялъ участіе въ работѣ по его управленію. Избранный Предсѣдателемъ Союза А.В. приложилъ много труда для созданія благополучія Союза и въ благодарность былъ избранъ пожизненнымъ Предсѣдателемъ Союза. Но тяжкій недугъ все время подтачивалъ его здоровье. Еще въ Галлиполи онъ подвергся операціи желудка. Въ 30-тыхъ годахъ въ Парижѣ профессоръ Алексинскій произвелъ операцію вторично и послѣ этого А.В. былъ принужденъ поѣхать въ Болгарію къ извѣстному хирургу Берману, что бы еще разъ произвести операцію. Всѣ эти операціи тяжело отразились на его здоровьи. Онъ почти ничего не могъ ѣсть и поддерживалъ свои силы спеціальнаго рода уколами.

На Делегатскій Съѣздъ Зарубежнаго Союза Инвалидовъ, въ концѣ сентября [illegible] года, [illegible] принужденъ [illegible]. [illegible] приходилось прибѣгнуть 12 разъ къ переливанію крови [illegible] 27 января 1930 года [illegible] скончался. При громадномъ стеченіи народа А.В. былъ погребенъ на [illegible] кладбищѣ.

Въ пятницу 20 марта, въ Парижѣ, въ Введенской Церкви, 91 рю Оливіе де Серръ, Финляндцами, проживающими въ Парижѣ, была отслужена панихида по Ген. Бредовѣ и Маріи Алексѣевнѣ [illegible], на которой, кромѣ Финляндцевъ, присутствовалъ представитель Общества г.г. офицеровъ Генеральнаго Штаба и Дроздовской Дивизіи - Полковникъ П.Е. Костышевъ.

Въ воскресенье, 8 февраля, въ Церкви Св. Серафима Саровскаго, была отслужена панихида по А.В. Николаевѣ, совмѣстно съ Главнымъ Правленіемъ Зарубежнаго Союза Инвалидовъ.

Въ субботу 14 марта въ Введенской Церкви, 91 рю Оливіе де Серръ, по А.В.Николаевѣ ,въ сороковой день смерти, была отслужена панихида , на которой, кромѣ Финляндцевъ, присутствовалъ Замѣститель Предсѣдателя Зарубежнаго Союза ,Генералъ Поздышевъ.

Въ пятницу, 24 апрѣля, въ сороковой день смерти Ген. Ф.Э.Бредова въ Введенской Церкви, на 91 рю Оливіе де Серръ, была отслужена панихида, на которой, кромѣ Финляндцевъ присутствовалъ представитель Общества г.г. офицеровъ Ген. Штаба 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи Полка Полковникъ Л.И.Кульневъ.

Правленіемъ Объединенія, въ Парижѣ, были получены соболѣзнованія по поводу смерти Возглавляющаго Объединенія Генерала Ф.Э.Бредова - отъ Гвардейскаго Объединенія, Отъ Возглавляющаго Гвардейское Объединеніе и Объединеніе Л.Гв.Атаманскаго Е.Им.В.Г.Н.Н. полка Генерала Михайлова, отъ Возглавляющаго Общество г.г.Офицеровъ Л.Гв.Волынскаго полка Ген.Лейт.Архангельскаго, отъ Возглавляющаго Объединеніе Лейбъ Егерей, Полковника Усова, отъ Л.Гв.Волынскаго полка Генерала Стогова.

-------XXXXXXXXX-------

Продолженіе страницы 3-ей.

Барбазанъ-3. Полк. [illegible], Тулуза-1. Шт.Кап. А.А. [illegible], Баръ-сюръ Объ-3. подпрапорщикъ [illegible] Смирновъ.

Испанія-1. Полк. Г.В. Лукинъ, Греція-1. Подпол. Г.П. Вилько, Египетъ-1. Кап. Е.И. Андреевъ, Канада-2, Кап. [illegible] Бокуа, [illegible].

Итого: въ Америкѣ 11, во Франціи- 8, въ разныхъ странахъ -6, а всего 24.

Временные Члены: Америка- О.[illegible] Родзевичъ, [illegible] Зачесслова, Е.Н. [illegible]ва, О.А. Раукеръ, П.П. Подаленко, [illegible].

Въ Болгаріи - Е.И.Бредова, въ Бельгіи-М.Я.Николаева, въ Испаніи- М.В.Лукина, въ Египтѣ-Е.С.Андреева.

Во Франціи: [illegible] Сергѣева, [illegible], П.[illegible], [illegible] Работина, [illegible] Собакина, [illegible] Даніель Бэкъ, [illegible], [illegible], [illegible] Цвѣткова, [illegible] Костенда, Е.П.баронесса Клодтъ.

Съ октября 1958 года были получены Объединеніемъ нижеслѣдующія ВЫСОЧАЙШІЯ Почто-Граммы и письма:

Ген.Штаба Генералъ Маіору Бредову.

Отъ Имени Моей Семьи и Своего искренно благодарю Васъ и возглавляемое Вами Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка за поздравленіе и пожеланія ко дню Св.Владиміра.

Владиміръ

10 сентября 1958 г.
Біаррицъ.

Генералъ-Маіору Бредову.

Искренно благодарю Васъ и членовъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка за сердечное поздравленіе съ днемъ Моего рожденія и добрыя пожеланія Мнѣ и Моей Семьѣ.

Владиміръ.

6 октября 1958 г.
г.Мадридъ.

Генералъ Маіору Бредову.

Искренно благодарю Васъ и всѣхъ финляндцевъ за сердечное привѣтствіе по случаю полкового праздника и за выраженныя чувства.

Владиміръ.

3 января 1959 г.
г.Мадридъ.

Полковнику Сергѣеву

Отъ Имени Моей Семьи и Своего искренно благодарю Васъ и всѣхъ финляндцевъ за сердечныя поздравленія и пожеланія къ праздникамъ Рождества Христова и Новому Году.

Владиміръ.

27 января 1959 г.
г.Мадридъ.

[illegible]

[illegible]ФИНЛЯНДЦАМЪ въ Парижѣ.

[illegible] Объединенія Лейбъ-Гвардіи ФИНЛЯНДСКАГО полка

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіору ВРЕДОВУ

[illegible]

Полковнику СЕРГѢЕВУ.

Дорогіе дѣды-Финляндцы,

Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе и добрыя пожеланія.
Со своей стороны шлю Вамъ лучшій привѣтъ.

ХРИСТОСЪ РОЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ.

Дай Богъ намъ всѣмъ вернуться на потерянную Родину и еще послужить ей по мѣрѣ нашихъ силъ и возможностей. Здѣсь же, за Рубежомъ — нашъ общe русскій долгъ — попеченіе и воспитаніе нашей смѣны — м о л о д е ж и. Необходимо ее привлекать, учить, заинтересовывать и принимать дѣятельное участіе въ организаціяхъ молодежи, какъ Витязей, Скаутовъ, Развѣдчиковъ, Соколовъ и т.п. Пусть наша смѣна знакомится съ музеями нашей военной славы и побольше слышитъ о величіи Царской Россіи. Если ее заинтересовать, она сама найдетъ дорогу ко всему русскому. Привлечь ее НАШЪ ДОЛГЪ. Иначе мы пропали.

Храни Васъ Богъ, Дорогіе Дѣды, и помоги.

Вѣра.

ФИНЛЯНДЦАМЪ США.

Нью Іоркъ 27/14 декабря 1958 г.

Дорогіе Дѣды
Дорогой Димитрій Ивановичъ

Отъ души Васъ благодарю за Ваши трогательныя слова, такъ меня обрадовавшія, тронувшія.

Хотя поздравила и благодарила Васъ лично по телефону послѣ Волынскаго обѣда, все же хочу сказать Вамъ мое горячее СПАСИБО также и письменно.

Волынскій музей по-истинѣ замѣчателенъ и я рада, что видѣла его. Собираюсь посмотрѣть еще.

Счастливы Волынцы, что имѣютъ такое собраніе; Финляндцы же счастливы имѣть въ своей средѣ пѣвца-лѣтописца, въ Вашемъ лицѣ, дорогой Димитрій Ивановичъ.

Какъ я только что писала Финляндцамъ въ Парижѣ, наша задача — воспитаніе нашей смѣны-молодежи, безъ чего мы пропали. Здѣсь же въ Нью-Іоркѣ существуютъ и Развѣдчики и Сокола и Имперскій Союзъ и въ концѣ концовъ, русскія приходскія школы.

[illegible] необходимо [illegible] молодежь и заинтересовать ее [illegible] будущей. [illegible] Вам только [illegible] сохраните музей, собрания [illegible] традиціи... [illegible] молодежь, [illegible] сберечь. [illegible]

[illegible] Богъ, [illegible] Вамъ въ помощь.

Ваша внучка полка

ВѢРА.

[illegible] объединить братьевъ Финляндцевъ и Волынцевъ, о чемъ мечтаю.

Нью-Іоркъ.
26-го декабря 1958-го года
8-го января 1959-го года.

Дорогой Димитрій [illegible].

Отъ души благодарю Васъ и, въ лицѣ Вашемъ, родныхъ ФИНЛЯНДЦЕВЪ за поздравленіе и постоянную память.

Желаю и я всѣмъ Вамъ всего наилучшаго къ Праздникамъ Рождества Христова и Богоявленія, а также и въ наступившемъ 1959-омъ году

МНОГІЯ ЛѢТА.

Не теряю надежды, что когда нибудь Финляндцы и Волынцы смогутъ вмѣстѣ отпраздновать свой полковой праздникъ. Пока же прошу ПОМНИТЬ О МОЛОДЕЖИ-нашей смѣнѣ и наслѣдникѣ, которой мы должны передать наши традиціи и знанія. Держите съ ней тѣсную связь и привлекайте ее въ свои ряды. Заинтересуйте ее нашимъ великимъ прошлымъ.

Шлю горячій привѣтъ

ВѢРА.

....

Текстъ адреса, поднесеннаго Н.Т.ЯКУПИНУ, въ день полкового праздника, 12 Декабря 1958 г.

Санъ Франциско.
12-XII-1958.

Дорогой нашъ
Николай Тимофеевичъ

Твои однополчане считаютъ своимъ долгомъ выразить Тебѣ нашу общую сердечную признательность и благодарность за все то, что Ты [illegible] [illegible] памяти нашего родного Полка.

Мы видимъ и чувствуемъ Твою особую привязанность и любовь къ Полку. Твое [illegible] отличаетъ достойную память о немъ, [illegible] [illegible] Ты удѣляешь много [illegible] Твоей трудовой, [illegible] [illegible] своей художественной работой, а также и своей [illegible] [illegible], что бы своей [illegible] [illegible], сохранить, [illegible], украсить все, что относится къ былой [illegible] [illegible] и доблести нашего Полка

Ты дѣлаешь все это съ такой готовностью, съ такой любовью къ [illegible] [illegible], съ такимъ стараніемъ и усердіемъ: "ПУСТЬ ЗНАЮТЪ ПОТОМКИ-КАКИМЪ [illegible] НАШЪ РОДНОЙ Л.ГВ. ФИНЛЯНДСКІЙ ПОЛКЪ". Генералъ Ераловъ.

Спасибо Тебѣ за все это. [illegible]

[illegible]

[illegible]

Николай Дмитріевичъ.

Прошу принять искреннюю благодарность отъ чиновъ Объединенія Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка за драгоцѣнный даръ нашему музею, [illegible] Полковника Дмитрія [illegible] – поручика [illegible] отца, [illegible] славнаго однополчанина, Генерала Дмитрія [illegible] его подъ Горнымъ Дубнякомъ.

Воспоминанія, [illegible], [illegible] гордому сознанію [illegible], объединявшей боевую славу родного намъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка.

Прошу принять увѣренія въ глубокомъ уваженіи
и преданности

22 октября 1958 года. Генералъ Маіоръ Бредовъ.
Санъ Франциско. Калифорнія.
Америка.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Н.Л.Бенуа.

1 октября 1905 года, вопреки совѣтамъ докторовъ, нашедшихъ у меня "плоскую стопу" и чрезмѣрное ожиреніе, я съ гордостью надѣлъ мундиръ рядового Л.Гв. Финляндскаго полка и представился въ полковую канцелярію, откуда и былъ направленъ на службу въ 12 роту, Командиромъ которой былъ Капитанъ Сурмоновъ, а младшимъ офицеромъ Поручикъ Авдѣевъ и Подпоручикъ Бредовъ, только что отошедшій въ лучшій міръ.

Вскорѣ роту принялъ, для ценза, Ген. Штаба Капитанъ Кондратьевъ, очень милой по виду. Съѣлъ пость и [illegible] на полковомъ Праздникѣ 1905 года. Но Капитанъ Сурмоновъ, тѣмъ временемъ, перевелся въ Восточно Сибирскіе стрѣлки и погибъ во Владивостокѣ отъ матросской пули, а Кап. Кондратьевъ растворился въ "Нерадивыхъ Войскъ" и судьба его мнѣ не извѣстна, а 12 роту принялъ Капитанъ Свищевскій.

Одновременно съ занятіями въ учебной командѣ/Шт.Кап. Садовскій, Пор. [illegible], Подпор. [illegible], Начальникъ Команды Корнилова./я, по вечерамъ, занимался по программѣ [illegible], откуда получилъ учебникъ. [illegible] Шт.Кап. [illegible] 6 декабря, въ день ротнаго праздника Учебной Команды, я былъ произведенъ въ ефрейторы, а на Пасху 1906 года въ унтеръ-офицеры. Гордости моей не было границъ и послѣ Пасхи подвергся [illegible], [illegible], Генштабистъ, только что откомандированный, для ценза, [illegible] 3-мъ 6-мъ, Полковникъ Новицкій, по военной исторіи, влепилъ мнѣ 7-ку, что закрывало производство въ Гвардію; я тутъ же "отбоярился", теперь бы сказали, получивъ "нервный шокъ", экзамены держать прекратилъ и отчислился обратно въ полкъ.

На чинъ "Прапорщика Запаса" держать экзамены отказался, а подалъ докладную на оставленіе на сверхсрочную службу.

[illegible] ,но его [illegible].
[illegible] обязанностей [illegible] годъ,продолжая [illegible] мнѣ, [illegible]
[illegible]

[illegible] того [illegible] въ Полкъ Пол- [illegible] ,поступилъ въ карау[illegible] [illegible] ,много матросо[illegible] [illegible] могли хотѣть [illegible] для флот[illegible]
[illegible]

[illegible] роту,оба офицера кото[illegible] [illegible] Начальникомъ Учебной [illegible] 11 роты, [illegible] [illegible] малого ни[illegible] [illegible] и съ его запасной мнѣ удалось прослужить,почти,безъ за[illegible] [illegible] / веселое поведеніе въ программу не входитъ / въ офицерскомъ [illegible] [illegible] въ почку 6 лѣтъ,правда не дослужившись даже до третьей звѣздочки, [illegible] въ запасъ въ чинѣ Подпоручика,но съ проводами и подаркомъ,чѣмъ [illegible] уже 48 лѣтъ.Мнѣ не пришлось участвовать въ славныхъ дѣ[illegible] [illegible] 18 готовъ,но,[illegible] [illegible] Гельчевичъ,Капитонъ Яковлевъ [illegible] мнѣ о словахъ присяги [illegible] обороны и пр."[illegible]" [illegible] ретировался и навѣрно [illegible] больше пользы Арміи со [illegible] ,чѣмъ представлял [illegible] на ногу [illegible] въ пѣхотѣ.

[illegible] Командира назначили Завѣдующимъ Автомобилями Сѣвер- [illegible] не фронтовой части.Потомъ я посылался до Начальника Канце[illegible] [illegible] ,что была располо[illegible] [illegible] на эту должность прика- [illegible] "возвращенія въ первобытное сост[illegible] [illegible] Финляндскую гра[illegible] [illegible] Арміи Генерала Юденича.Я попалъ въ штабъ Командующего Вооруженными Силами Восточной Финляндіи,Генерала А.А.[illegible] [illegible] вооруженій [illegible] [illegible] ,когда мы должны были восстановить связь съ "освобож[illegible] Петроградомъ"по шоссе на стареньком Генце,то и Ген.[illegible]-ру,[illegible] [illegible] полковнику [illegible] [illegible] ликвидированъ.Насъ,сначала холостыхъ,начали перевозить [illegible] ,малыми партіями,по очень странному маршруту-Гельсингфорсъ,Копе[illegible] [illegible] Лондонъ,Парижъ,Марсель и [illegible] въ Крымъ.

Мои очереди положили (?) ...,что эвакуація Крыма совпала съ выходомъ нашей группы въ Сѣверномъ морѣ.Дальше не было смысла и намъ удалось кое-какъ пробраться во Францію.

Во всѣхъ этихъ мероприятіяхъ я никогда не покидалъ своихъ полковыхъ часовъ съ нашимъ значкомъ и всегда гордился исторіей нашего полка,поведеніе котораго 14 декабря 1825 года отстрочило "бездарный" февраль до 1917 года.

К.Гакуа.

Аф.Ст.Работинъ.

ПИСЬМО КЪ ФИНЛЯНДЦАМЪ.

По поводу 40-лѣтія мученической кончины Императорской Фамиліи.

Дорогой Борисъ Васильевичъ

Къ Тебѣ,старшему изъ старшихъ моихъ наставниковъ здѣсь,во Франціи несутся сегодня мысли мои,къ Тебѣ,хранящему память о быломъ,хорошемъ, священномъ для всѣхъ насъ;къ Тебѣ,который не скупится въ передачѣ намъ,младшимъ,о чудномъ прошломъ"письмомъ"и словомъ,часто забывая о своемъ отдыхѣ и здоровье.

Священенъ путь Императорца-Финляндца,дороги традиціи полка,священна и память о немъ.

Грѣшно обидѣть память служившихъ въ нашемъ славномъ Лейбъ Гвардіи Финляндскомъ полку во времена славныя,при Императорахъ.

Не стало Императора благодаря звѣрю-человѣку,но вдали отъ своей Родины,благодаря вѣрнымъ сынамъ,несмотря на тяжелыя условія,Полкъ нашъ,славный,существовалъ и много,много сыновъ Его,любовно,отдали жизнь свою за честь и славу Его въ борьбѣ съ большимъ,хитрымъ и коварнымъ зломъ комунизма.

Благодаря хитрости діавола,забыты были народомъ слова Отца Іоанна Кронштадскаго - беречь Царскій Престолъ и Государя Русскаго...
Громко предостерегалъ Онъ русскій народъ не окунаться дьявола,сказалъ Святой Отецъ,что съ паденіемъ Престола.Русь Православная погрузится въ тьму.

Хитрымъ и сильнымъ былъ дьяволъ...Обманутъ имъ былъ русскій народъ...
Звѣрь-человѣкъ пришпорилъ предсказаніями Святыхъ Отцевъ - сдѣлалъ невиданное въ исторіи предательство передъ Богомъ и людьми,звѣрски убилъ Государя съ Семьей и тѣхъ,кто изъ за любви къ Нимъ,не захотѣлъ на Ихъ мученическомъ пути покинуть Ихъ.

Пророчество Іоанна Кронштадскаго сбылось...

Русь Святая,Православная погрузилась въ тьму...

Говорилъ о томъ же и Гоголь-Только съ Христомъ и съ Царемъ Православнымъ,ведущимъ свой народъ по путямъ заповѣдей,спасенъ будетъ народъ.

Не стало Царя - во тьмѣ,нищетѣ и работѣ съ тѣхъ поръ живетъ русскій народъ.Годы идутъ,но оковы падаютъ у подневольнаго народа.Несмо=

[illegible] распространенія Слова Божьяго, народъ ищетъ Бога, знаетъ грѣхи свои, [illegible], и близокъ день — изъ Россіи дьяволъ будетъ изгнанъ... [illegible] Русскому [illegible] увидѣть свѣтъ надъ нашей Многострадальной Родиной.

[illegible] Финляндцы, дѣлюсь этими мыслями съ Вами, потому что, какъ [illegible] изъ плѣянникъ офицеровъ нашего Славнаго Полка, здѣсь, отдыхая [illegible] у своего старшаго брата, у коего, когда я былъ княземъ, ко-[illegible] Федоро-[illegible], и мысленно переносся въ далекое прошлое... Въ то милое прошлое, [illegible]

[illegible] Россія, а счастью Государя не было конца. Благодаря [illegible], [illegible] просто, по русски, [illegible] отецъ, [illegible] записалъ въ своемъ дневникѣ:

" [illegible] благодарить Бога [illegible] испытаній..."

По особенному радовались въ этотъ день Финляндцы.

[illegible] Онъ лично отпра-[illegible] телеграмму: "Господь [illegible] дорогимъ Фин-ляндцамъ [illegible], съ которымъ поздравляю Полкъ". НИКОЛАЙ.

[illegible] праздновали этотъ день и, не видя еще Малютку, говорили

> "...Его мы взяли отъ купели
> Крещенъ Онъ Славою Знаменъ,
> Онъ нашимъ, первымъ въ колыбели
> Благословеньемъ осѣненъ..."

[illegible] и добрымъ... Но судьбѣ не угодно [illegible] Государь...

[illegible] Россію [illegible] Царская Семья была рас-[illegible] интернаціональнаго коммунизма...

> Онъ родился для Царскаго Вѣнца...
> Творецъ на юную главу Его другой Вѣнецъ
> Своей рукою возложилъ... И никогда
> Вѣнца страданья не померкнетъ красота...

[illegible] 30 іюля и гроз-[illegible] быть радост-[illegible] еще [illegible], Царскихъ, [illegible] и родные, а [illegible] при-[illegible] Бога объ упокоеніи Царственныхъ Мучениковъ.

Сердечно Вашъ А. Работинъ.

[illegible]

Елена Костанда.

[illegible], [illegible], [illegible], [illegible], Н. Работина, М. Зябровъ, [illegible], Е. Бондаренко.

[illegible] 1962 г. [illegible]
подъ Оньонъ. Верхняя Савоя.

[illegible].

" ТО, ЧТО ПРОШЛО И НЕ ВЕРНЕТСЯ [illegible]".

/ воспоминанія./

[illegible] писемъ [illegible] отъ [illegible]: "...[illegible] что нибудь въ слѣдующему "[illegible]"; хорошо бы [illegible] воспоминанія о СТАРЫХЪ офицерахъ [illegible] ... [illegible] хорошо бы сохранить [illegible] временахъ...", а отъ 10-6: "...жду отъ тебя статьи про нашихъ СТАРИКОВЪ"...

Въ моихъ рукописныхъ "воспоминаніяхъ о службѣ въ Л.Гв.Финляндскомъ полку" / а ихъ [illegible] тетрадей, [illegible] страницъ / съ достаточной подробностью разсказывается о [illegible] "СТАРИКАХЪ" и о той старой, уже канувшей въ вѣчность, полковой жизни тѣхъ годовъ... Но прочтетъ ли вообще кто-либо и когда либо эти мои, подготовленные [illegible] къ печати, выписки...

А потому, охотно, исполняю просьбу нашего милаго редактора-издателя "[illegible]" и постараюсь, вкратцѣ, разсказать то, что [illegible], будетъ не лишено интереса для тѣхъ, кто [illegible] уже не засталъ.

Я хочу описать [illegible] наиболѣе яркіе и красочные, первые годы въ полку -1906-7- такъ рѣзко отличающіеся отъ послѣдующихъ. Сперва разскажу вообще о той жизни, а потомъ, особо, и про [illegible] "стариковъ."

Съ годами все мѣняется. Мѣняется [illegible]; мѣняются и люди. Старое умираетъ, нарождается новое. Старикамъ часто не нравится это новое, они привыкли къ своему, неохотно разстаются съ нимъ и нерѣдко относятся къ этому новому съ предубѣжденіемъ, безъ особой симпатіи.

"То ли дѣло было тогда-то, при командирѣ такомъ то... теперь совсѣмъ не то"...

И отчасти, они правы, - я понимаю [illegible] послѣдніе годы, на моихъ глазахъ, безвозвратно уходила романтика военной службы, особенно нашей гвардейской, уходила вся ея поэзія, ея красота, ея старые обычаи и, даже, традиціи...

За мои двѣнадцать лѣтъ службы въ полку, только первые два года были особо яркими и красочными. Послѣдующіе стали постепенно тускнѣть, [illegible] по сравненію съ первыми какими то "[illegible]".

И не потому что, что служба моя началась [illegible] передъ [illegible], что именно ТОГДА [illegible] и тѣ [illegible] годы - [illegible]... Это [illegible] многіе мои сверстники другихъ полковъ. Просто тогда [illegible] въ корнѣ. Русско-Японская война; первыя [illegible] 1905-6 [illegible] въ полку - "усталость" [illegible]. Большія служебныя перемѣны / "[illegible]" / - все это [illegible] отражалось на внутренней [illegible] и [illegible] уходъ большого, сравнительно, числа старыхъ офицеровъ, [illegible]: "довольно отслужили, пора и на покой" / [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], Недашевко, И.Е.Куралевъ - всѣ они, не [illegible] полученія армейскаго полка, ушли въ отставку, одни полковниками съ мундиромъ родного полка, а другіе чиномъ Генералъ-Маіора./

[illegible] причиной [illegible] и новый командиръ...Позже [illegible] другимъ [illegible]...

[illegible] въ 1908-9-му годахъ, съ уходомъ [illegible] "могикянъ", сильно [illegible] [illegible] его [illegible] 17 полковниковъ и 5 капитановъ.)

[illegible] еще въ полку старые офицеры [illegible] свои, [illegible] [illegible] и отъ своего [illegible] Б.И.Сушина, [illegible] въ полку то, что было...все [illegible] при Го[illegible] ..."И [illegible] - [illegible] "о [illegible]"; [illegible] Голя, [illegible], Губ[illegible] [illegible] и другихъ, которыхъ и не застала въ [illegible] Ангеловичъ, [illegible] [illegible] и др. [illegible] это были [illegible] "[illegible]", и были они [illegible] [illegible] родной полкъ до [illegible] [illegible]...[illegible] вся жизнь полка, [illegible]. И [illegible] [illegible] рассказы о прошломъ полка...

[illegible] какъ уходила эта жизнь. И, сознаюсь, тяжело и [illegible] было ее хоронить...[illegible] мнѣ, что Ф.Ф.Бредовъ и Н.Л.Бокуга, пережившіе это, со мною согласятся.

[illegible], [illegible] въ 1908-9 му годахъ, жизнь болѣе "полковой": всѣ [illegible] полку, его старинѣ; жили дружнѣе, хранили тра[illegible] [illegible] "Службѣ: [illegible], въ [illegible], въ полѣ; [illegible] - [illegible] въ собраніи. Оно всегда [illegible] многолюдно; молодежь [illegible] [illegible], [illegible], а [illegible]; [illegible] [illegible] "[illegible]"; отношенія съ ними было [illegible], [illegible] войной, годы, а также въ годы вой[illegible]

[illegible] уходили и послѣд[illegible] [illegible], с которыми когда то [illegible] [illegible] офицеровъ [illegible] [illegible] молодому поколѣнію, не исключая и [illegible] [illegible] принадлежали. Это [illegible] [illegible] хоть малостью [illegible] для цѣлаго поколѣнія.

[illegible] естественнымъ и [illegible], [illegible] это [illegible] ------------------- ------------ и тяжело...

[illegible], что и [illegible] уходившіе [illegible] въ полку. [illegible] родной [illegible] къ [illegible] [illegible], а также и [illegible] событія, про[illegible] 1905 года - [illegible] въ особой сплоченности [illegible] тогда "старшимъ полковникомъ" А.Ф.Турбинъ [illegible] - [illegible], но [illegible]. [illegible] Офице[illegible] [illegible] - старшими членами полковой семьи, остальные оберъ-офи[illegible] [illegible], выпущенные въ полкъ, подпоручики: [illegible], Грейнъ, [illegible] [illegible] были дѣтьми.

[illegible], [illegible] уваженіе, крѣпкая дружба и любовь [illegible] были [illegible] въ одинъ вѣнокъ. И былъ онъ, этотъ вѣнокъ, [illegible] чудесенъ въ своей пышной, цвѣтистой красотѣ.

Старшіе офицеры строго слѣдили за молодежью, но взаимоотношенія всегда были просты, дружественны. Полковыя традиціи предусматривали, внѣ службы, извѣстное "равенство" въ отношеніи между всѣми офицерами полка, независимо отъ ихъ чина.

Надѣвъ мундиръ полка, каждый офицеръ становился полноправнымъ членомъ собранія. Вся частная внутренняя жизнь офицера такъ сказать "регулировалась" старшимъ полковникомъ и старшими въ чинѣ /въ описываемые мною годы, у насъ, молодежи, всегда былъ свой "старшій подпоручикъ""/Никого не удивляло, если молодой подпоручикъ разговаривалъ съ полковникомъ, называя его на "ты", но это "ты" всегда было "Ты" съ большой буквы. Военное воспитаніе накладывало на насъ съ дѣтства особый извѣстный отпечатокъ. Дружескія отношенія на "ты" - не позволяли молодому офицеру забыться и фамильярничать со старшимъ. Всегда и вездѣ, даже въ часы шумнаго веселья, была извѣстная сдержанность, деликатность, корректность, тактъ и дисциплина.

Молодежь долго держали въ "черномъ тѣлѣ" - присматривались.

Подпоручики, въ какихъ либо серьезныхъ разговорахъ или спорахъ, не смѣли высказывать свое мнѣніе, а лишь почтительно слушали. Никто не позволялъ себѣ закурить или встать изъ за общаго стола, не испросивъ на то разрѣшенія старшаго. При входѣ старшаго въ чинѣ, хотя бы поручика - всѣ вставали. Каждое приказаніе старшаго немедленно исполнялось, безъ всякихъ споровъ и пререканій, безъ всякихъ "но" и "почему"...

Сплоченность, единеніе и дружба царили тогда въ полку. Въ дружескихъ бесѣдахъ, отъ старшихъ, молодежь узнавала старину полка, его исторію, традиціи, особенности; входила, понемногу, въ полковую семью и каждый становился полноправнымъ ея членомъ.

Когда нужно было - старшій подтягивалъ, "цукалъ" младшаго и это было вполнѣ естественно и нормально и никакой обиды никогда не бывало... Да, хороша и красива была, особенно въ описываемые мною годы, полковая жизнь...

Помню апрѣль, май 1906 года былъ для меня первымъ мѣсяцемъ моего пребыванія въ полку, первый мѣсяцъ моей въ немъ службы...это былъ мой "медовый" мѣсяцъ - мои первые, еще такіе неувѣренные шаги въ мундирѣ офицера Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка...Шаги, по началу, конечно очень и очень не легкіе; но благодаря помощи и поддержкѣ Полковника Турбина, Капитана Сухихъ и Подпоручика Шуваева 1-го, а также и другихъ старшихъ и младшихъ однополчанъ - это трудное "начало" было значительно облегчено во всѣхъ отношеніяхъ. Конечно, на первыхъ порахъ, надо было быть всегда "на чеку"; всегда особенно тщательно слѣдить за собою. Мы, четверо вышедшихъ въ полкъ, были новыми - "пришельцами" и къ намъ внимательно присматривались; стало быть отъ насъ самихъ зависило, во многомъ, и наше, такъ сказать, будущее положеніе въ полковой семьѣ.

Воспитанность, скромность, деликатность, дисциплинированность - обо всемъ этомъ надо было всегда помнить...Нельзя было забыть, что, если другому что простятъ - тебѣ, какъ находящемуся въ полку "безъ году недѣля" - поставятъ въ вину...Сколько разъ, мысленно, благодарилъ я своихъ родителей, свой родной Екатерининскій Корпусъ и оба Училища - Павловское и Александровское - за ихъ строгое, "правильное" воспитаніе.

А теперь - перейду къ воспоминаніямъ о моихъ старшихъ однополчанахъ

Я вышелъ въ полкъ 24 марта 1906 года.

Старшимъ Полковникомъ былъ А.А.Скопинскій-фонъ-Штрикъ, но я его за-

ждалъ всего нѣсколько дней,такъ какъ онъ вскорѣ получилъ въ командованіе 3-ій Финляндскій стрѣлковый полкъ,а потомъ,произведенный въ генералъ-маіоры = Л.Гв.Московскій.

Его замѣнилъ въ должности старшаго Полковника А.Ф.Турбинъ.

Но,сначала нѣсколько словъ о"Старшемъ Полковникѣ".

Въ Гв.частяхъ громаднѣйшее значеніе,особенно во внутренней жизни,каждаго въ отдѣльности полка [illegible] "[illegible]" - имѣлъ "Старый Полковникъ".Онъ являлся старшимъ всего полка,старшимъ членомъ полковой семьи,часто выросшимъ въ ней и"прослужившимъ"въ ней;т.к. к-ръ полка бывалъ,вообще,чужой,пришлый,обычно изъ другого полка,хотя бы и гвардейскаго.

Неписаныя обязанности,какъ бы помощника К-ра полка/тогда еще не было офиціально этой должности/по всѣмъ строевымъ службы/исключая хозяйственной части/,старшій полковникъ былъ первымъ его совѣтникомъ во всѣхъ дѣлахъ внутренней полка /докладчикомъ же о дѣлахъ-былъ полковой адъютантъ./,былъ замѣстителемъ к-ра полка и представителемъ полка во всѣхъ нужныхъ случаяхъ.Возглавлялъ общество г.г.офицеровъ полка;предсѣдательствовалъ на всѣхъ общихъ собраніяхъ;былъ всегда хранителемъ и выразителемъ полковыхъ традицій;долженъ былъ слѣдить за поведеніемъ г.г.офицеровъ - особенно за молодежью,всегда относясь къ нимъ съ должной строгостью и суровостью,но и принимая во вниманіе ихъ юность и неопытность.

Старшій полковникъ всегда долженъ былъ быть ПРИМѢРОМЪ для всѣхъ офицеровъ полка,никогда и нигдѣ не забывая - кто онъ.

Долженъ былъ имѣть много такта и обладать въ достаточной мѣрѣ представительностью.Не долженъ былъ ни въ какой мѣрѣ,стараться"приблизиться"къ к-ру полка,льстить ему;долженъ былъ всегда въ лицо говорить только правду;говорить безбоязненно даже,когда знаешь и чувствуешь что этимъ наживаешь себѣ вліятельнаго врага./П.А.Шевелевъ,И.В.Бельгардъ- ген.Козловъ./ Не искать популярности среди молодежи,а относиться къ ней отечески строго,одинаково ко всѣмъ.

Увы,далеко не всѣ штабъ-офицеры бывали въ силѣ нести высоко и безупречно почетную,но,въ то же время и очень тяжелую и очень отвѣтственную/правственную/должность-обязанность.За годы своей службы въ полку,отличными,примѣрными,близко къ идеальнымъ,старшими Полковниками / на мой,конечно,взглядъ/ были лишь двое:А.Ф.Турбинъ и Н.И.Чеваминскій-особенно первый.Оба они ,въ должной мѣрѣ,обладали всѣми необходимыми для этого достоинствами,чего не было у другихъ:кто былъ слишкомъ мягокъ и добръ,или черезъ чуръ рѣзокъ и строгъ.Или держался нѣсколько далеко отъ внутренней жизни полка,мало ею интересуясь;кто не умѣлъ себя поставить,или былъ не одинаковъ со всѣми;не имѣлъ представительности / а для гв.полка,для столицы - это было очень важно./ кто страдалъ кое какими грѣшками и страстишками...

У каждаго имѣлся какой нибудь недостатокъ,что было,вообще то,естественно,нормально и простительно для штабъ-офицера,но бросалось въ глаза,если это былъ старшій полковникъ.

Были такіе недочеты и у ,любимыхъ мною,моихъ прямыхъ начальниковъ:Ал.В.И.Сухина /мой бат.к-ръ/и [illegible] А.А.Росина /мой наблюдающій за командой развѣдчиковъ/ изъ нихъ первый,по своей добротѣ и склонности къ веселой товарищеской жизни и загуламъ - немного распускалъ молодежь и давалъ ей плохой примѣръ...А второй страдалъ нѣкоторой долей карьеризма и снобизма,былъ слишкомъ высокаго о себѣ мнѣнія...

Недурными старшими полковниками были П.А.Новозловъ и,пожалуй,С.Т.Доро-[illegible]",оба ,впрочемъ,очень короткое время;послѣдній всего около [illegible] мѣсяцевъ,но время мобилизацiи полка и перваго мѣсяца войны.

Достойно,хотя тоже очень недолго,принялъ въ должности старшаго полковника,нѣкоторое время - [illegible],бывшій [illegible] [illegible] въ статьѣ при [illegible] Александра Георгіевича [illegible] [illegible] Въ полку онъ прослужилъ [illegible] около 30 лѣтъ,начавъ службу [illegible] въ 1877 году.Участникъ Русско-Турецкой войны,Георгіевскій кавалеръ,родной племянникъ [illegible] старшаго финляндца / 1807-1862 г.г./ [illegible] Ген.Лейт.А.А. Бельгарда,защитника Севастополя,героя [illegible] [illegible]. Это былъ /Ал.Вал.Бельгардъ/ [illegible] офицера - "Императорецъ", старыхъ правилъ...

Немного уже ихъ оставалось при [illegible] отдавшихъ себя родному полку,вѣрныхъ завѣту:"За Вѣру,Царя и Отечество",узнавъ 2-III-1917 г. объ отреченіи Государя Императора и не [illegible] подвергнуться обыс-ку - И.В.Бельгардъ застрѣлился...

Позволяю себѣ здѣсь небольшое отклоненіе въ область полковой исторіи.Примѣромъ для старшихъ полковниковъ всегда долженъ быть нашъ незабвенный Павелъ Яковлевичъ Купреяновъ / 1808-1876 /Это былъ исключительныхъ достоинствъ штабъ офицеръ.Непреклонный авторитетъ...

Нисколько не преувеличивая,можно сказать,что онъ"давалъ тонъ"всему полку во всемъ.Его уважали и любили всѣ и офицеры и солдаты.И,если полкъ въ трудные и смутные дни ноября-декабря 1825 года проявилъ много стойкости и преданности долгу,выказалъ особую доблесть и мужество,то онъ,въ значительной мѣрѣ,обязанъ этимъ,своему старшему штабъ офицеру,Полковнику П.Я.Купреянову.

Онъ способствовалъ развитiю въ тѣсномъ товариществѣ офицеровъ полка,той общей строгости,которая являлась необходимой для поддержанія на должной высотѣ,традицій полка.Ему,Полковнику Купреянову,должны быть признательны всѣ мы,финляндцы,за то состояніе полка,которое и позволило ему съ честью выйти изъ очень тяжелаго положенія въ тѣ смутные дни 1825 г.Единая,сплоченная имъ полковая семья,во всемъ довѣряла и была послушна своему СТАРШЕМУ.

Зачисленный въ списки полка Императоромъ Александромъ II,Генералъ Купреяновъ умеръ въ 1874 году.Недолго до его кончины,его посѣтилъ нашъ к-ръ полка,Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА,Ген.маiоръ Князь Голицынъ.

85 ти лѣтній больной,израненный,безногій генералъ-старецъ,на костыляхъ принялъ Кн.Голицына,но былъ въ парадномъ мундирѣ полка...

"А какъ же иначе могу я встрѣтить моего Командира Полка..."былъ характеризующій его отвѣтъ князю Григорiю Сергѣевичу...

И,какъ въ 1825 году,наличіе въ нашемъ полку такого исключительнаго по своимъ достоинствамъ старшаго штабъ офицера,какъ полковникъ Купреяновъ,спасло полкъ отъ могущихъ произойти печальныхъ уклоненій отъ выполненія воинскаго долга,такъ и въ 1905/6 г.,наличіе подобныхъ Купреянову,полковниковъ Турбина и Бельгарда,оградило полкъ отъ ка-кихъ бы то ни было недостойныхъ недоразумѣній...

Но возвращусь къ своему повѣствованію.

Я былъ назначенъ младшимъ офицеромъ въ 7 роту.Ротой командовалъ,старшій въ полку Капитанъ В.И.Сухихъ,старшимъ офицеромъ роты былъ Подпоручикъ П.Д.Шуваевъ.Моимъ б-нымъ к-ромъ былъ Полковникъ Леонидъ Прокофьевичъ Торпаковскій.Это былъ одинъ изъ"послѣднихъ моги-

[illegible] полка. [illegible] это видеть [illegible] Теперешняя [illegible]"мо-
лодежь" не должна забывать,что въ прежнее доброе время старшими офи-
церами являлись,уже долгіе годы прослужившіе въ полку,и которымъ
и отношеніе было [illegible] иное,[illegible] болѣе,почтительное.
Я застал еще такихъ"старичковъ":[illegible] лѣтъ прослужили [illegible],[illegible];
[illegible]-Стопповскій-фонъ-[illegible],[illegible],[illegible]скій,Дружинин-Артемович
[illegible] - Масловскій,[illegible],Тургаевъ..[illegible] и "старыхъ [illegible]
[illegible]",прослужившихъ въ полку [illegible]:[illegible] - [illegible] лѣтъ,Тулинскій
[illegible] лѣтъ...

Л.П.Тернавскій горячо любилъ полкъ:"всѣ полки Россійской Арміи - хороши ,но нашъ все же лучше всѣхъ" к

Полковникъ [illegible],новыя [illegible] по службѣ /послѣ японской войны/ - все это было не по немъ,да и годы [illegible].Онъ,командовавшій 6-ком [illegible] любимой имъ"старины",не очень-то увлекался всѣми нов[illegible]ціями и,особенно,понятіями [illegible] войны."Наши отцы и дѣды били враговъ на всѣхъ фронтахъ и вы будете ихъ бить,когда придетъ вр[е]мя.Надо знать только одно:увидѣлъ врага и-въ атаку.Лучше ничего не п[ри]думаешь.А проиграли потому,что все старое ,испытанное забыли,а довѣрились новому."." говаривалъ онъ.

Зимою приходилъ въ батальонъ къ десятому часу утра,обходилъ всѣ роты,здороваясь съ солдатами и обращая особое вниманіе на чистоту и порядокъ въ помѣщеніи ихъ;присутствовалъ недолго на занятіяхъ,заходилъ въ батальонную канцелярію,а ужъ въ одиннадцать дня,неизмѣнно шелъ,съ ротными командирами,пробовать пищу.Если это происходило не на кухнѣ, а въ бат.канцеляріи,въ комнатѣ фельдфебеля 5-ой роты,Ивана Андреевич Синцаренко,то полагалась къ пробѣ и"рюмка водки"о чемъ долженъ былъ позаботиться младшій въ б-нѣ / до меня-подпор.Поповскій,потомъ я,а съ 1907 г.-Созановскій Ревкевичъ./На довольствіе солдата Полк.Тернавск обращалъ очень большое вниманіе и надо отдать ему справедливость:во 2 б-нѣ кормили великолѣпно:варки - обѣденная и ужинная,бывали сытны, вкусны и разнообразны;мясныя рпорціи - положеннаго вѣса.Нерѣдко,бат. к-ръ кашевара хвалилъ и выдавалъ ему денежную награду."Сперва надо солдата накормить какъ слѣдуетъ,а ужъ потомъ предъявлять къ нему тре бованія"-любилъ повторять и Леонидъ Прокофьевичъ это извѣстное изрѣ чіе.Быть можетъ,на питаніе солдатъ было обращено имъ такое исключительное вниманіе,потому что самъ онъ любилъ вкусно и сытно покушать. На повседневномъ сюртукѣ Л.П. нерѣдко можно было замѣтить слѣды отъ разной снѣди и соусовъ...

Я никогда не забуду,какъ наканунѣ заступленія караула,отъ 2-го б-на,въ Зимній Дворецъ,Л.П.Тернавскій,бывая дежурнымъ по карауламъ, по 1-му отдѣленію,всегда призывалъ къ себѣ младшаго офицера караульной роты /"хозяйку"/ и давалъ ему инструкціи...но не по караульной службѣ,а по части...кулинарной,напоминая - не забыть заказать по телефону излюбленное - имъ : меню,въ которое,помню,обязательно входил поросенокъ,или жаренный съ гречневой кашей /...что бы корочка-то хрустѣла.../или отварной,съ хрѣномъ.Да,любилъ мой бат.к-ръ вкусно покушать,а также,конечно,и выпить.

Если,бывало,на тактическихъ ученіяхъ или на маневрахъ,почему либо не было,при нашемъ 2-омъ б-нѣ,знаменитого "шакала"-лысаго Ильи,съ его вкусными пирожками и бутербродами с"собачкой" /..."Илья,да вѣдь,это у тебя колбаса-изъ собачки...-Помилуйте,Ваше Высокоблагородіе,зачѣмъ изволите обижать:вѣдь я православный христіанинъ,а Вы,вдругъ:"колбаса изъ собачки"/-Л.П.бывалъ въ плохомъ настроеніи/тактику терпѣть не

[illegible] "чуть" [illegible] ... [illegible] 1907 году [illegible] командованія ея начальника, ген.-лейт. Слюсаренко.

/ Окончаніе слѣдуетъ / Л. Ходнэвъ.

В. Андреевъ.

[illegible]

ПОЛКЪ НА ФРОНТѢ.

/ Разсказъ быль. /

КАРТЕЖНИКИ.

[illegible] ... въ 1917 г. въ мѣсяцѣ августѣ, если я не ошибаюсь мѣсяцемъ.

[illegible]

[illegible] ... "орлы" [illegible] врага, врагѣ своей Родины т. е. нѣмцѣ. Надо сказать, что эти послѣдніе

[illegible] себя [illegible] ,оставшихся лучшими сынами Росс[illegible] [illegible] бандa, присвоившая себѣ святое имя "солдата" [illegible]
[illegible] армій - Суворовъ, [illegible] у Всевышняго Бога, глядѣть на внуковъ своихъ Су- [illegible] Чудо-Богатырей.
[illegible] у насъ [illegible] [illegible] [illegible] "порядкѣ".
[illegible] ,что съ опорой [illegible] было только пространство, теперь за 40, а то и [illegible] [illegible] "[illegible]" или по [illegible] "[illegible]", съ [illegible] "[illegible], [illegible]"...
[illegible] ,что въ этотъ моментъ полкъ находился въ [illegible] ,фигуры, [illegible] фигуры не больше, [illegible] силуэтами четко [illegible] на небѣ. [illegible] [illegible] было около 3-4 верстъ. Все [illegible] бѣжало впередъ [illegible] [illegible] въ [illegible] безпорядкѣ, [illegible] /[illegible] полкомъ, [illegible] эти [illegible] своимъ [illegible] голосомъ, а также и стекомъ. Этотъ [illegible] [illegible] [illegible] ,что были просто [illegible] и деревни. [illegible] это я видѣлъ собств[illegible] [illegible] при этомъ. По этой выше приведенной мар- [illegible] ,[illegible] настроенія [illegible] создать [illegible] что [illegible] гвардейцами [illegible] "будемъ [illegible]" [illegible] [illegible] что бы убивать, [illegible] [illegible] и даже убивать лучшихъ сыновъ Россіи - офицеровъ.
[illegible] утро, это было до [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] сразу нѣсколькими [illegible] [illegible] артиллерія, сосредоточенная [illegible] [illegible] съ ранняго утра, [illegible] огнемъ [illegible] по позиціямъ нѣмцевъ [illegible] всю войну [illegible] прекрасную работу [illegible] артиллеріи, [illegible] съ [illegible] полка [illegible]
[illegible] мою радость и чувство удовлетворенност[illegible] [illegible] ,[illegible] позиціи и я ожида[illegible] [illegible] этого поистинѣ [illegible] и громадное [illegible] [illegible] дивизіи [illegible] труда и прорвать [illegible]
[illegible] ,[illegible] ,что бы вовремя поднять [illegible]
[illegible] ,сообщая, что [illegible] въ атаку, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ,[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] стойки и [illegible] [illegible] мы получили свѣдѣнія, что наша передовая армія

которые должны были, буквально, смести [illegible] своей стеной, после такой грандиозной артиллерійской подготовки, сказали "не желаемъ". Этимъ воспользовались турки и быстро прорвали, безъ всякой артиллерійской подготовки, нашъ фронтъ, обходя его со всѣхъ сторонъ и уже начали угрожать Эрзеруму, гдѣ были сосредоточены всѣ артиллерійскіе склады. Дабы склады не достались нѣмцамъ, они были взорваны, хотя это мы и видѣли.

Колоссальнѣйшее богатство оружія и [illegible] летѣли на воздухъ изъ-за "не желаемъ" и вотъ мы [illegible], что подъ Эрзерумомъ была [illegible] позиція [illegible] по [illegible] активная.

Но, Боже мой, что же это началъ про картежниковъ, а написалъ совсѣмъ не прошлое, простите меня, что [illegible] все вспомнилось въ связи со Скалистымъ и [illegible], если хотите, съ картежниками, потому что они бы не появились не будь Эрзерума. Не будь "не желаемъ".

Дѣйствительно намъ было очень пріятно [illegible] на Скалистыхъ позиціяхъ. Какъ разъ въ это время изъ Зап. [illegible] въ Петербургѣ, пришло въ полкъ пополненіе: Ко мнѣ въ роту было назначено немного. Вспоминаю только двухъ. Одинъ изъ нихъ изъ бывшихъ полицейскихъ т.е. врагъ народа, а другой вахмистръ изъ какого-то кавалерійскаго полка. Почему онъ попалъ къ намъ трудно сказать. Я ихъ обоихъ взялъ къ себѣ въ связь. Объ этихъ двухъ я всегда вспоминаю съ очень добрымъ чувствомъ. Они оба, несмотря на революцію и вражду къ офицерамъ, были для меня лучше, чѣмъ нянькой; бывшій полицейскій каждое утро, на разсвѣтѣ, пробирался, подъ выстрѣлами, такіе всетаки были, особенно, по самой деревнѣ, въ пекарню, находившуюся въ самой деревнѣ и внѣ моего участка и приносилъ оттуда къ утреннему чаю почти горячій, какой то особенный хлѣбъ и препаршивѣйшія папиросы. Теперь бы ихъ можно употреблять въ комнатахъ, какъ теперешній "флитъ", средство противъ мухъ и комаровъ. Вообще онъ наблюдалъ, что бы наша жизнь съ Якунинымъ, который былъ въ то время моимъ младшимъ офицеромъ, была бы мало-мальскій удобной и спокойной.

А второй, кавалеристъ, наблюдалъ за внѣшнимъ представительствомъ своего командира. Раздобывъ гдѣ то лошадь, гарцовалъ сзади меня во время переѣздовъ, изображая изъ себя штабъ роты и даже соорудилъ ротный значекъ на древкѣ, водрузивъ его въ свое стремя и страшно всегда былъ гордъ, что его командиръ былъ такъ хорошо представленъ.

Сколько времени мы пробыли на Скалистыхъ позиціяхъ, совершенно не помню. Смѣнили ли кто насъ, или просто снялись съ нихъ и пошли дальше въ тылъ, тоже не помню. Ну вотъ, наконецъ то, я и приближаюся къ тому, что бы оправдать названіе моей статьи "картежники".

Рота ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, теперь I-ая, была расположена въ первой линіи, на довольно скалистой мѣстности. Были блиндажи для всѣхъ, сдѣланные больше природой, чѣмъ людьми. Жили мы, съ Якунинымъ, очень хорошо. Днемъ спали, ночью бодрствовали, такъ какъ впереди насъ на огромномъ пространствѣ никого не было. Наша команда пѣшихъ развѣдчиковъ, которыми командовалъ мой братъ, Андреевъ 2-ой, нынѣ умершій въ Бейрутѣ, проводила цѣлую ночь гдѣ то впереди насъ, дабы предохранить полкъ отъ неожиданностей. Съ раннимъ разсвѣтомъ команда возвращалась назадъ. Мой братъ, проходя черезъ мой участокъ, каждой утро заѣзжалъ къ намъ въ блиндажъ и мы, тотъ часъ же начинали играть въ карты, въ преферансъ. Это всегда длилось до обѣда, а затѣмъ, хорошо покушавъ, братъ уходилъ спать къ себѣ, а мы, съ Якунинымъ, устраивалися у себя въ блиндажѣ и спали до вечера. Простите, что про картежниковъ написалъ мало, да про нихъ и писать то было нечего.

В. Андреевъ.

--------§§§§§§§§§§------

Д.П.Бинько Х.

ПЕРЕДЪ ДОНОМЪ.

Въ декабрѣ 1917 г.,послѣ захвата власти большевиками,оставшіеся еще въ строю офицеры,во главѣ съ Полк.А.Н.Моллеромъ I-мъ,оставили полкъ,разъѣхавшись кто куда,переживать наступившее лихолѣтье.

Въ день полкового праздника,офицеры,бывшіе въ Петроградѣ,отслуживъ панихиду въ храмѣ Вознесенія,что на Вознесенскомъ Проспектѣ / въ полковой церкви было нельзя /,въ послѣдній разъ собрались за общей трапезой,въ ресторанѣ"Контанъ",что бы потомъ разойтись на многіе годы.Это было тяжелое время для офицеровъ.Лишенные средствъ, выброшенные за бортъ,они принуждены были физическимъ трудомъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба.Исключеній было мало.Офицеры,числившіеся въ Зап.Б-нѣ,были переведены на положеніе рядовыхъ и на нихъ были возложены наряды и всякаго рода работы по кухнѣ и казармамъ,исключеніе было только для нѣкоторыхъ,еще занимавшихъ командныя должности..Къ началу 18 года Зап.Б-нъ доживалъ послѣдніе дни.Въ казармахъ полка офицеры уже не жили,значеніе центра Зап.Б-нъ потерялъ,на тѣхъ кто занималъ должности,офицеры косились,помня походъ противъ Краснова.Были и еще недоразумѣнія,словомъ связь была порвана.Небно настроенное офицерство,всегда было насторожено и не всегда относилось терпимо и справедливо.

Такъ какъ послѣдніе мѣсяцы,передъ большевиками,я былъ помощникомъ Командира Полка,то по пріѣздѣ моемъ въ Петроградъ,ко мнѣ часто приходили офицеры за совѣтами,справками,съ разными письмами и по другимъ дѣламъ и это навело меня на мысль объединить офицеровъ съ цѣлью освѣдомленія и взаимной поддержки.Одновременно возникла идея объединенія гвардейской пѣхоты,вокругъ одного лица,какъ то сдѣлала гвардейская кавалерія,объединившись около ген.Арсеньева.

Организовавшись по пятеркамъ,какъ найболѣе удобной формѣ,мы, старшіе офицеры,стали собираться то у меня,или у Г.М.Евреинова,у П.А.Дамье,въ Гвардейскомъ Экономическомъ Обществѣ,или еще гдѣ нибудь.

Войдя въ сношеніе съ Запаснымъ Батальономъ,который былъ намъ нуженъ для выдачи удостовѣреній,списковъ и.т.д.,мы нашли здѣсь полную подержку со стороны писарей,которые охотно выдавали намъ нужныя бумаги. Въ Комендантскомъ Управленіи былъ даже писарь нашего полка, который спеціально занимался выдачей нашимъ офицерамъ денегъ по документамъ Зап.Б-на.

Со многими старшими финляндцами связь держалъ я самъ,чаще всего встрѣчаясь у Дамье.Исключеніе было сдѣлано только для Полк. Рутинцкаго,который своимъ подобострастнымъ поведеніемъ,униженіемъ и заискиваніемъ передъ солдатской массой,оттолкнулъ отъ себя офицеровъ и они не желали имѣть съ нимъ общеніе.

Въ это время передъ завѣдующимъ музеемъ,Капитаномъ П.Ф.Упаковымъ сталъ вопросъ,какъ поступить со всѣми реликвіями.Серебро собранія,еще раньше,по распоряженію К-ра Зап.Б-на Полка,Полк.Н.В.Кириченко,согласно постановленія комитета,было сдано въ Государственный Банкъ,на нужды совѣтской власти.

Въ это время,имѣвшій какое то отношеніе ко всѣмъ полковымъ музеямъ,Л.Гв.Саперного полка Полк.Габаевъ,предложилъ перевезти музей въ Петропавловскую Крѣпость,гдѣ онъ спрячетъ его въ тайникахъ.

Соотвѣтственныя разрѣшенія на вывозъ музея были получены

и П.Ф.Ушакову надо было достать средства на покупку ящиков,укладку и перевозку,что по тѣмъ временамъ было не такъ легко,на помощь же комитета расчитывать было нельзя,надо было быть довольными,что имѣлось разрѣшеніе на вывозъ.

Обсудивъ этотъ вопросъ,мы рѣшили,что нужныя деньги соберу я,а что касается укладки и погрузки,то это обезпечатъ офицеры.
Несмотря на то,что сумма была сравнительно небольшая,но собрать ее между офицерами не удалось,по причинѣ ихъ затруднительныхъ матеріальныхъ обстоятельствъ и мнѣ пришлось обратиться къ старымъ финляндцамъ.Но было у меня сомнѣнія,что на дѣло сохраненія полкового музея я не могу собрать необходимую сумму и конечно она была собрана.

Передавъ собранные деньги П.Ф.Ушакову,я просилъ офицеровъ,имѣвшихъ время,заняться перевозкой музея ,что и было исполнено и музей благополучно вывезли въ крѣпость.

Въ концѣ марта пошли упорные слухи о возможности занятія Петрограда нѣмцами,много говорили о броженіи въ минной флотиліи,а также недовольствѣ рабочихъ,особенно,Путиловскаго Завода.Это наводило на мысль о возможномъ замѣщеніи большевиковъ какой то другой властью. Кромѣ того стало извѣстно,что при занятіи Пскова,нѣмцы зарегистрировали всѣхъ офицеровъ и отправили ихъ въ глубь Германіи,какъ военнопленныхъ.

Ясно было,что офицеры не останутся безучастны при перемѣнѣ власти,а съ другой стороны надо было предупредить возможность отправки ихъ въ Германію.Въ это время большевиками были сдѣланы попытки привлечь офицеровъ на службу и было рѣшено сформировать двѣ кадровыхъ дивизіи,съ привлеченіемъ въ нихъ исключительно солдатъ-вѣдь въ то время Красная Армія набиралась добровольно изъ рабочихъ,матросовъ и другого городского населенія.

Дивизіи эти въ составъ Красной Арміи не входили и,если память мнѣ не измѣняетъ,они были въ веденіи Гл.Упр.Генеральнаго Штаба,по крайнѣ мѣрѣ о комиссарахъ не было и рѣчи въ полкахъ и дивизіи.

Это обстоятельство давало возможность,не скрываясь,объединить офицеровъ,помочь имъ денежно и имѣть на всякій случай готовую организацію.О призывѣ солдатъ въ данное время не помышляли,намъ не было пока это нужно,а выработка новыхъ уставовъ давала намъ въ этомъ отношеніи отсрочку.

Съ разрѣшенія Ген.Гольдгоера,возглавлявшаго въ это время гвардейскую пѣхоту,офицеры 2-ой гвард.пѣхотной дивизіи рѣшили войти въ составъ дивизіи и мы образовали кадръ 8-го кадроваго полка.

Во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія,никакихъ адресовъ не было дано,все передавалось устно;офицеры приходили въ штабъ,что бы записаться,или получить содержаніе,а вся,если можно такъ сказать,канцелярская часть,необходимая переписка и добываніе денегъ лежала на мнѣ и Шт.Капитанѣ Литовскомъ,много сдѣлавшимъ для успѣха нашего объединенія,а также писаряхъ,.сейчасъже явившихся мнѣ,какъ только они услыхали о формированіи.

Намъ также отпускался паекъ ,что при тогдашнемъ голодѣ въ Петроградѣ,имѣло серьезное значеніе,но я на него офицеровъ не записывалъ,дабы они не бывали напрасно на глазахъ въ казармахъ мѣстныхъ войскъ,гдѣ были и наши канцеляріи и куда предполагалось поставить латышей и еще не то китайцевъ,не то матросовъ.

Параллельно шла организація Шварца,но мы къ ней отношенія не имѣли,несмотря на бывшія предложенія вступить въ нее и наши опасе-

ріи [illegible], [illegible] [illegible], нѣкоторые офицеры, въ все [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] этой организаціи былъ въ Гл. Упр. Ген. Штаба, куда я [illegible] къ [illegible] [illegible], который [illegible], въ [illegible] своего служебнаго положенія, весьма [illegible] [illegible] и [illegible] в тѣмъ же и встрѣчали [illegible] бывшаго офицера, георгіевскаго кавалера, [illegible] Семеновскаго, къ тому времени [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] по должность въ штабъ Шварца.

Не могу не вспомнить старшину нашей дивизіи, полковника Т.Т. [illegible], к-ра баттареи 2 гв. арт. бригады, огромную фигуру котораго [illegible], [illegible], весь Петроградъ. Твердо и настойчиво велъ онъ нашу дивизію въ отношеніяхъ съ большевистскимъ начальникомъ дивизіи [illegible] его фамиліи, [illegible] что Генералъ Ген. Штаба. Мы съ Полк. [illegible] засѣдали, еще весной 1917 года, въ соединенномъ судѣ чести 1-го Гв. Корпуса, разбиравшаго инцидентъ между [illegible] Корпуса [illegible] и [illegible] Гв. Павловскимъ полкомъ. [illegible] этотъ достойный человѣкъ погибъ отъ руки большевиковъ. [illegible] запасныхъ баталіоновъ Гв. полковъ, сохранилъ свою организацію и численный составъ [illegible] Зап. Б-нъ Л. Гв. Семеновскаго полка, гдѣ К-ръ Б-на Полк. [illegible] /фамилія въ текстѣ не вполнѣ разборчиво написана, и потому возможна ошибка. Примредактора/, желая сохранить возможно дальше свою организацію и численный составъ, въ виду полнаго роспуска солдатъ большевиками, а ранѣе въ виду ихъ естественной утечки, переводилъ къ себѣ изъ другихъ батальоновъ, солдатъ украинцевъ тѣхъ мѣстностей, которые были заняты нѣмцами. Увольняемые изъ б-новъ, солдаты, не въ состояніи найти себѣ работу и не могущіе попасть къ себѣ на родину, голодавшіе [illegible] за отсутствіи продуктовъ, охотно переводились. Кромѣ того Батальонъ былъ переведенъ въ распоряженіе Министерства Военныхъ Дѣлъ для охраны города, несенія карауловъ и т.д.. Какъ было [illegible] этотъ Батальонъ сохранился до наступленія Ген. [illegible] на Петроградъ, когда и перешелъ на сторону бѣлыхъ. Въ началѣ іюня стало извѣстно о предполагаемомъ переводѣ кадровъ дивизіи въ Парголово для формированія.

Такое положеніе насъ не устраивало и надо было быстро ликвидироваться.

Я началъ отчислять офицеровъ отъ кадра по самымъ разнообразнымъ причинамъ [illegible], долгосрочный отпускъ на Украину и т.д. Такимъ образомъ въ Парголово переѣхалъ [illegible] довольно многочисленный штабъ дивизіи съ Ген. [illegible], [illegible] [illegible] Нач. Дивизіи. Послѣдній подалъ рапортъ объ увольненіи себя.

Такая ликвидація повлекла за собой преданіе командировъ по контрреволюціонному суду, но съ помощью [illegible] удалось этого избѣжать, убѣдивъ Комиссара Гл. Упр. Ген. Штаба, что все организовывалось добровольно, что это явилось пробой и т.д.

[illegible] въ это время Ген. [illegible], [illegible] ликвидаціи [illegible], угрожалъ Петрограду, то было [illegible] до насъ впередъ [illegible] [illegible] представл. Надо сказать, что объ организаціи Генерала Алексѣева я зналъ [illegible] смутно, отъ кого то изъ частныхъ лицъ, не [illegible] [illegible] только упоминалось о Ген. [illegible]. Говорили объ [illegible], но все это было очень туманно и толкомъ никто ничего [illegible] получалъ письма отъ Ген. [illegible], но они касались [illegible] Украины [illegible] онъ пересылалъ письма кого либо [illegible] однополчанъ, то все они были личнаго характера. Если бы я былъ въ связи съ какимъ нибудь [illegible] центромъ, зналъ бы кого нибудь, то [illegible]-

можно, что изъ нашего маленькаго дѣла вышло бы больше пользы и можно было бы многихъ офицеровъ переправить на югъ, но все же кое что сдѣлали, музей вывезли, офицеровъ нѣсколько описали и помогли матеріально.

Никто изъ насъ никогда политикой не занимался, о конспираціи имѣли самое смутное понятіе, или скупые и надо удивляться, что насъ никто не проведалъ. Собранія гвардейской молодежи происходили на разныхъ квартирахъ, то у Павловцевъ, то у кого нибудь изъ Преображенцевъ, или у Т.Т.Бѣляева и т.д. Но все это было по дѣтски и письма съ юга или прямо почтой или приносились совершенно неизвѣстными лицами и съ ними же я отправлялъ отвѣты. Одинъ только разъ я получилъ предупрежденіе отъ бар. Вольконе, бывш. нач. штаба 2-ой Гв. Пѣх. дивизіи, котораго встрѣтилъ случайно на улицѣ, о провокаторствѣ Князей В......ихъ.

Въ началѣ іюля произошло убійство комиссара Володарскаго, послѣ котораго начались массовые офицерскіе аресты. Рано утромъ ко мнѣ позвонили по телефону и сообщили о начавшихся арестахъ.

Поспѣшивъ справиться, узналъ онъ объ арестѣ Дамье, Бельгарда, Шевелева и Бѣляева. Поѣхалъ на квартиру В.И.Шишкина, жившаго въ Главномъ Штабѣ, который далъ совѣтъ скрыться. Имѣя украинскіе паспорта мы съ братомъ рѣшили ѣхать на Украину и послѣдніе дни передъ отъѣздомъ дома уже не ночевали. Утромъ въ день отъѣзда, ко мнѣ пришла многоуважаемая Е.А.Моллеръ съ письмомъ отъ отца, гдѣ А.Н. звалъ меня и всѣхъ офицеровъ на Донъ, давая точный адресъ-Хотуновъ, подъ Новочеркаскомъ, 4 Донской Стрѣлковый полкъ.

Не имѣя уже возможности извѣстить офицеровъ, я съѣздилъ сейчасъ же къ В.И.Шишкину, съ просьбой передать кому можно, но получила ли моя передача дальнѣйшее распространеніе, я не знаю. Идя на вокзалъ я встрѣтилъ Полковника В.А.Кудрявцева, которому сообщилъ у куда я ѣду и онъ просилъ передать привѣтъ всѣмъ однополчанамъ. Въ два часа дня 23 іюня ст.ст.1918 года я оставилъ Петроградъ и съ нимъ все, что было дорогого и близкаго.

Д.Енько.

Афины.
Ноябрь 1925 г.

--------ххххххххх--------

А.Пѣтуховъ.

I. ВОСПОМИНАНІЕ.

Въ серединѣ мая 1917 г., когда полкъ еще находился на позиціи въ районѣ дер. Скурче, какъ то вечеромъ, когда я обходилъ окопы, ко мнѣ подошелъ фельдфебель моей роты, 2-ой, Егоровъ, кстати сказать, очень хорошій солдатъ, имѣвшій 2 георгіевскихъ креста.

Отрапортовавъ о состояніи роты и боевого участка, доложилъ мнѣ что получилъ извѣстіе о тяжелой болѣзни своей жены, а потому проситъ меня отпустить его въ отпускъ въ деревню.

Объяснивъ ему, что этого я сдѣлать не могу безъ вѣдома к-ра б-на а кромѣ того, что ввиду скорой переброски полка подъ Тарнополь всѣ отпуска прекращены, я ему отказалъ.

Егорову мой категорическій отказъ пришелся, видимо, не по вкусу

[illegible] ко мнѣ онъ заявилъ, что продолжать драться за революцію онъ не имѣетъ никакого желанія.

На другой день, рано утромъ, пришелъ ко мнѣ взводный ком. 3-го взвода /фамилію не помню/ и доложилъ, что фельдфебель Егоровъ тяжело раненъ и лежитъ въ окопѣ. Я немедленно отправился къ раненому и увидѣлъ его изуродованнаго, какъ физически, такъ и морально. Онъ былъ раненъ въ правую ногу, выше колѣна, съ раздробленіемъ кости. Когда онъ меня увидѣлъ, то хотѣлъ приподняться, но не могъ и только произнесъ слабымъ голосомъ: "Простите, Ваше Высокоблагородіе".

Нѣмецкіе пулеметы были очень хорошо пристрѣлены по нашимъ окопамъ. Егоровъ вылезъ на брустверъ и сразу же получилъ пулю. Его желаніе, хотя и незаконное, но сбылось.

[illegible] я сразу же доложилъ, по телефону, к-ру 6-ой Кап. Экъ или уже Шт.Кап. Петровскому / точно не помню/ и отправилъ Егорова на перевязочный пунктъ.

О дальнѣйшей его судьбѣ я больше ничего не знаю, но жаль было мнѣ его, такого порядочнаго и боевого служаки. Онъ предпочелъ лучше умереть, чѣмъ драться, безъ Царя, за революцію.

2- ЗАП.БАТ.Л.ГВ.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

Въ началѣ зимы 1916 года / точной даты не помню /, въ одномъ изъ ресторановъ Петрограда, въ отдѣльномъ кабинетѣ, застрѣлился офицеръ Зап.Б-на Л.Гв.Финляндскаго полка Подпоручикъ Князь Чхеидзе; если память мнѣ не измѣняетъ онъ былъ изъ юнкеровъ Павловскаго Военнаго Училища, выпуска 1916 года, октября мѣсяца. О немъ, по моему, въ "Финляндцѣ" никогда не упоминалось.

Отпѣваніе было совершено нашимъ Священникомъ Отцемъ Семеновымъ въ полковой церкви на Васильевскомъ островѣ и погребенъ онъ былъ въ полковомъ склепѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, съ отданіемъ воинскихъ почестей.

Настоящая причина самоубійства была не выяснена. Были разныя догадки, а можетъ быть и умышленно скрывалось отъ насъ, такъ какъ по нашей религіи самоубійцъ отпѣвать и хоронить съ воинскими почестями не полагалось безъ особаго разрѣшенія.

Можетъ кто нибудь изъ однополчанъ знаетъ точно объ этой драмѣ и сможетъ освѣтить намъ всѣ подробности.

А.А.Пѣтуховъ.

Примѣчаніе. По книгѣ списочнаго состоянія г.г.офицеровъ полка - ---------- Подп.Чхеидзе, выпуска 1 января 1916 г. Покончилъ съ собой въ мартѣ 1917 г.

-------------§§§§§§§§§§§§§§-----------

1917 годъ на фронтѣ.

/ Продолженіе /

18 Іюня Полкъ выступилъ, полный, если не воодушевленія, то не протестуя въ направленіи къ передовымъ позиціямъ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ, В.В.Ушаковъ говоритъ, что 19 Іюня мы подошли къ Зборову. Въ моемъ письмѣ отъ 20 Іюня, я писалъ:

"...Я лично, въ бояхъ еще не былъ, но разсчитываю быть въ ближайшемъ будущемъ; Дѣла идутъ хорошо, проходятъ массы плѣнныхъ. Удачно пока все. Богъ дастъ, такъ же будетъ и дальше"...

Изъ этого я заключаю, что дата подхода къ Зборову у В.В.Ушакова немного ускорена и или мы немного медленнѣе. Шли ночью. Проходили, послѣ Зборова мимо громадныхъ, съ длинными стволами орудій, притихшихъ въ землю и такъ и оставленныхъ при дальнѣйшемъ продвиженіи впередъ. Подъ брезентами горами высились сложенные груды снарядовъ. Все это поднимало духъ нашего воинства.

Вотъ что пишетъ объ этомъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, В.В.Ушаковъ: "Мимо насъ проходили и проѣзжали наши раненые. У всѣхъ лица были возбужденныя побѣдой и удачей. Наши расправшивали о вчерашнемъ боѣ и настроеніе въ ротѣ мѣнялось на моихъ глазахъ. Наконецъ, когда мимо насъ потянулась особенно большая колонна плѣнныхъ, ко мнѣ подскочилъ одинъ изъ главныхъ аколитовъ Васильева, Гонцевъ-Г-нъ Поручикъ, что мы тутъ стоимъ...Идемъ впередъ, мы еще и не такого понадѣлаемъ-я не зналъ радоваться ли этой перемѣнѣ, такъ и не зналъ на долго ли хватитъ пороху..."

Въ такомъ бодромъ настроеніи полкъ подошелъ къ дер.Хоробрувъ / по воспоминаніямъ В.В.Ушакова /, гдѣ простоялъ два дня. Въ это время происходили совѣщанія командировъ полковъ въ Штабѣ Дивизіи для выработки плана наступленія и атаки позицій противника у фолв.Эмильювка.

Какъ указываетъ В.Н.Андреевъ/"Финляндецъ" № 18/полкъ получилъ свой участокъ для атаки фольварка по жеребію. По жеребію же Полкъ. Моллеръ, К-ръ Полка, распредѣлилъ роли между батальонами. Въ первую линію выдвигался 1-ый б-нъ, подъ командой Кап.Петровскаго. За нимъ долженъ былъ находиться и наступать въ поддержку 1-го-2-ой бат. За 2-мъ 4-ый. Мой 3-ій б-нъ долженъ былъ находиться въ дивизіонномъ резервѣ.

1-ый б-нъ смѣнилъ на позиціи 21 Іюня /дата подъ вопросомъ/ въ старыхъ нѣмецкихъ окопахъ, армейскія части и б-нъ чеховъ. Это были части, совершившія прорывъ нѣмецкихъ позицій. Когда мы въ послѣдующіе дни увидѣли эти позиціи, то были удивлены и поражены, какъ могли ихъ взять: нѣсколько рядовъ густой проволоки, глубочайшіе окопы, съ брустверами, какъ холмы, прекрасные блиндажи, съ громадными накатниками, сѣть ходовъ сообщенія - дѣлали эту позицію, почти, непреступной.

3-ій б-нъ оставался въ деревнѣ Хворостовъ до 23 Іюня, когда утромъ я вывелъ его впередъ, подтянувшись, такимъ образомъ, къ позиціи, занятой нашимъ полкомъ. Б-нъ расположился въ узкой долинѣ, между двумя, параллельными позиціи противника, холмами, прикрывавшими его отъ взоровъ противника. Влѣво тянулась низина, съ болотистымъ ручейкомъ и отдѣльнымъ, сиротливо стоящимъ деревцомъ. Около него, медленно передви-

[illegible] кружокъ вокругъ дерева,отр[illegible] солдатъ.Все это запечатлѣлось у меня въ памяти,я объясню почему позже.

[illegible] перелѣсокъ [illegible] хата,въ которой [illegible] телефонная связь.[illegible] по ротно,а роты по [illegible] строю въ двѣ шеренги.

[illegible] все [illegible] отъ артиллерійскаго огня съ той и другой стороны,[illegible] снаряды [illegible] впереди мы совершенно [illegible] [illegible] оживленіе,скоро и совсѣмъ прекратившееся.Я большую часть времени [illegible] у телефона,находясь [illegible],гдѣ собрались и всѣ офицеры б-на.Боюсь ошибиться,но мнѣ кажется, что командирами ротъ были въ это время: 9-ой Полк.Тріодинъ,10-Подп. [illegible],11- Кап.[illegible],12 - Пор.Архиповъ.Младшихъ офицеровъ не назы[illegible],боюсь ошибиться,но,мнѣ кажется,въ б-нѣ въ это время состояли: [illegible] Елисѣевъ I,Космачевскій,[illegible],Исаевъ,бат.адъютантъ Прап. [illegible]. Точно не помню.

Оглушительный,близкій разрывъ,заставилъ меня и всѣхъ офицеровъ выскочить изъ хаты.Громадный фонтанъ грязи и земли поднимался изъ болотистой лощины,около дерева.Бродившая вокругъ него лошадь билась въ судорогахъ разорванная снарядомъ,но самое главное - батальона я не нашелъ.За заднимъ холмомъ долины,поднимались и опускались солдатскія головы,а среди брошенныхъ вещевыхъ мѣшковъ ходилъ одинъ только "товарищъ" Васильевъ,сокрушенно покачивая головой и собирая эти мѣшки въ кучу.

Смущенно роты возвращались на свои мѣста.Я просилъ послѣ этого офицеровъ оставаться при ротах .Случайный снарядъ,упавшій въ сторонѣ, и такая паника,это было главное свидѣтельство нашей боеспособности.

Впереди насъ,въ это время,первый батальонъ,выведенный ночью на 23 іюня,къ разсвѣту на указанную заранѣе позицію,тамъ окапался. / В.Н.Андреевъ."Финляндецъ" № 18/ Въ первой линіи Рота Е.В.,рядомъ съ ней 2-ая,за второй 3-ья и 4-ая уступомъ за ротой Е.В.

Вся мѣстность впереди нашихъ окоповъ была развѣдана заранѣе,нашей пѣшей развѣдкой и командирами ротъ I-го б-на/воспом.В.Н. Андреева "Финляндецъ" № 35/

Послѣ артиллерійской подготовки,въ 7 часовъ утра,б-нъ поднялся и пошелъ впередъ.Влѣво наступали Московцы,справа армейская часть, начавшая наступленіе раньше положеннаго срока и быстро остановившаяся.

Только одиночные люди I-го б-на дошли до проволоки противника, оказавшейся неразбитой.Среди нихъ В.Н.Андреевъ и прап.Курнаковичъ. 2-ой б-нъ не могъ продвинуться,вслѣдствіи заградительнаго,артиллерійскаго огня противника.Захлебнулось и наступленіе Московцевъ.

Уцѣлевшія части I-го б-на отошли въ окопы поймы.

Въ этомъ бою былъ убитъ к-ръ I-го б-на Кап.Петровскій/его смѣнилъ Полк.Цемировъ/,были убиты Пор.Мельницкій II,Пор.Теголевъ,Прап. [illegible].Ранены:Пор.Мельницкій I,Прап.[illegible] II,Прап.Петровъ,тяжело раненъ и взятъ въ плѣнъ Прап.Курнаковичъ.

I-ый б-нъ понесъ такія потери,что былъ сведенъ въ двѣ роты, I-ая [illegible] подъ командой Пин.Андреева и 2-ая [illegible] подъ командой Корнета 2-го.

Я узналъ о результатахъ боя по телефону,отъ к-ра Полка и получилъ распоряженіе присоединиться къ полку.Неудачу наступленія,конечно [illegible] отсутствіе стойкости [illegible] пропагандой солдатъ,но не мало сыграло роль и недостаточная подготовка этими артиллерійскимъ огнемъ.Я твердо помню,что тогда же указывалъ А.Н.Моллеру

что при наличіи только нормальной для дѣйствія артиллеріи, невозможно имѣть успѣхъ атаки. Куда дѣвалась вся артиллерія, сосредоточенная раньше, для первоначальнаго и очень успѣшнаго прорыва. Почему, пока мы стояли эти 2 дня въ Доробруй, не были подвезены всѣ тѣ огромныя орудія, которыми мы любовались нѣсколькими днями раньше, проходя мимо нихъ. Наружно ли было необходимо задерживаться съ атакой, но подготовить ее основательной. При артиллерійскомъ огнѣ, который бы подавилъ артиллерію противника и выгналъ бы изъ окоповъ его пѣхоту, можно было бы расчитывать на успѣхъ. Такая подготовка атаки дала бы возможность подойти къ окопамъ противника, безъ большихъ потерь. Однако и здѣсь перевѣсъ артиллерійскаго огня былъ на сторонѣ противника. Дало бы это какія нибудь послѣдствія для дальнѣйшаго я не знаю, но такъ неудачно начавшееся наступленіе, окончательно подорвало духъ солдатской массы, что сразу сказалось въ послѣдующія дни.

Какъ я упоминалъ уже выше, устройство нѣмецкихъ, взятыхъ частями окоповъ, всѣхъ насъ поразило. Мой батальонъ подошелъ къ нимъ засвѣтло, непотревоженный совершенно нѣмцами. Только одну высоту, насколько я помню, пришлось перебѣгать по взводно. Вскорѣ мы втянулись въ систему окоповъ и тутъ встрѣтили санитаровъ, выносившихъ на носилкахъ убитыхъ и раненныхъ офицеровъ.

Въ окопахъ, 3-ій б-нъ, который оставался находиться въ резервѣ полка, расположился въ комфортабельныхъ, очень глубокихъ блиндажахъ, выходы изъ которыхъ обращенные въ сторону противника представляли единственное неудобство. Простояли мы въ нихъ около 2-хъ дней и тутъ имѣлъ мѣсто инцидентъ съ Васильевымъ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ В.В.Ушаковъ, описываетъ этотъ инцидентъ не такъ какъ онъ сохранился у меня въ памяти. Тогда поведеніе В.В. Ушакова въ этомъ инцидентѣ вызвало съ моей строны и со стороны другихъ офицеровъ б-на много упрековъ и желая, очевидно, въ своихъ воспоминаніяхъ, оправдать себя, онъ описываетъ это происшествіе иначе, чѣмъ оно произошло на самомъ дѣлѣ.

Вотъ что пишетъ В.В.Ушаковъ: "Къ вечеру втораго дня/стоянки въ въ окопахъ, мое прим./ ко мнѣ въ роту явился маленькій Яньковъ, съ нѣсколькими конными развѣдчиками, имѣя приказаніе К-ра полка арестовать Васильева. Вѣсть объ этомъ быстро разнеслась въ ротѣ. Ко мнѣ явились делегаты и заявили, что рота Васильева не выдастъ. Положеніе становилось критическимъ. Съ одной стороны приказъ объ арестѣ, съ другой не менѣе категорическое заявленіе роты.

Изъ этого положенія помогъ выйти самъ Васильевъ. Явившись ко мнѣ онъ заявилъ, что, если я дамъ ему удостовѣреніе за моей подписью, что онъ участвуя въ бояхъ, отъ нихъ не отлынивалъ и въ бою велъ себя, какъ подобаетъ солдату, то онъ самъ уйдетъ изъ роты и изъ полка и больше на моемъ пути не встрѣтится.

Я радъ былъ выдать такое удостовѣреніе, лишь бы отъ него отдѣлаться и согласился, тѣмъ болѣе съ легкимъ сердцемъ, что подъ огнемъ Васильевъ дѣйствительно велъ себя хорошо.

Во вторую ночь послѣ атаки рота пошла рыть окопы. Должно быть шумѣли или курили, несмотря на запрещеніе и нѣмцы открыли по намъ артиллерійскій огонь. Васильевъ, выбранный ротнымъ комитетомъ "наблюдающимъ за моими распоряженіями", не отходилъ отъ меня ни на шагъ, а я въ надеждѣ уличить его въ трусости, нарочно лѣзъ туда, гдѣ огонь былъ сильнѣе. Я сразу не замѣтилъ даже попытки Васильева нагнуться подъ пролетавшими снарядами или отойти въ сторону. Это тогда же меня сильно разсердило.

См.Стр.29 А

Но командованіе не отказывалось еще от наступательных операцій. Съ этой цѣлью, что бы усилить боеспособность 2-ой пѣхотной дивизіи, она должна была быть отведена въ ближайшій тылъ. Тамъ предполагалось выдѣленіе неблагонадежныхъ элементовъ и ихъ отчисленіе въ тылъ и такимъ образомъ полки, потерявъ въ численности, выиграли бы въ качествѣ, по примѣру, какъ это было сдѣлано съ Л.Гв.Гренадерскимъ полкомъ. Не знаю касалось ли это только нашего полка или всѣхъ, но 2 іюля полкъ былъ отведенъ въ дер.Хоробрувъ.

На утро, послѣ прибытія въ эту деревню, произошелъ довольно смѣшной эпизодъ, описанный въ воспоминаніяхъ В.В.Ушакова.

Мы, всѣ офицеры б-на, размѣщались въ одной халупѣ, съ большимъ широкимъ окномъ, изъ котораго не только были выбиты стекла, но была выломана, очевидно на топливо, и вся рама. Окно было завѣшано палаткой. Только начало свѣтать, какъ нѣмцы пустили по деревнѣ нѣсколько снарядовъ. Вдругъ полотнище палатки поднялось и нѣсколько испуганыхъ солдатскихъ рожъ появилось въ окнѣ. Я лежалъ на своей походной койкѣ, какъ разъ, подъ окномъ. "Г-нъ Капитанъ – стрѣляютъ..."

"На то и война, что бъ стрѣляли"...отвѣтилъ я, поворачиваясь на другой бокъ.

"По деревнѣ стрѣляютъ, Г-нъ Капитанъ, отведите насъ въ другую"...

"Я не получилъ на это распоряженій К-ра полка".

"А вотъ Пор.Х увелъ свою роту на хутора"

"Такъ то Пор.Х, а не я. Я безъ распоряженія К-ра полка никуда Б-нъ не поведу."

Тѣмъ нашъ разговоръ и кончился. Роты, оказывается выстроились, готовясь уходить, но безъ офицеровъ, все таки, не рискнули это сдѣлать. Да всущности никакого обстрѣла и не было. Выпущено было нѣсколько гранатъ и скоро все затихло. Потерь въ полку никакихъ не было.

По поводу нашего переформированія, я писалъ въ своемъ письмѣ отъ 2 іюля: " Но пѣсня нашего полка спѣта. Это пожалуй фактъ. Прибѣгнули къ рѣшительному средству. Раздѣлили людей на двѣ части-кто желаетъ наступать и кто не желаетъ. Приказано вторымъ сдать оружіе и уйти. Они конечно не пошли. Потомъ, вдругъ, согласились и сдали винтовки. Въ это время появляется какой то ораторъ и начинаетъ говорить-да что вы сдѣлали, безумцы-мигомъ винтовки снова разобрали и снова отказались уходить. Что ты будешь тутъ дѣлать. Если удастся ихъ удалить, собрать новый полкъ, то, право, кто можетъ поручиться, что все это не кончится, какъ сейчасъ."

Отъ 2-го же іюля я доносилъ К-ру полка, Полковнику Моллеру /изъ моей полевой книжки/:

"Доношу, что никто изъ солдатъ, долженствующихъ уйти, винтовокъ не сдалъ и уйти не пожелалъ."

И того же числа, слѣдующее донесеніе:

"Доношу, что солдаты б-на, сдавъ винтовки, снова ихъ разобрали и пошли на обще-полковой митингъ у палатки командира II б-на. Дальнѣйшее неизвѣстно. Прошу разрѣшенія завтра утромъ ѣхать въ лазаретъ нашей дивизіи, согласно предписанія дивизіоннаго врача."

Все разоруженіе ненадежныхъ элементовъ полка, надо сказать правду, было организовано изъ рукъ вонъ плохо. Не было никакихъ опредѣленныхъ приказаній. Сказано было-не желающіе сражаться должны сдать оружіе и итти, но куда....

Нужно было дѣйствовать каждому совершенно самостоятельно. Никакой команды надежныхъ людей "ударниковъ" выдѣлено не было, которые и производили бы это разоруженіе, если уже оно было такъ необходимо. Такая команда должна была овладѣть оружіемъ, организовать

[illegible], получивъ удостовѣреніе, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] и с [illegible] [illegible].

[illegible] было [illegible], что онъ [illegible] на судѣ, когда былъ обвиненъ въ дезертирствѣ, мое удостовѣреніе и на этомъ основаніи оправданъ".

Главная неточность въ этомъ [illegible], состоитъ въ томъ, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], обратился прямо къ к-ру роты, [illegible] ТОГО, [illegible] [illegible], съ удостовѣреніемъ Ушакова, Василевъ.

[illegible] выдавать такое удостовѣреніе.

Кромѣ того, [illegible], не имѣлъ фактическаго основанія.

[illegible] Ушакова [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ Кіевѣ, что другое дѣло. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] удостовѣреніе Ушакова, [illegible] былъ окруженъ солдатами, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] были отпущены на свободу.

Въ послѣдствіи [illegible] былъ [illegible] Комитете въ [illegible] 6-го полка, въ концѣ 17 и въ началѣ 18 года, а затѣмъ, по [illegible] комендантомъ Кронштадской Крѣпости.

Черезъ нѣсколько дней полкъ былъ [illegible] нѣсколько [illegible], гдѣ занялъ позиціи, имѣя [illegible] [illegible] Гв. Павловскій полкъ.

Во всякомъ случаѣ, 29 іюня III 6-нъ [illegible] на этой позиціи 17 [illegible] же полка. Въ моей полевой книжкѣ отъ этого числа [illegible]: "К-ру I-го б-на Л.Гв. Павловскаго полка [illegible] [illegible] у дер. [illegible].

Сообщаю, что IV б-нъ Л.Гв. [illegible] полка, [illegible] [illegible] время III-мъ [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] дорогѣ, [illegible] [illegible] свой [illegible] караулъ. [illegible] [illegible] караулъ, отъ II роты, находится въ [illegible] [illegible] [illegible]."

Отъ того же числа, я доносилъ Командующему полкомъ, Полковнику Моллеру:

"Доношу, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Л.Гв. Павловскій полкъ/по [illegible] [illegible] I-го б-на/ [illegible] [illegible] [illegible] на 200 [illegible] [illegible]. К-ръ II роты [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] роты [illegible] [illegible] переговоровъ."

На этихъ позиціяхъ стояли очень не долго, отойдя въ дер. Хворостянку, [illegible] по [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] полка. [illegible] б-на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] работы проходили [illegible] [illegible] и [illegible] роты [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] роты, [illegible] [illegible], она уходила на мѣсто стоянки самостоятельно.

довольствіе и отправку бушующей толпы въ тылъ. Вѣдь мало было сказать: уходите... Не могли же, пожелавшіе уйти, оставить свои вещевые мѣшки на опушку и итти неизвѣстно куда, не то странниками, не то дезертирами.

Не имѣя никакихъ опредѣленныхъ инструкцій, к-ры ротъ и б-новъ дѣйствовали вяло, все это казалось какой-то странной и неорганизованной. Отъ чего зависила такая нераспорядительность я не знаю. Было ли это отсутствіемъ распоряженій со стороны штаба дивизіи, было ли это нежеланіемъ со стороны К-ра полка заниматься этимъ какъ слѣдуетъ - трудно теперь сказать. Насколько я могу вспомнить я самъ относился безразлично къ происходящему, настолько что мнѣ казалось совершенно неизбѣжнымъ въ обстановкѣ тогдашняго времени.

Нашъ, 3-ій б-нъ, стоялъ на возвышенномъ краю деревни, которая опускалась внизъ, къ болотистой долинѣ. Тамъ, внизу, располагался II-ій б-нъ и виднѣлась палатка к-ра б-на Полковника Пожанскаго.

Вокругъ палатки, на широкой поляне гуделъ и волновался полковой митингъ. Поминутно выскакивали изъ толпы митингующихъ солдатъ отдѣльныя лица, мчавшіеся въ свои б-ны и команды для передачи инструкцій, непрерывная цѣпь посланцевъ суетилась по улицамъ и закоулкамъ деревни и взависимости отъ ихъ наущеній винтовки то сдавались, то снова разбирались, роты то строились, то снова расходились и все это безъ участія со стороны офицерства, по крайнѣ мѣрѣ въ 3-емъ б-нѣ.

Чѣмъ бы кончилась вся эта исторія, не знаю, но полку, къ нашему счастью было приказано выступить на позицію.

Вторая половина моего донесенія, съ заявленіемъ о разрѣшеніи мнѣ ѣхать въ дивизіонный лазаретъ, явилась результатомъ моихъ личныхъ переживаній. Къ тому времени я уже имѣлъ постановленіе медецинской комиссіи о 2-ой категоріи, 3-емъ разрядѣ, по которому былъ признанъ негоднымъ къ службѣ въ строю на фронтѣ, но пригоднымъ для службы на тыловыхъ должностяхъ. Мнѣ оставалось только подать рапортъ по командѣ о переводѣ на тыловыя должности и ждать результата.

Но...какъ я писалъ въ своемъ письмѣ отъ 2-го іюля:

"Каждую минуту собираюсь подать рапортъ объ отчисленіи и въ слѣдующую минуту отказываюсь отъ этой мысли. Что меня заставляетъ прибѣгать къ мысли объ рапортѣ?..Я окончательно извѣрился въ возможности наступленія. То что сдѣлано, то сдѣлано; продержимся ли мы и пойдемъ ли дальше?..Все, что меня окружаетъ и все, что я слышу отъ делегацій и депутацій принуждаетъ меня думать, что наше наступательное стремленіе кончилось...и потомъ....А можетъ быть что нибудь и выйдетъ Можетъ пойдутъ и въ наступленіе. Что я тогда буду дѣлать, какими глазами смотрѣть...Право я рѣшительно не знаю, что возьметъ вверхъ и что будетъ"...

Мое рѣшеніе ѣхать въ дивизіонный лазаретъ было компромиснымъ рѣшеніемъ. Измученный всей этой неразберихой на фронтѣ, той борьбой, которую приходилось вести съ окружающей враждебной средой, я рѣшилъ взять отпускъ по болѣзни и, не покидая совершенно полкъ, уѣхать для леченія моей раненной ноги на Кавказъ и такимъ образомъ выждать не перемѣнится ли со временемъ положеніе на фронтѣ.

Но все вышло иначе и моя поѣздка въ лазаретъ отсрочилась на нѣкоторое время. Какъ я писалъ выше было получено распряженіе выступить на позицію.

Привожу выписку изъ воспоминаній В.В.Ушакова.

[illegible] 6-го или 7-го іюня 6-мъ ставъ на позицію. II-ая рота была [illegible] [illegible] окопахъ въ [illegible] тылу, [illegible] [illegible] артиллерійскія позиціи. [illegible] орудія [illegible] [illegible] прикры- [illegible] позиція [illegible] [illegible] ме- [illegible], густо поросшимъ травой и потому [illegible] легко видимымъ съ [illegible]. Ширина его была 4-5 метровъ и длина 60-70. Между орудіями были расположены склады снарядовъ, кухня, [illegible] и, наконецъ, [illegible] помѣщенія для солдатъ и офицеровъ. Для солдатъ двухъ этажныя, [illegible] офицеровъ - отдѣльныя комнаты и спальни, даже съ ванной."

Передовые роты стояли въ открытыхъ [illegible] окопахъ, съ [illegible] [illegible] брустверами, но очень широкихъ, не [illegible] достаточнаго [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] артиллерійскимъ огнемъ противника. Блиндажи представляли собой арки гофрированнаго желѣза, оцинкованные [illegible] широкихъ, во всю арку [illegible]. [illegible] арки были [illegible] [illegible] окопа, обращенной [illegible] [illegible] землей. Не зная сколько времени мы пробудемъ на этой позиціи, никакихъ [illegible] [illegible] не предпринималось, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] "[illegible]" Только блиндажъ [illegible] б-на былъ достаточно удобенъ.

[illegible] отъ такого устройства блиндажей погибъ [illegible] роты поручикъ Архиповъ, смертельно былъ раненъ младшій оф. 12 роты Подп. Лиььковъ и болѣе легко раненъ Прап. [illegible]. Всѣ они сидѣли въ [illegible] блиндажѣ, блиндажѣ к-ра роты, какъ вдругъ нѣмецкая граната разорвалась [illegible] стѣнкѣ окопа. Весь разрывъ [illegible] въ сторону открытаго широкаго [illegible] въ блиндажъ. Поручикъ Архиповъ былъ убитъ на мѣстѣ. [illegible] я говорилъ [illegible], Линьковъ смертельно раненъ. Телефонисты и связь [illegible] въ глубинѣ блиндажа [illegible] раненіями...

Узнавъ о происшедшемъ и о гибели всего офицерскаго состава 1[illegible] роты я [illegible] по ходу сообщенія въ передовые окопы и при выходѣ [illegible] изъ окоповъ роты встрѣтилъ [illegible]. Проносили на носилкахъ покрытаго [illegible] Пор. Архипова, за нимъ несли Подп. Линькова, который [illegible] голосомъ, обращался къ окружающимъ его солдатамъ, призывая [illegible] о Россіи и забыть свои личные интересы, выполнить свой долгъ передъ Родиной. Это былъ молодой, но достойный и крѣпкихъ убѣжденій офицеръ, пришедшій къ намъ съ Нижегородскимъ пополненіемъ. Сзади [illegible], опираясь на [illegible] [illegible] [illegible] потрясенный, видимо, происшедшимъ.

[illegible] было [illegible], [illegible] Архипова, который [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] храбрымъ [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] по окопу [illegible] [illegible]. Гофрированное желѣзо, [illegible] [illegible] блиндажа [illegible], [illegible] окопъ, [illegible] [illegible]. [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] что я [illegible] блиндажи, который былъ [illegible] [illegible] [illegible] роты, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] граната и [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] снаряда, но [illegible] меня не [illegible].

На мѣсто Архипова, [illegible] былъ назначенъ Командиромъ 1[illegible] роты, [illegible] [illegible], бывшій офицеромъ 6-ой роты.

Изъ этихъ же окоповъ,я съ разрѣшенія [illegible] полка,[illegible] за дивизіонный лазаретъ,къ дивизіонному врачу,доктору [illegible],который въ началѣ войны былъ старшимъ [illegible] нашего полка,который меня освидѣтельствовалъ и [illegible] мнѣ [illegible] самостоятельно о необходимости 2-хъ мѣсячнаго отпуска,для леченія моей ноги.

На означенной позиціи мы простояли очень недолго,дней 5-6.

У Главнаго Командованія все время оставалась мысль о [illegible] переформированіи всего Гвардейскаго Корпуса,съ этой цѣлью,должны были быть оттянуты въ Гор.Тарнополь.Всѣ остальные полки дивизіи уже смѣнились,но смѣна нашего полка задерживалась.Какъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ В.В.Ушаковъ,къ намъ въ окопы уже [illegible] офицеры 37-го Екатеринбургскаго полка,для пріема позиціи,но солдаты этого полка,собравъ митингъ отказались смѣнять Гвардію-пусть де еще постоятъ.Всетаки 8-го,по воспоминаніямъ В.В.Ушакова,а согласно моей полевой книжкѣ 6-іюня наша смѣна произошла:насъ смѣнили не Екатеринбургцы,а той же дивизіи 38-ой Тобольскій Ген.Милорадовича полкъ. /согласно моей полевой книжкѣ,по воспоминаніямъ В.В.Ушакова- 40-ой Колыванскій полкъ,что невѣрно./

Смѣна произошла въ ночь на 6 іюня;6-мъ по ротно отошелъ въ дер. Хоробрувъ,гдѣ собрался и присоединился къ полку.Переходъ предстоялъ большой,этой же ночью.Приходилось догонять свою Дивизію.Пройдя 28-30 верстъ/воспоминанія В.В.Ушакова/полкъ къ 8 часамъ утра остановился бивакомъ вдоль дороги дороги въ Тарнополь,у подножья большого холма. Все послѣ такого ночного перехода были,какъ разбитые и сразу же заснули,какъ мертвые.

Б.В.Сергѣевъ.

/ Продолженіе слѣдуетъ /

ПРИМѢЧАНІЕ. Мои воспоминанія заканчиваются въ этомъ номерѣ "Финляндца,какъ разъ въ тотъ моментъ,о которомъ упоминаетъ В.Н.Андреевъ,говоря о готовящемся наступленіи и начавшейся подготовкѣ могущественной артиллеріей этого наступленія.Я не могу согласиться съ дорогимъ Викторомъ Николаевичемъ,что его воспоминанія вѣрны.Я боюсь утверждать,что этого наступленія не предпологалось,но не на большомъ фронтѣ,какъ [illegible] въ своемъ разсказѣ,иначе бы насъ не уводили бы съ фронта.Въ чемъ я совершенно увѣренъ,это въ томъ,что нашъ полкъ никакъ не имѣлъ задачи поддержать это наступленіе.Мы,какъ и вся дивизія,и,по моему весь Гв.Корпусъ,отводились въ Тарнополь для переформированія и нашъ полкъ,вовремя не смѣненный,отсталъ отъ дивизіи и поэтому оказался въ сферѣ боевыхъ дѣйствій при всеобщемъ отступленіи.Въ продолженіи моихъ воспоминаній будетъ подробно освѣщенъ этотъ періодъ отхода къ Тарнополю,[illegible] долженъ только вполнѣ утвердительно сказать:Мы не были въ дѣйствующемъ резервѣ,имѣя [illegible] отступательную,для насъ задачу,отходя въ довольно глубокій резервъ.Мы къ утру,послѣ ухода со своихъ позицій,должны были находится отъ нея въ одномъ переходѣ,такъ что не могли оказать подготовки артиллеріей наступленія на непріятельскую позицію,такъ какъ были достаточно далеко и прорывъ нашихъ линій нѣмцами,долженъ былъ произойти,одновременно съ нашимъ уходомъ съ нашихъ позицій,иначе бы отступившія части не могли бы такъ скоро насъ догнать.Все это будетъ ясно изъ слѣдующей части моихъ воспоминаній,но упоминалось мною уже въ №№ 5-мъ"ФИНЛЯНДЦА".

Б.Сергѣевъ.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ

12/25 Декабря 1958 года.

День полкового Праздника въ 1958 году, въ Парижѣ прошелъ очень дружно и торжественно.

[illegible], вмѣстѣ съ братьями Волынцами, былъ отслуженъ въ 11 ч. 30 м., въ Кафедральномъ Соборѣ Св. Александра Невскаго, на рю Дарю, молебенъ съ поминовеніемъ [illegible] Державнаго и Августѣйшихъ Основателей Полка, его Шефовъ и всѣхъ Финляндцевъ за всё время павшихъ за Вѣру Царя и Отечество, погибшихъ въ революцію и мирно скончавшихся и съ провозглашеніемъ Многолѣтія Главѣ Россійскаго Императорскаго Дома, ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВЛАДИМИРУ КИРИЛЛОВИЧУ, всѣмъ нынѣ здравствующимъ ЧЛЕНАМЪ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА и всѣмъ нынѣ здравствующимъ ФИНЛЯНДЦАМЪ и ВОЛЫНЦАМЪ.

Въ 2 часа начался полковой завтракъ въ уютномъ салонѣ [illegible] де Франсъ.

Присутствовали на завтракѣ - [illegible] и Б.В.Сергѣевы, [illegible] де [illegible], [illegible] Г.Н.Титовы, [illegible], Аф.Ст.Работинъ, [illegible], [illegible] Бекъ и Г.А.[illegible].

Почтивъ минутой молчанія Убіеннаго Шефа полка и всѣхъ ушедшихъ отъ насъ Финляндцевъ, подъ звуки полкового марша, были провозглашены тосты за Домъ, за Императорскую Фамилію, за всѣхъ Финляндцевъ Зарубежья и особенно за Возглавляющаго Объединеніе Генерала Бредова, за американскую группу и за ее объединяющаго и столь много трудовъ кладущаго на прославленіе родного полка, Полковника Д.Ив.Ходнева.

Завтракъ подъ звуки русскихъ мотивовъ /граммофонъ/ прошелъ такъ весело, что присутствующіе на немъ, вспомнивъ старину и забывъ свои годы, всѣ безъ исключенія, закончили дружескую пирушку танцами.

Также дружно прошелъ день Полкового Праздника и въ Американской группѣ въ Глэнъ-Ковѣ. Намъ сообщаетъ Дмитрій Ивановичъ Ходневъ:

Въ этомъ году нашъ праздникъ мы провели "по семейному" - тихо и скромно; но зато душевно и тепло...

Желаніе ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, Княжны ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ - объединиться съ братьями Волынцами было неисполнимо. Для этого надо было устроить праздникъ въ Нью Іоркѣ, снять помѣщеніе, заказать обѣдъ, съѣзжаться... Все это было невозможно. Стоило бы большихъ денегъ, [illegible] всѣ могли бы прибыть; не было бы уюта полковыхъ памятокъ, "полкового угла"; различный подходъ къ празднику у Финляндцевъ и у Волынцевъ и многое другое...

[illegible], однако, [illegible] разрѣшить къ общему удовлетворенію. [illegible] въ прошломъ году былъ у насъ, Финляндцевъ, въ этомъ году у братьевъ Волынцевъ.

Дружба и связь братскихъ полковъ ненарушима.

Итакъ Финляндцы, [illegible] Глэнъ Ковъ, [illegible], безъ гостей, [illegible] семьей. Сообща все организовали и отмѣтили день 12 декабря.

Но не все прошло такъ гладко, какъ предполагалось... Заболѣлъ нашъ Игуменъ, Отецъ Кипріанъ; [illegible], что не пріѣдетъ 4 часа дня 11-24-12.... Бѣгу къ настоятелю [illegible] Храма Отцу М.[illegible]... [illegible] за крестины, торопятся къ вечеру... Бѣгу къ другому въ Нью-Іоркъ, пріѣдетъ завтра... наконецъ удалось пригласить Отца

Алексѣя Іонова.

Въ 11 часовъ дня 12/25-XII все было готово. Комната - видъ "полковой". Все приготовлено къ молебну. А въ сторонѣ - накрытъ уже столъ/меню съ полковымъ знакомъ, карточки, зеленые чарочки, салфетки, цвѣты, флажки/ Наканунѣ пріѣхалъ Н.Т.Якунинъ. Привезъ "неправленнаго" солдата, финлянд-ца, фото аппаратъ, граммофонъ и разную снѣдь - постные пироги и др. Жена пекла скоромный пирогъ, приготовила бульонъ и постный "грибникъ", зажарила индѣйку и заготовила 12 разныхъ закусокъ. И каждый привезъ что-нибудь. Изъ спиртного была водка, портвейнъ, бѣлое вино, коньякъ, пиво и воды. Собралось 12 человѣкъ и Батюшка. Молебенъ онъ служилъ, какъ никогда...И торжественно и проникновенно; пѣли всѣ; колѣнопреклоненную молитву Святителю Спиридону прочелъ чудесно; сказалъ слово всѣхъ насъ трогнувшее./Онъ былъ миссіонеромъ въ Псковскомъ районѣ лѣто и осень 1941 года, одновременно со мною - хорошій молитвенникъ и проповѣдникъ/.

Послѣ молебна было мое "Слово о Полку-Имянинникѣ"

Потомъ начался обѣдъ. Оффиціальная часть такъ, какъ у меня записано: Поминовеніе всѣхъ ушедшихъ въ лучшій міръ, Первая чарка за Родину-Россію и за нынѣ Здравствующихъ Членовъ Императорскаго Дома, во главѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ и особо за Внучку Полка Княжну Вѣру Константиновну, За родной Полкъ и за брата Волынскій полкъ, За Отца Алексѣя, За дамъ полка и за старшую даму Ольгу Федоровну Родзевичъ, За всѣ полки и за всѣхъ поздравившихъ съ Полковымъ Праздникомъ. Затѣмъ были оглашены привѣтствія Ген.Бредова, Полк.Сергѣева Ген.Архангельскаго и Л.А.Кривошеева. Особо адресъ Н.Т.Якунину.

До 7-8 часовъ вечера, сидѣли мы дружно, мыслено съ вами-Парижанами и со всѣми одиночками-однополчанами. Княжна Вѣра Константиновна соединилась съ нами по телефону и взаимно привѣтствовали другъ друга. Разсматривались полковыя памятки, много разъ снимались, слушали, когда это полагалось, нашъ полковой маршъ/благодарно вспоминая милую Зинаиду Николаевну/ ......А потомъ разъѣздъ...Еще годъ прошелъ...

Д.Ходневъ.

Присутствовали на полковомъ завтракѣ въ Гленъ Ковѣ-О.Ф.Родзевичъ, Е.Родзевичъ, Е.Н.и Д.И.Ходневы, Н.Киллеръ-Антоновичъ, Н.Вечеслова, Н.Т. Якунинъ, М.Родзевичъ, Т.Яновскій, Н.П.Кирьяковъ, В.А.и И.Д.Ходневы и Протоіерей А.Іоновъ.

Парижская и Американская группы Объединенія обмѣнялись нижеслѣдующими привѣтствіями:

Отъ Парижской группы:

" ФИНЛЯНДЦЫ, проживающіе во Франціи шлютъ своимъ однополчанамъ-американцамъ самыя сердечныя поздравленія съ Днемъ, дорогимъ намъ всѣмъ Полкового Праздника.

Еще одинъ день, соединяющій насъ всѣхъ воедино, проводимъ мы на чужбинѣ, разсѣянные по всему зарубежью.

Но безсильны для насъ разстоянія и моря насъ раздѣляющія. Мы, Финляндцы, гдѣ бы мы не были, всегда и вездѣ чувствуемъ себя - всѣ, какъ одинъ. Горе каждаго изъ насъ заставляетъ страдать насъ всѣхъ и радость, освѣтившая жизнь одного изъ насъ, есть радость для всѣхъ.

И въ день Святого Спиридона Тримифунтскаго мы всѣ испытываемъ, гдѣ бы мы не находились эту общую для насъ всѣхъ радость: чувствовать себя ФИНЛЯНДЦАМИ и гордиться блестящимъ и славнымъ прошлымъ нашего Полка.

25/12 декабря мы, Финляндцы Парижа, собравшись послѣ молитвы нашему Покровителю передъ Всевышнимъ, возносимъ чашу за здравіе и бла-

[illegible] горотки "Американцы". За Всегвардейского Объединения [illegible] и за [illegible] Дмитрія [illegible], всегда [illegible] и всего и всѣхъ [illegible] дорогой полкъ.

[illegible] Полка, мы [illegible] и [illegible] всего добраго. "

[illegible], проживающимъ во Франціи Б.Н.Сергѣевъ."

От Американской группы:

"Въ сегодняшній, дорогой всѣмъ намъ, день Святителя Спиридона, въ день [illegible] Полка, [illegible] и душою, несемся мы, черезъ необъятные просторы океана въ Парижъ, въ центръ нашего Полкового Объединенія, что бы слиться съ Вами, нашими дорогими Однополчанами - "Парижанами".

[illegible], подъ волнующіе звуки роднаго полкового марша, пьемъ за Полковыхъ Дамъ и за всѣхъ Финляндцевъ и за ихъ Семьи.

Будьте здоровы и Богомъ хранимы."

[illegible] Родзевичъ, [illegible] Родзевичъ, [illegible] Кильберъ-Антоновичъ, [illegible], Николай Цвульевъ, [illegible] Родзевичъ, [illegible], Н. [illegible], [illegible], [illegible], [illegible], Евгенія [illegible].

Полученныя Поздравленія.

От Всегвардейского Объединенія Генерала Ф.Э.Бредова.

Полковнику Х О Д Н Е В У.
Полковнику С Е Р Г Ѣ Е В У.

Поздравляю родныхъ однополчанъ съ нашимъ полковымъ праздникомъ и [illegible] имъ и ихъ [illegible] лучшія пожеланія - здоровья и благополучія.

Снова мы встрѣчаемъ нашъ праздникъ вдали отъ Родины, но [illegible] въ этотъ день обращаемся къ доброму, старому времени. Я вспоминаю Царскій парадъ, наканунѣ вечеромъ обѣдъ въ Царской семьѣ, въ день парада обѣдъ въ Высочайшемъ Присутствіи и вечеромъ товарищескій [illegible] въ стѣнахъ роднаго собранія, все, что было такъ торжественно красиво и мило и чего сейчасъ нѣтъ.

Но обстановка [illegible] день можетъ измѣниться и хотя свободный міръ [illegible] случай при благопріятной обстановкѣ вступить въ рѣшительную борьбу съ большевиками, но [illegible] міровая атмосфера сильно [illegible] и можетъ вспыхнуть война, которая, по моему, одна только можетъ разрѣшить всѣ вопросы [illegible] и съ уничтоженіемъ большевиковъ [illegible] міру настоящій миръ и Россія возродится.

Да поможетъ намъ Господь и нашъ Небесный Покровитель Святой Спиридоній принять [illegible] участіе въ освобожденіи и возстановленіи Великой Императорской Россіи и [illegible] родныя Финляндскія казармы и [illegible] Коронвгоуо, если онъ остался невредимъ.

Генералъ Маіоръ Бредовъ.

12/25 декабря 1958 года.

Отъ Гвардейскаго Объединенія:

Представителю Возглавляющаго и Предсѣдателю Правленія Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка.

Полковнику Сергѣеву.

По нашей объединяющей насъ памяти о службѣ нашей ПРЕСТОЛУ и Родинѣ, подъ нашими славными ЗНАМЕНАМИ и ШТАНДАРТАМИ, выражаю Объединенію Лейбъ Гвардіи ФИНЛЯНДСКАГО полка поздравленія по случаю дня его полкового праздника и благопожеланія отъ лица Гвардейскаго Объединенія и отъ себя лично.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Генералъ-Маіоръ Т.Михайловъ

Вр.и.д.Секретаря Капитанъ Гильденштейнъ.

Отъ Старшего Волынца Генералъ-Лейтенанта Архангельскаго:

Полковнику Сергѣеву, Представителю Возглавляющаго Объединеніе Л.Гв.Финляндскаго полка на Европу.

Глубокоуважаемый Борисъ Васильевичъ

Сердечно поздравляю, отъ имени Волынцевъ, разсѣянныхъ по свѣту и отъ своего личнаго, нашихъ дорогихъ Старшихъ Братьевъ Финляндцевъ съ праздникомъ родного намъ Старшаго Брата - Л.Гв.Финляндскаго Полка.

Горячо желаю всякаго благополучія, жизненныхъ успѣховъ, здравія, сохраненія присущихъ Финляндцамъ - спайки, твердости духа и вѣрности долгу, а главное - скорѣйшаго счастія увидѣть успѣшное завершеніе нашей общей священной борьбы за освобожденіе и возрожденіе нашей Великой, Многострадальной Родины - Россіи въ Ея былой силѣ и славѣ и въ Ея быломъ миролюбіи и имѣть возможность перенести Ваше служеніе Родинѣ на Родную Землю и увидѣть возстановленіе нашихъ Родныхъ Полковъ подъ ихъ овѣянными боевой Славой Знаменами, передавая новому поколѣнію Русскихъ воиновъ славныя традиціи Русской Императорской Арміи.

Доблестнымъ Финляндцамъ
Громкое Волынское УРА.
Генералъ-Лейтенантъ Архангельскій.

Были также получены поздравленія въ Парижѣ:

Отъ Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ, Лейбъ Егерей, Московцевъ, Лейбъ Гренадеръ, Павловцевъ, Петроградцевъ, Литовцевъ, Гвардейскихъ Стрѣлковъ, Гвардейскаго Экипажа, 2-ой Гв.Артиллерійской Бригады, Кавалергардовъ, Коннаго Полка, Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Лейбъ Драгунъ, Лейбъ Гусаръ, Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Атаманцевъ, Л.Гв.Конной Артиллеріи.

Отъ Д.Ив.Ходнева, Н.Л.Бонуа, Е.К.Фаго, А.П.Сапунова, Г.Л.Енько, Г.В.Лукина, С.С.Соколова, В.П.Андреева, А.А.Пѣтухова, Н.Т.Якунина, Е.Э.Раунера, А.В.Николаева, И.Ф.Поданова, Ив.Д.Ходнева, Н.Вечесловой, Р.Ф.Брекова, Г.П.Смирнова, А.Цвѣткова, Т.Н.Кос…, Е.П.Цвѣтковой.

Въ Гленъ Ковѣ: Отъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА, КНЯЖНЫ ВѢРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ, Ген.Брод-
--------------- Полк.Сергѣева, Фаги, Сапунова, кап:Венуа, Соколова, де Га-
линдо, Андреева, Шт.-кап:[illegible], Поруч.фонъ Раушера, Мейстера, Бредова,
Подп.Работина, Игумена [illegible].
Ген.Лейт.[illegible], Полк.[illegible]/полицы/ отъ Семеновцевъ-
Ген.[illegible], кап.[illegible], [illegible] Измайловцевъ - Полк.Брофельдтъ,
Егеря-Кап.Лобашевскій, Московцевъ-Полк.[illegible], Л.Гренадеръ-кап.де Бен-
[illegible], Павловцевъ-Пол.Рѣдьковъ, Конногвардейцевъ-Ген.Витковскій, полк.
[illegible], Петроградцевъ-Ген.Вуколовъ, Гв.Стрѣлковъ-полк.Коновалевъ,
1 Гв.Арт.Бр.-Полк.Матвѣевъ, 2 Гв.Арт.Бр.-Полк.Кузьминскій, Гв.3 арт.Бр.
[illegible] Пиковайчикъ, Конногвардейцевъ-Роты Ген.Фѣдосеевскій-Бѣлозерскій,
Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА-полк.[illegible], Конногренадеръ-Полк.
[illegible], Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА-Полк.[illegible], Малороссійскіе Гренадеры-кап
[illegible]тто, Моряки-Лейт.Солодковъ. Журналъ "Наши Вѣсти"-Есаулъ Вертеповъ.
Г.Г.[illegible], Тальбергъ, Кудровъ, Горѣловъ-Поповъ, Абрамовичъ.

Кромѣ того Л.Ин.Ходнѣвымъ было получено слѣдующее стихотвореніе:

ФИНЛЯНДЦАМЪ ВЪ ГЛЕНЪ-КОВѢ.

/Къ Полковому Празднику, 12 декабря 1958 г./

Посвящ.Л.И.Ходневу.

Финляндцамъ шлю морской привѣтъ
А также - поздравленье...
Желаю здравья, много лѣтъ -
Въ немъ наше утѣшенье...

Встрѣчали Праздникъ въ старину
Вы, парасенкомъ съ кашей;
Предъ тѣмъ отвѣдавъ не одну
Закуску, съ водкой [illegible]...
Вамъ пироги пекли не разъ
Съ вязигой и сигами,
Вино вкушали Вы-какъ квасъ
/Но съ "твердыми ногами"/
То было все на Острову
Въ столичномъ нашемъ Градѣ,
Гдѣ-/не во снѣ, а на яву.../
Мы всѣ были "въ парадѣ".

Сейчасъ остался только сонъ.
Вы собрались въ Гленъ-Ковѣ...
Ну что жъ...И сонъ хорошъ, разъ онъ
Былъ явь, какъ "гвоздь въ подковѣ"...
О парасенкахъ, лишь мечты,
Вязигу къ позабыли...
Зато съ индѣйкой вы на "ты"
И пить не разлюбили.
А праздникъ тотъ же...Та жъ "семья"
Плодъ спайки, дружбы ратной.
Ура...Привѣтствую, ДРУЗЬЯ,
Васъ чаркой многократной...

Н.Солодковъ

Д.Ходневъ.

Слово о Полку Финляндскомъ.

Полковой Праздникъ 12/25-го декабря 1968 года.

Родные однополчане. Сегодня, 12-го декабря 1968 года, если бы не было революціи, нашему Полку-Имениннику, исполнилось бы 162 года! Но Господь судилъ иначе: въ своемъ составѣ полкъ просуществовалъ всего 114 лѣтъ, до окончанія гражданской войны въ 1920 году. А 38 лѣтъ, разсѣянные по всему свѣту, вспоминаютъ, въ День Спиридона-Солнцеповорота, своего Именинника, какъ олицетворяющаго намъ Финляндцамъ, и семью и родину...

Мнѣ хотѣлось сегодня освѣтить бѣглымъ взглядомъ эти 162 года, что прошли со дня рожденія нашего родного Полка. Я вспоминаю лишь [illegible] - не войны, а "мирную жизнь" [illegible], т.е. это было 160-100 лѣтъ тому назадъ и т.д. - мирную жизнь полка.

160 лѣтъ тому назадъ - это, стало быть, въ 1808 году, въ командованіе Ген. М.К.Крыжановскаго, полкъ получилъ права Старой Императорской Гвардіи, и не случись революціи - сегодня полкъ праздновалъ бы свое 160 лѣтіе, какъ Гвардейская Часть, въ Царскомъ Селѣ, и въ С.Петербургѣ. Съ того же, 1808 года, полкъ пріѣхалъ "жить" на 110 лѣтъ въ казармы на Васильевскомъ Острову.

120 лѣтъ т.н. - то есть въ 1838 году, въ командованіе Ген. А.М.Офросимова, полкъ участвовалъ въ торжествѣ открытія Тріумфальныхъ Воротъ у Нарвской Заставы, въ С.П.Б., воздвигнутыхъ въ честь подвиговъ Гвардіи въ Отечественную войну.

100 лѣтъ т.н., въ 1858 году, въ командованіе Ген. Гечевича, полкъ участвовалъ въ торжествѣ освященія Исаакіевскаго Собора въ С.П.Б. Нынѣ, этотъ дивный Храмъ Св. Исаакія Далматскаго, превращенъ большевиками въ антирелигіозный музей.

75 лѣтъ т.н., въ 1883 году, въ командованіе Ген. В.Н.Теннера, полкъ участвовалъ въ торжествѣ освященія Храма Христа Спасителя, въ Москвѣ. Нынѣ этотъ чудесный Храмъ-Памятникъ Отечественной войны до основанія разрушенъ большевиками.

50 лѣтъ т.н., въ 1908 году, въ командованіе Ген. В.А.Козлова /это уже при мнѣ/ полкъ сдѣлалъ себѣ "рекордный" въ Гв. полкахъ на смотру полкового ученія, съ предложеніемъ "выше отличнаго", на смотру стрѣльбы выбилъ: "выше отличнаго". Нашъ Августѣйшій Главнокомандующій, Вел.Кн. Николай Николаевичъ, со стрѣльбища, пріѣхалъ помнится въ наше офицерское Собраніе и просидѣлъ съ нами до поздней ночи, радуясь нашему успѣху...

35 лѣтъ т.н., въ 1933 году, при возглавленіи Об-нія Генераломъ бар. Н.А.Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ, Финляндцы, уже 13 лѣтъ пребывающіе на чужбинѣ, собрали къ тому времени, въ видѣ историческихъ памятокъ, основали музей и архивъ. Выпустили 18 NN журнала "Финляндецъ". Составили и издали описаніе участія родного полка въ войнѣ Великой и Гражданской, а главное образовали тѣсное, дружное, спаянное любовью, Полковое Объединеніе - полковую семью. И, по словамъ нашего [illegible], подпоручика А.С.Работина: "Финляндцы, пока хоть одинъ останется въ живыхъ - будутъ помнить все прошлое, [illegible] въ родномъ нашемъ Л.Гв.Финляндскомъ Полку...

Дм. Ходневъ.

ЖИЗНЬ ГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

Въ субботу 1 ноября 1958 года, въ 16 часовъ состоялось Общее Собраніе Представителей Частей Гвардіи, въ которомъ было произведено измѣненіе нѣкоторыхъ пунктовъ "Устава", были избраны на слѣдующій годъ въ Ревизіонную Коммиссію-Предсѣдателемъ Л.Гв.Егерскаго полка Полковникъ Усовъ, членами Л.Гв.Финляндскаго п. Пол. Сергѣевъ, Л.Гв.Петроградскаго полка Пол. [illegible] 1-ой, Л.Гв.[illegible] п. Ротм. Озеровъ. Были также установлены размѣры членскихъ взносовъ и порядокъ очередныхъ встрѣчъ.

Въ воскресенье 3/16 ноября 1958 г. состоялся Торжественный Молебенъ, въ 16 ч., въ Каѳедральномъ Соборѣ Св. Александра Невскаго, Петровской Бригады, по случаю 275 лѣтія съ основанія Петромъ Великимъ "Потѣшныхъ". Отъ Объединенія присутствовали на Молебнѣ Полк. Сергѣевъ и Капитаны [illegible] и [illegible]. Объединеніямъ Л.Гв.Преображенскаго, Л.Гв.Семеновскаго полковъ и Л.Гв.1-ой Артил.Бригады были поднесены отъ нашего Объединенія адреса, въ закрытыхъ папкахъ съ полковыми значками.

Оповѣщеніемъ по Гв.Объединенію, отъ 15 декабря 1958 г. сообщалось что Поручикъ Гр.Татищевъ, по его желанію, освобожденъ отъ исполненія обязанностей Секретаря Гв.Объединенія и вмѣсто него назначенъ Капитанъ Л.Гв.Литовскаго п. Гилленштейнъ.

13 декабря того же года, въ день праздника Гвардейскаго Объединенія, Полковникъ Генеральнаго Штаба Лестремъ сдѣлалъ докладъ на тему "Историческая роль Гвардіи".

27-го того же декабря состоялась встрѣча чиновъ Гвардейскаго Объединенія, на которой присутствующіе чествовали Пор.Гр.Татищева, покинувшаго постъ Секретаря Гв.Объединенія.

28 марта 1959 г. состоялся вечеръ Киносеанса Гвардейскаго Объединенія.

9 мая 1959 года состоялась Пасхальная встрѣча чиновъ Гвардейскаго Объединенія и ихъ семействъ съ участіемъ приглашенныхъ.

Вышелъ изъ печати въ [illegible] мая № 5 "Вѣстника Гвардіи".

ЖИЗНЬ ПОЛКОВОГО ОБЪЕДИНЕНІЯ.

У Григорія Петровича [illegible], проживающаго въ Аѳинахъ, Греція, обнаружилось пятно на лёгкихъ. Григорій Петровичъ помѣщенъ въ санаторію. Пожелаемъ ему скорѣйшаго выздоровленія.

---

24 марта 1959 года Музей-Архивъ Объединенія былъ взятъ съ квартиры Л.В.Сергѣева транспортной конторой "[illegible]" для отправки въ Америку, съ цѣлью помѣстить его въ "Архивъ Русской и Восточно-Европейской Культуры при Колумбійскомъ Университетѣ" въ Нью Іоркѣ.

Л.В.Сергѣевымъ былъ составленъ подробный списокъ отправляемыхъ предметовъ и "дѣлъ", вмѣщающій 79 [illegible] стр., одинъ экземпляръ списка отправленъ съ вещами, второй пересланъ въ Архивъ при Колумбійскомъ Университетѣ, третій пересланъ Л.Ив.[illegible] и четвертый хранится въ дѣлахъ Объединенія въ Правленіи Объединенія.

-------§§§§§§§§§§§§-------

АКТЪ № IOI.

О движеніи денежныхъ суммъ Об-нія Л.Гв.Финляндскаго полка за періодъ съ I декабря 1957 года по I декабря 1958 года.

Состояніе суммъ было слѣдующимъ:

ПРИХОДЪ.

Остатокъ на I декабря 1957 года	[illegible] фр.	[illegible] дол.	[illegible] песетъ	
Получено за "Финляндца"	II.370	I дол.		
Членскими взносами	36.300	I дол.		IO кан.дол.
Пожертвованія	I8.000	4 дол.		
Итого	II9.053	35 дол.	200 пес.	IO кан.д.

Сто девятнадцать тысячъ пятьдесятъ три фр., тридцать пять амер. долларовъ, двѣсти испанскихъ песетъ и десять канадскихъ долларовъ.

РАСХОДЪ.

Изданіе "Финляндца"	IO.820
Почта и разсылка "Финляндца"	9.I26
Объявленія въ газетѣ о смерти членовъ Об-нія	9.725
Церковныя службы	I4.680
Ссуды	I.000
Канцелярія	I.252
Вѣнки на похоронахъ	4.200
Взносъ въ Гв.Об-ніе	900
Похороны Полк.Лихоперстова	35.925
Разное	6.500
Итого	94.228

Американскіе доллары были размѣнены по равному курсу или на 20.I08 фр. фр.

Остатокъ отъ отчетнаго года [illegible] фр./двадцать четыре тысячи девятьсотъ тридцать три фр/ IO канадскихъ доллара и двѣсти песетъ и I амер. долларъ.

Изъ суммъ остатка 2.000 фр. находятся въ Сберегательной кассѣ, а остальная сумма на рукахъ у казначея Об-нія Капитана [illegible].

Похороны Полковника Лихоперстова стоили 35.925 фр. Остальная сумма была получена отъ Союза Финляндцевъ, Казачьяго Объединенія I-го Каз. Корпуса и пожертвованій отъ членовъ Об-нія.

Повѣрку произвелъ Подпоручикъ Работинъ.

25 декабря 1958 г. Парижъ.

Очередной № 37 "Финляндца" отпечатанъ В.В.Сергѣевымъ и подъ его редакціей въ количествѣ 60 экземпляровъ. Своевременно напечатаніемъ IO дней до-

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 38

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО

№ 38 ФИНЛЯНДЕЦЪ. № 38

ФИНЛЯНДЕЦЪ.

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка
Декабрь 1959 г.

ФИНЛЯНДЦЫ сердечно поздравляютъ другъ друга съ Днемъ ихъ полкового Праздника.

Годы проходятъ одинъ за другимъ и съ каждымъ годомъ насъ становится все меньше и меньше, но, смыкая ряды, локоть къ локтю, мы остаемся все тѣми же ФИНЛЯНДЦАМИ, попрежнему чтущими завѣты нашихъ предковъ ИМПЕРАТОРЦЕВЪ и святыя традиціи нашего РОДНОГО ПОЛКА.

---

5 сентября сего года исполнилось 50 лѣтъ со дня свадьбы Евгеніи Николаевны и Дмитрія Ивановича Ходневыхъ. Всѣ ФИНЛЯНДЦЫ приносятъ юбилярамъ свои сердечныя поздравленія и пожеланія долголѣтія, благополучія и полнаго здоровья.

2-го ноября 1959 г.
скончался въ гор. Брюсселѣ / Бельгія /

возглавлявшій
Общество Г.Г. Офицеровъ Л.Гв. Волынскаго полка

Генералъ-Лейтенантъ
Алексѣй Петровичъ
АРХАНГЕЛЬСКІЙ.

ФИНЛЯНДЦЫ выражаютъ Братьямъ-ВОЛЫНЦАМЪ глубокое соболѣзнованіе и сердечное сочувствіе.

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ Е.Н. и Д.И. ХОДНЕВЫХЪ.

В.Кудровъ. Газета "Россія" 16-XI-39.

Въ субботу, 2 Сентября – день пятидесятилѣтія супружеской жизни полковника Д.И.Ходнева и его супруги, былъ отмѣченъ торжественнымъ благодарственнымъ молебномъ, который въ 2 часа дня былъ отслуженъ въ Св.Покровской Церкви г.Глэнъ-Коувъ, на Лонгъ Айлендѣ, настоятелемъ храма Протоіереемъ [illegible], при діаконѣ о.Павлѣ [illegible]. Храмъ былъ полонъ друзьями, б.сослуживцами и почитателями юбиляра, среди которыхъ присутствовалъ Настоятель соборной Церкви Казанской Божьей Матери въ Си-Клиффѣ, Протоіерей А.[illegible], съ матушкой, а так же баронесса О.М.Врангель.

Просто и трогательно обратился къ юбилярамъ со своимъ пастырскимъ словомъ о.[illegible] и пожелалъ имъ здоровья и благополучія на долгіе годы. Многолѣтіе, провозглашенное о.Павломъ и подхваченное хоромъ подъ управленіемъ П.[illegible], закончило эту скромную церковную часть золотого юбилея, послѣ чего въ домѣ, любезно предоставленномъ матушкой Корчакъ-[illegible], состоялось офиціальное чествованіе "золотыхъ новобрачныхъ".

Имя полковника Д.И.Ходнева, быв. доблестнаго офицера Л.Гв.Финляндскаго полка, военнаго писателя и рѣдкаго семьянина, широко извѣстно не только въ С.Ш. и въ Европѣ, но, буквально, по всему міру русскаго разсѣянія, которое и откликнулось на день этого золотого юбилея многочисленными привѣтствіями, перечесть которыя въ настоящемъ краткомъ отчетѣ не представляется возможнымъ.

[illegible], нѣкоторыя изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить, а именно: отъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА Княжны Вѣры Константиновны – "внучки" Л.Гв.Финляндскаго полка; адресъ отъ всѣхъ однополчанъ-финляндцевъ, художественно исполненный акварелью Пт.Кап.Финляндскаго полка Н.Г.[illegible], и имъ же прочитанный; отъ братьевъ-Волынцевъ; отъ бывшихъ друзей Лейбъ-Гренадеръ /Г.А.[illegible]/; С.С.[illegible]-3-го Стр. полка; отъ возглавляющаго Гвардейское Объединеніе въ Америкѣ полк.Б.[illegible]; отъ генераловъ: Архангельскаго, фонъ [illegible], [illegible], [illegible], Будберга и Скородумова. Отъ полк.С.И.[illegible]; отъ группы г.г. офицеровъ Гвардіи; отъ кн. С.С.Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго; отъ Г.Г.[illegible], С.В.Крылова, Н.И.Николаева, проф.Н.Д.[illegible] и А.В.[illegible]; изъ Бразиліи отъ проф.Вагапова и др.

Юбиляры были встрѣчены дружными аплодисментами собравшихся, [illegible] подняты и осушены бокалы вина. Прот.о А.[illegible] вновь провозгласилъ многолѣтіе, подхваченное трижды присутствующими.

Залъ былъ красиво декорированъ живыми цвѣтами, на центральномъ столѣ красовался художественно сдѣланный свадебный тортъ.

Послѣ молебна и многолѣтія, рядъ поздравительныхъ рѣчей былъ открытъ словомъ Г.Г.[illegible], послѣ чего былъ прочитанъ и поднесенъ адресъ отъ [illegible] привѣтствія: прот.о [illegible], прот.о А.[illegible], кап.[illegible], отъ [illegible], отъ [illegible] полк.А.И.[illegible], отъ газеты "Россія" и отъ себя [illegible] полк.Н.П.Рыбакова и сотрудника газеты пор.В.В.Кудрова.

Растроганный до слезъ полк. Д.И.Ходневъ отъ имени Евгеніи Николаевны и своего сердечно благодарилъ о.[illegible], о.Алексѣя и всѣхъ при-

Со времени изданія послѣдняго №" Финляндца" были получены нижеслѣдующія Почто Граммы отъ Августѣйшихъ Особъ.

Полковнику Сергѣеву

От души благодарю Васъ и членовъ Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка за поздравленія и сердечныя пожеланія Мнѣ и Моей Семьѣ ко дню Св.Владиміра и ко дню Моего рожденія.

Владиміръ.

IO сентября I959 г.
С.Бріакъ.

Капитану Н.Бенуа.

Великая Княгиня,Я и Наша Дочь сердечно благодаримъ Васъ и всѣхъ членовъ возглавляемаго Вами Объединенія Л.Гв.Финляндскаго полка за трогательныя слова Вашего поздравленія съ днемъ Моего Ангела и за добрыя пожеланія.

Владиміръ

9 Сентября I959 г.
С.Бріекъ

Полковнику Сергѣеву

Отъ Имени Моей Семьи и Своего сердечно благодарю Васъ и всѣхъ Финляндцевъ за поздравленіе съ Свѣтлымъ Праздникомъ Христова Воскресенія.

В о и с т и н у В о с к р е с е.

Владиміръ.

26 мая I959 г.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

сутствовавшихъ за любовь и вниманіе,высказанные ими въ этотъ многознаменательный день.

Слѣдуетъ также отмѣтить колоссальную работу по организаціи этого рѣдкаго торжества ,сына юбиляра и его жены В.А.,которая,несмотря на сильную простуду и повышенную температуру,провела всю тяжелую и хлопотливую работу,связанную съ столь большимъ пріемомъ,безукоризненно.

Юбиляра получили много цѣнныхъ подношеній [illegible] во время торжества,а также отъ различныхъ организацій,присланныхъ [illegible] В.Т.[illegible].

[illegible] "[illegible]" [illegible] [illegible] [illegible] было получено IО[illegible].
[illegible]

[illegible]

[illegible] Ходнева, [illegible] "золотыя" [illegible] ковбоевъ подъ долларовъ.

От Димитрія Ивановича Ходнева

[illegible]

Дорогіе, горячо любимые

[illegible]

[illegible]

Въ день нашей "золотой свадьбы" мы особенно почувствовали родную близость къ нашей Полковой Семьѣ...

Мы отлично сознаемъ, что не заслужили этого; что это - лишь Ваша доброта человѣческая и неизреченная милость Божія...

[illegible] шлемъ лучшія пожеланія.

Храни Васъ [illegible] Господь и нашъ полковой Угодникъ, Святитель Спиридонъ.

[illegible]

Глубоко благодарные и признательные,
любящіе Васъ

Евгенія и Димитрій Ходневы.

23-VIII-59.
Глепъ Ковъ.

Текстъ адреса, поднесеннаго Е. и Д. Ходневымъ.

Дорогіе

Евгенія Николаевна и Димитрій Ивановичъ,

[illegible] "золотой свадьбы" [illegible] на разстояніи насъ раздѣляющіе, общимъ для всѣхъ насъ чувствомъ уваженія и любви къ Вамъ, приносятъ Вамъ сердечныя, идущія изъ глубины души поздравленія съ этимъ днемъ.

50 лѣтъ дружной семейной жизни и [illegible] лѣтъ...[illegible] по справедливости долженъ считаться на юбилейномъ...
30 лѣтъ взаимной поддержки среди тяжкихъ для всего мiра событiй...

50 лѣтъ - и изъ нихъ только 3 лѣтъ спокойной мирной жизни, а всѣ остальные года, полные потрясенiй, вдали другъ отъ друга, въ опасныхъ ожиданiяхъ, что готовитъ слѣдующiй день...

Годы войны, революцiи, Гражданская война, годы бѣженства, 2-ая мiровая война, крушенiе всего [illegible] налаженной жизни - въ который разъ...

И черезъ всѣ эти испытанiя Вы, дорогiе наши безконечно, Евгенiя Николаевна и Димитрiй Ивановичъ пронесли нетронутыми тѣ чувства, которыя Васъ соединили 50 лѣтъ тому назадъ, помогли перенести всѣ невзгоды и сохранить Васъ обоихъ, какъ примѣръ для Финляндцевъ взаимной вѣрности и незыблемости семейныхъ устоевъ.

Господь далъ Вамъ рѣдкое счастiе достичь 50 лѣтiя со дня Вашей Свадьбы и мы, Финляндцы, радуемся этому счастью и отъ души желаемъ Вамъ къ этому радостному дню дальнѣйшей счастливой семейной жизни, полнаго благоденствiя и совершеннаго здоровья.

Вѣрьте, что Вашъ праздникъ - это общая наша радость и сохрани Васъ обоихъ Господь на Многая, Многая Лѣта...

Подписи.

----------XXXXXXXXXXXXXXXX----------

Б.В.Сергѣевъ.

1917 годъ на фронтѣ.

/ продолженiе /.

Утромъ 6 iюля, послѣ ночного, утомительнаго и большого перехода/по воспоминанiямъ В.В.Ушакова-28-30 верстъ/ полкъ сталъ бивакомъ на склонѣ пологаго холма, около рощи/воспоминанiя В.В.Ушакова/.
Всѣ заснули крѣпкимъ сномъ, едва успѣвъ разбить палатки и солнце стояло уже высоко, когда въ нашемъ лагерѣ началось движенiе.

Я, лично, какъ только имѣлъ возможность, направился къ палаткѣ Командира полка. У меня въ карманѣ находились всѣ необходимыя бумаги для отъѣзда въ двухъ мѣсячный отпускъ по болѣзни/леченiе моей раненой лѣвой ноги/ и я шелъ къ Командиру полка, что бы представиться передъ отъѣздомъ и опросить кому сдать батальонъ.

Но Александръ Николаевичъ Моллеръ только иронически покачалъ головой и предложилъ выйти изъ его палатки, показалъ бѣгущихъ проходившее шоссе и уходившихъ въ сторону противника полки.

[illegible] было довольно [illegible] обозовъ, [illegible] зарядныхъ ящиковъ. Все это неслось въ тылъ, сталкиваясь, налезая другъ на друга, стараясь другъ друга перегнать...Не обгоняли и прямо по полямъ двигались [illegible] солдаты и всадники, и группы [illegible] и одиночные повозки [illegible] по кочкамъ и неровностямъ поля и все это направлялось въ тылъ...

– Ты видишь, [illegible] въ [illegible] противника [illegible]...Это [illegible]...При такомъ положенiи полной неизвестности я не могу тебя разрешать [illegible] въ отпускъ...Старыхъ офицеровъ въ полку сейчасъ мало и прапорщикъ [illegible] 6-мъ, при такихъ обстоятельствахъ отъ тебя никому... Прикажи на быструю раздавать [illegible] выступаемъ на Тарнополь.-

Въ своихъ воспоминанiяхъ В.В.[illegible] такъ описываетъ [illegible] день:

...Часовъ въ 6-мъ [illegible], проснувшись я обошелъ роту и пошелъ въ собранскую палатку узнать новости и распоряженiя.

Было приказано раздать въ ротахъ кашу и [illegible] выступленiе на 6 часовъ вечера.

По Тарнопольскому шоссе все время проходили какiе то обозы, а за ними все наполнялось всякаго рода солдатской братiей, зачастую безъ [illegible] и конечно безъ оружiя.

Черезъ 15-20 минутъ по шоссе стали проходить батареи, зарядные ящики и уже целыми толпами распоясанные расхлестанные солдаты.

Мой "Сократъ" былъ пообедавши и Александръ Николаевичъ приказалъ мне узнать отъ офицеровъ проходящей батареи въ чемъ дело.

Я обратился къ какому-то артиллерiйскому капитану и къ своему удивленiю услышалъ въ ответъ: "Да что вы святые что ли...Все отступаетъ фронтъ прорванъ...да вотъ посмотрите въ бинокль - видны немецкiя цепи..."

Действительно на дальнихъ буграхъ маячили какiе то конные и [illegible] пехота.

Какъ бы въ подтвержденiе известiя о катастрофе у самой собранской палатки разорвалась розовая австрiйская шрапнель...

Въ № 37-омъ "[illegible]" В.Е.Андреевъ описываетъ этотъ день иначе. Но какъ я уже указывалъ въ томъ же 37-омъ номере, мне кажется, что онъ ошибается.

Невозможно предположить, что бы предвиделось общее наступленiе на этомъ фронте. Не вытягивали бы и не отводили бы въ глубокiй резервъ целый корпусъ, нашъ Гвардейскiй. Возможно предполагалось частичное наступленiе какого нибудь корпуса и я припоминаю что возможно было и такъ, но гораздо правее насъ, такъ какъ немецкiй прорывъ образовался [illegible] расположенiя нашего полка. Во всякомъ случае [illegible] и не [illegible]. Ночь мы проспали прекрасно и общее отступленiе было для насъ полной неожиданностью.

А.Н.[illegible] решилъ продолжать исполненiе полученнаго распоряженiя - двигаться въ районъ Тарнополя, на соединенiе съ нашей дивизiей.

Могло быть и другое решенiе - задержаться на одной изъ промежуточныхъ позицiй, съ готовыми уже окопами и задержать наступающаго противника, какъ это сделала Петровская бригада, вступившая въ арьергардные

славный для него бой, отмѣченный въ боевой сводкѣ Верховнаго Командованія.

Но совершенно не была извѣстна окружающая обстановка, отсутствовала артиллерія и на солдатъ въ такой трудный моментъ нельзя было положиться.

Итакъ полкъ вытянулся по шоссе въ колонну, имѣя впереди обозъ I-го разряда, началъ свое движеніе по направленію къ Тарнополю.

У В.В.Ушакова и В.Н.Андреева взрывъ артиллерійскихъ складовъ въ гор.Езерна относится къ стоянію полка еще на бивакѣ, но, насколько помню я этотъ взрывъ произошелъ уже во время нашего движенія. Это было величественное и жуткое зрѣлище. Высоко въ небѣ поднялась черно-сѣрая переливающаяся шапка, съ проблескивающими огненными отблесками, теперь бы сказали шампіонъ, на подобіе атомнаго взрыва – и черезъ нѣсколько секундъ долетѣлъ до насъ и самъ громоподобный звукъ взрыва.

Волна обозовъ, артиллерійскихъ парковъ и баттарей къ этому времени куда то схлынула. Если мелькали еще одиночныя группы, то воинскихъ частей мы не встрѣчали.

Въ своихъ воспоминаніяхъ В.В.Ушаковъ такъ описываетъ это движеніе.

"Было уже почти темно, когда слѣва показались какіе то люди. Оказалось – это были остатки одной изъ чешскихъ дружинъ, которая попыталась преградить дорогу нѣмцамъ, но окруженная погибла, не сдаваясь, и лишь единицамъ удалось вырваться.

Не доходя до какой то деревни, мы подошли къ резервной линіи окоповъ съ проволочными загражденіями. У прохода стоялъ какой то генералъ, окруженный штабомъ. Кажется это былъ командиръ IV-го корпуса. Что онъ тамъ дѣлалъ, совершенно не знаю.

Къ ночи одного изъ дней нашего движенія, полкъ вступилъ въ деревню, которая мнѣ памятна по слѣдующему поводу.

Посрединѣ деревни стоялъ фольваркъ, предназначенный для штаба полка. Александръ Николаевичъ еще туда не заходилъ, а стоялъ на улицѣ, провожая расходившіеся по квартирамъ роты. Въ это время къ нему подбѣжалъ управляющій или хозяинъ фольварка, сказавъ, что солдаты полка уже забрались въ усадьбу и грабятъ домъ..

Въ три прыжка Александръ Николаевичъ очутился на крыльцѣ, а затѣмъ въ столовой, гдѣ засталъ человѣкъ 15-20 солдатни, тащившихъ изъ буфета фарфоровую посуду /зачѣмъ она имъ понадобилась, врядъ ли они и сами знали/ Взбѣшенный, до потери голоса, Александръ Николаевичъ, что бы обратить на себя вниманіе изо всей силы хлопнулъ стекомъ по столу. Получился звукъ револьвернаго выстрѣла. Грабители, застигнутые въ расплохъ, испугались, какъ имъ казалось выстрѣла, прыгали черезъ окна во дворъ и въ садъ, падали, въ суматохѣ царапали себѣ лица и разбивали носы.

Затѣмъ въ ротахъ говорили, что командиръ полка стрѣлялъ въ своихъ. Это была неправда, такъ какъ трусы приняли ударъ стека по столу за револьверный выстрѣлъ.

Утромъ мы втянулись въ Тарнополь, прошли его, не останавливаясь и, свернувъ къ сѣверу остановились на отдыхъ въ рощѣ, восточнѣе деревни Гай Малые. Къ вечеру Гай Малые уже обстрѣливались нѣмецкой артиллеріей.

Къ вечеру 11 іюля полку было приказано выступить въ дер.Бѣлоконы, находившуюся верстахъ 10-12 къ востоку отъ Тарнополя..."

Пришлось нѣсколько переставить событія въ этомъ изложеніи нашего

движенія на Тарнополь. Въ первыхъ В.В.Ушаковъ сильно сокращаетъ время этого движенія, которое по его словамъ произошло чуть ли не въ одинъ день. На самомъ дѣлѣ мы двигались съ 6-го по 11-ое іюля, т.е. 5 дней.

Случай со стекомъ Александра Николаевича произошелъ въ самыхъ Байковцахъ.

Насколько я помню движеніе происходило въ полномъ порядкѣ. Были попытки нѣкоторыхъ солдатъ сокращать дорогу, выходя изъ рядовъ колонны и направляясь по полямъ, что бы пройдя ея нагнать, но А.Н.Моллеръ рѣзко прекратилъ эти попытки и потребовалъ полнаго порядка на походѣ. Солдаты чувствовали опасность нашего изолированнаго движенія и страхъ очутиться въ еще худшемъ положеніи заставлялъ ихъ поддерживать дисциплину и льнуть къ офицерскому составу.

Изъ эпизодовъ этого движенія прекрасно помню случай, разсказанный В.Н.Андреевымъ на страницахъ № 37-го "Финляндца" о паникѣ, вызванной, появившимися, якобы, позади насъ разъѣздами нѣмцевъ, по моему она была въ послѣднихъ изъ идущихъ б-новъ. Правда, когда раздались въ тылу колонны крики: "стой, стой нѣмцы"... колонна полка была остановлена и идущій въ ея хвостѣ б-нъ /не помню который/ сбился въ кучу, но остальные батальоны стояли въ полномъ порядкѣ и Александръ Николаевичъ своимъ зычнымъ голосомъ быстро навелъ порядокъ. Въ сторону подозрительныхъ, показавшихся на горизонтѣ силуэтовъ, были направлены наши конные развѣдчики и по словамъ В.Н.Андреева эти силуэты оказались копнами соломы, а по моему [illegible] [illegible] разъѣздами.

Другой комическій эпизодъ тоже [illegible] остался у меня въ головѣ и не забылся до сихъ поръ. Онъ доказываетъ насколько юморъ свойственъ нашему простому народу, даже въ такихъ сложныхъ и, можно сказать, драматическихъ условіяхъ. Проходили по Галиціи съ населеніемъ украинскимъ, но австрійскимъ по подданству. Правда за годы занятія Галиціи населеніе свыклось съ нашими войсками и къ нимъ привыкло и во время нашего отступательнаго движенія, оно относилось къ намъ очень сочувственно въ деревняхъ, черезъ которые мы проходили. Вездѣ выносили воду въ ведрахъ и встрѣчали выходя изъ хатъ, не прячась и не избѣгая насъ.

Проходя черезъ одну такую деревню очень длинную, съ разбросанными вдоль дороги хатами, солдаты подтянулись и весело запѣли пѣсни. Въ моемъ 6-мъ головная рота особенно развеселилась и запѣла, хорошо извѣстную пѣсню, заключительные слова которой, дружно подхваченные хоромъ разнеслись по всей деревнѣ:

Мы кашу, лапшу поѣли
А горшокъ на .... надѣли...

Одна смазливая бабенка, въ группѣ глазѣвшихъ на насъ женщинъ, заразительно разсмѣявшись, въ тонъ отвѣтила:
"Братики, солдатики накормила бы и я васъ лапшой, кашей, да боюсь горшокъ опоганите"...

Я не помню, что бы были мѣры походнаго охраненія; не помню также что бы при ночлегахъ выставлялось сторожевое охраненіе. Было ли это неосторожность, или А.Н.Моллеръ, лучше насъ зналъ окружающую обстановку и имѣлъ болѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ, чѣмъ мы, но мѣръ охраненія не было и мы благополучно дошли до Тарнополя. В.В.Ушаковъ говоритъ, что мы прошли черезъ Тарнополь. Я этого не помню; по моему мы перешли Серетъ ниже города и прямо попали въ рощу "[illegible]", что В.В.Ушаковъ указываетъ совершенно правильно, утромъ 11 іюля.

Эта роща находилась въ верстахъ четырехъ къ сѣверо-востоку отъ Тарнополя.

[illegible] была [illegible] 11-[illegible] было [illegible] [illegible] Гайковым,который [illegible] по [illegible] [illegible] [illegible] по [illegible] [illegible],в [illegible] [illegible] [illegible] в 10 [illegible] [illegible],что это было [illegible] [illegible] [illegible] [illegible].

Въ это время къ [illegible],гдѣ собрались мои офицеры [illegible], подошелъ Командиръ полка,А.Н.[illegible] и заявилъ,что получено приказаніе моей дивизіи - одинъ батальонъ полка [illegible] впередъ для занятія кольцевыхъ окоповъ къ востоку отъ Тарнополя.

Александръ Николаевичъ спросилъ [illegible] б-нъ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] б-ны стояли на позиціи,[illegible], до [illegible] на Тарнополь.[illegible] [illegible] жребій и тотъ [illegible] б-нъ,который [illegible] изъ четырехъ [illegible],[illegible] отъ [illegible] /у трехъ остальныхъ головки были отломаны/ [illegible] впередъ.

Натурально спичку съ головкой вытянулъ я и это третьему б-ну предстояло выступать.

Обстановка складывалась къ этому времени слѣдующимъ образомъ. Л.Гв.Павловскій полкъ занималъ восточный берегъ Серета,на западной окраинѣ Тарнополя,на довольно пассивномъ участкѣ,такъ какъ передъ нимъ было большое озеро или запруда,простиравшаяся вдоль города. Южнѣе городъ занималъ,въ окопахъ по Серету,Л.Гв.Московскій полкъ. Южнѣе находился Л.Гв.Измайловскій и еще южнѣе стоялъ 25 Смоленскій полкъ 7-ой пѣх.дивизіи/по воспоминаніямъ В.В.Уликова./.

Утромъ 11 Іюля Смоленскій полкъ или подъ давленіемъ противника или самостоятельно очистилъ свои позиціи и нѣмцы переправились черезъ Серетъ и заняли въ 3-4 верст. ахъ къ югу отъ Тарнополя мѣсто Гайдельбе и оказались въ тылу у Измайловцевъ,которые вслѣдствіе этого отошли,а вслѣдъ за ними покинули Тарнополь и Московцы.Павловцы же оставались на своихъ позиціяхъ.

Изъ другихъ полковъ 1-го Гвардейскаго К-са- Петровская бригада была въ отдѣлѣ,Лейбъ Егеря находились въ резервѣ Гв.Корпуса,а Лейбъ-Гренадеры на переформированіи.

[illegible] приказаніе не оставлять Тарнополя и такъ какъ связь съ [illegible] у штаба дивизіи была утеряна,то [illegible] б-на [illegible] къ Тарнополю.Я просилъ разрѣшенія накормить б-нъ и поручилъ его [illegible] офицеровъ б-на по ротамъ поторопить съ раздачей пищи и подготовить роты къ выступленію.

Въ это время подъѣхалъ К-ръ Л.Гв.Московскаго полка Полковникъ Я.А.[illegible],со своимъ штабомъ.Онъ заявилъ,что покинулъ Тарнополь по приказанію штаба дивизіи и вступилъ въ длинный разговоръ по телефону со штабомъ.Въ результатѣ этого разговора ничего не было измѣнено и мой б-нъ получилъ подтвержденіе приказа о выступленіи впередъ.

Положеніе было не изъ блестящихъ.Приходилось выступать ночью, при полной темнотѣ.Если справа продолжали находиться Павловцы,лѣвый мой флангъ висѣлъ въ воздухѣ.Правда мнѣ придавались 4 пулемета изъ пулеметной команды и мнѣ было сказано,что на шоссе,которое пересѣкаетъ на лѣвомъ своемъ флангѣ кольцевой окопъ,который мнѣ надлежало занять ,меня будетъ ожидать броневой автомобиль.

Хотя такимъ образомъ мой лѣвый флангъ и находился подъ защитой проблематичнаго броневого автомобиля, но о Измайловцахъ и Смоленцахъ ничего не было извѣстно и что въ этомъ направленіи сдѣлали нѣмцы, мы не знали.

Приходилось считаться и съ солдатскими настроеніями того времени и съ возможностью отказа выступить на позицію. Не надо забывать, что мои старые солдаты были отправлены въ Запасный 5-ый еще до Черновицкаго наступленія, по постановленію комитетовъ, и опереться въ ротахъ было не на кого.

Однако никакихъ протестовъ отъ ротъ не поступило и мой б-нъ, пополнившись патронами и съ присоединившимися къ нему 4-мя пулеметами, двинулся впередъ, въ сопровожденіи двухъ конныхъ развѣдчиковъ.

Было уже болѣе полуночи. Приходилось двигаться въ полной темнотѣ, по проселочной дорогѣ, которая должна была насъ вывести на Тарнопольское шоссе.

Впередъ мною были высланы дозоры подъ командой Подпоручика Космачевскаго, ввиду полной неизвѣстности того, что было впереди. По по условіямъ времени съ дозорами пришлось высылать офицера, такъ мало было надежды на солдатскій и унтеръ-офицерскій составъ.

Около высоты 369 встрѣтили мы отходящія роты Московцевъ, новаго [illegible] они не могли ничего сообщить и мы медленно продолжали наше движеніе впередъ.

Уже начинало свѣтать /это былъ іюль и свѣтать начинало рано/ когда мы подошли головой колонны къ цѣли нашего движенія - кольцевымъ окопамъ. Но не успѣли мы даже осмотрѣть ихъ, какъ подъѣхалъ конно-развѣдчикъ съ приказаніемъ отъ Командира полка продвинуться еще впередъ, въ самый Тарнополь и занять оставленные Московцами окопы по Серету. Въ прикрытіе нашего лѣваго фланга выдвигался мной 4-ый б-нъ. Второй и сведенный въ одну/[illegible]/роты первый остались въ полковомъ резервѣ.

Задача становилась болѣе трудной. Городъ оставался незанятымъ цѣлую ночь. Въ немъ уже могли находиться нѣмцы. Слѣва все таже полная неизвѣстность.

Я приказалъ б-ну продолжать движеніе впередъ. Въ этотъ моментъ мы уже вышли на шоссе. На немъ насъ ожидалъ къ большой нашей радости броневой автомобиль. Не помню былъ ли онъ вооруженъ пушкой или только пулеметами.

Я направился къ автомобилю и передалъ, вышедшему мнѣ навстрѣчу его командиру нашу новую боевую задачу и предложилъ продвигаться впередъ по шоссе, прикрывая мой лѣвый флангъ.

Но к-ръ автомобиля сказалъ, что, къ сожалѣнію, выполнить мое приказаніе не можетъ, такъ какъ у него кончается горючее и онъ долженъ, согласно приказанія, отойти на свою базу. Тѣмъ и закончилась помощь намъ этого броневика. Больше мы его не видѣли.

Еще до этого нѣмцы бросили нѣсколько тяжелыхъ снарядовъ, очевидно наугадъ, по холмамъ, окружающимъ городъ. Теперь они начали

обстрѣлъ, очередями и довольно интенсивный, шоссе, по которому намъ предстояло двигаться. Я приказалъ продолжать движеніе [illegible] цѣпь не укрѣпленныхъ постепенно, цѣпочками по канавамъ съ обѣихъ сторонъ шоссе. Раненыхъ не было. Скоро снаряды стали падать позади б-на. Очевидно нѣмцы стрѣляли по окраинѣ покинутыхъ нами и наше движеніе не было ими еще обнаружено.

Удивительно то, что по городу ими не было выпущено ни одного снаряда.

Уже совершенно разсвѣло, когда мы подошли къ городу.

Цѣпь лѣвой флангъ продолжала сильно меня безпокоить, тѣмъ болѣе, что, несмотря на наступившій разсвѣтъ, влѣво, въ направленіи городского кладбища, все время вспыхивали красныя и бѣлыя ракеты. Эти ракеты не могли быть нашими. Было очевидно, что въ этомъ направленіи нашихъ частей уже не было. Не были эти ракеты и для освѣщенія мѣстности. Было уже утро и они были ни къ чему. Было ясно, что это были ракеты сигнализаціонными, для сигнализаціи продвиженія по наблюденію обстрѣла своей артиллеріей и могли они быть только нѣмецкими.

Дозоры б-на уже втянулись въ городъ. Я послалъ для ихъ усиленія два взвода 9-ой роты, подъ командой подпоручика Елисѣева, въ распоряженіе подпоручика Космачевскаго и приказалъ послѣднему быстро продвинуться на западную окраину города, бѣгло его осмотрѣвъ, и занять окопы по Серету, о чемъ мнѣ донести. На разстояніи шаговъ 500 за полуротой Елисѣева втянулись въ городъ остальныя полурота 9-ой роты, подъ командой к-ра роты подпор. Тріодина, 10 рота подъ командой Поручика Мясоѣдова, при младшемъ офицерѣ подпор. Эйманъ и 11 рота Поручика Ушакова, при младшемъ офицерѣ Подпор. Тимашевѣ. x/

Для выясненія происхожденія загадочныхъ ракетъ, я послалъ въ ихъ направленіи усиленный дозоръ, подъ командой подпоручика Бодикова, адъютанта б-на. Опять таки приходилось посылать съ дозоромъ офицера, что бы быть увѣреннымъ въ точномъ исполненіи приказанія.

Мы входили въ городъ какъ разъ у полотна желѣзной дороги проходившей подъ крутымъ откосомъ высоты на восточной окраинѣ города. Шоссе переходило по віадуку спускавшійся въ сторону города черезъ желѣзную дорогу. Этотъ віадукъ, или мостъ, былъ взорванъ и упалъ на желѣзнодорожные пути, отдѣлившись со стороны обрыва. Со стороны города онъ покоился на остаткахъ каменныхъ быковъ, образовавшихъ понижающійся къ городу рядъ арокъ, въ которыхъ находились, очевидно, мастерскія, т.е.

---

x/ Поручикъ Мясоѣдовъ только что прибылъ изъ отпуска и принялъ роту отъ подпор. Эймана при прибытіи нашемъ въ Байковцы. Передъ выступленіемъ б-на на Тарнополь онъ доложилъ мнѣ, что пріѣхавъ онъ не успѣлъ еще получить своихъ вещей изъ обоза 1-го разряда и не имѣетъ при себѣ ни шашки, ни револьвера. На что я попросилъ: - а что у Васъ въ рукахъ [illegible] "стэкъ" - ну и довольно - отвѣтилъ я. Мясоѣдовъ кротко улыбнулся и мѣшковато-уныло побрелъ къ своей ротѣ. Онъ все дѣлалъ вяло и мѣшковато, но былъ очень милый и мягкій человѣкъ, не безъ [illegible]. Съ нимъ произошелъ одинъ разъ комическій случай, глубоко насъ, офицеровъ III б-на развеселившій. Когда мы стояли въ резервѣ подъ станціей и мѣстечкомъ Глубокое въ резервѣ арміи или фронта, весной 16 года, /учебныя занятія подъ [illegible]

[illegible], какъ это выяснится дальше.

Арки віадука переходили въ улицу города, что бы выйти на которую [illegible] другимъ образомъ и перейти путь [illegible]. Это обстоятельство, [illegible] нашему отходу, въ случаѣ необходимости отступленія, такъ какъ пришлось бы перейти путь [illegible] другимъ образомъ и [illegible] все время [illegible], побудило меня оставить 12-ую роту, съ двумя пулеметами по [illegible] сторонѣ віадука, но [illegible] пути [illegible] дороги, съ приказаніемъ [illegible] въ сторону [illegible] и обезпечить [illegible]. Командиромъ 12 роты былъ подпоручикъ [illegible], при мл. офицерѣ прапорщикѣ [illegible].

Подп. [illegible] былъ очень спокойнымъ и хладнокровнымъ офицеромъ, на котораго можно было положиться. [illegible] при [illegible] боевого участка Кап. [illegible], кадроваго офицера нашего полка, выпуска 24 марта 1906 г.; Шт.Кап. [illegible], [illegible] воен. училища, откомандировался изъ полка въ это училище [illegible] въ 1909 году и былъ тамъ курсовымъ офицеромъ 2-ой роты, когда я былъ юнкеромъ того же училища въ [illegible] годахъ, но только въ 4-ой ротѣ.

Прибывшій на фронтъ изъ училища, Шт.Кап. [illegible] явился къ намъ въ полкъ во время нашего отхода къ Тарнополю.

А.Н.Моллеръ вызвалъ меня къ себѣ на одной изъ ночевокъ и сказалъ, что назначаетъ [illegible] мнѣ помощникомъ к-ра б-на.

Я взмолился. Какъ можетъ курсовой офицеръ училища быть въ подчиненіи у меня, юнкера того же училища, хотя и другой роты. Но Александръ Николаевичъ былъ непреклоненъ — "не могу же я ему дать роту, не бывшему еще въ бою, да при нынѣшнихъ трудныхъ обстоятельствахъ". Въ полку были [illegible] к-ръ [illegible] почему то А.Н. настоялъ что бы [illegible] проходилъ свой боевой стажъ въ моемъ III б-нѣ.

По [illegible] Шт.Кап. [illegible] держалъ [illegible] меня и ничѣмъ не выказывалъ своего неудовольствія.

Въ этотъ опасный для б-на моментъ, мнѣ казалось необходимымъ поручить ему отвѣтственную задачу, начальника отдѣльнаго боевого участка и дать возможность показать себя въ бою.

[illegible] начальствомъ, при мл. офицерѣ [illegible] Андреевѣ, въ фольваркѣ [illegible] / Г.г. офицеры нашего полка и третьяго б-на тоже, часто [illegible] въ гости въ резервъ [illegible]. Это былъ [illegible] городокъ подъ Глубокимъ. [illegible] на одной изъ [illegible] и во время одного изъ [illegible], [illegible] полкъ получилъ приказаніе о спѣшной погрузкѣ на станціи Глубокое, для слѣдованія [illegible] направленіи. Учебная команда, [illegible] была расписана по ротамъ и я принялъ свою 11 роту. Б-нъ долженъ былъ выступить раннимъ утромъ, [illegible] былъ крайне [illegible]. [illegible] надо было какъ то [illegible], [illegible] очевидно мнѣ [illegible] о [illegible]. Эти люди были [illegible], а [illegible] они получили [illegible]; [illegible] они покинутъ б-нъ

Тѣмъ временемъ обѣ роты втянулись на главную улицу города.
Всюду была полная тишина,ставни на окнахъ были наглухо закрыты-правда,было очень раннее утро іюля мѣсяца.

При входѣ въ городъ насъ встрѣтился какой то "Зенгуоаръ",по его словамъ уполномоченный Краснаго Креста,завѣдующій полевымъ Госпиталемъ,еще остававшимся въ Тарнополѣ.По его словамъ въ городѣ все было спокойно и нѣмцевъ въ немъ не было.
Кое гдѣ виднѣлись фигуры мѣстныхъ жителей,молча смотрѣвшихъ на проходившія роты.Не надо забывать,что Тарнополь только что былъ центромъ дѣйствія разнузданной толпы дезертировъ,грабившихъ городъ и совершившихъ всевозможныя насилія и порядокъ съ трудомъ удалось возстановить ударнымъ отрядамъ,при нашемъ поступленіи на городъ уже его покинувшимъ - это была тыловая прифронтовая полоса.

Вотъ какъ описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Е.В.Ушаковъ одну изъ видѣнныхъ имъ картинъ совершенныхъ дезертирами безобразій:
" Въ шагахъ 150-200 отъ городского сада,или парка,стоялъ маленькій,несолидный домикъ весь бѣлый,крытый железомъ.Какъ разъ, когда я находился совсѣмъ рядомъ съ нимъ,прибѣжалъ связной к-ра б-на и мнѣ нужно было написать въ отвѣтъ нѣсколько словъ.Съ этой цѣлью я и перешагнулъ черезъ порогъ дома.Вѣрнѣе не перешагнулъ,т.к. отворивъ дверь остановился,какъ вкопанный.Прямо передо мной на полу лежала мертвая,истерзанная,наполовину обнаженная молодая женщина,а противъ нея,привязанный къ тяжелому креслу и устремивъ на мертвую безумный взглядъ,сидѣлъ мужчина лѣтъ 35.
Услышавъ скрипъ отворившейся двери,онъ поднялъ глаза на меня и хрипло засмѣялся.
Я поскорѣе захлопнулъ дверь.Бывшіе рядомъ солдаты связи также все видѣли..."
Трудно было при такомъ положеніи расчитывать на благожелательное къ намъ отношеніе жителей города.

Роты,въ колоннѣ по отдѣленіямъ, подходили къ костелу,пройдя такимъ образомъ 3/4 города,не широкаго,но вытянутаго въ длину,вдоль Серета.Здѣсь головную роту/полуроту 9 роты/встрѣтили развѣдчики подп. Космачевскаго,доложившіе мнѣ,что онъ со своими дозорами и двумя взводами 9-ой роты занялъ окопы по берегу Серета и нѣмцевъ тамъ не обнаружилъ.
Все было попрежнему спокойно и артиллерійская стрѣльба противника, какъ такъ предшествовавшая во время нашего движенія по шоссе,совершенно прекратилась.
Я приказалъ ротамъ ускорить ихъ движеніе.Въ это время послышался, со стороны,гдѣ была оставлена 12-ая рота,сначала сильный ружейный огонь,а затѣмъ затрѣщали оставленные при ротѣ пулеметы/два остальныхъ пулемета находились при 10 ротѣ/.Я остановилъ батальонъ.
Справа и слѣва отъ насъ отходили боковыя улицы,пустыя,но полныя неизвѣстности.

что бы заѣхать въ лагерь "сестеръ" за часами.Я отвѣчалъ,что надо для этого спросить разрѣшеніе,капитана Пыжова,нашего к-ра б-на.То ли Мясоѣдовъ не рѣшался обратиться къ к-ру б-на,то ли ему казалось не удобнымъ въ такой ранній часъ будить лагерь и подымать въ немъ переполохъ,но такъ онъ и не рискнулъ уѣхать и разстался со своими часами.

Сзади стрѣльба усиливалась...Запыхавшись прибѣжалъ Подпоручикъ Бо-[illegible] и доложилъ,что не доходя до [illegible],онъ встрѣтилъ группу [illegible],двигавшихся вдоль желѣзной дороги, что 12 рота открыла огонь,но [illegible],т.к. [illegible] уже заходятъ ей въ тылъ и солдаты сильно нервничаютъ.

[illegible] бой въ городѣ [illegible] было и думать,но [illegible] его и при [illegible] боевого [illegible]. Необходимо было выйти на открытое мѣсто и тамъ уже,развернувшись, [illegible] задержать противника.

Я приказалъ к-ру 11 роты,поручику [illegible] прикрывать от-ходъ б-на,принявъ на себя контроту и [illegible] подпоручика Косманов-скаго,начать свой отходъ,только тогда,когда Подп.Косменовскій подой-детъ [illegible] 11 роты. [illegible] одного [illegible] къ Косменовскому,[illegible] отходить на 11 роту,[illegible] улицами,другой [illegible],съ предупре-жденіемъ объ нашемъ отходѣ.

[illegible] остальными ротами,[illegible] и началъ отходъ [illegible] огонь не уменьшался,но разгорался все больше и больше.

11 рота,позади насъ тоже открыла огонь...

По поперечнымъ улицамъ стали видны [illegible],осторожно, пригибаясь и прижимаясь къ домамъ,продвигавшіеся впередъ.

Солдаты нервничали и [illegible].Только присутствіе духа у офицерскаго состава,подавшаго собой [illegible] поведеніе,удерживало ихъ въ рядахъ ротъ.

[illegible] пули,[illegible] отъ [illegible] домовъ...трудно было понять съ какого направленія они летѣли...

Такъ мы дошли до желѣзной дороги,[illegible] потерь, но нужно было ее перейти и выбраться на крутой откосъ съ ея другой стороны.

Я приказалъ командирамъ 9 и 10 ротъ,при которой двигалось два пулемета,перебѣгать ротамъ по отдѣленіямъ,стараясь держаться,[illegible] [illegible] 9 ротѣ прикрывать,на другую сторону путей, а [illegible] сосредоточиться на ближайшей къ городу высотѣ/[illegible]/.

Какъ только отдѣленія 10 роты начали перебѣгать полотно желѣз-ной дороги,[illegible] выше упомянутыхъ [illegible] его,началась стрѣльба.[illegible] и [illegible]...

Артиллерія противника [illegible] открыла огонь по [illegible] за горо-домъ и по [illegible],[illegible] послѣ,двигался нашъ 4-ый б-нъ.

Однако,несмотря на огонь все усиливавшійся вдоль полотна же-лѣзной дороги,большинство 10 и 9 ротъ,благополучно перебралось на другую сторону выемки...12 роту мы такъ уже не видели...11 рота закан-чивала [illegible] перейти желѣзную дорогу.Подпоручикъ Косменовскій со своими людьми отошелъ по [illegible] улицамъ и перешелъ желѣзную дорогу выше вокзала.Надо подчеркнуть замѣчательныя [illegible] двухъ [illegible],особенно офицеро[illegible] [illegible],находившагося все время вмѣстѣ съ Косменовскимъ.Онъ [illegible] пулей,[illegible] на [illegible] и во время [illegible] мнѣ о происшедшемъ и передавалъ мои приказанія Косменовско-му.[illegible] его [illegible] за этотъ день.Конечно онъ былъ представленъ мною къ Георгіевскому кресту,но получилъ ли его я не знаю.

Вотъ какъ описываетъ отходъ II роты [illegible] въ своихъ воспоминанiяхъ:

"Получивъ приказанiе прикрывать отходъ 10-ой и 9-ой роты, я приказалъ 1 полуротѣ [illegible] вдоль обѣихъ [illegible], идущихъ по [illegible] линiи съ расчетомъ, что бы сверху [illegible] не могли поражать ружейными выстрѣлами, а 3 и 4 взводы [illegible] изъ "Краковской" и [illegible] улицъ.
Надо сказать, что когда мы вышли на площадь, которую пересѣкала Краковская улица и на которой находился костелъ и [illegible] съ высоты колокольни костела полетѣли въ роты ручныя гранаты, такимъ образомъ первая полурота оказалась въ [illegible] въ мертвомъ пространствѣ. Такой же правильной [illegible] два взвода поперекъ улицъ, которыя намъ приходилось перебѣгать. Не прошло и полминуты съ начала нашего движенiя, какъ по улицамъ, которыя мы перебѣгали показались нѣмцы, но встрѣченные огнемъ 4-го взвода откинулись назадъ. Не безъ удовольствiя вспоминаю, что въ этотъ самый моментъ ко мнѣ подскочилъ одинъ изъ ротныхъ крикуновъ / не помню его фамилiи, тотъ самый, что на засѣданiи полкового комитета, происходившемъ публично, заявилъ, что всѣ офицеры-мерзавцы/ "Ваше Высокоблагородiе, приказывайте... приказывайте, иначе всѣхъ насъ побьютъ"... иными словами въ этотъ моментъ опасности, всѣ завоеванiя революцiи полетѣли къ черту и русскiй солдатъ, снова, бросился къ своему единственному прибѣжищу въ бою - къ офицеру.

Тѣмъ временемъ 10 и 9 роты прошли мимо меня. Оставленный при первой полуротѣ подпоручикъ Тамановъ, открылъ огонь вдоль Краковской улицы по нѣмцамъ, которые съ набережной, съ колѣна, стрѣляли по отходившимъ 10 и 9 ротамъ.

Послѣ чего сталъ отходить и я.

Отходъ происходилъ такъ. Головной взводъ, дойдя до перваго перекрестка, становился по ширинѣ поперечной улицы и открывалъ огонь по нѣмцамъ, если они пытались перебѣгать по параллельный намъ улицѣ.
Когда послѣднiй взводъ проходилъ мимо, тотъ что былъ головнымъ становился въ хвостъ роты, а на слѣдующимъ перекресткѣ тотъ же маневръ продѣлывалъ слѣдующiй взводъ.

Такъ мы дошли до ж.д. путей на вокзалѣ и поравнялись съ мастерскими, оборудованными въ устояхъ взорваннаго моста.
Въ это время изъ одного изъ оконъ мастерской въ 7-8 шагахъ отъ насъ вдругъ заработалъ пулеметъ.
Я и подпор. Тамановъ закричали, что бы люди жались къ стѣнѣ, дабы быть въ мертвомъ пространствѣ. Къ несчастью не всѣ услыхали призывъ. Человѣкъ 25-30, обалдѣвъ отъ неожиданной стрѣльбы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ, кинулись въ сторону, вдоль ж.д. путей. Никто изъ нихъ не успѣлъ перебѣжать вокзальный дворъ-шаговъ 100-150.
Одинъ за другимъ падали они на землю, кто ничкомъ, кто, подгибая колѣни и валясь навзничь, кто какъ бы спотыкаясь и нелѣпо размахивая руками.
Что бы выскочить съ жел. дороги, нужно было подняться по насыпи шоссе, шедшаго параллельно путямъ/на откосъ желѣзнодорожной выемки. С.З. Сергѣевъ/. Вторый нѣмецкiй пулеметъ, бившiй, повидимому, изъ одного

изъ городскихъ домовъ,рѣзалъ намъ путь отступленія.

Къ счастью наводчикъ билъ все время въ одну точку и моей точкой была высшая часть телеграфнаго столба,отъ котораго буквально летѣли [illegible],что вотъ,вотъ столбъ будетъ перерѣзанъ. [illegible] немного вправо и [illegible],какъ было можно, рота проскальзывала подъ этимъ [illegible] пуль и перекидывалась черезъ шоссе, занявъ канаву противуположной стороны.

Я приказалъ по отдѣленіямъ перебѣгать назадъ къ городской па[illegible] Съ первымъ отдѣленіемъ пошелъ подпоручикъ Семеновъ,съ приказаніемъ занять опушку парка и [illegible] тамъ до сосредоточенія всей роты за парк[illegible] Теперь я понялъ почему нѣмцы прекратили артиллерійскій огонь,когда мы вошли въ городъ. Тарнополь былъ уже занятъ ими,слѣдовательно они стрѣляли бы по своимъ. [illegible],они [illegible] его въ городъ безъ выстрѣла,а когда мы продвинулись бы въ сторону [illegible],половина [illegible]. Одновременно небольшія партіи,кое гдѣ съ пулеметами,засѣвшія въ многоэтажныхъ домахъ,въ [illegible],съ [illegible],должны были [illegible] панику [illegible],лишивъ насъ воли къ сопротивленію.

Но предусмотрительное выдвиженіе мною 12 роты,съ пулеметами , спутало хорошо подтасованныя карты.

Окружить насъ не удалось. Солдаты,видя неминуемую гибель,поняли, что спасеніе ихъ въ слѣпомъ подчиненіи ихъ начальникамъ-офицерамъ.

Итакъ мы очутились за предѣлами города,т.е. внѣ расставленной намъ западни.

При выходѣ изъ парка я столкнулся съ к-ромъ б-на,который мнѣ приказалъ занять холмъ,высившійся въ полуоборотъ налѣво,т.е.къ юго-западу и доминировавшій надъ городомъ и надъ выходомъ изъ него.

Едва мы стали подниматься,какъ съ двухъ сторонъ,изъ за Серета справа и изъ "Гай Велыке"слѣва,насъ взяли въ оборотъ двѣ баттареи. По нашему счастью,[illegible],что у нѣмцевъ былъ недостатокъ въ снарядахъ,или они били на моральный эффектъ,но стрѣляли они исключительно гранатами. Поэтому несмотря на бѣглый огонь артиллеріи,длившійся 15-20 минутъ,въ ротѣ,по [illegible],было не такъ уже много потерь.

На вершинѣ бугра,несмотря на огонь,мнѣ все же удалось роту [illegible],но удержать ее тамъ было внѣ человѣческихъ силъ.

Несмотря на то,что и подпоручикъ Семеновъ и я все время бѣгали по фронту,останавливая [illegible] назадъ,черезъ какія нибудь 15 минутъ на вершинѣ остались лишь я,да раненый [illegible] солдатъ. Взваливъ его себѣ на спину,я тоже [illegible] до[illegible] до слѣдующаго бугра и перевалившись на него,я увидѣлъ группу солдатъ разныхъ ротъ нашего б-на. Я на нихъ накинулся съ бранью,обвиняя ихъ въ томъ,что бросили раненаго товарища.

Хотя въ [illegible] случаѣ,[illegible],тѣмъ не менѣе [illegible],или [illegible],но пытались оправдаться,подхватили раненаго и понесли его на перевязочный пунктъ."

Какъ указано въ нижеприведенныхъ [illegible] изъ воспоминаній [illegible],11 рота,отходившая изъ Тернополя последней,не смогла [illegible] на холмѣ ближайшемъ къ городу. Роты,отошедшія раньше тоже на

этой высотѣ удержаться немогли изъ за артиллерійскаго огня противника.

Я приказалъ перекатами отходить на высоту 366, гдѣ должны были находиться заранѣе приготовленные окопы, первоначальная цѣль нашего выдвиженія впередъ.

Роты не очень задерживались на промежуточныхъ позиціяхъ и подгоняемые нѣмецкими гранатами, поднимавшими черные столбы дыма и земли, довольно быстро отходили, на указанную имъ высоту.

Тамъ мы нашли нашъ 4-ый б-нъ, подъ командой Полковника Пржецлавскаго, вытянувшійся поперекъ шоссе и къ югу отъ него, фронтомъ на западъ. 14 рота, подъ командой подпор. Магницкаго/предсѣдатель полкового Комитета/какъ разъ пересѣкала шоссе. Помню это потому, что въ этотъ день подп. Магницкій былъ раненъ въ носъ, якобы пулей съ рикошета. Злые языки говорили, что это былъ камешекъ изъ навaленнаго кучей на обочинѣ шоссе щебня/для починокъ шоссе/ и за которой выбралъ укрытіе, довольно неудачное, правда, подпор. Магницкій.

Все таки это раненіе, послѣ котораго онъ, мужественно, остался въ строю, послужило поводомъ къ награжденію его, по присужденію солдатъ его роты, георгіевскимъ солдатскимъ крестомъ, съ лавровой лентой на георгіевской лентѣ.

Нѣмцы тѣмъ временемъ [illegible] на холмы передъ Тарнополемъ и наши б-ны открыли по нимъ частый огонь, въ которомъ приняли участіе и пулеметы, бывшіе при моемъ б-нѣ.

Кстати сказать, два пулемета, находившіеся при 12 ротѣ были спасены благодаря настойчивости Шт. Кап. Никитскаго, который, при суматохѣ, поднявшейся въ 12 ротѣ, при угрозѣ ея обхода нѣмцами, собственноручно схватилъ одинъ изъ пулеметовъ и своимъ примѣромъ, заставилъ пулеметчиковъ вывезти пулеметы изъ боя.

Насколько дѣйствительна была наша стрѣльба, я не знаю, но вскорѣ /это могло быть около 10 часовъ утра, или нѣсколько позже/ подоспѣла къ намъ баттарея 7-ой артиллерійской бригады/В.В. Ушаковъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ взводъ, мнѣ кажется, что было 4 орудія/ б-ры баттареи/или взвода/ насколько я помню капитанъ, открылъ по [illegible] цѣпямъ, такой ураганный и дѣйствительный огонь, что нѣмцы прекратили выдвиженіе впередъ, по крайней мѣрѣ на нашемъ участкѣ и даже прекратили артиллерійскій огонь, такъ что у насъ воцарилось сравнительное спокойствіе, изрѣдка прерываемое отдѣльными вспышками ружейной стрѣльбы.

Былъ чудный теплый, лѣтній день и подъ звукъ [illegible], я [illegible] уснулъ, [illegible] своей раскинутой шинели.

[illegible] часовъ дня я былъ разбуженъ. Было получено приказаніе [illegible] къ деревнѣ Гайковцы, гдѣ вдоль рѣчки [illegible], [illegible] [illegible] полкъ.

[illegible] отходилъ, не тревожимый противникомъ, [illegible] по [illegible] указаніямъ, послѣдовательно, [illegible] отъ одной [illegible] на другую и когда одна рота [illegible], другая [illegible]

лись на мѣстѣ и могли открыть огонь,если бы противникъ перешелъ въ наступленіе.Послѣдняя отходящая рота перекатывалась черезъ отдѣленія раньше на слѣдующую позицію и т.д.Всѣ передвиженія дѣлались, конечно,шагомъ.

Солдаты,переживъ нѣкоторую встряску,точно исполняли приказанія своихъ офицеровъ и отходъ происходилъ,какъ на Красносельскихъ тактическихъ ученіяхъ.

Наконецъ всѣ роты собрались при входѣ въ деревню Байковцы,гдѣ насъ встрѣтили К-ръ полка Полковникъ А.П.Моллеръ и Начальникъ нашей дивизіи,не помню кто это былъ,только не генералъ Протозановъ,принявшій,по моему дивизію позже.

Начальникъ Дивизіи высказалъ свое удивленіе и восхищеніе порядкомъ при нашемъ отходѣ,но,однако, ничего объ этомъ не упомянулъ въ приказѣ по дивизіи.А.П. же Моллеръ былъ искренно радъ увидѣвъ меня и всѣхъ офицеровъ б-на цѣлыми и невредимыми.Почему то въ полку считали нашъ б-нъ погибшимъ.

Въ офицерскомъ составѣ былъ легко раненъ/или контуженъ,не помню Шт.Кап.Никитскій,но послѣ кратковременнаго пребыванія на перевязочномъ пунктѣ,онъ вечеромъ явился снова въ б-нъ.

Въ солдатскомъ же составѣ потери были гораздо значительнѣе.

Въ своихъ воспоминаніяхъ,В.В.Ушаковъ пишетъ,что II рота,понесшая самыя значительныя потери,имѣла убывшими изъ строя 58 человѣкъ,т.е. 27% своего состава,въ остальныхъ ротахъ потери были меньше,въ 9-ой ротѣ около 10 человѣкъ,въ 10 и 12 по 20-25.Мнѣ кажется,что въ этихъ своихъ воспоминаніяхъ,составленныхъ уже заграницей,приблизительно в 37 или 38 году,В.В.Ушаковъ несколько преувеличилъ наши потери; въ моемъ донесеніи/моя полевая книжка/протестъ противъ свѣдѣній помѣщенныхъ въ сводкѣ Ставки,я опредѣляю потери б-на въ 15% и мнѣ кажет[ся] что,хотя въ II ротѣ они и были больше,чѣмъ въ другихъ ротахъ,но эти потери ни въ одной ротѣ не были слишкомъ замѣтны въ слѣдующіе за соемъ дни.

Вспоминая теперь этотъ бой 3-го б-на подъ Тарнополемъ,задаешь себѣ вопросъ,могли бы мы его удержать.При первомъ взглядѣ кажется,что 4-й б-нъ выдвигался очень медленно.При болѣе энергичной поддержки изъ нашего б-на и болѣе скоромъ выдвиженіи на нашъ лѣвый флангъ,онъ могъ бы его обезпечить и дать возможность 3-му б-ну если и не оставить города,то удержаться на высотахъ,къ нему примыкающихъ и тѣмъ дать возможность ,при выясненіи обстановки снова его занять,тѣмъ болѣе,что въ полку оставалось еще 1,1/2 батальона въ резервѣ.

Кромѣ того имѣлся въ ближайшемъ тылу весь Московскій полкъ,такъ что при извѣстной энергіи удержаніе города и ли его занятіе снова,вполнѣ были возможны.Но очевидно общая обстановка,болѣе извѣстная штабу дивизіи,чѣмъ намъ и положеніе на нашемъ лѣвомъ флангѣ,гдѣ происходилъ очевидно глубокій отходъ,мѣшали этимъ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ заставляли ограничится выдвиженіемъ одного только б-на отъ полка-4-го что бы облегчить отходъ нашего б-на изъ Тарнополя.

Поэтому насъ всѣхъ странно поразило,когда въ сводкѣ Ставки отъ 12 Іюля и въ газетѣ "Кіевская Мысль" отъ 13 числа того же мѣсяца,было сообщено,что Гвардія оставила городъ Тарнополь безъ давленія со стороны противника.

15 іюля, въ 12 часовъ, какъ указано въ моей полевой книжкѣ, я подалъ рапортъ по командѣ, съ рѣзкимъ опровержені емъ сообщенія ставки, указывая, какъ именно было дѣло.

По поводу этого рапорта въ полкъ пріѣзжала какая то коммиссія для разбора дѣла, но я въ это время былъ уже въ отпуску и, насколько я знаю, никакихъ послѣдствій пріѣздъ этой коммиссіи не имѣлъ.

Также не имѣли послѣдствій представленія мною всѣхъ офицеровъ къ боевымъ наградамъ. Копіи этихъ представленій сохранились въ моей полевой книжкѣ, съ описаніями дѣйствій всѣхъ офицеровъ 6-на - это единственный памятникъ ихъ безупречнаго поведенія въ этомъ бою и надѣюсь онъ сохранится для слѣдующихъ поколѣній со всѣмъ нашимъ архивомъ музеемъ.

Подтвержденіемъ того, что на нашемъ лѣвомъ флангѣ не все было благополучно и что никакихъ попытокъ къ наступленію мы немогли дѣлать, и даже не могли оставаться на занятой нами къ вечеру позиціи, было приказаніе, полученное въ тотъ же вечеръ, отойти на высоты у деревни Охримовцы, въ 7-8 верстахъ къ сѣверо востоку отъ дер. Байковцы.

Уже совершенно стемнѣло, когда 3-му 6-ну было приказано выступить не ожидая остального полка въ направленіи пересѣченія такихъ то дорогъ, гдѣ приступить къ рытію окоповъ для Л.Гв.Павловскаго полка.

Вотъ какъ описываетъ это наше передвиженіе В.В.Ушаковъ въ своихъ воспоминаніяхъ:

"..Съ наступленіемъ темноты 6-нъ вытянулся изъ деревни. Шли въ колоннѣ по порядку ротъ. На полпути изъ гущи 10-ой роты понеслись какія то крики. Можно было разобрать: "Стой...Батальонъ стой"... Встали..."Въ чемъ дѣло"?..

Изъ 10 -ой роты кричатъ въ отвѣтъ: "Опять въ Тарнополь ведете.... Никуда итти не желаемъ...Обманъ..."

Ни резоны, ни уговоры не дѣйствуютъ.

К-ръ 6-на, видя тщетность разговоровъ съ 10 ротой, подъѣхалъ къ слѣдующей - 11 ой ротѣ.

"А 11-ая идетъ ?.."

Не отвѣчая, я скомандовалъ ротѣ:

"Рота на пра-во...Шагомъ маршъ"...Повернули и пошли; Повернувъ на ходу роту налѣво, сталъ обгонять 10 роту. Оттуда начались какія то крики. За 11 тронулись 12 и 9 роты.

Въ темнотѣ скоро потеряли 10-ую роту изъ виду.

Придя на указанное для работы мѣсто, нашли тамъ Павловцевъ, прибывшихъ туда еще съ вечера, когда мы еще и приказанія итти рыть окопы не получали.

Окопы были уже вырыты и намъ явно нечего было дѣлать, почему 6-нъ направился на указанную полку позицію.

На другой день, подъ громкій смѣхъ другихъ ротъ появилась 10-ая.

Усталые, не выспавшіеся, т.к. всю ночь блуждали въ полѣ, какъ побитые собаки, подъ градомъ насмѣшекъ остальныхъ, [illegible] они безъ разговоровъ и криковъ, расходясь по отведенному для нихъ участку.."

Къ этому могу прибавить только слѣдующее. По первымъ [illegible] 10-ой ротѣ показалось [illegible], что батальонъ опять [illegible], а не впередъ [illegible] крики были не [illegible] 10 роты, а и [illegible] другихъ. Во вторыхъ, когда 11 и 12 роты [illegible] 10-ую, я [illegible]

[illegible] роты [illegible] строй и присоединиться къ другимъ ротамъ. Поручикъ [illegible], к-ръ 10 роты, [illegible] руку [illegible], [illegible] послѣ оборота [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] что они будутъ [illegible]

[illegible]

[illegible]

подпоручиковъ Бойкова, Космаческаго, Недзвѣдскаго и Шт. Кап. Никитскаго.

Послѣдній въ эти же дни явился къ мнѣ и заявить, что онъ уѣзжаетъ, пол[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] своей нервы совершенно не изменить..

[illegible] къ Владиміру 4-ой степени. Я [illegible], что признаю его [illegible] быть отмѣченными, но , что онъ представленъ къ Анн[illegible] быть очень не доволенъ и напрасно т.к. все равно изъ этихъ представленій ничего не вышло.

[illegible] опять таки къ [illegible]веро востоку и подошли къ городу Зборажъ.

[illegible] [illegible] [illegible] съ протестомъ [illegible] ненія ставки.

[illegible] [illegible] только развѣдовательныя партіи отгоняемыя огнемъ сторожевого охраненія.

[illegible]

[illegible] 6-мъ Кап. [illegible] 1918, и подалъ рапортъ о своемъ отъѣздѣ.

Приложеніе: [illegible] 6-мъ полк Тарнополемъ:

[illegible] 6-мъ [illegible] Кап. Сергѣевъ [illegible] 1918 года.

Адъютантъ 6-го – подпор. Бойковъ – [illegible]

К-ръ 9-ой роты – подпор. [illegible] Подп. [illegible] вып. I янв. 1918

К-ръ 10 р. Поруч. [illegible] Подп. [illegible] окт. 1910

К-ръ 11 р. Поручи. [illegible] 1 сент. 1916 г., мл. оф. Подп. [illegible] 1 [illegible] 1916 г.

К-ръ 12 р. Подп. [illegible] 1 [illegible] фвр. [illegible]

Замѣститель К-ра 6-го Шт. Кап. Никитскій, вып. 24 марта 1906 г.

/ продолженіе слѣдуетъ/ Е. В. Сергѣевъ.

[illegible] при семъ [illegible] копія приказа по полку отъ 22-го Ноября 1916 г. [illegible] у меня.

А.Сергеевъ.

ПРИКАЗЪ

§ 4.

[illegible]

25-го Ноября 1916 года. [illegible]

§ 5.

Дежурный по полку [illegible]

Помощникъ его - Подпоручикъ [illegible]

Парадъ отъ 6-ой роты.

§ 2.

Объявляю приказъ [illegible] 1916 года [illegible] года:

Въ ночь съ 13-го на 14-е Ноября противникъ, не выдержавъ нашей настойчивой и энергичной [illegible] окопы на обоихъ склонахъ [illegible] лощины, такъ называемый "Вильгельмовъ Усъ" и отошелъ въ противуположную сторону [illegible], что успѣхъ [illegible] всякую атаку, если она ведется съ твердымъ бесповоротнымъ рѣшеніемъ [illegible] позицію противника.

Отъ лица службы искренно благодарю начальниковъ участка Вр. Командующаго Л.Гв. [illegible] полкомъ Полковника ЯКОВЛЕВА, Командира 1-го батальона Полковника [illegible] и Командующаго 3-мъ батальономъ Капитана КЕППЕНА, руководителя Инженерныхъ работъ Командующаго 2-ой саперной ротой Л.Гв.Саперного полка Штабсъ-Капитана ТУРБИНА и его младшихъ офицеровъ- Подпоручика ОРЛОВА и Прапорщика БОГОЯВЛЕНСКАГО, Л.Гв.Финляндскаго полка [illegible] ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и 8-ой роты Штабсъ Капитана ПЕТРОВСКАГО и Подпоручика [illegible], благодаря вниманію, бдительности и пониманію обстановки которыхъ, своевременно была высылаема развѣдка. Командира 2ой роты Поручика [illegible] за смѣлое выдвиженіе впередъ въ ночь съ 14 на 15-е Ноября и закладку параллели, Прапорщика ГЕМЪ, Начальника команды пѣшихъ развѣдчиковъ Штабсъ Капитана [illegible] и его младшихъ офицеровъ Подпоручиковъ [illegible] и [illegible] и всѣхъ развѣдчиковъ за смѣлую развѣдку.

Молодцамъ Финляндцамъ и Саперамъ мое сердечное спасибо.

Подписалъ: Командующій дивизіей, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералъ-Маіоръ Гольдгоеръ.

§ 3.

Объявляю § 2 приказа [illegible] Гвардейской [illegible] отъ [illegible] Ноября за № [illegible].

Чего числа я отбываю въ разрѣшенный мнѣ отпускъ, во временное ко-

мандованіе дивизіей вступить Бригадному Командиру Генералъ-Маіору ТЕПЛОВУ.

Подписалъ Командующій дивизіей, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Генералъ-Маіоръ Г о л ь т г о е р ъ.

§ 4.

Отъ дивизіоннаго резерва ежедневно занять двѣ роты въ дежурной части.

Готовность дежурной части согласно ст. 148 Устава Полевой службы. Нарядъ ротъ вести Полковнику [illegible] отъ трехъ баталіоновъ, расположенныхъ въ Коритницкомъ лѣсу.

§ 5.

Приказомъ Особой Арміи 24-го Октября 1916 года № 137, за отличія въ дѣлахъ противъ непріятеля награждаются:

Орденомъ [illegible]

Полковникъ Николай [illegible]
Капитанъ Георгій ПРЖЕЦЛАВСКІЙ.
Шт.Капитанъ Борисъ [illegible].
Подпоручикъ Александръ ПЕДАШЕНКО.

Орденомъ Св.Станислава [illegible] съ мечами и бантомъ

Поручикъ Андрей фонъ ЗИГЕЛЬ.
Подпоручикъ Алексѣй САЛОВЕНЪ.

Орденомъ Св.Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ

Подпоручикамъ [illegible]

[illegible]

§§ 6,7,8,9,10,11,12 посвящены [illegible] ротамъ

списковъ [illegible]

Подлинный подписалъ [illegible]

[illegible]

Нарядъ на 26-е Ноября:

Дежурный по полку — Подпоручикъ БЕСПАЛОВЪ.
Помощникъ его — Подпоручикъ [illegible]. Нарядъ отъ 7 роты.

Нарядъ на 27 Ноября:

Дежурный по полку — Подпоручикъ ЯЛЬКОВЪ.
Помощникъ его — Подпоручикъ ЖЕЛТУХИНЪ. Нарядъ отъ 8 роты.

Д.ХОДНЕВЪ

" ТО, ЧТО ПРОШЛО И НЕ ВЕРНЕТСЯ ВНОВЬ "

/ воспоминанія /
Продолженіе.

О моемъ первомъ ротномъ к-рѣ, Флигель Адъютантѣ, Капитанѣ В.И. Су-хикѣ, въ двухъ словахъ не расскажешь. О немъ у меня исписана цѣлая тетрадь - ужъ очень интересна и красочна его личность...

Попытаюсь, все же, вкратцѣ рассказать о немъ.

...Какъ сейчасъ вижу его высоченную, стройную, хотя нѣсколько и сутуловатую фигуру; добродушный взглядъ его, немного близорукихъ глазъ, иногда пенснэ, на тонкомъ черномъ шнуркѣ, заложенномъ, по привычкѣ, за ухо; носъ съ горбинкой; пушистые темно-русые усы и такая-же круглая, русскаго фасона борода... Просторный сюртукъ, по борту к-раго шла золотая цѣпочка отъ часовъ, со множествомъ жетоновъ - все призы за отличную стрѣльбу; погоны съ вышитыми серебромъ Царскими Вензелями и золотые флигель - адъютантскіе аксельбанты....

...Вотъ онъ, своей характерной походкой - мелкими торопливыми шажками приближается къ ротѣ. Командую: "смирно!!!" "равненіе на-право"!..Въ наступившей, мгновенно, тишинѣ, гремитъ его зычный голосъ: "здорово, мои молодцы!"

Выдержка, и дружный, веселый, отчетливый отвѣтъ сотни голосовъ.

Всѣ лица солдатъ - сіяютъ, глаза блестятъ: всѣ рады видѣть своего ЛЮБИМАГО командира.

Да...любила рота Владиміра Ивановича!...

"НАШЪ РОТНЫЙ!"=эти слова произносились каждымъ солдатомъ съ особенной любовью и особеннымъ почитаніемъ. Ибо былъ онъ для своихъ солдатъ - "меньшихъ братьевъ", дѣйствительно, не только начальникомъ, но и отцомъ. Онъ былъ близокъ къ нимъ, зналъ и понималъ ихъ, съумѣлъ создать въ своей ротѣ ту особую обстановку, которая чувствовалась только въ Русской Императорской Арміи, гдѣ, за рѣдкимъ исключеніемъ - ротный командиръ, подобно В.Ив. былъ и строгимъ начальникомъ и роднымъ отцомъ.

В.Ив.Сухикъ былъ моимъ однокашникомъ по Корпусу и по Училищу. Въ 1883 г. онъ окончилъ, фельдфебелемъ, 2-ой Московскій Екатерины II Кад.Корпусъ, а въ 1885 г. - фельдфебелемъ Царевой роты-Александровское Военное Училище.

Уже двадцать первый годъ служилъ онъ въ полку, и въ спискахъ офицеровъ, на 1 апрѣля 1908 года, былъ старшимъ капитаномъ.

Онъ былъ отличнымъ строевикомъ, выдающимся стрѣлкомъ, бравшимъ Императорскіе и полковые призы, /у Сухика учился и стрѣлять [illegible] ген. П.Н. Красновъ/ любилъ природу - [illegible] [illegible], ея радости; былъ простъ, добръ, [illegible]

"[illegible] - часъ" и: "кончилъ [illegible] [illegible]

[illegible]

Кувшова – мягкій пріятный теноръ.

[illegible] не считалъ, что онъ безусловно [illegible] отношеніи. [illegible] рѣзко[illegible] своего ротнаго к-ра, [illegible] "командиромъ", былъ [illegible] могъ разсказывать про [illegible] собранія. Онъ былъ недурный поэтъ; написалъ [illegible] стихотвореній [illegible] любилъ./ былъ застѣнчивъ /.

[illegible] традиціи и обычаи [illegible] гвардейской службы. Всегда, напримѣръ, проходя съ ротой по Дворцовой Набережной, по Сенатской Площади, у памятника Петра Великаго, скомандовывъ "смирно, равненіе направо, Господа офицеры," онъ приказывалъ оркестру музыки играть первое колѣно Преображенскаго марша.

А, входя подъ арку Зимняго Дворца – нашъ полковой маршъ: такъ велось съ давнихъ временъ, но... уже и при мнѣ многими забывалось и не исполнялось. Я знаю случаи, когда роты, не исключая, увы, и нашего полка, входили во дворъ Императорскаго Зимняго Дворца не со своимъ полковымъ маршемъ, а съ какимъ нибудь веселымъ, бравурнымъ, и даже изъ какой-нибудь модной фривольной оперетки...

Въ караулѣ онъ строго наблюдалъ о соблюденіи всѣхъ старыхъ гвардейскихъ обычаевъ: часовые повѣрялись въ знаніи ими своихъ обязанностей по смѣнно: 1-ую смѣну всегда повѣрялъ, осматривалъ и отправлялъ – самъ ротный командиръ, 2-ую – старшій, субалтернъ-офицеръ, 3-ю – младшій.

За трапезой, старшій офицеръ исполнялъ всегда обязанности "виночерпія", а младшій – "хозяйки"; во время завтрака и обѣда, всегда [illegible] къ столу, фельдфебеля, которому подносился "во здравіе Царя" стаканчикъ мадеры и выдавалась закуска.

Ночью младшіе офицеры чередовались: одинъ "спалъ" лежа, не раздѣваясь, а другой сидѣлъ въ креслѣ, у Знамени, [illegible] и ежесекундно готовый [illegible] неожиданностямъ... Все это [illegible] соблюдалось строго и неукоснительно. /Далеко не всѣми. Послѣдніе годы проходили иначе... забывалась старина.../

[illegible], по натурѣ своей, добрѣйшимъ человѣкомъ, [illegible] никогда не [illegible] рѣзкимъ или грубымъ /онъ ни разу не ударилъ солдата за всю свою долгую службу/, но, тѣмъ не менѣе, всегда, въ необходимыхъ случаяхъ, дѣлалъ замѣчанія и выговоры, не считаясь ни съ чѣмъ и ни съ кѣмъ. [illegible]

[illegible] воспоминаній [illegible] ротнаго командира. [illegible] "оттуда" – тотъ его "НЕ ЗНАЛЪ И НЕ ПОНИМАЛЪ".

[illegible]...

Вспоминаю свои первые шаги въ полку.

[illegible]

час назначенія В.Ив.Сухина - флигель адъютантомъ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ; мое первое представленіе молодыхъ солдатъ въ Царскомъ Селѣ, когда В.Ив. былъ дежурнымъ при Государѣ...

Назначивъ кап.Сухина флигель-адъютантомъ, Государь сдѣлалъ правильный выборъ: В.Ив.былъ всегда особо Ему преданъ. Своимъ чисто русскимъ, любящимъ Православную Царскую Русь, сердцемъ - онъ былъ ДУХОВНО БЛИЗОКЪ къ Государю. Онъ былъ всегда вѣрнымъ, прямымъ и честнымъ ЕГО флигель - адъютантомъ. Онъ не былъ "придворнымъ", не блисталъ въ "высшемъ свѣтѣ". Но зато всегда - прямолинеенъ, правдивъ, безъ лести, чуждый дворцовыхъ интригъ.

Это былъ - вѣрный Слуга ЦАРЮ И РОДИНѢ - настоящій Рыцарь. Такимъ его и зналъ Государь, съ той еще поры, когда Вл.Ив. былъ съ охотниками прикомандированъ Л.Гв.къ Гусарскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку / 1888 г/, а ОНЪ, будучи еще Наслѣдникомъ, изволилъ тогда тамъ командовать эскадрономъ. То что Государь довѣрялъ моему родному к-ру, отличалъ его и даже любилъ, указываютъ, хотя бы, [illegible] строки записокъ быв.ротмистра Л.Гв.Конно-гренадерскаго полка / печальной памяти / Вороновича, который въ тѣ годы/1906-08/ былъ камеръ-пажемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Онъ пишетъ, на стр.38-39 своихъ "Записокъ камеръ пажа Императрицы Александры Феодоровны", что рѣдко кто бывалъ въ МАЛОМЪ Дворцѣ, ограничивалось во время дежурства Большимъ Дворцомъ. И лишь немногіе, особо близкіе къ Царю, имѣли счастье бывать тамъ, гдѣ ЖИЛА вся Царская Семья. Такимъ исключеніемъ былъ и В.Ив.Сухинъ! "...они дежурили въ Большомъ Дворцѣ, очень рѣдко показываясь въ Маломъ... ...за все время моей придворной службы, изъ приближенныхъ къ Государю я нѣсколько разъ видѣлъ въ Маломъ Дворцѣ Министра Двора, барона Фредерикса и флигель-адъютантовъ Орлова и Сухина... ...флигель-адъютантъ Сухинъ, капитанъ Л.Гв.Финляндскаго полка, замѣчательный стрѣлокъ и извѣстный всему Петербургу охотникъ, всегда ѣздилъ съ Царемъ на охоту. Появленіе во дворцѣ князя Орлова или Сухина означало, что Государь либо ѣдетъ въ одинъ изъ Гвардейскихъ полковъ, либо собирается на охоту..."

Въ концѣ 1908 года, В.Ив.Сухинъ, произведенный въ полковники, принялъ нашъ, родной ему, 2-ой батальонъ, а черезъ три года - получилъ въ командованіе 16-ый Стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Короля Черногорскаго полкъ.

Память о немъ надолго оставалась среди насъ, его однополчанъ, а также и у офицеровъ другихъ полковъ Гвардіи - всѣ они помнили Сухина, за его чисто русскую, широкую натуру, за его горячую любовь къ военной службѣ. Во время войны, на фронтѣ, съ В.Ив.Сухинымъ случилось несчастіе: ударомъ ноги лошади у него была перебита нога и онъ принужденъ былъ нести тыловую службу, командуя, въ чинѣ Генералъ-Майора, запасной бригадой.

А въ 1919 году я прочелъ вырезку изъ Совѣтской газеты: "Разстрѣлянъ: "Бывшій" царскій генералъ Сухин, Владимир Иванович, [illegible] контр-революціонер, монархист и белогвардеец; [illegible] "Николая", с его подписью."

[illegible] прожилъ онъ, [illegible] Родины [illegible] преданный Царю; всегда "вѣрный" [illegible] Царю и Отечеству" [illegible]

Такимъ онъ принялъ и мученическую смерть отъ руки [illegible] [illegible]

5-ой ротой командовалъ капитанъ баронъ В.А.фонъ ФУНКЪ,только что вернувшійся съ Дальняго Востока ,съ Р.Японской войны.Онъ былъ высокій представительный,родомъ балтіецъ.

Серьозный,всегда корректный,какъ то особенно подтянутый.

Въ родномъ полку это былъ уже четвертый баронъ Функъ.Его отецъ прослужилъ въ рядахъ полка 24 года,участвовалъ въ Р.Турецкую войну въ рядахъ полка..Полкъ для Виктора Алексѣевича былъ родной семьей - онъ жилъ только полкомъ.Холостой,баронъ съ утра до поздней ночи находи въ полку:въ ротѣ или въ оф.собраніи;былъ очень строгъ къ намъ,молодым офицерамъ;сперва долгое время присматривался ко вновь прибывшимъ,но, перейдя на"ты"- уже не дѣлалъ ни въ чемъ никакой разницы.

5-ая рота была очень подтянута и всегда,въ строевомъ отношеніи,от личалась.Къ солдатамъ баронъ относился хотя и строго,но справедливо, заботился и вникалъ въ ихъ нужды.Все свое внѣ служебное время,проводи онъ въ собраніи,любилъ билліардъ/кегли/,не отказывался отъ рюмки водк или стаканчика вина,но за все мое пребываніе въ полку ни разу не видѣ я Виктора Алексѣевича хоть немного охмѣлевшимъ:всегда подтянутый,спок ный,строгій къ самому себѣ.

Вскорѣ послѣ юбилея,при новопроизведеніяхъ генерала Козлова,кап.баро Функъ,прослуживъ въ полку 20 лѣтъ,ушелъ въ отставку,чиномъ полковника съ мундиромъ полка.Въ февралѣ 1917 года,я встрѣтилъ его послѣдній раз. Онъ командовалъ какой то дружиной и имѣлъ Георгіевское Оружіе.

По слухамъ - разстрѣлянъ большевиками.

6-ой ротой командовалъ капитанъ Н.Е.Курловъ.

Это былъ,прежде всего большой"баринъ" - типъ рѣдкій,уходившій из жизни уже и тогда.

Образованный,знавшій языки - французскій,нѣмецкій и англійскій,л шій общество,жизнерадостный,честный до щепетильности,любившій комфорт Николай Евграфовичъ,надо признаться,не очень то интересовался службой хотя и безгранично любилъ свой родной полкъ.

Худощавый,стройный,съ пушистыми усами и подусниками и такими же пушистыми бровями,всегда какъ то особенно тщательно и аккуратно приче санный и одѣтый,слегка надушенный,нѣсколько суровый на видъ,но въ душ добрый,хотя,порою,и вспыльчивый - онъ былъ очень замѣтнымъ офицеромъ въ полку - однимъ изъ тѣхъ "стариковъ",которыхъ къ 1908 г.оставалось не много.

Занятія въ ротѣ производилъ младшій офицеръ,а хозяйство велъ фельдфебель Серафиновичъ.Ротный больше былъ такъ сказать"шефомъ",нежел командиромъ.Но машина была заведена правильно и всѣ ея части работали безъ отказа,хорошо.

Фельдфебель Серафиновичъ "обожалъ"своего ротнаго и считалъ его лучшимъ въ полку.Старался походить на него,употребляя выраженія свое к-ра,носилъ такіе же усы и подусники,такъ же покашливалъ...

Н.Е.Курловъ былъ большой гурманъ,любилъ хорошо поѣсть;понималъ в этомъ толкъ!

Водку пилъ,но немного,предпочиталъ "крюковскую"мадеру.Помню,нер ко,сидя въ столовой,громко все критиковалъ и брюзжалъ - не всегда нра лось поданное ему блюдо - о чемъ онъ тогда выговаривалъ буфетчику Ко никову или хозяину собранія.

Къ намъ,молодежи,относился покровительственно,нѣсколько свысока.

Любилъ,когда мы объединялись около него.Терпѣть не могъ грубост

проявленій всякого рода невоспитаности.Тяжело переживая ломку внутренней жизни полка и не выдержавъ ее,лѣтомъ 1908 года,онъ тоже ушелъ въ от - ставку.

Въ эмиграціи я получалъ отъ него письма - изъ Польши,Румыніи и Италіи.Умеръ онъ 8-5-1933 г.

---

8 -ой ротой командовалъ капитанъ В.В. де Жерве I /въ полку одновременно съ нимъ служилъ его родной братъ,Н.В. де Жерве II/.

Онъ былъ правнукъ полковника А.К. де Жерве,спасеннаго "дядей Коренным",подъ Лейпцигомъ,въ 1813 году.

Это былъ человѣкъ серьезный;болѣе"кабинетный"нежели строевой офицеръ;любившій и основательно знавшій военную исторію,знатокъ полковой старины;сотрудничавшій въ военно-историческихъ журналахъ,писавшій въ "Русскомъ Инвалидѣ","Развѣдчикѣ"и "Офицерской жизни"-подъ псевдонимомъ "Строевой".

В.В.Жерве былъ хранителемъ нашего музея,- нашей"святая-святыхъ". Музею отдавалъ онъ всего себя и,надо сказать правду,музей нашъ былъ рѣдкостнымъ по своему историческому богатству.Онъ считался однимъ изъ самыхъ богатыхъ музеевъ воинскихъ частей и это надо отнести въ заслугу Виктору Всеволодовичу Жерве,который дневалъ и ночевалъ въ своемъ музеѣ,старательно его пополняя.

Будучи абсолютнымъ трезвенникомъ,В.В-ча рѣдко можно было видѣть въ столовой офицерскаго собранія,въ шумной и веселой компаніи.

Въ собраніи то онъ бывалъ очень часто,но только въ своемъ музеѣ /куда онъ и стаканъ чаю съ лимономъ бралъ съ собою/.

Ко всѣмъ благожелательный,добрый,въ высшей степени деликатный,мягкій-В.В. былъ въ полку любимъ и цѣнимъ товарищами офицерами.Солдаты его любили.

Командиромъ 3-го б-на полковникъ Жерве выступилъ въ походъ 14 года; въ Люблинскомъ бою былъ раненъ,награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ и вскорѣ назначенъ командиромъ пулеметнаго запаснаго полка въ Оріенбаумѣ.

Разсказавъ,вкратцѣ,о старшихъ офицерахъ моего родного 2-го б-на за 1906-7 г.г. - упомяну и штабъ -офицерахъ другихъ б-новъ.

К-ромъ 4-го б-на былъ полковникъ Ив.Игн.Дружина-Артемовичъ,произведенный въ офицеры изъ портупей юнкеровъ полка въ 1880 году и прослужившій въ его рядахъ тремъ Императорамъ почти 28 лѣтъ.

Это былъ самый старшій по возрасту штабъ - офицеръ , которого мы за глаза именовали:"патріархомъ","мафусаиломъ","папашей"...Съ большой окладистой бородой,начавшей серебриться,грузный,медлительный - онъ,видимо,тяготился строевой службой,особенно ея перемѣнами послѣ Р.-Японской войны.

Свободное время проводилъ дома,въ кругу семьи и рѣдко посѣщалъ офицерское собраніе.Не пропускалъ ни одной церковной службы въ нашей полковой церкви;былъ ктиторомъ,всегда стоялъ,съ фельдфебелемъ 14 роты Воробьевымъ,за свѣчнымъ ящикомъ и усердно молился.

Любилъ вспоминать старину,свою молодость и,особенно,годы командованія полкомъ генерала I.К.Теннера."Вотъ это былъ командиръ!Такого другого уже не будетъ"...любилъ повторять Иванъ Игнатьевичъ.

Въ 1900 году, онъ, произведенный въ генералъ-маіоры, вышелъ въ отставку

Командира 3-го батальона, Полковника К.И.Масленице я, хотя и хорошо помню, но мало о немъ могу разсказать. Онъ, какъ то, личнымъ особеннымъ не выдѣлялся; былъ, такъ сказать, мало замѣтнымъ, особенно для насъ, молодыхъ, ибо съ молодежью сближался мало, предпочитая своихъ сверстниковъ. Въ собраніи бывалъ постоянно, будучи холостымъ, но чуждался компаніи; любилъ поиграть въ карты. Прослужилъ въ полку, какъ и И.И.Дружинин-Артемовичъ, двадцать восемь лѣтъ и получилъ въ командованіе 151-ый Пятигорскій полкъ/если не ошибаюсь/.

Завѣдующій Хозяйствомъ былъ Полковникъ П.А.Шевелевъ, производства въ офицеры 1882 года, прослужившій въ полку двадцать шесть лѣтъ и въ 1908 году, послѣ нѣкоторыхъ недоразумѣній и непріятностей съ новымъ командиромъ полка, Генераломъ Козловымъ, ушедшій изъ полка, получивъ должность Начальника Государственной типографіи, съ производствомъ въ Гене-Маіры. Петръ Андреевичъ не могъ спокойно переживать производимую Генераломъ Козловымъ ломку внутренней жизни полка, имъ безгранично любимаг, всегда былъ несогласенъ съ его преобразованіями и нововведеніями. Все это, въ концѣ-концовъ, окончилось очень печальнымъ событіемъ: Полковникъ Шевелевъ былъ арестованъ к-ромъ полка на трое сутокъ съ содержаніемъ на гауптвахтѣ...

Въ анналахъ исторіи Гвардейскаго Корпуса не припоминалось, что бы полка подвергъ своего шт.офицера такому взысканію!..

Долго объ этомъ "судили и рядили" въ военномъ Петербургѣ. Отчасти этому причиной было повышенное нервное состояніе Петра Андреевича въ тѣ мѣсяцы, изъ за самоубійства его любимой единственной дочери, прелестной Таты...

Но это послѣднее не входитъ въ тему моего разсказа.

Кромѣ того, надо сказать, что П.А.Шевелевъ держалъ себя по отношенію къ к-ру полка очень независимо и самостоятельно; у него имѣлись вліятельныя "заручки". рожд. Графиня Сиворъ

Супруга его, Вѣра Павловна, изъ состоятельной семьи, очень властнаго и капризнаго характера, тоже была, отчасти, причиной этихъ недоразумѣній. Служба неслась П.А.Шевелевымъ вполнѣ исправно и хозяйственная часть была на должной высотѣ.

Младшимъ Штабъ-Офицеромъ былъ Полковникъ Н.И.Чевакинскій, прослуживъ шій въ полку двадцать семь лѣтъ/1883-1910/ Это былъ, во всѣхъ отношеніяхъ выдающійся штабъ-офицеръ. Отлично зналъ и любилъ строевую службу /Н-къ учебной команды и, нѣкоторое время, курсовой офицеръ 2-го Военнаго Константиновскаго Училища, до преобразованія его въ артиллерійское/ увлекался спортомъ: прекрасно фехтовалъ и стрѣлялъ/имѣлъ призы/; игралъ въ теннисъ, былъ отличнымъ гимнастомъ и наѣздникомъ. Очень строгій и требовательный по службѣ, онъ всегда былъ по всемъ примѣромъ для молодежи.

Основательно знающій исторію полка, умѣвшій содержательно и красно сказать убѣдительныя, прочувствованныя и горячія слова — онъ былъ

[illegible] представителемъ полка въ различныхъ торжественныхъ празд-[illegible]. Лейбстко и [illegible] его [illegible] рѣчь родимымъ Армейскимъ Солдатамъ при [illegible] погарища, [illegible]; она такъ была сердечна и [illegible], что многіе [illegible] удержать не могли отъ слезъ.../Такъ говорили [illegible] "Василій" [illegible] Криценко и гор. Болдыревъ/

Николай Ивановичъ Черкасскій [illegible] интересами полка; всегда старался "что бы нашъ полкъ былъ лучше другихъ". Честный, прямой, врагъ всякой "дипломатіи", онъ не допускалъ [illegible] подобострастности, двусмысленности и шелъ всегда прямой дорогой.

Полкъ многимъ ему обязанъ.

Въ 1910 году, онъ получилъ въ командованіе 102 пѣх. Вятскій полкъ, во главѣ котораго и выступилъ въ походъ 14 года. Въ тяжелыхъ бояхъ 26 дивизіи, попавъ въ окруженіе, онъ, раненый, былъ взятъ въ плѣнъ, а въ 1917 году, какъ инвалидъ, отпущенъ на родину и проживалъ въ своемъ имѣніи, подъ Боровичами, Новгородской губерніи, гдѣ и закончилъ свою жизнь, разстрѣлянный большевиками.

Вотъ, пожалуй, мое повѣствованіе о нашихъ "СТАРИКАХЪ" – о старшихъ офицерахъ, бывшихъ въ полку, за первые годы моей въ немъ службы.

Хорошую, свѣтлую память оставили они среди сослуживцевъ – однополчанъ. Мы, молодежь, относились къ нимъ съ большимъ уваженіемъ, преклонялись передъ ихъ авторитетомъ, никогда не забывали, что они – наши СТАРШІЕ ФИНЛЯНДЦЫ.

---------§§§§§§§§§-------- Г. Ходневъ.

Г. В. ЛУКИНЪ.

ЗАПАСНЫЙ БАТАЛІОНЪ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

въ Февральской Революціи 17 г.

Раньше чѣмъ начать писать о Петербургскихъ событіяхъ въ февралѣ 1917 года, очевидцемъ и участникомъ которыхъ мнѣ, къ моему глубокому сожалѣнію, пришлось быть, я позволю себѣ сдѣлать маленькую оговорку.

Я – офицеръ, воспитанный въ духѣ правды, безъ лжи и вранья, а посему буду говорить только лишь голую правду, ничего не преувеличивая и не преуменьшая.

Подобная точка зрѣнія въ моемъ повѣствованіи заставитъ меня отзываться не всегда одобрительно о нѣкоторыхъ изъ моихъ однополчанъ. Поэтому заранѣе прошу прощенія у тѣхъ, которымъ моя прямота, весьма возможно, не понравится.

Сдѣлавъ эту оговорку, я смиренно прошу у Великаго Бога милости освѣжить мою слабѣющую память и дать мнѣ довести мое безпристрастное изложеніе до благополучнаго конца. Итакъ я начинаю, осѣнивши себя крестнымъ знаменіемъ.

Я былъ предназначенъ для отправки въ [illegible] полкъ и долженъ былъ уѣхать на фронтъ вмѣстѣ съ [illegible] фонъ Вольфъ, числа 12 или 13-го февраля 1917 года, но наканунѣ моего отъѣзда меня вызвалъ къ себѣ въ кабинетъ Нач-къ Зап.?-го Полковникъ Садовскій 1-ый и просилъ отложить мой отъѣздъ недѣли на двѣ-три, пока не прекратятся волненія въ столицѣ.

"Я уже написалъ командиру полка, говорилъ Полковникъ Садовскій, что я Васъ задерживаю, такъ какъ такіе офицеры, какъ Вы/тутъ Полк.Садовскій похвально упомянулъ про мои дѣйствія на Трубочномъ Заводѣ/ мнѣ нужны здѣсь".

Мнѣ пришлось развязать чемоданы и остаться въ Петербургѣ, принявъ снова отъ Поручика Матвѣева мою усиленную команду "Литера Б", съ которой я распрощался два дня тому назадъ. Не могу описать волненіе моихъ людей въ "Литерѣ Б" въ тотъ же день. Команда стояла построенной на большомъ полковомъ дворѣ. Когда я приблизился къ фронту команды и ко мнѣ подошелъ съ рапортомъ Пор.Матвѣевъ, мои "орлы" съ сіяющими лицами, съ улыбкой до ушей гаркнули, какъ отвѣтъ на мое привѣтствіе: "Здравія желаемъ Ваше высокоблагородіе"...а затѣмъ дружное громкое "ура" разнеслось по всему околодку.

Я, откровенно говоря, не зналъ, что дѣлать. Вѣдь такое "Ура" не предусмотрено ни въ одномъ уставѣ. Наказать ихъ?..За что?За ихъ выраженіе привязанности, за ихъ любовь?...Нѣтъ нельзя...Но что же дѣлать, какъ выйти изъ положенія?

Наконецъ, я поднялъ руку и "Ура" мгновенно прекратилось.

"Спасибо вамъ, ребята, за вашъ пріемъ, но больше этого никогда не дѣлайте, такъ какъ это противъ устава, а уставъ для насъ военныхъ это второе Евангеліе. Вы, будущіе унтеръ-офицеры, должны это твердо и всегда помнить" - вотъ, приблизительно, что я имъ сказалъ.

Офицеровъ въ основной учебной командѣ было очень мало.

Въ "Литера А" у Пети [illegible] подпор.Васильевъ, мнѣ же оставили Поручика Матвѣева, но въ тотъ же день его послали куда то въ другое мѣсто. Я немедленно пошелъ къ Полковнику Садовскому и просилъ его оставить мнѣ Прапорщика Григорьева 2-го, который долженъ былъ вести на фронтъ маршевую роту и котораго я оцѣнилъ, какъ блестящаго офицера, послѣ нашего совмѣстнаго пребыванія на Трубочномъ Заводѣ..

Отлично помню, какъ Александръ Станиславичъ приказалъ позвать Прап. Григорьева и, когда тотъ явился, то изложилъ ему мою просьбу.

Я замѣтилъ извѣстное колебаніе у Григорьева:"чемоданъ мой сложенъ, а тутъ снова его распаковывай". - "Слушайте, Григорьевъ, - говорю я - "мой чемоданъ тоже былъ уложенъ, а я, какъ видите, тутъ. Если Вы не хотите остаться со мной, не буду настаивать и поѣзжайте съ Богомъ. Если же останетесь, то поѣдемъ вмѣстѣ, когда все войдетъ въ норму".

Въ темно-карихъ глазахъ Григорьева блеснулъ огонекъ и онъ быстро отвѣтилъ, обращаясь къ Полковнику Садовскому:"Располагайте мною, Господинъ Полковникъ, какъ найдете нужнымъ".

При выходѣ изъ кабинета Полк.Садовскаго я просилъ Григорьева извинить меня за "свинью", которую я ему подложилъ съ отправкой на фронтъ, на что онъ возразилъ:"Для меня большая честь быть подъ Вашей командой, Господинъ Капитанъ и я сдѣлаю все отъ меня зависящее, что бы оправдать Ваше довѣріе".

На совѣщанiи командира зап.б-на со старшими офицерами было рѣшено,что съ середины февраля 1917 года всѣ офицеры должны были находиться,не отлучаясь,при своихъ частяхъ и тѣ изъ насъ у кого не было казенныхъ квартиръ/въ томъ числѣ и я/спали въ лазаретѣ при собранiи.

Также было рѣшено оставить въ резервѣ "основную учебную команду" /литера "А"-Шт.Кап.Ушаковъ 2-ой и литера"Б"-подъ моимъ начальствомъ/.

Всѣ наряды по охранѣ мостовъ,патрулированiю,вызову по тревогѣ и.т.п. несли"дополнительныя"учебныя команды и роты"эвакуированныхъ" изъ строевыхъ ротъ/новобранцы,пополненiя изъ армейскихъ зап.б-новъ и даже изъ ополченiя/представляли собою весьма ненадежный элементъ и какъ таковой, было приказано проводить съ ними усиленныя занятiя,но для охранной службы ихъ ни въ какомъ случаѣ не употреблять.

Эти то безконечныя литерныя -и весьма разнузданныя роты запасныхъ батальоновъ и сыграли рѣшающую роль въ дальнѣйшихъ событiяхъ.Не будь въ столицѣ ихъ,категорически могу утверждать,не могла бы восторжествовать революцiя .Это они,сотни,тысячи ихъ,въ огромномъ большенствѣ, безоруженные,но нѣкоторые съ винтовками,смѣшивались съ толпами рабочихъ,жгли,грабили и своимъ присутствiемъ,въ военной формѣ,среди бунтовщиковъ только лишь смущали,заставляли колебаться дисциплинированныхъ солдатъ учебныхъ командъ всѣхъ гвардейскихъ запасныхъ батальоновъ.Какъ можно было оставлять подобный сбродъ въ столицѣ!

На Васильевскомъ Островѣ,помимо нашего Запаснаго Б-на,стоялъ еще,кажется,180-ый запасный полкъ,которымъ командовалъ блестящiй офицеръ,Полковникъ Соколовъ,отецъ нашего Сережи Соколова.Въ полку у него было отъ 20 до 30.000"сражателей",почти безъ кадровыхъ офицеровъ и даже безъ достаточнаго помѣщенiя.Такъ какъ Сережа знаетъ отъ отца этотъ вопросъ много лучше меня,то прошу его не полѣниться и написать хотя бы коротенькую замѣтку по этому поводу.

Помню отлично,что на одномъ совѣщанiи въ нашемъ полку относительно распредѣленiя обороны Васильевскаго Острова,присутствовалъ капитанъ, какъ представитель 180-го Зап.полка.На вопросъ Полк.Дамье,какое замѣчается настроенiе среди чиновъ этого полка,лихой капитанъ только развелъ руками и на вопросъ отвѣтилъ другимъ вопросомъ:"Какъ Вы думаете,Господинъ Полковникъ,можно ли отвѣтить безошибочно относительно настроенiя, если составъ полка мѣняется,чуть ли не каждый день,благодаря массовымъ отправкамъ маршевыхъ ротъ на фронтъ и притоку новыхъ пополненiй.Подумавши немного,этотъ симпатичный офицеръ,кажется георгiевскiй кавалеръ,прибавилъ:"Куда тутъ настроенiе,если ни одинъ ротный командиръ даже точно не знаетъ,сколько у него въ данный моментъ людей."

Привожу этотъ примѣръ,какъ наглядную иллюстрацiю положенiя создавшагося въ Петербургѣ къ февралю 1917 года и твердо увѣренъ,что такихъ запасныхъ многотысячныхъ полковъ было даже черезчуръ много въ столицѣ.

Не мое дѣло описывать настроенiе въ Петербургѣ во второй половинѣ февраля 1917 года.Объ этомъ уже много написано и оно всѣмъ извѣстно,

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Присылайте Ваши воспоминанiя о службѣ въ полку.Немного остается еще времени,что бы пополнить существующiе пробѣлы въ описанiи жизни полка мирнаго и военнаго времени.Не откладывайте на завтра то,что вы можете сдѣлать сегодня.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

[illegible] эвакуируемые [illegible]

[illegible] тщательно до того, [illegible] "допол-нительной" учебной [illegible]

[illegible] Николаевского [illegible] Николая I; [illegible] что [illegible] офицеры [illegible] что при-[illegible] положению, хотя [illegible] хорошо [illegible] со-бой, [illegible] что он твердо [illegible], что всѣ офицеры исполнятъ свой долгъ передъ Государемъ и Роди-ной.

[illegible] обороны [illegible] на-[illegible] обороны [illegible] /приблизительно/ по Набережной [illegible] Петербургской стороны [illegible] по [illegible] Трубочный заводъ, [illegible] "А", которая [illegible] в резерве.

На Трубочномъ заводѣ была послана [illegible] "дополнительной" учебной коман-ды подъ командой [illegible] другая рота от "дополнительной" учебной команды, съ [illegible], которая должна была держать связь съ [illegible].

[illegible] участокъ [illegible] по Никола-евской набережной, [illegible] до церкви [illegible], на углу 15 линии. [illegible] этого участка [illegible] при-дали [illegible] "Б", роту эвакуированныхъ изъ 3-ей роты, подъ командой Подп. [illegible].

Для [illegible] и связи [illegible] поступила полусот-ня казаковъ 1-го Донского полка.

Отъ 15 линии и дальше по Набережной, [illegible] Горнаго Института и [illegible], былъ [illegible] участокъ второстепеннаго значенія, которымъ командовалъ капитанъ [illegible], занимавшій [illegible] "эваку-ированными" [illegible] роты [illegible] обороны [illegible] учебной команды.

[illegible] дополнительную [illegible] при [illegible] Подпор. [illegible] участвовалъ тамъ [illegible]

[illegible] Николаевского [illegible]

[illegible] службы; [illegible] ру-[illegible] рукой [illegible], [illegible].

Когда мы заявились туда, то тамъ уже ни одного раненаго не было и оставался лишь молодой и очень симпатичный докторъ, двѣ сестры милосердія и пара санитаровъ, въ ожиданіи перевода въ другой лазаретъ.
Ютились они всѣ въ каморкахъ для прислуги въ нижнемъ этажѣ и не было таковой силы, которая заставила бы ихъ занять чудныя комнаты въ двухъ верхнихъ этажахъ, съ бѣлыми, стоящими рядами кроватями; тутъ же во второмъ этажѣ былъ поставленъ городской телефонъ, что для меня было очень важно для связи со штабомъ.

Въ бывшей гостиной съ лѣпными потолками и фасадомъ на Неву выходилъ большой стеклянный балконъ съ видомъ на три стороны: прямо на Неву и на мостъ, вправо по линіи Николаевской Набережной въ сторону казармъ полка, влѣво по набережной вплоть до Дворцоваго моста. Что могло бы быть лучше, какъ наблюдательный пунктъ.

Когда я попросилъ разрѣшеніе у симпатичнаго доктора занять второй этажъ, то у него на лицѣ выразился большой испугъ и онъ мнѣ отвѣтилъ: "Занимайте, вѣдь пустое, но за послѣдствія я не отвѣчаю"... и тутъ онъ мнѣ разсказалъ всю исторію про черную даму.

Въ домѣ рядомъ былъ магазинъ "Блинкенъ и Робинзонъ". У нихъ въ большомъ складѣ я размѣстилъ моихъ молодцевъ - было немного тѣсновато, но зато тепло; казачій же взводъ занялъ свободныя комнаты въ нижнемъ этажѣ лазарета. Не хотѣлъ ихъ смѣшивать съ моими молодцами. Лошади стояли во дворѣ, подъ навѣсомъ для дровъ, гдѣ таковыхъ уже было немного - зима подходила къ концу.

Данныя мнѣ инструкціи были нижеслѣдующія: не позволять перехода толпамъ по мостамъ /а по льду?/; отдѣльныя лица могутъ переходить; примѣнять огнестрѣльное оружіе только лишь въ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО крайнемъ случаѣ; стараться не показывать моихъ людей на мостахъ и набережной, держа ихъ взаперти.
Ну куда же дальше итти!
Ознакомившись съ обстановкой, я увидѣлъ, что подобныя полумѣры абсолютно ни къ чему не приведутъ, а посему, и говоря вульгарно, плюнулъ на всю эту билеберду и выработалъ свои инструкціи, которыя сообщилъ Свирскому. А именно: не пропускать никого въ обѣ стороны, ни по мостамъ, ни по льду; арестовывать всѣхъ пытающихся перейти и препровождать ихъ для допроса; огнестрѣльное оружіе примѣнять только въ случаѣ невозможности исполнить задачу штыками и прикладами. На мосты поставить заставы и дозорами охранять всю набережную.

Во всѣхъ этихъ приготавленіяхъ день быстро прошелъ и стало темнѣть. На моемъ участкѣ все было спокойно. Былъ арестованъ какой то подозрительный типъ, котораго я отправилъ въ штабъ батальона. Обойдя еще разъ оба моста, я вернулся въ свою штабъ-квартиру т.е. лазаретъ черной дамы.
Во время моего обхода Григорьевъ приспособилъ намъ для жилья внутреннюю комнату, возлѣ телефона, такъ какъ въ салонѣ съ балкономъ на Неву, я рѣшилъ электричество не зажигать - удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ для наблюденія.
Милыя барышни-продавщицы изъ магазина "Блинкенъ и Робинзонъ" послали намъ большую жестянку печенья и шоколадъ; когда я поднялъ вопросъ о платяжѣ, то барышни просто обидѣлись.
Изъ числа связи /одинъ отъ каждаго взвода/ выставилъ наблюдательный

нужно не ближней [illegible] съ приказомъ увѣдомлять о всякой перемѣнѣ.

Денщики принесли ужинъ. Сидимъ съ Григорьевымъ, ужинаемъ и пьемъ

чай съ поджаренными печеньемъ и шоколадомъ. Приглашали на ужинъ доктора и двухъ сестеръ, но не тутъ то было: внизу сколько угодно; наверху же безцѣльно тратить слова. Отлично помню, что разговоръ шелъ о черной дамѣ.

Спросилъ Григорьева, вѣритъ ли онъ въ это, что она дѣйствительно [illegible]. Ни онъ ни я въ привидѣнія не вѣрили и послѣ долгаго обсужденія пришли къ заключенію, что могутъ быть два объясненія этому факту: первое, что это шутка какого нибудь раненаго, который отъ нечего дѣлать, пугалъ [illegible] въ черной [illegible] [illegible] второе – [illegible], что [illegible] Что же [illegible] въ черной [illegible] [illegible] рука никого же онъ [illegible] не трогала, [illegible] нужно было вопить по ночамъ.

Г. В. Лукинъ.

/продолженіе слѣдуетъ/.

А. С. Работинъ.

ВЕЧЕРНІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ...

[illegible] "Финляндцемъ" по кольцамъ...

[illegible] Тра[illegible] [illegible] молиться и попросить Бога дать покой вѣчный ушедшимъ отъ насъ въ иной [illegible] полку.

[illegible] Полку [illegible] память о [illegible], что его не [illegible].

О славномъ [illegible] Гвардіи должны говорить, о нашемъ Полку Финляндскомъ писать, [illegible] пока что, честный историкъ

въ Россіи правду о прошломъ и поэтому, пусть въ изгнаніи нашъ путь терпистъ, но, онъ, какъ почетенъ, въ особенности для того, кто эту почетность въ сердце своемъ не потеряетъ до конца своихъ дней.

Намъ уже извѣстно, что тамъ на нашей Родинѣ, молодежь освобождается отъ комунистическихъ тисковъ и уже давно знаетъ, что величіе Россіи не партіей иностранной создано, а Императорской Арміей границы ея расширялись и сейчасъ эта молодежь ищетъ правду о Быломъ и мы должны ей помочь въ этомъ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ мы должны писать о своемъ Полку, Его исторію увеличивая. И почемъ знать, одного изъ насъ журналъ нашъ "Финляндецъ" сведенный въ одну, двѣ книги, когда нибудь будетъ прочтенъ въ нашей Россіи и какъ написанный сынами полка, будетъ служить разоблаченіемъ лжи большевистской на все славное Императорское, на былую Россію. Впереди еще нашъ День и мнѣ хочется подѣлиться виденнымъ мною, недавно въ Парижѣ и благодаря чему пришлось по особенному углубиться въ Былое Полка, а мысленно перенестись въ далекое прошлое покинутой нами Россіи, когда она еще не была зажата въ коммунистическія тиски, когда русскій народъ былъ свободнымъ, но къ сожалѣнію недостаточно цѣнилъ свободу, и, несмотря на мой упрекъ ему, хотѣлъ и умѣлъ защищать Свою Русь Святую и Царя Батюшку, отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Въ "день мира" Франціи, я случайно былъ на Площади Согласія и въ этотъ день вся Франція вспоминаетъ погибшихъ на полѣ брани за Родину, а старые воины со знаменами собираются около могилы неизвѣстному солдату, что бы опустить Знамена, постоять минуту въ молчаніи.

Изъ улицы Риволи выходили участники войны 1914-1918 годовъ.

Старики-инвалиды... Несли Знамена своихъ Полковъ, полковъ несуществующихъ сейчасъ во Франціи. Но отказано было старымъ воинамъ взять свои Знамена изъ музея и эта честь имъ будетъ принадлежать до могилы.

У стѣны Тюльерійскаго сада остановились старые воины. Тамъ десять нишъ, а надъ каждой изъ нихъ, на мраморной доскѣ имя погибшаго солдата. Здѣсь 25 августа 1944 года погибъ танкъ ген. Леклерка, освободителя Парижа отъ нѣмцевъ... Лихо ворвался танкъ съ площади Согласія въ улицу Риволи и мѣткой стрѣльбой уничтожилъ нѣмецкаго "Тигра", защищавшаго входъ, но на помощь уничтоженному подоспѣли еще два "Тигра" и борьба была неравной для одного французскаго танка. Отвага и храбрость были побѣждены силой и десять смѣлыхъ французовъ погибли. Это была молодость, самому старшему было 27 лѣтъ.

Остановилась процессія, повернувшись лицомъ къ нишамъ и опустились старыя Знамена, отдавая честь молодому поколѣнію, отдавшему жизнь за родину.

Подполковникъ, съ деревянной ногой скомандовалъ "смирно".

Трубачъ грустно отдалъ дань павшимъ на полѣ брани и послѣ минутнаго молчанія, послѣ команды того же инвалида Подполковника, медленно пошли старые солдаты къ Тріумфальной Аркѣ, къ могилѣ Неизвѣстнаго Солдата.

Какъ зачарованный продолжалъ стоять я.

Въ эти нѣсколько минутъ много мыслей и воспоминаній пронеслось въ моей головѣ и грустно, какъ то по особенному мнѣ стало.

Гдѣ наши Знамена... Знамена славныхъ временъ Императорской Арміи. Оставшіеся въ живыхъ въ дни праздниковъ Національныхъ, благоговейно

прикасается ли онъ къ знамени славнаго своего полка.
И вспоминаетъ ли онъ о быломъ, о славѣ своего полка...Сомнѣваюсь... Тамъ въ Россіи, пока что, чтутъ только созданное коммунистами, а о разрушенномъ молчать.

А вѣдь полки Императорскіе бывали почти во всѣхъ странахъ Европы а наши знамена, благодаря вѣрнымъ сынамъ Полковъ побывали и въ Парижѣ.

Въ журналѣ "Финляндецъ" Полковникъ Сергѣевъ часто обращается къ своимъ раннимъ и младшимъ братьямъ съ просьбой писать воспоминанія о службѣ въ полку. Начавшій службу лишь на Дону, я присоединяюсь къ просьбѣ моего старшаго, объединяющаго насъ здѣсь, въ Парижѣ.
Хочется знать жизнь полка, но полезно это не только мнѣ, написанные здѣсь, будетъ служить продолженіемъ исторіи нашего полка, которая будетъ прочитана и тѣми, кому сейчасъ нельзя знать правды.

Не скажутъ и не напишутъ на Родинѣ о славныхъ подвигахъ Батальона Императорской Милиціи, дѣтищѣ Царской Фамиліи, Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка, о его славныхъ подвигахъ въ Отечественную Войну, 1812-г года, когда г.г. офицеры и солдаты подавали другъ другу примѣръ храбрости. И, конечно, не упомянутъ, хотя бы, о стратегическомъ пунктѣ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ-дер. Госсы, захвативъ которую французы хотѣли любой цѣной ее удержать и грозить русскому флангу и тылу. Много было попытокъ выбить врага, но неудачныхъ - французы держались...
Помнилъ Государь просьбу Матушки, Вдовствующей Императрицы - беречь ЕЯ дѣтище "Финляндцевъ", но все же подъѣхалъ къ родному полку сказалъ: "Братцы, съ Богомъ, впередъ"...
Дрались храбро Финляндцы, но часто уступали силѣ. Былъ моментъ критическій, когда к-ръ батальона, Полковникъ Жерве, чуть не попалъ въ плѣнъ. Спасъ рядовой Коренной. Не хотѣлъ онъ плѣненія своихъ офицеровъ и израненнымъ упалъ лишь тогда, когда увидѣлъ, что офицеры въ безопасности.
Въ коммунистической Россіи написано о богатырѣ Коренномъ...но о г.г. офицерахъ, о любви солдата къ Государю, о Государѣ, который не хотѣлъ покинуть опасную зону, несмотря на неоднократныя просьбы окружавшихъ ЕГО; про всѣхъ того времени съ любовью защищавшихъ Святую Россію, ничего не написано.
Партія коммунистическая правитъ Россіей и все національное ей чуждо и не нужно. Міровой пожаръ ей нуженъ, а ей лишь господство малочисленной, но хорошо организованной жестокой коммунистической клики.
И къ сожалѣнію свободныя демократіи вѣрятъ въ гуманность большевизма и дѣлаютъ его сильнымъ во вредъ непоправимый себѣ и зная, что свободы за желѣзнымъ занавѣсомъ нѣтъ.

Исторію 150 лѣтней Славы родного нашего Полка мы должны писать. Мнѣ мало служившему въ Полку, лишь знать хочется воспоминанія старшихъ, а воспоминаній у меня, лично, мало. При мнѣ, въ гражданскую войну, не пѣли пѣсню о рядовомъ Киселѣ, но какая храбрость была онъ и сколько благороднаго порыва было въ немъ при взятіи полкомъ "Горнаго Дубняка". Недалеко были редуты турокъ, но укрѣплены сильно. Кромѣ этого врагъ уже былъ вооруженъ дальнобойными винтовками, чего у нашихъ солдатъ не было. На "ура" и штыки наша армія опиралась и была, признаться, въ этомъ непобѣдима.

При подступахъ къ редутамъ несъ колоссальныя потери полкъ...
[illegible] смерти [illegible] Гвардія [illegible] былъ [illegible].
Передъ боемъ Генералъ Гурко говорилъ, обращаясь къ офицерамъ и солдатамъ:
помните, Господа, что вамъ придется вступить въ бой, что на васъ будетъ
смотрѣть не только Россія, но весь свѣтъ...

Финляндцы помнили это и, несмотря на колоссальныя потери и [illegible]
смерти, приближались къ редутамъ. [illegible] ранен,
смертельно, [illegible] Полковникъ Прокопе. Необходимо было стойть и идти
въ сферы огня. Забиты [illegible], [illegible] Полковника и рядовой
Киселъ просить разрѣшенія "обойти" [illegible] благород-
ное безумie солдата, [illegible] роты [illegible] ему. Три раза Киселъ былъ
разрѣшенія, [illegible]
[illegible] и три раза [illegible] свою роту. Три раза пуля
[illegible] пробила ему фуражку [illegible]
по головѣ, [illegible]
[illegible] морально въ ротѣ.

Положеніе полка было [illegible] Генералъ Лавровъ зналъ это.
Вся Россія и весь свѣтъ смотрѣли на Гвардію... Молодцы, сказалъ онъ,
обращаясь къ солдатамъ – сейчасъ пойдемъ въ атаку; когда я махну
саблей и крикну "ура", смотри, всѣ за мной...

Наступила минута атаки... Поднялся Командиръ, вынувъ саблю и съ
крикомъ "ура", бросился впередъ. Но [illegible] смертельно раненымъ.
За Россію Великую, за Государя, [illegible] Финляндцевъ смертью храб-
рыхъ, но къ вечеру редуты Горнаго Дубняка, сильно укрѣпленные, пали.

Рядового Кисела нашли мертвымъ съ тремя штыковыми ранами въ грудь.
Въ 8 часовъ вечера былъ данъ сигналъ: Финляндскій полкъ, сборъ.
Гвардія честно передъ Родиной и Государемъ и Богомъ выполнила свой
долгъ.

Тогда была Русь Святая, Императорская, свободная и говорили тогда
о подвигахъ свободно и просто. Лишь теперешняя Русь, подъ коммунистиче-
скимъ игомъ, молчитъ о подвигахъ Императорской Арміи. Но безъ обман-
чивыхъ иллюзій, я знаю, что придетъ время, о прошломъ, о славномъ Быломъ
Россіи будутъ писать и говорить съ гордостью.

[illegible] уже [illegible] собою почву коммунизмъ и [illegible]
[illegible] молодежь. [illegible], что [illegible] коммунизму
[illegible] правда о славномъ Быломъ Россіи [illegible] теперь [illegible]
[illegible] коммунизма [illegible], что бы удержаться у власти,
[illegible] большіе [illegible]
[illegible]
[illegible]
ны партіи сейчасъ... Скоро... Я вѣрю.

Никто сейчасъ [illegible], что только при взятіи Горнаго Дуб-
няка мой полкъ потерялъ Командира Полка, четырехъ полковниковъ, 14
оберъ-офицеровъ и [illegible] солдатъ. Но Горный Дубнякъ былъ взятъ.

Такъ было тогда, когда могли смерть за Родину считали за счастье.
Вспомнимъ, какъ 300 спартанцевъ въ [illegible] Фермопилъ пали
смертью храбрыхъ и на [illegible] надпись: "Странникъ,
[illegible] спартанцамъ, что всѣ мы 300 [illegible] Родину"...

Давно это было, не благодаря [illegible], не [illegible] своихъ сыновъ, всему
міру своимъ благороднымъ жестомъ передала память о нихъ. И міръ свобод-
ный помнитъ.

Только въ нашей странѣ героевъ Былой Россіи умышленно забыли.
Коммунизму и господствующему классу не будетъ мѣста на нашей Роди-
нѣ, когда о правдѣ заговорятъ и [illegible] правдивые [illegible]

героевъ - героевъ Россiи.

Съ радостью о радостномъ будущемъ въ Россiи говорите...

Пробудится Русь отъ сна...

Не преувеличивая говоря, что Россiя наша почетная. Тяжела жизнь въ изгнанiи... безъ Родины, безъ защиты и уже потерявшiе, часто больные несемъ свой крестъ.

Но должны сохранить любовь къ Россiи и къ Былому, помнить и говорить объ этомъ, передавая другимъ - пусть это радуетъ, бодритъ...

Забываются повседневныя невзгоды и заботы въ День Праздника [illegible] полка. Дружной семьей собираются, помолятся и за трапезой [illegible] радость, побыть среди своихъ, морально и физически отдохнуть.

Всѣмъ Финляндцамъ и друзьямъ имъ отъ чистаго сердца спѣшу поздравить съ праздникомъ Родного полка и да поможетъ имъ Господь Богъ быть въ добромъ здравiи.

А.Росстиль.

---------------0000000000000 ------------

ХРОНИКА.

ЖИЗНЬ ГВАРДЕЙСКАГО ОБЪЕДИНЕНIЯ.

" На основанiи статьи 12-й Наказа и вслѣдствiе выраженнаго согласiя Л.Гв.Атаманскаго полка Есауломъ КАРПОВЫМЪ, назначаю его съ сего числа Секретаремъ Гвардейскаго Объединенiя". /Оповѣщенiе по Гв.Объединенiю отъ 20-го ноября 1959 года.№ 13/ Подписалъ Генералъ-Маiоръ МИХАЙЛОВЪ

7-го Ноября 1959 года въ залѣ музея ГИМЭ, пляс ИЕНА, состоялся Кинематографическiй сеансъ въ пользу кассы взаимопомощи Объединенiя Гвардiи. Сеансъ прошелъ съ обычнымъ успѣхомъ и переполненнымъ залѣ.

----

30 ноября/12 декабря 1959 г. состоялась очередная встрѣча Гвардейскаго Объединенiя съ дамами и гостями, по поводу Дня Праздника Гвардiи-Святого Андрея Первозваннаго.

Встрѣча прошла очень дружно и оживленно. Отъ нашего Объединенiя присутствовали Полк.Сергѣевъ, Кап.де [illegible] и Кап.[illegible].

----

27 ноября 1959 года состоялось экстренное собранiе Представителей Гвардейскихъ Частей, на которомъ былъ затронутъ рядъ текущихъ вопросовъ. За недостаткомъ времени повѣстка дня не была исчерпана.

Въ ноябрѣ 1959 года вышелъ очередной номеръ/[illegible]/"Гвардейскаго Вѣстника". Очень интересный по содержанiю и очень тщательно выполненный.

[illegible]
[illegible] номеръ журнала напечатанъ [illegible]
Б.В.Сергѣевымъ, подъ его редакцiей. Начатъ Ноябрѣ 59 года.

ЖИЗНЬ ПОЛКОВОГО ОБЪЕДИНЕНІЯ

Въ сентябрѣ 1959 года состоялось бракосочетаніе Людмилы БЕНУА,пріемной дочери Николая Леонтіевича БЕНУА,съ Жозефомъ-Томасомъ ЮНГЪ и Надежды Ростиславовны БРЕДОВОЙ,дочери Ростислава Федоровича БРЕДОВА, съ Раймондомъ БЕРНЕРТЪ.

ФИНЛЯНДЦЫ приносятъ новобрачнымъ сердечныя поздравленія и пожеланія долгой безоблачной супружеской жизни.

Лѣтомъ 1959 года Григорій Петровичъ ШИЛЬКО покинулъ санаторію и вернулся къ нормальной жизни,хотя и не совсѣмъ еще поправился.

---

12 іюля 1959 года,на Полковой Праздникъ 13-го Лейбъ Гренадерскаго ЭРИВАНСКАГО Царя Михаила Феодоровича Полка и на банкетъ по случаю выхода изъ печати 8-го тома полковой исторіи былъ приглашенъ,какъ представитель Л.Гв.Финляндскаго полка,полковникъ Сергѣевъ,въ память дружбы-куначества полковъ,возникшей во время лагернаго сбора 1913 г.

Банкетъ состоялся въ уютномъ помѣщеніи Лейбъ Казаковъ въ Курбевуа, подъ Парижемъ,въ залѣ музея,полнаго историческими реликвіями,въ присутствіи многочисленныхъ гостей,среди которыхъ находились:Генералъ отъ Кавалеріи Шатиловъ,Генералъ Лейтенантъ Кальницкій,Генералъ Поздњшевъ, Князь Никита Трубецкой/Нижегородецъ/Полк.Пятницкій и др.

Были произнесены тосты и особенно подчеркнуто значеніе выхода 8-го тома Исторіи,посвященнаго участію Лейбъ Эриванцевъ въ Великой Войнѣ 1914-17 годовъ.

Архивъ-Музей Полкового Объединенія благополучно прибылъ въ Архивъ Русской и Восточно Европейской Культуры при Колумбійскомъ Университетѣ въ Нью-Іоркѣ.Часть вещей,чисто музейнаго характера не была принята въ Архивъ и находится у Г.Ив.Ходнева,которымъ ведутся переговоры съ Свято-Троицкимъ Монастыремъ въ Жарданвилѣ/Америка/ объ образованіи музейнаго хранилища при монастырѣ.

Весь нашъ архивъ,принятый въ Архивъ Колуб.Унив.приведенъ въ окончательный порядокъ Г.Ив.Ходневымъ при участіи Н.Т.Якунина и уложенъ въ 18 большихъ коробокъ и 10 пакетовъ.

Не приняты въ Аривъ и находятся у Г.Ив.Ходнева:1.Образъ Св.Спиридонія,написанный кап.Яренко,въ Галлиполи.2.Полотнище полкового флага, Гражданской войны.3.Медальонъ съ прядью волосъ Императора Александра I. 4.Медальонъ въ память 50-лѣтія Шефства В.Кн.Константина Николаевича. 5.Полковой знакъ.6.Погончикъ-жетонъ Бар.Вольфъ.7.Гард.Андреевкая звѣзда,съ папахи вел.войны.8.Полковой знакъ.9.Клише полкового знака10.Медаль 250-лѣт.Гвардіи.11.Образъ Св.Спиридонія изъ Іерусалима.12.Евангеліе благословеніе Государыни.13 Юбилейная Кружка.13 Ложка съ полковымъ значкомъ,вылитая изъ немѣцкаго снаряда.14.Открытки-формы Гв.Полковъ-работа Н.Л.Бенуа.15 Шашка полк.Чевакинскаго.16Портретъ В.Кн.Константина Николаевича17.Портретъ В.Кн.Александры Іосифовны/оба портрета написаны масляными красками и находятся въ настоящее время и Княжны Вѣры Константиновны/18.Четыре фигурки изъ дерева,работа Н.Л.Бенуа.19.IV томъ Исторіи Полка,принадлежавшій Шефу полка Наслѣднику Цесаревичу и Вел.Кн. Алексѣя Николаевичу.

Все относящееся къ празднованію Полкового Праздника 12/25 декабря 1959 года будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ"Финляндца".

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 39

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

N 39
ДЕКАБРЬ
1960 г.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

N 39
ДЕКАБРЬ
1960 г.

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

Возглавляющій Объединеніе и всѣ ФИНЛЯНДЦЫ, проживающіе за РУБЕЖОМЪ взаимно поздравляютъ другъ друга съ Днемъ ихъ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА и шлютъ пожеланія всего наилучшаго и главное добраго здоровья.

Годы идутъ, насъ становится все меньше и меньше, но каждый годъ въ памятный и дорогой для всѣхъ насъ день 12/25 декабря мы чувствуемъ себя неразрывно спаянными общей для насъ любовью къ родному полку, памятью о тѣхъ, кто въ первую міровую войну, смертью своей запечатлѣлъ вѣрность полковому завѣту "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО" и мыслью о тѣхъ, кто насъ покинулъ за годы жизни нашей въ изгнаніи.

Всѣ мы и уже ушедшіе изъ жизни и еще продолжающіе нашу жизнь - всѣ мы одна полковая семья, страница исторіи СЛАВНЫХЪ ИМПЕРАТОРЦЕВЪ - ФИНЛЯНДЦЕВЪ и это сознаніе нашей слитности съ полуторавѣковой жизнью полка, пусть поможетъ намъ сохранить до конца нашихъ дней завѣты нашихъ предковъ Императорцевъ и святыя традиціи родного полка.

-о-о-о-о-о-

1925 — 1960 гг.

(35 - лѣтіе "Полкового Объединенія".)

Въ текущемъ, 1960-мъ, году исполняется 35-лѣтіе со дня основанія и дѣятельности нашего Объединенія.

18.VI-1.VII- 1925 года образовалось "Полковое Объединеніе Лейбъ - Гвардіи Финляндскаго Полка", при "временномъ"его возглавленіи послѣднимъ, назначеннымъ Державной волей Государя Императора Николая II, нашимъ Командиромъ, генералъ-маіоромъ бар. П.А. Клодтъ-фонъ-Юргенсбургъ, съ его "утвержденіемъ" 12-25.XII - того же года.

30.VII-12.VIII- въ день нашего Шефскаго праздника, вышелъ номеръ 1-ый полкового журнала "Финляндецъ".

Такимъ образомъ, осуществилось, тогда, горячее желаніе всѣхъ однополчанъ, и нынѣ,- вотъ уже тридцать пять лѣтъ,- объединенные въ одну-единую, дружную полковую группу, вѣрные своему завѣту: "за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО", живемъ мы, хотя и разсѣянные по всему свѣту, но тѣсно спаянные въ одну родную семью.

Много за эти годы пережила наша полковая семья! Были дни радостные и полные надеждъ; но больше ихъ было тяжелыхъ, печальныхъ... Съ каждымъ годомъ уменьшалась она численно,- уходили "въ міръ иной" члены нашей семьи; немного насъ нынѣ! Но, несмотря на то, что такъ рѣдѣли ея ряды,- семья наша бодро переносила всѣ, случавшіяся невзгоды и горести, и ничто не могло ее сломить, - лишь тѣснѣе смыкались ея ряды...

Нынѣ, оглядываясь на путь уже пройденный нашимъ Полковымъ Объединеніемъ, и на всю его, надо честно признать, полезную и многогранную дѣятельность,- мы, прежде всего, должны поблагодарить нашего дорогого и горячо всѣми любимаго Бориса Васильевича Сергѣева.

Вѣдь это онъ былъ иниціаторомъ всего; это онъ сплотилъ насъ; это онъ, не покладая рукъ и не жалѣя своего здоровья, работалъ надъ созданіемъ Полкового Объединенія, продолжаетъ и нынѣ эту дѣятельность; это благодаря ему мы получаемъ и читаемъ нашъ родной журналъ "Финляндецъ"!

Борисъ Васильевичъ,- мы всѣ хорошо знаемъ это,- исключительно скромный и деликатный во всемъ, онъ, конечно, будетъ протестовать и увѣрять, что имъ сдѣлано то, что сдѣлано каждымъ изъ насъ. Но мы всѣ отлично знаемъ, что не будь Бориса Васильевича - не было бы у насъ такого дружнаго Объединенія, не было-бы и милаго "Финляндца".

Низкій поклонъ и сердечное спасибо несется Борису Васильевичу изъ всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія, отъ всѣхъ, горячо его любящихъ однополчанъ.

Да хранитъ Господь Богъ, по молитвамъ Святителя Спиридона, нашего Бориса Васильевича и его вѣрную спутницу жизни - Зинаиду Николаевну!

Признательная семья

1960 годъ. ФИНЛЯНДЦЕВЪ.

-о-о-о-о-о-

Нѣсколько словъ въ дополненіе.

Привѣтствуя въ этотъ, памятный и дорогой всѣмъ намъ,день- - Бориса Васильевича Сергѣева, какъ иниціатора и главнаго труженика въ полковомъ объединеніи, - семья Финляндцевъ не можетъ, конечно, не вспомнить, съ горячей признательностью, и всѣхъ прочихъ нашихъ Однополчанъ, столь много потрудившихся, вмѣстѣ съ нимъ, на пользу нашего Объединенія и, въ частности, для милаго сердцу нашему-"ФИНЛЯНДЦА".

Развѣ можно, напримѣръ, не отмѣтить особые труды дорогого Михаила Георгіевича Зиборова, который, "возвращаясь съ работы, собственноручно переписывалъ весь матеріалъ, собственноручно же тѣснилъ его на камнѣ и, въ страшной усталости, доводилъ дѣло до конца..." Какъ же не быть намъ благодарнымъ Михаилу Георгіевичу за его эту работу!!

И какъ правъ Б.В.Сергѣевъ, называя его своимъ "постояннымъ, вѣрнымъ и скромнымъ сотрудникомъ, безъ котораго "Финляндецъ"

не смогъ-бы появиться на свѣтъ". А сколько чудесныхъ переснимковъ, фотографій, иллюстрацій имѣемъ мы, благодаря ему, на страницахъ журнала и въ нашемъ музеѣ-архивѣ!

Душевно признательны и глубоко благодарны мы, -ушедшимъ въ міръ иной,-незабвеннымъ: барону П.А. Клодтъ, Д.П. Енько, Д.И. Шиллингу. И въ память всѣхъ родныхъ Однополчанъ, памятуя о нашемъ ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКОМЪ ПОЛКУ, о его безсмертной исторіи, - будемъ и впредь, до конца, сплочены, едины и вѣрны его завѣтамъ!

Д.Ходневъ

-о-о-о-о-о-

От Полковника Б.В. Сергѣева.

Я глубоко, до слезъ, тронутъ милыми словами, ко мнѣ относящимися,"Обращенія Семьи Финляндцевъ" по поводу 35-лѣтія существованія нашего дорого "Объединенія", но не могу ихъ не признать сильно преувеличенными.

Въ своемъ "Дополненіи" къ "Обращенію" Димитрій Ивановичъ Ходневъ справедливо подчеркнулъ роль, которую сыграли въ созданіи Объединенія Генералъ Енько I-ый и Генералъ Шиллингъ, а въ изданіи "Финляндца" М.Г.Зиборовъ, но онъ совершенно умолчалъ о своемъ собственномъ участіи въ организаціи Объединенія и въ изданіи нашего Освѣдомительнаго Листка, а главное въ прославленіи имени нашего полка на страницахъ русской заграничной печати. Безъ сотрудничества Димитрія Ивановича, что представилъ бы изъ себя нашъ милый полковой журналъ, а статьи Д.Ив. Ходнева въ журналахъ и газетахъ Русскаго Зарубежья сохранили для исторіи столько интимныхъ и историческихъ картинокъ изъ жизни полка. Димитрій Ивановичъ -"Бардъ нашего славнаго полка".

Но особенно мнѣ хочется отмѣтить роль въ созданіи нашего Объединенія Генерала Барона Павла Адольфовича Клодтъ; его безусловный авторитетъ, его любовь къ полку, неоднократно имъ доказанная, дали возможность при возникновеніи Объединенія избѣжать много подводныхъ камней, провести его организацію безъ возможныхъ треній, сгладить многія разногласія, которыя могли бы возникнуть изъ различныхъ жизненныхъ условій его членовъ, разницы по религіознымъ и политическимъ вопросамъ и позволили выработать ту спайку среди членовъ Объединенія, которая пронесла, за малыми, но горькими исключеніями, черезъ всѣ испытанія эмигрантской жизни, особенно во время второй міровой войны, нетронутыми чувство любви къ родному полку и сознаніе товарищеской связи между членами Объединенія.

Въ этотъ 35 лѣтній годъ существованія нашего Объединенія помянемъ съ чувствомъ глубокой благодарности Генерала Барона Клодтъ и послѣднихъ командировъ полка генераловъ А.Н. Моллеръ I-го и Д.П. Енько I-го.

Б.В. Сергѣевъ.

Со времени изданія послѣдняго номера "ФИНЛЯНДЦА" были получены нижеслѣдующія Почто-Граммы отъ Августѣйшихъ Особъ.

Капитану Н.Бенуа.

Сердечно благодарю Васъ и членовъ Объединенія Л.Гв. Финляндскаго полка за теплыя и глубоко прочувствованныя слова Вашего привѣтствія ко дню полкового Праздника, а также за вознесенныя о всей Моей Семьѣ молитвы. Желаю всѣмъ здоровья и благополучія и да помогутъ Вамъ воспоминанія о славномъ прошломъ окрасить нерадостныя будни жизни на чужбинѣ.

Владиміръ.

20 декабря I959 г.
г.Мадридъ.

Полковнику Сергѣеву.

Великая Княгиня, Я и Наша Дочь искренне благодаримъ Васъ и всѣхъ Финляндцевъ за сердечное поздравленіе съ Праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ.

Владиміръ.

I6 февраля I960 г.
г. Мадридъ.

Полковнику Сергѣеву.

Отъ Имени Моей Семьи и Своего сердечно благодарю Васъ и всѣхъ Финляндцевъ, проживающихъ во Франціи, за поздравленіе съ Свѣтлымъ Прахдникомъ Христова Воскресенія.

Воистину Воскресе.

Владиміръ

6 іюня I960 г.
г. Мадридъ.

Полковнику Сергѣеву.

Сердечно благодарю Васъ и всѣхъ Финляндцевъ въ Европѣ за поздравленія съ днемъ Св. Владиміра и днемъ Моего рожденія и добрыя пожеланія Мнѣ и Моей Семьѣ.

Владиміръ

20 сентября I960 г.
Италія.

-о-о-о-о-о-о-

Нью-Іоркъ, II 24 декабря I960 г.

Дѣдамъ - Финляндцамъ.
Предсѣдателю Капитану Николаю Л.Бенуа.

Дорогіе дѣды

Благодарю Васъ за письмо и добрыя слова. Если Богу угодно будетъ, раздѣлю съ Вами Ваше моленіе и трапезу въ Гленъ-Ковѣ, въ день именинъ славнаго нашего полка. Мысленно будемъ привѣтствовать всѣхъ, по всему міру разсѣянныхъ, Финляндцевъ и ихъ

близкихъ.

Горячо поздравляю всѣхъ и каждаго и желаю здоровья, бодрости духа и силъ на борьбу за существованіе.

Слава живымъ и вѣчная память павшимъ, и да дастъ намъ Богъ-Всемогущій радость не только узрѣть нашу многострадальную Родину освобожденной, но и самимъ намъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и возможностей, исполнить свой долгъ передъ Россіей.

Богъ въ помощь, Финляндцы.

Ваша "внучка полка" Вѣра.

Нью-Іоркъ, II-го января I960 г.

Дорогіе Дѣды - Финляндцы Парижской Группы

Отъ души благодарю за поздравленія и добрыя слова. Взаимно желаю здоровья, бодрости духа и силъ.

Особенно благодарю за портреты моихъ дѣда и бабушки. Глубоко тронута такимъ вниманіемъ. Верну въ музей полка, какъ только таковой осуществится. Смотрю на нихъ и радуюсь.

Д.И.Ходневъ вѣроятно уже написалъ какъ хорошо и уютно прошла полковая встрѣча въ Гленъ-Ковѣ,

Шлю сердечный привѣтъ и желаю больнымъ скорѣйшаго выздоровленія.

Храни всѣхъ Богъ
Ваша внучка полка

Вѣра.

Нью-Іоркъ, II-го января I960 г.

Дорогой Димитрій Ивановичъ

Родные дѣды Финляндцы

Отъ души благодарю Васъ за Ваши столь теплыя слова и за все, что пишете. Хорошо мнѣ было у Васъ, среди моихъ "дѣдовъ". Надѣюсь, что Вы, нашъ нью-іоркскій командиръ и мать-командирша, не слишкомъ утомились со всѣми приготовленіями и хлопотами.

Большое спасибо за пересылку моего письма въ Канаду и Парижъ. Отъ Б.В.Сергѣева также получила письмо, на которое надѣюсь отвѣтить еще сегодня.

Портреты дѣда и бабушки уже висятъ и въ будущемъ перевезу ихъ въ Ричмондъ, Мейнъ, въ мой "Подсолнышекъ". Когда же у насъ будетъ музей - верну ихъ туда, гдѣ имъ должно находиться.

Храни Васъ Господь Богъ, Царица Небесная, Святитель Спиридонъ и всѣ наши Ангелы Хранители, дорогіе дѣды.

Ваша внучка полка

Вѣра.

-о-о-о-о-о-

Д.И.Ходневъ.

" Зимняя картинка."

Въ первые годы моей службы въ полку, послѣ Русско-Японской войны, въ 1906 и 07, воинскіе наряды по С.Петербургу бывали очень велики и обременительны; и это, конечно, сказывалось на занятіяхъ - постоянно люди бывали въ расходѣ: городовые караулы; различная охрана; вызовы въ помощь полиціи; командировки,- все это требовало не малое число офицеровъ и солдатъ и шло, повторяю, въ ущербъ подготовкѣ бойца. Обычно, изъ двухъ младшихъ офицеровъ въ ротѣ, одинъ завѣдывалъ молодыми, а другой - старослужащими. И вотъ, завѣдующему старослужащими, - если самъ не былъ въ нарядѣ, придя утромъ въ роту, часто приходилось выслушивать докладъ фельдфебеля: "такъ что, Ваше Высокоблагородіе, стариковъ нѣту: всѣ ушедши на охрану Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и дѣлать-то Вамъ нечего..."

Но въ программѣ занятій со старослужащими, а она отдавалась въ осеннемъ приказѣ по Гвардейскому Корпусу,- стояло много различнаго вида ученій, и вотъ частенько приходилось лишь"отбывать номеръ", выполняя очередной параграфъ наставленія...

Таковы были тѣ переломные годы, послѣ войны 1904-05 года, во времена первой русской смуты.

Въ эту программу зимнихъ занятій со старослужащими входило производство и тактическихъ ученій, съ обязательными выходами въ поле. Для этой цѣли изъ всѣхъ старослужащихъ батальона, формировалась, обычно, одна сводная рота, доводимая, иногда, до численности военнаго состава, что удавалось, однако, не часто. Считалось уже удачнымъ, если рота выводилась въ 64 ряда, при положенномъ числѣ унтеръ-офицеровъ. Командовалъ ротою одинъ изъ капитановъ батальона, на взводы становились младшіе офицеры, занимавшіеся со старослужащими(завѣдовавшихъ молодыми не трогали), а лишніе офицеры были въ качествѣ посредниковъ и наблюдателей.

...Раннимъ морознымъ утромъ, по спящимъ еще улицамъ столицы, въ полномъ походномъ снаряженіи, рота шла на Балтійскій вокзалъ. Сзади дымила походная кухня, оставляя за собой, падавшіе на ухабахъ изъ топки и еще тлѣвшіе, угольки...

Закутанные въ башлыки, въ рукавицахъ, при ранцахъ, звеня котелками и шанцевымъ инструментомъ, съ нагрудными патронташами, - солдаты казались идущими въ настоящій походъ, и, рѣдкіе еще встрѣчные - любопытно оглядывали ихъ, думая:- и куды это наши фильяндцы идутъ?-, а "старушки Божьи", спѣшащія къ ранней обѣднѣ въ Кіевское подворье, останавливались и, участливо вздыхая, жалостно причитали:- и куды-же это гонятъ-то васъ, родимые наши, -ужъ не на войну-ли посылаютъ васъ, голубчики вы мои?!-

Отъ Балтійскаго вокзала роту перевозили до станціи Красное Село. Изъ теплушекъ неслась веселая пѣсня, а то и слышалось порою дробное притоптываніе плясуновъ.

По пріѣздѣ въ Красное Село, сразу-же отъ вокзала, начиналось "тактическое" ученье.

Въ 1906-07 гг., пока еще не произошла большая ломка въ, устарѣлой уже, системѣ обученія войскъ, особенно въ тактическомъ отношеніи, -ученья эти бывали совсѣмъ не замысловаты и поучительны, и,-что ужъ грѣха таить,-часто похожи на "отбытіе номера". Оправдывались, обычно, тѣмъ, что вездѣ бывала такая масса снѣга,

что въ немъ можно потонуть; что времени для проведенія обстоятельнаго маневра - недостаточно; и т.д., и т.д....

Поэтому, ограничивались тѣмъ, что на переднюю правофланговую окраину главнаго лагеря,-чаще всего,-въ раіонѣ Семеновскаго и Измайловскаго полковъ,-выставлялись "указки", а рота совершала походное движеніе, охраняясь дозорами, которые быстро обнаруживали "противника", послѣ чего происходилъ, на короткѣ, огневой бой, заканчивавшійся побѣдной атакой! Фланги наступавшей роты, разсыпанной въ цѣпь, вправо и влѣво отъ дороги, вязли въ глубокомъ снѣгу и немилосердно жались къ серединѣ...

Громкими криками "ура" и лихой штыковой атакой,-схваткой съ "петрушками", солдаты, забывъ теперь и о снѣжныхъ сугробахъ, выражали свое удовольствіе окончанію маневра. Съ пѣсней:" мы помнимъ дядю Коренного,-онъ въ нашей памяти живетъ!"-возвращались на вокзалъ, около котораго уже стояла дымящаяся походная кухня, а возлѣ нея - хлопоталъ фельдфебель, съ артельщикомъ и кашеваромъ. Вкусно пахло варкой; разыгрывался аппетитъ. Мы, офицеры, шли въ буфетъ I-го класса, гдѣ знакомый по лѣтнимъ мѣсяцамъ буфетчикъ - почтительно и радостно насъ привѣтствовалъ и предлагалъ закусить. Послѣ, хотя и не очень продолжительнаго, пребыванія на морозномъ воздухѣ,-аппетитъ бывалъ "волчій" и мы быстро уничтожали предложенную намъ закуску,-и холодную и горячую. Фельдфебель приносилъ "пробу". Ему выдавалась объемистая чарка водки, которую онъ, видимо, не безъ удовольствія, опрокидывалъ, вкусно крякнувъ, и, обтеревъ, потомъ, губы кумачевымъ платкомъ, вытягивался и благодарилъ.

...Короткій зимній день уже угасалъ. Темнѣло, когда рота возвращалась домой. Безлюдна казалась Николаевская набережная на нашемъ старомъ Васильевскомъ Острову. Тускло свѣтятъ газовые фонари, а мимо нихъ крутясь и взлетая, падаютъ снѣжинки. Все кругомъ завалено пуховымъ снѣгомъ...

Но вотъ и казармы. И въ тиши наступившаго уже вечера, громко разносится по I9-ой Линіи, дружный отвѣтъ командиру батальона ста пятидесяти голосовъ: "Рады стараться, Ваше Высокоблагородіе!"

Д.Ходневъ.

-o-o-o-o-o-

Г.В.Лукинъ.

Запасный Батальонъ

ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА

Въ Февральской Революціи I7 г.

(Продолженіе)

Петербургская холодная ночь. Въ центрѣ слышны отдѣльные выстрѣлы. У насъ на Островѣ тихо и спокойно. Вмѣстѣ съ очереднымъ дозоромъ иду по набережной къ Биржѣ провѣрить подп. Свирскаго. Пустыя улицы; темныя неосвѣщенныя зданія домовъ производятъ впечатлѣніе чего-то таинственнаго. Какія мысли терзаютъ людей скрывающихся за ихъ стѣнами? Что они готовятъ на завтра? Друзья-ли они намъ или недруги? Поддаваясь общему молчанію невольно говоримъ въ полъ голоса, чуть ли не шепотомъ. Медленно проходя мимо сквера напротивъ I-го кадетскаго корпуса одинъ изъ солдатъ поскользнулся на заледенѣвшей панели и при паденіи прикладъ его

винтовки прогремѣлъ сначала по рѣшеткѣ сквера, а затѣмъ и по камнямъ. Рѣзкіе звуки удара приклада отчетливо разнеслись въ морозномъ воздухѣ, нарушивъ торжественную ночную тишину и невольно сильно ударивъ по натянутымъ нервамъ."Виноватъ Ваше Высокоблагородіе"! сталъ онъ извиняться сконфуженно поднимаясь."Да это ничего, а вотъ не ушибся ли ты?" подбадривалъ я сконфуженнаго молодца.

У Свирскаго дѣло съ размѣщеніемъ солдатъ стояло много лучше, нежели у меня: ему отвели большое подвальное помѣщеніе рядомъ съ котлами центральнаго отопленія, гдѣ было тепло и гдѣ даже стояли нары вдоль стѣнъ. Для него же и для бородатаго хорунжаго былъ предоставленъ небольшой кабинетъ въ первомъ этажѣ (конечно теплый) съ двумя широкими кожаными диванами и съ видомъ на мостъ.

Осмотрѣвъ все и взявъ отъ Свирскаго для связи двухъ георгіевскихъ кавалеровъ, медленно пошелъ обратно, часто останавливаясь и осматривая Неву и набережную. Мы были уже недалеко отъ Николаевскаго моста.

Ночь была звѣздная и лунная, что позволяло хорошо видѣть на бѣлой снѣжной пеленѣ покрывающей дома, улицы и широкую рѣку. Стихли выстрѣлы изъ центра. Казалось, что все притихло отдыхая въ такую чудную сѣверную ночь. Хотѣлось вѣрить, что безпорядки прекратились; что больше не будетъ литься по улицамъ столицы братская русская кровь отъ руки русскихъ же, здѣсь въ тылу, когда другіе наши братья проливаютъ свою тамъ на фронтѣ, защищая Родину и Государство отъ сильнаго, хотя и уставшаго, врага.

"Господи! Сотвори чудо Всесильный"- мысленно молился я - усмири страсти и спаси нашу многострадальную Родину и любимаго Государя отъ врага внѣшняго и внутренняго. Будь милостивъ къ намъ грѣшнымъ, Великій Боже, проясни умы наши, задержи поднятую на брата руку и пошли намъ миръ какъ внутри, такъ и извнѣ".

Въ моихъ мысляхъ я былъ далеко отъ столицы, Васильевскаго Острова, Николаевскаго моста, замерзшей Невы...но голосъ Младшаго унтеръ офицера Сафонова, начальника дозора, меня быстро вернулъ къ дѣйствительности.- Ваше Высокоблагородіе! По мосту идетъ какой-то автомобиль, никакъ броневикъ!- Быстро кинулъ взглядъ по направленію моста и дѣйствительно вижу какъ по нему медленно ползетъ какое-то сѣроватое чудовище. Перейдя середину моста чудовище остановилось и въ тотъ же моментъ яркій снопъ прожектора заигралъ на набережной, на домахъ, включая мою штабъ-квартиру и на моей заставѣ, выставленной на мосту, люди которой стали быстро перескакивать черезъ желѣзныя перила и прятаться съ двухъ сторонъ на первомъ быкѣ. Почти сейчасъ же на броневикѣ зачеканилъ пулеметъ и пули съ визгомъ и трескомъ посыпали набережную, отскакивая отъ камней и рикошетомъ поражая стоявшіе напротивъ дома. Послышался звонъ падающихъ стеколъ. Запустивъ очередь броневикъ прекратилъ стрѣльбу, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, но затѣмъ снова остановился какъ бы въ нерѣшительности.

Я тоже не зналъ, что мнѣ дѣлать; у меня нѣтъ даже пулемета и ручныхъ гранатъ; атаковать же броневикъ штыками-просто глупо, такъ какъ это равносильно посылать моихъ молодцовъ на вѣрную смерть. Пока я колебался броневикъ сталъ медленно отходить заднимъ ходомъ - видимо въ немъ сидѣли люди не особенно храбраго десятка, а можетъ быть никогда не нюхавшіе пороха. Испугались ли они людей моей заставы, думая что у нихъ есть ручныя гранаты?

Или же они просто недоумѣвали, найдя путь открытымъ и предполагая, что тутъ что-то не ладно? Меня, откровенно говоря, нѣсколько непріятно поразило появленіе броневика, да къ тому же на революціонной сторонѣ, такъ какъ я зналъ, что автомобильныя части, стоявшія въ Михайловскомъ манежѣ и считавшіяся мало надежными, получили наканунѣ приказъ о выходѣ изъ столицы по направленію къ Ревелю. Видимо онѣ этотъ приказъ не исполнили. Какъ бы тамъ ни было, но мнѣ надо было принять мѣры въ случаѣ вторичнаго появленія броневика.

Изъ Морского Корпуса мнѣ очень любезно уступили толстые канаты и одинъ такой канатъ я привязалъ постоянно поперекъ моста на правомъ бykѣ; на второмъ же я приказалъ къ этому канату привязать болѣе тонкую веревку съ грузомъ на концѣ, оставивъ самъ канатъ привязаннымъ и сложеннымъ съ одной стороны. На каждомъ быкѣ посадилъ по нѣсколько человѣкъ и сдѣлалъ пробы: мои молодцы со второго быка бросали грузъ съ тонкой веревкой на другую сторону и его тамъ ловили другіе, которые быстро тянули къ себѣ веревку и вмѣстѣ съ ней канатъ, каковой сейчасъ же и закрѣплялся. Вся эта операція производилась очень быстро и безъ появленія моихъ людей на мосту. Позвонилъ въ штабъ батальона и сообщилъ полковнику Дамье о появленіи броневика; просилъ его немедленно же прислать мнѣ ручныя гранаты и черезъ полчаса мнѣ притащили ящикъ съ 20 гранатами. Свирскому послалъ два каната съ приказомъ переплести имъ мостъ нѣсколько разъ (Биржевой мостъ былъ много уже Николаевскаго) и навалить за канатами штабеля дровъ. Также послалъ ему 10 ручныхъ гранатъ.

На разсвѣтѣ 26-го февраля прилегъ отдохнуть, оставивъ Григорьева наблюдать за порядкомъ, но не долго мнѣ пришлось поспать, такъ какъ Григорьевъ приказалъ меня разбудить. Вскочилъ и быстро спустился внизъ. По всему городу идетъ стрѣльба; строчатъ пулеметы, трещатъ винтовки и револьверы. Ко мнѣ подбѣгаетъ блѣдный приставъ и говоритъ, что по 6-7 линіи двигается большая толпа въ направленіи къ набережной съ цѣлью прорваться черезъ Николаевскій мостъ въ центръ города. Приказалъ уряднику вывести его взводъ, пославъ одного казака карьеромъ на Биржу къ хорунжему, чтобы онъ также карьеромъ прибылъ сюда съ другимъ взводомъ. Урядникъ какъ-то вяло вывелъ своихъ людей, не спѣша посадилъ ихъ и также медленно поѣхалъ въ сторону 6-7 линіи, гдѣ уже отчетливо слышался шумъ гудящей и что-то поющей толпы. За взводомъ казаковъ шла развернутымъ строемъ моя 1-ая полурота (5-ый и 6-ой взводы) подъ моей командой. Когда мы повернули съ набережной на 6-7 линію, то толпа была отъ насъ уже на разстояніи 150-200 шаговъ. Отчетливо были видны красныя тряпки со всякими лозунгами, слышалось пѣніе "Марсельезы".

"Разгоняй толпу нагайками"-приказалъ я уряднику. Онъ подалъ команду и казачьма рысью поѣхала навстрѣчу толпѣ, среди которой были уже ясно видны сѣрыя солдатскія шинели.

Толпа нерѣшительно остановилась и передовые стали пятиться назадъ. Я также остановилъ полуроту, ожидая результатъ дѣйствія казаковъ, но...каково было мое изумленіе когда я увидѣлъ, что, подъѣхавъ къ толпѣ, станичники остановились и послѣ весьма короткаго обмѣна мыслей, радостно кричащая толпа бросилась впередъ.

"Первая шеренга съ колѣна, вторая стоя, прямо по толпѣ пальба (вторая шеренга отчетливо сдѣлала полшага влѣво)...полуротою

(первая шеренга опустилась на колѣни). Постоянный". Видъ I20 винтовокъ направленныхъ на нихъ сильно повлiялъ на толпу и передовые, въ паникѣ, бросая красныя тряпки съ лозунгами, шарахнулись назадъ, столкнувшись съ напирающими на нихъ сзади. Паника - это психически очень заразительная болѣзнь и только лишь сильные и крѣпкiе характеры могутъ ей не поддаться. Таковыхъ характеровъ видимо въ толпѣ передъ нами не было и паническiй "драпъ" ея былъ дѣйствительно потрясающимъ во всѣхъ отношенiяхъ. Въ мгновенiе ока передъ нами никого не было, кромѣ "доблестныхъ" казаковъ на своихъ лошаденкахъ.

"Отставить"! подалъ я команду. Урядникъ собралъ своихъ казачатъ и какъ ни въ чемъ не бывало подъѣхалъ къ фронту полуроты. Сдерживая гнѣвъ, спрашиваю его:"А что, станичникъ, нагайками уже дѣйствовать разучились?" "Такъ что, Ваше Благородiе, я ихъ такъ сказать межъ двухъ огней взять-то хотѣлъ"- лукаво отвѣчаетъ онъ. "Ишь ты великiй стратегъ"- говорю спокойно, но уже окончательно внѣ себя- "хорошъ бы ты былъ съ твоими храбрецами, если бы я далъ пару залповъ по толпѣ. Спѣшивайся и иди сюда." Когда урядникъ подошелъ ко мнѣ, то со словами "вотъ тебѣ с..... с... за твою стратегiю" мой правый кулакъ со всего размаху ударилъ его между глазъ.

Ударъ былъ сильный, но станичникъ былъ крѣпкiй и не свалился, хотя у него обильно текла кровь изъ носа, а продолжалъ стоять держа руку подъ козырекъ и бормоча со слезами въ голосѣ: "Виноватъ, Ваше Благородiе, простите, лукавый попуталъ, вѣдь женатъ-то я и трехъ дѣтей имѣю"! Не взирая на всю низость его поступка мнѣ стало его жалко. "Построй свой взводъ и веди его за полуротою"- приказалъ я. Когда мы подходили къ зданiю моей штабъквартиры на набережной, то натолкнулись на идущiй не спѣша шагомъ взводъ казаковъ подъ командой бородатаго хорунжаго."Слушайте хорунжiй! Развѣ я не приказалъ Вамъ прибыть сюда карьеромъ, а Ваши лошади едва ноги волочатъ. Что это значитъ"? Хорунжiй какъ-то съежился и подумавши отвѣтилъ мнѣ:"Я думалъ гоподинъ есаулъ(простите, господинъ капитанъ), что Вамъ довольно будетъ мой взводъ съ урядникомъ". " Я Васъ вовсе не просилъ думать, хорунжiй; я Вамъ далъ приказъ прибыть сюда карьеромъ и Вы этотъ мой приказъ не исполнили, а посему Вы мнѣ больше не нужны. Соберите Вашихъ людей и отправляйтесь во свояси. Мною же обо всемъ будетъ поданъ рапортъ".

Бородачъ что-то хотѣлъ сказать, но взглянувъ на меня, быстро рѣшилъ, что съ подобнымъ субъектомъ въ пререканiя лучше не вступать и, откозырявъ, также быстра куда-то скрылся со своей полусотней. Я облегченно вздохнулъ, такъ какъ присутствiе колеблющихся казаковъ рядомъ съ моими ребятами и ихъ болѣе чѣмъ странныя дѣйствiя мнѣ совсѣмъ не нравились. Позвонилъ въ штабъ запаснаго батальона и доложилъ полковнику Дамье о происшедшемъ.

"Зачѣмъ же Вы выгнали казаковъ? Теперь пойдутъ жалобы, вѣдь уряднику-то морду набили. Надо быть болѣе мягкимъ; нельзя все рубить съ плеча" - вотъ что приблизительно получилъ я въ отвѣтъ отъ временно командующаго батальономъ. Я, откровенно говоря, сталъ въ тупикъ: чуть ли не выходило, что казаки мои поступили правильнѣе меня, будучи болѣе мягкими и совершенно не рубя съ плеча, а даже наоборотъ, не поднимая нагаекъ на бунтовщиковъ. Вотъ тутъ и разберись!

Въ связи съ этимъ настроенiе скверное; на душѣ какой-то

необъяснимо непріятный осадокъ. Начинаю чувствовать физическую усталость послѣ почти безсонной ночи-клонитъ ко сну, но нельзя показывать это моимъ молодцамъ. Надо быть веселымъ, смѣяться, шутить, слѣдуя моей системѣ выработанной за 2 съ половиной года войны: чѣмъ тяжелѣе положеніе, тѣмъ больше шутокъ и улыбокъ на лицѣ.

Часа въ 3 послѣ обѣда, когда я, поспавъ 2-3 часа, спустился внизъ уже въ лучшемъ настроеніи, прапорщикъ Григорьевъ мнѣ доложилъ, что съ другой стороны моста на Благовѣщенской площади замѣченъ броневикъ. Я быстро бросился къ мосту, но смогъ добѣжать только лишь до I-го быка, когда броневикъ появился на мосту съ противоположной стороны. Я едва поспѣлъ перескочить черезъ перила и прыгнуть на быкъ, какъ надъ моей головой прожужжала очередь пулеметныхъ пуль. На броневикѣ развѣвался большой красный флагъ и на передней части какой-то плакатъ начинавшійся словомъ "Долой!"

Броневикъ дошелъ до каната и тутъ остановился. Все мое вниманіе было направлено на второй быкъ; видѣлъ какъ полетѣла гиря на другую сторону, какъ канатъ, точно змѣя, техполз по мосту. Броневикъ все еще нерѣшительно стоялъ. Когда по моему мнѣнію канатъ былъ закрѣпленъ на второмъ быкѣ съ другой стороны, я громко крикнулъ -"Сдавайтесь, или забросаемъ гранатами"! Въ отвѣтъ послышался громкій смѣхъ и трехэтажное слово. Двѣ ручныя гранаты съ невѣроятнымъ трескомъ почти одновременно разорвались съ двухъ сторонъ впереди броневой машины. Броневикъ далъ быстро задній ходъ, но видимо былъ непріятно пораженъ, увидѣвъ натянутый второй канатъ.

Его пулеметъ началъ посыпать пулями перила на второмъ быкѣ; одновременно онъ разогнался, пытаясь порвать канатъ своею тяжестью. "Выдержитъ ли канатъ"?-подумалъ я. Но канатъ выдержалъ и броневикъ какъ мячикъ, отскочилъ назадъ, сильно приблизившись при этомъ отскокѣ къ восточной сторонѣ моста. Немедленно съ быка полетѣла граната и разорвалась ударившись о броню. Что могла сдѣлать ручная граната бронѣ?

Конечно очень мало, вѣрнѣе ничего, но зато звуковой ефектъ, особенно внутри броневика, былъ потрясающій. Машина снова дала передній ходъ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, хотѣла разогнаться чтобы попробовать крѣпость каната на I-омъ быкѣ, но когда она была въ нѣсколькихъ шагахъ передъ канатомъ, двѣ ручныя гранаты преградили ей дорогу,разорвавшись одна около передняго колеса, а другая ударившись въ капотъ. Броневикъ остановился какъ вкопанный. "Сдавайтесь немедленно или заброса̀ю гранатами пока всѣхъ не перебью"- громко крикнулъ я (у меня оставалась на первомъ быкѣ всего лишь одна граната)- "выходите е.в...м... по одному съ поднятыми вверхъ руками. Ребята, приготовить четыре гранаты. Я считаю до трехъ и, если не сдадутся, швыряй ихъ"! Жуткій моментъ. Разъ...два...Изъ броневика раздаля испуганный голосъ:" не бросайте! Сдаемся! Сейчасъ выходимъ"!

Медленно открывается дверца и на мостъ выскакиваетъ типъ въ солдатской шинели съ поднятыми вверхъ руками; за нимъ второй и наконецъ, о ужасъ! что я вижу! вылѣзаетъ фигурка въ защитной шинели и на ней офицерскіе погоны. Къ чему скрывать, у меня было огромное желаніе тутъ же на мѣстѣ разстрѣлять этого послѣдняго мерзавца, но здравый смыслъ мнѣ подсказалъ, что это я ни въ коемъ случаѣ сдѣлать не могу. Какъ никакъ, но этотъ прохвостъ-офицеръ (онъ оказался поручикомъ 2-го броневого дивизіона)и, во имя под-

держанія дисциплины среди моихъ же солдатъ, я не долженъ давать волю моимъ личнымъ чувствамъ.

Отправилъ арестованныхъ вмѣстѣ съ ихъ краснымъ флагомъ и плакатомъ въ штабъ батальона съ прапорщикомъ Григорьевымъ, самъ же немедленно позвонилъ полковнику Дамье и подробно доложилъ о происшедшемъ, попросивъ его прислать мнѣ механика для приведенія броневика въ порядокъ. Выслушавъ мой докладъ полковникъ Дамье не нашелъ ничего лучшаго какъ сказать мнѣ: "Зачѣмъ это массовое швыряніе ручныхъ гранатъ? Я Вамъ уже раньше сказалъ, что нельзя такъ рубить съ плеча". Окончательно сбитый съ толку, но глубоко изумленный и обиженный въ моихъ самыхъ лучшихъ чувствахъ, я не выдержалъ и отвѣтилъ полковнику Дамье:"Простите, господинъ полковникъ, но если я Васъ правильно понимаю, значитъ мнѣ слѣдовало бы по Вашему мнѣнію примѣнить противъ броневика-согласно даннымъ мнѣ инструкціямъ-штыки и приклады, а вовсе не огнестрѣльное оружіе"? Отвѣта я никакого не получилъ, такъ какъ полковникъ Дамье повѣсилъ трубку.

Черезъ часъ появился какой-то угрюмый типъ, что-то на броневикѣ развинчивалъ, чистилъ, дулъ, снова привинчивалъ, но все это съ явно отрицательнымъ результатомъ. Послѣ чуть ли не часового пыхтѣнія угрюмый типъ мрачно, но безапеляціонно, заявилъ, что броневикъ испорченъ и что для приведенія его въ порядокъ необходимо отправить машину въ мастерскія. Въ тѣ времена я въ автомобиляхъ ничего не понималъ и поэтому не могу сказать, былъ ли дѣйствительно броневикъ испорченъ или же все это были продѣлки угрюмаго типа. Склоненъ думать, что послѣднее болѣе правдоподобно.

По уходѣ угрюмаго типа у меня вдругъ мелькнула мысль: " А почему бы не притащить сюда захваченнаго мерзавца поручика или же шофера; эти-то навѣрно знаютъ машину хорошо." Немедленно позво - нилъ полковнику Дамье и изложилъ ему мою просьбу. Замѣтилъ какую -то ратерянность въ немъ и, наконецъ, полковникъ Дамье мнѣ отвѣтилъ, что онъ троихъ арестованныхъ послалъ въ Комендантское Управленіе. Я съ недоумѣніемъ повѣсилъ трубку.- Въ Комендантское Управленіе на углу Садовой и Итальянской улицъ около Михайловской площади возлѣ Невскаго проспекта? Черезъ меня т.е. черезъ Николаевскій мостъ (прямой путь) эта пачка отправлена не была. Неужели же полковникъ Дамье послалъ ихъ дальнимъ кружнымъ путемъ черезъ Тучковъ мостъ и Петербургскую Сторону? Мало вѣроятій! Такъ въ чемъ же дѣло?- думалъ я.

Позднѣе я узналъ, что полковникъ Дамье попросту отпустилъ этого поручика подъ честнымъ словомъ, что онъ и его два солдата больше въ безпорядкахъ принимать участіе не будутъ. Большую гарантію представляло честное слово этого прохвоста, если онъ тольк что и такъ спокойно забылъ присягу Государю, перейдя на сторону бунтовщиковъ.

Мнѣ ничего другого не оставалось какъ на рукахъ повернуть броневикъ въ сторону Конно-Гвардейскаго Бульвара и использовать его какъ редутъ противъ возможныхъ попытокъ проникновенія другихъ броневыхъ машинъ на Васильевскій Островъ. Такъ какъ я хорошо зналъ пулеметное дѣло, то попробовалъ пулеметъ, убѣдившись, что онъ отлично работаетъ. Въ броневикѣ мною было найдено большое количество заряженныхъ пулеметныхъ лентъ, такъ что амуниціи у меня было хоть отбавляй.

Вечеромъ пошелъ провѣрить Свирскаго, оставивъ Григорьева

на Николаевскомъ мосту и показавъ ему, на всякiй случай, какъ надо дѣйствовать пулеметомъ. У Свирскаго все спокойно. Биржевой мостъ переплетенъ канатами и позади навалены штабеля дровъ, такъ что никакой броневикъ здѣсь ничего не сдѣлаетъ и на Островъ не проникнетъ при наличiи ручныхъ гранатъ и небольшой охраны. Поздно вечеромъ вернулся въ свою штабъ-квартиру.

По всему центру города идетъ пальба-кто и въ кого палитъ,неизвѣстно. У насъ на Васильевскомъ тоже слышны отдѣльные выстрѣлы. Создается впечатлѣнiе, что безпорядки разрастаются.

Послѣ ужина и въ виду серьезности положенiя рѣшилъ, что мы съ Григорьевымъ будемъ по очереди дежурить на мосту всю ночь при захваченномъ броневикѣ. Смѣнилъ Григорьева въ 3 часа утра. Стрѣльба изъ центра какъ будто утихла. На Островѣ видно зарево большого пожара - горѣлъ какой-то полицейскiй участокъ. Ночь была холодная. Сѣлъ было въ броневикъ, но со сна мнѣ показалось, что въ немъ еще холоднѣе. Выскочилъ на мостъ и началъ быстро ходить по мосту и по набережной. На душѣ какъ-то неспокойно. Чѣмъ все это кончится?

Г.В.Лукинъ.

(Окончанiе слѣдуетъ.)

-о-о-о-о-о-о-о-

Б. Сергѣевъ.

I9I7 годъ на Фронтѣ.

(Продолженiе)

Итакъ I7-го iюля I9I7 года я отбылъ, наконецъ, въ разрѣшенный мнѣ двухмѣсячный отпускъ по болѣзни, вѣрнѣе для леченiя моей раненной ноги. Ѣхалъ я на Кавказъ, точнѣе въ Кисловодскъ, гдѣ намѣревался пройти курсъ леченiя грязями.

Выбранъ мною былъ Кисловодскъ, вмѣсто Одесскихъ Лимановъ или Саки, подъ Евпаторiей, только потому, что тамъ въ это время проживала со своей матерью, тогда моя невѣста, а теперь жена, Зинаида Николаевна Егорова.

О моемъ путешествiи на Кавказъ никакихъ воспоминанiй у меня не сохранилось. Помню только, что проѣзжая черезъ нашу хозяйственную часть, остановился я у Владимiра Александровича Греймъ, тогда ея Начальника или, какъ тогда говорилось Помощника Командира полка по хозяйственной части.

Съ Владимiромъ Александровичемъ у меня были давнишнiя дружескiя отношенiя, еще съ нашей совмѣстной службы, въ мирное время, въ полковой учебной командѣ. Это былъ милѣйшiй человѣкъ, съ чуднымъ характеромъ и въ это трудное время, когда хозяйственная часть полка была подъ особымъ наблюденiемъ Полкового Комитета, особенно по вопросамъ питанiя,его выдержанность, тактъ и ровное отношенiе къ подчиненнымъ дали возможность ему исполнять свои обязанности безъ излишнихъ недоразумѣнiй и тренiй.

Правду сказать В.А. Греймъ всегда пользовался любовью солдатской массы еще съ мирнаго времени. Онъ былъ выпуска I9I0 года, выпуска "звена", т.к. вышло въ полкъ въ этомъ году 5 молодыхъ офицеровъ, звено съ неполнымъ рядомъ: Старосвольскiй, Греймъ II, Пржецлавскiй, Сабримовичъ и Кронебергъ II. Всѣ носили специально заказанныя кольца, желѣзныя съ золотымъ ободкомъ и съ золотымъ, обращеннымъ острiемъ къ верху, треугольникомъ, знакомъ "звена"

(по указкамъ обозначеннаго противника).

Это "звено" жило очень дружно, хотя довольно быстро уменьшилось въ своемъ составѣ. Петръ Андреевичъ Кроненбергъ II принужденъ былъ покинуть полкъ въ I9I3 или въ концѣ I9I2 года, переведясь въ армейскую артиллерію. Я не помню точно, въ чемъ было дѣло. Какая то фальсификація подписи на рекомендаціи кому то, кто долженъ былъ выйти къ намъ въ полкъ изъ Александровскаго Военнаго училища. Не было въ полку обычая разбирать такія дѣла или о нихъ говорить. Однако дѣло это разбиралось въ Военномъ Окружномъ Судѣ. На судъ вызывались, какъ свидѣтели, Греймъ и Старосколькій, что меня заставляло думать, что Греймъ тоже Александровскаго училища, какъ и Старосколькій, но Димитрій Ивановичъ Ходневъ поправилъ мои воспоминанія о выпускѣ I0 года, въ номерѣ 25 "Финляндца", указавъ, что Греймъ Павловскаго Военнаго Училища. По правдѣ сказать вся эта исторія съ Кронебергомъ прошла для меня совершенно смутно, хотя я и былъ въ это время въ полку. Мнѣ кажется, что все это дѣло закончилось оправданіемъ Кронеберга, который, какъ я и упоминалъ перевелся въ артиллерію и надо сказать, что черный бархатный воротникъ очень шелъ къ нему. Былъ онъ очень высокаго роста, съ карими, ласковыми глазами и производилъ очень пріятное впечатлѣніе. Въ полку служилъ его старшій братъ, Николай Андреевичъ, выпуска въ полкъ 7 сентября I899 года. Что то было у Николая Андреевича съ ногами, или закупорка или расширеніе венъ. На моей памяти онъ всегда занималъ нестроевыя должности и, не имѣя возможности надѣть высокіе сапоги, даже на офиціальныхъ представленіяхъ былъ въ длинныхъ брюкахъ и ботинкахъ. Съ выходомъ полка на войну, капитанъ тогда, Кронебергъ, остался при Запасномъ Батальонѣ Начальникомъ Хозяйственной части, на которой должности, по моему и оставался до конца существованія Батальона.

Вторымъ выбылъ изъ "звена" Подпоручикъ Савримовичъ. Не помню какого онъ былъ училища. По своему виду и выправкѣ, врядъ ли Павловскаго.

Высокого роста, бѣлесоватый блондинъ, въ пенснэ, онъ производилъ впечатлѣніе полуштатскаго человѣка. Въ I9I3 году, зимой, представляя Командиру Полка Генералу Козлову, молодыхъ солдатъ своей роты, обученіемъ которыхъ онъ завѣдывалъ, онъ былъ Командиромъ Полка отосланъ назадъ со своими молодыми удальцами для дообученія.

Савримовичъ вышелъ на войну, въ I4 году, младшимъ офицеромъ 2-ой роты и въ бою подъ Гельчевымъ былъ контуженъ. Подъ Ломжей, 9 февраля, при атакѣ мѣстечка Едвабно онъ командовалъ 2-ой ротой, но нервы его не вдержали и онъ по предложенію Командира Полка, генерала Теплова, долженъ былъ покинуть полкъ, переведясь въ Ревельскую Крѣпостную Артиллерію. По слухамъ, во время революціи онъ погибъ жестокой смертью, брошенный солдатами въ котелъ съ кипящей водой.

Но остальные три члена "звена" продолжали честно и доблестно служить въ родномъ полку,

Въ I9I5 году, если не ошибаюсь, Старосколькій былъ прикомандированъ къ штабу нашей дивизіи и скоро отправился на ускоренные курсы Николаевской Военной Академіи. Дальнѣйшая его служба проходила въ Штабахъ. Въ Гражданскую войну онъ прибылъ въ полкъ, но пробылъ въ немъ не такъ долго и въ Крыму былъ назначенъ въ штабъ 34 пѣх. дивизіи, которой тогда командовалъ Генералъ Тепловъ

подъ начальствомъ ген. Слащева, котораго онъ знавалъ въ Великую войну Шт.Капитаномъ, будучи его Командиромъ Полка. Трагическая судьба Старосколькаго, убитаго арабами въ Сиріи, всѣмъ извѣстна.

В.А. Греймъ, какъ я упоминалъ въ августѣ I7 года былъ начальникомъ хозяйственной части полка, смѣнивъ на этой дожности Ожаровскаго. На войну онъ вышелъ младшимъ офицеромъ 4 роты, но уже въ Люблинскомъ бою принялъ ее въ командованіе и даже нѣсколько раньше, по дорогѣ или къ Варшавѣ или уже изъ Варшавы къ Люблину, послѣ того, какъ съ его ротнымъ командиромъ произошелъ въ вагонѣ несчастный случай и онъ ранилъ себя случайно въ ногу, осматривая или чистя свой револьверъ(капитанъ Кунаховичъ).

Въ первомъ бою подъ Гельчевымъ Вл.Александровичъ былъ контуженъ. Вторично контуженъ былъ I8 іюля I9I5 года и затѣмъ былъ въ Запасномъ Батальонѣ, въ учебной командѣ до января I7 года, когда выѣхалъ на фронтъ. Былъ сначала въ штабѣ 2-ой Гв.Дивизіи, а потомъ принялъ хозяйственную часть отъ Ожаровскаго. Въ концѣ сентября I7 года эвакуировался по болѣзни и въ октябрѣ находился въ запасномъ батальонѣ въ чинѣ Полковника.

Послѣдній, еще не упомянутыі членъ "звена" Юрій Николаевичъ Пржецлавскій, оставался въ полку до его окончательнаго распада, а затѣмъ былъ въ вновь сформированномъ полку на Дону. На Великую войну онъ вышелъ начальникомъ команды связи и находился на этой должности до начала I7 года, когда принялъ въ командованіе 4-ый батальонъ. Во время гражданской войны командовалъ батальономъ и былъ помощникомъ командира полка, на каковой должности и погибъ отъ большевистской пули 25 октября I9I9 года подъ дер. Давыдовка.

Изъ всѣхъ членовъ "звена", кромѣ Старосколькаго, съ которымъ мы очень сдружились во время великой войны, т.к. въ одномъ и томъ же III батальонѣ, мы были сосѣдями по ротамъ, онъ командовалъ всегда I0, а я II-ой, я былъ больше всего знакомъ съ Юріемъ Николаевичемъ Пржецлавскимъ еще съ мирнаго времени. Онъ очень дружилъ съ моимъ братомъ, выпуска въ полкъ 9-го года и часто бывалъ на нашей съ братомъ холостой квартирѣ, гдѣ иногда устраивались партіи въ бриджъ. Я не вполнѣ помню кто былъ партнерами въ этихъ партіяхъ. Я самъ принималъ въ нихъ участіе очень рѣдко, не будучи любителемъ игры въ карты, но почти всегда бывалъ Троцкій--Сенютовичъ и, пожалуй Греймъ, котораго соединяла съ братомъ служба ихъ обоихъ въ учебной командѣ полка, Эти бриджи проходили очень уютно и мило, благодаря мирнымъ характерамъ ихъ участниковъ, сопровждаясь большимъ количествомъ выпитаго пива.

У Пржецлавскаго, который жилъ со своей матерью и сестрой,мы съ братомъ часто бывали въ семьѣ, такъ же какъ и у Троцкаго-Сенютовича, имѣвшаго сестру и на кваритрѣ котораго иногда устраивались вечеринки съ пѣніемъ и мелодекламаціей. У Троцкаго-Сенютовича былъ чудный баритонъ. Кромѣ того онъ былъ великолѣпнымъ гимнастомъ, удивлявшимъ всѣхъ своими упражненіями на турникѣ. Выпуска I908 года изъ Кіевскаго Военнаго Училища, Сергѣй Сергѣевичъ вышелъ на войну командуя обозомъ 2-го разряда, въ бою подъ Гелчевымъ, былъ вызванъ въ полкъ принять роту, какую не помню и былъ раненъ очень тяжело въ животъ. Больше въ дѣйствующій полкъ онъ не появлялся, да и въ запасномъ батальонѣ не занималъ никакой должности. Думаю, что по серьезности своего раненія не былъ ли онъ уволенъ съ военной службы, какъ и капитанъ Кудрявцевъ, тяжело раненный въ первомъ же бою въ ногу съ раздробленіемъ кости или какъ моего выпуска Шестуновъ, тоже раненый въ ногу съ раздробленіемъ

кости. Оба сильно хромали, но оба бывали у насъ въ собраніи и обоихъ я видѣлъ, во время моего леченія отъ раненій въ Петроградѣ. Оба носили форму, не знаю какое было ихъ положеніе офиціально. Можетъ еще на излеченіи или въ резервѣ. Троцкаго же Сенютовича я никогда въ собраніи не встрѣчалъ. Можетъ быть его раненіе требовало особаго леченія или гдѣ либо въ госпиталѣ или на курортѣ.

Однако воспоминанія очень надо сказать пріятныя о всѣхъ моихъ дорогихъ мнѣ однополчанахъ совершенно удалили меня отъ темы-: Полкъ на фронтѣ въ I9I7 году- но что подѣлаешь, когда нач.- нешь вспоминать о службѣ въ полку, то получается какая то цѣпь атомной реакціи и цѣпляясь одна за другую встаютъ картины, наполовину уже забытыя и возникаютъ живыми, такими, какъ они когда то то были лица людей, среди которыхъ такъ дружно проходила наша тогда еще молодая и полная надеждъ жизнь.

Такъ возвращаюсь къ моему разсказу. Мило проведя денекъ въ хозяйственной части у В.А. Греймъ и, получивъ на себя и моего денщика, Якова Клименко всѣ нужные документы для проѣзда на Кавказъ я отправился въ далекій путь, позабывъ временно про полкъ, про всѣ трудности послѣдняго времени, предвкушая долгій отдыхъ отъ всѣхъ волненій принесенныхъ революціей. Яковъ Клименко сопровождалъ меня до Тихорѣцкой или до Кавказской не помню отъ которой изъ нихъ отходилъ желѣзнодорожный путь на Ставрополь, куда ѣхалъ Клименко въ отпускъ въ свою родную деревню, онъ былъ Ставропольской губерніи. Не могу опять не отвлечься, чтобы не разсказать объ этомъ моемъ деньщикѣ. Какъ вся наша деньщитская сила, какъ ее называли, онъ былъ очень преданъ своему барину, но однако когда всѣ деньщики, даже состоявшіе съ самаго начала войны при своихъ офицерахъ получали право покинуть фронтъ, какъ пробывшіе болѣе года на фронтѣ, мой Яковъ Клименко и деньщикъ Командира Полка полковника Моллера, не помню его фамилію, только одни насъ не покинули и остались въ полку. Яковъ Клименко, какъ показываетъ его фамилія былъ изъ хохловъ, но не безъ татарской примѣси, судя по его выдающимся скуламъ и немного монгольскаго типа глазамъ. Обладалъ онъ чрезвычайно спокойнымъ характеромъ. Когда я вышелъ въ полкъ и былъ назначенъ въ I2 роту, фельдфебель роты, знаменитый тогда подпрапорщикъ Тучинъ, окончившій школу подпрапорщиковъ въ Ригѣ, рѣшилъ сначала мнѣ послать деньщикомъ именно Клименко, но сначала для испытанія приказалъ ему отнести мнѣ приказъ по полку. Яковъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ бросить этотъ приказъ въ почтовый ящикъ и на томъ успокоился. По этой причинѣ былъ мнѣ присланъ въ деньщики Чернышевъ, сибирякъ, очень ловкій, но страшно услужливый, до того, что это меня тяготило. Все время онъ старался попасться на глаза, чтобы узнать не нужно ли чего и я прямо былъ обрадованъ, когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ у него объявилась грыжа и послѣ операціи онъ былъ откомандированъ отъ полка не знаю въ запасъ или на излеченіе. Послѣ революціи Чернышевъ вдругъ снова появился въ полку и сразу явился ко мнѣ. Мѣсто деньщика было у меня уже давно занято, но съ другой стороны, Черны - шевъ былъ всетаки свой человѣкъ, что приходилось цѣнить въ это тяжелое время и взялъ я его уборщикомъ лошади, кстати мой Савинковъ, бывшій уборщикомъ до сего времени, рѣшилъ тоже воспользоваться своимъ долгимъ пребываніемъ на фронтѣ и отбыть въ запасный батальонъ. Всѣмъ имъ мерещилось, что въ запасномъ батальонѣ

они останутся очень недолго и поѣдутъ въ свои родныя деревни. Этотъ Савинковъ тоже былъ очень интереснымъ типомъ и стоило бы на немъ остановиться, но я боюсь, что такъ я никогда не доѣду до Кисловодска и поэтому воздержусь останавливаться на Савинковѣ, но всетаки докончу про Якова Клименко. Чернышевъ ушелъ отъ меня и на его мѣстѣ всетаки появился Яковъ Клименко. Этотъ сразу пришелся мнѣ по душѣ. Во первыхъ никогда онъ не торчалъ передъ глазами. Дѣлалъ все очень исправно, но не торопясь и безъ суеты, какъ это было свойственно Чернышеву. Все свое свободное время онъ по просту спалъ и въ этомъ отношенiи могъ побить всѣ рекорды. Отъ этого постояннаго спанья его физiономiя страшно распухла и глаза совершенно ушли вглубь, но это не мѣшало ему быть исправнымъ деньщикомъ и заботиться о своемъ баринѣ. Особенно я былъ доволенъ имъ во время войны. Всѣ вещи всегда были въ исправности, все было приготовлено во время и только одинъ разъ, подъ Ивангородомъ онъ мнѣ не принесъ ѣду, объяснивъ что уже больно дюже стрѣляли, на что я ему предложилъ, что можетъ онъ хочетъ вернуться въ роту, чтобы привыкнуть немного къ стрѣльбѣ; были у насъ самыя дружескiя, если такъ можно выразиться отношенiя и онъ мнѣ много помогъ при моихъ эвакуацiяхъ, особенно послѣ раненiя подъ Ломжей, когда я былъ раненъ въ обѣ ноги. Но никогда Клименко не лѣзъ со своей преданностью и не выставлялъ ея напоказъ. Въ немъ была какая то природная сдержанность въ проявленiи своихъ чувствъ, хотя я очень чувствовалъ, что онъ гордится успѣхами по службѣ своего барина и кичится этимъ передъ другими деньщиками, что иногда невольно приходилось подслушивать. Кромѣ того онъ считалъ себя по праву старшимъ по службѣ среди остальныхъ и давалъ это чувствовать. Онъ былъ вѣренъ мнѣ до конца. Когда я лечился отъ раненiй я всегда отпускалъ его на побывку въ деревню и никогда онъ не опаздывалъ явиться въ срокъ изъ своего отпуска. Когда я покинулъ, со всѣми офицерами, кадровыми по крайней мѣрѣ полкъ, онъ сопровождалъ меня до самыхъ Минеральныхъ Водъ, гдѣ мы съ нимъ дружески разстались, условясь, что когда это будетъ нужно я его снова вызову. Увы, его служба мнѣ больше не была нужна и какъ кончилъ свою судьбу мой вѣрный Клименко, я такъ и не знаю. Судьба насъ больше не столкнула...

Минеральныя Воды - Пятигорскъ, Ессентуки и Кисловодскъ(въ Желѣзноводскѣ побывать мнѣ не удалось) съ перваго же дня моего тамъ пребыванiя поразили меня своей жизнью совершенно далекой и отъ фронта и отъ переживанiй революцiи.

Правда война сказывалась большимъ количествомъ офицеровъ, частью раненныхъ и находившихся въ мѣстныхъ госпиталяхъ, частью прiѣхавшихъ въ отпускъ для выздоровленiя. Минеральныя воды были тыломъ Кавказской Армiи, которая и присылала сюда своихъ раненныхъ для окончательнаго ихъ излеченiя.

Революцiя же привлекла на эти блаженныя, далекiя отъ столичныхъ волненiй, мѣста массу людей со средствами, искавшихъ тихой спокойной жизни, чтобы здѣсь переждать безпокойное время.

Всѣ отели были переполнены. Блестящая публика, среди которой масса подтянутыхъ, щеголявшихъ своей подтянутостью офицеровъ, наполняла громадный и поистинѣ чудесный Кисловодскiй паркъ. Столики въ кафе въ ротондѣ парка, Нарзанная галлерея - все было полно. Симфоническiе концерты курортнаго оркестра подъ управленiемъ Сафонова, всегда были переполнены...При всегда прекрасной погодѣ, съ залитымъ солнцемъ паркомъ и курзальной площадкой, съ блестящей

беззаботной публикой Кисловодскъ производилъ впечатлѣніе сплошного праздника и какъ все это было далеко до грязныхъ окоповъ, полковыхъ и ротныхъ митинговъ, споровъ о политикѣ и демагогическихъ выкриковъ.

Началась, хотя и временно, беззаботная, безъ волненій и думъ жизнь.

Не забылъ я и о томъ, что служило предлогомъ пріѣзда моего на Минеральныя воды и исправно проходилъ въ гостиницѣ Ганешина курсъ грязевыхъ лепешекъ, что мнѣ, надо сказать очень помогло. Сожалѣю, что въ дальнѣйшемъ никогда я не смогъ повторить этого леченія.

Въ остальномъ время походило очень пріятно. Прогулки по парку, конечно не въ одиночествѣ. Небольшія экскурсіи въ ближайшія достопримѣчательныя мѣста, какъ Провалъ въ Пятигорскѣ или гора-кольцо въ Кисловодскѣ, тамъ же синіе и красные камни въ паркѣ... по утрамъ у вокзала репетиція симфоническаго оркестра, чрезвычайно насъ интересовавшія, съ ихъ повтореніями, отдѣльными исполненіями различныхъ частей разучиваемой вещи, съ нервными окриками дирижера и всей этой атмосферы нервной, но полной интереса работы...

Среди этого безоблачнаго существованія, приблизительно въ серединѣ августа, я неожиданно получилъ телеграмму отъ А.Н. Моллера, которая гласила:"избранъ командиромъ Запаснаго Батальона. Разрѣшаю отбыть къ мѣсту твоего новаго назначенія".

Можно представить мое удивленіе. Я совершенно оторвался отъ полковой жизни, а о жизни Запаснаго батальона тѣмъ болѣе не имѣлъ никакого представленія. Какіе такіе выборы и на какую должность? Если рѣчь шла о должности командира батальона въ Резервномъ полку, такъ какъ я зналъ о перформированіи запаснаго батальона въ Резервный полкъ, то я и такъ былъ на таковой же должности въ полку, настоящемъ, на фронтѣ и ничего и болѣе лестнаго и болѣе выгоднаго новое назначеніе для меня не представляло.

Во всякомъ случаѣ служить въ такомъ осиномъ гнѣздѣ, какъ Петроградъ послѣ революціи, въ разложившихся запасныхъ гвардейскихъ частяхъ мало мнѣ улыбалось. Новое назначеніе меня мало прельщало, да еще по выборамъ, и я рѣшилъ отъ него ктегорически отказаться. Но пока предпочелъ выждать, думая что время само рѣшитъ все. Поэтому я никому ничего не отвѣчалъ, а продолжалъ свою пріятную жизнь и пользованіе грязевыми лепешками у Ганешина.

Я и раньше предполагалъ, закончивъ курсъ леченія, проѣхать въ Петроградъ чтобы повидать тамъ своихъ, мать и сестру. Братъ я зналъ былъ уже на фронтѣ, подъ Ригой, въ штабѣ какой то второочередной дивизіи.

Теперь этотъ планъ еще болѣе подтверждаля изъ нелбходимости выяснить мои отношенія къ Запасному батальону.

Итакъ безъ большого желанія около 24-25 августа, я покинулъ Минеральныя воды и отправился въ Петроградъ. Добыть необходимыя бумаги для проѣзда туда, а главное "литеру" на безплатный билетъ, удалось съ большимъ трудомъ. Комедантское Управленіе въ Пятигорскѣ упорно отказывало ее выдать и мнѣ стоило большихъ усилій, напирая на телеграмму, хотя и просроченную, Командира полка ее получить.

Путешествіе, въ переполненномъ, правда, поѣздѣ прошло вполнѣ благополучно, удалось достать даже спальное мѣсто.Питаніе

въ станцiонныхъ буфетахъ было еще вполнѣ возможно и какъ я писалъ въ своихъ письмахъ съ дороги:" Въ Ростовѣ цѣны такiя же, какъ и въ Кисловодскѣ (письмо отъ 3о августа). За Ростовомъ хуже, но еще встрѣчались даже пончики. За Тулой рубленныя котлеты - I рубль 75 к., а въ Любани бутербродъ, вѣрнѣе квадратикъ черного хлѣба съ I/4 яйца - 50 коп."

Прiѣхалъ я въ Петроградъ 27 августа и мой прiѣздъ совпалъ съ Корниловскимъ выступленiемъ, которое для меня было полной неожиданностью.

Вотъ какъ я описывалъ свои первыя впечатлѣнiя о столицѣ, въ которой я еще не былъ ни разу послѣ революцiи.

"Доѣхалъ я (письмо отъ 28 августа) благополучно вполнѣ. Поѣздъ пришелъ съ опозданiемъ на 5 часовъ, что считается по нынѣшнимъ временамъ вполнѣ нормальнымъ. Поражало отсутствiе настоящихъ носильщиковъ, но ихъ замѣняли всѣ кому не лѣнь и недостатка въ рабочихъ рукахъ не было. Доѣхали мы вполнѣ свободно. До Москвы ѣхала куча народу и каждый вагонъ былъ набитъ вплотную. Но отъ Москвы картина рѣзко измѣнилась и въ вагонѣ оказались даже пустыя мѣста... Въ вестибюлѣ вокзала масса народу, на сундучкахъ. У кассъ хвосты, но не очень большiе. Все сравнительно спокойно. Говорятъ, что въ первые дни было гораздо безпокойнѣе. На улицахъ, я ѣхалъ по Невскому - измѣненiй мало примѣтно. Красные флаги, отсутствiе городовыхъ, столь привычныхъ для глаза и присутствiе большого количества ломовиковъ. для глаза (на Невскомъ) непривычныхъ - вотъ и все. Публика вполнѣ спокойна и въ изобилiи.

Въ магазинахъ и арбузы и дыни и виноградъ и прочее...

Вы изъ газетъ, конечно, знаете, что грозитъ Петрограду(Корниловское выступленiе). Это новость сегодняшняго дня и привела въ волненiе всю столицу, но пока по видимости все спокойно. Мнѣ думается, что Корниловъ сдѣлалъ ложный шагъ и лучше бы его не дѣлать".

Отъ 29 августа, побывавъ въ Запасномъ Батальонѣ, я писалъ:

"Дѣло было такъ (какъ я наспѣхъ узналъ сегодня)- когда поднялся вопросъ о разворачиванiи Запаснаго Батальона въ полкъ и понадобились командиры батальоновъ, то III батальонъ выставилъ мою кандидатуру. Иначе говоря "товарищи" избрали меня своимъ командиромъ. Въ такомъ духѣ и было послано сообщенiе Моллеру и тотъ, очевидно, далъ на это согласiе... Но кто то, не знаю кто именно, вскорѣ затѣмъ заявилъ, что я не согласенъ принять эту должность и поэтому на мое мѣсто выбрали другого (Капитана Голубева). Такимъ образомъ мнѣ помогъ кто то неизвѣстный, которому я очень благодаренъ. Я бы все равно отказался, если бы узналъ, что я начальство выборное и лучше, если все это вышло заранѣе... Мнѣ сказали, что если я пожелаю можно возстановить мое положенiе, но, конечно, я моментально отказался. Дѣло въ томъ, что какъ былъ нашъ батальонъ клоакой(послѣ революцiи) такъ ею и остался. Ну а возиться при такихъ условiяхъ съ ними не дай то Богъ. Да тутъ еще послѣднее событiе, вотъ дѣйствительно не было печали. И какъ жаль, что такой человѣкъ (Корниловъ) погибнетъ, навѣрное погибнетъ. На что онъ надѣялся, на что разсчитывалъ... Жаль, очень жаль, тѣмъ болѣе, что окончательно исчезаютъ надежды на поправку дѣла и окончательно хочется на все махнуть рукой... Въ городѣ, между прочимъ полное спокойствiе, по крайней мѣрѣ на видъ, да, пожалуй, и на самомъ дѣлѣ. Всѣ войска выведены навстрѣчу Корниловцамъ, но отъ

этого не менѣе солдатъ, болтающихся на улицахъ. У Зимняго Дворца моряки и цѣпи Егерей. Во дворѣ броневики - все охрана Временнаго Правительства".

Въ письмахъ, конечно, по условіямъ времени я не могъ всего написать но они пробудили во мнѣ нѣкоторыя впечатлѣнія и воспоминанія.

Сначала скажу о Запасномъ Батальонѣ. Петроградскій гарнизонъ, состоявшій главнымъ образомъ изъ запасныхъ батальоновъ гвардейскихъ полковъ, больше всего боялся, что его выведутъ изъ города и, хуже всего, пошлютъ на фронтъ. Поэтому по постановленію Совѣта солдатскихъ и рабочихъ Депутатовъ всѣ запасные батальоны были переименованы въ резервные полки, независимые отъ своихъ полковъ на фронтѣ и признаны защитниками революціи. Согласно тому же постановленію ихъ запрещалось выводить изъ Петрограда и посылки изъ нихъ маршевыхъ ротъ прекратились. Полки на фронтѣ съ этого времени стали получать пополненія изъ армейскихъ запасныхъ батальоновъ.

Но по моему перемѣнилось только названіе. Вопросъ о переформированіи остался на бумагѣ. Я не знаю никого, назначеннаго командиромъ батальона, да кого я ни спрашивалъ изъ однополчанъ, проживающихъ сейчасъ за рубежомъ, никто не смогъ мнѣ назвать фамилію командира одного хотя бы изъ батальоновъ Резернаго полка. Оставались все тѣ же командиры ротъ, основныхъ, литерныхъ и всякихъ другихъ. Очевидно реформа произошла исключительно по политической линіи и отнюдь не по линіи Военнаго Министерства и новые штаты не получили министерскаго утвержденія. Поэтому, когда я пріѣхалъ въ Петроградъ и явился въ Запасный Батальонъ, я засталъ тамъ какъ командира Резервнаго полка Капитана Голубева. Такимъ образомъ рѣчь все время шла о выборахъ Командира Запаснаго Батальона иначе Командира Резервнаго Полка, на каковую должность и выбрали было меня. Я думаю я этимъ былъ обязанъ моимъ подпрапорщикамъ и унтеръ офицерамъ моего III батальона въ дѣйствующемъ полку, уѣхавшимъ съ фронта по постановленію полковыхъ комитетовъ и составившихъ въ Запасномъ батальонѣ мнѣ рекламу, такъ какъ въ самомъ Запасномъ батальонѣ я врядъ ли былъ извѣстенъ. Кромѣ того унтеръ офицерскій (прежній) составъ полка меня очень хорошо зналъ такъ какъ почти весь прошелъ черезъ мои руки въ учебныхъ командахъ дѣйствующаго полка. Можетъ и это содѣйствовало моему избранію столь для меня неожиданному.

Лютовскій, выбранный адъютантомъ Резервнаго Полка направилъ меня къ Капитану Голубеву, жившему, какъ вспоминаю въ громадной квартирѣ I-го этажа (по русски, то есть на уровнѣ земли). Окна большой гостиной, или кабинета, гдѣ онъ меня принялъ выходили на дворъ и входъ въ квартиру былъ подъ сводомъ командирскихъ воротъ на набережной. Кѣмъ эта квартира занималась раньше, въ мирное время не знаю, въ ней я никогда не бывалъ. Николай Константиновичъ Голубевъ, выпуска въ полкъ I9I3 года, былъ моимъ козерогомъ 4-ой роты Павловскаго Военнаго Училища, которое кончилъ старшимъ портупей юнкеромъ и взводнымъ командиромъ, хотя по моему онъ не былъ изъ кадетскаго корпуса. Его отецъ былъ протоіереемъ и настоятелемъ Казанскаго Собора, если не ошибаюсь. Встрѣтилъ меня Голубевъ очень радушно, но, замѣтно, съ нѣкоторымъ смущеніемъ. Онъ сказалъ мнѣ, что я дѣйствительно былъ выбранъ Командиромъ Запаснаго Батальона(т.е. Резервнаго полка), но такъ какъ

обо мнѣ не было никакихъ извѣстій и такъ какъ я долго не пріѣзжалъ къ мѣсту моего новаго назначенія, то выбрали вмѣсто меня его Голубева, но что все это, если я пожелаю, можно возстановить.

Я категорически отказался, по причинамъ приведеннымъ выше въ выдержкахъ изъ моихъ писемъ.

Какъ показали дальнѣйшія событія, мое рѣшеніе было для меня, по крайней мѣрѣ, очень удачнымъ. Въ тотъ же день или на слѣдующій полки Петроградскаго гарнизона были двинуты противъ Корнилова, не знаю всѣ ли, но нашъ выступилъ подъ командой Голубева. Хорошъ бы я былъ, попавъ въ такое положеніе, которое меня поставило бы передъ большой внутренней драмой. Никогда я бы не выступилъ противъ Корнилова, хотя и считалъ его попытку обреченной заранѣе на неудачу. Откуда возникъ бы конфликтъ съ комитетами и возможно съ болѣе высщими кругами, и неизвѣстно чѣмъ бы это кончилось.

Правда выступленіе нашего полка походило болѣе на военную прогулку и кончилось ничѣмъ, но и всѣ дѣйствія противъ дивизіи Крымова закончились братаніемъ, арестомъ офицерскаго состава во многихъ случаяхъ и стоянкой въ близлежащихъ къ Петрограду деревняхъ. Но въ дальнѣйшемъ нашъ же батальонъ подъ командой того же Голубева дѣйствовалъ болѣе рѣшительно противъ войскъ Генерала Краснова, во время большевистскаго переворота и занялъ Гатчину, гдѣ находился самъ Красновъ. Это было причиной того, что когда Голубевъ явился въ полкъ, возстановленный на Дону, въ полкъ онъ не былъ принятъ обратно, хотя по выпуску изъ училища онъ въ полкъ вышелъ съ формой полка.

Средняго роста, Голубевъ отличался замѣчательно свѣжимъ цвѣтомъ лица. Былъ довольно самоувѣреннымъ, но въ тоже время хорошимъ строевикомъ. Нельзя сказать, чтобы избѣгалъ фронта. На войну вышелъ младшимъ офицеромъ I5-ой роты, у шт. капитана тогда, Пыжова. Въ бою подъ Ивангородомъ тоже въ I5 ротѣ былъ контуженъ. Въ бою подъ Куликомъ, командуя I4 ротой опять и очень сильно контуженъ(20 іюля I9I5 г.). I5 іюля I9I6 года въ бою подъ деревней Немѣръ контуженъ третій разъ.

Если Запасный Батальонъ полка произвелъ на меня грустное впечатлѣніе, то наше офицерское собраніе, которое я посѣтилъ впервые послѣ революціи, не такъ поразило меня своимъ видомъ. Вѣстовые въ входѣ внизу лѣстницы были на мѣстахъ. Всюду было чисто и собранская столовая работала, какъ и раньше. Правда въ нашемъ большомъ, чудномъ, двухсвѣтномъ залѣ портреты Александра I и Николая II, кисти Кустодіева, были завѣшены бѣлымъ полотномъ, но все остальное было на мѣстахъ, какъ и громоздкая группа изъ глины, работы Шестунова, изображающая двухъ поселянъ со страхомъ выглядывающихъ изъ подъ крыши или окопа или землянки. Полковой офицерскій лазаретъ, занимавшій карточную и билліардную комнаты продолжалъ также существовать и тамъ находилось нѣсколько раненныхъ и выздоравливающихъ офицеровъ, если не ошибаюсь среди нихъ Г.Ив. Титовъ и К.Ф. Галиндо. Много было офицеровъ и въ столовой и въ залѣ, главнымъ образомъ молодежь Запаснаго Батальона, но заходили и старые офицеры. Такъ, напримѣръ встрѣтилъ я тамъ Гаврилу Евреинова, который съ таинственнымъ видомъ сообщилъ мнѣ, что въ Корниловскомъ выступленіи должны были участвовать Союзъ Офицеровъ и Союзъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, но что ихъ выступленіе не состоялось изъ за неудачи наступленія на Петроградъ дивизіи генерала Крымова. Зная Евреинова, я не очень довѣрчиво отнесся къ его разсказу, но

возможно, что что нибудь и было.

Вообще для меня и сейчасъ не ясна вся эта исторія Корниловскаго выступленія. Изъ вышеприведенныхъ выдержекъ изъ моихъ писемъ видно, что я относился отрицательно къ этому выступленію, считая его заранѣе обреченнымъ на неудачу. Я и сейчасъ того же мнѣнія, которое подтверждается разсказами многихъ участниковъ наступленія на Петроградъ Корниловскихъ частей.

Что могла сдѣлать одна кавалерійская дивизія, можетъ быть и стойкая, противъ многочисленнаго гарнизона Петрограда? Въ февральскіе дни выступленіе хорошей кавалерійской дивизіи могло бы быть рѣшающимъ. Тогда многія воинскія части еще колебались, въ полкахъ, во многихъ по крайнѣй мѣрѣ, т.е. въ Запасныхъ Батальонахъ, были надежныя учебныя команды; были наконецъ военныя училища, на которыя можно было положиться.

Въ августѣ же I7 года всѣ запасныя части, стоявшія въ Петроградѣ были уже распропагандированы и всѣ были на сторонѣ Временнаго Правительства, точнѣе подчинялись Совѣту Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ, въ своей солдатской массѣ по крайней мѣрѣ. И среди нихъ было много солдатъ-фронтовиковъ, пріѣхавшихъ въ Запасные Батальоны изъ дѣйствовавшихъ полковъ по постановленіямъ полковыхъ комитетовъ, о чемъ уже неоднократно мною упоминалось.

Это была сила съ которой приходилось считаться при возможности боевыхъ столкновеній. Но ихъ не произошло. Со стороны войскъ Корнилова не сказалось достаточной организаціи. Какъ мнѣ разсказывалъ К.К. Фаге, бывшій въ штабѣ Генерала Крымова, даже штабные офицеры этого штаба, подходя къ Петрограду не знали настоящей цѣли своего продвиженія и предполагали, что дивизія идетъ въ Финляндію и должна только пересѣчь Петроградъ. Поэтому многіе въ томъ числѣ и Константинъ Константиновичъ поѣхали въ отпускъ въ Петроградъ, гдѣ ихъ, совершенно для нихъ внезапно и захватили развернувшіяся вокругъ города и въ городѣ событія. Возможно не всѣмъ офицерамъ была довѣрена настоящая цѣль движенія дивизіи Крымова. Можно было предполагать, что командиры полковъ, всетаки были въ нее посвѣщены. Такъ напримѣръ, нынѣ покойный, генералъ Губинъ, командовавшій однимъ изъ полковъ дивизіи, мнѣ разсказывалъ, что онъ имѣлъ опредѣленную задачу продвинуться со своимъ полкомъ, обойдя городъ на Смольный Институтъ и захватить Совѣтъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.(Можетъ быть Таврическій Дворецъ, точно не помню, гдѣ тогда засѣдалъ этотъ Совѣтъ). Генералъ Губинъ очень сожалѣлъ, что задержался, поджидая свою артиллерію, которая, какъ извѣстно, была задержана желѣзнодорожниками на станціи Дно и принуждена была идти походнымъ порядкомъ на присоединеніе къ своимъ частямъ.

Очень удивительно и то, что начальникъ штаба Генерала Крымова, полковникъ Самаринъ, очутился послѣ ликвидаціи Корниловскаго движенія приближеннымъ лицомъ у Керенскаго, а одинъ изъ командировъ полковъ Полковникъ Полковниковъ получилъ назначеніе Командующимъ Войсками Петроградскаго Военнаго Округа, смѣнивъ Генерала Теплова, бывшаго Командира нашего полка, назначеннаго Командующимъ войсками этого округа при началѣ Корниловскаго Движенія, но остававшагося на этомъ посту только 3-4 дня.

Все это заставляетъ думать, что болѣе правильной является версія о провокаціи во всемъ этомъ дѣлѣ Керенскаго. Безусловно было какое то соглашеніе между Корниловымъ и Керенскимъ. Пред-

шествовали какіе то переговоры и все кончилось непониманіемъ обстановки съ одной стороны и провокаціей съ другой. Пострадалъ отъ этого Крымовъ, по одной версіи покончившій съ собой, по другой застрѣленный, да нѣкоторые чины дивизіи, напр. генералъ Губинъ были отрѣшены отъ командованія, не получили никакого назначенія и принуждены были уѣхать на Кавказъ.

Все это на меня произвело очень тягостное впечатлѣніе и благодаря судьбу, что она меня избавила отъ непосредственнаго участія въ этихъ событіяхъ котораго я не избѣгъ бы, хотя бы косвенно, принявъ должность Командира Запаснаго Батальона, я, не скажу, чтобы съ большимъ удовольствіемъ, но со вздохомъ облегченія поѣхалъ около I2-I3 сентября на фронтъ, къ себѣ домой, какъ мнѣ казалось.

Что же происходило въ это время въ полку на фронтѣ ?...

Возвращаюсь обратно и привожу выдержки изъ воспоминаній В.В. Ушакова.

...За отъѣздомъ Б.В. Сергѣева, III батальонъ принялъ Капитанъ Экъ I. Полкъ оставался на позиціи въ раіонѣ Збоража.(Молочная ферма Ланэкъ.Б.С.). Стояла сухая жаркая погода-середина іюля. Захвативъ городъ Тарнополь и задержавшись на лѣвомъ берегу рѣки Серетъ, нѣмцы остановились въ 5-6 верстахъ отъ линіи городовъ Зборажъ-Скалатъ.

Изъ полка одинъ батальонъ по очереди несъ сторожевое охраненіе, выдвинутое на I, I/2-2 версты отъ основной линіи. Въ верстахъ семи (по картѣ въ 2-хъ.Б.С.) справа находился городъ Зборажъ.Въ сторожевкѣ стояли по 4 дня. Двѣ роты въ сторожевомъ охраненіи - двѣ роты въ сторожевомъ резервѣ, расположенномъ въ лощинѣ, идущей параллельно фронту. Весь фронтъ охраненія версты полторы.

Въ ночь на 25 іюля на заставахъ и караулахъ были 9 и I0 роты. Первая стояла на правомъ участкѣ и главной заставой занимала восточный склонъ того самаго оврага-лощины, гдѣ находился сторожевой резервъ.

Въ первомъ часу ночи на линіи полевыхъ карауловъ 9 роты началась сначала рѣдкая, затѣмъ все болѣе сильная ружейная стрѣльба, къ которой вскорѣ присоединились сначала нѣмецкіе пулеметы, а черезъ 3-5 минутъ загудѣли 2 нашихъ Максима, приданные 9 ротѣ.

Какъ всегда въ такихъ случаяхъ бываетъ, телефонная связь съ 9 ротой была прервана при первыхъ же выстрѣлахъ. Прискакавшій изъ 9 роты конный развѣдчикъ доложилъ, что нѣмцы силою до одного батальона наступаютъ на 9 роту, что полевые караулы и заставы отошли на линію главной заставы и что командиръ 9 роты(Поручикъ Тріодинъ) проситъ поддержки.

По приказанію Командира Батальона полурота II роты съ подпоручикомъ Тамановымъ вышла на бугоръ, имѣя задачей дѣйствовать во флангъ наступающаго противника. Минутъ черезъ 5 послѣ ухода полуроты подпоручика Таманова, прискакалъ изъ 9 роты второй развѣдчикъ, доложившій, что нѣмцамъ удалось перейти лощину передъ 9 ротой и оттѣснить послѣднюю на вершину холма. Одновременно онъ доложилъ, что у пулеметовъ больше нѣтъ лентъ и тутъ же вызвался эти ленты доставить. Подхвативъ два ящика съ лентами онъ галопомъ полетѣлъ обратно. Тотъ же развѣдчикъ еще 2 раза пріѣзжалъ за патронами для пулеметовъ и только благодаря его беззавѣтной храбрости (приходилось скакать подъ огнемъ нѣмцевъ вдоль ихъ цѣпей въ какихъ нибудь 500-600 шагахъ) наши "Максимы" ни на минуту не останавливались.

Получивъ второе донесеніе командира 9 роты, Командиръ Батальона приказалъ мнѣ со второй полуротой II роты догнать подпоручика Таманова и возстановить положеніе.

Немедленно выступивъ, я увидѣлъ на фонѣ неба людей Подп. Таманова, недалеко отъ одиночнаго дерева, у котораго выставлялся полевой караулъ сторожевого резерва для связи между 9 и IO ротами. Въ этотъ день полевой караулъ былъ какъ разъ отъ II роты. Къ моему удивленію (въ это время даже такой пустякъ повергалъ в удивленіе) полевой караулъ оставался на мѣстѣ и даже разсыпался въ цѣпь фронтомъ въ сторону откуда неслась стрѣльба.

Соединивъ обѣ полуроты подъ моей командой, я продвинулся немного впередъ отъ линіи полевыхъ карауловъ и повернувъ направо, сталъ быстро продвигаться впередъ, примѣрно въ направленіи вѣтряныхъ мельницъ, съ тѣмъ, чтобы войти, если не въ тылъ, то во флангъ наступавшему противнику.

Впереди шелъ Подпоручикъ Тамановъ съ разсыпаннымъ въ цѣпь I-мъ взводомъ. Я съ тремя остальными взводами, собранными въ колонну, шелъ въ шагахъ 50-60 сзади, выславъ дозоръ влѣво, т.е. въ сторону противника.

Вопреки всѣмъ правиламъ шли мы очень шумно. Я все время полнымъ голосомъ отдавалъ приказанія подпоручику Таманову, последній тѣмъ же способомъ отвѣчалъ мнѣ, оба мы подбодряли солдатъ то окликами, то прибауткой, наконецъ и солдаты перекликались между собой. Весь этотъ шумъ и гвалтъ не могъ не доноситься до нѣмцевъ и эти послѣдніе, не желая быть взятыми между двухъ огней, отошли назадъ по оврагу, шедшему въ ихъ сторону и бывшему границей между нами и Павловцами. Дойдя до вершины бугра на которомъ стояли заставы 9 роты, я сталъ перекликаться съ ея командиромъ Подпоручикомъ Тріодинымъ. Далѣе, подождавъ, пока заставы и полевые караулы 9 роты не займутъ свои первоначальныя мѣста, я вернулся къ сторожевому резерву.

Въ II ротѣ было двое раненыхъ. Въ 9-ой къ потерямъ надо было отнести 5 или 6 раненыхъ и потерю мѣшка съ сахаромъ. Вечеромъ каптенармусъ привезъ въ роту сахаръ. Раздачу отложили до утра, а когда подъ нѣмецкимъ натискомъ рота отошла на вершину бугра, то про сахаръ забыли и онъ попалъ къ нѣмцамъ. Забылъ сказать, что на вершинѣ холма, гдѣ были заставы 9 роты, мы нашли цѣлую кучу окровавленныхъ бинтовъ, нѣсколько винтовокъ, стальныхъ касокъ, а на другой день еще и ручной пулеметъ.

Въ ту ночь мой громкій голосъ сослужилъ и еще одну службу. Какъ говорилъ на слѣдующій день подпоручикъ Мясоѣдовъ, командиръ IO роты, его люди при звукахъ первыхъ выстрѣловъ очень заволновались, а когда линія нѣмецкаго огня передвинулась шаговъ на 700 въ нашу сторону, молодцы изъ IO роты опредѣленно желали навострить лыжи въ сторону сторожевого резерва; во всякомъ случаѣ полевые караулы и заставы всѣ уже были на главной заставѣ. Но въ это время услыхали мой голосъ, раздававшійся впереди ихъ и сразу же успокоились.

На другой день насъ смѣнилъ 4-ый батальонъ.

У нихъ тоже что то случилось. Но сейчасъ, хоть убей, не могу въ точности вспомнить. Нѣмцы снова наступали, но на этотъ разъ они оттѣснили даже сторожевой резервъ но затѣмъ, нарвавшись на пулеметы основной линіи, отхлынули назадъ.

Еще черезъ 2-3 дня Гвардейскій Корпусъ былъ смѣненъ и мы

отошли въ резервъ въ раіонъ мѣстечка Вишневецъ и замка того же названія, стариннаго гнѣзда князей Вишневецкихъ.

О стоянкѣ подъ Зборажомъ разскажу еще два эпизода.

Первымъ становиться на сторожевку долженъ былъ 4 батальонъ; Командиръ Батальона и всѣ ротные командиры отправлялись на осмотръ мѣстности. Младшій офицеръ I4 роты, подпоручикъ Добросельскій II (Михаилъ) обратился къ командиру 4 батальона Капитану Прежецлавскому за разрѣшеніемъ, покуда будетъ длиться осмотръ позиціи, съѣздить въ городъ Зборажъ. Несмотря на то, что въ такомъ разрѣшеніи ему было отказано, т.к. онъ долженъ былъ замѣстить командира роты, подпоручикъ Добросельскій все же въ Зборажъ отправился съ однимъ унтеръ офицеромъ I4 роты. Прибывъ въ городъ они усѣлись въ какомъ то кафе. Не прошло и 5 минутъ, какъ 6-ти дюймовый нѣмецкій снарядъ ударилъ въ стѣну кафе, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ Добросельскій. Послѣдній былъ убитъ, а бывшій съ нимъ унтеръ офицеръ тяжело раненъ. Что на это скажешь? Кисметъ, какъ говорятъ турки. Вопреки формальному запрещенію - все же поѣхалъ за смертью...

Второй эпизодъ къ намъ прямо не относится, т.к. произошелъ хотя и съ нашимъ офицеромъ, но въ это время командовавшимъ другимъ полкомъ.

Я говорю про Якова Александровича Слащева.

Передъ тѣмъ, какъ Московскому полку заступить въ сторожевку Я.А. рѣшилъ произвести развѣдку расположенія противника, тѣмъ болѣе, что высылавшіеся впередъ развѣдчики ничего выяснить не сумѣли.

Развѣдка была произведена по Слащевски.

Сѣвъ на свою кобылу, сопровождаемый адъютантомъ и десяткомъ конныхъ развѣдчиковъ, Яковъ Александровичъ двинулся въ сторону нѣмцевъ.

Не доѣзжая 800-900 шаговъ до ихъ расположенія, онъ вдругъ повернулъ и поскакалъ вдоль фронта. Всѣ полевые караулы и заставы, до сихъ поръ ничѣмъ себя не обнаруживашіе, сразу же открыли стрѣльбу по скакавшей группѣ и Слащевъ оборачиваясь къ адъютанту только повторялъ:"запишите - здѣсь полевой караулъ, здѣсь застава" и т.д.

Въ концѣ іюля, не помню какого числа, оба Гвардейскіе Корпуса были смѣнены и отведены въ резервъ. Если не ошибаюсь, первоначально предполагалось, во время резерва, очистить полки Гвардіи отъ нежелательнаго элемента и такимъ образомъ возстановить боеспособность частей. Но эта чистка не была проведена.

Къ этому времени относится и возстановленіе смертной казни. несмотря на то, что эта мѣра наказанія существовала лишь теоретически, ея моральное дѣйствіе было чрезвычайно велико. Во всѣхъ ротахъ нижніе чины замѣтно подтянулись и когда мы пришли въ раіонъ Вишневца и въ приказѣ по полку были объявлены ежедневныя занятія, никакихъ протестовъ противъ нихъ не заявлялось ни со стороны комитетовъ, ни со стороны солдатской массы. Одновременно, дабы отвлечь массу отъ пагубнаго увлеченія политикой, въ которой кстати сказать эта масса ничего не понимала, были организованы различныя спортивныя состязанія, кружки легкой атлетики, экскурсіи и т.д.

(Долженъ сказать, что В.В. Ушаковъ ошибается, указывая что возстановленіе смертной казни на фронтѣ было чисто фиктивнымъ.

Мнѣ кажется до сихъ поръ объ этомъ эпизодѣ революціи мало кто имѣетъ точное понятіе. Смертная казнь на фронтѣ возстановилась совершенно сама по себѣ, безъ разрѣшенія властей, но силою вещей. Ударные отряды, наводившіе въ тылахъ ближайшихъ къ фронту порядки, начали вѣшать и разстрѣливать по собственному почину дезертировъ, грабителей, насильниковъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія. Особенно такіе случаи происходили въ послѣдніе дни Тарнополя, пока онъ не вошелъ въ линію фронта. Генералъ Корниловъ покрылъ своимъ приказомъ о возстановленіи смертной казни за вышеуп.мянуты преступленія дѣйствія ударныхъ частей и Керенскому пришлось скрѣпя сердце, послѣдовать по этому пути и въ свою очередь покрыть своимъ распоряженіемъ приказъ Корнилова. Дѣйствіе возстановленія смертной казни скоро вообще прекратилось да и какъ оно могло существовать безъ уничтоженія комитетовъ, этой разлагающей армію язвы? Примѣчаніе Б. Сергѣева.)

Къ сожалѣнію настроеніе длилось лишь первые дни резерва, когда еще ходили слухи о чисткѣ, разоруженіи въ случаѣ неповиновенія и о другихъ суровыхъ мѣрахъ... Но послѣ 2-хъ, 2-хъ съ половиной недѣль стоянки, когда солдатская масса увидѣла, что всѣ разговоры о суровыхъ мѣрахъ, такъ разговорами и остаются, снова пошло все подъ гору, но съ гораздо большей быстротой, чѣмъ раньше. Первымъ заговорилъ II батальонъ, отказавшійся выходить на занятія, но затѣмъ согласившійся на 2 часа въ день.

Ясно, что льгота данная II батальону должна была быть примѣнена и къ другимъ батальонамъ.

Въ результатѣ, выйдя на занятія въ 8 часовъ утра и освободившись отъ нихъ въ 10, солдаты балдѣли отъ бездѣлья весь остальной день. Щелкали семячки, пѣли разнузданныя пѣсни, глушили рыбу гранатами въ озерѣ, а то просто валялись на травѣ и рѣзались въ карты.

Такъ прошло время до 15, 20 августа, когда мы снова выступили на позиціи подъ гор. Скалатъ.

Въ это время Капитанъ Экъ былъ назначенъ Командующимъ I-ымъ батальономъ, а я, какъ старшій изъ ротныхъ командировъ, принялъ III батальонъ. 9 ротой попрежнему командовалъ Тріодинъ, 10-ой Мясоѣдовъ, 11-ю принялъ Недзвѣдскій, 12-ую только что прибившій въ полкъ Томашевичъ. (Командовалъ онъ очень не долго-недѣли 3-4 и заболѣвъ сдалъ роту Эйману.)

Послѣ одного или двухъ дней перехода полкъ пришелъ въ дер. Кочанувку, въ которой расположился въ корпусномъ резервѣ.

I-ая бригада - Московцы и Гренадеры встали на позиціи у гор. Скалатъ. Павловцы въ дивизіонномъ резервѣ въ деревнѣ Иванувка.

Отъ Кочанувки до Иванувки было верстъ 8, да отъ Иванувки до Скалата - Толтры - еще верстъ 4-5. Такимъ образомъ Корпусный резервъ находился отъ линіи нашего сторожевого охраненія верстахъ въ 15-16.

Если не ошибаюсь 25 августа былъ день рожденія Александра Николаевича Моллера.

Желая отпраздновать этотъ день А.Н. пригласилъ всѣхъ старшихъ офицеровъ, человѣкъ 20. Пріѣхалъ и Я.А. Слащевъ, въ то время командовавшій Л.Гв. Московскимъ полкомъ.

Но такъ какъ и Александръ Николаевичъ и его приглашенные хотѣли быть гарантированными отъ солдатскаго наблюденія и под-

слушиванія, то вмѣсто того, чтобы устроить празднованіе именинъ или въ собраніи или на квартирѣ у А.Н., всѣ поѣхали въ молодой дубовый лѣсокъ, который стоялъ на полдорогѣ на дер. Иванувку, на обрывѣ. Съ этого обрыва были видны и Скалатъ и Толтры и далекая, въ дымкѣ горизонта скрывавшаяся нѣмецкая позиція.

Ни денщиковъ, ни собранской прислуги не было. Сами разостлали на травѣ скатерть, откупорили бутылки, разставили холодныя закуски и пиръ вышелъ на славу. Разговоръ вертѣлся конечно вокругъ одного и того же вопроса т.е. объ общемъ развалѣ, о дисциплинѣ, о Московскомъ Совѣщаніи, о Корниловѣ, о большевикахъ и т.д.

Подъ вечеръ кто то выразилъ желаніе выпить кофе. Оказалось, что и остальные не прочь, тѣмъ болѣе что А.Н. обѣщалъ выставить къ кофе двѣ бутылки коньяку. Поэтому всѣ сѣли на коней и поѣхали въ штабъ полка къ А.Н.(кофе безъ кофейника не сваришь).

Когда двѣ обѣщанныя бутылки были распиты, потребовали еще и еще изъ собранія и пиръ затянулся далеко за полночь.

Въ самый его разгаръ Александру Николаевичу была подана изъ штаба дивизіи телефонограмма съ извѣщеніемъ о начавшемся выступленіи Корнилова. Извѣстіе это застало всѣхъ врасплохъ, поэтому никакихъ опредѣленныхъ мнѣній не высказывалось. И только Яковъ Александровичъ, порядочно выпившій(въ первый разъ видѣлъ я его попросту пьянымъ) облокотясь на какой-то комодъ или высокій столъ и потягивая свою неизмѣнную трубку тихонько повторялъ: "Быть или не быть..." Что означали эти слова такъ я и не знаю. То ли онъ вслухъ обдумывалъ, чью сторону взять - за Корнилова или противъ, то ли это относилось вообще къ Россіи и ея Арміи...

"Быть или не быть..."

Съ побѣдой Корнилова - быть...

Съ пораженіемъ - не быть...

Послѣ двухнедѣльной стоянки въ Кочанувкѣ, мы выступили на позиціи.3-ій батальонъ всталъ на лѣвомъ основномъ участкѣ, т.е. захватывалъ небольшую часть города Скалатъ, если не ошибаюсь до рѣчки, которая пересѣкала городъ. Во всякомъ случаѣ я, какъ батальонный командиръ помѣщался въ одномъ изъ крайнихъ городскихъ домовъ.

Смѣнилъ я Московцевъ, помню, что ихъ батальономъ командовалъ Капитанъ Мокасѣй - Шубинскій.

Въ концѣ августа А.Н. Моллеръ уѣхалъ въ 2-хъ мѣсячный отпускъ для леченія на Кавказъ, а полкъ принялъ Полковникъ Дмитрій Петровичъ Енько I-ый..."

Останавливаясь здѣсь на выдержкахъ изъ воспоминаній В.В.Ушакова, долженъ сказать, что день Ангела А.Н.Моллера очевидно былъ 30 августа стараго стиля, день Св. Александра Невскаго, а не 25 августа.

Выступленіе Корнилова было 27-28 числа того же мѣсяца, свѣдѣнія о немъ не могли дойти раньше нѣсколькихъ дней, когда фактически все было кончено. Это и должно было быть 3о августа.

Б. Сергѣевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Д. Ходневъ.

Изъ жизни "Американскихъ-Финляндцевъ" (С.Ш.А.) I5/9

За I960 годъ, въ жизни "американсихъ финляндцевъ" ничего особаго не произшло. Развѣ что-отмѣтить надо,- все больше и больше старѣемъ мы всѣ; и это, конечно, сказывается на нашей дѣятельности. Старческія болѣзни и недомоганія, увы, у всѣхъ!... но мы не должны "распускаться", и должны брать благой примѣръ съ нашей Старшей Дамы полкового Объединенія, глубокоуважаемой и любимой Ольги Фердинандовны Родзевичъ, которая несмотря на свои 87 лѣтъ, продолжаетъ держать себя "по военному"-"по гвардейски"; не теряетъ бодрости; жизнерадостна; всѣмъ довольна; попрежнему интересуется стариной полка; вспоминаетъ свою молодость, особенно дни юбилея полка; попрежнему не пропускаетъ ни одной церковной службы и поетъ въ хорѣ; всегда освѣдомляется о жизни однополчанъ.

Опечалила насъ глубоко болѣзнь нашей глубокочтимой Августѣйшей Внучки полка, Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны, которой пришлось I/6 перенести операцію; слава Богу, Ея Высочество нынѣ поправляется; всѣ финляндцы искренно и душевно шлютъ пожеланія добраго здравія!

Заболѣлъ также и нашъ дорогой Сергѣй Сергѣевичъ Соколовъ, которому тоже пришлось перенести операцію и который нынѣ продолжаетъ леченіе. Пошли Господь и ему полнаго выздоровленія!

Д.И. Ходневъ, съ Н.Т. Якунинымъ и Н.П. Хирьяковымъ, окончательно устроили въ Колумбійскомъ Университетѣ храненіе полкового архива; а нынѣ заняты устройствомъ музея(идетъ переписка и переговоры). Архивъ и музей продолжаютъ пополняться.

Надо отмѣтить очень цѣнное пріобрѣтеніе - настольная юбилейная медаль I906 года, даръ нашего брата - Волынца, полковника Л.А. Кривошеева. Фото-снимки съ историческаго придворнаго костюмированнаго бала въ Зимнемъ Дворцѣ(I903 годъ) на которомъ присутствовали нашъ командиръ полка, генралъ К.А. Рудановскій и нѣкоторые офицеры, - пополнились до номера 50-го, благодаря жертвенности нашего Т.Д. Яновскаго, который неутомимо продолжаетъ пополнять архивъ и музей. Сколько открытокъ-фотографій нашего Августѣйшаго Шефа Наслѣдника Цесаревича прислано имъ; сколько интересныхъ газетныхъ вырѣзокъ!

Въ будущемъ году, I9 февраля, исполняется I00 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Развѣ можно позабыть и не отмѣтить это великое дѣяніе нашего Державнаго Однополчанина, Царя-Освободителя, Александра II; нашего Августѣйшаго Командира и Шефа, Великаго Князя Константина Николаевича, -Его ближайшаго сподвижника; нашихъ однополчанъ, дѣятельно принимавшихъ участіе въ работахъ по этой реформѣ: И.В. Малиновскаго, А.Н. Марина, М.С. Перскаго, братьевъ А.и И. Ростовцевыхъ, П.И. Гречъ, гр.Н.Н. Муравьева-Амурскаго и др.

Хотѣлось-бы отслужить въ этотъ памятный день, когда Финляндцы первыми услышали изъ устъ Царя манифестъ объ освобожденіи, торжественную панихиду и отмѣтить это событіе историческимъ очеркомъ-статьей и докладомъ. Будемъ надѣяться, что съ Божьей помощью, это и удастся.

Мало насъ осталось въ Америкѣ-ушли въ міръ иной: Г.М. Лаймингъ, З.М. Вечесловъ, Ф.Э. Бредовъ...Но, все-же мы продолжа-

емъ "жить" и помнить о нашемъ незабвенномъ Быломъ... И всѣ, разсѣянные по всему свѣту, финляндцы - въ томъ числѣ и "американцы" - составляютъ одну единую, дружную семью, и вѣрны полковому завѣту.

Представитель Полкового Объединенія въ С.А.Ш.- Д. Ходневъ.

-о-о-о-о-о-о-о-

Поѣздка къ Н.Т. Якунину.

(Изъ жизни "американскихъ "Финляндцевъ".)

Въ четвергъ 25-го августа, вечеромъ, сижу и дѣлаю нужныя мнѣ выписки изъ исторіи полка. Телефонный звонокъ. Недовольный тѣмъ, что помѣшали, беру телефонную трубку и, вдругъ, неожиданно слышу издалека голосъ... Николая Тимофѣевича Якунина: "Дмитрій Ивановичъ, я въ отпуску, и хочу въ субботу 27-го августа рано утромъ пріѣхать къ вамъ, въ Гленъ-Ковъ, чтобы уже въ 9 часовъ выѣхать, съ Евгеніей Николаевной и тобою, обратно въ Стратфордъ; побываете у меня; посмотрите, какъ живу; поговоримъ обо всемъ; а въ понедѣльникъ 29-го вечеромъ, отвезу васъ обратно. Идетъ? Согласны??"

Нужно-ли говорить, что мы-"конечно согласны"; что съ большой радостью принимаемъ предложеніе Н.Т., тѣмъ болѣе, что у него еще ни разу не были; да и накопилось много "полкового", о чемъ нужно побесѣдовать, показать и самому посмотрѣть, посовѣтоваться.

Пятница прошла у меня въ сборахъ,-записалъ для памяти, чтобы не позабыть- о чемъ надо переговорить(накопилось не мало: по поводу устройства музея; объ архивѣ; о расцвѣткѣ рисунка полкового шитья; о предстоящемъ 100-лѣтіи 19-го февраля 1861 года; о наличіи "долларовъ" въ кассѣ нашего п.о. и т.д.); надо показать и новыя пріобрѣтенія въ полковомъ музеѣ-архивѣ(юбилейная настольная медаль 1906 года, разныя фотографіи, книжки, газеты, вырѣзки,письма).

Въ субботу утромъ Н.Т. былъ у насъ; отдохнулъ, позавтракалъ, осмотрѣлъ новое полкового уголка, и въ десять часовъ мы, втроемъ, уже мчались, на его элегантномъ "Крейслерѣ", въ Стратфордъ, огибая Лонгъ-Айлендскій океанскій заливъ, черезъ Рослинъ, Нью-Рошель, Портъ Честеръ, Стамфордъ, Бриджпортъ. Въ первомъ часу дня, мы уже сидѣли въ уютной квартирѣ Н.Т., пили кофе и насыщались всякими вкусными закусками, выпивъ, по русскому обычаю, рюмку водки-подъ селедку и маринованный грибокъ...

За день успѣли осмотрѣть городъ Стратфордъ, заглянули на кладбище, гдѣ, на русскомъ участкѣ, не мало могилъ съ православными крестами, въ томъ числѣ и б.командующаго Донской арміей, генерала Денисова, подъ начальствомъ котораго сражался нашъ полкъ въ 1918-19 гг.; побывали на земельномъ участкѣ Н.Т., гдѣ, увы, до сихъ поръ еще имъ не построенъ домъ ("мнѣ и въ моей квартирѣ хорошо, что я буду одинъ дѣлать въ большомъ домѣ; а сколько всякихъ хлопотъ и работъ требуетъ собственный домъ??").

За то на участкѣ, въ большомъ количествѣ, произрастаютъ прекрасные помидоры и огурцы, не мало и малины. Прокатились по окрестностямъ, по океанскому побережью, мимо службы Н.Т.- заводовъ (геликоптеры) Игоря Сикорскаго; вдоль красивой, полноводной рѣки "Наугатукъ", когда, временами, такъ и хотѣлось мнѣ, страст-

ному рыболову, посидѣть здѣсь съ удочками.

На другой день,- въ праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы,- побывали въ Свято-Николаевскомъ храмѣ, прихожаниномъ которого состоитъ Н.Т., а затѣмъ поспѣшили въ городъ Стамфордъ, на престольный праздникъ тамошней церкви. Божественную Литургію и молебенъ совершалъ Высокопреосвященный Владыко Ириней, бывшій архіепископъ Японскій, нынѣ замѣститель митрополита Леонтія, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ томъ числѣ и протоіерея о. Стефана Антонюкъ, настоятеля Стратфордской церкви.

Съ трехъ часовъ дня, до поздняго вечера, мы пробыли въ милой семьѣ большого друга Н.Т. Якунина,-В.В.Кудрова, бывшаго офицера, общественнаго и церковнаго дѣятеля, члена митрополичьего совѣта, сотрудника газеты "Россія". Вячеславъ Владиміровичъ, его супруга и теща встрѣтили насъ такъ радушно, съ такимъ чисто-русскимъ и сердечнымъ гостепріимствомъ, что незамѣтно прошелъ весь день.

Въ понедѣльникъ 29 августа, въ девять часовъ утра мы покинули Стратфордъ,-Н.Т. повезъ насъ въ Махопакъ, въ Ново-Коренную пустынь, гдѣ похороненъ нашъ З.М. Вечесловъ. Далекій путь былъ совершенъ втеченіи трехъ часовъ по прекраснымъ американскимъ дорогамъ, среди чудесной природы,-лѣса, рѣки и озера. Въ лѣтнее время монастырь принимаетъ гостей-насельниковъ, и мы предполагали встрѣтить проживающихъ тамъ, Н.П. Хирьякова, а также и Н.В. Вечеслову. Къ нашему огорченію, Н.П. Хирьяковъ, лишь за часъ до нашего пріѣзда, уѣхалъ въ Нью-Іоркъ. А наканунѣ была въ монастырѣ Н.А. Киллеръ, дочь нашего стараго Финляндца, А. Антоновичъ(I878-I903).

Первымъ кого мы встрѣтили, былъ настоятель обители, отецъ архимандритъ Иннокентій, благостный старецъ, въ епитрахили и съ кадиломъ въ рукахъ, служившій панихиду. Съ Н.В. Вечесловой всѣ мы отправились на кладбище, на могилу Захарія Михайловича, гдѣ молились объ упокоеніи его души; на гранитномъ крестѣ-памятникѣ--надпись и художественно исполненный полковой знакъ. Не вѣрилось, что вотъ уже скоро три года какъ нѣту среди насъ дорогого Зори!..

У его могилы всѣ мы снялись. Потомъ прослушали въ храмѣ краткое молебствіе, отдохнули, подкрѣпились въ трапезной, и, забравъ съ собою монастырскаго чернаго хлѣба и квасу,- помчались въ Гленъ-Ковъ, куда прибыли въ три часа дня. На столѣ-почта за два дня, и среди нея - письмо отъ Б.В. Сергѣева, газета отъ Т.Д. Яновскаго.

Сразу въ Морганъ-паркъ, на пляжъ, гдѣ Н.Т. съ наслажденіемъ купался; и не мудрено: всѣ эти дни стояла влажная жара.

Пообѣдавъ у насъ и побесѣдовавъ о полковыхъ дѣлахъ, въ шесть часовъ вечера, Н.Т. тронулся въ обратный путь.

А черезъ часъ, изъ Си-Клиффа, звонила О.Ф. Родзевичъ, наша старшая Дама, желая знать подробности нашего путешествія: всѣ мы здѣсь спаяны дружбой и тѣсная связь между нами всегда.

Такъ радостно было намъ, старикамъ, встрѣтиться съ Н.Т. Якунинымъ и Н.В. Вечесловой. Жаль, что разстоянія и другія обстоятельства не позволяютъ всѣмъ намъ, живущимъ одной семьею, встрѣчаться чаще. Но,- не за горами нашъ праздникъ,"I2-ое Декабря", когда, Богъ дастъ, снова соберемся мы всѣ вмѣстѣ!

Д.Ходневъ.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 12/25 ДЕКАБРЯ 1959 г.

Въ ПАРИЖѢ.

Какъ всегда въ 12 ч.30 м. былъ отслуженъ въ Кафедральномъ Соборѣ Парижа во имя Св. Александра Невскаго, на рю Дарю, совмѣстно съ Братьями Волынцами, торжественный молебенъ съ поминовеніемъ Державнаго и Августѣйшихъ Основателей Полка его Шефовъ и всѣхъ Императоровъ при которыхъ полкъ несъ свою службу мирнаго и военнаго времени.

Послѣ обѣдни состоялся завтракъ во французскомъ ресторанѣ, въ отдѣльномъ кабинетѣ, на которомъ присутствовали - представитель Царя Михаила Федоровича 13 Гренадерскаго Лейбъ Эриванскаго Его Величества полка, капитанъ К.С. Поповъ и Финляндцы- Б.В. Сергѣевъ съ Зинаидой Николаевной Сергѣевой, К.Ф. де Галиндо съ Леонидой Никаноровной де Галиндо, Г.И. Титовъ съ Полиной Ивановной Титовой, М.Г. Зиборовъ, П.М. Зиборовъ, А.С. Работинъ, Д.Н. Смирновъ, спеціально пріѣхавшій на этотъ день изъ провинціи, Марія Димитріевна Даніель Бекъ съ внучкой Лизой.

Завтракъ прошелъ очень дружно. Послѣ здравицъ за Великаго Князя Владиміра Кирилловича и за здравствующихъ членовъ Императорской Фамиліи, послѣдовали здравицы за Полкъ, за Возглавляющаго Объединеніе Капитана Н.Л. Бенуа, за Американскую группу и ея Возглавляющаго, всѣми любимаго нашего однополчанина Д.И. Ходнева и за его супругу Евгенію Николаевну, за гостей, Лейбъ Эриванца и Царскосельскаго Стрѣлка и за ихъ полки, съ отвѣтными тостами съ ихъ стороны.

Были оглашены поздравленія и подняты бокалы за всѣхъ не забывшихъ полкъ и принесшихъ поздравленія. Въ разговорахъ и воспоминаніяхъ прошло время и съ обновленными силами, послѣ дружеской встрѣчи финляндцы разошлись поздно вечеромъ, чтобы вернуться къ повседневной жизни и ея заботамъ, такъ далекимъ отъ прежней ихъ жизни и отъ жизни ихъ Славнаго Полка.

Были получены поздравленія: отъ Гвардейскаго Объединенія и лично отъ его Возглавляющаго Генералъ Маіора Михайлова, отъ Преображенцевъ, Семновцевъ, Измайловцевъ, Лейбъ Егерей, Московцевъ, Лейбъ Гренадеръ, Павловцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ, Волынцевъ, Гвардейскихъ Стрѣлковъ и отдѣльно отъ Стрѣлковъ Императорской Фамиліи, отъ Кавалергардовъ, Коннаго Полка, Кирасиръ Его Величества, Кирасиръ Ея Величества, Конно-Гренадеръ, Лейбъ Гусаръ, Уланъ Ея Величества, Атаманцевъ, 3-ей Гв. Артиллерійской Бригады, Лейбъ Эриванцевъ.

Отъ Возглавляющаго Объединеніе Н.Л. Бенуа, отъ Американской группы и полк. Ходнева, К.К. Фагге, А.П. Сапунова, Г.П. Енько, Г.В. Лукина, С.С. Соколова, В.Н. Андреева, А.А. Пѣтухова, Н.Т. Якунина, Э Раунера, М.Ф. Педашева, Р.Ф. Бредова, Ив.Д. Ходнева, М.З. Чебыкиной, Д.А. Иванова, Отца Игумена Кипріана.

-o-o-o-o-o-o-o-

ВЪ ГЛЕНЪ - КОВѢ.

Уже за недѣлю начались приготовленія: хлопотъ было не мало, хотѣлось все устроить возможно лучше, не забыть многаго, и существеннаго и мелочей...

Вся комната, гдѣ собираемся мы, была "очищена" отъ всего "посторонняго"(вынесены кровати и все лишнее), стѣны украшены полковыми памятками; устроенъ второй "уголокъ музея"; все это напоминало о Быломъ, о нашемъ "Именинникѣ"...

Съ I2 ч. дня начался съѣздъ однополчанъ. Всѣ въ полковой формѣ: зеленые галстуки, полковые знаки. Первыми прибыли одновременно,-Н.П. Хирьяковъ, Т.Д. Яновскій, В.А. и И.Д. Ходневы(послѣдній съ букетомъ гвоздикъ при зеленой лентѣ). Затѣмъ пріѣхали: протоіерей О. Мануилъ(нашъ игуменъ О. Кипріанъ - не смогъ), О.Ф. Е.В. и М.А. Родзевичъ; Н.А. Киллеръ-Антоновичъ; потомъ подъѣхалъ автомобиль-Ея Высочество Княжна Вѣра Константиновна, которую привезъ Н.Т. Якунинъ.

Увы,-не могли пріѣхать: О.А. и Э.Э. фонъ Раунеръ(по семейнымъ обстоятельствамъ); С.С. Соколовъ,М.П. Горинская-Антоновичъ (по болѣзни) и Н.В, съ И.З. Вечесловы.

Княжна Вѣра Константиновна была всѣми встрѣчена; я привѣтствовалъ Ея Высочество;.Евгенія Николаевна поднесла Ей букетъ алыхъ розъ съ полковой лентой.

Въ I2.30 начался молебенъ Святителю Спиридонію, съ колѣнопреклоненной молитвой, съ полковыми-"о здравіи и за упокой".

На аналоѣ и на стѣнѣ-три образа нашего Св. Угодника, одинъ изъ коихъ былъ и въ Галлиполи. У молебнаго угла-на стѣнѣ, полотнище командирскаго флажка съ полковымъ знакомъ, подъ сѣнью котораго, на гражданской войнѣ, пали I2 офицеровъ Полка...

Пѣли всѣ Присутствовавшіе.

Послѣ молебна я привѣтствовалъ всѣхъ съ днемъ Полкового праздника, указавъ, что въ этомъ году, благодаря временному пребыванію у меня музейныхъ предметовъ, не принятыхъ въ хранилище Колумбійскаго Университета или находящихся для реставраціи, - всѣ мы впервые видимъ цѣнныя и столь намъ дорогія полковыя памятки. Дальше - мой краткій докладъ:" Архивъ - музей Полкового Объединенія Лейбъ Гвардіи Финляндскаго Полка".

Въ I.45 дня сѣли за столъ, послѣ благословенія о.Мануиломъ трапезы и общей молитвы.

Почтили память вставаніемъ и "вѣчной памятью" всѣхъ почившихъ Державныхъ Вождей, Августѣйшихъ Шефовъ и Однополчанъ, всѣхъ Финляндцевъ на полѣ брани животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество положившимъ, въ смутѣ убіенныхъ, отъ ранъ и болѣзней скончавшихся; особо помянули скончавшихся въ текущемъ году Ф.Э. Бредова и А.В. Николаева.

Потомъ офиціальные тосты: I) за Родину и - неразрывно - за нынѣ здравствующихъ Особъ Императорской Фамиліи, во главѣ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Кирилловичемъ и за Княжну Вѣру Константиновну, 2) за полки, нашъ и Волынскій, 3) привѣтственное слово и признательность за молитвы отцу Мануилу и 4) за полковыхъ Дамъ.

Чтеніе привѣтствій(всего 4I; I8 отъ однополчанъ и 23 отъ полковыхъ объединеній и друзей). Оглашено - отъ кого и откуда. Прочтены обращенія: Ея Высочества Княжны Вѣры Константиновны; Н.Л. Бенуа; Б.В. Сергѣева и "парижанъ"; о. игумна Кипріана; Волынцевъ, моряковъ. Отвѣтныя имъ здравицы; причемъ самая сердечная, задушевная - "парижанамъ", имъ всѣмъ, во главѣ съ горячо-любимымъ Б.В. и З.Н. и мысленно преподнесена "чарочка"(привѣтствіе съ подписями). Тосты - за всѣхъ однополчанъ въ разсѣяніи-одиночествѣ

сущихъ и за всѣхъ приславшихъ привѣтствія(Объединенія гвардейскихъ частей: Семеновцы, Измайловцы, Лейбъ Егеря, Московцы, Лейбъ Гренадеры, Павловцы, Кексгольмцы, Петроградцы, Волынцы, I и 2 Арт. Бригады, Кавалергарды, Конногвардейцы, Кирасиры Его Величества, Конногренадеры, Уланы Ея Величества, 3-ій Стр. Его Величества, дивизіонъ Конвоя Его Величества, Малороссійскіе гренадеры, РОВС, правовѣды, пажи, Р.-Америк. Комитетъ).Всѣ эти привѣтствія получены во-время, а еще и теперь приходятъ запоздавшія.

Послѣ офиціальной части(священникъ отбылъ) началась дружеская бесѣда. Осмотръ памятокъ. На стѣнѣ висѣла(какъ когда-то во всѣхъ ротныхъ помѣщеніяхъ и во многихъ другихъ полкахъ) картина "Дядя Коренной"(Т.Д. Яновскій, увидя ее и вспомнилъ Висленева и свою 2 роту - прослезился...). Полились разсказы, воспоминанія...

Княжна Вѣра Константиновна была оживленна, много разсказывала про Великаго Князя Константина Константиновича, интересовалась исторіей полка. Торжественно Ей были поднесены портреты-картины Ея Дѣда и Бабки. Ея Высочество приняла съ благодарностью, сказавъ, если образуется гдѣ-нибудь нашъ музей, то она въ будущемъ ихъ передастъ туда.

Въ 7 ч. вечера начался разъѣздъ: Н.Т. Якунинъ повезъ Княжну домой въ Нью-Іоркъ; прочіе,-кто на автобусахъ, кто по желѣзной дорогѣ - поѣхали къ себѣ.

По телефону говорили съ братьями-Волынцами, съ Раунеръ, Н.В. Вечесловой.

Такъ прошелъ день I2-го Декабря!

Д.Ходневъ.

-о-о-о-о-о-о-о-

ТОСТЪ - АКРОСТИХЪ.

Въ Гленъ-Ково, къ празднику Финляндцамъ,
Изъ дальнихъ странъ, шлю свой привѣтъ!
Вѣдь, дружба къ намъ, морскимъ скитальцамъ,-
Архивы вынося на свѣтъ,-
Тверда у Васъ съ давнишнихъ лѣтъ.

Флотъ вновь Великимъ Княземъ созданъ,
И тотъ-же Князь,-Вашъ Шефъ Полка.
Намъ щедро Княжій даръ былъ розданъ,
Любовно Онъ Отчизнѣ возданъ,
Явивъ геройство въ дни Балканъ.

Насъ близитъ и-"Финляндцевъ Внучка".-
Да,-"Вѣра":-общій нашъ завѣтъ;
Цвѣтокъ изъ сказки прошлыхъ лѣтъ,
А нынѣ,- вѣрности заручка.
Мой тостъ: за Полкъ и Княжій Цвѣтъ!

Г.Фрехенъ.Германія I2 Декабря 1959 г. Николай Солодковъ.

Ко дню полкового Праздника I2/25 Декабря Парижская и Американская группы Объединенія обмѣнялись нижеприведенными привѣтствіями:

Полковнику Д.И. Ходневу

Старшему Американской Группы Объединенія

Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка.

Дорогихъ родныхъ однополчанъ,проживающихъ на континентѣ Америкѣ поздравляютъ ФИНЛЯНДЦЫ Парижа съ Днемъ Праздника нашего Полка.

Въ этотъ день, гдѣ бы не были ФИНЛЯНДЦЫ, они вспоминаютъ другъ друга, въ гордой радости принадлежать своему СЛАВНОМУ полку.

Въ этой гордой радости мы всѣ едины и наше единство, устоявшее несмотря на всѣ испытанія, является залогомъ ненарушимости традицій нашего полка, которыя вмѣстѣ со славой его мы клянемся сохранить для будущей возстановленной Россіи и возрожденной РУССКОЙ АРМІИ.

ФИНЛЯНДЦЫ Парижа, соединившись, послѣ молитвеннаго обращенія къ небесному своему покровителю Святителю Спиридону, за полковой трапезой поднимаютъ бокалы и пьютъ за здоровье своего Возглавляющаго Николая Леонтіевича Бенуа, за Возглавителя Американской группы дорогого намъ всѣмъ Д.И. Ходнева и за всѣхъ ФИНЛЯНДЦЕВЪ по міру разсѣянныхъ и за ихъ семьи. УРА !

-о-о-о-о-о-о-о-

Дорогіе, родные Однополчане !

Снова, I53-ій разъ, приходитъ нашъ Полковой праздникъ... Снова помолятся Финляндцы Святителю Спиридонію, а Онъ, -нашъ Небесный Покровитель, наши молитвы вознесетъ ко Господу. Этотъ день,-"I2-ое Декабря",-каждымъ Финляндцемъ переживается особенно! Вспоминаются слова нашего стараго Однополчанина, генералъ-лейтенанта Николая Ксенофонтовича Болдырева, записавшаго въ "полковую лѣтопись" слѣдующія строчи:"... въ этотъ де ь я какъ-то молодѣю; все представляется мнѣ свѣтлымъ, отраднымъ; забываются всѣ недуги, печали... Снова въ этотъ день увижу Государя; снова проведу день среди милыхъ сердцу моему, однополчанъ, въ казармахъ родного полка..."

И невольно приходитъ на память - какъ и гдѣ проводили наши предки этотъ, памятный и дорогой всѣмъ намъ, день.

... Когда-то посѣщалъ полкъ Императоръ Александръ I - Благословенный, пріѣзжая въ наши казармы на старомъ Васильевскомъ Острову..., Бывали мы, всѣмъ полкомъ, въ Царскомъ Селѣ, въ гостяхъ у Царя - Мученика Николая II ... А случалось полку проводить этотъ день вдали отъ Петербурга, на поляхъ ратныхъ-"за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО"...

-Всякое бывало !...

И вотъ, по волѣ Божьей, нынѣ, немногіе оставшіеся въ живыхъ Финляндцы, разбросанные по всему бѣлу-свѣту, снова отмѣчаютъ день своихъ полковыхъ именинъ.

...Немного насъ,-очень немного !...

Но Господь даровалъ намъ, все-же великую милость: всѣ мы - - едины; всѣ мы себя чувствуемъ ФИНЛЯНДЦАМИ, потомками ИМПЕРАТОРЦЕВЪ, гордые и счастливые принадлежать къ славной многочисленной полковой семьѣ,- пусть почти уже ушедшей въ міръ иной, но за истекшія полтораста лѣтъ, оставившей въ исторіи Россіи - славный и незабвенный слѣдъ своего честнаго служенія, по завѣту:"за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО !"

Въ этотъ день,- I2-го Декабря, день Святителя Спиридона-мы всѣ вмѣстѣ. И никакія преграды насъ раздѣляющія,- ни океаны безбрежные, ни просторы земные - не въ силахъ разъединить насъ ! Не въ силахъ порвать нашу внутреннюю спайку !!- Всѣ мы чтимъ и любимъ нашъ родной Полкъ. Онъ - Безсмертенъ. Всѣ мы помнимъ и вѣрны его славнымъ завѣтамъ. Всѣ мы составляемъ одну - единодушную Полковую Семью.

Ко дню "I2-го Декабря", всѣ мы, проживающіе въ раіонѣ Нью-Іорка, Финляндцы съ семьями, шлемъ всѣмъ роднымъ Однополчанамъ нашъ душевный привѣтъ, поздравленіе и лучшія пожеланія.

Особенно тянутся нити, насъ соединяющія, къ Парижу, давнему центру Полкового Объединенія, и такъ хочется, прежде всего, привѣтствовать дорогого и любимаго Бориса Васильевича, нашего скромнаго, но незамѣнимаго труженика, всѣхъ насъ объединившаго уже много лѣтъ тому назадъ, и столь дѣятельно трудящагося на пользу Полка. Всѣ мы его мысленно обнимаемъ и горячо желаемъ добраго здравія и благополучія. А въ его лицѣ привѣтствуемъ и всѣхъ Однополчанъ.

Мы пьемъ до дна наши чарки за всѣхъ родныхъ "парижанъ- ФИНЛЯНДЦЕВЪ"; за нашихъ дамъ, во главѣ съ дорогой Зинаидой Николаевной; за семьи. И наше громкое и дружное, за Васъ,"Гленковское" "УРА" - да услышано будетъ Вами въ Парижѣ !

Дмитрій Ходневъ

ГленКовъ
I2.I2.59.

-о-о-о-о-о-о-о-

Финляндцамъ - "Парижанамъ":

Чарочка моя, серебряная
На золотомъ блюдѣ поставленная !
...Кому чару пить?
...Кому выпивать??
-Свѣту Борису Васильевичу !
-Всѣмъ Финляндцамъ -"Парижанамъ"!
На здоровье, на здоровье, на здоровье...
Чару выпивать, насъ не забывать;
Что ни лѣсъ, ни трава растилаются-
Наши буйныя головки преклоняются !
УРА !!

Вѣра.
Ольга Родзевичъ. Нина Килеръ. Евгенія Ходнева. Николай Якунинъ. Михаилъ Родзевичъ. Николай Хирьяковъ. Тимофей Яновскій. Иванъ Ходневъ. Вѣра Ходнева. Дмитрій Ходневъ. Всѣхъ съ любовью обнимаю! Елена Родзевичъ. ГЛЕНЪ КОВЪ I2.I2.I959

Жизнь Гвардейскаго Объединенія.

23 апрѣля въ залахъ Русской Консерваторіи состоялась Пасхальная Встрѣча членовъ Гвардейскаго Объединенія, прошедшая очень оживленно и весело.

II іюня въ 4 часа пополудни, въ домѣ "Бѣлаго Воина" 5 ул. Мериме, Парижъ I6 состоялось годовое Собраніе Представителей Частей Гвардіи. Разбирались вопросы: Докладъ Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи о дѣятельности Объединенія за I959 годъ, денежный отчетъ казначея за I959 годъ, утвержденіе денежной смѣты на I960 г. Заключеніе Ревизіонной Комиссіи по повѣркѣ отчета казначея за I959 г. Выборы Ревизіонной Комиссіи и текущія дѣла.

Выбраны въ ревизіонную комиссію: Л.гв. Егерскаго полка Полковникъ Усовъ, Предсѣдателемъ, въ члены Л.гв. Финляндскаго полка Полковникъ Сергѣевъ, Л.гв. Петроградскаго полка Полковникъ Лучаниновъ 2.

I5 октября состоялось экстренное общее собраніе Представителей Гвардейскихъ частей по заявленію Полковника Л.гв. Конногренадерскаго полка Степанова, объ оскорбительной для него статьѣ въ журналѣ "Часовой" и по заявленіямъ Объединеній Л.гв. Волынскаго и Л.гв. Егерскаго полка объ опороченіи памяти Генералъ-Лейтенанта Архангельскаго въ статьѣ Полковника Степанова. По первому вопросу вынесено постановленіе, что разборъ этого заявленія не подлежитъ обсужденію собранія, т.к. касается лицъ не входящихъ или независимыхъ отъ Объединенія Гвардіи. По второму вопросу отложить обсужденіе т.к. не соблюденъ уставной срокъ объявленія этого вопроса въ повѣсткѣ дня собранія.

Вышелъ въ свѣтъ "Вѣстникъ Гвардейскаго Объединенія" номеръ 7.

Содержаніе: Свѣтлой памяти Е.И.В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, мои воспоминанія о службѣ въ Царской Ставкѣ - А. Брофельдтъ; прощаніе Царицы-Шефа съ полкомъ - Дараганъ; къ 250 лѣтію основанія Л.Гв. Кексгольмскаго полка - Е. Янковскій 50 лѣтіе кончины послѣдняго Генералъ - Фельдцейхмейстера - Г.Бенземанъ; воспоминанія флигель-адъютанта Петровскаго; воспоминаніе - В.Каменскій; краткій историческій обзоръ Россійской Императорской Гвардіи - А. Брофельдтъ. Отъ Предсѣдателя Гвардейскаго объединенія.

I2 ноября с.г. состоится для усиленія капитала имени Императора Николая II- синема Гвардейскаго Объединенія. Буфетъ, лотерея.

Въ ближайшее къ Гвардейскому Празднику (дню Андрея Первозваннаго), воскресеніе, II декабря предполагается устроить товарищескій обѣдъ. Желающіе принять въ немъ участіе однополчане должны объ этомъ сообщить къ I декабря полковнику Сергѣеву.

Актъ N I02

О состояніи денежныхъ суммъ и отчетности Кассы Объединенія Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка за періодъ съ I Декабря I958 года по I Декабря I959 года.

За этотъ періодъ движеніе суммъ было слѣдующимъ:

ПРИХОДЪ:

Остатокъ отъ отчетнаго года I957-I958	53.993	фр.
Американскій долларъ........................	I	
Канадскихъ долларовъ........................	I0	
Пезетъ испанскихъ...........................	200	
Членскими взносами..........................	29.07I	фр.
" " ....дол.	4	
За журналъ "Финляндецъ".....................	I4.I0I	фр.
" " " .... дол.	5	
Размѣнъ долларовъ...........................	4.9I7	
" "	5.300	
За памятникъ на могилѣ полк. А.А. Лихошерстова	20.290	
На подарокъ полк. Ходневу...................	I6.200	
Девять долларовъ и двѣсти пезетъ были размѣнены....................................	5.945	
Итого:	I49.8I7	

Сто сорокъ девять тысячъ восемьсотъ семнадцать франковъ.

РАСХОДЪ:

Молебны и панихиды..............................	9.095
Почтовые расходы	4.808
Разный..	7.500
Объявленія въ газетахъ..........................	9.000
Членскій взносъ въ Гвардейское Объединеніе....	900
Изданіе номера 37 "Финляндца"...................	8.530
Надгробный памятникъ А.Лихошерстову..........	23.260
Подарокъ Полк.Ходневу отъ О-я................	I5.II0
Итого:	78.203

Всего семьдесятъ восемь тысячъ двѣсти три франка.

(см. на оборотѣ)

Остатокъ отъ отчетнаго года составляетъ (7I.6I4) семьдесятъ одна тысяча шестьсотъ четырнадцать франковъ.

Денежная книга въ полномъ порядкѣ. Итоги правильны.

Повѣрялъ

Поручикъ Работинъ.

25 Декабря
I959 г.
Парижъ
№ 788

---

39 номеръ "ФИНЛЯНДЦА" напечатанъ въ количествѣ 50 экземпляровъ подъ редакціей Полковника Б.Б. Сергѣева. Законченъ печатаніемъ 30 ноября I960 года.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

№ 40

ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО.

ФИНЛЯНДЕЦЪ

Освѣдомительный Листокъ Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ И ВСѢ ФИНЛЯНДЦЫ ВЗАИМНО ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДРУГЪ ДРУГА СЪ НАСТУПАЮЩИМЪ ДНЕМЪ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА И ЖЕЛАЮТЪ ВСЕГО НАИЛУЧШАГО.

ВОЗГЛАВЛЯЮЩІЙ ОБЪЕДИНЕНІЕ
Капитанъ
НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БЕНУА
скончался 28-го Сентября 1961 года въ городѣ ВАНКУВЕРЪ (Канада) и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ.

Капитанъ
СЕРГѢЙ СЕРГѢЕВИЧЪ СОКОЛОВЪ
скончался 11-го Апрѣля 1961 года въ городѣ НЬЮ-ІОРКѢ и погребенъ на мѣстномъ католическомъ кладбищѣ.

Подпоручикъ
РОСТИСЛАВЪ ФЕДОРОВИЧЪ БРЕДОВЪ
скончался 6-го Августа 1961 года въ городѣ САНЪ-ФРАНЦИСКО и погребенъ на мѣстномъ кладбищѣ.

НИКОЛАЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ БЕНУА.

Николай Лентьевичъ Бенуа - или какъ называли его въ полку Кока Бенуа - былъ красочной фигурой среди офицерскаго состава полка въ моментъ празднованія его столѣтняго юбилея.

Родился онъ 14-го Іюля 1885 года и въ Январѣ 1903 года, по окончаніи одной изъ классическихъ петербургскихъ гимназій, поступилъ вольноопредѣляющимся въ нашъ полкъ.

Происходилъ Николай Леонтьевичъ изъ извѣстной всему Петербургу фамиліи Бенуа, насчитывающей въ своей средѣ много талантливыхъ художниковъ и архитекторовъ. Отецъ Н.Л. былъ именно извѣстный и талантливый архитекторъ. Леонтій Николаевичъ и, какъ всѣ члены его семьи, обладалъ извѣстными средствами, что давало Николаю Леонтьевичу независимость и самостоятельность характера.

Ровно черезъ годъ онъ производится въ унтеръ-офицеры, а въ 1905 году - въ подпоручики, выдержавъ экзаменъ при Павловскомъ Военномъ Училищѣ.

Во время службы въ полку занималъ должность младшаго офицера роты, хозяина офицерскаго Собранія и начальника телефонной команды (во время войны она называлась командой связи), но на всѣхъ должностяхъ продолжалъ быть независимымъ и не безъ оригинальности. На свои средства, будучи начальникомъ телефонной команды, онъ ословъ для перевозки имущества, но и самъ неоднократно прогуливался на своихъ ослахъ по улицамъ Петербурга, навлекая на себя не мало грозъ и молній со стороны начальства.

Въ 1911 году, Николай Леонтьевичъ покинулъ полкъ, выйдя въ запасъ въ чинѣ подпоручика.

Въ 1913 году, возвращается на военную службу въ 46-й пѣхотный Днѣпровскій полкъ, 12-й пѣх.дивизіи и въ Сентябрѣ того-же года поступаетъ въ Офицерскую Автомобильную Школу, которую оканчиваетъ въ Іюлѣ 1914 года съ переводомъ въ Военно-Автомобильную роту въ чинѣ штабсъ-капитана и со званіемъ военнаго техника.

Какъ только грянула война, первымъ движеніемъ Николая Леонтьевича было вернуться въ горячо любимый имъ полкъ, въ которомъ началъ онъ свою службу и получилъ военное воспитаніе, наложившее свою печать на него на всю жизнь. Но Старшій Полковникъ, тогда С.І.Дорошевскій, убѣдилъ его не покидать мѣсто его новаго служенія: „Всѣ мы должны исполнять свой долгъ передъ Родиной тамъ, гдѣ насъ поставила судьба", сказалъ онъ и Николай Леонтьевичъ подчинился этому рѣшенію. Произведенный въ капитаны со старшинствомъ съ 30-го Іюля 1914 года, Николай Леонтьевичъ послѣдовательно былъ Инспекторомъ Блиндированной Автомобильной дивизіи на Сѣверномъ фронтѣ (1917г.) и затѣмъ Начальникомъ 6-й Починочной Автомобильной мастерской въ Петербургѣ, гдѣ и застала его революція.

Отсидѣвъ въ Крондштатской тюрьмѣ нѣкоторое время, Николаю Леонтьевичу удалось, чудомъ, бѣжать въ Финляндію, гдѣ въ 1918 году онъ служилъ въ Военномъ Управленіи у генерала А.А.Гулевича. Дальнѣйшая эмигрантская жизнь его проходила въ Парижѣ, гдѣ всѣ его помнятъ за рулемъ такси. На стоянкахъ ожидая кліентовъ, вырѣзывалъ Николай Леонтьевичъ съ замѣчательнымъ искуствомъ и большимъ юморомъ фигурки изъ дерева - солдатъ, крестьянъ, русскихъ бабъ.

Передъ войной 1939 года, Николай Леонтьевичъ незадолго до

того женившійся, переѣхалъ въ Германію. Много пережилъ во время Второй Міровой войны и бомбардировокъ Берлина. Человѣкъ добраго и широкаго сердца, Николай Леонтьевичъ пріютилъ двухъ дѣвочекъ-близнецовъ, дочерей русской, увезенной на работы въ Германію, женщины. Этимъ онъ спасъ отъ различныхъ опытовъ, которые хотѣли нѣмцы произвести надъ близнецами съ научными цѣлями, и которые навѣрное кончились-бы смертью обѣихъ дѣвочекъ. Люда и Саша, воспитанныя четой Бенуа, вышли уже замужъ.

Изъ Берлина, Бенуа съ женой и дѣвочками бѣжалъ въ окупированную американцами зону, откуда выѣхалъ въ Канаду. Но онъ уже былъ сильно боленъ грудной жабой и проживая въ Торонто работать уже не могъ и скоро принужденъ былъ переѣхать въ Ванкуверъ, къ своему двоюродному брату. 8-го Марта 1959 года, скончалась въ Ванкуверѣ супруга Николая Леонтьевича, Марія Адольфовна и положеніе его стало еще труднѣе. Но при всѣхъ испытаніяхъ своей жизни и куда-бы не закидывала судьба Николая Леонтьевича, въ самые тяжелые моменты своей болѣзни, всегда Николай Леонтьевичъ сохранялъ свой юморъ, свое философское отношеніе къ жизни, всегда оставался убѣжденнымъ монархистомъ, человѣкомъ глубоко преданнымъ Царствовавшей Династіи, тѣмъ-же Кокой Бенуа, Бенуемъ, какимъ его знали во время его службы въ полку.

Въ Апрѣлѣ 1959 года, Николай Леонтьевичъ Бенуа, послѣ смерти генерала Бредова, какъ старшій по производству, принялъ на себя возглавленіе Объединеніемъ, но болѣзнь его прогрессировала. Онъ страшно страдалъ отъ своего безсилія и послѣднее время онъ уже не могъ даже подниматься съ постели. 28-го Сентября онъ почилъ, уйдя отъ своихъ страданій въ міръ другой, гдѣ нѣтъ ни страданій, ни заботъ. Миръ праху его!

Б.СЕРГѢЕВЪ.

---oooOooo---

КАПИТАНЪ С.С.СОКОЛОВЪ.

Сергѣй Сергѣевичъ Соколовъ, родился 18-го Мая 1896 года въ городѣ С.-Петербургѣ и по окончаніи 2-го Кадетскаго Корпуса и Павловскаго Военнаго Училища, 1-го Декабря 1914 года вышелъ въ нашъ полкъ подпоручикомъ.

Въ дѣйствующій полкъ, пробывъ около года въ запасномъ б-нѣ, Сергѣй Сергѣевичъ прибылъ къ моменту Виленской операціи или въ концѣ отхода въ Брестъ-Литовскъ. Въ Виленской операціи С.С.былъ раненъ и вернулся въ полкъ во время большого резерва въ концѣ 1915 года.

Въ бою на Стоходѣ, будучи офицеромъ I-го б-на, былъ вторично раненъ. Прибылъ въ полкъ въ Декабрѣ 1916 года и командовалъ 10-й ротой. Той-же ротой командовалъ и въ 1917 году. 11-го Іюля 1917 года эвакуированъ, будучи командиромъ 10-й роты изъ подъ Тарнополя.

Въ Августѣ 1917 года, былъ прикомандированъ къ Штабу 2-й Гв. пѣхотной дивизіи.

Въ Добровольческой Арміи находился при Штабѣ генерала Слащева

-Крымскаго, который его очень любилъ и отличалъ еще во время Великой войны.

Во все время службы въ полку, Сергѣй Сергѣевичъ показалъ себя прекраснымъ товарищемъ, сохранявшимъ спокойствіе и свойственную ему нѣсколько ироническую улыбочку при всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ самые горячіе моменты боя.

Аккомпанируя себѣ на гитарѣ, съ которой не разставался даже въ окопахъ, Сергѣй Сергѣевичъ очень чувствительно и задушевно исполнялъ старинные романсы и пѣсенки Вертинскаго. Его любимая - „Гори, гори моя звѣзда", пользовалась большимъ успѣхомъ у Я.А.Слащева. Не обладая голосомъ, Сергѣй Сергѣевичъ тѣмъ не менѣе исполнялъ свой репертуаръ очень артистически и часто. Сидя въ окопѣ можно было его слышать по телефону и можно былс слушать безъ устали часами.

Въ эмиграціи, Сергѣй Сергѣевичъ обосновался въ Парижѣ, гдѣ занимался инкрустаціей по перламутру, выдѣлывая очень тонкія и прелестныя вещицы, пудренницы, портсигары для дамъ и т.п. Но затѣмъ съ годами, разставшись со своимъ компаньономъ Маковскимъ, онъ какъ-то потерялъ рынокъ для сбыта или его вещицы стали не модными.

Сергѣю Сергѣевичу пришлось перемѣнить свою работу и онъ поступилъ въ балетную трупу Базиля на административную должность. Съ этимъ балетомъ передъ самой войной онъ уѣхалъ въ Австралію и уже во время войны - въ Южную Америку и затѣмъ въ Сѣв.Амер.Соед.Штаты. Тамъ онъ продолжалъ работать на административныхъ должностяхъ въ различныхъ балетныхъ трупахъ.

Послѣ долгой и изнурительной болѣзни, онъ скончался 11-го Апрѣля 1961 года, за нѣсколько дней до смерти принявъ католичество.

Б.С.

---oooOooo---

Р.Ф.БРЕДОВЪ.

Ростиславъ Федоровичъ Бредовъ, сынъ стараго Финляндца, генерала Федора Эмильевича Бредова, принадлежалъ уже къ новому поколѣнію Финляндцевъ.

По окончаніи Русскаго Кадетскаго Корпуса въ Югославіи, Ростиславъ Федоровичъ прибылъ въ Парижъ и здѣсь окончилъ по электрической спеціальности техническую школу „Вьолэ".

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Парижѣ, Ростиславъ Федоровичъ окончилъ унтеръ-офицерскіе, а затѣмъ офицерскіе курсы при РОВС'ѣ и получилъ право на первый офицерскій чинъ. Съ этого момента въ Объединеніи полка онъ числился подпоручикомъ.

Въ Парижѣ онъ очень сдружился со всѣми Финляндцами въ немъ проживающими и оставилъ послѣ себя прекрасныя воспоминанія, какъ о молодомъ человѣкѣ очень услужливомъ, прекрасно воспитанномъ и проникнутымъ твердыми патріотическими и національными убѣжденіями. Онъ очень цѣнилъ свою принадлежность къ полковому Объединенію и никогда не терялъ съ нимъ связь куда-бы его судьба не закинула.

Вернувшись по окончаніи своей школы въ Болгаріи, гдѣ проживали его родные, Ростиславъ Федоровичъ женился и уѣхалъ въ Шанхай,

гдѣ работалъ во французской трамвайной компаніи до времени, когда этотъ городъ не былъ занятъ красными китайцами и Р.Ф. съ семьей пришлось переѣхать, вѣрнѣе бѣжать на Филиппинскіе острова.

Здѣсь, Р.Ф. пришлось разстаться со своей семьей, такъ какъ его жена, сынъ и двѣ дочери получили возможность уѣхать въ Америку, гдѣ и обосновались въ Калифорніи, самъ-же Бредовъ принужденъ былъ временно остаться на Филиппинахъ изъ-за трагической ошибки. При медицинскомъ осмотрѣ перепутали его радіоснимокъ съ какимъ-то другимъ, на которомъ оказались слѣды туберкулеза и во въѣздѣ въ Америку ему было отказано. Много лѣтъ прошло пока удалось установить ошибку и, наконецъ, Ростиславъ Федоровичъ смогъ переѣхать въ Санъ Франциско, гдѣ продолжалъ работать по спеціальности.

Ничего не предвѣщало его преждевременной смерти, но недолго прохворавъ онъ скончался 6-го Августа 1961 года въ городѣ Санъ-Франциско отъ рака въ легкихъ.

Ростиславъ Федоровичъ, Ростя, какъ мы всѣ его называли въ Парижѣ, несмотря, что былъ молодымъ Финляндцемъ и службы въ полку не несъ, былъ очень преданъ полку и его вѣковымъ завѣтамъ. Ранняя смерть вырвала его изъ полковой семьи не давъ на дѣлѣ доказать какимъ истиннымъ Финляндцемъ онъ могъ-бы быть.

Б.С.

---oooOooo---

РОДНЫЕ И ГОРЯЧО ЛЮБИМЫЕ ОДНОПОЛЧАНЕ!

Несмотря на мирное время, несмотря на то, что не въ бояхъ мы - наша уже столь малочисленная полковая семья продолжаетъ нести большія потери...

Все меньше и меньше становится насъ, ФИНЛЯНДЦЕВЪ: за послѣдніе три года ушли отъ насъ въ міръ иной Возглавлявшіе наше Полковое Объединеніе: генералъ-лейтенантъ Г.М.Лаймингъ, полковникъ А.А. Лихошерстовъ, генералъ-маіоръ Ф.Э.Бредовъ, капитанъ Н.Л.Бенуа...

Но, явленіе это нормально: старѣемъ мы и все идетъ по Волѣ Божіей.

И вотъ настала нынѣ моя очередь, какъ старшему по выпуску въ полкъ - имѣть честь возглавить наше Полковое Объединеніе.

Осѣнивъ себя крестнымъ Знаменіемъ и усердно помолясь передъ иконою Святителя Спиридонія, нашего полкового Угодника и Покровителя - я вступаю въ исполненіе этой почетной и отвѣтственной должности.

Вѣрю, что Господь поможетъ мнѣ и крѣпко надѣюсь, что всѣ Вы, мои родные однополчане, а особенно Ты, дорогой Борисъ Васильевичъ, поможете мнѣ достойно выполнить выпавшую на меня задачу и, по мѣрѣ силъ моихъ исполнить свой долгъ. Да будетъ до конца единой и вѣрной своему полковому завѣту: „За Вѣру, Царя и Отечество" - наша родная и дружная Финляндская Семья.

Возглавляющій Объединеніе
Л.Гв.-Финляндскаго полка
Полковникъ ХОДНЕВЪ

Гленъ-Кове
1-го/14-го Октября 1961 года.
Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

---oooOooo---

6-го Августа 1961 года исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ Н.П.Хирьякова.

Финляндцы приносятъ дорогому юбиляру сердечныя поздравленія и пожеланія всего наилучшаго.

---oooOooo---

Со времени изданія послѣдняго номера „Финляндца", были получены нижеслѣдующія почто-граммы и письма отъ Августѣйшихъ Особъ:

Полковнику Сергѣеву.

Великая Княгиня, Я и Наша Дочь искренно благодаримъ Васъ и всѣхъ Финляндцевъ проживающихъ во Франціи за сердечное Пасхальное привѣтствіе.

В о и с т и н у В о с к р е с е!

9-го Мая 1961г.
г.Мадридъ.

ВЛАДИМІРЪ.

- o -

Полковнику Сергѣеву.

Искренно благодарю Васъ и всѣхъ членовъ Объединенія Л.Гв.-Финляндскаго полка за поздравленія съ днемъ Св.Владиміра и днемъ Моего Рожденія и добрыя пожеланія Мнѣ и Моей Семьѣ.

ВЛАДИМІРЪ.

- o -

ВОИСТИНУ ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Дорогіе мои Дѣды въ Европѣ!

Сердечно благодарю за привѣтствіе къ Свѣтлому Празднику и взаимно желаю всѣмъ всего самаго лучшаго и радостнаго.

Полковникъ Димитрій Ивановичъ ХОДНЕВЪ прочелъ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ докладъ по случаю 100-лѣтія Освобожденія крестьянъ. Собралось много слушателей и было очень хорошо. Послѣ доклада уютно провели время въ полковой семьѣ съ гостями.

Портреты моихъ дѣдовъ, Вашихъ Шефовъ, вычищены и очень хороши. Портретъ дѣда писалъ Якоби, въ Парижѣ, кажется въ 1873 году. Рада Вамъ объ этомъ покорнѣйше доложить.

Шлю всѣмъ сердечный привѣтъ. Храни Богъ.

10-го Мая 1961г.
Нью-Іоркъ.

Ваша Внучка полка ВѢРА.

- o -

Дорогіе мои, родные Дѣды-Финляндцы!

Примите душевный привѣтъ и благодарность за поздравленіе. Храни Васъ всѣхъ Господь и Спиридоній-Святитель.

2-го Октября 1961г.

Ваша Внучка полка ВѢРА.

---oooOooo---

Въ текущемъ въ Августѣ мѣсяцѣ исполнилось 70 лѣтъ со дня производства въ первый офицерскій чинъ, Возглавляющаго Гвардейское Объединеніе, генералъ-маіора Тимофея Васильевича МИХАЙЛОВА.

Возглавляющій Объединеніе капитанъ капитанъ Н.Л.Бенуа, отъ имени Объединенія и Парижской Группы были посланы маститому юбиляру поздравительныя привѣтствія.

Ниже приводятся отвѣты генерала Михайлова и текстъ поздравленія капитана Бенуа.

- o -

Его Превосходительству
Предсѣдателю Гвардейскаго Объединенія
Генералу Т.В.МИХАЙЛОВУ.

Ваше Превосходительство,
Глубокойважаемый Тимофей Васильевичъ!

Къ знаменательному Дню 70-лѣтія производства Вашего въ первый офицерскій чинъ,- Финляндцы просятъ Ваше Превосходительство принять ихъ душевное поздравленіе и горячія пожеланія всего, всего наилучшаго.

По молитвамъ Святыхъ: Апостола Андрея Первозваннаго, Благовѣрнаго Вел.Кн.Александра Невскаго и Спиридонія Тримифунтскаго,- да хранитъ Васъ Господь Богъ на радость всѣмъ намъ, въ добромъ здравіи и полномъ благополучіи, многіе и долгіе годы!

Изъ всѣхъ мѣстъ своего разсѣянія, Финляндцы искренно и горячо привѣтствуютъ своего глубокочтимаго Предсѣдателя Гвардейскаго Объединенія.

Возглавляющій Полковое Объединеніе
Л.Гв.-Финляндскаго полка
Капитанъ БЕНУА.

6-го Августа 1961г.

- o -

Возглавляющему Полковое Объединеніе
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка
Капитану БЕНУА.

Глубокоуважаемый
Николай Леонтьевичъ!

Трогательное вниманіе со стороны Полкового Объединенія славнаго Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка доставило мнѣ, равно какъ и лестныя благопожеланія, большую радость, старику.

Прошу Васъ принять мою искреннюю признательность и горячія пожеланія возглавляющему Вами Объединенію дальнѣйшаго дружнаго существованія, прочной спайки и полнаго благополучія.

Будьте здоровы и благополучны. Храни Васъ Господь.

Искренно уважающій Васъ и преданный

Тимофей МИХАЙЛОВЪ.

- o -

26-го Августа 1961г.

Представителю Объединенія
Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка
на Европу, Полковнику СЕРГѢЕВУ.

Трогательный привѣтъ Финляндцевъ и лестное благопожеланіе доставили мнѣ большую радость и подкрѣпили меня духовно и тѣлесно.

Прошу Васъ принять мою глубокую признательность за неизмѣнное ко мнѣ вниманіе Ваше и возглавляемаго Вами Объединенія доблестнаго Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка и мои горячія пожеланія дальнѣйшаго крѣпко-спаяннаго Объединенія.

Я получилъ грамоту, украшенную Россійскимъ Гербомъ отъ Возглавляющаго Полковое Объединеніе Л.Гв.-Финляндскаго полка, Капитана Бенуа изъ Нью-Іорка (адресъ Полковника Ходнева) съ душевнымъ поздравленіемъ и горячими мнѣ пожеланіями.

Отъ души желаю Вамъ добраго здоровья, успѣха въ дѣлахъ и полнаго благополучія.

Остаюсь искренно уважающій Васъ и признательный

Тимофей МИХАЙЛОВЪ.

---oooOooo---

„15-ое ІЮЛЯ 1916 ГОДА"

(45 лѣтъ тому назадъ - воспоминанія)

Лѣтомъ 1916 года, простоявъ въ глубокомъ резервѣ у Молодечно около двухъ мѣсяцевъ, нашъ полкъ 2-го Іюля былъ погруженъ въ вагоны и переброшенъ въ раіонъ Ровно.

Посадка на станціяхъ Молодечно и Уша была не изъ пріятныхъ, т.к. нѣмецкія эскадриліи сильно бомбили станціи и поѣздные составы. Къ счастью, потерь въ людяхъ не было и все обошлось благополучно; утомленные ночнымъ переходомъ, мы крѣпко спали въ вагонахъ, несмотря на обстрѣлъ. Везли насъ черезъ: Минскъ, Мозырь, Ровно,- до станціи Киверцы, гдѣ мы высадились и походнымъ порядкомъ пошли сначала въ колонію „Александринъ", и дальше, по рѣкѣ Стыри,- на мѣстечко Рожище. Недалеко отъ колоніи „Александринъ", въ чудесномъ дубовомъ лѣсу, гдѣ полкъ сталъ на ночлегъ бивакомъ, произошелъ печальный случай: разрывомъ одной изъ австрійскихъ ручныхъ гранатъ, въ большомъ количествѣ разбросанныхъ повсюду, было убито трое и ранено четверо,- все солдаты 5-й роты. Это были первыя жертвы полка въ раіонѣ Стыри и Стохода, еще до соприкосновенія съ противникомъ.

Минуя „Озеры", мѣстечко и станцію Рожище, мы стали на позицію у рѣки Стоходъ, возлѣ деревни „Немѣръ". Это было въ „Ольгинъ день" 11-го Іюля. Какъ сейчасъ помню,- Слащевъ, Созанскій-Ревкевичъ и я, ходили втроемъ въ 5-ю роту,- поздравить ея командира, шт.-кап.Д.П. Енько I, со днемъ имянинъ его жены, Ольги Георгіевны, и по дорогѣ

собрали ему букетъ васильковъ съ колосьями. Помню, уже недалеко отъ насъ, явственно громыхала артиллерія; иногда пролетали надъ нами германскіе аэропланы и порою, сбрасывали бомбы; попадались навстрѣчу телѣги съ ранеными; стояли, укрытые деревьями, воинскіе обозы; проходили отдѣльныя роты...Все это - знакомыя картины при подходѣ изъ тыла на линію фронта, къ мѣстамъ боевъ.

Днемъ, въ березовой рощѣ, от.Михаиломъ Семеновымъ, былъ отслуженъ молебенъ - напутствіе передъ боями. Несмотря на предверіе тяжелыхъ боевъ,- а мы это предчувствовали и ждали,- наша полковая жизнь продолжала итти своимъ чередомъ, совершенно нормально, со всѣми ея повседневными и обычными мелкими интересами. Со стороны казалось, будто мы на большихъ маневрахъ, подъ Краснымъ Селомъ,а не на войнѣ съ германцами...

Я хочу сейчасъ нарисовать картинку, которая показываетъ, что даже близкое, для многихъ - полное неизвѣстности, кровавое будущее,- не могло нарушить ходъ нашей привычной жизни...

Наканунѣ заступленія въ окопы, 11-го Іюля, послѣ обѣда, состоялось Общее Собраніе г.г.офицеровъ подъ предсѣдательствомъ Старшаго Полковника, С.А.Зварковскаго, на которомъ рѣшался вопросъ... объ однообразіи формы одежды! Дѣло въ томъ, что на походѣ, въ условіяхъ боевой жизни, за два года, стали замѣтны различныя уклоненія отъ обще-принятой формы одежды. Вмѣсто форменныхъ кителей(„походныхъ мундировъ"), появились, модные тогда, „англійскіе френчи" и „куртки"; защитный цвѣтъ ихъ былъ не одинаковъ; поэтому, въ общемъ строю не стало полнаго однообразія, столь привычнаго и ласкающаго глазъ настоящаго военнаго; не стало прежней обычной воинской красоты. И вотъ, было постановлено: во всѣхъ офиціальныхъ случаяхъ, въ общемъ строю полка, всѣмъ быть въ кителяхъ одного фасона, одинаковаго цвѣта; (выбранъ и матеріалъ, образцы коего были присланы обмундировальнымъ отдѣломъ Гв.Экономическаго О-ва, черезъ нашего С.И.Шиллинга); всегда быть въ золотыхъ, а не защитныхъ погонахъ; съ полковымъ нагруднымъ знакомъ.

Долго, шумно и съ увлеченіемъ обсуждала этотъ вопросъ наша молодежь, отстаивавщая красоту и моду, между тѣмъ, какъ старшіе прежде всего искали - удобства. Помню разошедшагося Диму Облеухова, горячо ратовавшаго и защищавшаго понравившійся ему, и прочей молодежи, фасонъ моднаго тогда англійскаго френча, въ которомъ былъ нашъ модникъ, Котя Рутницкій:

- Фгэнчъ, да вѣдь это - кгасота!..-кипятился Облеуховъ, онъ, который ровно черезъ четыре дня лежалъ мертвый, повиснувъ на нѣмецкой проволокѣ, съ восьмью пулевыми раненіями...

О томъ, что будетъ завтра - никто и не думалъ! Всѣ привыкли къ мысли: „Сегодня ты, а завтра - я". И вотъ, днемъ выбрали типъ понравившагося одного-общаго и для всѣхъ обязательнаго, защитнаго кителя, а вечеромъ - пошли въ окопы, откуда, черезъ четыре дня, нѣкоторые совсѣмъ не вернулись, а нѣкоторые пришли (а кого и принесли) ранеными и контуженными.

Поздно вечеромъ, въ тотъ-же день, нашъ полкъ смѣнилъ въ окопахъ Волынцевъ. Это была наша первая, за всю войну, встрѣча съ родными братьями! Встрѣча была самая радостная и сердечная. Полкомъ командовалъ ґенералъ-маіоръ А.Е.Кушакевичъ, старый волынецъ, котораго я, въ 1906 году, помнилъ еще капитаномъ.

II-й Гв.Корпусъ, занявшій, было, участокъ „Немѣръ"-„Ямно", теперь передвигался къ юго-западу, на участокъ противъ дер.„Трыстень". Вся наша позиція шла параллельно Стоходу,до котораго было отъ 5 до 8 верстъ. По ночамъ, съ позиціи было видно, за Стоходомъ, блѣдное зарево, отражавшее электрическое освѣщеніе города Ковеля. Справа позиція занималась частями нашего I-го Гв.Корпуса, а слѣва - частями II-го. Позиція нашего Л.Гв.-Финляндскаго полка, на которой мы смѣнили Волынцевъ, представляла собою плацдармъ, вынесенный къ сѣв.-западу отъ дер. „Немѣръ", примѣрно на 600-700 шаговъ. Сама деревня была расположена на небольшомъ плато, которое постепенно спускалось къ сторонѣ противника и переходило въ ровную болотистую мѣстность. Никакихъ укрытій на ней не было; только справа, вдоль дороги на „Рай-Мѣсто", тянулся почти незамѣтный холмикъ. Долина прорѣзывалась двумя канавами-ручьями, почти параллельными фронту позиціи: одинъ шагахъ въ шестидесяти отъ нашей первой линіи основныхъ окоповъ, а второй - вблизи отъ позиціи противника; берега ручьевъ - очень вязкіе. Общее протяженіе позиціи по фронту полка было полторы версты, а удаленіе до противника - отъ 1200 до 1500 шаговъ. Мѣстность съ трудомъ проходимая, почти сплошь болото! Полкъ, согласно приказанія Командира полка, занялъ свой участокъ такъ: впереди, идущіе на прорывъ - I-й и II-й батальоны; а съ 14-го Іюля къ нимъ присоединенъ и III-й б-нъ; въ резервѣ IУ-й б-нъ, въ лѣсу за дер. „Немѣръ". Начальникомъ боевого участка былъ Командиръ бригады, генералъ-маіоръ Тпловъ.

Я разскажу теперь лишь про нашъ I-й батальонъ, такъ какъ дѣйствія всего полка подробно описаны въ „Финляндцѣ", генералъ-маіоромъ барономъ Клодтъ и начальникомъ саперной команды, подпоручикомъ Ушаковымъ.

Поздно вечеромъ, 11-го Іюля, мы втянулись въ дер.„Немѣръ", сильно разбитую непріятельскими снарядами и гдѣ, вмѣсто избъ,уныло торчали лишь однѣ обгорѣлыя трубы...

Возлѣ деревни уже были свѣжія братскія могилы Волынцевъ, на дняхъ заступившихъ на позицію. Темной ночью, нашъ I-й б-нъ, подъ командой штабсъ-капитана Слащева, пошелъ въ окопы смѣнять бывшихъ тамъ, Волынцевъ. Командовавшій ихъ батальономъ, штабсъ-капитанъ Верниковскій, показалъ расположеніе ротъ, далъ намъ много цѣнныхъ указаній, а потомъ, въ блиндажѣ, привѣтствовалъ Яшу Слащева и меня стаканомъ краснаго вина. Вспомнили мы прежнее мирное время; совмѣстное празднованіе юбилея полковъ; помянули и убитыхъ товарищей-однополчанъ.

Нашъ I-й б-нъ расположился въ двѣ линіи; въ первой: роты Его В.(подпоручикъ Облеуховъ II) и 3-я (подпоручикъ Шевелевъ); во второй: 2-я рота (подпоручикъ Соколовъ) и 4-я (подпоручикъ фонъ Зигель); я былъ помощникомъ и замѣстителемъ командующаго батальономъ, штабсъ-капитана Слащева. Каждая рота имѣла по двѣ хорошо оборудованныхъ линіи окоповъ, а въ передовыхъ, кромѣ того, были вынесенные впередъ окопчики для наблюдателей. Вообщемъ, позиція достаточно эшелонировалась въ глубину; основательно была защищена проволочными загражденіями; передовые окопы имѣли искусcно сооруженныя пулеметныя гнѣзда; былъ хорошій обстрѣлъ; всюду шли глубокіе ходы сообщеній и имѣлось достаточное количество блиндажей.

Но все это было не такъ уже важно: вѣдь мы не были посажены въ окопы для обороны позиціи. Наша задача была иная, и черезъ нѣсколько дней мы должны будемъ ихъ навсегда оставить, уйдя впередъ!.. Такъ думали мы, такъ были убѣждены и такъ этого ждали...Въ мечтахъ своихъ - мы были уже въ Ковелѣ!

На слѣдующее утро, 12-го Іюля, мы узнали, что 15-го, въ „день Владиміра Святого", назначена общая атака и что за эти три ночи надлежитъ хорошенько подготовиться къ производству прорыва-атаки.

Въ нашемъ „Финляндцѣ" (№№ 19, 20 и 25) подробно разсказано обо всемъ, что произошло за тѣ дни и ночи, и я не буду повторяться. Перейду къ описанію того, чему свидѣтелемъ я былъ въ ночь на 15-е Іюля и во время самой атаки нашего І-го б-на.

Подъ покровомъ темной ночи, батальонъ вышелъ изъ своихъ „основныхъ" окоповъ; прошелъ за проволоку; занялъ свои параллели и - „Господи, благослови!",- тихо началъ обычную работу.

Я.А.Слащевъ со мною, осмотрѣлъ окопы всѣхъ ротъ; далъ мнѣ послѣднія распоряженія. Обошелъ параллели, осѣняя всѣхъ св.крестомъ отецъ Михаилъ Семеновъ. Настроеніе у всѣхъ было самое бодрое. Всѣ были преисполнены надеждъ и даже увѣренности въ удачной атакѣ. Помню, Яша Слащевъ говорилъ съ полнымъ убѣжденіемъ, что послѣ нашей артиллерійской подготовки, со стороны противника не должно быть огня, что намъ останется лишь гнать его, уходящаго за Ковель. Вспоминался весенній „Брусиловскій" прорывъ...

Во 2-й ротѣ, у всегда веселаго и жизнерадостнаго С.С.Соколова, нашлась бутылка бѣлаго вина и мы, трое, ее роспили за завтрашнюю удачу. Прекрасный пѣвецъ, Сергѣй Сергѣевичъ, почти полнымъ голосомъ далеко разносившимся въ ночной тиши, пропѣлъ для Яши, его любимую:

„Гори, гори - моя звѣзда!
„Ты у меня - одна завѣтная,
„Ты у меня - одна привѣтная,
„Другой не будетъ никогда..."

Взлетѣло нѣсколько цвѣтныхъ ракетъ, разсыпавшихся букетомъ, но не раздалось ни единаго выстрѣла: это австрійцы привѣтствовали Соколова!

Подъ утро, въ параллеляхъ остались роты подъ командою лишь ротныхъ командировъ и командира батальона. Всѣ остальные офицеры, а въ ихъ числѣ и я, замѣститель Слащева, согласно приказанія Командира полка, отошли въ свои основные окопы, чтобы составить - „офицерскій резервъ" и быть всегда на готовѣ замѣнить выбывшихъ изъ строя убитыми или ранеными. Этимъ уменьшались потери начальствующихъ лицъ и, такимъ образомъ, сохранялся кадръ. Теперь въ атаку не шли, какъ это было раньше, сразу всѣ офицеры.

Ровно въ 6 часовъ утра, наша артиллерія открыла огонь. Время шло. Донесенія приходили, что проволока остается не разбитой, - проходовъ нѣтъ; Яша Слащевъ, дважды по телефону просилъ усилить огонь по проволокѣ и указывалъ на то, что невозможно будетъ атаковать, не имѣя проходовъ...

Шли часы; приближалось время атаки - 13 часовъ, а проходовъ не замѣчалось!..Въ офицерскомъ резервѣ нашего І-го б-на, находилось шесть офицеровъ: я, подпоручики Андреевъ І, баронъ Вревскій, Цѣхановскій, Теглевъ и прапорщикъ Висковскій. Всѣ мы оставались

въ передовыхъ окопахъ основной линіи и наблюдали за артиллерійской подготовкой. Мнѣ казалось, что она была очень слабой; я ожидалъ гораздо большаго. Количество артиллеріи было, несомнѣнно, мало и не было тяжелой...Результаты подготовки общеизвѣстны!

Ровно въ 13 часовъ, смолкла наша артиллерія. Мертвая тишина. Мы вскакиваемъ на брустверъ. Всѣ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Вижу роты нашего батальона, всѣ какъ одинъ, поднялись изъ параллелей и двинулись впередъ. Это было мгновеніе, но, спустя еще мгновеніе, непріятельская артиллерія, до тѣхъ поръ молчавшая, вдругъ заговорила, и какъ заговорила!! Многочисленныя его батареи открыли убійственный огонь. Все заволокло дымомъ отъ розовато-бѣлыхъ шрапнельныхъ разрывовъ и черно-бурыхъ гранатныхъ... На бруствери стоять и наблюдать было уже невозможно, а Командиръ полка, все стоялъ и стоялъ...

Въ дыму ничего нельзя было разобрать. Раздавался лишь сплошной гулъ артиллерійской канонады, да трескотня пулеметовъ. Вотъ свалился одинъ изъ солдатъ связи Штаба полка, убитый наповалъ...

- Ваше Превосходительство! да сойдите-же въ окопы!..- убѣждалъ Командира полка Юрій Пржецлавскій. Съ широко раскрытыми глазами, въ которыхъ проглядывало все, что происходило у него въ душѣ, генералъ не сразу спустился внизъ...Онъ нервничалъ, зная, что атакующіе остановятся передъ неразбитой проволокой и..безъ всякой пользы - погибнутъ. Кругомъ былъ сплошной адъ. Свистѣли пули, съ грохотомъ падали гранаты...Поручикъ Пржецлавскій докладываетъ генералу:

- Ваше Превосходительство! Принесли патроны; куда прикажете сложить?...

Командиръ вскипаетъ:

- Почему принесли теперь?..Я-же, черезъ Васъ, приказывалъ завѣдующему оружіемъ доставить патроны еще утромъ..Прапорщикъ Комаръ здѣсь?...

- Никакъ нѣтъ, Ваше Превосходительство! Съ патронами пришелъ унтеръ-офицеръ...

- Гдѣ штабсъ-капитанъ Ходневъ?...

Подхожу къ генералу. На ходу, уже стремясь куда-то, онъ быстро приказываетъ:

- Укажите, гдѣ сложить запасъ патроновъ - въ какомъ-нибудь блиндажѣ передовыхъ окоповъ первой линіи...

Беру съ собою, какъ офицера связи, подпоручика барона Вревскаго и веду всѣхъ въ бывшіе окопы 3-й роты. Обстрѣлъ не уменьшается. Все время слышно гуденіе пролетающихъ снарядовъ, разрывы гранатъ и шрапнелей, свистъ пуль.

Въ одномъ изъ блиндажей я приказалъ сложить принесенные патроны. Тамъ-же остались и унтеръ-офицеръ и носильщики, а я съ барономъ Врeвскимъ поспѣшилъ обратно. Падали, взметывая комья земли и окутываясь чернымъ дымомъ, тяжелыя гранаты. Наростающій звукъ каждаго летящаго снаряда заставлялъ невольно думать, что ужъ этотъ непремѣнно угодитъ въ насъ! Кругомъ стоялъ какой-то гигантскій кипящій котелъ; все вокругъ, въ непрерывномъ гулѣ, рвалось, летѣло, гремѣло...Непріятельская артиллерія била непрестанно. И вотъ, пришелъ и нашъ чередъ. Что-то, съ характернымъ металлическимъ визгомъ и оглушающимъ грохотомъ, ударило около насъ, сбило

съ ногъ и заставило на нѣсколько секундъ лишиться сознанія. Разорвавшаяся въ стѣнкѣ хода сообщенія , въ нѣсколькихъ шагахъ, граната, выбросила насъ обоихъ наверхъ. Кругомъ все было разворочено. Помню, когда я пришелъ въ себя, то чувствовалъ въ ушахъ звонъ, голова трещала, руки и ноги ослабли и дрожали...Не хватало воздуха, чтобы глубоко вздохнуть. Все какъ-то сразу поплыло передъ глазами, все стало казаться будто въ туманѣ. Я сползъ вглубь окопа и, прислонившись къ его стѣнкѣ, полу-лежалъ, ничего не соображая, тяжело дыша. И, вдругъ, хлынувшая изъ носа кровь, сразу дала мнѣ нѣкоторое облегченіе. Баронъ Вревскій былъ, видимо, въ такомъ-же состояніи. Безумно хотѣлось очутиться въ нашемъ блиндажѣ „офицерскаго резерва"! Съ трудомъ добрались мы до него и, съ помощью товарищей, улеглись на соломѣ...Медленно тянулось время. Иногда мнѣ дѣлалось такъ плохо, что я переставалъ соображать что-либо; порою сознаніе возвращалось и я помню, тогда, приходившихъ и уходившихъ офицеровъ; помню разговоры, что должны притти Павловцы - повторить атаку; что батальоны наши погибли...

Наступилъ вечеръ. Стемнѣло. Къ ночи весь дневной адъ прекратился. Неожиданно я увидалъ передъ собою испуганное и разстроенное лицо моего славнаго Якова Мазайкова. Какъ я обрадовался ему!!

- Ваше Высокоблагородіе! Я Васъ доведу до перевязочнаго пункта...Попробуйте встать!..- уговаривалъ меня Яковъ.

Съ его помощью, я добрался до перевязочнаго пункта въ дер. „Немѣръ". Много было тамъ раненыхъ! Среди нихъ, я увидалъ, лежавшаго на носилкахъ, тяжело раненаго въ грудь, поручика Г.М.Евреинова; раненаго осколкомъ шрапнели въ голову моего друга, штабсъ-капитана А.И.Созанскаго-Ревкевича; контуженнаго подпоручика Н.С. Голубева.

Ночевали всѣ мы на перевязочномъ пунктѣ 2-й Гв.пѣхотной дивизіи въ дер.„Тихотинъ", куда привезли, помню, подпоручика фонъ Валленбургера, смертельно раненаго въ животъ; подпоручика Стефановича, раненаго въ ногу.

На другое утро всѣхъ насъ отправили на ст.Рожище, а оттуда эвакуировали черезъ Кіевъ, въ Петроградъ, куда прибыли мы 22-го Іюля.

Чтобы уяснить себѣ подробно и точно, что именно произошло 15-го Іюля 1916 года, я настоятельно рекомендую прочесть, кромѣ статей объ этомъ въ „Финляндцѣ",- книжку генерала Адамовича - „Трыстень". Тогда многое будетъ ясно, многое будетъ понятно...и фраза: „Злыя силы губили Гвардію для какой-то, имъ однимъ извѣстной, цѣли" - не будетъ казаться не серьезной, неосновательной... Одно поведеніе и всѣ его распоряженія - генерала Теплова - укажутъ и заставятъ задуматься на многое. Въ эмиграціи пришлось прочесть о немъ сужденіе извѣстнаго изслѣдователя причинъ произшедшей революціи, С.Мельгунова, услышать отзывы его однополчанъ; по-истинѣ, приходишь въ ужасъ отъ всего, что случается въ жизни нашей...

Закончу эти строки указаніемъ на потери полка (за какихъ нибудь полъ-часа!): офицеровъ убито - 5, ранено - 10, контужено - 9. Итого - 24 (участвовавшіе въ атакѣ выбыли всѣ до единаго!). Нижнихъ чиновъ убито и ранено - 2679 человѣкъ!...

Д.ХОДНЕВЪ.

----oooOooo----

ФИНЛЯНДЦЫ - ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ.

Эта, уже ушедшая въ область исторіи фотографія, была снята въ городѣ Ловечѣ, въ Болгаріи, 1-го Мая 1922 года, передъ окончательнымъ распыленіемъ Русской Арміи.

Былъ тотъ смутный періодъ, когда Болгарское Правительство, подъ предсѣдательствомъ Стамболійскаго, круто повернуло влѣво свою политику и начало систематическую травлю Русской Арміи, выславъ изъ предѣловъ Болгаріи генерала Кутепова и старшихъ начальниковъ изъ всѣхъ мѣстъ расквартированія Русской Арміи.

Чтобы заставить насъ бросить свои казармы, гдѣ мы были расположены, Болгарское Правительство наложило арестъ на суммы, отпущенныя Совѣтомъ Русскихъ Пословъ на наше содержаніе.

Не имѣя возможности продолжать насъ кормить, не имѣя на это денегъ, командованіе предложило всѣмъ способнымъ и даже неспособнымъ работать, устраиваясь по своему усмотрѣнію.

Начался постепенный разъѣздъ всѣхъ по городамъ и деревнямъ маленькой Болгаріи въ поискахъ работы.

Надо сказать, что Гвардейскій Отрядъ, въ который мы въ тотъ моментъ входили, былъ расположенъ въ городѣ Ловичѣ, примѣрно въ 40 километрахъ отъ Плевны, въ сторону Балканскихъ горъ, памятнымъ всѣмъ русскимъ по войнѣ 1877-78 годовъ.

Гвардейскій Отрядъ, подъ командованіемъ старшаго Гвардейца, полковника Христофорова (Л.Гв.-Павловскаго полка), состоялъ изъ одного Гвардейскаго батальона и Гвардейской артиллеріи.

Батальонъ включалъ въ себя всю Гвардейскую пѣхоту, сведенную въ роты по дивизіямъ, иначе говоря: 1-я рота включала въ себя 1-ю Гв.пѣх.дивизію, 2-я рота - 2-ю Гв.пѣх.дивизію, 3-я рота - 3-ю Гв. пѣх.дивизію и 4-я рота - Гв.Стрѣлковую дивизію.

Гвардейскимъ батальономъ командовалъ тогда полковникъ Лукошковъ (Л.-Гв.Гренадерскаго полка), высланный въ моментъ гоненія на Русскую Армію въ Сербію, вмѣстѣ съ полковникомъ Скородумовымъ (Л.-Гв.Павловскаго полка). Наша 2-я Гвардейская рота состояла изъ: 1-й взводъ - Московцы, 2-й - Л.-Гренадеры, 3-й - Павловцы и 4-й - Финляндцы.

Видя, что наступаетъ неизбѣжный часъ разставанія, полковникъ Вегесловъ, который былъ въ тотъ моментъ старшимъ кадра Финляндцевъ въ городѣ Ловичѣ, предложилъ намъ всѣмъ сняться, но только офицерскому составу. Исключеніе было сдѣлано только для подпрапорщика Анпилогова потому, что онъ являлся знаменщикомъ кадра. Лично я очень сожалѣю, что для исторіи полка, то-же самое не было сдѣлано по отношенію нашихъ вѣрныхъ солдатъ, которые въ Крыму, Галлиполи и въ Болгаріи, раздѣляли съ нами честно и безкорыстно нашу полуголодную судьбу.

Сейчасъ-же послѣ этого снимка, была сдѣлана вторая фотографія съ объединенной группой Финляндцевъ и Волынцевъ.

Въ этотъ моментъ, какъ-то не думалось, что это послѣдній заключительный актъ нашего пребыванія въ строю Финляндской семьей.

На этой карточкѣ отсутствуютъ: Б.В.Сергѣевъ. Онъ изъ Галлиполи уѣхалъ къ своей супругѣ, на островъ Кипръ, гдѣ она въ этотъ моментъ находилась. К.Ф.Галиндо, тоже изъ Галлиполи уѣхалъ поискать лучшей жизни въ Константинополь, а Бор.Ф.Галиндо, командовалъ въ этотъ моментъ батальономъ Константиновскаго или Корниловскаго (точно не помню) Военнаго Училища.

Такимъ образомъ заключилась эпопея нашего служенія Родинѣ въ строю кадра Л.-Гв.Финляндскаго полка.

Почему я назвалъ эту группу „Финляндцы-Галлиполійцы" потому, что всѣ персонажи этой фотографіи пріѣхавъ изъ Крыма, честно проголодали весь Галлиполійскій періодъ Русской Арміи генерала Врангеля и съ пароходомъ „Решидъ Паша" были нашимъ командованіемъ перевезены въ Болгарію, гдѣ и закончили свое существованіе какъ строевая единица въ 1922 году отъ Рождества Христова, въ Болгарскомъ городѣ Ловичѣ.

М.Зиборовъ.

---oooOooo---

ФИНЛЯНДЦЫ - ГАЛЛИПОЛІЙЦЫ.

Эта, уже ушедшая въ область исторіи фотографія, была снята въ городѣ Ловечѣ, въ Болгаріи, 1-го Мая 1922 года, передъ окончательнымъ распыленіемъ Русской Арміи.

Былъ тотъ смутный періодъ, когда Болгарское Правительство, подъ предсѣдательствомъ Стамболійскаго, круто повернуло влѣво свою политику и начало систематическую травлю Русской Арміи, выславъ изъ предѣловъ Болгаріи генерала Кутепова и старшихъ начальниковъ изъ всѣхъ мѣстъ расквартированія Русской Арміи.

Чтобы заставить насъ бросить свои казармы, гдѣ мы были расположены, Болгарское Правительство наложило арестъ на суммы, отпущенныя Совѣтомъ Русскихъ Пословъ на наше содержаніе.

Не имѣя возможности продолжать насъ кормить, не имѣя на это денегъ, командованіе предложило всѣмъ способнымъ и даже неспособнымъ работать, устраиваясь по своему усмотрѣнію.

ЗАПАСНЫЙ БАТАЛЬОНЪ Л.-Гв.ФИНЛЯНДСКАГО ПОЛКА.

(Окончаніе)

Утро 27-го Февраля. Изъ центра продолжается пальба. Телефонная связь со Штабомъ батальона прекратилась. На моемъ участкѣ нѣтъ никакихъ перемѣнъ. Днемъ былъ арестованъ, при попыткѣ перейти мостъ, какой-то гражданинъ лѣтъ 50, который хотѣлъ говорить со мной наединѣ. Приказалъ его обыскать и, убѣдившись, что на немъ нѣтъ никакого оружія, отвелъ его въ сторону. Вотъ, что онъ мнѣ сказалъ:

- Господинъ капитанъ! Я бывшій унтеръ-офицеръ 7-й роты Вашего полка. Уже много лѣтъ работаю въ Городскомъ Самоуправленіи. Вы можете мнѣ вѣрить. Въ Думѣ уже образовано Временное Правительство (первыя разъ я услышалъ это гнусное слово) во главѣ съ Родзянко. Я самъ видѣлъ, какъ солдаты другихъ Гвардейскихъ полковъ, отказывались дѣйствовать противъ толпы. Революція восторжествовала и Ваше сопротивленіе только лишь можетъ повлечь за собой излишнее пролитіе крови и, конечно, Вашу личную отвѣтственность за таковую...

Я его перебилъ:

- Довольно! Я никакого Временнаго Правительства не знаю и знать не хочу, пока мой Государь Императоръ мнѣ не прикажетъ его признать. Васъ-же, арестовываю, какъ распространителя ложныхъ слуховъ и препровождаю въ Штабъ полка...

На душѣ тревожно. Смеркаетъ. Пальба идетъ полнымъ ходомъ. Мой дозоръ для наблюденія за Николаевской набережной въ сторону полка, доноситъ мнѣ, что отдѣльные люди переходятъ рѣку по льду около церкви за 15-й линіей (участокъ капитана Енько I) и что тамъ не видно никакого охраненія. Срочно вывожу свою 2-ю полуроту (7-й и 8-й взводы), оставляю Григорьева на мосту и бѣгу съ полуротой по набережной въ направленіи нашихъ казармъ. При тускломъ свѣтѣ фонарей, вижу, что въ накопившейся толпѣ замѣтны сѣрыя шинели съ винтовками. Строю полуроту развернутымъ строемъ и такъ продолжаю двигаться впередъ. Когда мы дошли до предѣла моего участка (церковь на углу 15-й линіи), вдоль набережной, со стороны нашихъ казармъ, затрещали два пулемета. Пули неслись довольно высоко надъ нашими головами; это значило, что пулеметчики Миши Ожаровскаго, стрѣляли не по толпѣ, а выше головъ.

Визжаніе пуль заставило нѣкоторыхъ изъ моихъ людей пригнуть головы и какъ-то втянуть шеи. Не надо забывать, что хоть и „учебники", но это были „скороспѣлые" солдаты, продуктъ войны, безъ надлежащей дисциплины и безъ глубокаго чувства воинскаго долга, которые, какъ у старыхъ солдатъ мирнаго времени вырабатывалось годами:

- Эй!..Кто тамъ пулямъ такъ низко кланяется?..Поднять головы! Хорошій солдатъ пуль не боится, а если что и случится, то лазареты у насъ хоть куда...

Когда застрочили пулеметы, толпа въ полной паникѣ шарахнулась назадъ, но увидя при тускломъ свѣтѣ фонарей развернутую полуроту, уже совершенно внѣ себя, отдѣльныя личности стали прыгать

черезъ парапетъ прямо на ледъ. Сколько тамъ въ темнотѣ было поломано ногъ и рукъ, одному Богу извѣстно, но думаю, что не мало, такъ какъ ясно были слышны стоны и крики. И все это отъ пуль летящихъ высоко надъ ихъ головами и отъ вида построенной развернутымъ строемъ полуроты, къ тому-же державшей винтовку у ноги. И эта мразь могла восторжествовать въ Февралѣ 1917 года?! Дѣйствительно, неисповѣдомы пути Твои, о Господи!

Пулеметы быстро прекратили стрѣльбу. Послалъ дозоръ для связи съ Мишей Ожаровскимъ; мои молодцы двинулись впередъ съ крикомъ: „Здѣсь учебная команда Литера „Б", штабсъ-капитана Лукина. Не стрѣляйте!.."

Вскорѣ мой дозоръ вернулся и съ нимъ Миша Ожаровскій. Я его отвелъ въ сторону и прежде всего спросилъ:

- Слушай Миша! А гдѣ-же охраненіе набережной отъ церкви на участкѣ Дмитрія Петровича Енько!?...

Ожаровскій только мнѣ махнулъ рукой и ничего мнѣ не отвѣтилъ. Я съ нимъ распрощался и быстрымъ шагомъ вернулся къ Николаевскому мосту.

Ночь. Стрѣльба какъ будто стала затихать. Хорошій-ли это признакъ? На моемъ участкѣ все спокойно, хотя связи по телефону со Штабомъ батальона нѣтъ. Да это, впрочемъ, и не такъ-то важно, ибо я нахожусь близко отъ полковыхъ казармъ. Изрѣдка посылаю туда Григорьева съ дозоромъ и такимъ образомъ не теряю контактъ съ начальствомъ.

Утро 28-го Февраля. Мой дозоръ посланный для связи со Свирскимъ, быстро возвращается и мнѣ доноситъ, что на Биржевомъ мосту никого нѣтъ. Не вѣрю своимъ ушамъ. А гдѣ-же Свирскій со своей ротой?...Беру 5-й взводъ и чередуя шагъ съ бѣгомъ, бросаюсь къ Биржевому мосту. Влетаю въ помѣщеніе занимаемое ротой Свирскаго. Никого - пустыя нары. Бѣгу наверхъ въ кабинетъ Свирскаго - тоже никого. Не вѣря своимъ глазамъ выбѣгаю на мостъ - лежатъ бревна, натянуты канаты, но тоже никого. Да что это за навожденіе! Куда -же дѣвался Свирскій со своей ротой? Выставляю охрану на мостъ, а остальныхъ молодцевъ ввожу въ помѣщеніе роты Свирскаго. Приказываю командиру взвода, ст.унтеръ-офицеру Сахарову, безъ моего приказанія никуда съ моста не уходить и бѣгомъ возвращаюсь къ Николаевскому мосту. Приказываю Григорьеву быстро отправиться съ дозоромъ въ Штабъ батальона и доложить, что рота подпоручика Свирскаго разбѣжалась, растаяла, также, какъ и онъ самъ и что я занялъ Биржевой мостъ 5-мъ взводомъ.

Не показывая солдатамъ мое нервное состояніе, хожу, шучу,смѣюсь и съ нетерпѣніемъ жду возвращенія Григорьева. Увидѣлъ его издали и пошелъ ему навстрѣчу. Григорьевъ остановилъ свой дозоръ, самъ-же быстрымъ шагомъ пошелъ ко мнѣ. Подходитъ блѣдный, рука берущая подъ козырекъ дрожитъ:

- Господинъ Капитанъ!..-говоритъ въ полголоса,- въ канцеляріи батальона никого нѣтъ!...

- То есть какъ это понять: никого нѣтъ,- переспрашиваю я не вѣря своимъ ушамъ.

- Я обошелъ всю канцелярію,- поясняетъ Григорьевъ,- и тамъ никого нѣтъ: нѣтъ временно командующаго батальономъ, нѣтъ адъютанта, нѣтъ начальника хозяйственной части, нѣтъ казначея, нѣтъ

писарей. Только у Знамени и денежнаго ящика стоитъ часовой. Обошелъ Собраніе, лазаретъ, комнату дежурнаго офицера, - продолжаетъ Григорьевъ, - тамъ тоже ни души, кромѣ нѣсколькихъ прислуживающихъ въ столовой (буффеты).

...Итакъ я брошенъ, оставленъ на произволъ судьбы. Штабъ батальона разсыпался, разбѣжался, распылился, растаялъ подобно Свирскому. Вотъ она революція!...

Приказалъ Григорьеву никому ничего не говорить и послалъ его на Биржевой мостъ къ 5-му взводу.

На моемъ участкѣ безъ перемѣнъ; меня никто не безпокоитъ. Хожу по набережной возлѣ моста и мысли какъ-то безпорядочно, безтолково вертятся въ моей физически и морально усталой головѣ. Надо что-то дѣлать! Я долженъ принять какое-то рѣшеніе! Но какое? Разсыпаться, смыться, подобно Свирскому и Штабу - это нѣтъ. Передъ кѣмъ? Передъ мразью бѣгущей при одномъ нашемъ появленіи? Вдругъ одна мысль, словно ножемъ, прорѣзала мои мозги: „А твоя присяга Государю - забылъ что-ли, какъ забыли разбѣжавшіеся, растаявшіе, что жизнь твоя тебѣ не принадлежитъ. Ты цѣловалъ крестъ и Знамя, клянясь защищать Государя и Родину до послѣдней капли твоей крови. Такъ исполни твой долгъ и, если такъ Богу угодно, умри на посту повѣренномъ тебѣ Государевой властью, но не бѣги, не распыляйся, не нарушай присягу, какъ сдѣлалъ этотъ мерзавецъ, поручикъ 2-го Броневого дивизіона, да и тотъ-же Свирскій и прочіе, хотя и въ меньшей мѣрѣ!"...

Рѣшеніе принято и какое-то моральное спокойствіе медленно охватило мою усталую голову: „Благодарю Тебя, Господи, что вразумилъ меня. Останусь на посту и, если нужно, умру на немъ".

Время медленно ползетъ. На моемъ участкѣ продолжаетъ быть тишина и покой. Подъ вечеръ, застава на мосту задерживаетъ безоружнаго солдата въ формѣ Л.-Гв.Егерскаго полка. Когда его привели ко мнѣ и я на него взглянулъ, то мнѣ показалось, что лицо его мнѣ знакомо. Приказалъ его обыскать и, по его просьбѣ, отпустилъ солдатъ, которые привели его ко мнѣ.

- Я офицеръ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка (насколько помню фамилія его была фонъ Нотбекъ). Мы держимся у Царскосельскаго вокзала и узнали, что Вашъ полкъ тоже успѣшно отражаетъ всѣ атаки на Васильевскомъ Островѣ. Я пришелъ для того, чтобы скоординировать наши дѣйствія и общими усиліями попытаться захватить Думу и арестовать Временное Правительство...

Я ему отвѣтилъ, что кромѣ моей учебной команды, видимо другихъ частей нѣтъ, также какъ и Штаба батальона, но что я, конечно, присоединяюсь къ Егерямъ и готовъ имъ помочь въ захватѣ Думы и арестѣ этого Временнаго Правительства (Я замѣтилъ, что Егерь былъ разочарованъ моимъ заявленіемъ). Было рѣшено, что на слѣдующій день, т.е. 1-го Марта, я перейду съ моей командой на другую сторону Невы и къ 8 часамъ утра займу садикъ возлѣ Исакіевской площади, недалеко отъ начала Невскаго проспекта. Тамъ буду ждать дальнѣйшихъ распоряженій и если таковыя не поступятъ до 9-ти часовъ утра, то смогу считать себя свободнымъ, такъ какъ значитъ что-то помѣшало осуществленію этого плана.

...Ночь съ 28-го Февраля на 1-е Марта. Я совершенно спокоенъ, даже физическая усталость не такъ чувствуется. Въ 7 часовъ утра

оставляю на мосту 5 человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ и съ тремя взводами двигаюсь къ Биржевому мосту. На всякій случай снялъ съ броневика пулеметъ и два молодца несутъ его на плечахъ, также какъ и ленты. Тамъ ко мнѣ присоединяется прапорщикъ Григорьевъ въ извѣстность выработаннаго съ Егерями плана, на что онъ отвѣтилъ:

- Господинъ капитанъ! Приказывайте и я все исполню..- и мы дѣлаемъ проходъ среди наваленныхъ дровъ. Переходимъ на другую сторону, на набережной никого;, проходимъ вблизи Мѣднаго Всадника, смотрящаго вѣками на Неву и раньше 8 часовъ занимаю позицію за желѣзной рѣшеткой окружающей садикъ противъ площади Исакіевскаго Собора, въ которомъ стоялъ памятникъ Екатеринѣ II-й. Какіе-то отдѣльныя личности, проходящія по улицѣ, изумленно смотрятъ на насъ, но никто насъ не остановилъ и никто не спросилъ, кто мы, куда идемъ и что ищемъ? Пулеметъ установленъ. Минутная стрѣлка медленно ползетъ: 8.15...8,30...8,40...Со стороны Екатериненскаго канала раздаются звуки марша...Все ближе. Думаю: „Неужели-же Егеря идутъ съ музыкой? Какъ-то странно!". Наконецъ, съ противоположной стороны, отъ гостинницы Асторія, на площадь выходитъ большой оркестръ и за нимъ довольно-таки безпорядочно роты съ массой красныхъ флаговъ и красныхъ-же бантовъ. Это шелъ къ Думѣ Гвардейскій Флотскій Экипажъ со своимъ Командиромъ и офицерами. Я тоже былъ готовъ итти къ Думѣ, но безъ красныхъ тряпокъ и съ нѣсколько иной цѣлью, нежели проходившіе моряки.

Видъ Гвардейскаго Экипажа, произвелъ на меня удручающее впечатлѣніе...Я былъ совершенно сбитъ съ толку и уже ничего не понималъ. Вотъ она революція!

Смотрю на часы: 9...9,10...9,15. Отъ Егерей ничего. Итакъ все кончено...Одинъ я со своей литерой „Б" не пойду-же занимать Думу и арестовывать это Временное Правительство! Надо возвращаться, какъ это ни грустно.

До сихъ поръ не знаю, что произошло у Егерей: разсыпались-ли они какъ и прочіе или-же малочисленность силъ, которую они нашли съ нашей Финляндской стороны, заставила ихъ отказаться отъ выполненія выработаннаго плана.

На обратномъ пути мой мозгъ усиленно работалъ: передъ моими глазами стоялъ Гвардейскій Флотскій Экипажъ съ ихъ красными тряпками. Мы проходили черезъ Биржевой мостъ. Григорьевъ меня спрашиваетъ:

- Господинъ Капитанъ! Прикажите задѣлать проходъ и снова навалить бревна?...

Отвѣчаю: - Нѣтъ. Пусть останется какъ есть. Мы идемъ въ казармы...

Проходимъ мимо Николаевскаго моста, гдѣ къ намъ присоединяются оставленныя мною люди и продолжаемъ двигаться по набережной къ казармамъ полка. Отдѣльныя, небольшія группы штатскихъ и солдатъ смотрятъ на насъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ. Моя литера „Б" идетъ стройно, равненіе безупречное, головы „посажены" на воротникъ - просто любо дорого смотрѣть.

Поворачиваемъ на 18-ю линію и здѣсь передъ нашими глазами открывается необыкновенно странная картина. Сравнительно небольшая толпа штатскихъ и солдатъ, тоскаетъ бревна черезъ ворота со двора зданія нашего Собранія и канцеляріи, и наваливаетъ ихъ передъ

входомъ въ это зданіе - куча дровъ уже довольно-таки солидная. Ко мнѣ подбѣгаютъ два „буффета"(одинъ рябой и полный, другой болѣе высокій и брюнетъ. Къ сожалѣнію фамилій ихъ не помню; у рябого на головѣ рана нанесенная тупымъ оружіемъ, изъ которой медленно сочится кровь).

- Ваше Высокоблагородіе! Да вѣдь Собраніе и канцелярію собираются поджечь. А внутри часовой! Мы ихъ старались разубѣдить, а они мнѣ вотъ что отвѣтили"..- показываетъ рябой на раненую голову.

- Первая полурота! По головному отдѣленію стройся влѣво - бѣгомъ маршъ!..Прапорщикъ Григорьевъ останьтесь со второй полуротой!...Прямо по толпѣ, пальба..полуротою!...

Нѣсколько револьверныхъ пуль прожужжали надъ нами, одна совсѣмъ близко отъ моей головы - видимо стрѣляли главнымъ образомъ въ меня. И опять повторилась та-же картина, какъ и предыдущихъ подобныхъ случаяхъ: толпа стала панически удирать. При улепетываніи, толпа опрокинула нѣсколькихъ женщинъ бывшихъ въ ней и отлично помню эфектную картину одной изъ этихъ дѣвицъ, растянувшейся на момтовой со всѣми юбками задранными вверхъ, въ которыя она спрятала свою голову. Надежное убѣжище, что и говорить!

Не хорошо хвастаться - вѣдь это грѣхъ. Но, не былъ-ли этотъ актъ разсѣиванія мятежной толпы на 18-й линіи Васильевскаго Острова около 11 часовъ утра 1-го Марта 1917 года учебной командой (Литера „Б") Запаснаго батальона нашего полка, возможно что послѣднимъ, которымъ Гвардія - и особенно нашъ полкъ - запечатлѣла свою вѣрность Государю и Родинѣ среди столькихъ измѣнъ и предательствъ въ злощастные дни февральской революціи въ Петроградѣ?...

Снова команда: „Отставить!" Приказалъ отнести бревна на ихъ мѣста во дворѣ и, сопровождаемый двумя доблестными „буффетами", вхожу въ зданіе нашего Собранія и канцеляріи; изъ вестибюля сразу направо иду въ канцелярію; въ кабинетахъ командира б-на и адъютанта лежатъ на столахъ разбросанныя бумаги; вхожу въ большую канцелярію и здѣсь въ углу, около Знамени и денежнаго ящика (наше старое Знамя Турецкой кампаніи, было перенесено изъ музея внизъ, въ канцелярію), стоитъ часовой съ Георгіевской медалью, прислонившись къ стѣнѣ, но съ винтовкой у ноги. Увидѣвъ меня быстро сталъ „смирно". Разводящій и часовые остальныхъ двухъ смѣнъ тоже растаяли, слѣдуя общему примѣру и онъ стоитъ безъ смѣны около сутокъ, но съ поста не уходитъ. Черезъ окно ему было видно, какъ тоскали дрова для сожженія „осинаго" гнѣзда враговъ народа, но, этотъ молодчина не двинулся съ мѣста. Фамилію его не помню, но мнѣ отчетливо врѣзалось въ память, что на войнѣ онъ былъ въ 15-й ротѣ.

Приказалъ прапорщику Григорьеву назначить отъ 5-го взвода двойной караулъ (6 человѣкъ) съ унтеръ-офицеромъ (хотѣлъ имѣть вблизи хотя-бы небольшую вооруженную силу). Когда къ нему подошли мл.унт.-офицеръ и новый часовой для смѣны, то этотъ едва державшійся на ногахъ безызвѣстный герой спросилъ меня:

- Ваше Высокоблагородіе! А какъ-же это я смѣнюсь безъ разводящаго?...

Мнѣ пришлось прибѣгнуть къ хитрости:

- Я вновь назначенный Командиръ батальона, а ты знаешь, что Командиръ батальона можетъ смѣнить часового безъ разводящаго...

Солдатъ недовѣрчиво на меня посмотрѣлъ, но все-таки смѣнился.

Поднялся наверхъ. Всюду пустота - все брошено какъ попало. Приказалъ поставить еще двухъ молодцовъ 5-го взвода въ вестибюль, какъ вѣстовыхъ. Вышелъ снова на линію и поблагодарилъ моихъ орловъ за службу, на что они какъ одинъ отвѣтили: „Рады стараться Ваше Высокоблагородіе!". Отвелъ роту до воротъ въ Финляндскомъ переулкѣ и какъ автоматъ вернулся въ Собраніе.

Я уже ни о чемъ думать не могъ. Голова пустая. Безумно хочется спать. Симпатичные „буффеты", въ 12 часовъ сервировали намъ завтракъ. Сидимъ съ Григорьевымъ вдвоемъ въ нашей чудной столовой.

- Григорьевъ! - говорю,- Я долженъ у Васъ просить прощеніе, такъ какъ это я Васъ втянулъ въ эту грязную исторію. Поѣхали-бы съ маршевой ротой и были-бы много спокойнѣе на фронтѣ, не принимая участія во всѣхъ этихъ катавасіяхъ. Простите мнѣ великодушно. Благодарю Васъ за Вашу безукоризненную службу. Теперь Вы свободны.

Въ глазахъ Григорьева блеснулъ быстрый огонекъ и онъ меня спросилъ:

- А Вы, Господинъ Капитанъ, что намѣрены дѣлать?..

- Я остаюсь здѣсь, Григорьевъ, пока не появится кто-нибудь старше меня и въ чье распоряженіе я поступлю.

- Въ такомъ случаѣ разрѣшите мнѣ остаться съ Вами, Господинъ Капитанъ. Я многое понялъ за дни нашего совмѣстнаго пребыванія на Трубочномъ Заводѣ и сейчасъ во время этихъ тяжелыхъ дней. Я понялъ въ чемъ состоитъ дисциплина - разумная, но строгая дисциплина. Я также понялъ что, будь другой офицеръ на Вашемъ мѣстѣ, горы труповъ усѣяли-бы Трубочный Заводъ и Николаевскую набережную и потоки русской крови оросили-бы эти участки Васильевскаго Острова и при этомъ совершенно безцѣльно. Вы исполнили Вашъ долгъ безъ пролитія крови и для меня большая честь быть подъ Вашимъ начальствомъ. Вы остаетесь здѣсь и мое мѣсто возлѣ Васъ...

Вотъ, что мнѣ отвѣтилъ прапорщикъ Григорьевъ II-й, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ студентъ III-го курса Межевого Института.

Г.ЛУКИНЪ.

---oooOooo---

ОТРЫВКИ ВОСПОМИНАНІЙ ПО ПОСЛУЖНОМУ СПИСКУ.

17-е Іюля 1961г.

Скорбная дата для каждаго русскаго, кто зналъ и помнитъ былую Россію - Императорскую. Передъ мной легенда неизвѣстнаго автора - „Голгофа Великой Россіи". Думаю, что она всѣмъ извѣстна; приведу послѣдніе слова:

„...Окончатся наши мученья,
Когда вмѣстѣ съ Царемъ
На Голгофу пойдемъ
И испросимъ у Бога прощенье!"

Сижу одиноко въ своей „берлогѣ", какъ окрестилъ нашъ уголокъ въ Верхней Савоѣ, Викторъ Николаевичъ Андреевъ изъ дальняго Египта. И вотъ, какими-то „неисповѣдимыми путями" прилетѣла (въ буквальномъ смыслѣ) супруга Виктора Николаевича, милѣйшая Елена Семеновна. Прилетѣла и прожила у насъ въ „Кирилловкѣ" 14 дней. Была въ восторгѣ отъ окружающей природы и отъ горнаго воздуха и отъ прохлады, иногда очень ощутительной, особенно по вечерамъ. Несмотря на полное отсутствіе какого-либо комфорта, всѣмъ была довольна. Мы, т.е. моя семья очень подружились съ Еленой Семеновной. Мечтали, что имъ можетъ быть удастся вырваться изъ Египта и прилетѣть во Францію и такимъ образомъ соединиться съ нашей полковой семьей. Въ день отъѣзда Елены Семеновны пошелъ дождь и льетъ вотъ уже 5 дней безъ перерыва. Несмотря на это все-же сообщаемся съ семьей бар.Клодтъ. То изъ нихъ кто-либо забѣжитъ въ плащахъ и въ калошахъ, то я къ нимъ. Поболтаемъ, подѣлимся послѣдними новостями и спѣшимъ домой пока дождь не пошелъ сильнѣе. Исполнивъ всѣ домашнія обязанности, какъ-то - напиливъ и нарубивъ дровъ, наполнивъ ведра водой, хотя послѣднее дѣлаетъ за меня природа и хорошо позавтракавъ, отправляюсь въ свой маленькій домикъ, въ которомъ живемъ и ночуемъ, когда большой домъ занимаютъ гости, и занимаюсь чтеніемъ или пересматриваю разныя бумаги, письма и т. д.

Попался подъ руки мой послужной списокъ. Перелистываю, читаю: „Участвовалъ въ бояхъ противъ большевиковъ Л.-Гв.съ Финляндскимъ полкомъ". Насчиталъ 28 (считалъ войну съ Германіей). И вотъ въ памяти начали воскресать давно забытыя картины далекаго прошлаго...и лица соратниковъ, изъ которыхъ многихъ уже нѣтъ на этомъ свѣтѣ...

Вотъ бой у дер.Бубновъ 3-го Сентября 1916г. Атака. Передъ самой нѣмецкой проволокой раненіе въ голову. Теряю сознаніе. Скоро прихожу въ себя. Смотрю фуражка продырявлена въ 3-хъ мѣстахъ (тогда еще никакихъ касокъ не было). Слышу „ура!". Это наши врываются въ нѣмецкіе окопы (рота Лютовскаго). Кое-какъ дѣлаю себѣ перевязку и порываюсь идти впередъ, но меня кто-то бережно отводитъ въ окопъ и я машинально подбираю какіе-то незнакомые штыки плѣнныхъ австрійцевъ. Дохожу до батальоннаго блиндажа. Тамъ капитанъ Моллеръ I и поручикъ Енько II. Докладываю, что раненъ. Это и такъ видно, все лицо въ крови. Потомъ меня кладутъ на носилки и несутъ по окопамъ въ тылъ. Несутъ мимо маршевой роты. Подходитъ подпоручикъ Василенко. Смотритъ на меня, снимаетъ фуражку и кажется хочетъ перекреститься, а я открываю одинъ глазъ, хитро подмигиваю и говорю:

- А я раньше тебя пріѣду въ Петроградъ...

Потомъ, какъ въ калейдоскопѣ. Госпиталь Великой Княгини Маріи Павловны въ Красномъ Селѣ. Возвращеніе домой, рожденіе перваго сына. Петроградъ. Обученіе солдатъ метанію „лимоновъ" - бомба Лемона. Революція. Отреченіе Государя. Голодъ. Бѣгство на югъ съ женой и сыномъ. Кременчугъ. Встрѣча съ Экк'ами. Отъѣздъ обоихъ на Донъ. Телеграмма А.Н.генерала Моллера: „Прибывайте въ полкъ". Оставляю семью въ Кременчугѣ и ѣду въ Новочеркаскъ. Чудо! Послѣ разнузданныхъ бандъ и городовъ заплеванныхъ семечками, вижу офицеровъ въ погонахъ, подтянутыхъ солдатъ. Переодѣваюсь въ

гостинницѣ, нацѣпляю гдѣ-то раздобытую шашку, френчъ у меня сохранился со шт.-капитанскими погонами и являюсь въ офицерское Собраніе на Хотункѣ во время завтрака: „Ба! Знакомыя все лица". Какъ будто никакой революціи не было! Или это былъ тяжелый кошмаръ - я внезапно просыпаюсь и въ дѣйствительности вижу весь составъ офицеровъ, какъ будто никогда съ ними и не разставался. Вотъ Ал.Ник. Моллеръ, но уже въ генеральскихъ погонахъ. Подхожу къ нему и представляюсь по случаю прибытія въ полкъ; Д.И.Енько. Ого! Уже полковникъ; Ю.И.Пржецлавскій, тоже полковникъ. Г.П.Енько, А.А.Ивановъ и Боже, какая пріятная встрѣча! Большой мой другъ и однокашникъ по Павловскому Училищу, М.Д.Терепецкій Климовичъ, въ адъютанскихъ аксельбантахъ и еще, и еще...

После оффиціальнаго представленія, начались объятія, поцѣлуи. Я снова попалъ въ свою родную семью. Получилъ назначеніе старшимъ офицеромъ въ 6-ю роту командиромъ которой капитанъ Енько II, какъ и въ Великую войну Гр.Пет.командовалъ 15-й ротой, а я былъ младшимъ офицеромъ.

Черезъ 2 мѣсяца я былъ назначенъ командиромъ 12-й роты и уже участвовалъ съ полкомъ въ бояхъ подъ дер.Верх.Икорецъ, Воронежской губ. и Средній Икорецъ. Вспоминаю этотъ бой 18-го Ноября 1918 года.

Моя рота разсыпана въ цѣпь на окраинѣ деревни. Ожидаемъ наступленія красныхъ. Вырыли маленькіе окопчики. Всматриваюсь вдаль - ничего не видно. Уже надоѣдаетъ лежать зря. Обхожу роту съ одного фланга на другой. Вдругъ замѣчаю на горизонтѣ какія-то точки. Черезъ нѣсколько минутъ эти точки начинаютъ увеличиваться и я различаю довольно рѣдкую цѣпь. Командую приготовиться. Даю цѣпи подойти ближе. Назначаю прицѣлъ и бѣглый огонь. Цѣпь рѣдѣетъ. Командую частый огонь, цѣпь отходитъ и, наконецъ, скрывается за горизонтомъ. Опять тишина. Я не получаю никакихъ приказаній и продолжаю держать роту въ цѣпи. Холодно. Солдаты зябнутъ и я, несмотря на мѣховую поддевку, замерзаю. Темнѣетъ. Я выставляю сторожевое охраненіе и собираю роту. Потерь у меня никакихъ. Дѣлается совершенно темно. Вдругъ слышу справа какой-то шумъ. спрашиваю:

- Кто идетъ!...
- Свои!
- Какого полка?...
- Карлонарскаго!
- А ну, бросай ружья!

Голоса изъ темноты:

- Бросили.
- Поднимите руки!
- Подняли.
- Ну, идите сюда!...

Подходитъ группа человѣкъ 10. Выстраиваю ихъ, назначаю конвой и унтеръ-офицера, и приказываю идти за мной. Подхожу къ хатѣ, занимаемой Штабомъ полка. Открываю дверь. Сидятъ генералъ Енько, полковникъ Пржеславскій, капитанъ Терепецкій-Климовичъ. Настроеніе у всѣхъ не важное. Связи ни съ кѣмъ никакой. Свѣдѣній о противникѣ никакихъ. Докладываю, что красные мной отбиты и что привелъ плѣнныхъ. Настроеніе сразу повысилось. Дм.Петр.спрашиваетъ:

- Какого полка?..- и я вдругъ выпаливаю:
- Макса Линдера, Ваше Превосходительство!

Не знаю, почему мнѣ пришло въ голову такъ сказать, но послѣ моей фразы раздался хохотъ. Всѣ повеселѣли. Д.П. приказалъ ввести плѣнныхъ и стали ихъ допрашивать.

До Декабря мы еще носили, т.е. солдаты, малиновыя нашивки на рукавахъ, но вотъ, приказомъ генерала Краснова, 4-й Донской Стрѣлковый полкъ, въ составъ котораго мы входили, переименовывается - Лейбъ-Гвардіи въ Финляндскій. Всѣмъ приказано нашить красные погоны и красныя нашивки. Пошли въ ходъ красные сарафаны и юбки. Въ Новохоперскѣ отпраздновали нашъ Полковой Праздникъ. Мнѣ было поручено организовать обѣдъ. Я обходилъ всѣ дома и хотѣлъ раздобыть шампанскаго, чтобы отмѣтить такой торжественный день. Послѣ долгихъ поисковъ мнѣ удалось найти...полъ-бутылки „Редереръ"! Она была розлита по рюмкамъ и выпита въ честь генерала Краснова и родного полка.

Потомъ начался отходъ къ Новочеркаску черезъ всю Донскую область. Шли по р.Хопру избѣгая станицъ, т.к. казаки стали склоняться въ сторону большевиковъ. Моя жена съ сыномъ остались въ гор. Богучаръ и я потерялъ съ ними всякую связь. Не помню, сколько времени мы шли, кажется не меньше мѣсяца. Не доходя до Новочеркаска, я попросилъ отпустить меня въ этотъ городъ и тамъ я нашелъ жену и сына только въ томъ, что было на нихъ надѣто. Имъ удалось бѣжать изъ Богучара накануне занятія его красными и они тамъ оставили все свое имущество.

На этомъ заканчиваются мои воспоминанія за 1918 годъ. Этотъ періодъ уже былъ описанъ на страницахъ „Финляндца". Смутно припоминаю какую-то Ильменскую мельницу въ районѣ Новохоперска, куда капитанъ Стефановичъ, капитанъ Григорьевъ и я, должны были прибыть со своими ротами изъ резерва и попали въ пургу. Вышли мы уже къ вечеру, дороги не знали, а капитанъ Стефановичъ не позаботился взять проводника. Пурга была невѣроятная. Ледяныя крупинки забивались повсюду и за шиворотомъ въ рукава, вѣтеръ буквально сшибалъ съ ногъ. Никакой дороги не было видно и мы, т.е.капитанъ Григорьевъ и я, видя что мы окончательно заблудились, посовѣтывали капитану Стефановичу вернуться на исходный пунктъ и взять проводника. Онъ очень нервничалъ, кричалъ, что мы опоздаемъ и не выполнимъ приказа, но въ концѣ концовъ убѣдился, что другого выхода нѣтъ и мы вернулись обратно, взяли мальчишку-проводника и съ большими трудностями, пробрались и измученные явились на Ильменскую мельницу къ 1 часу ночи. Тамъ насъ ожидали полковникъ Пржеславскій съ капитаномъ Терепецкимъ-Климовичемъ. Юрій Николаевичъ разцукалъ капитана Стефановича за опозданіе. Тотъ былъ красный, какъ ракъ и что-то бормоталъ въ свое оправданіе, но все кончилось благополучно. Кто тогда былъ на этой мельницѣ, кромѣ названныхъ лицъ и почему понадобилось вести ночью три роты - вывѣтрилось изъ моей памяти. Можетъ быть Аф.Степ.Работинъ пополнитъ этотъ эпизодъ, какъ его участникъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ воспоминаніямъ за 19-й годъ, хочу сказать нѣсколько словъ о, нынѣ покойномъ, капитанѣ Терепецкомъ-Климовичѣ. Незадолго до его смерти, я ему писалъ въ Грецію съ просьбой прислать его и Г.И.Енько подписи для адреса Борису Васи-,

льевичу къ его юбилею и вспоминалъ, какъ мы съ нимъ походили всю гражданскую войну и какъ чудомъ выскакивали живыми изъ самыхъ, казалось, невозможныхъ положенiй. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что было прiятно получить вѣсточку отъ стараго соратника, съ которымъ честно повоевали и исходили всю Донскую Область въ теченiи 2-хъ лѣтъ.

Познакомились мы еще въ Павловскомъ Военномъ Училищѣ. Хотя мы были въ разныхъ ротахъ, онъ въ ротѣ Его Величества, а я въ 4-й, но по вечерамъ мы ходили другъ къ другу въ гости на вечеринки и показывали свои таланты: кто разсказывалъ анекдоты, кто игралъ на какомъ нибудь инструментѣ. Помню, какъ придя въ Цареву роту, меня правофланговый взялъ на руки и посадилъ къ себѣ на плечо. Я былъ лѣвофланговый своей роты. Въ такомъ видѣ насъ сняли. Тогда-же я обратилъ вниманiе на стройнаго, подтянутаго старшаго портупей-юнкера. Въ его внѣшности, въ его манерѣ говорить, слегка картавилъ, было что-то притягивающее. Вѣроятно женщины въ него влюблялись съ перваго взгляда. Однимъ словомъ, выражаясь по юнкерски - былъ тонняга. Потомъ мы вмѣстѣ представлялись Командиру Запаснаго батальона, полковнику Цытовичу по случаю желанiя выйти Лейбъ-Гвардiи въ Финляндскiй полкъ. Въ Красносельскомъ лагерѣ мы часто вмѣстѣ проводили время, катались на полковой яхтѣ и вмѣстѣ ухаживали за Дудергофскими барышнями и т.д. Послѣ моего раненiя, встрѣчаю Мих.Дм. въ госпиталѣ Великой Княгини Марiи Павловны. Онъ уже выздоравливалъ послѣ раненiя 15-го Iюля подъ Нѣмеромъ и вотъ мы снова вмѣстѣ.10-го Мая 1919г. я назначенъ командиромъ 7-й роты. Участвую съ полкомъ въ бояхъ у ст.Половцево Воронежской губ., Торговой на р.Манычъ, хут.Постоялый, дер.Перевалиная, хут.Шуткинъ, дер.Подгорная и дер.Среднiй Икорецъ, Воронежской губ. Этотъ бой описанъ подпоручикомъ Ушаковымъ въ 7-мъ номерѣ „Финляндца".

Вл.Вл. пишетъ: „7-я рота, будучи высланной на высоты сѣвернѣе деревни, почти сейчасъ-же была смята кавалерiей противника, красными". Это совсѣмъ не такъ. Полкъ, подъ сильнымъ давленiемъ красныхъ, былъ вынужденъ оставить д.Сред.Икорецъ, а мнѣ было приказано съ моей ротой прикрывать отступленiе полка. Я выставилъ заставу на сѣверной опушкѣ. Остальная рота оставалась въ резервѣ въ оврагѣ. Я лично былъ при заставѣ и замѣтилъ, что съ сѣверной стороны маячутъ какiе-то всадники въ черныхъ папахахъ. Я сначала подумалъ, что это наши. Мой фельдфебель, подпрапорщикъ Мiусскiй, приглядѣлся и говоритъ, что это красные. Къ счастью при взводѣ былъ пулеметъ и я приказалъ открыть огонь по кавалерiи красныхъ. Они стали удаляться, но мою группу замѣтили съ возвышенности на сѣверѣ деревни и стали рваться снаряды недалеко отъ меня. Видя, что дѣло плохо, передаю приказанiе всей ротѣ отходить на разъѣздъ Бадѣево. Мнѣ докладываютъ, что въ оврагѣ, гдѣ была рота - никого нѣтъ. Медлить было нельзя и я со взводомъ сталъ отходить подъ огнемъ артиллерiи. На разъѣздѣ меня встрѣтили полковникъ Пржецлавскiй и капитанъ Терепецкiй и вытаращили глаза, увидѣвъ меня живымъ. Что стало со всей ротой, такъ и осталось неизвѣстнымъ. Возможно, что она рѣшила перейти къ краснымъ.

Дальше, опять бой на р.Икорецъ у дер.Песковатка, гдѣ красные насъ преслѣдуютъ по пятамъ. Мы съ полковникомъ Пещанскимъ чуть не погибли. Красные были отъ насъ въ 300-хъ шагахъ и пули вокругъ впивались въ песокъ никого изъ насъ не задѣвъ. Объ этомъ я писалъ

въ воспоминанiи о смерти полковника Пещанскаго.

Дальше идетъ рядъ боевъ отъ 3-го по 29-е Октября. Помню, оставляя ст.Лиски, переходимъ по жел.дор. мосту подъ перекрестнымъ огнемъ. Я шелъ озади роты и передъ мной былъ убитъ подпрапорщикъ ?, фельдфебель моей роты.

Подъ дер.Давыдовка, былъ убитъ полковникъ Пржецлавскiй (объ этомъ я тоже писалъ). Полкъ принялъ капитанъ Терепецкiй-Климовичъ. Красные насъ преслѣдовали по пятамъ, не давая опомниться. Заняли мы какую-то деревню, кажется Ясеново, Воронежской губ. Моя рота въ цѣпи. Туманъ такой, что въ двухъ шагахъ ничего не видно. Хожу съ одного фланга на другой и замѣчаю, что цѣпь дѣлается все короче. Уже темнѣетъ. Приказанiй никакихъ не получаю, а стрѣльба слышна и справа и слѣва. Посылаю связь къ Командиру съ донесенiемъ. Посланный не возвращается. Для отступленiя остается одна дорога на югъ, которой я и пользуюсь съ остатками моей роты. Мѣсто сбора было извѣстно. Подхожу къ Терепецкому и докладываю почему вынужденъ былъ отступить не получая приказанiя. Михаилъ Дмитр. очень обрадовался и сказалъ, что три раза посылалъ связь съ приказанiемъ отходить, но я этого приказанiя не получалъ. Очевидно наши посланные просто драпнули.

Нашъ отходъ все продолжался. 20-го Ноября мы покинули дер. Березовку, Воронежской губ. и рѣшили заночевать въ какомъ-то хуторѣ, верстахъ въ 5-6 отъ Березовки. Состоянiе у всѣхъ не важное. Мих.Дм.говоритъ мнѣ:

- Знаешь, надоѣло такъ отступать безъ передышки. Давай устроимъ такую штуку: Ты со своей ротой когда стемнѣетъ, вернись къ дер.Березовкѣ; если увидишь часового - сними безъ шума и подойди вплотную къ деревнѣ. Я тебѣ дамъ одну пушку въ придачу. Одновременно открой ураганный огонь изъ ружей и пулемета, а артиллерiя пуская стрѣляетъ черезъ деревню...

Идея генiальная. Часовъ около 11 вечера, я выступилъ по направленiю Березовки. Шли тихонько, снѣгъ заглушалъ шаги. Увидѣвъ очертанiе деревни, разсыпались въ цѣпь, не очень рѣдкую. Никакого охраненiя у красныхъ не было. Я далъ условный сигналъ и рота открыла бѣшенный огонь. Артиллерiя тоже посылала снаряды одинъ за другимъ. Какафонiя была невѣроятная. Пострѣлявъ такъ съ четверть часа, я прекратилъ огонь и послалъ мл.офицера съ нѣсколькими солдатами осмотрѣть ближайшiя избы. Боже! Что тамъ творилось! Опрокинутыя миски со щами, брошенная амуницiя, снятые сапоги, шинели, вещевые мѣшки и...ни одного человѣка. Для приличiя, подождали немного и отправились въ обратный путь.

И такъ, благодаря находчивости Мих.Дм., послѣ этой демонстрацiи, красные оставили насъ въ покоѣ дня на четыре.

Въ тяжелое время пришлось Мих.Дм. принять полкъ, но я не помню, что-бы онъ когда-либо волновался или нервничалъ. Никогда не падалъ духомъ. Приказанiя отдавалъ спокойно и увѣренно. Какъ-то прибѣгаетъ капитанъ Стефановичъ, чуть не трясется, говоритъ:

- Мы окружены, мы погибли!...

М.Д. хладнокровно вынимаетъ портсигаръ, предлагаетъ Стефановичу и мнѣ папиросы и обстоятельно распрашиваетъ - откуда у него такiя свѣдѣнiя и Стефановичъ понемногу успокаивается.

Разъ мы во время перехода сдѣлали привалъ и долго ждали какихъ-то распоряженiй. Былъ сильный морозъ и я совершенно окоченѣлъ

и дрожалъ отъ холода, несмотря на теплую, мѣховую поддевку. Мих. Дм. подошелъ ко мнѣ и давай меня тузить и колотить до тѣхъ поръ, пока я не согрѣлся убѣгая отъ его тумаковъ.

Послѣдній разъ я Мих.Дм. видѣлъ въ Каннахъ у барона Клодта въ 1935 году. Я работалъ на заводѣ и послѣ работы заѣхалъ въ семью бар.Клодтъ, поздравить съ праздникомъ Пасхи. Павла Адольфовича не было дома. Меня пригласили въ столовую, гдѣ собралась вся семья. Звонокъ. Кто-то изъ барышень открылъ дверь и вдругъ ясно слышу голосъ Мих.Дм. Не вѣрю своимъ ушамъ, т.к. твердо знаю, что онъ въ Греціи. Но вотъ онъ входитъ въ столовую и я прямо отсропѣлъ отъ удивленія и..радости. Подумать только, вѣдь мы не видѣлись съ 19-го года, т.е. почти со времени только-что описанныхъ событій. Похристосывались. Мих.Дм.говоритъ мнѣ:

- А я только что отъ тебя.

- Какъ отъ меня?...- я въ то время жилъ въ Антибѣ и у насъ была ферма, такъ Мих.Дм. какимъ-то чудомъ нашелъ эту ферму и провелъ нѣсколько часовъ въ моей семьѣ, меня не дождавшись, а оттуда пріѣхалъ къ бар.Клодтъ. Вскорѣ пришелъ Павелъ Адольфовичъ, тоже страшно удивился увидѣвъ М.Д. и полились распросы и разсказы, а на столѣ появились разныя закуски и графинчикъ водки и многое другое. Однимъ словомъ цѣлый ужинъ, а потомъ куличи, бабы всѣхъ сортовъ и сырныя пасхи. Засидѣлись мы часовъ до 11 вечера. Мнѣ надо было ѣхать въ Антибъ на велосипедѣ, а М.Д. въ Ниццу автокаромъ и мы разстались, чтобы больше никогда не увидѣться. Да будетъ ему греческая земля пухомъ!

Чтобы закончить послужной списокъ, опишу еще одинъ бой...съ англійскимъ танкомъ?!

Было это въ концѣ 19-го года, гдѣ - точно не помню. Подошли мы къ какой-то жел.дор.станціи. Стоялъ на запасномъ пути товарный поѣздъ и на одной платформѣ былъ погруженъ танкъ. Солдаты моей роты принимали участіе въ спускѣ этого танка съ платформы. Много было остротъ и мѣткихъ словечекъ высказано по адресу танка, который не такъ-то легко было выгрузить. Наконецъ это удалось, танкъ стоялъ на землѣ. Вошли въ него два офицера въ формѣ инженерныхъ войскъ и черезъ нѣсколько минутъ танкъ поползъ. Перевалилъ черезъ ровъ, полѣзъ на группу деревьевъ, поломалъ ихъ и вышелъ въ поле. Я построилъ свою роту и зашагалъ въ указанномъ направленіи. Остановились на совершенно ровномъ полѣ. Пріѣхалъ верхомъ на бѣломъ конѣ начальникъ бригады - полковникъ Ген.Штаба Ерофеевъ. Сказалъ, что въ такомъ-то направленіи ожидается наступленіе красныхъ, приказалъ разсыпать роту въ цѣпь и вырыть небольшіе окопчики. Вдругъ шагахъ въ 30 отъ него разрывается снарядъ. Когда дымъ разсѣялся, смотрю нашъ бригадный пришпорилъ коня и... изчезъ. Я разсыпалъ роту, правѣе меня была пулеметная команда полковника Галиндо. Лежимъ, немножко окопались. Спустился такой туманъ, что не видно ничего въ двухъ шагахъ. Нашъ танкъ поползъ и скрылся въ туманѣ. Чтобы лучше наблюдать за флангами моей роты, сажусь на лошадь и вглядываюсь въ туманъ. Прошло довольно много времени. Вдругъ моя лошадь мотнула головой. Смотрю у нее изъ носа капаетъ кровь. Черезъ нѣсколько минутъ дрыгнула задней ногой. Оборачиваюсь и вижу изъ ноги капаетъ кровь, а выстрѣловъ никакихъ не слышно. Еще черезъ мгновенье чувствую страшную боль въ области

живота. Растегиваю шинель - продыравлена справа и слѣва. Растегиваю френчъ - та-же картина...На тѣлѣ ни малѣйшей царапины. Все-же думаю лучше спѣшиться. Отдаю коня вѣстовому и ложусь въ цѣпь; слышу стоны то справа, то слѣва и ничего не могу понять. Всматриваюсь въ туманѣ и вижу вылѣзаетъ...танкъ и буквально разстрѣливаетъ мою роту. Видя такое дѣло, нацѣпляю на штыкъ носовой платокъ и начинаю махать винтовкой, а голову прячу въ окопчикъ. Отъ пулеметной команды выбѣгаетъ подпрапорщикъ и начинаетъ дубасить прикладомъ по танку, присовокупляя при этомъ непечатныя словечки. Стрѣльба наконецъ прекращается. Въ моей ротѣ человѣкъ 20 раненыхъ, а на моемъ платкѣ 17 дырокъ!

Противника мы такъ и не дождались. Откуда упалъ и разорвался снарядъ такъ и осталось не выясненнымъ. Зря напугалъ полковника Ерофеева.

На этомъ заканчиваю мои воспоминанія.

Капитанъ ГАЛИНДО.

---oooOooo---

1917 ГОДЪ НА ФРОНТѢ.

(Окончаніе)

Согласно датѣ, указанной въ моемъ послужномъ спискѣ, я прибылъ въ дѣйствующій полкъ изъ двухмѣсячнаго отпуска 16-го Сентября.

Вотъ какъ я описывалъ это свое возвращеніе на фронтъ въ своемъ письмѣ отъ 20-го Сентября 1917г.:

„Ну вотъ я и дома. Иначе какъ назвать полкъ, куда мнѣ приходится возвращаться всякій разъ, независимо отъ моего желанія.

Выѣхалъ я 16-го, при чемъ мнѣ, совершенно случайно, удалось достать плацъ-карту въ международномъ вагонѣ.

Такимъ образомъ до Кіева я доѣхалъ съ полнымъ комфортомъ, спалъ и все такое...Въ Кіевѣ побродилъ по городу. Встрѣтилъ Януша. Онъ, бѣдняга, долженъ былъ выйти въ отставку (примѣчаніе: полковникъ Янушъ еще въ 1916 году, въ Декабрѣ или въ началѣ 1917 года получилъ одинъ изъ второочередныхъ полковъ). Въ Кіевѣ забастовка дворниковъ, на улицахъ чрезвычайно грязно и масса сору. Хвосты тоже есть, но меньше, чѣмъ въ Петроградѣ. Въ общемъ впечатлѣніе отъ Кіева не важное. Самъ онъ городокъ, всетаки скажу, очень красивый, масса зелени. Всѣ улицы въ церковкахъ, но что-то чувствуется въ немъ лихорадочное, что совершенно не было замѣтно въ Петроградѣ...

Вечеромъ выѣхалъ изъ Кіева, втиснувшись въ вагонъ и имѣя даже мѣсто для сидѣнія. Вагонъ былъ биткомъ набитъ, такъ что въ корридорѣ и шевельнуться было нельзя, но я, всетаки, ѣхалъ, повторяю, спокойно и даже имѣлъ возможность вздремнуть.

Дальше путь лежалъ на лошадяхъ. Погода сырая, туманная... пара лошадей, довольно рѣзвыхъ мчались быстро и снова охватывало чувство какого-то спокойствія и сознаніе обычной обстановки.

Въ обозѣ полка меня встрѣтили радушно и далѣе продолжались

такія-же встрѣчи. На пріемъ пожаловаться не могу. Не знаю только насколько онъ былъ искреннимъ.

Зато, несомнѣнно, онъ былъ таковымъ, когда я заявился въ батальонъ. Всѣ привѣтствовали меня настолько радостно, что пришлось растрогаться отъ безчисленныхъ рукопожатій и краснѣть отъ массы признаній.

Цѣлый вечеръ, собравъ старыхъ сподвижниковъ, побесѣдовали, вспомнили и прошлое и о томъ, что было въ мое отсутствіе.

Всѣ произведены въ слѣдующіе чины, всѣ прибавили себѣ опыта и еще болѣе немного устали...Хотя надо признаться, что, повидимому, всетаки улучшеніе произошло, но насколько долго я, конечно, не знаю, но оно есть.

Командовалъ за меня батальономъ Ушаковъ и мнѣ было пріятно принять батальонъ именно отъ него. Все, конечно, въ блестящемъ состояніи и все, при нашей общности взглядовъ, въ моемъ духѣ.

Можно имѣть понятіе, что у насъ за позиція, если я скажу, что подъѣзжалъ я къ окопамъ на бричкѣ, что сегодня пилъ кофе въ кондитерской и ѣлъ тамъ пирожные. Противникъ такъ далеко, что не достаетъ даже артиллеріей.

Я живу въ прехорошенькой комнаткѣ съ чистыми, раскрашенными по трафарету стѣнами. Въ углу стоитъ мягкій, мягкій диванъ, общитый кліенкой. Имѣется большое зеркало и туалетный столъ подъ нимъ и куча стульевъ, однимъ словомъ обстановка самая буржуазная и не очень ужъ отдѣляется отъ мирной.

Сегодня, когда я обходилъ участокъ погода была такая хорошая, теплая съ легкимъ вѣтеркомъ, что напомнила мнѣ Кисловодскъ...

„Товарищи" встрѣтили меня какъ-то равнодушно. Много совершенно новыхъ, мнѣ не знакомыхъ, тѣ дико посматривали...Но были, старые, которые большинство ихъ приходилось на 11-ю роту, раскалывали ротъ въ улыбку, отдавая честь и дѣлали лица, нѣчто вродѣ, привѣтливыхъ...

Но общее впечатлѣніе, что принятъ я, какъ должное и вполнѣ равнодушно.

Къ этому такому подробному и того времени описанію моего пріѣзда на фронтъ, могу добавить, что въ обозѣ, я былъ радушно встрѣченъ все тѣмъ-же начальникомъ хозяйственной части Владиміромъ Александровичемъ Греймъ II, что полкомъ, за отъѣздомъ въ отпускъ А.Н. Моллера, временно командовалъ Д.П.Енько, встрѣтившій меня очень тепло и назначившій меня командовать моимъ третьимъ б-номъ.

Полкъ находился на позиціяхъ у мѣстечка Скалатъ. Мѣстность представляла изъ себя ровный скатъ, спускающійся отъ нашей основной линіи къ сторожевому охраненію и дальше въ сторону противника, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзанный лощинами, довольно глубокими. Позади основной линіи, на правой сторонѣ участка, скатъ переходилъ въ массивъ у фольварка Толтры, дающій далекій обзоръ всей окрестности...

Правѣе полка былъ участокъ 10-й пѣхотной дивизіи, лѣвѣе участокъ Лейбъ-Гренадеръ.

Противникъ отъ нашихъ передовыхъ частей на нашемъ правомъ флангѣ свыше одной версты, а на лѣвомъ флангѣ свыше двухъ верстъ (взято изъ плана обороны участка полка. Архивъ Объединенія).

Въ дали ровная мѣстность закрывалась лѣсомъ, а вправо аллеями

господскаго двора и садами и домиками дер.Колодзеювки. Въ этомъ господскомъ дворѣ и деревнѣ помѣщался передовой батальонъ полка, несущій обязанности сторожевого охраненія и развѣдки въ сторону противника. Тутъ происходили стычки съ развѣдчиками противника и здѣсь во время одного развѣдывательнаго поиска былъ убитъ начальникъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ, поручикъ Бемъ. Не знаю насколько основательно, но солдатская молва обвиняла въ смерти Бема, младшаго офицера команды прапорщика Ветлугина, произведеннаго въ офицеры изъ подпрапорщиковъ полка, послѣ революціи, одного изъ знаменитыхъ архаровцевъ А.А.Иконникова.

Ветлугинъ участвовалъ въ этомъ поискѣ, вмѣстѣ съ Бемомъ и какъ глухо увѣряли Бемъ былъ "битъ имъ, надѣющимся получить послѣ смерти Бема команду въ свое распоряженіе, что и случилось на нѣкоторое время. Впослѣдствіи команду принялъ поручикъ Яньковъ. Трудно сказать насколько ходившая молва была вѣрной, но зная Ветлугина было возможно все предположить.

Въ сторожевомъ охраненіи двѣ роты находились въ сторожевомъ резервѣ, въ господскомъ дворѣ, а двѣ въ заставахъ, выставлявшихъ полевые караулы. Роты смѣнялись каждые два дня.

Два батальона занимали основную линію, одинъ на правомъ участкѣ, впереди массива Толтры, одинъ на лѣвомъ, доходя до мѣстечка Скалатъ, захватывая его до ручья, пересѣкавшаго это мѣстечко.

Одинъ батальонъ занималъ опорный пунктъ-высоту Толтры.

Эта высота вздымалась, съ довольно обрывистыми въ сторону противника склонами, совершенно неизвѣстно почему среди равнины на подобіе Бештау и Машуку, но тамъ это могло объясниться близостью Кавказскихъ горъ, но около Скалата горной цѣпи поблизости не имѣлось.

Каждый батальонъ основной линіи выдѣлялъ сильный резервъ, а б-нъ, занимавшій Толтры, считался гарнизономъ укрѣпленнаго пункта и его командиръ - комендантомъ онаго.

Полкъ стоялъ на позиціяхъ двѣ недѣли и, затѣмъ, отходилъ или на дер.Иванувку въ корпусный резервъ (въ этой деревнѣ находился и Штабъ дивизіи) или въ дивизіонный, размѣщеніе котораго я не помню, смѣняясь съ Л.-Гв.Московцами.

Одновременно съ нами, смѣняясь съ Павловцами, стояли Л.-Гренадеры и мы часто встрѣчались съ ихъ офицерами въ кондитерской Скалата.

Всѣ участки полка были совершенно спокойными, кромѣ находившагося въ сторожевомъ охраненіи. Вотъ какъ описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ В.В.Ушаковъ жизнь этого батальона.

„...Хуторъ и фольваркъ, гдѣ помѣщался сторожевой резервъ иногда обстрѣливался нѣмецкими батареями. Въ одну изъ стоянокъ въ сторожевкѣ, ночью на участкѣ 10-й роты поднялась стрѣльба. По тревогѣ вызвалъ сторожевой резервъ, т.к. совершенно не зналъ въ чемъ дѣло, а слышалъ лишь стрѣльбу и послалъ конныхъ развѣдчиковъ въ 10-ую роту узнать въ чемъ дѣло. Минутъ черезъ 10 стрѣльба прекратилась (ружейная и пулеметная), а еще черезъ нѣсколько минутъ, вернувшійся развѣдчикъ привезъ донесеніе отъ Мясоѣдова (к-ра 10-й роты), что къ заставѣ подходила нѣмецкая развѣдка но огнемъ была отогнана назадъ.

На утро ѣздилъ смотрѣть на мѣсто, гдѣ яко-бы подходили нѣмцы. Дѣйствительно нашли нѣсколько незаржавившихъ, свѣжихъ потронныхъ гильзъ и одну оброненную ручную гранату. Значитъ въ самомъ

дѣлѣ нѣмцы подходили. Оставалось лишь удивляться какимъ образомъ заставы 10-й роты не драпанули, а даже открыли огонь.

Къ этому времени, началу Сентября, развалъ дошелъ до своего апогея. Роты и батальоны держались даже не по инерціи, а ужъ не знаю по какой причинѣ.

Почему-то, когда подходила очередь стать на позицію, выступали всѣ, безъ всякихъ протестовъ, но если потребовалось-бы коголибо назначить дневальнымъ, то сейчасъ-же поднимались крики: „Да зачѣмъ дневальный...Кого сторожить...". Я уже не говорю о назначеніи итти въ развѣдку или попросту въ дозоръ для связи.

Вотъ поэтому я былъ и удивленъ чрезвычайно проявленнымъ 10-й ротой „геройствомъ". Надо сказать, что нѣмецкая развѣдка на этомъ учъсткѣ лазила довольно часто. Здѣсь пересѣкала наши линіи большая дорога, обсаженная деревьями и уходившая къ нѣмцамъ. Вотъ этой дорогой и пользовались развѣдчики противника. И не сбиться съ пути въ темнотѣ и можно укрыться за стволами вѣковыхъ деревьевъ. Въ этомъ-же мѣстѣ была произведена попытка наступленія на охраненіе I-го б-на.

Примѣчателенъ этотъ случай тѣмъ, что наканунѣ, днемъ, к-ръ I-го б-на, капитанъ Экъ I, обходя линію участка, потребовалъ чтобы 2 пулемета, приданные заставѣ, сѣдлавшей дорогу, стояли-бы не рядомъ, съ одной ея стороны а были-бы поставлены съ двухъ сторонъ по одному, имѣя такимъ образомъ перекрестный обстрѣлъ. Пулеметчики, которымъ не хотѣлось дѣлиться на двѣ группы, а еще болѣе строить новый блиндажъ и пулеметное гнѣздо протестовали. Стали доказывать ненужность такой перемѣны, ея безцѣльность и т.д.

Не знаю какимъ образомъ но капитану Экъ удалось настоять на своемъ. И къ счастью.

Когда этой-же ночью нѣмцы повели усиленную развѣдку силой до одной роты, сначала сталъ стрѣлять лишь правый пулеметъ. Лѣвый замѣшкался, нѣмцы кинулись на другую сторону дороги и прикрываясь ея насыпью продолжали продвигаться. Но когда и второй пулеметъ началъ стрѣлять - повернули обратно. На этотъ разъ у нихъ были убитые и раненые, такъ какъ на другой день на обочинѣ дороги были найдены окровавленные бинты и нѣсколько винтовокъ, а также 2-3 каски.

Очевидно нѣмецкая развѣдка заранѣе выяснила, что оба пулемета стоятъ справа отъ дороги, а слѣдовательно лѣвая ея обочина находится въ мертвомъ пространствѣ и здѣсь можно двигаться безопасно. Но на сей разъ были разочарованы.

Послѣ этого капитанъ Экъ, созвалъ пулеметчиковъ и бывшихъ при этомъ ротныхъ, задалъ имъ вопросъ:

- Ну, кто-же былъ правъ?...Я-ли требовавшій поставить пулеметы съ обѣихъ сторонъ дороги, или вы говоривъ что это безполезно?!...

Ясно, что отвѣтомъ было лишь угрюмое молчаніе.

На этомъ-же участкѣ, возлѣ дороги нашелъ смерть послѣдній убитый въ германскую войну офицеръ полка, поручикъ Бемъ; будучи начальникомъ команды пѣшихъ развѣдчиковъ и узнавъ, что на этомъ мѣстѣ появляются нѣмцы довольно часто, онъ хотѣлъ устроить имъ засаду. Выходилъ онъ со своими развѣдчиками ночи 3 или 4 подрядъ. И когда на 5-ю ночь Бемъ направился къ уже насиженному мѣсту, то очевидно нѣмцы замѣтили его маневръ и встрѣтили его огнемъ. Бемъ былъ убитъ..."

Но все это происходило до моего прiѣзда и касалось только передового б-на.

Жизнь-же основной линiи и гарнизона на Толтрахъ проходила спокойно и скучно. Какъ я писалъ 23-го Сентября: „Утромъ встаю и хожу по окопамъ, ихъ много строится. Цѣлые дни роемся и роемся и оцѣпляемся проволокой, но успѣхъ не большой въ общемъ...Погода была теплой и хорошей, сегодня-же идетъ дождь и вылѣзать изъ хаты не очень хочется..."

„Маленькое разнообразiе доставляютъ нѣмцы. Два раза за это время пытались обстрѣлять наше мѣстечко, но почти безуспѣшно. Снаряды сыпались кругомъ, но къ намъ не долетали и лишь зажгли одну хату. Зрѣлище ничего красиваго не представлявшее. Да и вообще насчетъ красоты слабо, хотя въ нашемъ мѣстечкѣ и есть замокъ, котораго происхожденiе относится къ 1709 году и башни котораго напоминаютъ о чемъ-то давно давно прошедшемъ.

Да еще есть кафе, о которомъ я уже писалъ. Самое оригинальное - хозяева. Одинъ бывшiй инженеръ, другой бывшiй учитель (дѣло происходило на территорiи Австрiи). Оба за неимѣнiемъ работы должны были заняться этимъ промысломъ, чтобы поддержать свое существованiе...Такъ судьба сыграла съ ними шутку..."

Это писалось въ Сентябрѣ 1917 года. Кто тогда могъ предполагать, что ту-же шутку судьба сыграетъ и со всѣми нами.

Такъ среди этой спокойной, но довольно скучной жизни, я былъ вызванъ въ Штабъ полка и Командующiй полкомъ полковникъ Д.П.Енько предложилъ мнѣ, не хочу-ли я принять хозяйственную часть. Ея начальникъ В.А.Греймъ вообще слабаго здоровья, захворалъ и долженъ былъ быть спѣшно эвакуированъ. По заведенному тогда порядку революцiоннаго времени, чиновники и писаря хозяйственной части выставили мою кандидатуру. Я подумалъ: въ батальонѣ при настоящихъ обстоятельствахъ дѣлать совершенно нечего; окопныя работы это и вся дѣятельность к-ра б-на. Наступленiе на противника невозможно, главное по психологической причинѣ, но также и по политической. Наступленiе нѣмцевъ-же тоже очевидно встрѣчало препятствiя или стратегическаго или скорѣе политическаго характера.

Дѣятельность Начальника Хозяйственной Части была мнѣ совершенно неизвѣстна въ своихъ подробностяхъ. Вся моя служба въ полку до сихъ поръ протекала исключительно въ строю. Но можетъ быть эта дѣятельность будетъ болѣе занятной и продуктивной, чѣмъ моя настоящая...Я подумалъ и согласился.

Итакъ, сдавъ б-нъ В.В.Ушакову, направился я въ обозъ второго разряда. Согласно моему послужному списку мое вступленiе въ новыя обязанности состоялось 26-го Сентября.

Въ письмѣ отъ 28-го Сентября я писалъ:

„Въ моей новой должности оказалось масса хлопотъ. Цѣлый день являются разные люди, приходятъ телеграммы, рапорта и прочее и прочее...Всякому есть дѣло до Начальника Хозяйственной Части и всякiй старается свое дѣло поскорѣе устроить. Приходится разъѣзжать по Штабамъ, то бѣгать изъ хаты въ хату, разыскивая какую-либо справку, то обдумывать какой либо вопросъ, который поражаетъ своей новизной и такихъ вопросовъ масса вопросовъ, которые для меня совершенно новы и передъ которыми останавливаешься какъ передъ какой-то стѣною."

Въ это время не было уже въ полку такихъ столповъ хозяйственной части, какъ казначей Вустинъ или Симановичъ, квартирмейстеръ, котораго я помню всегда верхомъ, съ нагайкой въ рукахъ, рыскавшаго по окрестностямъ, въ первые годы войны, въ поискахъ продажнаго скота, сѣна, соломы.

Вустинъ перешелъ въ Штабъ Корпуса, Симоновичъ въ Штабъ дивизіи - повысились по службѣ.

Вмѣсто нихъ былъ, вышедшій изъ старшихъ писарей мирнаго времени, чиновникъ Николаевъ, человѣкъ очень знающій, всѣми уважаемый, замѣчательно, для этого неспокойнаго времени, лояльный и спокойный.

Обозомъ второго разряда и нестроевой ротой командовалъ поручикъ Эйманъ, бывшій ранѣе у меня въ II б-нѣ, человѣкъ очень милый, но не думаю, что-бы на мѣстѣ, но у него младшимъ офицеромъ былъ прапорщикъ Наркевичъ, произведенный послѣ революціи изъ подпрапорщиковъ, фельдфебелей нестроевой роты. Онъ-то всѣмъ и вертѣлъ. Это былъ до революціи страшный мордобой и какъ онъ уцѣлѣлъ и не только уцѣлѣлъ, но и преуспѣлъ по службѣ при тогдашней солдатской вольницѣ, было удивительно. Но это былъ спецъ и съ нимъ можно было быть спокойнымъ за нестроевую роту со всѣми ея мастерскими. Обозомъ I-го разряда командовалъ подпоручикъ Тихоновъ, вполнѣ оправдывавшій свою фамилію. Онъ скромно возился уже нѣсколько лѣтъ со своими обозниками и даже сформировалъ изъ нихъ балалаечный оркестръ, съ которымъ и подвизался иногда всенародно и съ большимъ успѣхомъ.

Въ общемъ, въ хозяйственной части все было годами налажено и все шло по обыденнымъ рельсамъ. Солдатскій комитетъ я не помню, чтобы очень вмѣшивался и главнымъ образомъ слѣдилъ за выдачей продуктовъ въ роты, какъ и писаря, такъ и комитетъ вели себя вполнѣ лояльно.

Въ концѣ концовъ я былъ доволенъ своимъ новымъ положеніемъ. Помѣщался я въ громадной полуземлянкѣ, верхъ стѣнъ которой и накатъ крыши былъ сложенъ изъ громадныхъ бревенъ. Имѣлось всетаки окно и была печь. Было уютно въ сырые осенніе вечера при свѣтѣ свѣщивавшейся съ потолка молніи, но было одиноко.

Послѣ дружной семьи б-на я встрѣчался только съ Эйманомъ, да съ проѣзжающими черезъ хозяйственную часть офицерами полка.

Но я не долго попользовался этой, хотя и одинокой но спокойной жизнью. Я не успѣлъ полностью освоить полностью всю сложную и многогранную дѣятельность начальника хозяйственной части, включавшую въ себя не только денежную часть, но и громадную матерьяльную вплодь до починочныхъ мастерскихъ, кузницъ, шваленъ и т.д.

Какъ я упомянулъ выше черезъ хозяйственную часть проѣзжали всѣ офицеры уѣзжавшіе въ отпускъ и командировки, чтобы получить литтеры, командировочныя деньги, разсчеты на жалованье и прочее, также и при возвращеніи отъ куда-бы то ни было. Это былъ необходимый этапъ, котораго избѣгнуть было нельзя.

Возвращаясь изъ отпуска или командировки въ Петроградъ побывалъ у меня и Предсѣдатель Полкового Комитета поручикъ Магницкій, а также капитанъ Иконниковъ.

Послѣдній осенью 16 года былъ командированъ на ускоренные курсы Академіи Генеральнаго Штаба и по ихъ окончаніи былъ направленъ

курсы Академіи Генеральнаго Штаба и по ихъ окончаніи былъ направленъ въ Штабъ какой-то армейской дивизіи. Нрава пылкаго и откровеннаго, несмотря на нѣкоторую склонность къ авнтюрѣ, Александръ Александровичъ вошелъ въ рѣзкое столкновеніе съ комитетомъ своей дивизіи. Не знаю въ точности, что именно произошло, но онъ счелъ для себя лучшимъ бѣжать изъ дивизіи и скрыться хотя-бы временно у себя въ полку, гдѣ онъ былъ очень въ свое время популяренъ среди солдатъ. Онъ разсказалъ о своихъ бѣдахъ и проѣхалъ въ Штабъ полка.

Второй, поручикъ Магницкій, офицеръ военнаго времени, выпуска 1-го Октября 1915 года, изъ Владимірскаго Военнаго Училища, какъ я уже упоминалъ, былъ избранъ Предсѣдателемъ Полковового Комитета, послѣ поручика Зайцева, откомандированнаго въ Общій Судъ Гвардіи, въ Апрѣлѣ 1917 года.

Какъ я уже говорилъ, на своемъ трудномъ посту, требовавшемъ большой ловкости и дипломатіи, ему какъ-то удавалось до сихъ поръ удачно вести среднюю линію, не очень надавливая на Командира полка и на офицерскій составъ, но въ то-же время не теряя довѣрія солдатской массы.

Среди офицеровъ отношеніе къ нему было всетаки сдержанное и, пожалуй, нѣсколько насмѣшливое. У меня съ нимъ отношенія были самыя оффиціальныя. Онъ былъ въ IУ-мъ батальонѣ и встрѣчались мы съ нимъ рѣдко.

Его визитъ ко мнѣ, хотя и былъ вполнѣ нормаленъ, при его возвращеніи въ полкъ, меня поразилъ его почтительнымъ и я-бы сказалъ угодливымъ ко мнѣ отношеніемъ.

На что-то онъ намекалъ, про что-то не договаривалъ, подмигивая глазами и повторилъ нѣсколько разъ, что въ полку предстоятъ большія перемѣны.

Правда я не очень его распрашивалъ, не желая входить съ нимъ въ болѣе подробныя объясненія, но черезъ нѣсколько дней, къ 10-му Октября все выяснилось.

Въ этотъ день или наканунѣ, по телефону, я получилъ приказаніе Начальника дивизіи Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Протозанова принять во временное командованіе полкъ.

Я былъ страшно удивленъ такимъ приказаніемъ и просилъ разъясненій. Вр.Командующій полкомъ полковникъ Д.П.Енько насколько мнѣ это было извѣстно не былъ боленъ и кромѣ того въ полку находилось нѣсколько офицеровъ старше меня.

Изъ Штаба дивизіи было мнѣ разъяснено, что Полковой Комитетъ потребовалъ отъѣзда изъ полка полковника Енько, какъ исключеннаго изъ списковъ полка по постановленію Комитета Резервнаго полка въ Петроградѣ. Кромѣ того Полковой Комитетъ настаивалъ на назначеніи вр.Командующимъ полкомъ именно меня.

Теперь мнѣ становились ясны намеки поручика Магницкаго и все его поведеніе. Очевидно вся эта интрига шла изъ Запаснаго б-на полка, переименованнаго уже къ этому времени въ Резервный полкъ.

Я попросилъ разрѣшенія у Начальника дивизіи явиться ему, чтобы доложить мои соображенія по этому поводу, на что получилъ его согласіе. Генералъ Протозановъ произвелъ на меня впечатлѣніе человѣка очень пожилого и очень утомленнаго и какъ-то ко всему безразличнаго. Очевидно махнулъ онъ на все рукой и старался по воз-

можности плыть по теченію.

Принялъ онъ меня очень любезно. Выслушалъ внимательно и не возражая мои доводы о томъ, что потворствовать Комитету было-бы совершенно не правильно, что это поведетъ къ еще большей разрухѣ и къ дальнѣйшему разложенію.

Но, выслушавъ меня спокойно, онъ также спокойно повторилъ свое приказаніе, подчеркнувъ, что я принимаю полкъ вѣдь только временно, до возвращенія изъ отпуска А.Н.Моллера, которое ожидается въ ближайшее время и что поэтому большой ломки не произойдетъ, но что во избѣжаніи всякихъ осложненій въ полку настаиваетъ категорически на исполненіи его приказанія.

Съ тяжелымъ чувствомъ я поѣхалъ въ Штабъ полка.

Надо отдать справедливость Д.П.Енько, онъ принялъ меня также дружелюбно, какъ и всегда относился ко мнѣ. И въ дальнѣйшемъ, при нашей встрѣчѣ въ Добровольческой Арміи, онъ также продолжалъ относиться ко мнѣ дружески; самъ отыскалъ меня въ Кисловодскѣ въ 1919 году и установилъ мою связь съ полкомъ. Онъ могъ-бы сохранить ко мнѣ чувство недовѣрія, предположить меня въ центрѣ какихъ-то интригъ, но этотъ чудный человѣкъ никогда не проявилъ ко мнѣ никакой враждебности давалъ всегда понять что считаетъ меня внѣ всякаго подозрѣнія.

Мнѣ особенно пріятно это сказать теперь, послѣ стольких лѣтъ, тѣмъ болѣе, что такъ оно и было и все происшедшее было для меня также неожиданно, какъ и для всѣхъ и мнѣ думается, что Полковой Комитетъ вынесъ постановленіе относительно меня исключительно подъ давленіемъ Запаснаго б-на, гдѣ играли все тѣ-же хорошія отношенія ко мнѣ старыхъ воспитанниковъ моихъ учебныхъ командъ.

Но въ офицерскомъ составѣ мое назначеніе вызвало большое недоумѣніе и не мало протестовъ, что не помѣшало сохраненію добрыхъ отношеній съ моими старшими по выпускамъ.

На собраніи старшихъ офицеровъ мы обсуждали, что дѣлать.

Во первыхъ мною была послана телеграмма полковнику Моллеру о всемъ происшедшемъ, во вторыхъ было рѣшено офицерами старше меня выпускомъ подать рапорта объ зачисленіи ихъ въ резервъ чиновъ. Но мнѣ удалось убѣдить ихъ, что какъ никакъ мое назначеніе только временное и что имъ проще уѣхать въ отпускъ на мѣсяца два, а затѣмъ будетъ видно.

Такъ и было рѣшено.

Воспользовались отпусками самъ полковникъ Енько, полковникъ Цемировъ, полковникъ Пржеславскій; полковникамъ Пещанскому и Моллеру II, которые должны были вернуться изъ отпусковъ, отпуска были продолжены еще на мѣсяцъ о чемъ имъ были посланы телеграммы. Кромѣ того подъ давленіемъ Полкового Комитета должны были уѣхать временно Дебагрій Макріевичъ и Волосатовъ.

Я былъ очень благодаренъ капитанамъ Иванову и Иконникову, старшимъ меня по выпуску на одинъ годъ, что они пожертвовали своимъ самолюбіемъ и остались въ полку.

Андрей Александровичъ Ивановъ, этотъ чудный человѣкъ, черезвычайно скромный, но исполнявшій свой долгъ, какъ никто, неоднократно тяжело раненый, но всегда возвращавшійся на фронтъ, въ строй остался командиромъ II-го б-на, а А.А.Иконниковъ согласился принять хозяйственную часть. Я долженъ сказать, что за все мое краткое

командованіе полкомъ, оба они, великолѣпные, дисциплинированные офицеры поддерживали меня во всѣхъ отношеніяхъ, помогая полку пережить этотъ критическій моментъ.

Въ это-же время ушелъ въ Штабъ I-го Гв.Корпуса, со своей должности адъютанта полка капитанъ Гернетъ I. Я, только, не помню было-ли это случайное совпаденіе и онъ хлопоталъ о своемъ переводѣ раньше. Я назначилъ полковымъ адъютантомъ шт.-капитана Теренецкаго-Климовича, оказавшагося блестящимъ адъютантомъ, очень соотвѣтствующимъ своему посту. До того онъ былъ начальникомъ связи и штабная работа не была ему чужда. Впослѣдствіи во время гражданской войны, онъ показалъ себя не менѣе блестящимъ боевымъ офицеромъ, принявъ на себя командованіе полкомъ, за выбытіемъ всѣхъ старшихъ офицеровъ, въ самый тяжелый моментъ отступленія, среди окружавшихъ полкъ красныхъ полчищъ и возставшихъ донскихъ станицъ.

Въ роли батальонныхъ командировъ оказались тѣ офицеры, которые фактически командовали ими и раньше: I-мъ б-номъ, капитанъ Экъ I, 2-мъ капитанъ Ивановъ, 3-мъ капитанъ Ушаковъ и только 4-й б-нъ, вмѣсто выбывшаго въ отпускъ полковника Пржецлавскаго принялъ шт.-капитанъ Зигель.

Начальникомъ команды связи мною былъ назначенъ, мой бывшій батальонный адъютантъ подпоручикъ Бобиковъ.

Такимъ образомъ полкъ мало измѣнился въ отношеніи своего команднаго состава и все обѣщало, что насколько это было возможно въ современныхъ условіяхъ, что все пойдетъ нормально.

Но что я скажу о личныхъ переживаніяхъ...Мои письма того времени будутъ лучшими свидѣтелями этихъ переживаній...

13-го Октября 1917г.

„Со вчерашняго дня я вступилъ въ командованіе полкомъ. Что сказать по этому поводу...Тяжело...очень тяжело... Все, что составляло раньше полкъ, что держало полкъ на высотѣ, все это окончательно теперь рухнуло и скоро должно быть изчезнетъ не оставивъ слѣдовъ.

Послѣднее время, вотъ эти два дня, мы всѣ, кадровые, вышедшіе съ полкомъ на войну, офицеры собирались по вечерамъ и вели бесѣды о прошломъ, съ которымъ связано такъ много воспоминаній, частью тяжелыхъ, но повитыхъ, безъ исключенія, однимъ общимъ - это чувтвомъ долга и подчиненности и высшимъ чувствомъ товарищества. И такъ было грустно, что все это изчезло, что теперь уже не встрѣтишь прежнихъ чувствъ даже въ офицерскомъ составѣ...Такъ хоронили мы свое старое, свои традиціи, свои воспоминанія...

И такъ тяжело и грустно оставаться на мѣстѣ и не послѣдовать за ними, за тѣми, кто уноситъ послѣднія преданія полка. Всѣ они разъѣзжаются, а я, пожалуй имѣющій не менѣе, если не болѣе, правъ на это, вынужденъ оставаться по странной игрѣ случая и тянуть волынку...Отъ всей души бороться противъ выборнаго начала и стать командующимъ полкомъ по выборамъ...Быть выбраннымъ въ надеждѣ на безчисленныя поблажки и съ первыхъ-же шаговъ вступить въ опозицію Полковому Комитету сразу-же по нѣсколькимъ вопросамъ...Не могъ-же я смотрѣть съ закрытыми глазами на творящіеся безобразія: отпуска сверхъ нормъ, нежеланіе работать, стремленіе влѣзать не въ свою сферу дѣятельности - все это должно было вызвать съ моей стороны противодѣйствіе и вотъ я уже въ опозиціи...

17-е Октября: „...Я все еще вр.Командующій полкомъ и все еще борюсь за законность съ Полковымъ Комитетомъ. Борьба идетъ очень горячая. Выступалъ въ Полковомъ Комитетѣ и доказывалъ всю незаконность ихъ дѣйствія. Затѣмъ подалъ рапортъ о разборѣ дѣла и ждемъ теперь комиссара и выясненія всей этой исторіи.

Всѣ собираются ходатайствовать о зачисленіи въ резервъ офицеровъ, ибо положеніе въ полку больше не выносимо."

19-е Октября: „Съ утра уже поднимаешься съ мыслью объ очередномъ рапортѣ Начальнику дивизіи о незаконныхъ дѣйствіяхъ Полкового Комитета. Я поставилъ себѣ цѣлью ввести Комитетъ въ рамки законности. Не правда-ли странная идея для выборнаго начальства. Но ничего не подѣлаешь и я продолжаю послѣдовательно добиваться своего, хотя и напердъ знаю, что всѣ мои усилія не приведутъ ни къ чему...Мнѣ докладываютъ о невыходѣ на работу какой-либо роты или приносятъ постановленіе какой-нибудь команды съ отказомъ отъ своего начальника. Все это стало очень обыкновеннымъ, особенно первое. Чувствуешь, что всѣ твои усилія тщетны, что все разбивается объ стѣну. Но мало того не встрѣчаешь поддержки и въ офицерскомъ составѣ. За малымъ исключеніемъ, все какъ-то идетъ по вѣтру, ну а на верхахъ и говорить не хочется. Я подаю рапортъ за рапортомъ - никакого отвѣта...никакой поддержки нигдѣ.

Думаю, если все такъ будетъ продолжаться, ѣхать къ Командиру Корпуса и напирая на мой 3-й разрядъ, просить освободить меня отъ всѣхъ этихъ удовольствій и отпустить душу на покояніе..."

28-е Октября: „Сегодня подалъ рапортъ о зачисленіи меня въ резервъ чиновъ и надѣюсь, что это удастся. Здѣсь-же непрестанная борьба...То производство въ унтеръ-офицеры, по желанію Комитета, то желаніе ѣхать въ отпускъ всѣмъ сразу...Приходится отказывать и видѣть хмурыя рожи и главное бороться съ Комитетомъ въ его желаніяхъ сузить власть начальства и расширить собственную. Все это такъ тяжело, да еще при сознаніи безполезности борьбы...

Сейчасъ пріѣзжала Комиссія отъ Армейскаго Комитета для разбора дѣйствій нашего Комитета..."

25-е Октября: „Стали на позицію. Вмѣсто уютной комнаты съ клеенчатымъ диваномъ, земляная яма, обитая досками, изъ которыхъ дуетъ Богъ знаетъ какъ. Кажется что со всѣхъ сторонъ дуетъ, изо всѣхъ угловъ упрямо и назойливо. Однако по вечерамъ и здѣсь уютно, при свѣтѣ лампы.

Вчера былъ мой первый выѣздъ. Блестящая свита составляла его и окружала меня шумной кавалькадой. Человѣкъ 5 штабныхъ офицеровъ и куча ординарцевъ. Позади гордо рѣялъ значекъ Командира полка..,

Пока относительно моего рапорта ни слуху ни духу. Возможно, что Начальникъ дивизіи его просто задержалъ...

Какія чудныя вѣковыя аллеи я видѣлъ сегодня. Они окружаютъ одну тутъ деревню (Колодзіювка). Стройныя, чистыя расходились онѣ звѣздой отъ замка и проподали въ туманѣ. Шелъ дождь, покрывая все мутью. На шоссе, по которому мы ѣхали, цѣлымъ слоемъ лежали упавшіе желтые листья, они такъ пріятно шуршали подъ копытами Машки... Но все въ общемъ: муть, дождь и желтые листья и развалины дома въ сторонѣ отъ дороги давали цѣльную картину, чего-то заброшеннаго, грустнаго...

Бѣдный замокъ!...Онъ такъ легокъ по своему стилю и своими

ажурными порталами, легко висящихъ балконовъ, съ лѣпнымъ карнизомъ и круглой башенкой на углу, башенкой съ вздыбающимся ввысь шпицемъ...Но что съ нимъ сталось...Отъ крыши одни стропила. Рамы выворочены...потолка нѣтъ и жестко хлещетъ дождь по ободраннымъ, обнаженнымъ стѣнамъ...

Сегодня пріѣхалъ Ушаковъ. Онъ былъ делегированъ на Армейскій Съѣздъ и тамъ отстаивалъ мой рапортъ. Говоритъ, что Полковому Комитету здорово попадетъ за его продѣлки и будетъ моя побѣда. Посмотримъ какъ это выйдетъ, да еще съ нынѣшними событіями (большевистскій переворотъ) и поэтому я не торжествую."

4-е Ноября: „Свобода ко мнѣ приближается."

7-е Ноября: „Пріѣзжаетъ изъ Кисловодска полковникъ Моллеръ и я сдаю полкъ. Долженъ сказать я не сдалъ своихъ позицій. И даже наоборотъ мнѣ удалось достичь чего я хотѣлъ. Я боролся за свои права и своихъ правъ не уступилъ и я въ этомъ испытываю нѣкоторое горделивое чувство. Я заставилъ всколыхнуться всетаки всѣхъ тамъ наверху, заставилъ Армейскій Комитетъ признать неправильность дѣйствій Полкового Комитета. Свалилъ съ мѣста Председателя Комитета, главнаго виновника всего происшедшаго (Магницкаго) и если мнѣ не удалось добиться извиненій у Полкового Комитета и вполнѣ поставить его въ рамки законности, то всетаки онъ коственно призналъ свою вину и сталъ гораздо осторожнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Это была правда не легкая борьба. До нѣкоторой степени мнѣ удалось и заставить работать, хотя-бы нѣкоторыя роты и во всякомъ случаѣ я не позволилъ такъ распускаться въ проявленіи своихъ шкурныхъ вопросовъ г.г.солдатамъ."

9-е Ноября: „Вчера ночью пріѣхалъ полковникъ Моллеръ. Теперь труды командованія свалятся на него. Будетъ мнѣ легче. И нервы и голова у меня ходуномъ ходятъ и не только отъ работы въ полку, сколько отъ общаго положенія въ Россіи. Что буду дѣлать дальше не знаю, навѣрное перейду въ обозъ второго разряда или останусь при Штабѣ полка. И то и другое будетъ временнымъ, такъ какъ пріѣдутъ Греймъ, Пещанскій то придется имъ уступить мѣсто."

Собственно этими выдержками изъ писемъ сказано все о времени моего временнаго командованія полкомъ.

Прибавлю только слѣдующее. Начало этихъ событій и мое вступленіе во временное командованіе полкомъ, произошло во время стоянки въ дивизіонномъ резервѣ, въ какой деревнѣ не помню, но только не въ Иванувкѣ, гдѣ стоялъ Штабъ дивизіи. Такія событія и могли происходить только во время резервовъ, когда могли собираться митинги на различныхъ уровняхъ, какъ принято теперь говорить,т.е. полковые, батальонные и ротные.

На позицію мы стали въ ночь съ 25-го на 26-е. Сразу стало спокойнѣе но относительно, такъ какъ участились отказы выходить на рытье окоповъ. Теперь кажется смѣшнымъ, при воспоминаніяхъ всѣхъ этихъ убѣжденій ротъ въ необходимости окопныхъ работъ. Къ моимъ воспоминаніямъ прилагаю одно изъ моихъ возваній того времени...Но тогда еще казалось до большевитскаго переворота, извѣстія о которомъ докатились до насъ съ большимъ опозданіемъ, что что-то еще можно было спасти.

А моя борьба съ Комитетомъ и это въ Октябрѣ мѣсяцѣ, мѣсяцѣ этого переворота, ведущаго къ гибели Россіи и установленія выбор-

наго начала во всей арміи, не было-ли это излишнимъ Донъ-Кихотствомъ, хотя и кончилась моей, правда временной, побѣдой.

Армейскій Комитетъ постановилъ распустить Комитетъ Полковой, назначилъ новые его выборы и Магницкій былъ смѣщенъ. На его мѣсто былъ избранъ подпоручикъ Поповъ, Борисъ Михайловичъ „Рыжая Кобылка", какъ его называли офицеры полка; одно время онъ былъ начальникомъ траншейныхъ орудій, да можетъ быть таковымъ и оставался до послѣдняго времени, хотя и значился младшимъ офицеромъ какой-то роты. Послѣ выборовъ онъ явился мнѣ и заявилъ, что считаетъ своимъ долгомъ работать согласно моихъ указаній. Пожаловаться на него я не могъ, но что онъ могъ сдѣлать эта „Рыжая Кобылка", при такихъ обстоятельствахъ.

Съ б-ными командирами у меня были отличныя отношенія и только капитанъ Зигель заставлялъ желать лучшаго. Прекрасный боевой офицеръ, онъ явно держалъ сторону солдатъ то-ли изъ за добраго къ нимъ отношенія, то-ли думая, что все равно ничего не сдѣлаешь и нужно плыть по теченію; въ послѣдствіи онъ прибылъ въ Добровольческую Армію и явился въ полкъ, но не былъ въ него принятъ. Я его потомъ встрѣчалъ въ формѣ Марковскаго полка.

Такъ или иначе я подготовилъ почву къ пріѣзду А.Н.Моллера, который былъ принятъ со вздохомъ облегченія.

По вопросамъ чисто военнаго характера, по приказанію штабовъ мною былъ составленъ планъ обороны участка полка и взависимости отъ него планъ окопныхъ работъ. Этотъ планъ сохранился и находится въ архивѣ Объединенія. Этотъ планъ былъ представленъ въ Штабъ дивизіи но былъ-ли утвержденъ я не знаю и не знаю были-ли какія-либо отъ его представленія послѣдствія. Затѣмъ помню собраніе Командировъ полковъ въ Штабѣ дивизіи, которое слѣдуетъ отмѣтить, такъ три Командира прибывшіе на это совѣщаніе были Финляндцами: Московскаго - Слащевъ, Павловскаго - Цитовичъ и Финляндскаго - я (или вообще Моллеръ).

Итакъ сдавъ полкъ, я былъ оставленъ при Штабѣ полка. Сначала Алекс.Никол. предложилъ мнѣ вернуться въ Хозяйственную часть, но тамъ уже мѣсяцъ былъ А.А.Иконниковъ и долженъ былъ скоро пріѣхать В.А.Греймъ и не стоило что-либо мѣнять.

Я былъ назначенъ Завѣдующимъ командами, собственно не знаю даже полагалась-ли такая должность по штату. Никакой работы по этой должности не было, кромѣ подписи рапортовъ начальниковъ командъ, это была вполнѣ синекура, мнѣ кажется придуманная по началу для полковника Цемирова.

Поэтому, когда Алекс.Никол. спросилъ меня не хочу-ли я быть начальникомъ Школы младшихъ офицеровъ, при Штабѣ дивизіи, вмѣсто Л.-Гв.Павловскаго полка полковника Морозова и одновременно начальникомъ Школы для подпрапорщиковъ смѣнивъ Л.-Гв.Московскаго полка полковника Керсновскаго, я согласился. Сначала это мѣсто было предложено В.М.Экъ, но тотъ отказался. Я вполнѣ его понимаю. Онъ командовалъ батальономъ, былъ такъ сказать, при дѣлѣ. Я-же ничего не дѣлалъ и это было тоже утомительно.

Назначеніе мое состоялось 12-го Ноября, приказомъ по дивизіи, но еще до этого какъ видно изъ письма моего отъ 10-го Ноября, я исполнилъ мой гражданскій долгъ и проголосовалъ въ Учредительное Собраніе. Былъ рядъ списковъ и самымъ правымъ спискомъ №7, кадет-

скій. Былъ, правда еще списокъ мѣстнаго характера изъ чиновъ Штаба Корпуса, но онъ не имѣлъ никакой надежды на успѣхъ. Выборный участокъ, гдѣ подавались голоса, былъ въ какой-то одиноко стоявшей хатѣ, около самой дороги и производилъ странное впечатлѣніе...Казалось всякій могъ приходить и бросать свой бюллетень, какъ въ почтовый ящикъ. Никакого контроля не было замѣтно.

Итакъ 12-го Ноября я переѣхалъ въ Иванувку со своимъ неразлучнымъ Яковомъ Клименко и устроился въ большой комнатѣ одной изъ хатъ, очень чистой, но ужасно холодной...Зубъ на зубъ не попадалъ, когда я составлялъ программы по тактикѣ, которыя долженъ былъ читать въ обѣихъ школахъ. Мнѣ полагалось 22 часа въ недѣлю. Вотъ выдержки изъ моего письма отъ 14-го Ноября:

„Сижу и сочиняю программы по тактикѣ, составляю росписанія занятій, цѣлыми днями и только сейчасъ закончилъ. Въ промежуткахъ читаю газету. Что только дѣлается на Руси. Настоящій бедламъ... Пріѣхали наши изъ отпуска, изъ Петрограда. Описывали всѣ ужасы въ немъ происходящіе: бѣдные юнкера, бѣдные кадеты.

Здѣсь настоящая зима. Снѣгъ падаетъ сейчасъ съ самаго утра. Все покрыто пушистой пеленой."

15-е Ноября: „На всю эту затѣю со школами я смотрю правда не очень сочувственно. Всѣ эти школы какъ-то не современны и какъ будто можно поднять духъ нашихъ войскъ научивъ кучку одну-другую солдатъ и офицеровъ..."

22-е Ноября: „Часъ отъ часу не легче и все хуже и хуже. Пожалуй что упремся въ такой тупикъ, изъ котораго и не вылезти... Когла посмотришь кругомъ, прямо диву даешься. Съ одной стороны читаешь телеграммы страшныя и нелѣпыя, съ другой читаешь лекціи и чувствуешь себя, какъ будто то не 1917, а 1916 годъ.

Напримѣръ пріѣхалъ генералъ, инспектирующій школы. Сидитъ на лекціяхъ. Слушаетъ, опрашиваетъ жалобы, проситъ варку пробовать, совсѣмъ какъ въ блаженное старое время, а съ другой пріѣхала депутація изъ Петрограда вводить въ полку выборное начало. И вотъ прямо диву даешься отъ такихъ противуположностей. Все рушится, а съ другой стороны маховое колесо продолжаетъ свои розмахи, только съ каждымъ разомъ эти розмахи дѣлаются все медленѣе и медленѣе и кажется колесо скоро совсѣмъ остановится."

Жилъ, какъ я упоминалъ выше, я въ отдѣльной хатѣ, очень холодной и столовался въ офицерскомъ собраніи Штаба дивизіи, вмѣстѣ съ офицерами Штаба. Остались въ моей памяти - Начальникъ дивизіи генералъ Протозановъ, только что прибывшій на свою должность Начальникъ Штаба дивизіи полковникъ баронъ Нолькенъ (Гвардейскій Саперъ) и капитанъ Даниловъ, исполнявшій по моему обязанности Старшаго Адъютанта. Капитана Кузнецова уже не было. Вообще-же въ Штабѣ дивизіи состояло не мало офицеровъ и вокругъ обѣденнаго стола собиралось не менѣе 15 человѣкъ: обѣды проходили молчаливо и о политикѣ не говорилось, насколько я помню, совсѣмъ.

Мое командованіе школами длилось очень не долго. Въ концѣ Ноября полкъ отошелъ въ корпусный резервъ и расположился въ дер. Иванувка т.е. въ той деревнѣ, гдѣ находился Штабъ полка и мои школы. Радостно было встрѣтиться со своими и снова войти въ интересы жизни полка.

Жизнь эта становилась для офицерскаго состава съ каждымъ

днемъ все тяжелѣе и тяжелѣе. Какъ я упоминалъ, въ выдержкѣ моего письма отъ 22-го, пріѣхали комиссары для проведенія въ полку постановленій о выборномъ началѣ, снятіи погонъ и т.д. Объ этихъ событіяхъ кратко написано въ №№ 16 и 18 „Финляндца" по поводу спасенія знамени. Какъ можно заключить изъ этихъ замѣтокъ полкъ отошелъ въ Иванувку примѣрно около 24-го Ноября. Сразу-же начались митинги ротные, батальонные и полковые для обсужденія о выборахъ командного состава. Старшіе офицеры полка тоже собирались у Командира полка, полковника Моллера и совѣщались о томъ, что теперь дѣлать. Общее мнѣніе доминировало, что на фронтѣ дѣлать было нечего, что все разрушилось и что слѣдуетъ разъѣзжаться и выждать событій. Было сильное теченіе поступить инструкторами въ американскую армію, такъ какъ прошелъ слухъ не знаю откуда, что таковые набираются въ Кіевѣ. Про образованіе Бѣлой Арміи на Дону свѣдѣній не было, но какъ-то всѣхъ тянуло на востокъ и въ Крымъ.

Окончательно было рѣшено разъѣзжаться на одномъ изъ собраній у А.Н.Моллера около 25-го Ноября. Канцелярія спѣшно стала заготовлять для офицеровъ покидающихъ полкъ послужные списки. Надо отдать справедливость писарямъ они работали по ночамъ, что бы успѣть заготовить эти списки во время и проявили полную лояльность къ офицерскому составу. Надо еще добавить, что до своего отхода въ корпусный резервъ, полку стоявшему на фронтѣ пришлось участвовать въ заключеніи перемирія съ нѣмцами. Большевики, захватившіе власть рѣшили заключить это перемиріе поверхъ надлежащихъ военныхъ властей, непосредственно между частями, стоявшими другъ противъ друга. Депутаціи отъ полковъ дивизій отправились въ каміонахъ дивизіи въ Германскіе полки стоявшіе противъ нихъ. Отъ нашего полка былъ командированъ поручикъ Недзвѣдскій какъ владѣвшій нѣмецкимъ языкомъ и депутаты отъ Полкового Комитета. Какъ разсказывалъ мнѣ поручикъ Недзвѣдскій, сразу по прибытіи офицеры были отдѣлены отъ солдатъ, приглашены въ офицерское собраніе и на солдатъ делегатовъ не было обращено никакого вниманія. Въ чемъ состояли переговоры и какого рода перемиріе было заключено, я совершенно не помню. Событія въ полку совершенно заслонили фактъ заключенія перемирія.

Вотъ какъ описываетъ эти событія В.В.Ушаковъ въ своихъ воспоминаніяхъ: „Къ концу Ноября полкъ отошелъ въ очередной (корпусный) резервъ въ дер.Иванувку. Простояли нѣсколько дней, когда разнесся слухъ, что пріѣхалъ эмиссаръ новаго большевитскаго правительства, нѣкій еврей, прапорщикъ Дудникъ, и что завтра онъ собираетъ полковое общее собраніе.

На утро, толпы солдатъ собрались вокругъ наскоро сколоченной трибуны, около которой расположился Полковой Комитетъ. На возвышеніе влезъ вновь прибывшій, встрѣченный одобрительными возгласами уже подогрѣтаго собранія и заговорилъ:„Товарищи! Теперь власть народная, а вы народъ. Не власть должна править народомъ, а народъ долженъ устанавливать законы, выполненіе которыхъ возлагается на народную власть...Вы народъ! Вы власть! Вы законъ!", и сейчасъ-же, противорѣча только-что сказанному, выкрикнулъ: „Новая власть постановила: больше нѣтъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Всѣ солдаты. Поэтому долой всякія отличія, нашивки и погоны. Вотъ я первый срываю съ себя погоны и топчу ихъ въ грязь (Неизвѣстно сколько

паръ погонъ затопталъ онъ на такихъ солдатскихъ митингахъ, пока добрался изъ Петербурга до нашего полка)...А вы, слѣдуя моему примѣру, прикажите вашимъ офицерамъ сдѣлать то-же самое, то есть, сорвать погоны. Докажите, что вы народъ, что вы власть, а потому скиньте навязанныхъ вамъ начальниковъ и выбирете на ихъ мѣсто новыхъ" ...и т.д. и т.д."

Митингъ затянулся до вечера. Постановленіе о томъ, что бы завтра съ утра начать выборы начальниковъ по ротно и по батальонно было принято единогласно.

Вечеромъ Командиръ полка полковникъ Моллеръ собралъ старшихъ офицеровъ дабы рѣшить, что-же дѣлать (это могло быть 25-го Сентября или 24-го). Выяснилось, что многимъ изъ офицеровъ оставаться въ полку будетъ не безопасно, что многіе опредѣленно не будутъ выбраны, а слѣдовательно переведенные на солдатское положеніе подвергнутся всякимъ издѣвательствамъ и униженіямъ.

Рѣшили такъ. Тѣ, кто могутъ быть эвакуированы по болѣзни или по раненіямъ, уѣзжаютъ по эвакуаціи. Тѣ кто этой возможности не имѣютъ, но одновременно не могутъ оставаться въ полку, получатъ двухмѣсячный отпускъ. Этотъ срокъ казался вполнѣ достаточнымъ, такъ какъ по общему мнѣнію большевики больше мѣсяца продержаться не могли. (Плохими мы были пророками). Я лично принадлежалъ къ категоріи уѣзжавшихъ въ двухъ-мѣсячный отпускъ...

На утро я проснулся довольно поздно и то потому что меня разбудили пришедшіе Мясоѣдовъ и Тріодинъ. к-ры 10-й и 9-й ротъ, дабы сказать, что оба они удостоены избранія въ командиры соотвѣтствующихъ ротъ, что также переизбранъ командующій 11-й ротой поручикъ Недзвѣдскій, но что 12-й роты подпоручикъ Штейнеръ забалатированъ и что въ вину ему было поставлено, что по утрамъ онъ слишкомъ долго моется, а главное ежедневно чиститъ зубы.

Далѣе мнѣ было сообщено, что черезъ часъ собирается батальонное собраніе, которое должно рѣшить мою собственную судьбу.

Я просилъ передать въ роты, что отъ чести баллотироваться отказываюсь.

Примѣрно черезъ 3/4 часа явился мой неудачливый адъютантъ, рядовой 9-й роты Цепура и сообщилъ, что батальонъ собрался и ждетъ меня. Я итти отказался. Черезъ нѣсколько минутъ новая делегація въ составѣ 3 или 4 солдатъ, повторяетъ предложеніе отправиться на собраніе. Я снова отказываюсь...Ушли, а слѣдомъ за ними прибѣжали Мясоѣдовъ и Недзвѣдскій, въ черезвычайномъ волненіи сообщившіе, что батальонъ страшно возбужденъ моимъ отказомъ, что раздаются призывы вообще перестрѣлять всѣхъ офицеровъ и что эти послѣдніе просятъ меня во избѣжаніи эксцессовъ притти на собраніе. Нечего дѣлать - пошелъ, положивъ въ карманъ браунингъ. Еще издали слышались враждебные крики. Подошелъ - стихли.

Предсѣдатель собранія, писарь 12-й роты Звѣревъ провозгласилъ: „Товарищи! Теперь мы всѣ въ сборѣ и можемъ приступить къ выборамъ командира батальона. Рядовой 9-й роты Ларіоновъ, бывшій у меня батальонной связью, предложилъ: „Предлагаю стараго нашего командира капитана Ушакова!", на что со всѣхъ сторонъ понеслись крики: „Довольно!...Покомандовалъ!..."

На эстраду выскочилъ 11-й роты рядовой Гонцовъ, тотъ самый, что при видѣ плѣнныхъ взятыхъ въ бою 18-го Іюля, увѣрялъ:„Мы еще

и не такого надѣлаемъ!", и заоралъ дикимъ голосомъ: „Товарищи! Я предлагаю выбрать унтеръ-офицера Звѣрева, а капитана Ушакова назначить на кухню чистить картошку!..."

„Правильно!...Правильно!...На кухню и лошадь отъ него отобрать!" Звѣревъ отъ своей кандидатуры отказался, указывая на то, что хотя перемиріе и существуетъ, но нѣмцы могутъ начать наступленіе въ любой моментъ и что онъ будучи все время писаремъ, не только батальономъ командовать не сможетъ, но взводъ повернуть направо не съумѣетъ. Поэтому проситъ выбрать кого-нибудь болѣе опытнаго."

Не излагая дальше воспоминаній В.В.Ушакова, могу сказать, что онъ выставилъ свои права по раненіямъ и по времени пребыванія на фронтѣ уѣхать въ тылъ. Эти права были за нимъ признаны и было постановлено временно отъ избранія к-ра б-на воздержаться, а б-номъ будетъ командовать старшій изъ ротныхъ командировъ.

Подобные митинги происходили во всѣхъ б-нахъ. Не знаю ихъ результатовъ въ подробностяхъ. Помню, что въ 4-мъ б-нѣ былъ избранъ командиромъ б-на, имъ командующій, капитанъ Зигель. Всѣ остальные командиры б-новъ были заболлатированы.

На полковомъ митингѣ былъ заболлатированъ на должность К-ра полка и А.Н.Моллеръ, когда такъ популярный въ солдатской массѣ,которая правда сказать совершенно перемѣнилась къ этому времени въ своемъ составѣ.

Была выкрикнута и моя кандидатура, сильно подозрѣваю, что моимъ деньщикомъ, Яковомъ Клименко, но послѣдовалъ мрачный отвѣтъ: „Буде! Покомандовалъ!"

Былъ избранъ Командиромъ полка капитанъ А.А.Иконниковъ. Онъ хотѣлъ было отказаться, но Александръ Николаевичъ уговорилъ его, при поддержкѣ старыхъ офицеровъ, принять должность, что-бы дать возможность офицерамъ безболѣзненно покинуть полкъ. А.А. согласился, еще до нашего отъѣзда, онъ выкралъ знамя, хранившееся въ обозѣ, что описано въ № 14 „Финляндца" и отправилъ по соглашенію съ полковникомъ Моллеромъ его въ Кіевъ со своимъ деньщикомъ.

Офицеры спѣшно собирались къ отъѣзду. Было три группы отъѣзжающихъ двѣ отпускныхъ и одна эвакуирувавшихся. Я рѣшилъ тоже воспользоваться своимъ правомъ на лѣченіе моей раненой ноги и присоединился къ эвакуировавшейся группѣ, которую возглавлялъ А.Н. Моллеръ. Съ нами ѣхали Экъ I, Буровъ и кто-то еще.

Свои школы я сдалъ Виктору Николаевичу Андрееву, къ которому присоединился прапорщикъ Стаховичъ, какъ адъютантъ.

1-го Декабря мы погрузились въ санитарный поѣздъ, разсчитывая попасть въ Кіевъ. Двѣ группы отпускныхъ уѣхали раньше насъ безпрепятственно. Никакихъ затрудненій не испытали и мы.

Такъ кончилась наша служба въ дорогомъ намъ полку, гдѣ столько усилій мы положили, что-бы поддержать его вѣковую славу и не измѣнить завѣтамъ нашихъ предковъ „ИМПЕРАТОРЦЕВЪ". Судьба не дала намъ возможности довести нашу задачу до конца и до конца исполнить нашъ долгъ, но вновь возникшій на Дону нашъ полкъ вплелъ новые лавры въ свой побѣдный вѣнокъ и доказалъ, что потомки „ИМПЕРАТОРЦЕВЪ" до конца оставались „Финляндцами".

Въ заключеніе напомню, что капитанъ Иконниковъ не долго прокомандовалъ полкомъ. Дождавшись приказа о производствѣ его выпуска въ полковники, онъ рѣшилъ тоже покинуть полкъ. На очередномъ ми-

тингѣ „товарищи" потребовали, чтобы онъ снялъ свой Георгіевскій крестъ. Такое нахальство такъ возмутило горячаго Александра Александровича, что онъ ихъ „покрылъ" словами, которыя неудобно привести здѣсь и вскочивъ на коня ускакалъ; обалдѣвшій митингъ постановилъ послать въ догонку команду конныхъ развѣдчиковъ, сохранившую еще свою лояльность. Команда доѣхала до ближайшей деревни, тамъ переночевала и явилась обратно, сказавъ, что не могла догнать А.А. Иконникова.

Командиромъ полка былъ избранъ послѣ этого подпоручикъ Поповъ, „Рыжая кобылка", но скоро полкъ, т.е.вѣрнѣе то, что отъ него осталось ушелъ съ фронта для демобилизаціи. Этотъ періодъ хорошо извѣстенъ Л.-Гв.Гренадерскаго полка, полковнику С.Ип.Савицкому, который эвакуировался съ фронта въ эшелонахъ полка, но до сихъ поръ, несмотря на мои неоднократныя просьбы, онъ не могъ еще собраться описать эти послѣдніе дни полка. Эшалонъ доѣхалъ до Тулы, гдѣ и произошла демобилизація.

(Конецъ)

Б.В.СЕРГѢЕВЪ.

---oooOooo---

ХРОНИКА.

Полковой Праздникъ 12/25 - 60г.

Въ Парижѣ: Послѣ торжественнаго молебна, совмѣстно съ Волынцами, въ Кафедральномъ Православномъ Соборѣ на рю Дарю, Финляндцы собрались тѣсной и дружной семьей у З.Н. и Б.В.Сергѣевыхъ, на полковую трапезу. Послѣ минуты молчанія, посвященной памяти незабвеннаго Шефа полка, Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, были провозглашены здравицы подъ звуки полкового марша - за полкъ, за Главу Императорской Фамиліи Великаго Князя Владиміра Кирилловича и за нынѣ здравствующихъ Членовъ Императорской Фамиліи, особо за „Внучку Полка", Княжну Вѣру Константиновну, за возглавляющаго Объединеніе, капитана Н.Л:Бенуа, гаву Американскихъ Финляндцевъ, дорогого всѣмъ полковника Д.И.Ходнева и за всѣхъ нынѣ здавствующихъ Финляндцевъ.

Были подняты бакалы за всѣхъ вспомнившихъ о полковомъ праздникѣ и поздравившихъ полковое Объединеніе.

Поздравленія были получены: отъ Возглавляющаго Гвардейское Объедиеніе, генералъ-маіора Михайлова, отъ Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ, Л.-Егерей, Московцевъ, Л.-Гренадеръ, Кумавьевъ Павловцевъ, Литовцевъ, Петроградцевъ, Гвардейскихъ Стрѣлковъ, Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ, Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА,(полковникъ Третьяковъ), Л.-Гусаръ, Л.-Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Л.-Драгунъ, Л.-Атаманцевъ, Л.-Гв.Конной Артиллеріи, 3-й Гв.Артиллерійской бригады, Л.-Эриванцевъ, особо отъ братьевъ Волынцевъ, отъ американской группы Финляндцевъ, отъ возглавляющаго Объединеніе капитана Бенуа, отъ полковника Фаге, полковника Сапунова, полковника Енько, Андреевыхъ, полковника Лукина, Якунина, фонъ Ра-

унера, Педашева, Пѣтухова, Р.Ф.Бредова, Ив.Д.Ходнева, Е.П. и А.А. Костанда, Н.Вечесловой, М.Д.Даніель Бекъ, О.Д.Ротовой. На праздновании присутствовали: З.Н. и Б.В.Сергѣевы, Л.Н. и К.Ф.Галиндо, П.Ив. и Г.Ив. ________________ Титовъ, М.Г. и Поль Зиборовы, А.Ст.Работинъ, М.З.Чебыкина и Г.А.Тавасшерна, Д.Н.Смирновъ.

Въ Кленъ Кове (Америка): Молебенъ былъ отслуженъ на квартирѣ Е.Н. и Д.И.Ходневыхъ, на который собрались къ 13ч. 30 мин. всѣ Финляндцы и ихъ гости. Прибыли Харьяковы, Яновскій, молодые Ходневы, трое Родзевичъ и Н.А.Киллеръ (Антоновичъ). Въ 13,45 прибыли на автомобилѣ Раунера, Княжна Вѣра Константиновна, отецъ Кипріанъ и мадамъ Раунеръ. Княжнѣ былъ поднесенъ букетъ съ зелеными лентами. Послѣ молебна, отслуженнаго торжественно отцомъ Кипріаномъ, состоялась полковая трапеза. Были произнесены тосты и затѣмъ началась дружеская бесѣда. Получено было 14 привѣтствій отъ однополчанъ и отъ полковыхъ Объединеній и частныхъ лицъ, вспомнившихъ о праздникѣ полка.

- о -

6-го Августа этого года, на квартирѣ Е.Н. и Д.Ив.Ходневыхъ, состоялось скромное чествованіе Н.П.Хирьякова по поводу 50-ти лѣтія производства въ первый офицерскій чинъ. Юбиляру былъ поднесенъ адресъ, текстъ котораго приводится ниже и было прочитано поздравленіе отъ Парижской группы Финляндцевъ.

- о -

Дорогой нашъ Николай Павловичъ!

Прими отъ всѣхъ Твоихъ Финляндцевъ и ихъ семей, самое душевное привѣтствіе со днемъ 50-ти лѣтія производства Твоего въ офицеры!

Прими наши горячія пожеланія добраго здравія и полнаго во всемъ благополучія,- пожеланія исходящія отъ чистаго сердца любящихъ Тебя Финляндцевъ!

Мы знаемъ, что Ты глубоко вѣрующій человѣкъ,- вѣришь, что вся наша жизнь идетъ по словамъ молитвы Господней: „Да будетъ воля Твоя"-

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ Іюнѣ 1911 года, Ты, портупей-юнкеръ Павловскаго Военнаго Училища, представлялся въ нашъ полкъ и былъ нами принятъ. Но,- по волѣ Господней,- случилось такъ, что всю свою мирную и боевую службу Ты провелъ въ рядахъ славнаго 96-го пѣх.Омскаго полка, и только будучи въ эмиграціи вошелъ оффиціально въ нашу родную полковую семью...Но, несмотря на это, Ты всегда былъ тѣсно связанъ съ нашимъ полкомъ; Ты всегда былъ для насъ - Финляндцемъ и мы всегда любили Тебя, какъ любили обоихъ Твоихъ братьевъ-Финляндцевъ, Георгія и Владиміра, жизнь свою, во славу полка, въ Ноябрьскихъ бояхъ 1914 года подъ Краковымъ отдавшихъ...А въ тѣ-же Ноябрьскіе дни того-же 1914 года, въ кровавыхъ бояхъ подъ Лодзью, тяжело былъ раненъ Ты, ставъ навсегда инвалидомъ!

Не всѣмъ суждено было, какъ послалъ это Господь Тебѣ,- лечиться въ Царскосельскомъ Дворцовомъ Госпиталѣ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, испытать на себѣ Ея Царственную ласку, вниманіе и заботы...

Въ эмиграціи Ты всегда помнилъ о Россіи и всегда оставался примѣрнымъ Русскимъ Офицеромъ, никогда не забывая завѣта нашего: „За Вѣру, Царя и Отечество".

Сегодня, въ день Твоего 50-ти лѣтняго юбилея, изъ всѣхъ мѣстъ нашего разсѣянія, несутся Тебѣ, наши, дорогой Николай Павловичъ, искреннія привѣтствія и самыя лучшія, самыя душевныя пожеланія,

Да хранитъ Тебя Господь Богъ по молитвамъ нашего полкового Угодника, Святителя Спиридонія - на многіе и долгіе годы!

Возглавляющій полковое Объединеніе
Л.-Гв.Финляндскаго полка
Капитанъ БЕНУА.

6-го Августа 1961 года
Гленъ Кове.

---oooOooo---

АКТЪ № 103.

О состояніи денежныхъ суммъ и отчетности кассы Объединенія Л.-Гв.Финляндскаго полка за время съ 1-го Декабря 1959 года по 1-е Декабря 1960 года.

За этотъ періодъ движеніе суммъ было слѣдующимъ:

ПРИХОДЪ:

Остатокъ на 1-е Декабря 1959 года	71.614
Получено за „Финляндецъ"	14.658
Разный	8.778
Членскими взносами	2 д. 70.058
Возвращено ссудъ	4.235
Итого	2 д. 169.343

ВЪ НОВЫХЪ ФРАНКАХЪ ОДНУ ТЫСЯЧУ ШЕСТЬСОТЪ ДЕВЯНОСТО ТРИ ФРАНКА И 43 САНТИМА И ДВА АМЕРИКАНСКИХЪ ДОЛЛАРА.

РАСХОДЪ:

Возложеніе вѣнковъ отъ Объединенія	7.430
Разный	2.860
Церковныя службы	2.500
Изданіе №38 и 39 „Финляндца"	31.927
Почта	7.600
Выдача ссудъ	4.235
Канцелярскіе расходы	120
Членскіе взносы въ Гвардейское Объединеніе	900
Итого	57.572

ВЪ НОВЫХЪ ФРАНКАХЪ ПЯТЬСОТЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ПЯТЬ ФРАНКОВЪ 72 САНТИМА.

ОСТАТОКЪ ОТЪ ОТЧЕТНАГО ГОДА СОСТАВЛЯЕТЪ ВЪ НОВЫХЪ ФРАНКАХЪ ОДНУ ТЫСЯЧУ СТО СЕМЬДЕСЯТЪ ФРАНКОВЪ 72 МАНТИМА И ДВА АМЕР.ДОЛЛ.

Денежная отчетность въ полномъ порядкѣ, итоги правильны.

25-го Декабря 1960г.
№ 789
г.Парижъ

Повѣрялъ, поручикъ РАБОТИНЪ.

---oooOooo---

С П И С О К Ъ
Г.г.Офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Ф и н л я н д с к а г о полка.

Вр.Командующій полкомъ, Капитанъ СЕРГѢЕВЪ 2-й, Борисъ Васильевичъ, (К-ръ 15-й роты)
Вр.и.д.Нач-ка Хозяйственной части, Капитанъ ИКОННИКОВЪ, Александръ Александровичъ.
Полковой Адъютантъ, Шт.-Капитанъ ТЕРЕНЕЦКІЙ-КЛИМОВИЧЪ, Михаилъ Дмитріевичъ.

I-й батальонъ:

Вр.К-щій батал.	Капитанъ	ЭКЪ 1-й	Викторъ Михайловичъ.
Вр.К-щій 1-й р.	Подпоручикъ	ЯКУНИНЪ	Николай Тимофеевичъ.
К-ръ 2-й роты	Шт.-Капитан.	КАЗАКОВЪ	Борисъ Константиновичъ.
Мл.оф.2-й "	Подпоручикъ	КОНДРАТОВИЧЪ	Викентій Станиславовичъ.
" " " "	Прапорщикъ	ТИМОЛУКЪ	Игнатій Степановичъ.
Вр.К-щій 3-й р.	Поручикъ	ПОПОВЪ	Борисъ Михайловичъ.
Мл.оф.3-й роты	Прапорщикъ	АУНАПУ	Августъ Іосифовичъ.
Вр.К-щій 4-й р.	Поручикъ	ГЕРНЕТЪ 2-й	Константинъ Константиновичъ.
Мл.оф.4-й роты	Подпоручикъ	БУДИЧЪ	Венцеславъ Веніаминовичъ.

II-й батальонъ:

Вр.К-щій батал.	Капитанъ	ИВАНОВЪ	Андрей Александровичъ.(к-ръ 8-й р)
К-ръ 5-й ротой	Поручикъ	БУТЛЕРЪ	Константинъ Фадеевичъ.
Мл.оф.5-й роты	Подпоручикъ	САХАРОВЪ	Евгеній Федоровичъ.
Вр.К-щій 6-й р.	Прапорщикъ	ЯНОВИЧЪ	Евгеній Павловичъ.
Мл.оф.6-й роты	Прапорщикъ	ГОРЯЧЕВЪ	Василій Федоровичъ.
Вр.К-щій 7-й р.	Поручикъ	ЦВѢТИКОВЪ	Михаилъ Федоровичъ.
Мл.оф.7-й роты	Подпоручикъ	ТОПЧЕВСКІЙ	Владиміръ Григорьевичъ.
Вр.К-щій 8-й р.	Поручикъ	ЯНКОВСКІЙ	Петръ Дмитріевичъ.

III-й батальонъ:

Вр.К-щій батал.	Шт.Капитанъ	УШАКОВЪ 2-й	Владиміръ Владиміровичъ(к-ръ 11-й р
К-ръ 9-й ротой	Шт.Капитанъ	ТРІОДИНЪ	Борисъ Николаевичъ.
Мл.оф.9-й роты	Подпоручикъ	ЭКЪ 2-й	Николай Михайловичъ.
К-ръ 10-й ротой	Шт.Капитанъ	МЯСОѢДОВЪ	Георгій Михайловичъ.
Мл.оф.10-й роты	Прапорщикъ	СМЫШЛЯЕВЪ	Иванъ Яковлевичъ.
Вр.К-щій 11-й р.	Поручикъ	НЕДЗВЕЦКІЙ	Германъ Альбертовичъ.
Мл.оф.11-й роты	Прапорщикъ	ШПЕЙЕРЪ	Владиміръ Николаевичъ.
К-ръ 12-й ротой	Поручикъ	ТАМАШЕВЪ	Антонъ Спиридоновичъ.
Мл.оф.12-й роты	Подпоручикъ	ШТЕЙНЕРЪ	

IУ-й батальонъ:

Вр.К-щій батал.	Шт.Капитанъ	ЗИГЕЛЬ	Андрей Андреевичъ.
К-ръ 13-й ротой	Шт.Капитанъ	БЕЗПАЛОВЪ	Стефанъ Николаевичъ.
Мл.оф.13-й роты	Поручикъ	МАГНИЦКІЙ	Константинъ Ивановичъ.
" " " "	Поручикъ	СТАНКЕВИЧЪ	Николай Степановичъ.
" " " "	Подпоручикъ	ЯНОВЪ	Георгій Николаевичъ.
Вр.К-щій 14-й р.	Поручикъ	СТЕТКЕВИЧЪ 2-й	Кириллъ Андреевичъ.
Мл.оф.14-й роты	Подпоручикъ	ВУСТИНЪ	Александръ Кузьмичъ.
" " " "	Прапорщикъ	КЕМЕЦКІЙ	Олегъ Анатольевичъ.
Вр.К-щій 15-й р.	Поручикъ	БАЕРЪ	Георгій Мариновичъ.

Мл.оф.15-й роты	Поручикъ	ВЕРЦИНСКІЙ	Блажей Константиновичъ.
" " " "	Подпоручикъ	ТИТОВЪ	Георгій Ивановичъ.
Вр.К-щій 16-й р.	Подпоручикъ	КОССОБУДСКІЙ	Стефанъ Михайловичъ.
Мл.оф.16-й роты	Прапорщикъ	ГЛУМОВЪ	Григорій Семеновичъ.
Н-къ 1-й пул.к.	Капитанъ	БУРОВЪ	Анатолій Апполоновичъ.
Мл.оф.І-й " "	Прапорщикъ	САВИНОВЪ	Федоръ Васильевичъ.
" " 2-й " "	Прапорщикъ	РАУДОНАЙТИСЪ	Антонъ Ивановичъ.
Н-къ к-ды конн. развѣдчиковъ	Шт.Капитанъ	ЯНЬКОВЪ	Георгій Викторовичъ.
Н-къ к-ды пѣш. развѣдчиковъ	Прапорщикъ	ВЕТЛУГИНЪ	Иванъ Андреевичъ.
Вр.и.д.Н-ка Саперной к-ды	Подпоручикъ	АДАМОВИЧЪ	Всеволодъ Александровичъ.
Н-къ к-ды связи	Подпоручикъ	БОБИКОВЪ	Викторъ Семеновичъ.
Мл.оф. " "	Прапорщикъ	БОЛОГОВСКОЙ	Анатолій Александровичъ.
К-ръ Нестр.роты	Поручикъ	ЭЙМАНЪ	Александръ Яковлевичъ.
Мл.оф. " "	Прапорщикъ	НОРКЕВИЧЪ	Василій Викентьевичъ.
Полк.Комендантъ	Прапорщикъ	СТЕПАНЕНКО	Николай Филипповичъ.

Г.г.Офицеры, прибывшіе на пополненіе полка съ 10-го Сентября с.г.

Подпоручикъ	ШТЕЙНЕРЪ	- Вр.Командующій 12-й ротой.
Подпоручикъ	ЕЛИСѢЕВЪ 2-й	- Мл.оф. 5-й роты.
Подпоручикъ	РЕННЕ	- въ командировкѣ (марш.15-й ротѣ)
Прапорщикъ	БАРТОШЪ	- Мл.оф. 9-й роты.
Прапорщикъ	КРЫЛОВЪ	- " " 2-й "
Подпоручикъ	ДУБРОВИЦКІЙ	- " " 11-й "
Прапорщикъ	ИСАДСКІЙ	- " " 15-й "
Прапорщикъ	ДМИТРІЕВЪ	- " " 4-й "
Прапорщикъ	СКВОРЦОВЪ	- " " 1-й "
Подпоручикъ	СЛАВНОВЪ	- " " 16-й "
Подпоручикъ	АЗИКОВЪ	- въ командировкѣ.
Прапорщикъ	СТРАХОВИЧЪ	- Мл.оф.12-й роты.
Подпоручикъ	СЕМЕНОВЪ 2-й	-
Подпоручикъ	СЕМЕНОВЪ 1-й	- Вр.Командующій 2-й пулеметной командой.
Прапорщикъ	КОЖИНЪ	-
Прапорщикъ	ЧЕЛИДЗЕ	-

Г.г.Офицеры въ командировкахъ.

Поручикъ	ЗАЙЦЕВЪ	- въ Общемъ Судѣ Войскъ Гвардіи.
Подпоручикъ	ПАВЛОВСКІЙ	- въ распор.дивиз.Интенд. 2-й Гв.пѣх.дивизіи.
Капитанъ	ТРОЯНОВСКІЙ	- въ Житомирской Школѣ Прапорщиковъ.
Шт.Капитанъ	ТИКОЦКІЙ	- въ Штабѣ 2-й Гв.пѣх.дивизіи.
Прапорщикъ	ДУДЕНКОВЪ	- въ распор.дивиз.Интенд.І-го Гвард.Корпуса.

Поручикъ	ВОИНОВЪ	- въ Штабѣ I-го Гвард. Корпуса.
Подпоручикъ	ИВАНОВЪ	- въ 1-й Школѣ Гренадеръ XI-й Арміи.
Шт.Капитанъ	СОКОЛОВЪ	- въ Штабѣ 2-й Гвард.пѣх. дивизіи.
Капитанъ	ГЕРНЕТЪ 1-й	- въ Штабѣ I-го Гвард.Корпуса.
Полковникъ	ГРЕЙМЪ	- въ гор.Петергофѣ.
Подпоручикъ	РЕННЕ	- въ Школѣ Военныхъ Телефонистовъ.
Подпоручикъ	ДИРИНЪ	- въ реквиз.комисс.при Штабѣ 2-й Гв.пѣх.див.
Поручикъ	ЛЕМИШЕВСКІЙ	- въ дивизіонномъ обозѣ 2-й Гв.пѣх.дивизіи.
Подпоручикъ	АЗИКОВЪ	- на ст.Жмеринка.

Г.г.Офицеры въ отпуску.

Шт.Капитанъ	ГЛАЗЕНАПЪ	- по болѣзни на 2 мѣс.отъ 20/УII сего года.
Полковникъ	ПЕЩАНСКІЙ	- на 1 мѣс. отъ 8-го Октября сего года.
Капитанъ	ШУВАЕВЪ	- тоже
Поручикъ	СѢРОЦИНСКІЙ	- "
Поручикъ	ТАМАНОВЪ	- "
Полковникъ	ЕНЬКО 1-й	- съ 12-го Октября с.г.
Полковникъ	МОЛЛЕРЪ 2-й	- тоже
Полковникъ	ЦЕМИРОВЪ	- съ 14-го Октября с.г.
Полковникъ	ПРЖЕЦЛАВСКІЙ	- тоже
Шт.Капитанъ	ДЕБОГОРІЙ-МОКРІЕВИЧЪ	- тоже
Шт.Капитанъ	ВОЛОСАТОВЪ	- тоже.

Полковой Адъютантъ
Штабсъ-Капитанъ ТЕРЕНЕЦКІЙ-КЛИМОВИЧЪ.

---oooOooo---

П Р И К А З Ъ (Копія)

Лейбъ-Гвардіи по ФИНЛЯНДСКОМУ полку

№ 328.

13-гоОктября 1917 года. Дѣйствующая Армія.

§ 1.

Нарядъ по баталіонно распоряженіемъ Г.г.баталіонныхъ командировъ.

ПО СТРОЕВОЙ ЧАСТИ:

§ 2.

Сего числа я вступилъ во временное командованіе полкомъ.

§ 3.

Капитанъ ГЕРНЕТЪ 1-й и Штабсъ-Капитанъ ТЕРЕНЕЦКІЙ-КЛИМОВИЧЪ рапортами отъ 12-го сего Октября донесли, что первый сдалъ, а второй принялъ должность полкового адъютанта.

§ 4.

Штабсъ-Капитанъ ТЕРЕНЕЦКІЙ-КЛИМОВИЧЪ, рапортомъ отъ 10-го сего

Октября донесъ, что онъ того-же числа сдалъ команду связи Подпоручику ЭККЪ 2-му.

§ 5.

Капитанъ ИКОННИКОВЪ рапортомъ донесъ, что 11-го Октября онъ принялъ отъ меня денежный казенный ящикъ согласно нижеслѣдующей вѣдомости.

....

§ 6.

Штабсъ-Капитану УШАКОВУ 2-му вступить во временное командованіе III-мъ батальономъ съ 12-го сего Октября.

§ 7.

Подпоручикъ ЭККЪ 2-й рапортомъ отъ 9-го сего Октября за №48, донесъ, что онъ того-же числа вступилъ во временное командованіе командой связи.

§ 8.

Прибывшаго изъ командировки изъ 10-го Резервнаго запаснаго полка Подпоручика ЭККЪ 2-го, полагать на лицо съ 9-го сего Октября.

§ 9.

Подпоручика НОВИКОВА назначаю начальникомъ команды связи.

§ 10.

Подпоручика ЭККЪ 2-го назначаю младшимъ офицеромъ 9-й роты.

§ 11.

Прибывшихъ въ полкъ для несенія службы, Гвардіи изъ Финляндскаго Резервнаго полка, армейской пѣхоты Подпоручиковъ - ВУСТИНА, ДУБРОВИЦКАГО, Прапорщиковъ ИСАДСКАГО, ДМИТРІЕВА и СКВОРЦОВА, зачислить въ списки прикомандированныхъ къ полку и полагать на лицо съ 7-го Октября сего года.

§ 12.

Н А З Н А Ч А Ю:

Подпоручика ВУСТИКА	младшимъ	офицеромъ	въ	14-ю	роту.
Подпоручика ДУБРОВИЦКАГО	"	"	"	11-ю	"
Прапорщика ИСАДСКАГО	"	"	"	15-ю	"
Прапорщика СКВОРЦОВА	"	"	"	1-ю	"
Прапорщика ДМИТРІЕВА	"	"	"	4-ю	"

§ 13.

Выздоровѣвшихъ Штабсъ-Капитана ШУВАЕВА и Подпоручика АДАМОВИЧА, полагать на лицо, перваго съ 6-го Октября, а второго съ 16-го Октября с.г.

§ 14.

НАЗНАЧАЮ ВРЕМЕННО - КОМАНДУЮЩИМИ:

Поручика ЦВѢТИКОВА 7-й ротой, Подпоручика ШТЕЙНЕРЪ 12-й ротой, Подпоручика ЯКУНИНА 1-й ротой и Подпоручика АДАМОВИЧА саперной командой.

§ 15.

Прибывшихъ изъ командировки, изъ гор.Петрограда Полковника

ЦЕМИРОВА и Прапорщика АУНАГУ изъ 10-го пѣхотнаго запаснаго полка, полагать на лицо, перваго съ 6-го Октября, а второго съ 29-го Сентября с.г.

§ 16.

Убывшихъ въ кратковременный отпускъ, срокомъ на одинъ мѣсяцъ: Полковника ПЕЩАНСКАГО, Штабсъ-Капитановъ ШУВАЕВА, АНДРЕЕВА 1-го, КОМАРЪ, АНДРЕЕВА 2-го, Поручиковъ: ТАМАНОВА, СИРЕНКО и СѢРОПИНСКАГО, полагать въ таковомъ съ 8-го Октября с.г.

§ 17.

Убывшаго въ командировку въ Штабъ I-го Гвардейскаго Корпуса Капитана ГЕРНЕТЪ 1-го, полагать въ таковой съ 11-го сего Октября.

§ 18.

Заболѣвшаго Поручика СТЕТКЕВИЧА, полагать больнымъ при полку съ 7-го сего Октября.

....

§ 24.

9-й роты ряд. Степана Попова, 12-й роты ряд. Петра Соловьева и 1-й роты с.у.о. Николая Ляха, перевожу въ списки нестроевой роты съ прикомандированіемъ къ строевой части полковой канцеляріи для письменныхъ занятій.

§ 25.

За знаніе службы и хорошее поведеніе переименовываю въ младшіе писаря старшаго разряда 1-й роты прикомандированнаго къ нестроевой ротѣ ефр. Алексѣя ПАНШЕНКО и 11-й роты прикомандированнаго къ нестроевой ротѣ ефр. Якова САМОЧЕРНАГО съ переводомъ въ списки нестроевой роты.

Изложенное внести въ ихъ послужные списки.

.... и т.д.

П Р И К А З Ъ

Лейбъ-Гвардіи по ФИНЛЯНДСКОМУ полку

№ 342.

24-го Октября 1917 года. Дѣйствующая Армія.

Согласно приказа по дивизіи отъ 23-го Октября за № 278, полкъ смѣнитъ въ ночь съ 25-го на 26-е Октября Л.-Гв.Московскій полкъ.

Д Л Я Ч Е Г О:

§ 1.

Штабъ полка - у развалинъ ф.Толтры.

1) Сторожевое охраненіе.
Начальникъ, Капитанъ ИВАНОВЪ.
II-й баталіонъ, 6 пулеметовъ.
Смѣнить сторожевое охраненіе Л.-Гв.Московскаго полка.

2) Правый боевой участокъ.
Штабсъ-Капитанъ УШАКОВЪ 2-й
III-й баталіонъ, 4 пулемета.
Смѣнить IУ-й баталіонъ Л.-Гв. Московскаго полка.

3) Лѣвый боевой участокъ. Поручикъ ВЕРЦИНСКІЙ IУ-й баталіонъ, 4 пулемета.	Смѣнить I-й баталіонъ Л.-Гв. Московскаго полка.
4) Гарнизонъ высоты у ф.Толтры Капитанъ ЭККЪ 1-й I-й баталіонъ, 8 пулеметовъ.	Смѣнить III-й баталіонъ Л.-Гв. Московскаго полка.

§ 2.

Комендантомъ Толтръ назначаю Капитана ЭККЪ 1-го.

§ 3.

Командѣ пѣшихъ развѣдчиковъ перейти въ дер.Колодзеювку въ распоряженіе Начальника сторожевого охраненія.

§ 4.

Перевязочный пунктъ въ дер.Новосіолки - Скалацка.

§ 5.

Командамъ и обозу расположиться по указанію Штабсъ-Капитана ЯНЬКОВА.

§ 6.

Полку перейти на позицію по баталіонно съ разчетомъ быть на мѣстѣ съ наступленіемъ темноты. Для III-го баталіона проводники Л.-Гв. отъ Московскаго полка будутъ въ 17-ть часовъ у церкви,что у поворота дороги изъ дер.Скалатъ Стары на ф.Толтры. Остальные баталіоны будутъ встрѣчены проводниками Л.-Гв.отъ Московскаго полка у фол.Толтры.

§ 7.

Пулеметнымъ командамъ смѣниться засвѣтло распоряженіемъ начальниковъ командъ.

§ 8.

Подпоручику НОВИКОВУ озаботиться своевременнымъ установленіемъ связи съ баталіонами, со Штабомъ дивизіи и Л.-Гв. отъ Гренадерскимъ полкомъ.

§ 9.

Для принятія позиціи Л.-Гв.отъ Московскаго полка назначаю комиссію подъ Предсѣдательствомъ Поручика ВЕРЦИНСКАГО, въ составѣ: Подпоручика ЯКУНИНА и двухъ членовъ полкового Комитета (одинъ офицеръ и одинъ солдатъ). Комиссіи завтра къ 11-ти часамъ прибыть къ Штабу Л.-Гв.Московокаго полка.

§ 10.

Г.г.командирамъ баталіоновъ заблаговременно выслать для пріема окопнаго имущества пріемщиковъ въ числѣ одного офицера и 16-ти солдатъ отъ баталіона.

§ 11.

Завѣдывающему оружіемъ озаботиться пополненіемъ патроновъ и снабженіемъ II-го баталіона освѣтительными ракетами.

§ 12.

82-ю маршевую роту назначаю на пополненіе I-го баталіона. Капитану ЭККЪ 1-му разбить 82-ю маршевую роту.

§ 13.

Мои замѣстители - Капитанъ ИВАНОВЪ и Капитанъ ЭККЪ 1-й.

Подлинный подписалъ: Вр. Командующій полкомъ
Капитанъ СЕРГѢЕВЪ 2-й.

ВѢРНО: Полковой Адъютантъ
Штабсъ-Капитанъ ТЕРЕНЕЦКІЙ-КЛИМОВИЧЪ.

---oooOooo---

За послѣдніе дни опять участились случаи отказа ротъ выходить на работы. Выдвигаемыя причины: недостатокъ пищи, одежды, усталость и т.п.

Не могу признать таковыя причины достаточными. Какъ-бы намъ плохо не приходилось, какъ-бы мало не доставлялось намъ продуктовъ, одежды, какія-бы тяжелыя условія не выпадали на нашу долю - можетъ-ли это оправдать преданіе нами родины и не есть-ли такое преданіе - отказъ отъ работъ!?

Родина наша въ огнѣ, въ крови гражданской войны и безпорядковъ...Окровавленная, обезсиленная - она протягиваетъ руки къ намъ своимъ защитникамъ и молитъ лишь объ одномъ: „Братья! не допустите еще большаго разоренія, не дайте жестокому врагу хлынуть въ родные предѣлы, ихъ испепелить, превратить въ пустыню. Братья! Вы видѣли во что превращаются деревни, села, города - во время отступленія; вы видѣли ихъ дымящіяся развалины; вы слышали стоны ихъ жителей - и неужели у васъ не дрогнетъ сердце и вы хотите такой ихъ судьбы своей странѣ? Братья! Стойте крѣпче, не допустите врага надругаться надъ нашей землей."

Солдаты - это стонъ Земли Русской и неужели мы на него не откликнемся? Пусть, не смотря на всѣ усилія командного состава, всѣхъ Комитетовъ отъ полкового до армейскаго; пусть, не смотря на эти усилія, намъ не даютъ всего въ достаточномъ количествѣ; пусть намъ холодно и, подчасъ голодно,- граждане-солдаты, развѣ мы отвернемся отъ протянутыхъ къ намъ рукъ нашей земли, разоренной земли...

И, между тѣмъ, все время приходится слышать объ невыходѣ на работы.

Неужели вы думаете, солдаты, что можно обороняться въ открытомъ полѣ? Неужели вы думаете, что, не закончивъ по плану окопныхъ работъ, можно достойно встрѣтить противника пусть даже онъ не наступаетъ; неужели вы думаете, что можно провести зиму, не создавъ себѣ теплыхъ убѣжищъ; можете-ли вы съ увѣренностью сказать вашимъ братьямъ въ тылу, что фронтъ у насъ крѣпокъ, не принявъ всѣхъ мѣръ къ оборонѣ? Помните, что только зарывшись въ землю, только оградившись ею, можно противостоять орудіямъ противника;

только тогда можно сказать: „Земля Русская! будь спокойна мы стоимъ передъ тобой!"

Я вѣрю, что всѣ сознательные солдаты думаютъ также; я вѣрю, что, какъ мы всѣ не жаждемъ мира, но фронтъ мы не откроемъ и вѣрю еще, что всѣ эти отказы отъ работъ происходятъ только отъ необдуманности и отъ неосмотрительности. Не хочу я вѣрить, чтобы у солдата-гражданина Свободной страны, не дрогнуло-бы сердце на ея призывъ.

Сознательные солдаты-граждане! Васъ я призываю на помощь - проникнитесь мольбою нашей родины, побудите на трудъ вашихъ товарищей; помните, что каждый часъ - дорогъ. Наступаетъ зима; земля скоро закоченѣетъ - поздно тогда будетъ работать! Я вѣрю солдаты-граждане - Вы откликнитесь на мой призывъ.

- о -

Г.г.ротныхъ командировъ и начальниковъ командъ прошу лично прочесть во всѣхъ ротахъ и командахъ.

Вр.Командующій полкомъ

К а п и т а н ъ СЕРГѢЕВЪ 2-й.

1-го Ноября 1917 года.

Дѣйствующая Армія.

Полковой Комитетъ Л.-Гв.ФИНЛЯНДСКАГО полка всецѣло присоединяется къ воззванію Вр.Командующаго полкомъ и призываетъ солдатъ продолжать работы по оборудованію позицій.

Предсѣдатель Полкового Комитета

П о р у ч и к ъ ПОПОВЪ.

---oooOooo---

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
UA773
.Z9
F5
no.31-40